

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1902 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1902.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ снмъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для вишняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1902 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.200 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1902 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографаія, Страстной бульваръ.

1902.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1902 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.— Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в. Съ предисловіемъ А. И. Успенскаго..... 1— 92

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.— Новые матеріалы объ ереси жидовствующихъ:
- а) Посланіе инока Саввы на жидовъ и на еретики. 1496 г. Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена С. А. Булокорова..... I—X+1— 94
 - б) Посланіе Федора жидовина. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Соколова..... 95—110
 - в) Московскій соборъ 1490 г. противъ жидовствующихъ. По новооткрытымъ документамъ. Дѣйствительнаго Члена С. О. Долгова..... 111—126
 - и г) Книга пророка Давида въ переводѣ жидовствующихъ. По рукописи XVI в. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя И. Е. Евсѣева..... 127—164

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.— Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—1727 годовъ. Исслѣдованіе М. М. Богословскаго..... I—XVI+1—208

IV. С М Ъ С Ъ.

- 1.— Сказаніе о чудесахъ отъ образа преп. Макарія Желтоводскаго и Унженскаго въ Каргопольской Хергозерской пустыни. Сообщилъ К. А. Докучаевъ-Басковъ. 1—34
- 2.— 1645 г. декабря 29. Челобитная князя Е. Мышенскаго на И. Ѳ. Голенищева о мѣстничествѣ (съ сообщеніемъ свѣдѣній о Голенищевыхъ-Бутузовыхъ)..... 35—36
- 3.— 1651 г. января 9. Челобитная Ярополческой волости, Вязниковской слободки, Введенскаго дѣвпча монастыря игуменіи съ сестрами о дачѣ денегъ на постройку въ ихъ монастырѣ церкви..... 37
- 4.— 1650 г. О построеніи въ Москвѣ каменной церкви Живоначальной Троицы у Яузскаго моста, въ денежныхъ мастерахъ..... 37
- 5.— 1672 г. О желѣзѣ, купленномъ у П. Марселіса для церкви Рождества Пресв. Богородицы, на Кулишкахъ, въ Москвѣ..... 38
- 6.—Къ исторіи древностей Оружейной палаты:
- а) 1628 г. Изготовленіе шапки большого наряда, «фряской», царя Михаила Ѳеодоровича..... 38—40
- б) 1624 г. Присылка царю Михайлу Ѳеодоровичу отъ Голговскаго архіепископа Ѳеодосія въ даръ драгоценнаго конскаго убора..... 40
- в) 1646 г. Опись (черновая) царской Оружейной казны и разной рухляди, находящихъ въ Оружейной палатѣ, по прежнимъ книгамъ и переписнымъ тетрадямъ подъячаго Аванасія Копылова (1639 года)..... 41—44
- 7.— Составъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ къ 1 января 1902 года..... 1— 8

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ЦЕРКОВНО - АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ХРАНИЛИЩЕ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ ДВОРЦѢ
ВЪ XVII ВѢКѢ.

А. И. Успенскаго.

Печатано подъ наблюдѣніемъ А. И. Успенскаго.

Въ XVII вѣкѣ при Московскомъ дворѣ существовала цѣлая Академія — Оружейная Палата, гдѣ работали знаменитые царскіе иконописцы, художники, рѣшники, граверы и проч. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ цѣнили и любили иконы и украшали ими комнаты своего дворца, гдѣ, однако, не могли помѣститься всѣ царскія иконы, и поэтому для нихъ было устроено особое помѣщеніе.

Существовавшая при Московскомъ дворцѣ Образная Палата служила для храненія иконъ, а также и другихъ священныхъ предметовъ и книгъ, принадлежащихъ государю и членамъ его семейства. Изъ этой Палаты образа, кресты и проч. брались по мѣрѣ надобности въ дворцовые приказы, Оружейную Палату, во дворецъ и въ придворныя церкви. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Образная Палата представляла собою громаднѣйшій и превосходнѣйшій музей памятниковъ православной иконографіи и искусства, равнаго которому по богатству въ настоящее время нѣтъ въ Россіи и даже на всемъ православномъ Востокѣ. Это ясно видно изъ издаваемой нами описи Палаты, приблизительно отъ 1669 (7177) г. Составлена опись и скрѣплена по листамъ дьякомъ Мастерской Палаты Иваномъ Чаплыгинимъ. Хранится она въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора по оп. 34 № 595 (152а), но, къ сожалѣнію, уцѣлѣла не вполне, именно—не достаетъ первыхъ 16 листовъ. Всего въ ней 214 листовъ; раздѣлена она на 22 главы: 1 гл.—1—4 л., 2 гл.—5—12 л., 3 гл.—13—20 л., 4 гл.—21—58 л., 5 гл.—59—72 л., 6 гл.—73—86 л., 7 гл.—87—101 л., 8—9 гл.—102—111 л., 10 гл.—112—119 л., 11 гл.—120—133 л., 12 гл.—134—142 л.; 13 гл.—143—160 л., 14 гл.—161—172 л., 15 гл.—173—176 л., 16—18 гл. 177—206 л., 19—20 гл.—206 об.—209 л., 21 гл.—210 л., 22 гл.—211—214 л. Главы 13—15 заключаютъ въ себѣ перечень книгъ рукописныхъ и печатныхъ, которыя находились въ Образной Палатѣ. Какъ видно изъ разсматриваемой рукописи, опись Образной Палаты была произведена и раньше 1669 г., именно въ 7160 г., 1651—2 гг.

Главное богатство Палаты составляли иконы,—онѣ были въ серебряныхъ и золотыхъ, басемныхъ и сканныхъ окладахъ, или безъ нихъ. Ризъ, покрывавшихъ всю икону и тѣмъ безобразившихъ ее,

здѣсь не было. Письмо на иконахъ было — греческое, грузинское и русское, послѣднее царскихъ и другихъ иконописцевъ. Число иконъ было очень велико. Въ описи нерѣдко указано происхожденіе иконъ, откуда онѣ поступили въ Палату. Многія иконы были поднесены государю и членамъ его семейства или служили имъ благословеніемъ. Въ рукописи мы, между прочимъ, читаемъ: образъ Богоматери Казанской въ Палату «взять изъ Архангельскаго собора съ гроба великаго князя Іоанна Михайловича». «Образы, которые стоятъ въ церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, и которые стоятъ на царскихъ часѣхъ». Образъ «поднесъ великому государю изъ Новгорода священникъ». «Образы подносные изъ монастырей» (Перечень слѣдующихъ затѣмъ иконъ даетъ косвенное указаніе на монастыри, которые подносили ихъ, напр., Іосифа Волоцкаго, Макарія Калевинскаго, Евѣмїя Суздальскаго, Антонія Сїйскаго, Дмитрія Вологодскаго Прилуцкаго, Соловецкихъ чудотворцевъ и т. д.). Иконы взяты изъ царскихъ хоромъ. Образомъ Спаса Вседержителя «великаго государя благословила сестра ево великая государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна, какъ онъ, великій государь, благословлялся сочетаться законнымъ бракомъ на благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Натальѣ Кирилловнѣ». Образомъ Пречистыя Богородицы Казанскія «государыня царевна и великая княжна Анна Михайловна благословила его жъ, великаго государя, того жъ числа». Иконою Воскресенія Христова «благословилъ Воскресенскаго монастыря архимандритъ великаго государя во 179 году въ 3 день въ Саввинскомъ монастырѣ».

Въ число иконъ попали и царскіе портреты: «Три иконы безъ подписи, по сказкѣ Феодора Ковелина парсоны царя Феодора Ивановича, а не иконы».

«Весьма богатое собраніе было въ Образной Палатѣ также панатій, крестовъ и складней. Въ ряду панатій нѣкоторыя греческаго происхожденія. Заслуживаютъ вниманія слѣдующія сообщаемыя описью свѣдѣнія объ указанныхъ священныхъ предметахъ. Въ 152 г. апрѣля въ 17 день панатію «поднесла великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, княгиня Овдотья Черкаская». «Поднесъ панатію великой государынѣ иногѣ Марѣѣ Ивановнѣ стольникъ князь Алексѣй Ивановичъ Воротынский». Во «184 году въ 19 день... крестомъ великій государь благословилъ великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кирилловну». Крестомъ «великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, какъ онъ великій госу-

даръ былъ въ царевичахъ, благословила бабка ево, великаго государя, великая государыня инока Марѳа Ивановна». Крестомъ «благословилъ царевича и великаго князя Іоанна Михайловича блаженныя памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ всея Русіи». Его же благословилъ крестомъ «блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Русіи въ тотъ день, какъ его государя царевича крестили». Крестъ поднесъ «великому государю царевичу и великому князю Іоанну Михайловичу Троицкій келарь». Особые кресты надѣваль на себя царь 1 августа и въ великую пятницу: «кресты съ мощми, которые живутъ на великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, какъ погружается во Іердани на Происхожденевъ день на Симоновѣ». «Та панагѳя изъ государевыхъ крестовъ, которые носить въ великую пятницу».

Въ Образной же Палатѣ хранилось большое множество мощей разныхъ святыхъ и рѣдкія святыни, поднесенныя государю, главнымъ образомъ, восточными патріархами (Макаріемъ Антиохійскимъ, Паисіемъ Александрійскимъ), греческими архіереями и монахами, молдаванами и проч. Въ ряду рѣдкостей много было камней; напримѣръ, въ такомъ родѣ: «камень-небеса, гдѣ стоялъ Христосъ на воздухѣ... Камень, гдѣ Христосъ постился четырѣдесать дней. Камень отъ столпа, гдѣ Христосъ привязанъ былъ. Камень отъ того мѣста, гдѣ Христосъ молился и говорилъ *Отче нашъ*».

Наконецъ, въ Образной Палатѣ, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, находилась масса застѣнковъ и убрусцевъ, целены, воздухи, стихари, епитрахили, поручи, царскія двери, знамена, «сосуды серебряные уніатскихъ костеловъ» и проч. Между застѣнками особый интересъ представляетъ «застѣнокъ Пречистые Рублева письма». Здѣсь же была «подпись къ деисусамъ, слова шиты серебромъ...: лѣта 7100-го благодатію Святыхъ Живоначальныхъ Троицы благовѣрнаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи самодержца, и его благовѣрныя царицы и великія княгини Ирины при Іевѣ патріархѣ».

Въ описи Образной Палаты весьма важны для насъ какъ самыя перечни сюжетовъ для священныхъ изображеній, такъ и описаніе ихъ внѣшняго вида и украшеній. Описаніе застѣнковъ и убрусцевъ имѣетъ значеніе для историческаго изученія русскаго шитья. По словамъ покойнаго Г. Д. Филимонова, «настоящая опись имѣетъ для отечественной археологій капитальное значеніе и вполне заслуживаетъ изданія въ полномъ составѣ» (А. Е. Викторовъ. Описаніе записныхъ книгъ

VI

и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, в. I, М. 1877 г., стр. 211).

Краткія выдержки изъ издаваемой рукописи были напечатаны лишь И. Е. Забѣлинымъ въ его «Домашнемъ бытѣ русскаго народа». I. Матеріалы. Стр. 210—212 (подъ 7179 г.) и въ текстѣ стр. 204.

Для удобства пользованія описью мы прилагаемъ въ концѣ ея указатель—названій иконъ и мощей, именъ личныхъ и предметный.

Возникаетъ вопросъ: куда дѣвалось вышеуказанное интересное и богатое собраніе церковно-археологическихъ предметовъ при Московскомъ дворцѣ? Свѣдѣній объ этомъ мы пока не имѣемъ, но полагаемъ, что оно разошлось по частямъ и было роздано въ разные церкви и монастыри.

А. Успенскій.

Москва,
23 августа.

(л. 1) Образ Иоанна Предтечи, оклад и венецъ чеканной, в венцѣ 3 яхонта лазоревых, да два лада, да два изумруда; оплечьи резные. На поляхъ 8 дробницъ с чернью, а на нихъ святые.

Образ Спаса Нерукотворенного, цка велика, оклад басемной, венецъ глаткой. Благословил великого государя святѣйшіи патриархъ Никонъ, какъ былъ государь в Воскресенскомъ монастыре.

Образ Семидостивого Спаса, глаткой, цка велика, греческого писма; оклад басемной, дробницы чеканные, венецъ сканной.

Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, цка велика, оклад і венцы сканные, на поляхъ 10 дробницъ, на нихъ вырезаны святые.

Образ Алехѣя челоуѣка Божия, оклад і венецъ чеканные.

(л. 2) Образ Господа Саваоиа, оклад золотой резной, венецъ с чернью.

Образ Пресвятыя Богородицы да архангела Михаіла, оклад золотой резной, венцы лигые с чернью, оплечьи золотые ж с чернью.

Образ Иоанна Предтечи да архангела Гавриила, оклад золот-резной, оплечьи і венцы золотые с чернью.

А тѣ іконы поднесла великому государю вдова Ѧенья гостя Ивановская жена Июдина.

Образ Варлама Хутынского, оклад і венецъ золот чеканной, оплечьи да 8 дробницъ золотые ж с чернью; у Варлама в венце лад да 2 яхонтика лазоревых да на поляхъ меж дробницъ 8 яхонтиков лазоревых в гнездах; около пол на обе стороны обнизано жемчюгомъ мелкимъ в одно зерно.

Образ Пресвятыя Богородицы Одегитрия, цка четырехлистовая, оклад і венецъ чеканной, около венца по обѣ стороны обнизано жемчюгом, а около ризы низано жемчюгом же в одно зерно.

(л. 3) Образ Пресвятыя Богородицы Умиление, оклад і венецъ і коруна чеканные, убрус низан жемчюгомъ; в убрусе і в венцѣ і в коруне 3 винисы, да камен зелен, да 4 бирюзы; да в коруне 5 бегат. Да у Спаса в венцѣ 2 жемчюга да виниса.

Образ Василия Блаженного, оклад і венецъ і цата и оплечье і дробницы чеканные; в венцѣ 2 изумруда, да лаликъ да в цате 4 жемчюжка, да пскорка яхонтовая да мѣсто порожнее. Пелена камка

вишневая, на ней крестъ, і около креста на пелене обнизано жемчюгомъ, з дробницы серебряными глаткими. В ките на затворе святыя, оклад і венцы басемныя.

Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад і венець золотой чеканной; в венцѣ двѣ коры лаловые, да 2 яхонта лазоревыхъ, одинъ великъ. У Спаса в венцѣ ізумрудъ, убрус і ожерелья и около венца и пол и рясы з дробницы низано жемчюгомъ; у убруса в привесках і у ряс 38 зерень жемчюжных на спнях. Клот с притворы, оклеены бархатом червчатымъ; на притворехъ святыя, оклад басемной. А по скаске Федора Коверина взять тотъ образ із собору у архангела Михаила з гроба великого государя цесаревича і великого князя Иоанна Михайловича.

(л. 4) Образ Николы Чюдотворца Можайского, цка четырехлистовая, окладъ і на поляхъ дробницы и венець чеканные, оплечье резные с чернью.

Образ святыхъ уродивых Андрѣя да Максима, в верху образ Знамение Пресвятые Богородицы, оклад і венцы і на поляхъ репья золочены сканные; в венцахъ два зерна жемчюжныхъ да в репьяхъ 6 яхонтов лазоревыхъ, да 5 винис. Да у Богородицы 2 лала да вязу бирюза; в репьяхъ зерна жемчюжные.

Образ Пресвятые Богородицы Комнина монастыря, за двема печатми, цка серебряна золочена, с мощми.

(л. 5) Образы по прежнимъ описнымъ книгамъ рѣ-го году, оклады золотые и серебряные, чеканные, золоченыя.

Образ Пречистые Богородицы Умиления, цка четырехлистовая, оклад і венець золотъ, сканной ветхъ, в венцахъ 3 яхонта лазоревыхъ да 3 бирюзы.

Образ Пречистые Богородицы Умиления, цка штилистовая, оклад басемной, венцы золоты сканные, в венцахъ 2 яхонта лазоревыхъ, да лалыкъ, да 10 винисъ, да двѣ бирюзы, да 2 раковины, да 9 жемчюгов гурмыцкихъ, да 3 жемчюга уродцы, на спняхъ около венцовъ обнизано жемчюгомъ, да у подниси 20 жемчюгов вислыхъ да 2 цаты золоты; а в нихъ камень плохое—и бирюски і винисы. Пелена і крестъ и слова и поля низаны жемчюгомъ з дробницами. А поставлен тотъ образ у Благовѣщення на тѣлѣ.

Образ Спасов главной, без венца, цка середняя, оклад серебрян, резной, с чернью, по угламъ дробницы, на нихъ святыя; ожерелье низано жемчюгомъ; 3 цаты витые испорчены, да *понагтя* рѣзана на кости, обложена серебромъ сканнымъ, да крестъ резной деревяной, обложенъ серебромъ, да 3 креста серебряныхъ бѣлые, около цаты обнизано жем-

чюгомъ; пелена по бархоту черному. Крестъ з дробницами басемными, на нихъ святыя, слова и дробницы и по полямъ обвизано жемчюгомъ.

(л. 6) Образъ Спасовъ поясноі, цка велика, венець и окладъ сканноі с ѳиньетомъ, золочень, на поляхъ 9 дробницъ крупныхъ, а стоитъ тотъ образъ у Благовѣщенія на тѣлѣ.

Образъ Спасовъ, оплечноі, в кноте, з затворы, окладъ і венець сканноі серебрянъ золочень; на затворехъ празники; окладъ басмянноі, венцы резныя, цка осмилистовая.

Образъ Спасовъ Емануилъ, в кноте, з затворы, окладъ басемноі, венець і оплечье, резноі, с чернью, на затворехъ празники, окладъ басемноі, венцы резныя, цка осмилистовая.

Образъ Спасовъ, стоящеі, цка болши осмилистоі, окладъ серебрянъ золочень, с трубами, венцы резныя, окладъ ветхъ.

(л. 7) Образъ Пречистыя Богородицы Владимерскіе, цка осмилистовая, окладъ серебрянъ золочень, чеканноі, с трубами, безъ венца, по полемъ бѣло каменье, и то каменье вынато, на поляхъ же около круговъ обвизано жемчюгомъ мелкимъ, в одно зерно, в семи мѣстехъ жемчюгъ осыпался.

Образъ Достойно есть, вырѣзанъ на черномъ камени, цка велика, по полямъ окладъ серебрянъ золочень, басемноі, с трубами, на немъ чеканены святыя, а по скаске Ѳедора Каверина поставленъ тотъ образъ в церкви у Евдокіи. Дѣисусъ Спаса да Пречистыя Богородицы да Иоанна Предтечи, окладъ басемноі, венцы чеканныя, у Спаса в венцѣ яхонтъ лазоревъ да бечета, да мѣсто порожное, камени нѣтъ, у Предтечи в венцѣ 2 камени красныхъ, да третей зеленоі, простыхъ.

Образъ Пречистыя Богородицы Одыгитрія, цка штилистовая, окладъ серебрянъ басемноі, венцы сканныя, убрусъ низонъ жемчюгомъ, 6 цѣтвътыя, пелена середина камка червчатая, опушка—камка таусинная, в середине крестъ и слова, а на опушке низано жемчюгомъ з дробницы глаткими.

(л. 8) Образъ Пречистыя Богородицы Владимерскіе, в кноте, во облаце Троица, окладъ басемноі, венець чеканноі, убрусъ і ожерелье низано жемчюгомъ, в венце в гнездахъ 2 винисы да бирюза, да 2 жемчюга уродоваты; на затворехъ святыя, обложены серебромъ басемнымъ, венцы сканныя, кнотъ обложенъ желѣзомъ, цка штилистовая.

Образъ Пречистыя Богородицы Каневскіе, цка велика, окладъ басемноі, венець сканноі с ѳиньетомъ, в венце в гнездахъ камень бечета, да раковина жемчюжная, да в гнездахъ нѣтъ каменья; у Спаса в венце каменъ червчатъ да 7 репейковъ серебряныхъ.

Образ Пречистыя Богородицы, цка велика, окладъ басемноі серебрян золочен, венець сканноі с ѳнишью.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, цка велика, окладъ серебрян золочен басемноі, венцы чеканные.

Образ Николая чудотворца, стоящей, цка велика, долговата, окладъ серебрянъ золоченъ, басемноі, венець чеканноі, в немъ яхонтъ лазорев да 2 лала, да 3 жемчюга на спнях, да 2 цаты витыхъ.

(л. 9) Образъ Никола чудотворца, цка пятилистовая, окладъ серебрян золочен басемноі, венець сканноі, в венцѣ изумрудъ да 2 яхонта лазоревые, около венца и ризы обнизано жемчюгомъ в 1 зерно, жемчюгъ поосыпался. Пелена нивана жемчюгомъ, з дробниці мѣлкими по желтоі камкѣ.

Образъ Никиты Новгородскаго, цка болши штилистовой, окладъ серебрянъ золочен, басемноі, венцы сканные.

Образъ Стевана Новог чудотворца, цка пятилистовая, окладъ басемноі, венець сканноі, въ венцѣ 2 камени-винисы да бирюза, окладъ попорченъ.

Образъ Николая чудотворца, в ките, окладъ басемноі, венець резноі, в венцѣ 2 камышка простыхъ зеленыхъ да гвѣздо безъ камени, цата витая, другая басемная,—попорчены, да 2 креста серебряны золочены, третей в серебрѣ деревянноі, да золотоі, да 11 копеекъ золоченыхъ; на затворехъ святыя, венцы резныя, окладъ басемноі.

(л. 10) Образы, которые стоятъ в церкви у Благовѣщення Пречистыя Богородицы, і которые стоятъ на царскихъ часѣхъ.

Образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, вверху Святая Троица, по полямъ святыя, окладъ і венцы сканные серебряны золочены, венцы у Спаса, у Пречистые і у Предтечи і у святыхъ, по полямъ обнизано жемчюгомъ, промежъ образа и пол обнизано жемчюгомъ в одну веревочку, у Спаса в венцѣ 2 яхонта лазоревыхъ да гнездо порожное, у Пречистые і у Предтечи в венцѣ по 2 яхонта червчатыхъ да по жемчюгу, да в верхнемъ поле у Троицы в венцѣ 3 жемчюга да 5 бирюз, да по сторонамъ 13 жемчюговъ на провалоке, на поле у святыхъ в венцахъ 2 яхонта лазоревыхъ да лалия да 14 бирюзъ, да 8 зеренъ жемчюжныхъ.

Образъ Соборъ первыі вселенскіі святыхъ отецъ, окладъ басемноі, венець басемноі ж, поднесъ великому государю изъ Новгорода священникъ.

Образъ Роспятіе Господа нашего Исуса Христа, окладъ басемноі, уплече окладъ резноі, с чернью.

(л. 11) Образъ Пречистые Богородицы Умиления, окладъ басемноі, венець і оплече резныя, с чернью.

Образ Петра царевича, окладъ і венцы басемные.

Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад басемной, венцы резные.

Образ Пречистые на престолѣ, с Превѣчнымъ Младенцомъ, по сторон ангели, окладъ басемной и венцы резные.

Образ Бориса и Глѣба, цѣка осмилистовая, оклад басемной, венцы і оплечье резные с чернью.

Образ Пречистые Богородицы Одегитрия, цѣка осмилистовая, оклад басемной, с трубами, венцы сканные, с ѡвниоты.

Образ Семіона Столпника, оклад басемной, венець сканной, с ѡвниоты.

(л. 12) Образ Пресвятые Богородицы Умиленія Владимерские іконы, оклад басемной, венцы сканные, в венцахъ 6 каменев смазней червчатых, да камень лазорев, да камень зелен,—простые, около венцов по обе стороны обвязано жемчюгом в одно зерно.

Образ Пресвятые Богородицы Одегитрия, цѣка болши осмилистовая, оклад басемной, с трубами, венець и оплечье серебряны резные, с чернью, в венце 4 камня червчаты, да камень зелен, да лазорев, в гнѣздах, около венцов по обе стороны обвязано жемчюгом.

Образ Явленія Пресвятые Богородицы Колоцкие, оклад басемной, венцы сканные с ѡвниоты, цѣка велика.

(л. 13) Образ, оклады чеканные ж и резные и оклады басемные, венцы чеканные ж и резные, подносные от власти і из монастырей.

6 ікон Одегитрия Пречистые Богородицы, оклад и венцы чеканные.

5 іконъ Владимірские Пречистые Богородицы, оклад і венцы чеканные.

5 ікон Владимірские ж Пречистые Богородицы, оклад и венцы резные.

Образ Казанские Пречистые Богородицы, оклад басемной, венець чеканной.

Образ Знаменія Пречистые Богородицы, оклад басемной, венець резной, в нем 3 камня смазны, і в том числѣ 2 червчаты, третей лазорев.

3 іконы Пречистые Богородицы Печерские, оклад и венцы чеканные.

6 ікон Благѡвѣщенія Пречистые Богородицы, оклад и венцы чеканные, і в том числѣ у одной іконы 4 жемчюжинки, да 2 яхонтика, да 1 ікона Благѡвѣщенія Пречистые Богородицы, оклад басемной, венцы резные, гривна чеканная.

18 іконъ Алексѣя митрополита, оклад и венцы чеканные, і в том числѣ 1 ікона—оклад и венець резной.

(л. 14) Образ Пречистые Богородицы Владимирские, оклад і венець резной.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские ж, оклад басемной, венець золотой, сканной, в венцѣ 3 камени яхонтовые, лазоревые да 3 камени винисы червчатые.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцемъ, да Петра и Алексѣя и Ионы Московских чудотворцов, оклад і венцы чеканные.

Образ Иоанна Предтечи, оклад басемной, венець чеканной.

2 иконы Спаса Вседержителя, оклады и венцы чеканные.

3 иконы Московских чудотворцов Петра и Алексѣя и Ионы и Филиппа, оклад и венцы чеканные.

Образ Пречистые Богородицы Положения ризы, оклад басемной, венець сканной, с виниеты.

Образ Положения честные и славные и многоцелѣбные ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, оклад чеканной.

Образ благовѣрных князей Феодора и Константина да благовѣрного князя Василия и Константина Ярославских чудотворцов, оклады і венцы резные.

(л. 15) Образ Пречистые Богородицы да Московских чудотворцов Петра и Алексѣя, и Ионы, да Алексѣя челоуѣка Божия, оклад резной, венцы сканые, у Богородицы на венца 2 лапа да яхонтикъ лазорев на спнях, в закрѣпках по жемчужине.

Образ святаго мученика Тихона да святаго мученика Мины, оклад басемной, венцы резные.

Образ преподобные Евдоѣи, да Михаіла Малейна, да Алексѣя челоуѣка Божия, да царевны Ирины, оклад и венцы чеканные.

Образ святаго мученика Мокія, оклад басемной, венець резной.

Образ Иоанна Богослова, оклад і венець чеканной.

Образ Петра царевича, оклад басемной.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцем и со архангелы, оклад басемной, венцы резные.

Образ Пречистые Богородицы Боголюбские, оклад сканной, золочен, венца нѣтъ.

Образ Петра митрополита, оклад басемной, венець сканной, в венце жемчужина, да камен лал, да мѣсто порошжее.

Образ Богоявления Господня, оклад и венцы чеканные, в ките.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, оклад і венцы резные.

(л. 16) Образ Пречистые Богородицы Владимирские ж, в ките, с притворы, оклад басемной, венець чеканной, в венце 2 винисы, да бирюза да два жемчюга, в гнездах, убрус и ожерелье цизано жемчю-

гом мѣлкимъ, на притворехъ Петръ и Алеѣѣи и Иона, Артемиі, въ другомъ ряду — Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи да Климента да Сергія чудотворца.

Образъ Иакова брата Господня, окладъ басемной, венець сканной, съ виньетью.

Образъ преподобныя Жѣніи, окладъ серебрянъ, золоченъ, чеканной, съ дробницы.

Образъ Пречистыя Богородицы Владимерскія, окладъ и венцы резныя.

Образъ Михаила Архангела, окладъ серебрянъ, золоченъ, венець чеканной и оплечье съ чернью.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрия, окладъ резной, венца нѣтъ.

Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, окладъ и венцы резныя.

Образъ Спасовъ, во облацѣ, моляща Петръ и Алеѣѣи і Иона, окладъ чеканной, венцы резныя.

Образъ Иоанна Богослова, окладъ и венець чеканныя.

Образъ Михаила Архангела, окладъ басемной, венець резной.

(л. 17) Образъ Антонія Великаго, цѣка четырехлистовая, окладъ басемной, венець сканной, въ венцѣ изумрудъ да 2 коры лаловы да 2 ахонта лазоревыхъ.

Образъ Спаса Вседержителя, окладъ и венець чеканной, на поляхъ дробницы серебряны, на нихъ святыя утворены мусиею, оплечье окладъ серебрянъ, съ чернью, около полъ въ серединѣ обнизано жемчугомъ в одно зерно.

Образъ Михаила Маленна, цѣка штилистовая, продолговата, окладъ и венцы чеканныя.

Образъ Михаила жъ Маленна, Алеѣѣя Человѣка Божія, преподобныя Ирины, преподобныя Евдокѣи, окладъ і венцы чеканныя.

Образъ преподобнаго Венедикта чудотворца, окладъ резной, венець чеканной.

Образъ Пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины, венець и по полямъ окладъ сканной, венцы обнизаны жемчугомъ, въ венцахъ 6 лаликовъ да 3 бирюски, по полямъ по угламъ писаны пророки, около образа с четырьехъ сторонъ подписъ резныя.

Образъ Стеѣана Нового, окладъ басемной, венець сканной, въ венцѣ 2 бирюзы да веннса.

Образъ Алеѣѣя Человѣка Божія, окладъ серебрянъ, басемной, венцы резныя.

(л. 18) Образъ Спасовъ, поясной, цѣка осмилистовая, окладъ басемной, венець сканной, въ венцѣ 3 ахонта лазоревы, около венца и каменя обнизано жемчугомъ, жемчугъ посыпался.

Образ Пречистые Богородицы Умиленія, цѣка болшая, с притворы оклад серебрян золочень, сканной, у Богородицы в венцѣ 8 каменев плохихъ, убрис визан жемчюгом, на притворехъ на одной сторонѣ Іоанъ Богослов да Николая Чюдотворецъ, на другой сторонѣ Георгіи, Антоніи Великіи; кнотъ і притвор обложены бархатомъ рудожолтымъ.

Образ Пречистые Богородицы Боголюбские, цѣка продолговата, оклад басемной, серебрян золочень; на полях святые, венець золотой, в венце лал да изумруд да яхонтъ лазоревъ да 2 винисы, около венца обнизано жемчюгом мелкимъ в одно зерно, жемчюгъ поосыпался.

Образ Петра митрополита, цѣка велика продолговата, оклад басемной, венець сканной.

Образ Іоны митрополита, цѣка велика, продолговата, оклад басемной, венець сканной.

(л. 19) Образ Михаіла архангела, цѣка велика, продолговата, оклад басемной, венець сканной, с виниетью.

Листъ 20—чистый.

(л. 21) Образы старые и ветхые, оклады серебряны золочены, басемные, по описнымъ книгамъ 160-го года.

Владимерские Пречистые Богородицы 78 икон, оклады і венцы серебряны золочены, басемные, і в томъ числѣ 12 икон—венцы сканнныя, с винихты, 5 икон—венцы резные, 1 икона—венець сканной да икона без венца.

33 иконы Пресвятые Богородицы Одегитрия; в томъ числѣ 21 икона — оклады і венцы басемные, 7 икон—венцы сканнныя, с винихты, 3 иконы — венцы сканнныя, без винихта, 2 иконы—венцы резные, 3 иконы без венцов.

4 иконы Пречистые Богородицы Козанские, і в томъ числѣ у дву икон оклады і венцы басемные, у третей венець сканной с винихтою, у четвертой венца нѣтъ.

4 иконы Введение Пресвятые Богородицы.

(л. 22) 4 иконы Рождества Богородицы.

3 иконы седми отрочѣ.

8 иконъ Ярославскихъ чюдотворцов.

Образ Рождества Христова, Поклонение волхом, Воскресение Христова, Вознесение, на одной цѣке.

Образ Недреманное Спасово око.

Образ Рождества Богородицы, Покрова, Введение, Успение, на одной цѣке.

3 иконы Зачатіе Иоанна.

Образ Зачатія Иоанна Предтечи, оклад и дробницы басемной; венцы сканные, с овицеты.

2 иконы Воскресенія Христова, осмилистовые, оклад басемной, у одной іконы венцы сканные.

7 иконъ Воскресенія Христова штилистовыхъ.

(л. 23) 4 иконы Богоявленія Господня, і в том числѣ у одной іконы оклад и дробницы басемные, венцы сканные, с овицеты.

2 иконы Вознесенія Христова, оклад басемной.

6 иконъ Преображенія Господня, і в том числѣ у одной іконы оклады і венцы сканные, с овицеты.

4 иконы Антонія Римлянина, і в том числѣ у дву иконъ венцы сканные, с овицеты, у дву венцы резные.

13 икон Варлаама Хутынскаго, оклад і венцы басемные.

1 икона Вход во Иеросалимъ, оклад и дробница басемные, венець сканной, с овицеты.

Одна икона Савы Старожевскаго чудотворца.

6 иконъ архангела Михаила да архангела Гаврила.

1 икона чюдо архистратига Михаила.

(л. 24) 1 икона прендобнаго Дмитрія Прилуцкаго Чюдотворца.

2 иконы Павла Обнорскаго.

4 иконы Ростовскихъ Чюдотворцовъ.

1 икона пророка Елисѣя да Мееодия.

1 икона Рожества Христова. }

6 икон Гурия і Варсуноеня.

1 икона Николая чудотворца да Петра Митрополита, венцы сканные, с овицетью.

3 иконы Ивосимы і Саватї.

5 икон Леонтия Ростовскаго чудотворца.

1 икона Бориса и Глѣба.

2 иконы Макария Унженскаго чудотворца, венцы сканные с овицеты.

(л. 25) 2 иконы Пречистыя Богородицы да Московскихъ чудотворцовъ Петра і Алексѣя, Іоны.

21 икона Пречистые Богородицы с Превечнымъ Младенцемъ.

18 иконъ Спаса Вседержителя.

3 иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, і в том числѣ у дву венцы сканные.

4 иконы Спасова образа поясныхъ.

Образ Спаса Еммануїла сканной.

Образ Александра Невскаго.

9 икон Никиты Новгородскаго чудотворца.

19 икон Успения Пречистыя Богородицы.

9 икон Живоначальныя Троицы, і в томъ числѣ венцы сканные, с виньетъ, а у одного пелена шита золотомъ.

(л. 26) 24 иконы Николаа Чюдотворца, оклады и венцы басемные.

Образ Николаа ж Чюдотворца, оклад басемной, венцы резные, в венцахъ камень виниса да бирюза да мѣсто порожнее.

Образ Николаа ж Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной с виньетью, у образа пелена визано жемчугомъ мелкимъ з дробницы серебряными золочеными.

Образ Николаа ж Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, в венце ж 2 дробницы, с виньетъ, на дробницахъ 33 зерна жемчугу мелкого.

Образ Николаа ж Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, в венцѣ жемчужина.

Образ Николаа ж Чюдотворца, венець сканной, с виньетью.

2 иконы Алексѣя человѣка Божия.

Образ Макария Калязинскаго чюдотворца.

4 иконы Соеѣи Премудрости Божіи, и в томъ числѣ у дву венцы сканные, с виньетъ, у третей венцы резные, четвертая четырехлистовая без виньетъ.

(л. 27) 14 икон Алексѣя Митрополита.

Образ Паенутія Боровскаго Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, в венце 2 винисы да зерно жемчужное.

Образ Паенутія ж Боровскаго Чюдотворца, оклад басемной, венець чеканной.

2 иконы Иоанна Богослова, і в томъ числѣ у одной венець резной.

Образ Похвалы Пречистыя Богородицы, оклад басемной, венцы сканные, с виньетъ.

Образ Бориса и Глѣба да Іоанна Бѣлоградскаго, с мученицы, оклад басемной, венцы сканные.

2 иконы Георгия Стратотерца, і в томъ числѣ у одной иконы венець сканной, в венце 2 яхонтика червчатыхъ, да яхонтикъ лазорев.

Образ Архангела Михаила да апостола Петра четырехлистовая, оклад басемной, венцы сканные.

Образ Благовѣщения Пресвятыя Богородицы, греческаго писма, осмилистовая, оклад серебрян, на поляхъ Спасовъ образ і иныхъ святыхъ.

(л. 28) Образ Еѳрема Новоторжского, оклад басемной.

Образ Θεодора Стратилата, оклад басемной, венець сканной, в венце 2 жемчюга и венець басемной.

Образ Иоанна Списателя Лѣствицы, оклад серебрян басемной, венець золоть сканной, в венце виниса да 2 бирюзы.

Икона Алеѳѣи Митрополита да Алеѳѣи челоѳѣка Божия, на одной цѣѣ, оклад басемной, венцы чеканные, поставлена с чеканными иконы.

Образ Благовѣщення Пречистые Богородицы, оклад серебрян басемной.

Образ Василия Кесарийского, Николы Чюдотворца, Алеѳѣи Челоѳѣка Божия и Лариона.

Образ Петра митрополита, оклад и венець басемной.

Образ Кирила Белозерского Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, с виниетью.

Образ Николы Чюдотворца, оклад серебрян басемной, венець резной.

Складни на мѣдной цѣѣ—Воскресения Христова, на другой сторонѣ Усекновения Честные Главы Иоанна Предтечи, оклад серебрян басемной.

(л. 29) 2 иконы Петра и Алеѳѣи и Ионы, оклад басемной, у одной иконы венцы сканные с еиниеть.

Образ Воплощения Пречистые Богородицы, посторон архангелы Михаилъ и Гавриль, оклад серебряной басемной, венцы сканные, у Богородицы венца нѣтъ.

Образ Николаа Чюдотворца да Василия Великого да преподобные Варвары, вверху Живоначальные Троицы, оклад серебрян золочен, басемной, венцы сканные, гривны резные, в венцах 3 зерна жемчюжных да мѣсто порожее да 5 винис.

Образ святаго пророка Божия Или, оклад серебрянъ золочень, басемной, венцы сканные.

Образ Собор Пречистые Богородицы, оклад басемной ветхъ.

Образ Воскресения Христова, оклад серебрянъ, сканной, промеж окладу низано жемчюгом мѣлкимъ.

Образ Воскресения Христова да Собор архистратига Михаила, Усекновение честные главы Иоанна Предтечи, Благовѣщення Пречистые Богородицы, Умовение ногамъ, Распятие Христова.

Образ Пречистые Богородицы—Что ти привисем, оклад серебрянъ, сканной, меж окладу в полях обнизано жемчюгом мелкимъ, на лѣвой сторонѣ жемчюгу нѣтъ.

Образ Николаа Чюдотворца, оклад серебрян, золочен, з дробниці.

Оклад святаго Пророка Божия Илиі, на другої сторонѣ Иоанна да Николаа Чюдотворца.

(л. 30) Образ Парасковѣи, нареченные Пятницы.

Образ Дмитрия Селунского да преподобные Стеваниды, оклад серебрянъ басемноі.

Образ пророка Данила, оклад серебрян басемноі.

Образ мученика Христова Георгия, оклад серебрен басемноі.

Образ Пречистые Богородицы да ангелъ Господень со крестомъ, оклад басемноі.

Образ Николаа Чюдотворца да Василия Блаженного, оклад і венцы и гривны басемные.

Образ Святаго пророка Божия Илиі, оклад басемноі, венець резноі.

Образ Михаила Малюина, оклад басемноі, венець резноі.

Образ благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, оклад басемноі, венець резноі.

Образ Еккатерины Христовы мученицы, оклад басемноі.

Образ святые Голендухи, оклад басемноі.

Образ Бориса и Глѣба, оклад серебрен басемноі, венцы сканные, с виниеть.

(л. 31) Образ Гурия і Варсоноеия Казанскихъ, оклад басемноі.

Образ Благовѣщення Пречистые Богородицы, оклад и дробниці басемные.

Образ Иоанна Предтечи да Николая Чюдотворца, оклад басемноі.

Образ Благовѣрнаго Князя Бориса да Маріи Магдалины, оклад басемноі, венцы сканные, с еиниеты.

Образ Трехъ Святителейъ Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, оклад и дробниці басемные, венцы сканные, с еиниеты.

Образ Спасовъ, поясноі, оклад басемноі, венець сканноі, да в венце 2 бирюзы да 2 камня плохихъ да мѣсто порожее.

Образ Еккатерины Христовы мученицы.

Образ Преподобномученицы Евдокиі, оклад и венцы басемные.

2 образа Макария Калязинскаго Чюдотворца, оклады басемные, у одноі венець резноі.

Образ Стретенія Пречистые Богородицы, оклад басемноі, венцы резные.

Образ Кирила Белозерскаго Чюдотворца, оклад басемноі, венець сканноі, еиниетью.

(л. 32). 2 образа святого пророка Ильи, оклады басемные.

Образ Иоанна Архиепископа Новгородского, оклад басемной, венець резной.

Образ Василия Христа ради уродивого да Василия Кесарийского, оклад басемной, венцы сканные, с оиниеты.

Образ Преподобные Еуеросини, оклад серебрян золочен, басемной, венцы сканные, с оиниеты.

2 иконы невелики Варлама Хутынского чудотворца, оклад басемной, і в том числѣ у одного образа венець сканной, в венце 2 камышка червчатых да зерно жемчужное, пелена низана жемчугом мелкиѣ.

Образ Введения Пречистые Богородицы да Николаа Чюдотворца, оклад серебрян, басемной.

Образ святого апостола Филиппа да святого Ипатия, оклад басемной.

Образ Великомученика Иоанна Белоградского, оклад басемной, венець резной.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, оклад басемной, в венце зерно жемчужное да 2 камени винисы червчаты да смазень лазоревъ.

Образ апостоловъ Петра и Павла да Екатерины Христовы мученицы, четырелистовая, оклад басемной.

Образ Благовѣщення Пречистые Богородицы да Воскресения Христова да Ильи пророка, на одной цке, оклад серебрян золочен, басемной.

Образ благовѣрного князя Михаила, оклад серебрян басемной, венцы резные.

Образ Московских чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы, на полях Димитриі, Иоан Златоустыи, Семион Сродникъ Господень, Алексѣи человекъ Божіи, оклад серебрянъ золоченъ, басемной, венцы сканные, с оиниетом, в венцах 9 каменевъ простыхъ.

Образ Герасима, иже на Иердани, да Василия Неокесарийского да Василия Блаженного, оклад басемной, венцы сканные, с оиниеты.

Образ преподобнаго Антония, оклад басемной.

Образ святыя мученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы, оклад басемной.

Образ Умиления Пречистые Богородицы, оклад басемной, венець сканной.

Образ Благовѣщення Пречистые Богородицы, оклад басемной.

Образ царя Константина и матери его Елены, оклад басемной.

Листъ 33—чистый.

(л. 34) Образ Великомученика Никитора, оклад и дробницы басемные, венцы сканные, с оиниеты, в венцах 4 бирюзы да зерно жемчужное да камень простой.

Образ Пречистые Богородицы Умиления, оклад басемной, венцы сканные.

Образ Никиты Переславского Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, с оиниеты.

Образ Покрова Пречистые Богородицы, оклад басемной, венцы и гривна сканные.

Образ святых апостол Петра и Павла, окладъ басемной.

Образ Василия Блаженного, оклад басемной, венець сканной, с оиниеты.

Образ Девяти мученикъ, иже в Кизице, оклад басемной, венцы резные. И 184-го апрѣля въ 2 день сеи образ изволил взять великий государь в свои великого государя хоромы, какъ он был великий государь в Образной Полате того ж числа.

Образ Варлаама Хутынскаго да Василия Христа ради уродивого, оклад басемной, венцы сканные, с оиниеты.

Образ двунатцати апостолов, оклад басемной, венцы резные.

Образ Распятие Христова, оклад басемной, венцы сканные.

Образ Спасовъ, по сторонь Пречистая Богородица да Иоан Предтеча, оклад басемной, венцы сканные с простым камнемъ.

(л. 35) Образ Алеѣя человека Божия, оклад басемной, венець резной, в венце зерно жемчужное, да 2 винисы.

Образъ Стретенія Господня, оклад и дробницы серебряны золочены, венцы сканные, с оиниеты.

Образ Николаа чюдотворца да Артемия, венцы и гривны резные, на полях оклада нѣтъ.

Образ Николаа чюдотворца да Парасковия мученица, нарицаемая Пятница, окладъ басемной.

Образ Сошествія Святаго Духа, окладъ басемной, венець сканной, с оиниеты.

Образ Аеонасія Аеонскаго Чюдотворца, оклад басемной, венцы сканные, с оиниеты.

Образ Рожества Христова, оклад басемной.

Образ Пречистые Богородицы, стоящей, оклад басемной, венець сканной, с оиниеты, в венце жъ 2 камени червчатых да зерно жемчужное уродиво.

Образ Спаса Вседержителя, посторонь Пречистая Богородица да Иоан Предтеча, окладъ басемной, венцы сканные.

(л. 36) Образ Василя Неокесаринскаго да Василя Блаженнаго, оклад басемной, венцы сканнныя, с ѳиниеты, пелена ветха.

Образ Варлама Хутынскаго чудотворца, з житием, осмилистова, оклад басемной, венець сканной.

Образ Ѳлора и Лавра, оклад басемной.

Образ Козмы и Домяна и преподобныя Анны, оклад басемной.

Образ Ѳеодора Тирона да Ѳеодора Стратилата, оклад і венцы чеканнныя, ветхъ.

Образ Иоанна Богослова да Иоанна Златаустика, Аѳонасія Великаго, оклад и венцы сканнныя.

Образ Бориса и Глѣба, оклад и венцы серебряныя, золочены, басемныя.

Образ Стретенія Господня, оклад басемной, венцы сканнныя.

Образ Василя Кесаринскаго да Василя Блаженнаго, оклад басемной, венцы резныя.

Образ Покрова Пречистыя Богородицы, оклад басемной, венцы резныя.

(л. 37) Образ Пречистыя Богородицы да благовѣрнаго князя Владимира да мученицъ, оклад басемной, венцы сканнныя, с ѳиниеты.

6 икон Михаила архангела, оклады басемныя.

Образ архангела Гаврила, оклад басемной.

Образ святаго апостола Луки да архангела Гаврила, да Николая чудотворца, да святае мученицы Мавры, оклад басемной, венцы сканнныя, с ѳиниеты.

Образ Николаа Чудотворца да мученика Мины, да мученика Никиты, на одной цѣлѣ, окладъ басемной.

Образ преподобномученицы Евдокѣи, оклад басемной, венець резной.

Образ Живоначальныя Троицы, оклад басемной, венцы сканнныя, с ѳиниеты.

Образ Трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златаустика, окладъ басемной, венцы сканнныя.

Образ Ѳеодора Стратилата, оклад басемной, венець сканной, в венце 4 яхонтика червчатыхъ да 5 зеренъ жемчужныхъ да бирюза.

6 икон Иоанна Предтечи, оклад басемной, і в том числѣ икона в четверть листа.

(л. 38) 5 иконъ Георгия Стратотерца, оклад басемной.

Образ Николаа Чудотворца, оклад басемной, в венце 2 бирюзы.

Образ Рожества Иоанна Предтечи, оклад басемной.

Образъ Воскресенія Христова, оклад басемной, венцы сканнныя, с ѳиниеты, на пелене крестъ и слова низано жемчюгомъ.

Образ Воскресения Христова, вырезан на камени белом, оклад серебрян, дробницы утворены мусею, в окладе камень простое.

Образ Θεодора Стратилата, оклад басемной.

Образ Пречистые Богородицы О Тебѣ радуется, оклад басемной.

Образ Пречистые ж Богородицы О Тебѣ радуется, вырезано на кости, около образа оклад серебрян, с чернью, на полях оклад басемной.

Образ Аѳонасія Аѳонской горы.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, оклад серебрянъ, басемной, венець и гривна сканные, с оиниеты, убрус и ожерелье низано жемчюгом, в венце і в гривне камень простое. В приказе танных дѣл.

(л. 39) Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад серебрян, басемной, в венце 5 каменев плохихъ да 2 жемчюжины.

5 икон Пречистые Богородицы Владимирские, въ венцахъ камень плохие и жемчюги, і в том числѣ у дву иконъ венцы сканные.

9 икон Пречистые Богородицы Владимирские, оклады басемные, і в том числѣ у пяти иконъ венцы сканные, у одной венець чеканной, в венцахъ камень плохие, да у одной ж иконы убрус и ожерелье жемчюжное, да одна икона венець и риза обнизано жемчюгом, в венце 2 изумруда да 2 камени лазоревые простые.

Образ Спаса Вседержителя, оклад басемной, венець сканной, в венце ж камен бирюза да 4 жемчюжины.

Образ Силы и Силуяна да Иоваима и Анны, оклад басемной, венцы сканные, с оиниеты.

Образ Знаменія Пречистые Богородицы, оклад басемной, венець сканной, в венце и в убрусе 4 винисы да 2 раковины, да въ Спасовомъ образе в венце 2 винисы да камен лазоревъ простой, да у Богородицы низано жемчюгомъ.

Образъ Николаа Чюдотворца, оклад и венець басемной, около венца и ризы обнизано жемчюгом, вверху и внизу жемчюг осыпан.

(л. 40) Образ Распятіе Господне, оклад гладкоп, венцы сканные.

Образ Луки Евангелиста, оклад басемной, венець резной, назади киот, а в немъ крестъ мѣдныи.

Образ Бориса и Глѣба, вырезаны на камени белом, в ките, а киот обложенъ серебромъ басемнымъ.

Образ архангела Гаврила, оклад басемной, венець сканной.

Образ Пречистые Богородицы, греческого писма, оклад и дробницы серебряны, золоченой.

Образ Всеилостивого Спаса, внизу архангелъ Михаилъ да архангелъ Гаврил, вырезаны на яшме, вставлены в деревяноі цѣбъ, оклад и дробницы серебряны, золочены.

Образ Пречистые Богородицы, с притворы, оклад басемноі, венець сканноі, в венцах 4 винисы да 2 зерна жемчюжныхъ.

Образ Спасовъ со апостолы, внизу крестъ, оклад серебрян, золочень.

Образ Распятіе Христово, на серебряноі цѣбъ.

Образ Снятіе со креста, оклад басемноі, въ четверть.

(л. 41) 2 иконы Спаса Вседержителя, в четверть, оклад басемноі, венцы сканнныя, у одноі иконы 2 винисы да зерно жемчюжное.

Образ Пречистые Богородицы, в четверть, оклад басемноі, венець сканноі, в венце 2 винисы да бирюза.

Образ Пречистые Богородицы, стоящей, в четверть, оклад серебрян, з дробницы.

Образ Пречистые Богородицы Владимерскіе, в четверть, оклад басемнон, венець сканноі, в венце 2 зерна жемчюжныхъ да 2 винисы.

Образ Ѡмино увѣреніе, резано на кости, оклад серебрян, золочен, в окладе Господьскіе праздники.

Образ Дмитрія Селунского, вырезан на камени, оклад серебрянъ, золочень.

Складни, на одноі сторонѣ Страшнаго суда, на другоі сторонѣ Преображенія Господня, оклад басемноі.

Образ Воскресенія Христова, оклад серебрянъ, басемнон, венець сканноі, да в прикладе золотой, да 42 дробницы серебряныхъ.

Образ Знаменія Пречистые Богородицы, оклад серебрян, гладкой, в четверть.

Образ Спаса Еммануила, оклад басемнон, с каменьемъ плохимъ.

(л. 42) Образ Пречистые Богородицы Казанскіе, в четверть, оклад резнон, в венце 2 зерна жемчюжныхъ да камень плохой, да 2 мѣста порозжихъ, да в окладе золотомъ зерно жемчюжное уродовато, да ожереле низано жемчюгомъ.

Образ Спасовъ, с притворы, в четверть, оклад и венцы сканнныя.

Образ Андрѣя Стратилата, осмилистової, греческого писма, оклад басемноі.

Образ Пречистые Богородицы, с притворы, оклад басемноі.

20 притворовъ от киотов, оклады басемныя.

Образ святаго пророка Илиі, оклад басемноі.

5 киотов деревянныхъ, безыконъ, оклад басемнон.

Образ Пречистые Богородицы Казанскіе, оклад басемноі.

Образ Екатерины Христовы мученицы, в четверть, оклад басемной.

Складни, на правой сторонѣ Отечество, на другой сторонѣ Господа Саваова да Рождество Христово, оклад сканной.

Двой складни Пречистые Богородицы да Николаа Чюдотворца, оклад басемной, у одних венцы резные, у других венцы сканные.

(л. 43) Складни Нерукотворенного образа, оклад басемной, венець сканной, в венце 2 винисы да зерно жемчужное.

Дѣисусъ, оклад басемной, венцы сканные, дробницы утворены муснею.

Образ Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи да архангела Гаврила, оклад басемной.

Складни Всемиловитого Спаса, с притворы, оклад басемной, венцы сканные, на притворех писаны святые.

Складни, в деяніи, вырезано на кости Петръ митрополить да Аলেখі митрополить, оклад сканной.

Складни Живоначальные Троицы да Благовѣщенія Пречистые Богородицы, оклад серебрянъ, чеканной.

Складни Распятіе Христово да Воскресение, оклад сканной, золочень.

Складни Собор Пречистые Богородицы, оклад резной, золочень.

Складни Воскресения Христова да Распятіе, оклад басемной.

Складни Иоанна Златоустого да Антипы, оклад басемной, венцы сканные.

Образ Всемиловитого Спаса да Богородицы да Иоанна Предтечи, с притворы, на притворехъ Петра и Павла, оклад сканной.

(л. 44) Образ Пречистые Богородицы, с притворы, на притворех архангелы Михаилъ и Гавриль, оклад сканной, венцы чеканные.

Два креста, а в них животворящее древо, в киотех, оклад серебрянъ, басемной.

Складни Распятіе Христово да Воскресение, оклад сканной, золочень, в венцах камень плохие да зерно жемчужное.

Киот обложенъ серебром золоченым, на верху Распятіе со апостолы, креста в нем нѣтъ.

Образ Дмитрия Селунского, оклад басемной, киот обложенъ серебромъ, а в нем 12 листов 12 праздниковъ и иных святых.

Образ Иоанна Предтечи, двунатцатилстовой, оклад басемной.

Образ Вознесения Христова, оклад басемной.

7 икон Сергиево Видѣние, оклад басемной.

Образ Преподобного Сергия.

Образ Живоначальные Троицы, осмилистовой, оклад басемной.

Образ Спаса Вседержителя, по сторонам Пресвятыя Богородицы да Иоан Предтеча, оклад басемной, венцы сканные.

(л. 45) Образ Алехѣя человекъ Божия, Екатерины Христовы мученицы, Иоанна Белогрлицкого, Татяны мученицы, оклад басемной.

Образ Великомученика Дмитрия да Бориса и Глѣба, Георгия, оклад басемной, венцы сканные.

Образ Пречистыя Богородицы О Тебѣ радуется, оклад басемной, венцы сканные, с притворы.

Образ Пречистыя Богородицы, с притворы, оклад басемной.

Образ Николаа Чюдотворца, в ките, оклад резной, с плохими каменья, на притворех Феодор Стратилат, на другой сторонѣ Иоаннъ Златоустъ.

Складни Живоначалныя Троицы да Петръ, и Алехѣи, и Арсени, и иных святых, окладъ басемной, венцы сканные.

Складни Рожества Пречистыя Богородицы да Николаа Чюдотворца, оклад серебрян, басемной.

Крестъ, в ките, с мощми, на немъ Распятіе листовое.

Киот и крестъ, обложенъ серебром, наверху притвора образ Василия Кесарнискаго, венець резной.

Образ Пречистыя Богородицы да Иоанна Предтечи, с однемъ притвором, оклад басемной, венцы сканные, с опивотью, в венцах яхонтъ лазорев да 3 винисы, да 2 изумруда, да жемчужное каеинское, одна половина правая сторона Вознесения Христова, оклад басемной, на полях Петръ и Алехѣи Московские Чюдотворцы.

Образ Пречистыя Богородицы Одигитрия, оклад и венцы сканные, с опивотью.

Образ Распятіе Христова, оклад сканной.

Образ Георгия мученика, оклад и дробницы сканные.

Образ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, со апостолы, оклад басемной.

Образ Пречистыя Богородицы Умиления, с притворы, оклад басемной, венець сканной, в венце каменье плохое, да венець низанъ жемчюгомъ, да в прикладе серги.

Образ Иоанна Богослова, оклад сканной, в венце 2 яхонта лазоревые да изумруд.

Образ Пречистыя Богородицы Владимирские, оклад чеканной, венець резной, с чернью, в венце двѣ бечеты да бирюза да жемчюгъ.

Образ Спаса Еммануила, оклад чеканной.

Образ Иоанна Предтечи да Иоанна Богослова, да Георгия, и Дмитрия, оклад сканной.

Листъ 46—чистый.

(л. 47) Притворъ, на немъ архангелъ Михаилъ, окладъ басемной.

Образъ Спаса Нерукотвореннаго, окладъ серебряный, басемной, безъ венца, на оплечье окладъ сканной.

Образъ Спасовъ, оплечной, окладъ и венецъ басемной, у тогожь образа венца нѣтъ.

Образъ Знаменія Пречистые Богородицы, окладъ басемной, безъ венца, на поляхъ святые, на нихъ венцы сканные.

Образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, письмо греческое, окладъ и венецъ басемной, въ венце жемчугъ да бирюза, да виниса червчата, да мѣсто порожнее.

Образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, окладъ басемной, безъ венца.

Образъ Пречистые Богородицы Умиление, цка осмилистовая, окладъ басемной, пелена бархатъ полосатой, въ ней крестъ и слова низано жемчугомъ мелкимъ, опушка бархатъ червчатъ.

Образъ Спаса Въседержителя, окладъ серебряный басемной, безъ венца.

(л. 48) Образъ Пречистые Богородицы Умиление, окладъ басемной, венецъ чеканной, въ венце каменъ плохой червчатъ лазоревъ.

Образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, цка четырелистовая, окладъ басемной, венецъ сканной.

Образъ Иоанна Предтечи, окладъ басемной, венецъ сканной, въ венце двѣ винисы да жемчугъ.

Образъ Пречистые Богородицы Владимирские, окладъ басемной, венецъ сканной, с ѳиниеты.

Образъ Пречистые Богородицы Владимирские, окладъ серебряный гладкой, на поляхъ святые, венецъ сканной, въ венце жемчугъ да каменъ червчатъ да двѣ бирюзы.

Образъ Пречистые Богородицы Умиление, окладъ серебряный бѣль, сканной, на золоченой цкѣ, ожерелье и цата—низана жемчугомъ мелкимъ.

Образъ Пречистые Богородицы Казанские, окладъ серебряный золоченъ, басемной, венецъ сканной, убрусъ низанъ жемчугомъ.

Три иконы Пречистые Богородицы Одигитрия, окладъ басемной, венцы сканные, с ѳиниеты.

Образъ Петра митрополита, цка осмилистовая, окладъ басемной, венца нѣтъ.

Образъ Никиты мученика, въ четверть листа, окладъ басемной, сканной.

(л. 49) Образъ Спаса Въседержителя, окладъ басемной, венца нѣтъ.

Образъ Пречистые Богородицы Казанские, окладъ басемной, венецъ чеканной.

Образъ Георгія Стратотерпца, оклад басемной, венець сканной, в венце камен плохой, около венца и ризы обнизано жемчугом мелкимъ.

Образ Черниговскихъ чудотворцов, оклад басемной, венцы и оплечья сканные.

Образ Николаа Чюдотворца, оклад и венцы и цата серебряны, золочены, сканные, в венцах і в цате камене плохое.

Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад басемной, венець сканной, с ениеты, убрус и ожереле низано жемчугомъ.

Образъ Живоначальные Троицы, оклад басемной, цка велика, венцы сканные, с ениеты.

Образ Воскресения Христова, оклад и дробницы басемные, серебряны, золочены.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, оклад сканной, с ениеты, венцы сканные, в венцах камене плохие, да 4 рязы с камышки с плохими, да у Спасова образа 10 зерен жемчюгу.

(л. 50) Образ Знаменія Пречистые Богородацы, цка четырелистовая, оклад и венцы серебряны, басемные.

Образ Никиты Епископа да Иоанна Новгородскихъ, осмилистовой, оклад и дробницы серебряны, золочены, басемные, венцы сканные, с ениеты.

Образ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, оклад басемной, венцы сканные, с ениеты; у Спасова образа 2 жемчюга да камен зелен простой.

Образ Иоакима и Анны, осмилистовая, окладъ басемной, венцы резные.

Образ Пречистые Богородицы, оклад сканной, с ениеты, венца нѣтъ.

Образ Дмитрія Вологодского Чюдотворца, оклад басемной, венець сканной, в венце 3 камена плохих; 3 пелены, одна по бархату рытому черному, — низан жемчугом, з дробницы глатыми, другая по червчатой таётъ,—крестъ низан жемчугом, около шты слова золотом, третья по рудожелтой таётъ,—крестъ шить золотом, на крестъ кружекъ и на копие и на трости низано жемчугом.

(л. 51) Образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, оклад серебрян гладкой, з дробницами басемными.

Образ Спасовъ,—Снятие со креста, Спаса Нерукотворенного образа, оклад серебрян, резной.

Образ Пречистые Богородицы, болши осмилистовой, оклад басемной, венець сканной, в венцѣ 2 винисы да камен лазорев, да 2 бирюзы, да 2 цаты витые, да гривна басемная, да двои серги невелики.

Образ Пречистые Богородицы, стоящей, оклад и дробницы басемные, венецъ сканной, съ финиеты, в немъ 3 камня плохие.

Складни, двѣ четырехлистые, письмо ветхо, оклад басемной.

Образ Алеѣя митрополита, оклад басемной, венецъ сканной.

Образ великомученика Георгия, оклад басемной, оплечье и риза, оклад резной, с червюю.

Образ Пресвятые Богородицы Владимирские, оклад басемной, венецъ сканной, в венцѣ 2 раковины да зерно жемчужно, да бирюза, да 3 винисы; убрूस и ожерелье и около ризы низано жемчугомъ.

Образ Воскресения Христова, цѣка осмилиствая, оклад басемной, венцы сканные, у Воскресения в венцахъ 7 зеренъ жемчужныхъ.

(л. 52) Образъ Пресвятые Богородицы О Тебѣ радуется, оклад басемной.

Складни образ Спасовъ да Пречистые Богородицы, да Иоанна Предтечи, да Никола Чюдотворца, оклад басемной, венцы сканные, с финиеты.

Образ Алеѣя Митрополита, оклад басемной, венца нѣтъ.

Образ священномученика Мокія, оклад басемной, венецъ резной.

Образ архангела Михаила, оклад басемной, венецъ сканной.

Складни образ Спасовъ да Пресвятые Богородицы и Иоанна Предтечи, оклад і венцы сканные, с виниеты.

Крестъ греческиі, древянъ, вырезаны страсти Спасовы, в ките деревяномъ, на ките і на притворахъ писаны страсти ж Спасовы.

Образ Николая Чюдотворца, оклад и гривны басемные, венцы сканные, с финиеты, да 36 цѣт вытых да цѣта сканная пелена, на ней образ Николая Чюдотворца,—шит золотом и серебромъ.

Образ Блаженныхъ Маѣима да Василия Христа ради уродивыхъ, оклад басемной, венцы сканные, с финиеты.

(л. 53) Складни, оклады ветхые.

Складни, обложены серебромъ басемнымъ золоченымъ, на одной стороне О Тебѣ радуетца обрадованная, на другой стороне Спасов образ Недреманное око.

Складни—образ Пресвятые Богородицы, на кипарисе, на притворехъ на правой стороне образ Никола Чюдотворца, Никита Епископъ, Иоанна Преподобного, да на другой стороне Петръ і Алеѣя, Дмитрей великомученикъ, Иван Новгородкой Чюдотворецъ, обложены серебромъ чеканымъ, золоченымъ, притворы обложены серебромъ.

Икона, а внеі крестъ—животворящее древо, на затворе крестъ,—икона, затвор обложены серебромъ золоченымъ сканнымъ, в окладе 7 камушков черчетыхъ простыхъ.

Складни 10 икон—образ Спаса Нерукотворенного, Спаса Еммануїла, 2 иконы Пречистые Богородицы Владимирские да Одигитрие, Михаилъ да Гаврилъ архангелы, Петръ да Павелъ апостоли, на медныхъ скахъ, обложены, окладъ золотъ, чеканной.

(л. 54) Складни—образ Знамение Пресвятые Богородицы да преподобныхъ отецъ Івосима і Соватеі Чюдотворцовъ, окладъ серебрянъ золочень, резные.

Складни—образ Пречистые Богородицы Одегитрия да Николы Чюдотворца, Сергия Радунеского Чюдотворца, Ворлама Оутынского Чюдотворца, преподобного Деонисия, Дмитрия, Корнилия, на кипарисе, окладъ чеканной, золочень, венцы резные, около складней серебрянъ бел.

Складни в киоте серебряномъ беломъ, в середине образ Пречистые Богородицы, вырезанъ на камени, окладъ золотъ, в окладе 4 изумруда да 18 яхонтиковъ да 8 алмасцовъ, на затворехъ на правой сторонѣ трехъ святителеі Василя Великого, Григория Богослова, Іоанна Златоуста, на другой сторонѣ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алеѣя, Ионы и Филиппа, окладъ серебрянъ золочень, резной.

Образ Покрова Богородицы, окладъ серебрянъ, чеканной, в киоте серебряномъ бѣломъ.

(л. 55) Образ Спаса Нерукотворенного, окладъ серебрянъ резной, венець сканной, с оиниетью, в киоте серебряномъ бѣломъ.

Образ святыхъ женъ мироносицъ, окладъ золотъ, сканной, во главѣ Спасовъ образъ.

Складни на кипарисе—Распятие Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, на той же цѣвѣ Василя Великіи, Григорей, Іоаннъ Златоустъ, Антипа, на затворехъ Сергиево видѣние, на другомъ затворе образ Пресвятые Богородицы Владимирские да Іоанна Предтечи, апостола Матееа, Петра и Алеѣя, Ионы, святые Пятницы и Екатерины, окладъ і венцы серебрянъ золочень, резной.

Складни—образ Спасовъ да образ Пресвятые Богородицы, окладъ серебрянъ золочень, сканной.

(л. 56) Складни—рѣзаны на кипарисе, образ Рожества Христова да Усекновение чесные Главы Іоанна Предтечи, на затворехъ Благовѣщення, царя Константина і матери его Елены.

Образ Вседержителя Спаса, вырезанъ на кости, венець оиниеть зелена, в венцѣ 4 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, в киоте костяномъ, с раковинными жемчужными.

Складни дванадесатъ празники 29 иконъ, окладъ серебрянъ золочень, чеканной, венцы резные.

Складни—образ Спаса Вседержителя, на другої сторонѣ Иоанна Богослова, оклад серебрянъ золочень, резной, в главах херувими.

(л. 57) Складни—образ Пресвятые Богородицы Владимирскіе, оклад серебрянъ золочень, венець і цата золотые, да венець и ожерелье і рясы низаны жемчюгомъ мелкимъ, сканным, в рясцахъ 6 лаликов да двои серги, кольца и сѣни золотые съ яхонты лазоревыми и з зерны жемчужными, в венце 9 яхонтиков червчатых да 9 бирюзокъ, да 9 зерень жемчюгу гурмицкого, да в низаномъ венцѣ 4 лалика, да в цате 2 яхонта червчатых, да бирюза, на другої сторонѣ образ Николая Чюдотворца Зараіского да Алексѣя митрополита, венцы золотые, в венцахъ 2 яхонтика да 4 бирюски, в ките серебряномъ бѣломъ, затворы золочены.

Образ Пресвятые Богородицы, за слюдою, окладъ серебрянъ, золочан, с простыми камышки, греческого дѣла.

Образъ,—на камени вырезанъ Георгіи да Ѳеодор Стратилат, окладъ серебрянъ, сканной,—с оиниеты, во главѣ Спасовъ образ.

(л. 58) Образ Иоанна Предтечи, оклад серебрянъ золочан, чеканной.

Складни Всемиловитого Спаса, Пресвятые Богородицы, оклад и венцы сканные.

Складни Воскресения Христова да Чудо архистратига Михаила да Вознесение Господне, оклад сканной, с оиниеты.

(л. 59) Образы—оклад серебрянъ золочень, басемной, *подносные из монастырей.*

Спаса Вседержителя 238 иконъ, оклад серебрянъ золочень, басемной, і в том числѣ у дву иконъ венцы чеканные.

Спаса Нерукотворенного образа 7 икон, оклад басемной, і в том числѣ у трехъ иконъ венцы резные, у дву венцы басемные.

Спаса Преображения Господа нашег Иисуса Христа 128 икон, оклад серебрянъ золочень, басемной.

350 икон Вознесения Христова, оклад серебрянъ золочень, басемной.

Живоначальные Троіцы 240 иконъ, оклад серебрянъ золочень, басемной.

Стретенія Господня 2 иконы.

Воскресения Христова 8 иконъ, оклад басемной, венцы резные.

Соѣѣи Премудрости Божіи 150 икон, оклад серебрянъ золочень, басемной.

(л. 60) Благовѣщенія Пречистые Богородицы 53 иконы, оклад серебрянъ золочень, басемной.

Образ Казанскіе Богородицы, оклад басемной, венець резной.

Рождства Пречистые Богородицы 260 иконъ, окладъ басемной, серебрян, золоченъ.

Похвалы Пречистые Богородицы 5 иконъ, оклад басемной, і в томъ числѣ у дву иконъ венцы сканные с виньетью, у трех иконъ венцы резные.

Покрова Пресвятыя Богородицы 5 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Образ Знамени Пречистые Богородицы, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Пречистые Богородицы с Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ 254 иконы.

(л. 61) Успения Пречистые Богородицы 600 икон, оклад басемной серебрянъ, золоченъ.

Одигитрия Пречистые Богородицы 116 иконъ, і в томъ числѣ 38 иконъ—венцы резные, 77 иконъ венцы басемные, 21 икона оклад басемной, венцы с виньетью.

Владимерской Пречистые Богородицы 194 иконы, оклад басемной серебрянъ, золоченъ, венцы резные, 32 иконы—венцы сканные, с виньетью.

Введения Пречистые Богородицы, 5 иконъ (окладъ?) серебрянъ золоченъ, басемной, поставлены с Благовѣщеніемъ Богородицы.

Чюдо архистратига Михаила 83 иконы, оклад басемной, серебрянъ, золоченъ.

3 иконы Іванна Златоустаго.

2 иконы Іванна Богослова.

(л. 62) Алеѣя митрополита Московского і всеа Русіи чудотворца 26 иконъ, тут же 2 иконы Петра митрополита да 2 иконы Петра и Алеѣя, Ионы Московскихъ.

Никиты епископа Новгородскаго чудотворца 147 иконъ; оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Варлаама Оутынскаго чудотворца 172 иконы.

Леонтия и Исаія, Игнатія Ростовскихъ чудотворцовъ 211 иконъ.

Однаго Леонтия Ростовскаго ж чудотворца 156 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Алеѣандра Невскаго 115 икон, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Пахенутія Боровскаго чудотворца 3 иконы.

Дмитрея, Игнатія Вологодскихъ чудотворцовъ 120 иконъ, окладъ басемной, серебрянъ золоченъ.

(л. 63) Благовѣрнаго князя Феодора и чад ево Давыда и Костянтина Ерославскихъ чудотворцовъ 71 икона, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Дмитрея Вологоцког Прилудцого чудотворца 33 иконы, оклад серебрянъ, басемной.

Николая чудотворца 16 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, венцы резные, і в том числѣ 4 иконы поставлены с иконы Чудо архистратига Михаила.

3 иконы Иосеа Волоцког чудотворца, поставлены съ Евѣимиемъ же Суждалскимъ.

3 иконы Корнилия Комелского, оклад серебрянъ басемной, поставлены съ Евѣимиемъ же Суждалскимъ.

2 иконы Макария Колязинского чудотворца, — поставлены съ Евѣимиемъ же Суждалскимъ.

7 икон Макария Унженского.

3 иконы Соловецкихъ чудотворцовъ, — поставлены съ Евѣимиемъ же Суждалскимъ.

(л. 64) Евѣимия Суздолского чудотворца 28 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Антонія Сиского чудотворца 4 иконы, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Никиты Столпника Переславского чудотворца 6 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, басемной,

Екатерины Христовы мученцы 16 иконъ, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Святог славного Христова мученика Егоргия 4 иконы, оклад серебрянъ золоченъ, басемной.

Павла Обнорского 4 иконы, оклад серебрянъ, басемной.

Алеѣѣя челоѣка Божия 3 иконы, оклад серебрянъ, басемной, венцы резные.

Еуѣросія Суздальскоі 4 иконы, оклад серебрянъ золоченъ, басемной, поставлены съ Евѣимиемъ Суждалскимъ.

(л. 65) 6 иконъ Аврамя Ростовского чудотворца.

Образ Аврамя Смоленского чудотворца.

5 иконъ Савы Сторожевского чудотворца, поставлены съ Евѣимиемъ Суждалскимъ.

6 иконъ Бориса и Глѣба, оклад серебрянъ золоченъ, басемной, і в том числѣ у одной иконы венцы чеканные, поставлены с образы Чудо архистратига Михаила.

Образ Василя епископа, оклад басемной, венець резной.

Образ Θεодора, иже в Перги, оклад басемноі.

28 образов Пречистые Богородицы і Московских чудотворцов Петра і Алеѣва, оклад серебрян золочен, басемноі, венцы резные, поставлены Чудо архистратига Михаила.

(л. 66) Да во 178-мъ году марта в 20 день снес ис церкви преподобно-мученицы Евдокѣи крестовой дьякъ Павел Михайлов подносныхъ ікон, что из монастыря.

Богоявления Господня 26 іконъ, оклад серебрян золоченъ, басемноі.

Успения Пресвятые Богородицы 13 ікон, оклад серебрян золочен, басемноі.

Савы Сторожевского чудотворца 12 ікон, оклад басемноі, серебрян золочен.

Павла Обнорского 12 ікон, оклад серебрян золочен, басемноі.

Иоакима Иоанны 13 ікон, оклад золочен, басемноі.

Рождства Пресвятые Богородицы 13 іконъ, оклад золочен, басемноі.

Преображения Господня 13 ікон, оклад золочен, басемноі.

Иоанна Златоустаго 4 іконы, оклад золочен, басемноі.

Алеѣва человека Божия 7 ікон, оклад басемноі, золочен.

(л. 67) Введение Пресвятые Богородицы 4 іконы, оклад басемноі, золочен.

Иоанна Предтечи 2 іконы, оклад золочен, басемноі.

Сергіева видѣнія 4 іконы, оклад золочен, басемноі.

179-го Января въ день снес от великого государя ис хоромъ крестовой дьякъ Павел Михайлов.

Образ Спаса Вседержителя, поясноі, оклад серебрянъ золоченъ, чеканноі, около венца і паты и ризы обнизано жемчугом каемским мелкимъ, в окладе на полях 6 яхонтов лазоревых да лал, в венцѣ і в пате 3 яхонта лазоревы да 4 лала в гнѣздахъ. Кноть деревяноі, оклеенъ бархатом червчатым, затвор слюдяноі. Великого государя благословила сестра ево великая государыня царевна і великая княжна Ирина Михайловна, какъ онъ великїи государь благословлялся сочетатца законнымъ бракомъ на благовѣрноі государыне царице і великоі княгине Натали Кириловне.

(л. 68) Государыня царевна і великая княжна Анна Михайловна блгословила ево ж великого государя тогож числа,—образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад і пата і венец серебрян золочен, убрус и ожерелье и около венца и паты обнизано жемчугом мелким, в венцѣ 3 запоны золотые съ яхонты червчатыми да лал да

изумруд, в цате 3 яхонта лазоревы велики; в гнѣздахъ, у венцахъ рясы низаны жемчюгомъ, 3 дробницы серебряными, да серги золоты двоичатки, на них 2 камени лалы да 2 изумруда, да 8 зеренъ гурмыцких; киот оклеенъ бархотом червчатым.

Государыня царевна і великая княжна Татана Михайловна благословила ево ж великого государя того ж числа,—образ Пречистые Богородицы Одегитрие, оклад і венцы і цата серебряны золочены, оплечье, оклад резной, в окладе на полях, по углам, 4 запаны золоты, с оиниеты, в дву запанах по изумрудцу, а в дву по яхонтику червчатому, по 4 зерна жемчюжных гурмыцких, в венцѣ і в цате 4 яхонта лазоревы да 4 яхонта червчатых, 2 изумрудца, да в венце ж вверху 5 зеренъ жемчюжных половинчатых, у Спасова образа во главѣ 2 изумрудца да 2 лалика, подложена отласомъ червчатымъ, без киота. И 182-го Генваря въ 23 день сеі образ изволил великий государь взят въ хоромы.

(л. 69) Того ж мѣсяца і числа великого государя благословил святѣйшиі Іоасаѳ Патриархъ, какъ ходил великий государь благословлятца сочетатца законному браку. Образ Спаса Вседержителя на престоле, оклад і венецъ серебрян золочень, чеканной, подложен камкою червчатою куетером, без киота.

Образ Воскресения Христова, оклад серебрян золочень, чеканной, подложен бархотомъ червчатым, а по скаске крестового дьяка Павла Михайлова, благословил Воскресенского монастыря архимарит великого государя во 149-мъ году Декабря въ 3 день в Саввинском монастырѣ.

Листы 70—72—чистые.

(л. 73) *Образы писаны на золоте і на красках, без окладовъ, подносные из монастыреі.*

Образ Вознесения Господня.

416 іконъ Богоявления Господня.

Спаса Нерукотворенного образа 115 ікон.

Спаса Вседержителява образа 152 іконы.

Живоначалныя Троицы 189 ікон.

Воскресения Христова 2 іконы.

Преображения Господня 90 ікон.

Соеѣі Премудрости Божіи 35 ікон.

Успения Пречистые Богородицы 223 іконы.

(л. 74) Введения Пречистые Богородицы 62 іконы.

Знаменія Пречистыя Богородицы 99 ікон.

Рождества Богородицы 97 іконъ.

Казанскіе Богородицы 4 іконы, і в том числѣ 2 в киотех.

Тихвинские Одегитрия Пречистые Богородицы 257 икон.

Владимирские Богородицы 160 икон.

Пречистые Богородицы Одигитрия 57 икон.

Покрова Пречистые Богородицы 38 икон.

Благовѣщениа Пречистые Богородицы 9 икон.

(л. 75) Печерские Богородицы 41 икона.

Иоанна Предтечи 20 иконъ.

Михаила архангела 5 икон.

Богоотецъ Иоакима Иоанны 98 иконъ.

Алеѣѣя челоѣѣка Божия 19 иконъ.

Бориса и Гдѣба 61 икона.

Николая чудотворца 298 икон.

Иванна Златоустого 61 икона.

Никиты Переславского чудотворца 69 иконъ.

Сергиева видения 179 икон.

Одного Сергиева образа 3 иконы.

(л. 76) Алеѣѣандра Свирского чудотворца 63 иконы.

Иосифа Волоцкого чудотворца 68 икон.

Благовѣрныхъ князеѣѣ Костянтина, Михаила, Ѳеодора Черниговскихъ чудотворцовъ 18 икон.

Саввы Сторожевского чудотворца 176 икон.

Паенутія Боровского чудотворца 41 икона.

Екатерины Христовы мученицы 53 иконы.

Никиты Христова мученика 10 икон.

Макария Колязинского 14 икон.

Симѣона в Персиде 7 икон.

(л. 77) Гурия і Варсуноѣѣя Казанскихъ чудотворцовъ 1 икона.

Аврамя Ростовского 5 икон.

Еерѣѣма Новоторжского 63 иконы.

Макария Унжинского 85 икон.

Алеѣѣѣя митрополита Московского чудотворца 5 икон.

Павла Обнорского 84 иконы.

Антонія Римленна 62 иконы.

Ѳеодора Стратилата 22 иконы.

Корнилия Комелского 53 иконы.

Давила Переславскаго 44 иконы.

(л. 78) Зосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ 44 иконы.

Игнатія и Еерѣѣѣмѣѣя 10 иконъ.

Образъ царя Костентина и матери ево Елены.

Образъ Петра митрополпта.

Образ Ѡлора и Лавра.

Образ одна икона Власія.

Ярославскихъ чудотворцовъ 6 иконъ.

Образъ апостола Петра.

Образъ преподобномученицы Евдокїи.

Образъ благовѣрнаго князя Михаила і боярина ево Ѡеодора.

2 иконы мучениковъ Христовыхъ Кондрата.

Образъ князя Михаила і чадъ ево Ѡеодора и Константина.

(л. 79) Образъ мученика Ларіи да мученика Прокла да мученицы

Марины.

Образъ Николая чудотворца да князя Андрѣя Можанскаго.

Образъ Великихъ Князей Димитрія і Романа.

Образъ мученика Маркіяна да мученика Мартирія.

Образъ святыя мученицы Парасковїи нареченныя Пятницы.

Образъ Происхожденія Чеснаго Креста.

Образъ архидіакона Стеана.

2 образа преподобнаго Прокопія да Иоанна Устюжскихъ.

Образъ святыя Марѣи.

Образъ преподобнаго Тимоѣя, иже в Символе.

(л. 80) Образъ преподобныя Марины.

Образъ Михаила Маленна.

Образъ Паанутія Боровскаго.

Образъ преподобныя княгини Анны.

Образъ святаго Тимоѣя, иже в Символе, да святаго Иякова да

Григорія на Пеггиіме.

Образъ Иоанна Златоустаго.

Образъ Сергія Радонежскаго чудотворца.

Образъ Филиппа да Пантелѣя.

Образъ Иякова Ростовскаго.

Образъ Воздвиженія честнаго креста.

Образъ седми братеі по плоти.

Образъ Петра митрополита.

Образъ преподобнаго Савы Вешерскаго.

Образъ пречистыя Богородицы Умиление.

(л. 81) Образъ Петра митрополита.

Да 5 прятворовъ отъ кнотъ неокладныхъ.

Образъ Сошествіе Святаго Духа.

Образъ Николая Чудотворца.

Образъ Михаила Маленна в деянїи.

Образъ Еуеросина Псковскаго чудотворца.

Складни на кипарисе, образ Господа Саваоа да образ Пресвятые Богородицы Неопалимые Купины да Саеѣи Прѣмудрости Божіи.

Образъ Пречистые Богородицы Казанские, осмилистова, вязни-жовскоі.

Образ Пречистые Богородицы Владимерския, осмилистова.

Образ, с притворы, Спса Вседержителя, с правдники.

Образ мѣсноі—пророка Ильи.

(л. 82) Образ мѣсноі Николая чудотворца, куплены ис приказу тайныхъ дѣл.

Образ Пречистые Богородицы да Ильи пророка, Иоанна Предтечи, Семиона Богопримца и иныхъ святыхъ.

Складни штилистовые, образ Спасов да Пречистые Богородицы, да Иоанна Предтеча, укреплены в мѣди.

Образ Всемиловитого Спаса, поясноі, цка болши осмилистоваі, в кюте, на верху кюта образ Господа Саваоа, на притворех Благовѣщениа Пречистые Богородицы да образ архангела Михаила на другомъ притворе.

Образы греческого писма, безъ окладовъ.

Образ Петра и Павла.

2 образа Алеѣѣя челоувѣка Божія.

Образ Иоанна Нового.

(л. 83) 2 образа Николы Чудотворца.

Образ Марка евангелиста.

Образ всѣхъ святыхъ.

9 иконъ Георгія Страстотерпца.

Образ Соборъ архангела Михаила.

Образъ Георгія и Димитрія.

Пятеры складни образа Спасова.

Двоі складни образа Пречистые Богородицы.

Складни, а которого святаго, того невѣдомо, подписано греческимъ писмомъ.

Складни—образ Спасов да Пречистые Богородицы.

Образъ преподобного, подписанъ греческимъ писмомъ—Саввасъ.

Образъ Господня погребення.

18 образовъ Спасовыхъ.

2 иконы Спасовыхъ на меди.

Образъ Распятіе Господня, осмилистова.

(л. 84) Образъ Екатерины Христовы мученицы.

Образъ Не рыдай мене Мати.

Образъ Пречистые Богородицы Одегитрія.

Образ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

2 образа Пантелеимова.

4 образа иже во царехъ Стевана.

Образ Стрѣтенія Господня.

Образ Покрова Богородицы.

3 иконы без подписи, а по скаске Феодора Ковелина—парсоны царя Феодора Ивановича, а не иконы.

Образ Иоанна Предтеча.

Складни Пречистые да Спаса Вседержителя.

Складни Спаса Вседержителя, с притворы, на притворех Артемия да Георгия.

Образ архангела Гаврила.

Образ Никиты Христова мученика.

Грузинского писма.

Образ Вход во Иеросалим.

(л. 85) Образ Рожества Христова.

Образ Воявления Христова.

Образ Благовѣщенія Богородицы.

Образ осмилистоваі Вседержителя, со апостола.

Образ Спасов.

Образ Аѳонасія и Кирила.

Образ Михаила архангела.

Образ Всемиловитого Спаса со апостола, на притворех Пречистые Богородицы, на другоі сторонѣ жезль ис корени Иозеева, над киотом венець, поддон точеноі, золочен.

3 образа Спасовых, с притворы, в том числѣ у одноі венцы сканные, в венцѣ ж искорка яхонтовая.

Образ Спасов, с притворы, на меди.

Листъ 86—чистый.

(л. 87) *Понагги по старымъ описнымъ книгамъ 160-го году.*

Понагга золота, под хрусталемъ вырезано Распятіе Господне, на на другоі сторонѣ образ Спасов, у ней цепочка золотая:

Понагга серебряна, золочена, в середине образ Живоначальные Троицы, на другоі сторонѣ образ Пречистые Богородицы, на полях подписи: «Отче словет, и душе, Троица святая»; у Пречистой: «Достоіно есть», с лица на понагги Распятіе Господне чеканное, во главѣ Спасов образ, на другоі сторонѣ Егоргии Страстотерпецъ, камка сканная, поцепка шолкъ черной.

Понагга серебряная, с мощми, оклад басемной, в середине образ Спасов, з зеленымъ ошнотомъ, около обнизано жемчугомъ, главы нѣтъ, на другоі сторонѣ архангел на золоченоі цѣбѣ.

Понагія невелика, кругла, в серебрѣ, золочена, с мошци, в неі за стекломъ образ Пречистые Богородицы Знамение во главѣ камен далакъ да в закрѣпке 2 жемчюжины.

Понагія невелика, в серебрѣ, золочена, на неі образ Пречистые Богородицы Воплощение да крестъ, по ерлыку в неі ливна ѣ змирна.

Понагія серебряна, сканная, в неі было рѣзано на древе Благовѣщение Пресвятые Богородицы, испорчено, назади подпись: Древо животворящее да риза Богородицына і мошци святыхъ.

(л. 88) Понагія серебряна, кругла, невелика, с чепочкою, у чепочки колечко, на неі Положение во гроб, на другоі сторонѣ Преображение Господне, около подписано: «Арамат Макариев».

Понагія серебряна, бѣла, на неі Распятіе Господне, во главѣ Спасовъ образ, навожено чернью, назади подпись: Святаго мученика Кирила і иныхъ святыхъ.

Понагія резана на кости, оклад і глава серебряна, золочена, во главѣ і на поле двѣ винисы да 2 жемчюга да бирюза, назади подписано: Полтина, на понагѣ 9 празниковъ.

Понагія серебряна, золочена, на неі крестъ резной, во главѣ Спасовъ образ.

По переписнымъ же книгамъ Івана Матюшкина понагіи комнотные.

Понагѣя—камень перелѣвтъ, на неѣ вырезан образ Иоанна Предтечи, обложена золотом,—сканное дѣло, с разными ошметы, во главе камень яхонт лазорев, продолговать, гранен, да в окладе 4 алмаза да яхонтъ червчатъ, да 3 камени лалы, да во главѣ жъ 4 яхонта червчатыхъ, да в окладе і во главѣ 11 зеренъ гурмыць. да мѣсто порозжо,—гурмыцкого зерна нѣтъ, около запаны обнизана жемчюгомъ гурмыцким мелкимъ, счетомъ жемчюгу 68 зеренъ, жемчюг не вес осыпан, назади у понагѣи на затворе Тит апостоль навоженъ чернью, в неі мошци многіе. 195-го Феврала въ 23 день сию понагѣю боярин Борис Гавриловичъ Юшковъ к Великому Государю в хоромы быт.

(л. 89) Понагѣя золота, с чернью, в середине архангел Михаилъ вырезан на изумруде, во главѣ камен яхонтъ лазорев, гранен, в понагѣе около изумруда 4 яхонта червчатыхъ да 4 яхонта лазоревых, во главѣ і в закрѣпкахъ 3 зерна жемчюжных гурмыцких, около понагѣи обнизано жемчюгомъ мелкимъ скатнымъ, а в неі мошци, сорочка — бархатъ червчатъ, крестъ п слова низано жемчюгомъ.

Понагѣя золота, на яшме бѣлоі образ Пресвятые Богородицы, во главѣ каменъ яхонтъ лазорев, гранен, да в понагѣе 2 лалы да изумруда да 2 яхонта лазоревых, 2 коры лаловых да в закрѣпке і во главѣ

3 зерна гурмыцкихъ, около понагѣ обнизано жемчюгомъ скатнымъ мелкимъ, назади на притворе святнѣ Борис да Маріи Магдалины, а в неѣ мощи, сорочка бархат червчатъ, крестъ и слова низаны жемчюгомъ.

Понагя ивлмана, раковинная, обложена серебромъ, на верху оклада Распятіе Господне, во главѣ Спасов образ, на другої сторонѣ Живоначальне Троицы, а в старыхъ описныхъ книгахъ написано: розбил ту понагию крестовой попъ Василей Тимоеевъ.

(л. 90) Понагѣя, на неѣ вырезано на камени образ Богоявления Господня, обложена серебромъ золоченымъ, назади потпись греческая, у неѣ цепочка серебряная, позолочена.

Понагѣя золота, на неѣ і во главѣ и на исподі резаны травы, с чернью, на верху вырезано образ Воплощения Пресвятые Богородицы, стоящей, а на другої сторонѣ Михаило Маленинъ, назади во главѣ херувим да назади ж в четырехъ кругахъ подпись: «Положены в сию понагию мощи многихъ святыхъ». Во главѣ і в понагѣ вверху 4 изумруда да 3 яхонта лазоревыхъ, во главѣ і около понагѣ 58 зеренъ гурмыцкихъ болшихъ і малыхъ, сорочка бархат червчатъ, оботкана золотомъ, на сорочке копие і трость и Адамля глава, и подпись — низана жемчюгомъ среднимъ и малымъ.

Понагѣя серебряная, створная, обложена серебромъ, на сканное дѣло, образ мусиею утворенъ, а которого святого, того невѣдомо, потому древо ветхо і ивлмано.

Понагѣя серебряная, золочена, на блюбочке, а в неѣ 6 камешковъ виниса да бирюска, да 2 жемчюшка, назади подписано: «Мощи Игнатия Богоносца да Макария».

(л. 91) Понагѣя серебряная, золочена, невелика, на неѣ образ Воплощение Пречистые Богородицы, а по другую сторону Димитриі, мусиею утворен, около понагѣі подпись руская грѣческою рѣчью, а в неѣ невѣдомо что закреплено.

Понагѣя кругла, серебряная, невелика, золочена, на неѣ образ Спасовъ, вырезанъ на камени, во главѣ камен червчатъ виниса, около образа камешковъ бѣлыхъ да лазоревой.

Понагѣя золота, на неѣ образ Воплощения Пресвятые Богородицы, около Богородицыной главы 2 яхонта лазоревыхъ да 3 винисы червчатыхъ, да 6 зеренъ жемчюжныхъ, на спняхъ, у Воплощения Спасова 5 зеренъ жемчюжныхъ скатныхъ, около Богородицы обнизано жемчюгомъ кафимскимъ скатнымъ, да в понагѣ ж 8 яхонтовъ лазоревыхъ да 8 виниса червчатыхъ, назади 5 круговъ, в одномъ подписано—миро Богородицыно, а в четырехъ кругахъ святыхъ мощи, у неѣ ерлыкъ, а въ ерлыгѣ написано: 152-го апрѣля въ 17 день сеѣ образъ поднесла ве-

ликому государю царю і великому князю Михаилу Феодоровичю всеа русіи самодержцу княгиня Овдотья Черкаская.

(л. 92) Понагѣя, камень аспид, на немъ вырезанъ образъ святаго мученика Феодора Стратилата, обложенъ золотомъ сканнымъ, в оглавѣ у понагѣи яхонтикъ червчатъ да в закрѣпке 2 зерна жемчужныхъ, в окладе 4 яхонтика лазоревыхъ да 4 лаликовъ в гнѣздахъ, а назади подпись: «Мощи святаго мученика Феодора Стратилата, купина неопалима, мощи čtyредесат мученикъ, жезла Моисѣева, земля Иерданские реки, гдѣ Христосъ крестился, камень Голговы, мощи Кирила Белозерского чудотворца». А поднесъ тое понагѣю блаженной памяти великой государыне иноке Марѣе Ивановне столникъ князь Алехѣи Ивановичъ Воротынскіи.

Понагѣя серебряна, золочена, кругла, а в неі камень неопалимые купины; на понагѣе образъ Воплощенія Пресвятыя Богородицы, на другоі сторонѣ Моисей пророкъ, навожены чернью, в оглавѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго навоженъ чернью жъ.

Понагѣя золота, а в неі семь отрокъ спящихъ, чеканимы, вверху Спасовъ образъ, по краямъ подпись имянамъ ихъ, назади Михаилу архангелъ да святкіи Сисинѣи, во главѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго резной, на другоі сторонѣ херувимъ.

(л. 93) Понагѣя золота невелика, на неі образъ Живоначальныя Троицы, с оиниоты, в закрѣпке двѣ жемчужины гурмыцкихъ, а в по мощи святыхъ.

Да по описнымъ же старымъ книгамъ описи Івана Матюшкина 160-ю году понагѣи золотыя и серебряныя.

Понагѣя золота, на неі образъ Рождества Христова, навожена чернью, около образа рѣс с чернью жъ да 4 яхонта лазоревыхъ, назади Феодоръ Тиронъ, навоженъ чернью, во главѣ яхонтъ лазоревъ да 4 зерна жемчужныхъ гурмыцкихъ невелики, на спняхъ, около понагѣи обнявано жемчугомъ мелкимъ скатнымъ, чепъ золотная.

Понагѣя,—вырезано на камени Вознесение Господне, обложена золотомъ, в окладе 4 лалы да 4 изумруда, назади травы, у понагѣи чепъ серебряная.

Понагѣя золота, на зеленоі яшме образъ Пречистыя Богородицы, во главѣ лалъ да 4 зерна жемчужныхъ гурмыцкихъ невелики, на спняхъ, в понагѣе искры яхонтовыя червчаты да 4 бирюзы, около обнявано жемчугомъ скатнымъ мелкимъ, гоитанъ шелковъ, сорочка отлас золотной, на неі крестъ византъ жемчугомъ.

(л. 94) Понагѣя золота, сканная, в середине на камени красномъ образъ Распятія Господня, посторонь 2 лалы да яхонтъ лазоревъ, да

бирюза, да 5 жемчюгов гурмыцких, да под главою бирюска, да 3 мѣста порозжихъ, около обнизано жемчюгомъ, гоитанъ шелковой.

Понагѣя золота, на неі образ Пречистые Богородицы Воплощение, на яшме бѣлоі, во главѣ виниса, гоитан шелковой.

Понагѣя золота, на неі образ Воплощение Пресвятые Богородицы, стоящей, назади понагѣи Распятіе Господне, резной, с чернью, со многими святыми, в понагѣе жъ в окладе 3 яхонта лазоревыхъ пелвелки да изумрудецъ да 3 винисы да 8 жемчюжков половинчатыхъ, во главѣ виниса, да в закрѣнкахъ 2 жемчюжка, а по скаске прежнего уставщика—что та понагѣя изъ государевыхъ крестов, которые носятъ в великую пятницю.

Понагѣя невелика, в серебрѣ на яшме образ женъ мироносицъ, назади великомученикъ Дмитреі.

Понагѣя золота, резная, в середине образ Николы Чюдотворца, на яшме, подпись греческая, в главѣ камень изумруд, в понагѣе 2 камня да 2 яхонта лазоревыхъ, да 4 жемчюшка на сплах, да круг главы 4 зерна жемчюжныхъ гурмыцких, а назади вырезанъ преподобныі Сергіі, у понагѣи четь серебряная золочена, принесена великого государя из мастерские полаты въ 160-мъ году сентября въ 12 день.

(л. 95) Понагѣя серебряна резная, невелика, была золочена, в неі ливан п змирна.

Понагѣя, а по старымъ описнымъ книгамъ написана крабица круга золочена, на верху яблоко, а на яблоке колцо, а в неі мощи апостола Тимоѣя.

Понагѣя серебряна, золочена, в неі образ Живоначальные Троицы, на поляхъ круг образа подпис тропар: «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ»; на другоі сторонѣ образ Знамени Пресвятые Богородицы, кругомъ на поляхъ подпись: «Честнѣйшую Херувимъ», с лица оклад сканной, золоченъ, на неі образ Воплощение Пресвятые Богородицы і иныхъ святыхъ да 2 камня винисы да камень смазен зелен, во главѣ образ Спасов.

Понагѣя золота, чеканная, посторонь с финиеты, на яшме бѣлоі вырезанъ образ Пресвятые Богородицы, во главѣ херувимъ, в понагѣе жъ 5 изумрудов да 3 яхонты червчаты, да 2 лала, да 10 зеренъ жемчюжныхъ скатныхъ, на сплах, да во главѣ в закрѣлке 2 зерна гурмыцких; назади подпись мощемъ: Георгия Страстотерпца, Стефана Новаго, Пантелѣимона, Меркурия, Феодора Стратилата, Андрѣя Первозваннаго, Иякова.

(л. 96) Понагѣя серебряна, золочена, в ките серебряномъ же золоченомъ, в неі на верху образ Василия Кесарійского, назади образ Николая Тирского, во главѣ 2 зерна гурмыцких.

Понагѣя серебряна, бѣла, на немъ вырезанъ агнецъ Божій, назади ангель Господень, чеканен, глава серебряна золочена, в ней Спасов образ, в закрѣпке зерно жемчужное половинчато.

Понагѣя серебряна, резная, золочена мѣсты, в ней крестъ Животворящаго Древа, обложенъ золотомъ, на золоте 5 искорокъ лаловыхъ.

Понагѣя золота, на ней Распятіе Господне и святыхъ лки, около Распятія обвязано жемчугомъ мелкимъ да во главѣ і в понагѣе 9 яхонтовъ червчатыхъ, назади подпись: Іоанна Предтечи, Петра митрополита, Сергія і Никона.

Панагѣя серебряна, золочена, в ней образъ Живоначальные Троицы да Знаменіе Пресвятыя Богородицы, наверху образъ Спаса Вседержителя, назади святаго мученика Димитрія, во главѣ херувимъ.

(л. 97) Понагѣя, вырезанъ на яшме бѣлоі образъ Іоанна Предтечи, обложена золотомъ, во главѣ камени нѣтъ, мѣсто порозжо.

Понагѣя серебряна, золочена на 3 угла, на ней образъ Живоначальные Троицы, на другоі сторонѣ образъ Николая Чюдотворца, в ней мощи недовѣдомыя.

По старымъ же описнымъ книгамъ 160-го году иконы невелики, рѣзаны на камени і на кости.

Икона складная, вырезано на камени—на яшме—на обе стороны дванадесять праздниковъ, обложена золотомъ сканнымъ, около иконы по обе стороны обвязано жемчугомъ каѳимскимъ среднимъ, в закрѣпкахъ 6 жемчужинъ, глава серебряна, золочена, в ней жемчугъ уродецъ.

Икона кругла, обложена золотомъ, на ней рѣзано на камени образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Іоанна Предтечи, окладъ испорченъ, и главы нѣтъ, а в окладе 2 камышка плохихъ да 2 мѣста порозжихъ.

Икона Пречистые Богородицы, вырезано на королькѣ на красномъ, а назади образъ Варвары Христовы мученицы да царицы Елены да Марія Египетская, в серебрѣ рѣзномъ, на немъ по полямъ камышки плохие да 2 лала, во главѣ камышка нѣтъ.

Листъ 98—чистый.

(л. 99) Икона в серебрѣ, невелика, продолговата, утворена мусиею, на золоте, ветха, подписи не знать.

Икона в серебрѣ сканномъ, золочена, в середине на кости вырезано образъ Пречистые Богородицы Одегитрія, по полямъ во главѣ 9 бирюзокъ да в закрѣпке двѣ жемчужины.

Икона серебряна не велика, на ней вырезанъ мученикъ Пантелеймонъ, на другоі сторонѣ мощи святаго мученика Полуекта.

Икона кругловата, на ней вырезано на кости образъ архангела Михаила.

Икона рѣзана на древе на кипарисе—образ Спасов да Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, оклад серебрянъ золоченъ, сканной, в немъ 2 хрустала да 4 камышки червчатые да 2 зеленые, в гнѣздахъ, плохве, во главѣ жемчужина—уродецъ, назади подпись: «мощи Иоанна Предтечи».

(л. 100) Икона серебряна золочена мѣсты, на ней трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, назади подпис: Древо животворящее, риза Спасова, губа, персть, мощи Луки Евангелиста і иных святых, а по осмотру ризы Спасовы нѣтъ.

Икона серебряна золочена, невелика, вырезано на кости Знаменіе Пречистые, во главѣ жемчюг.

Икона серебряна золочена, на ней образ Живоначальныя Троицы рѣзан на кости, в окладе 4 яхонта лазоревых да 4 винисы да 8 жемчюгов уродоваты да в привеске 4 зерна жемчюжныхъ на спиях.

Икона с мощми серебряна, бела, а в ней дву мѣсть нѣтъ, на передней цѣѣ Распятіе Господне, чеканное, на задней цѣѣ подпись греческая, главы нѣтъ.

Икона серебряна золочена, в ней за слюдою крестъ с мощми, на притворе Сошествіе Святаго Духа, на другоі сторонѣ Преображеніе Спасово, кругомъ подпись—тропар да кондакъ.

(л. 101) Икона невелика, золота, во главѣ камышокъ — искорка лаловая, на ней навожено червюю три святителие—Василіи Великіи, Григоріи Богословъ, Иоан Златоустъ, Димитріи мученикъ, а на другоі сторонѣ Александръ мученикъ, преподобныи Никита.

Икона золота, на ней образ Пречистые Богородицы на престоле, оклад чеканной, в гнѣздахъ 3 лала, одинъ испорченъ да боуса да 8 зерен гурмыцкихъ, во главѣ яхонтъ лазорев.

По переписнымъ же книгамъ иконы комнотныя.

Икона золота, вырезанъ на яшме зеленоі образ царя Константина, обложена золотомъ, во главѣ камени нѣтъ, в закрѣпкахъ у иконы и по угламъ 11 зеренъ жемчюжныхъ скатныхъ, да в окладе 2 яхонта лазоревых, 4 изумруда да лал, назади Феодор Стратилат да пророкъ Іеремеі—навожены чернью, на ней сорочка бархат червчатъ, репей—низанъ жемчюгомъ.

Икона обложена серебромъ сканнымъ, золочена, на кости рѣзаны праздники, во главѣ Спасов образ, на другоі сторонѣ цка бела, вверху вырезан образ Спаса Вседержителя, по сторонамъ Иоан Воинственникъ да Василии, иже в Персиде.

(л. 102) Икона рѣзана на кости Водруженіе креста, по старымъ же описнымъ книгамъ 160-го году крабицы і ковчеги и кпоты.

Крабица серебряна золочена, невелика, кругла, с колечкомъ, на ней рѣзано на древе Умыние Господне, по сторонам образ Пречистые Богородицы да Иоаннъ Богословъ да Воплощение Пречистые Богородицы, в ней мощи святаго мученика Пантелѣимона.

Ковчежець серебрянъ круглъ, а в немъ мощи—за слюдою недо-вѣдомы.

Киоть золотъ, а в немъ Распятіе со аггелы, на мощахъ глава серебряна, а во главѣ образ Спасов, у киота на притворе Распятіе.

Киоть золотъ с мощми, на затворе Благовѣщеніе Богородицы, наведенъ чернью, во главѣ Спасовъ образ, в ките двѣ мѣсть нѣтъ.

Киотець серебрянъ, маленокъ, оклад басемноі испорченъ, в немъ крестъ—Животворящее Древо.

Блаженныя памяти іноки Марѣы Ивановны.

Киоть серебрянъ, с однимъ притворомъ, во главѣ Спасовъ образ.

(л. 103) Ковчежець каменной, оправленъ серебромъ бѣлымъ, в немъ стекло.

По старымъ же описнымъ книгамъ 160-го году.

Ковчегъ серебрянъ, здѣланъ крестомъ, на верху Распятіе Господне литое, а поверхъ Спасов образ поясноі, резной, по сторон образ Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, в подножіи Иоан Богослов, в ковчеге крестъ серебрянъ, греческое дѣло, а в немъ подписано на бумажке: «Животворящее древо от креста».

Крабица серебряна, золочена, невелика, на серебряноі цѣкъ, с колцомъ, по сторонъ крабицы камешекъ червчат да зелен, поверхъ крабицы крестъ резной, назади подписано: Поликарпа епископа Змирского.

Киоть золотъ, з затворы, ветхъ, на затворехъ і внутри святыя, наведены мусиею, назади подпись — семнатцеть строкъ, наведены оиниетоі, в ките былъ крестъ,—і тот крестъ испорченъ.

Киоть золотъ ковчегом, а в немъ крестъ мѣдянь литоі, на ките образ Спаса Вседержителя.

(л. 104) Ковчегъ золотъ, в немъ ярлыкъ греческого писма, по переводу — Честное и Святое Древо, мощи великомученика Георгия, Феодора Стратилата, Пантелѣимона, архидиякона Стеана, на верху ковчега и по сторонамъ 11 лалов, 11 бпрюв, 14 зеренъ жемчужныхъ мелкихъ, 9 искорокъ зеленыхъ простых; і 195-го еевраля въ 23 день сеі ковчег отнес к великому государю в хоромы бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшков.

Ковчегъ серебрянъ, перегорожен на пятеро, без затворов, глава серебряна.

По старымъ описнымъ книгамъ 160-го году складны.

Складни, в нихъ полотенцо писано—дванадесять празников, поля обложены сканью с ѳниеты, а верхняя цка чеканная, а нижняя цка басемная.

Складни кипарисные Ивановские Шелканова, обложена золотомъ сканью, с ѳниеты, на одной сторонѣ написан Еммануил, на другой сторонѣ Иоан Предтеча.

Складни—вырезанъ на королькѣ бѣлом образ Пречистые Богородицы да Николы чудотворца, обложены золотом сканнымъ с ѳниеты, да в окладе 8 изумрудовъ, назадѣ вырезанъ крестъ.

Складни — вырезано на идроговой кости Распятіе Господне да образ Пречистые Богородицы да Иоанна Предтечи, оклад серебрянъ золочень, гладкой, во главѣ камышекъ плохой, кость испорчена, одной главы нѣтъ.

(л. 105) Складни рѣзаны на кости, на одной сторонѣ писано—*Хвалите Господа с небес*, на другой сторонѣ—*О Тебѣ радуетсяца*, оклад серебрян, сканной.

Складни круглы, обложены серебромъ золоченымъ, на верху вырезан на кости образ святаго, на другой сторонѣ образ Пречистые Богородицы, в нихъ писано на кипарисе на золоте—образ Живоначальные Троицы да Знамение Пресвятые Богородицы, Георгія страсотерпца, на окладе на обѣихъ сторонахъ 4 бирюзы.

Складни жъ, оклады ветхые.

Складни обложены серебромъ басемнымъ золоченымъ, на одной сторонѣ—*О Тебѣ радуетсяца*, на другой сторонѣ—Спасов образ—Недреманное око.

Складни, на них образ Пресвятые Богородицы, на кипарисе, на притворех—на правой сторонѣ образ Николы чудотворца, Никиты епископа, Иоанна преподобнаго, на другой Петръ, Алехѣи, Димитрей великомученикъ, Иоан Новгородскіи,—обложены серебромъ чеканнымъ, золоченым, притворы обложены серебромъ.

Складни рѣзаны на кости, на одной сторонѣ вырѣзано—*О тебѣ радуетсяца*, на другой сторонѣ—*Хвалите Господа с небес*, оклад золот, с чернью, подложены бархатомъ чернымъ.

(л. 106) Складни 10 иконъ — образ Спаса Нерукотвореннаго, Спаса Еммануила, 2 иконы Пречистые Богородицы Владимирские да Одегитрие, Михайл да Гавриил архангелы, Петръ да Павел апостоли, на мѣдныхъ цкахъ обложены, оклад золотой чеканной.

Складни—образ Знамение Пресвятые Богородицы да преподобныхъ отецъ Изосимы и Саватѣи Соловецкихъ чудотворцовъ, серебряной золочены, резные.

Складни, на нихъ образ Пречистые Богородицы Одегитрия да образ Николы чудотворца, Сергия Радонежского чудотворца, Варлама Хутынского чудотворца, преподобнаго Деонисия, Димитрия да Корнилия, писано на кипарисе, оклад чеканной, золоченъ, венцы резные, около складней оклад серебрянъ бѣл.

Складни, в кноте, обложены серебромъ бѣлымъ, в середине образ Пречистые Богородицы — вырезан на камени, оклад золотъ, в окладе 4 изумруда да 18 яхонтиков, да 8 алмазцовъ, на затворехъ на правой сторонѣ трехъ святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, на другой сторонѣ Московскихъ чудотворцевъ: Петра и Алексѣя, і Ионы, и Филиппа, оклад серебрянъ, золоченъ, резной.

(л. 107) Складни, писано на кипарисе Распятие Господне, на той же цѣвѣ Василии Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоустъ, Антипа, на затворехъ Сергиево видѣние, на другомъ затворе образ Пречистые Богородицы Владимирские да Иоанна Предтечи, апостола Матвѣя, Петра и Алексѣя и Ионы, святые Пятницы и Екатерины, оклад і венцы серебрянъ, золоченъ, резной.

Складни — образ Спасов да образ Пречистые Богородицы, оклад серебрянъ, золоченъ, сканной.

Складни, — вырезано на кипарисе образ Рождества Христова да Усекновение честные главы Иоанна Предтечи, на затворехъ Благовѣщение Пресвятыя Богородицы, повыше Благовѣщения образ царя Константина и матери ево Елены.

Складни 29 иконъ, писано дванадесять празников, оклад серебрянъ, золоченъ, венцы резные; і 195-го февраля въ 23 день сіи складни отнес к великому государю в хоромы бояринъ Борис Гавриловичъ Юшковъ.

Складни—образ Спаса Вседержителя, на другой сторонѣ Иоанна Богослова, оклад серебрянъ, золоченъ, резной, во главахъ херувимы.

Складни—образ Пресвятыя Богородицы Владимирские, оклад серебрянъ, золоченъ, венець і цата золотые, да венець и ожерѣлье и рясы низаны жемчюгомъ мѣлкимъ скатнымъ, в рясахъ 6 лаликовъ да двои серги, кольца і спенки золотые, съ яхонты лазоревыми и з зерны жемчюжными, в венцѣ жъ 9 яхонтовъ червчатыхъ да 9 бирювокъ, да 9 зерен жемчюжныхъ гурмыцкихъ, да в низаномъ венцѣ 4 лалика, да в цате 2 яхонтика червчатыхъ, да бирюза, на другой сторонѣ образ Николая чудотворца Зарайского да Алексѣя митрополита, венцы золотые, в венцахъ 2 яхонтика да 4 бирюски, в кноте серебряномъ бѣломъ, затворы золочены.

(л. 108) Складни—образ Всемилостиваго Спаса і Пречистые Богородицы, оклад і венцы сканные.

Складни—образ Воскресения Христова да Чюдо архистратига Михаила да Вознесения Господня, оклад сканной, с финиеты.

Икона, а в ней крестъ, а в крестѣ Животворящее Древо, на затворѣ крестъ, икона и затвор обложены серебромъ золоченымъ, сканнымъ, в окладе 7 камышков червчатых простыхъ.

Образ Покрова Богородицы, оклад серебрянъ, чеканной, в киоте серебряномъ бѣломъ.

Образ Спаса Нерукотворенного, оклад серебрян, резной, венець сканной, с финиетью, в киоте серебряномъ бѣломъ.

Образ святыхъ Женъ мирносицъ, оклад золотъ, сканной, во главѣ Спасовъ образъ.

(л. 109) Образ Вседержителя Спасова, — вырезан на кости, венець финиеть зелена, в венцѣ 4 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, в киоте костаномъ, с раковины жемчужными.

Образ Пресвятые Богородицы, за слюдою, оклад серебрян, золочень, с простыми камышки, греческого дѣла.

Образ Георгия да Феодора Стратилата, вырезаны на камени, оклад серебрян, сканной, с финиеты, во главѣ Спасовъ образъ.

Образ Иоанна Предтечи, оклад серебрян, золочень, чеканной.

Образ Иоанна Богослова, вырезан на кости, оклад серебрян, золочен.

Образ Пресвятые Богородицы Одегитрия, вырезан на кости, обложенъ серебромъ.

Икона круга, рѣзана на кости, на ней образ святые мученицы— без подписи.

Икона—рѣзана на камени. образ—свatoi—невѣдомо которой, потому что подписи нѣтъ.

(л. 112) *Кресты.*

Крестъ золот, невеликъ, с мошми і камышки плахими, главы нѣтъ, а мощи которого святаг,—того невѣдомо.

Крестъ золот, с мошми, чеканной, грѣческое дѣло, во главѣ Спасов образ Нерукотворенного, на крѣсте Распятие і образ Богородицын, Евангелисты чеканные, на обѣих сторонахъ круг креста в гнѣздахъ 7 яхонтиковъ да 6 искорокъ яхонтовыхъ же червчатыхъ, да во главѣ и в крестѣ 4 лала да 14 бирюзокъ невелики, да 36 жемчуговъ, на снѣгахъ.

Крестъ серебрян, на немъ Распятие литое да образ Пречистые Богородицы со Младенцомъ, но кресту резаны травы.

Крестъ в серебре золоченомъ, на одной сторонѣ резано на кости дванадцатъ праздниковъ да на другой сторонѣ вырезаны святые і праздники.

Крестъ деревян синалоіной, по концом і в середине обложена мѣдью золоченою, в середине ж за стеклом писаны святые.

Крестъ мѣдян, на немъ вырезано Распятіе Господне, на другоі сторонѣ образ Пресвятые Богородицы да архангела Михаила.

Крестъ золот резной, а в немъ риза да мощи царя Бостентино, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного.

(л. 113) Крестъ аспидной в золоте, у него 12 зерен жемчужных, главы нѣтъ.

Крестъ серебрянъ сканной, на немъ Распятіе Господне литое, на другоі сторонѣ образ Пречистые Богородицы.

Крестъ серебрян, золочон, с одной стороны Распятіе Господне литое, з другоі стороны хрустал.

Да блаженныя памяти иноки Марвы Ивановны крестовъ.

Крестъ кипарисной, резной, с мощми, обложенъ серебромъ, золочен, во главѣ Спасов образ.

Крестъ мѣдян, обложен серебромъ, ветхъ, назади подпись: «Да воскреснетъ Богъ».

По переписнымъ же книгамъ кресты комнатные.

Крестъ золот с мощми князь Ивановской Шуиского, на немъ в середине яхонтъ лазорев, а на яхонте вырезанъ образ Пречистые Богородицы, а вверху Спасов образ, по сторонамъ царь Соломон, царь Давидъ, внизу мученикъ Димитрей да Егорьеі, во главѣ і в крестѣ 2 яхонта червчетых да 4 лады, да 6 жемчужин гурмыцких, на спнях, назади подпис святымъ мощемъ, да на крестѣ ж сорочка—бархат червчет, на немъ крестъ і слова да 2 пуговики серебряные сканные. И 184-го октября въ 19 день симъ крестомъ великіи государь благословилъ великую государыню царицу і великую княгиню Наталию Кириловну; принялъ крестъ в хоромы и приказалъ записать столникъ Петръ Ѳомиинъ сынъ Нарышкинъ.

(л. 114) Крестъ золот, в немъ Животворящее Древо, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного да в крестѣ 4 камня лады да 22 зерна гурмыцкие, на спнях, назади креста 4 изумуда да яхонтикъ червчет.

Крестъ золотъ, глаткой, в середине заделанъ крестъ мѣдян, с мощми, во главѣ Спасов образ, на немъ же Распятіе Господне, по сторонамъ образ Пречистые Богородицы да Івана Богослова, назади Никита Христовъ мученикъ.

Крестъ мѣдной, во влагалище серебряном, золоченом, глаткомъ, на крестѣ Распятіе Господне, с ениеты, з другои стороны образ

Пречистые Богородицы с Превечнымъ Младенцемъ, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного.

Крестъ дрян резной, на одной сторонѣ Распятіе Господне, на другой Богоявление, на обеихъ сторонахъ святые, обложенъ серебромъ, с ѳиниетью, сканное дѣло, на верху крестъ серебрян, резной, чепочка серебряна.

Крестъ серебрянъ, золочен, невеликъ, на немъ мощи святаго мученика Ангирского.

(л. 115) Да по описнымъ же книгамъ отписи Івана Матюшкина 160-го году кресты с мощми, которые живут на великомъ государе царе і великомъ князе Алексѣе Михайловиче всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца, какъ погружаетца во Иердани на Происхожденный день на Симонове, а по досмотру на лицо.

Крестъ золот Петра чудотворца, на немъ образ Спасов резной, стоящей, посторон образ Пречистые Богородицы да Іоанна Богослова, назади архангел Михаилъ, во главѣ камень яхонтъ червчет, сорочка—бархат червчет же, крестъ і около креста низано болшимъ жемчюгомъ.

Крестъ золот, сканной, в середине Распятіе Господне, навожено ѳиниетью, посторон 4 святыхъ резныхъ, навожено ѳиниетью, назади мученикъ Евсеѣѣ, посторон святые, во главѣ ізумруд да около креста 28 жемъчюжковъ, а в середине креста 12 жемъчюжковъ да 8 камушковъ в гнѣздахъ.

(л. 116) Крестъ золот, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного, в середине Распятіе Господне чеканное, да 2 яхонта лазоревыхъ, да 2 лалы, около креста и главы обнизаны жемчюгомъ каѳимъскимъ в одно зерно, назади подпис мощи святыхъ, у главы в закрѣпе 2 зерна жемъчюжныхъ, сорочка бархат коришной цвѣт, крестъ і слова низано жемъчюгомъ, а тѣмъ крестомъ великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца, какъ он великий государь был в царевичахъ, благословила бабка ево великого государя великая государыня інока Марѣа Ивановна.

Дя в переписныхъ же описи Івана Матюшкина 160-го году написаны кресты великого государя царевича і великого князя Іоанна Михайловича.

Крестъ золот, еряское дѣло, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного, вырезано Распятіе Господне на ізумруде, да в крестѣ ж 9 ізумрудовъ да 4 алмаза, да 6 жемъчюженъ, да в привѣске жемъчюгъ; а тѣмъ крестомъ благословилъ царевича і великого князя Іоанна Михайловича блаженные памяти великий государь святѣйшіи патриархъ Филарет Никитичъ всеа русіи.

Крестъ золот, сканной, с мощми, на немъ Распятіе Господне чеканное, во главѣ образ Спаса Нерукотворенного, на крѣсте в гвѣздахъ 2 яхонта лазоревыхъ да 2 изумруда, около креста обнизано жемчужомъ каемчѣскимъ; а благословилъ тѣмъ крестомъ государя царевича і великого князя Івана Михайловича блаженные памяти великіи государь царь і великіи князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа русіи в тотъ день, какъ ево государя царевича крестили.

(л. 117) Крестъ золот, гладкой, с мощми, во главѣ Спасов образ і Распятіе чеканное, на кресте 2 яхонта червчатыхъ да 4 изумруда, в гвѣздахъ, да 22 жемчюжины, на спняхъ, да 1 мѣсто порозжо, жемчюжины нѣтъ; а поднес тотъ крестъ великому государю царевичю і великому князю Іоанну Михайловичу троицкоі келарь.

Крестъ благословенной, на немъ Распятіе Господне, во влагалище древяном, окълеен саеяномъ краснымъ.

Крестъ благословенной, с мощми, на немъ Распятіе Господне, обложенъ серебромъ, а на верху Распятія херувими, в подножні креста Николы чудотворца, во влагалище окълееномъ саеяномъ.

Да по описнымъ же старымъ книгамъ описи Івана Матюшкина 160-ю году кресты золотые і серебряные.

(л. 118) Крестъ благословенной золот, в середине на яхонте лазоревомъ вырезано Распятіе Господне, во главѣ і по сторонамъ і в подножье 6 изумрудовъ да 4 лалы, да іскра яхонтовая червчатая, позади креста і руковеди по золоту навожено ениетью.

Крестъ в ките, травки провезные, назади Снятіе со креста, притворовъ нѣтъ.

Да свергъ старыхъ описныхъ книгъ крестов.

Крестъ серебрянъ, золочен, на немъ Распятіе Господне да 2 изумруда, да 2 лалика, во главѣ Спасов образ, крестъ і глава обнизано жемчужомъ, назади подпись мощамъ—апостола Филиппа, Андрѣя Первозваннаго, Якова Перскаго, мученика Кирика, мученицы Феклы.

Крестъ с мощми, серебрянъ, золочен, сканной, на немъ Распятіе Господне чеканное, да 3 яхонта лазоревыхъ да изумруд, во главѣ бирюза, да в закрѣпкахъ 2 зерна жемчюжныхъ, назади образъ Знаменіе Пречистые Богородицы, со святыми, кругъ образа Богородицына подписъ святымъ мощемъ.

Крестъ кипарисной, на немъ Распятіе Господне, в кресте мощи святыхъ, обложенъ серебромъ, назади крестъ животворящій і святымъ мощемъ подписъ, во главѣ Спасов образ.

Крестъ серебрян, на немъ Распятіе Господне, на другоі сторонѣ лики святыхъ золочены, во главѣ Спасовъ образ.

(л. 119) Крестъ серебрянъ, с мощми, на нем Распятіе Господне, назади святаго мученика Егорѣя.

Крестъ медной, на нем Распятіе Господне, обложенъ серебромъ.

Крестъ серебрянъ, с мощми, за печатью, на нем Распятіе Господне.

Крестъ золот, литой, с мощми, на немъ Распятіе Господне, назади Леонтия, во главѣ Спасов образ.

Крестъ золот, на немъ Распятіе Господне, во главѣ Спасов образ.

Крестъ золот, на немъ Распятіе Господне, во главѣ ахонтъ лаворев.

Крестъ мѣдян, на немъ Распятіе Господне, во главѣ Спасов образ, назади Знамение Пресвятыя Богородицы да архангел Гаврил.

Крестъ золот, с мощми, на нем Распятіе Господне, во главѣ бирюза.

Крестъ деревян, обложен серебромъ золоченымъ, на нем образ Николы чудотворца, да в нем же 4 жемъчюжины.

(л. 120) *Мощи святыхъ.*

Коробочка деревяная, круглая, писана 11 красками, а в неі мощи: Козмы і Домьяна.

Никиты Новгородского.

Мощи мученика Артемия.

Мощи святаго Давида.

Мощи святаго мученика Маманта.

Мощи святаго мученика Анмона.

Мощи святаго Кирика.

Мощи мученика Вавилы.

Мощи апостола Вареоломѣя.

Мощи Ігнатія Богоносца.

Мощи Никанора патриарха цариграцког.

Мощи четыредесат мучеников.

Мощи святаго мученика Василиска.

Мощи Козмы, иже в Риме пострадавшего.

Мощи архидьякона Стевана.

Мощи святаго апостола Варнавы.

Мощи мученика Феодора Тирона.

Часть клобука и посоха Паенутія Боровского.

Персть і часть от гроба Александра Свирского.

Мощи апостола Луки.

Мощи мученика Пантелеймона.

Мощи святаго мученика Леонтия.

Мощи святаго Варнавы.

Мощи Іоанна Милостиваго.

Мощи преподобного отца нашего Евенimia Суздальскаго, 2 зуба в ковчеге серебряномъ золоченомъ, на затворе вырезан преподобнымъ Евениміи Суздальскимъ.

(л. 121) Брабца продолговата, невелика, обклеена саеьяномъ, а в неі:

Животворящее Древо от чес(тнаго) древа, часть положено в животворящей крестъ государя царевича і великаго князя Петра Алеѣвевича.

Мощи святаго царя Костентина, кровь великаго мученика Димитрия Селунскаго и змирна.

Млеко Пресвятыя Богородицы. И 184-го сентября въ 22 день сме млеко положено в животворящи крестъ Господень великаго государя царевича і великаго князя Петра Алеѣвевича; приказал записат столникъ князь Иван Борисович Троекуров.

Боробочка деревянная продолговата, писана краски, а в неі:

Мощи Михаила Синацкаго.

Персть і часть от гроба чудотворца Алеѣсандра Свирскаго.

Мощи мученика Θεофана.

Мощи мученика Пантелеймона.

Мощи мученика Аммона.

Мощи Нисанта патриарха цареграцкаго.

Мощи мученика Анеима епископа Никомидійскаго.

Мощи святаго мученика Θεодора Стратилата.

Мощи великомученика Прокопия.

Мощи мученика Ареомъ.

Мощи великомученика Артемия.

Боробочка красная, запечатана сургучемъ, а в неі по ерлыку:

Мощи святаго апостола Фялпша, что прислал Онтиохиской патриархъ Макарей.

(л. 122) Ставигъ точеноі, писанъ краски, а в неі камень-набеса, гдѣ стоял Христос на воздусе.

Мощи святаго Никиора.

Мощи святаго Христоора, в серебре золоченомъ.

Мощи в серебре, а котораго святаго, тово не подписано, і подписи нѣт.

Ставигъ деревянной точеной, а в неі:

Мощи Павла Исповѣдника, патриарха Царя града.

Мощи святаго Сергия.

Мощи Иоанна Милостивого.

Мощи святаго архидьякона Стеѡана.

Ставиць точеной писаной, а в неі камен от Голгова, гдѣ Христа распяли.—Камен, гдѣ Христос постился четыредесят днеі.

Мощи Викулы, епископа Змирского.

Камен от столпа, гдѣ Христос привязан был.

Камен от тово мѣста, гдѣ Христос молился і говорилъ Отче нашъ.

Ставиць точеноі, а в немъ мощи великомученика Артемия.

Мощи Іакова Брата Господня.

Мощи в серебре, подпис греческая.

(л. 123) Ставиць точень, а в немъ мощи Григория Епископа Донницкого.

Мощи святаго мученика Пантелеймана.

Мощи великомученицы Христыны.

Мощи святаго Пигасия, в серебрѣ.

Ставиць точеноі, а в немъ часть клобука Паенуття Боровского, законечникъ золот, в закрѣпке 2 зерна жемчужныхъ, без мощеі.

Мощи Лазаря праведного.

Мощи апостола Тимоѡя.

Ставиць, а в немъ мощи Кирила Александрьского, взять в приказ тайныхъ дѣлъ во 192-мъ году.

Мощи святыхъ мученикъ, іже от Аравит.

Мощи Стеѡана Нового.

Мощи святаго Прокопия.

Мощи святаго мученика Агаѡонника.

Мощи Михаила Синацкого, обложенъ серебромъ.

Мощи святаго Меркурия.

Мощи святые Марины.

Мощи великомученика Пантелеимона.

Мощи святаго Филиппа.

(л. 124) Ставиць, а в немъ мощи, обложены серебромъ, избивенныхъ от аравитъ.

Мощи Іакова Перского.

Мощи святаго Феодора Тирина, часть шубы і клябука Кирила Белозерского чудотворца.

Ставиць, а в немъ мощи мученика Прокопия.

Мощи Іакова Перского.

Мощи Варвары мученицы, обложены серебромъ.

Песокъ рѣки Иорданскіе, гдѣ Христосъ крестился.

Ставиль, а в немъ мощи Іоанна Златаустаго.

Мощи святаго мученика Сергія.

Мощи великомученицы Парасковѣи.

Мощи Лазаря Праведнаго.

Мощи обложены серебромъ, а котораго святаго, того невѣдомо.

Мощи апостола Прохора.

Ставиль, а в немъ миро Василя Кесарійскаго.

Мощи Павла исповѣдника.

Мощи святаго Артемія.

Часть клябука Паенутія Боровскаго.

Мощи святаго Анѳима.

Мощи великомученика Евстратія.

Мощи Стеана Новаго.

Мощи великомученика Максима.

Мощи Ігнатія Богоносца.

(л. 125) Ставиль точеной, а в немъ мощи Дмитрія Селунскаго.

Ставиль точеной, а в немъ мощи мученика Артемія.

Часть камени небеса, что от воздуха.

Коробочка круглая деревянная, а в ней мощи.

Святыхъ мученикъ двѣ тѣлѣ, іж в Никомидіи сожженныхъ.

В коробочке деревяной красной кровь великомученика Георгія.

В коробочке в деревяной красной мощи великомученика Пантелѣмона.

В коробочке ж деревяной красной мощи великомученика Пантелѣмона.

Коробочка деревянная, а в ней мощи святаго Стеана, кость мощей в серебре, подписи нѣтъ.

Мощи святаго мученика Ареы.

(л. 126) Коробочка деревянная велика, а в ней древо раки чудотворцы Сергія да часть мантии чудотворца ж Сергія, мощи святаго Кирика, обложены серебромъ, мощи святаго Агапія, мощи святаго мученика Артемія, мощи святаго праведнаго Евдокима, обложены серебромъ, мощи святаго Пантелѣмона, часть от дуба Мавриискаго, мощи Θεодора Тирона, обложены серебромъ, мощи святаго Мамонта, крестъ древянъ, резной, что прислалъ изъ Молдавскіе земли черной священникъ і учитель Гаврило. Мощи Іванна Предтечи обложены серебромъ, мощи Ігнатія Богоносца, мощи святые и прехвалныя Θεоклы, мощи Θεодора Тирона, мощи Θεоклы прехвалныя, мощи Андрѣя Стратилата, мощи святаго Пантелѣмона, мощи святаго Варнавы, мощи

святаго мученика Прова. Воцанка, а в неі была вода Иорданские рѣчки, мощи Θεодора Тирона, мощи обложены серебромъ, подпис греческаго писма, мощи избивенныхъ от Ирода, древо клады Пречистые Богородицы, кость мощей святыя мученицы Христины, мощи Θεодоры царицы, мощи Игнатія Богоносца, мощи святаго великомученика Климентя, в серебре золоченомъ, мощи Егоргия Хозовита, ливан і змириа в ковчежце серебряномъ, мощи святаго священномученика Поликарпа Епископа Змирскаго, 2 камня простыя, печать гроба Господня, хлѣб Пресвятыя Богородицы, мощи святаго Леонтия, обложены серебромъ, мощи святаго Меркурия.

(л. 127) Мощи—рука правая младенческая і от Ирода избивенныхъ.

Мощи святаго апостола Луки, в сорочке отласной серебряной, по лазоревой землѣ.

Часть чудотворца Варсоноя і мантии ево.

Коробочка круглая писаная, а в неі ковчежець серебрянъ, бѣдъ, не великъ, а в немъ мощи Луки Евангиста, Георгія Страстотерпца, Николы чудотворца, святаго Козмы, іже от аравить.

В сулейке в серебряной миро Димитрия Селунскаго, на сулейке вырѣзано Распятіе Господне, на другой сторонѣ Димитрия Селунскаго.

Ковчежець серебрянъ, золоченъ, по обе стороны за стекломъ, а в немъ мощи, подпис греческаго писма, в привеске достоканъ лазоревъ граненъ.

(л. 128) Коробочка серебряная, на неі золочено в пяти мѣстехъ, а в неі кость мощей недовѣдомы.

Ковчежець серебрянъ не великъ, кругомъ за стекломъ, а в немъ мощи недовѣдомы, подписи нѣтъ.

Ковчежець оправленъ золоченымъ серебромъ, а в немъ за стекломъ резано на дереве Распятіе Господне, а на другой сторонѣ мощи святыя, на гоитане шелковомъ три ковчежца серебряныхъ золоченыхъ, а в нихъ мощей великаго Князя Александра Невскаго, на затворехъ вырезанъ благовѣрный Князь Александръ Невскій, во главахъ Спасовъ образъ Нерукотвореннаго.

Ковчежець серебрянъ, на немъ образъ Іоанна Предтечи, а в немъ ево жъ Предтечевы мощи, да на гоитане шолковомъ кляпишекъ серебрянъ золоченъ, подпис греческая.

(л. 129) Крабица серебряная, золочена, невелика, на верху 5 бирюзокъ да 2 камышка червчатыхъ, около резаны травы і птицы, а в неі древо длиною с вершокъ, тоненко, не вѣдомо какое, сорочка обьяриная.

Крабица серебряная, на подножкахъ, на ней по краямъ и ножки золочены, а в ней мощи благовѣрнаго князя Владимира, да в крабице образъ евошитъ на отласе, около главы и венець и риза низана жемчужомъ мелкимъ.

Коробочка деревянная, писана красками, а в ней мощи великаго князя Михаила Черниговскаго, наверху вырезанъ образъ ево жъ великаго князя Михаила, во главѣ Спасовъ образъ с чернью, кругомъ ево писанъ тропарь.

Ковчежець золотъ, невеликъ, безъ мощей, на затворе вырѣзанъ образъ с чернью, образъ великаго князя Михаила Черниговскаго, во главѣ Спасовъ образъ, кругомъ ево подписанъ на гоитане шелковымъ.

Ковчегъ золотъ, а в немъ мощи Іоанна Предтечи, на затворе образъ ево жъ Іоанна Предтечи, вырѣзанъ, с чернью, держитъ на блюде главу свою, около ковчегъ тропарь: Памятъ праведнику, во главѣ каменъяхонть лазоревъ.

Ковчегъ серебрянъ, золоченъ, а в немъ мощи Стеана Нового Исповѣдника, на ковчеге вырезанъ образъ ево, держитъ образъ Пречистые Богородицы, во главѣ Спасовъ образъ Перукотвореннаго, около ковчегъ написанъ тропарь.

Ковчежець невеликъ, серебрянъ, золоченъ, а в немъ в ковчежець жъ в золотомъ мощи мученицы Парасковѣи нареченные Пятницы, на затворе образъ еѣ жъ нареченные Пятницы. Да у того жъ ковчегца на гоитанѣ мощи кость Спиридона Тримифскаго, с обѣихъ концовъ обложено серебромъ.

Ковчежець серебрянъ, бѣлъ, на кровле вырѣзаны святые, а в немъ мощи святаго мученика Ареста и мантии, кровию ево омочено.

Крабица серебряна, золочена мѣсты, а в ней мощи апостола Андрѣя да евангелиста Матвѣя, в сорочке отлас по серебряной землѣ, гоитанъ золотной, да мощи апостола Петра.

Ставиць круглой серебрянъ, на верху рѣшѣкъ золоченъ, в немъ миро Димитрия Селунскаго.

Листъ 130—чистый.

(л. 131) Ковчегъ серебрянъ, золоченъ, на немъ на затворе образъ святые мученицы Ирины, в немъ мощи еѣ жъ святые мученицы Ирины.

Ковчегъ серебрянъ, золоченъ, наверху ковчегъ образъ страстотерца Христова Георгия, в ковчеге мощи ево жъ Георгиевы.

Ковчегъ серебрянъ, на немъ резаны травы мѣсты, четверуголенъ, в немъ кровь святаго мученика Георгия.

Ковчежець серебрян, резной, золочень мѣстами, на верху бирюска, в нем кровь Иоанна Предтечи, сорочка шита золотомъ волоченым, низана жемчугом по лазоревому отласу, у сорочки гоитан золотной.

Ковчежець серебрян, кругом на верху кровля і крестъ золочен, в нем яблоко серебрено, золочено, въ яблоке власы, в томъ же ковчежеце ярлыкъ греческого писма.

Ковчег серебрян, бѣл, на верху крестъ золочень, в немъ миро Дмитрия Селунского.

(л. 132) Ковчежець серебрянъ, бѣл, в немъ кровь святаго мученика Георгія.

Крабца же стѣнная, а в ней мощи святаго мученика Аѣентія.

Биот серебрянъ, на немъ образ Сергія чудотворца, назади Кирила Бѣлозерского, в немъ мантия чудотворца Сергія.

Мощи святаго Костянтина, обложены серебромъ золоченымъ, кругомъ подпис, наверху колцо позолочено серебрено.

Посохъ Паѳнутія Боровского чудотворца древян.

Башмаки и онучки ево ж Паѳнутія чудотворца Боровского.

(л. 133) В коробочке красной:

Мощи первомученика Стеѳана, мощи святые великомученицы Варвары, от святой обители Крехохинской, мощи в той же коробочке в лукошечке святые великомученицы Варвары.

В той же коробочке в лукошечке мощи святаго мученика Власія.

Мощи святаго Лазаря.

Мощи Иоанна Златоустого.

Мощи Козмы і Домьяна.

Мощи Иоанна Милостивого.

Миро Дмитрия Селунского в жестяной коробочке.

Миро Дмитрия Селунского в дву коробочках серебряных, в маленьких.

Кость мощей, обложена серебромъ, с чепочкою, а которого святаго, того невѣдомо, подпис грѣческаго писма, положены в коробочке в грѣческой, облыѣна саѡьяномъ, на саѡьяне рещечки золотныя.

(л. 134) Великому государю царю і великому князю Аѣзѣю Михайловичю всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержцу поднесли на прѣзде вселенские патриархи Паисіи Аѣзандрійскій, Макариі Антиохійскій во 176-мъ году.

Паисіи, папа і патриархъ Аѣзандрійскій:

Мощи Костентинных мучеников, мучены во Египте, — Гавриила і Корнидаря.

Часть от главы апостола і евангелиста Матвѣя.

Мощи святаго мученика Павтелеимона.

Мощи—кость святаго мученика Мины.

Макариі Антиохійскій:

Мѣра срачицы Пресвятыя Богородицы, привез Макариі Антиохійскій.

Мощи и рука правая священномученика Ігнатія Богоносца, поднес великому государю архиепископ Синайскія горы.

Понагѣя на камени красномъ, обложены серебромъ, вырезано.

Образ Пресвятыя Богородицы; в понагѣе крестъ, а в крестѣ на черномъ ладонѣ часть древа честнаго креста.

(л. 135) Власы Пресвятыя Богородицы, мощи святаго Луки евангелиста, Андрѣя Первозваннаго, святаго Павтелеимона, Ѳеклы прехвалныя.

Мощи великомученицы Марины в деревяноі круглоі коробочке.

Мощи архидьякона Стевана в деревяноі в круглоі коробочке.

Ерусалимскіе области архимандрит.

Каменя Гроба Господня.

Мощи святых мученикъ Козмы і Домяна.

Ѳеодора Стратилата.

Мученика Георгія.

Четырдесят мучеников.

Святаго Прокопія.

Евстратія, іже с нимъ.

Государыне царице і великоі княгине Марѣ Ільичне привезли.

Паисіи, папа і патриархъ Александрійскій.

Мощи святаго мученика Артемія.

Часть безсребренника Кира.

Часть новых мучеников, замучены во Египте.

(л. 136) Макариі патриархъ Антиохійскій.

Мощи святаго мученика Евстаѳія і Плакиды, святаго мученика Авксентія.

Крестъ кипарисноі, резноі, с рукоядю, на немъ Распятіе Господне, на другоі сторонѣ Богоявленіе.

Икона древана, кругла, у неі на обѣ стороны стебелки резныя, на одноі сторонѣ Вознесеніе Господне, на другоі сторонѣ Знаменіе Пресвятыя Богородицы.

Синаискія горы архиепископъ.

Мощи святаго Данила Столпника.

Мѣра с персня Екатерины Христовы мученицы.

Перстенъ золотъ, съ яхонтомъ червчатымъ, привез онъ же.

Мощи великомученика Георгия, в деревяной коробочке круглой.

Сосуд бѣлой, во влагалище деревяном, оклеено кожею, а в немъ миро Дмитрия Селунского.

Мощи—кость правой руки святаго мученика Доминана, обложена серебромъ в дву мѣстех.

Миро Дмитрия Селунского в бумашке, немного.

Складни Рождество Христово да Богоявление, поднес великому государю Трапезонской митрополит.

(л. 137) Благовѣрнымъ государемъ царевичамъ поднес Синаискія горы архиепископъ.

Мощи святаго мученика Андрѣя Первозванного.

Часть мощей святаго Іоанна Лествичника.

Часть мощей Іоанна Златоустаго.

Миро Дмитрия Селунского.

Ларчикъ, а в немъ мощи—рука правая, а которой святой, того імянно неведомо,—ерлыка нѣтъ.

В томъ же ящике, в бумашке, мощи, а которого святаго, того неведомо, потому что ярлыка нѣтъ.

І в прошлом во 189-мъ году по указу блаженные памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя в бѣлыя Росіи самодержца, тѣ святія мощи положены в дубовой ларецъ, окован желѣзом, и отданы из Образныя Полаты в Посолской Приказ Артемону Матвѣеву, і велено ему в тѣхъ мощахъ подлинно справитца с подносными росписми, и от того времени и по нынешней 195-й годъ ис Посолского Приказу тѣхъ мощей не пришивано.

Листы 138—142—чистые.

(лл. 143—157) Книги писменныя.

Книга греческог писма, в десть, в досках, с одной стороны оболочено обьярю. И 185-го сентября въ 8 день с сеі книги обьярь снята для вѣтхости, а вмѣсто тог оболочена краснымъ сабяном.

Книга опостол писменной, в десть, в досках, оболочена бархатом рудожелтымъ, без застежекъ.

Книга опостол толковой, писменной, в десть, в доскахъ, оболочена в затылок кожею.

Книга еувглия толковое, писменное, в десть, в двѣ строницы, в досках, оболочено кожею красною.

Книга толковое Деяние опостолское, в десть, в досках, оболочена кожею красною, застежки—жуки мѣдныя.

Книга Григория Богослова писменная, в десть, в досках, оболочена кожею красною.

Книга минея мѣсяць апрѣл, писменная, в дѣсть, облочена ирхою.

Книга Евангеліе толковое писмяное, в дѣсть, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныя.

Книга псалтырь с слѣдованіем, в полдѣсть, писменная, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныя.

Книга, в полдѣсть, правильная о домашнемъ пѣвнн, писменная, в досках, облочена кожею красною, одна застешка мѣдная.

Книга, в полдѣсть, писменная, минея общая, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныя.

Книга Иоанна Златоустаго. Бѣсѣды—Благовѣстіе Иоанна Бого- слова, в дѣсть, писменная, облочена в затылок ирхою.

Книга Гранограе, иже есть лѣтописецъ, изложіе о вѣре, в дѣсть, писменная, в досках, облочена кожею красною, застешки і жуки мѣдныя.

Книга писменная, в дѣсть, Иоанна Златоустаго о мытари и еари- сеі, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныя.

Книга Евсевія архіепіскопа Александрійскаго, о спешествіи Иоанна Предтечи во ад и о предателствѣ Иудіине, писменная, в дѣсть, застешка одна мѣдная, в досках.

Книга Еѳрема Сирина, писменная, в дѣсть, в доскахъ, облочена кожею красною, одна застешка мѣдная.

Книга Иоанна Златоустаго поученіе во стгы великїи постъ, писменная, в дѣсть, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныя.

Книга, в полдѣсть, сложеніе и сочиненіе Фикара инока от дох- мат Дионісія Ареопагита молитвы, в досках, облочена кожею крас- ною, печать киевская.

Книга, в полдѣсть, писменная, исповѣданіе православныя вѣры и Максима инока и святые горы, в досках, облочена кожею красною, застешки и жуки мѣдныя.

Минея мѣсяць октябрь, харатеіная, в полдѣсть, писменная, в до- сках, ветха, жуки мѣдныя, без застежекъ.

Книга Семиона Дивногорскаго, в полдѣсть, писменная, в досках, в коже, застешки мѣдныя.

Книга житіе Пречистые Богородицы, в ней ж зеркало и лѣтопи- сецъ, писменная, в полдѣсть, в досках, облочена кожею, застешки и жуки мѣдныя.

Книга лаѳсаик, писменная, в дѣсть, ветха, в досках, облочена кожею черною.

Книга житіе Иоанна Богослова и апокалипсис, писана в четверть.

Книга акатихизис, белорусскаго писма.

Книга Иоанна Златоустаго и иных учителей, в десть, писана.

Книга Евангеліе толковое на Иоанна Богослова, писана в десть.

Книга минѣя мѣсяць ноябрь, писмяная, в десть, ветха, жуки мѣдныє.

Книга правила, писменная, в десть, правила, в досках, облочена кожею красною в затылок.

Книга, в полдесть, постриженіе мнихом, в досках, з жуки.

Книга, в полдесть, трееолоі писмяноі, в досках, облочена кожею, з жуки мѣдными, без застешек.

Книга чисослов, писмяноі, в полдесть, облочена кожею красною, без достокъ.

Книга Анеилуѣя епископа Иконисскаго, писмяная, в полдесть, в досках, облочена кожею красною, застешки и жуки мѣдныє.

Книга псалтырь толковоі стихология, писменная, в полдесть, в досках, облочена кожею красною, жуки и застешки мѣдныє.

Книга псалтырь, писменная, в полдесть, в досках, облочена кожею красною, застешки мѣдныє.

Книга псалтырь, печатная, ветха, в полдесть, в досках.

Книга последованіе часомъ царскимъ, писменная, в полдесть, в досках, жуки и застешки мѣдныє.

Книга минѣя—мѣсяць ноябрь,—писменная, в полдесть, в досках, з жуки, без застешекъ.

Книга Иоанна Златоустаго писменная, в полдесть, в досках, облочена кожею, застешки мѣдныє.

Книга потребникъ печатноі, в полдесть, в досках, облочена кожею, без застешекъ.

Книга апостоль писменои, в полдесть, в досках, облочена кожею, застешки и жуки мѣдныє.

Книга о старчестве, писменная, в полдесть, в досках, застешки мѣдныє.

Книга писменная, в полдесть, минея мѣсяць октябрь, в досках, з жуки, без застешекъ.

Книга житіе Дмитрея Вологодскаго, игумена Прилуцкаго, в полдесть, писменная, застешки жуки мѣдныє, в досках.

Книга псалтырь писменная, писана с переводу Максима Грека на Москве, в полдесть, в досках, застешки мѣдныє.

Книга, в полдесть, псалтыр писмяная, да в неі же чисослов, в досках, з жуки мѣдными.

Книга писмяная, в полдестъ, псалтырь толковая, в досках, застешки мѣдныя.

Книга писменная, в полдестъ, Петра Маскина, Савы Сербского, Костянтина Ойлосоа и царя Костянтина, в досках, облочона в затылокъ.

Книга псалтырь шестнатцат каѳисма, писменная, в полдестъ, в досках, жуки и застешки мѣдныя, толковая.

Книга житие Иосифа Волоцкаго, писменная, в полдестъ, в досках, облочона в затылок, без застешекъ.

Книга потребникъ, писменоі, в полдестъ, в досках, з жуки мѣдными.

Книга канонникъ, писменная, в четверть, в досках, облочона саеъяном зеленым, з золотом, застешки мѣдныя.

Книга Кирила Иеросалимскаго, писменная, в полдестъ, в досках, без застешекъ.

Книга Исака Сирианина, в полдестъ, писменная, в досках, облочона в затылокъ кожею.

Книга писменная, в четверть, история лѣтописная, в досках, ветха.

Книга минея мѣсяць маі, писменная, в полдестъ, в досках, без застешекъ.

Книга минѣя писменная, в полдестъ, в досках, облочона в затылок, ветха.

Книга в четверть, канонникъ, писменоі, в доскахъ, одна застешка мѣдная.

2 книги минѣи, в полдестъ, мѣсяць сентябрь, писмяныя, в досках, облочоны кожею красною, без застешекъ.

Книга апостоль, в полдестъ, писменная, в досках, з жуки мѣдными, без застешекъ.

Книга, в полдестъ, житие блаженнаго Иоанна игумена святыя горы Синаіскія, в досках, з застешки мѣдными.

Книга писменная, в полдестъ, глаголемая паринпос о сотворениі неба и земли, в коже, без досокъ.

Книга писменная, в полдестъ, лѣтописная, о рукѣ евреіскоі, о вѣре ерѣскоі, о родѣх Иоакима и Анны, в досках, без застешекъ.

Книга Семиона новаго Богослова, писменная, в полдестъ, в досках, облочона в затылок ирхою.

Книга толкование о неразумныхъ словесѣх, писменная, в полдестъ, облочона кожею, без достокъ.

Книга повесть о печерскомъ монастырѣ и о первомъ старце Макарьѣ и о чудесѣхъ Пречистыя Богородицы, что во Псковѣ, облочона кожею, об одной застешке.

Книга преподобнаго Ѳерапонта и Мартемьяна, писменная, в полдесть, обочена кожею.

Книга канонникъ и житие преподобнаго Варлама, иже на Ваге, Пѣнежскаго чудотворца, переплетена в коже бѣлоі.

Книга минѣя мѣсяць апрѣл, писменная, в полдесть, в досках.

Книга в полдесть, начало исповѣданію мирскому і иноческому, обочена кожею.

Книга канонникъ и житие Михаила Клобскаго, Новгородскаго чудотворца.

Книга писменная, в полдесть, житие Иоанна блаженнаго, игумена святыя горы Сиканиске, бѣз досок, в коже.

Книга, в полдесть, писменная, глаголемая соборникъ, в досках, без застешек.

Книга писменная, в полдесть, ермолоі, з застешки, в досках, без застешекъ, ветха, з жуки.

Книга ермолоі, писаны празники под знаме, в четверть, в досках, з застешки.

Книга писменная, в полдесть, недѣля о раслабленномъ, в досках, ветха.

Книга писменная, в полдесть, сказаніе о плененіи монастыря Павлова, а сначала листов нѣтъ, в досках, ветха.

Книга житие Пречистые Богородицы, в ней ж зеркало и лѣтописецъ, в полдесть, в досках, з жуки.

Книга апокалипсисъ святаго Иоанна Богослова, в полдесть, писана уставом, в досках, обочена кожею, з застешки.

Книга, в полдесть, писменная царьственная, з застешки, в досках, обочена кожею красною, з жуки мѣдными, застешки мѣдныя ж.

Книга писменная, в полдесть, житие Иоанна, игумена горы Синавские, глаголемая лѣствица, в досках, застешка медная одна.

Книга обиход знаменной и октаі знаменной же, триоди знаменныя ж, в полдесть, в коже.

Книга писменная, в полдесть, осмигласов каноны, о досках, ветха, без застешекъ.

Книга часовникъ, в четверть, печатной, в досках, ветхъ, з застешки.

Книга печатная, в полдесть, ермолоі, в досках, застешка одна, обочена кожею красною.

Книга писменная, в полдесть, служба и житие преподобнаго отца Пахомія да житие Леонтия Ростовскаго чудотворца, в досках, застешки мѣдныя.

Книга обиход, писан под знамя, в четверть, в досках, ветха, без застежокъ.

Книга писменная, без досокъ и бес кожи, скорописная, преподобнаго игумена Александра, в полдестъ.

Книга скорописная, в полдестъ, закона христьянскаго, в досках, оболочена в затылок, застежки мѣдныя.

Книга, в полдестъ, писменная, преставаения Василя Блаженнаго Московскаго чудотворца, в коже, с одною застежкою.

Книга сказание о чудесах Пречистые Богородицы, в полдестъ, в коже, без застежек.

Книга писменная, повѣсти о печерскомъ монастырѣ, иже во Псковскоі землѣ, писменная, в полдестъ, в досках, з застежки мѣдными.

Книга повѣсть о житиі Данила Переславскаго чудотворца, писменная, в полдестъ, в коже, без застежекъ.

Книга писменная, в полдестъ, стихѣры и канон Михаила Малеина, в коже, без досокъ.

Книга в полдестъ, минея болшая, без досокъ и бес кожи и без начала, писменная.

Книга стихѣры и канон и житие великаго князя Романа Владимировича Углецкого, писменная, в полдестъ, в коже, без досок и без застежек.

Книга житие Михаила игумена Кимельские обители, писменная, в полдестъ, в коже, об одной застежки.

Книга тропари воскресныя и дневныя и на празники владычни, писано под знамя, в четверть, в досках, застежки мѣдныя.

Книга стихараль, писано под знамя, в четверть, в досках, застежки мѣдныя.

Книга псалтырь печатная, в полдестъ, в досках, ветха.

Книга стихараль, писано под знамя, в четверть, в досках, ветха, начала нѣтъ.

Книга писана под знамя, празники, в четверть, без досток и бес кожи, без начала.

178-го ноября въ 11 день Благовѣщенскаго собору протопопъ Ондрѣи Савиновъ приходил великаго государя в образную казну і взялъ великаго государя словомъ к себѣ на двор у думнаго дворянина у Семена Ивановича Заборовскаго на время книг писменныхъ, а сказалъ, что ему тѣ книги указалъ великий государь взять по своему великаго государя имявному указу.

Книга Иосиево пророчество.

Книга Евангелия.

Книга Марка.

Книга Иоанна.

Книга Луки.

Книга Андриодис.

Книга Правило святыхъ отецъ.

Книга о православной вѣре и о святѣи соборной церкви, откуда начало приняло и каково роспростресея.

Книга злоструи.

Книга Анѳилоеия Икониского о велицѣмъ Василии.

Книга Козмы Прозвитера на еретеки.

Книга Иоанна Дамаскина, о осми частѣхъ, слово еилосоеское.

Книга Василия Амасійского.

Книга Григория патриарха старого Рима.

Книга житие Ивана Богослова и опокалепись, в четверть.

Книга аскитихис, писмо белоруское.

Книга потребникъ харатеиноі.

Книга Евангелие толковое.

Выдавалъ книги думной дворянинъ Семен Иванович Заборовской, а взялъ у негъ тѣ книги Андрѣи Савиновичъ самъ. И 184-го июня въ день, по указу великогъ государя царя і великогъ князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя русіи самодержца, сие книги у сына ево у Ивана Писникова взяты в приказ Большогъ Дворца; приказалъ записатъ околничей Иван Богдановичъ Хитрово.

(л. 177) Застенки по описнымъ книгамъ 160 го году.

Застенокъ, в середине камка червчата, шиты слова серебромъ, сии застенки Пречистые Богородицы, что утворенъ муснею, около середины і поля шиты золотомъ, по золоту низано жемчюгомъ болшпм і мѣлкымъ по камкѣ таусинной, на поляхъ 16 дробницъ кротцами, на нихъ вырезаны святые, наведены чернью, промежъ дробницы жъ чеканные золочены, жемчюгъ и дробницы цѣлы.

Застенокъ, середина камка червчата, слова шиты серебромъ; сии застенки царевича Ѳеодора, около середины и на каімахъ шито золотомъ, по золоту низано жемчюгомъ болшпм і мѣлкымъ, на поляхъ 16 дробницъ болшихъ серебряныхъ, около золочены, на нихъ вырезаны святые, с чернью, промежъ ихъ дробницы жъ сканные, с опниеты, жемчюгъ и дробницы цѣлы.

Застенокъ, середина камка червчата, слова шиты серебромъ; сии застенки Пречистые, желобчатой, около середины и пол шито золотомъ, по золоту низано жемчюгомъ по камкѣ гвоздичной, на поляхъ 16 дробницъ кротцами, на нихъ вырезаны святые, с чернью, около дробницъ золочено, промежъ дробницъ дробницы жъ сканные, с опниеты.

(л. 178) Застенок, середина камка червчата, слова шиты серебромъ, снѣ застѣнокъ Заключица-Боброва, около середины и пол по камкѣ таусинной шито золотомъ, по золоту низано жемчугомъ мѣлкимъ, на поляхъ 16 дробницъ круглы золочены, на нихъ вырезаны святыя, промежъ ихъ дробницы жъ серебряны, золочены, басемной.

Застенокъ, середина камка червчата, на немъ шиты слова серебромъ; снѣ застѣнокъ Взыгране Младенца, писмо греческое, около середины и на поляхъ шито золотомъ по камкѣ таусинной, по золоту низано среднимъ и мѣлкимъ жемчугомъ, на поляхъ 14 дробницъ большихъ кнотцами, с чернью, на нихъ вырезаны святыя, с чернью, промежъ ихъ дробницы мѣлкіе золочены, резные.

Застѣнокъ, середина камка червчата, слова шиты серебромъ, снѣ застѣнокъ Пречистые Богородицы Одигитрия, казенной старои, около середины и на поляхъ шито золотомъ, по золоту и на камкѣ багровои низано жемчугомъ, на поляхъ 16 дробницъ круглыхъ, большихъ, на нихъ вырезаны святыя, с чернью, промежъ ихъ дробницы жъ сканые, золочены.

Застѣнокъ Пречистые Богородицы Водоупѣтова монастыря, середина камка червчатая, в середине шиты слова серебромъ; снѣ застѣнокъ Пречистые Водоупѣтова монастыря, около середины и на поляхъ шито золотомъ, по золоту низано жемчугомъ по камкѣ таусинной, на поляхъ 16 дробницъ круглыхъ, на нихъ рѣзаны святыя, с чернью, промежъ ихъ дробницы сканые на подзоре гладкомъ.

(л. 179) Застенок, середина камка червчатая, в середине шиты слова серебромъ; снѣ застенокъ образа Пречистые Богородицы Хозаиновские, опушка камка таусинная, около середины и на опушке поля шиты золотомъ, по золоту низано жемчугомъ, на опушке 16 дробницъ серебряны кнотцами, на нихъ вырезаны святыя, с чернью, межъ ими дробницы резные золочены, в трехъ мѣстахъ жемчугъ осыпанъ.

Застенок, середина камка червчатая, в середине шиты слова; снѣ застенокъ Пречистые Богородицы Одигитрия, оклад стремячей, около середины и на поляхъ шито золотомъ, по золоту низано жемчугомъ по таусинной камкѣ, на поляхъ 16 дробницъ кнотцами золочены, на нихъ вырезаны святыя, межъ ихъ дробницы серебряны золочены, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, слова шиты серебромъ; снѣ застенокъ Пречистые Богородицы Θεовановской.

Застенок, середина камка червчатая, в немъ шиты слова серебромъ; снѣ застенокъ гладкой, рѣзаны травы, около середины и на поляхъ шито золотомъ, по золоту низано жемчугомъ по камкѣ таусинной, на поляхъ 16 дробницъ, межъ ихъ дробницы жъ серебряныя золочены, сканые, с овиютью.

(л. 180) Застенок, середина камка червчатая, слова шиты серебром; снї застѣнокъ цата сканная, около середины и на полях шито золотом, по золоту низано жемчюгом, каіма камка гвоздишная, на полях 16 дробниц болших киотцами, на них резаны святые, с чернью, меж их дробницы серебряные золочены, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, слова шиты серебром; снї застенок Пречистой Симаповское, около середины и на полях шито золотом, по золоту низано жемчюгом по камкѣ вишневой, на полях 18 дробницъ болших круглых, на них вырезаны святые, с чернью, меж ими дробницы мелкіе серебряные, золочены, сканные, на подзоре гладком жемчюг поосыпался в четырёх мѣстах.

Застенок, середина камка червчатая, в середине шиты слова; снї застенокъ Пречистые Богородицы Удивление, стоящей, Пимновские, около середины и на полях по камкѣ таусинной шито золотомъ, по золоту низано жемчюгомъ, 14 дробницъ золочены с киотцами, на них вырезаны святые, меж их дробницы серебряны ж золочены, басемные, попорчен.

(л. 181) Застенок, середина камка червчатая, в середине шиты слова серебром; снї застенок Пречистые, *Рублева писма*, около середины и по кружеву золотному низано жемчюгом по камке гвоздичной, на полях 20 дробницъ болших с киотцами, на них резаны святые, с чернью, промеж дробницъ сканные на подзоре, цѣл.

Застенок, середина камка червчатая, в середине шиты слова серебром; снї застенок Пречистые Тихвинские, около середины и пол шито золотом, по золоту низано жемчюгом по камке гвоздичной, на полях 16 дробницъ киотцами, на них вырезаны святые, с чернью, меж их дробницы чеканвые, золочены, жемчюгъ в дву мѣстех осыпан.

Застенок, середина камка червчатая, в неї шиты слова серебром; снї застенок Благовѣщения, что сткан царевича Феодора, опушка камка таусинная, около середины і на опушке на полях шито золотом, по золоту и по камкѣ таусинной низано жемчюгом, на полях 16 дробницъ серебряны с киотцами, на них рѣзаны святые, наведены чернью, меж их дробницы мелкіе серебряны, золочены.

(л. 182) Застенок, середина камка червчатая, в неї шиты слова серебром; снї застенок Пречистые князь Васильевские Гагина, опушка камка таусинная, около середины на полях шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом, на полях 16 дробницъ круглыхъ серебряных, золочены, на них вырезаны святые, меж их дробницы мелкіе сканные, в дву мѣстах жемчюг осыпан.

Застенок середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром; снї застенок Пречистые Одигитрия, риза чеканная, гладка, венець і коруна сканная, с виниеты, по полямъ оклад басемной іс церковных, опушка камка гвоздичная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом, на полях 16 дробницъ круглых золочены, на них вырезаны святые, меж имі дробницы серебряны ж золочены, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, в ней слова шиты серебром; снї застенок к образу Пречистые Владимирские, по полям святые поясные, оклад і венець сканной Триэоновской Ступишина, опушка камка осиновая, около середины и на полях шито золотом, по золоту низано жемчюгом мелким 16 дробницъ круглых серебряны, золочены, на них вырезаны святые, меж ими дробницы серебряны, золочены, басемные, в дву мѣстахъ жемчюг осыпанъ.

(л. 183) Застѣнокъ, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром; снї застѣнокъ Пречистые Милостивые, оклад і венець басемной, Юнинской Протопопова, что в ките в нелѣпной, опушка камка гвоздичная, около середины и опушки низано жемчюгомъ мелким по золоту 14 дробницъ серебряны, золочены, круглые, меж ими дробницы серебряны ж, золочены, басемные.

Застѣнокъ, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром; снї застѣнокъ Пречистые Милостивые, оклад чеканной, по полям святые, венець с оиниеты, вверху Троица, опушка камка таусинная, около середины и опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом 14 дробницъ серебряны, на них вырезаны святые, с чернью, меж ими дробницы серебряные, золочены, чеканные.

Застѣнокъ, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебромъ, снї застѣнокъ Пречистые Милостивые, оклад і венець чеканной, по полям в травахъ репьи, опушка камка вишневая, около середины и опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгомъ мѣлким 16 дробницъ круглых, на них вырезаны святые золочены, меж ними дробницы ж басемные.

(л. 184) Застенок, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром, снї застенок Пречистые Милостивые, оклад і вѣнецъ чеканной, Микитинской, поля камка таусинная, около середины і пол по круживу золотному, низано жемчюгом, на полях 16 дробницъ кнотцами, на них святые, с чернью, а мѣлкие дробницы чеканные золочены.

Застенок, середина камка червчатая, в ней слова шиты серебром, снї застенок Пречистые Милостивые, обложена золотом, очете золо-

тое, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом средним і мѣлким 16 дробниц серебряныхъ кнотцамі, на них вырезаны святыє, межъ имі дробницы ж сканнныє, с вышнеты.

Застенок, середина камка червчатая, в неі слова шиты серебром, сні застѣнокъ Пречистые Одигитрия, оклад і вѣнецъ басемной, под венцом веревочка жемчужная старая, опушка камка гвоздишная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом мѣлкам 14 дробницъ большихъ круглыхъ, на них вырезаны святыє с чернью, межъ имі дробницы серебряны золочены, басемныє.

(л. 185) Застенокъ, середина камка червчатая, в неі шиты слова серебром, сні застенокъ Пречистые Одигитрия, оклад і венець басемныє, на окладе по полямъ святыє стоящіє, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом мѣлким 15 дробницъ, круглыє, серебряны, золочены, межъ имі дробницы серебряны золочены, басемныє.

Застенок, середина камка червчатая, въ неі шиты слова серебром, сні застенокъ Пречистые Одигитрия, оклад і вѣнецъ басемной, цата золотая з жемчюгом, с каменем, по угламъ Пречистая да Предтеча стоящіє, опушка камка таусинная, 14 дробницъ серебряны золочены, на них вырезаны святыє, межъ имі дробницы серебряны золочены, басемныє, около середины и опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом мѣлким.

Застенок, середина камка червчатая, в неі шиты слова серебром, сні застенокъ Благовѣщения, сребреного, опушка камка коричная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом 16 дробницъ серебряны, на них вырезаны святыє с чернью, межъ имі дробницы чеканнныє.

(л. 186) Застенок, камка червчатая, в неі шиты слова, сні застенокъ Пречистые Одигитрия, оклад і венець чеканен, в венцахъ у Пречистыя да у Спаса 7 каменев, по полямъ 4 святыхъ стоящіє, внизу Серггі, венцы у святыхъ гладки, вверху Троица, княжъ Володимировскоі, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом мелким 14 дробницъ серебряны, а на них вырезаны святыє, межъ имі дробницы серебряны золочены.

Застенок, середина камка червчатая, в неі шиты слова серебром, сні застенокъ Пречистые Милостивыє, оклад і венець рѣзаны травы, Василевскоі Юрьевича Малово, опушка камка таусинная, около середины и опушки шито золотом, по золоту низано жемчюгом 14 дробницъ серебряны, золочены, на них вырезаны святыє, межъ имі дробницы серебряны золочены, басемныє.

Застенок, середина камка червчатая, в ней слова шиты серебром, снї застенок Пречистые Милостивые Кутаринские, опушка камка таусинная, около середины и опушки низано жемчугом, на полях 16 дробницъ больших серебряны золочены кротцами, на них вырезаны святые, меж имї дробницы ж серебряны сканные, с оиниеты.

Застенок, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром, снї застенок Благовѣщения Щенятевского, опушка камка вишнева, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчугом мѣлким 16 дробницъ кротцами, на них вырезаны святые, меж имї дробницы серебряны ж золочены, басемные.

(л. 187) Застенок, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром, снї застенок Пречистые Милостивые, оклад і венецъ басемные, на окладе по полям пупышки, на пупышках накрестъ поясочки, опушка камка гвоздичная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчугом 14 дробницъ серебряны, круглых, на них резаны святые с чернью ж, меж имї дробницы серебряны, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, в середине слова шиты серебром, снї застенок Пречистые Милостивые, ризы кованы, венец чеканен с камнем, оклад сканной с красками, поля камка таусинная, около середины і пол по кружеву золотному низано жемчугом, на полях 14 дробницъ кротцами золочены, на них вырезаны святые, меж имї дробницы ж серебряны золочены, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, в ней шиты слова серебром, снї застенок Пречистые Васяновской Топоркова, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту низано жемчугом на полях 16 дробницъ больших круглых золочены, на них вырезаны святые, а мѣлкіе дробницы сканные золочены, во многих местех жемчуг осыпан.

(л. 188) Застенок, середина камка червчатая, в середине слова шиты серебром, снї застенок Пречистые Умиления Васяновской, поля камка таусинная, около середины и пол шито золотом, по золоту низано жемчугом мѣлким, на полях 14 дробницъ больших круглых серебряны, золочены, меж ими дробницы ж серебряны золочены басемные.

Застенок, середина камка червчатая, в середине слова шиты серебром, снї застенок Пречистые княж Юрьевские Василевича, опушка камка таусинная, около середины и опушки шито золотом, по золоту низано жемчугом 16 дробницъ серебряных золочены круглые, на них вырезаны святые, меж имї дробницы сканные, в пяти мѣстах жемчуг осыпан.

Застенок, середина камка червчата, в неї слова шиты серебром, сеї застенок Пречистой Воротынского, опушка камка вишневая, около середины і опушки шито золотом, на полях 16 дробницъ серебряны круглы, на них вырезаны святыє с чернью, меж імі дробницы серебряны ж золочены сканные, на подзоре золоченом гладком, в дву мѣстахъ осыпано.

(л. 189) Застенок, середина камка червчата, в неї шиты слова серебром, сеї застенок Пречистые Ярославской, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом 16 дробницъ серебряныхъ киотцами, на них вырезаны святыє с чернью, меж імі дробницы серебряны золочены, сканные, да 2 мѣста порозжих, дву дробницъ большихъ нѣт.

Застенок большой, середина камка червчата хрущата, въ неї слова шиты серебром, сеї застенок Пречистые Богородицы Барховские, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ таусинной низано жемчюгом, на полях 26 дробницъ серебряны, золочены, киотцами, на них святыє литые, меж імі дробницы ж серебряны ж золочены чеканные, мѣлкиє, во шти мѣстахъ жемчюг осыпан.

Застенок, середина камка червчата ветка, в неї слова шиты серебром, сеї застенок Пречистые Беловские, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом 20 дробницъ серебряныхъ, на них вырезаны святыє, с чернью, меж імі дробницы серебряны ж золочены, сканные, с оиниотью.

(л. 190) Застенок, середина бархат малиновъ двоєморхъ, по нем травы, репьи золоты, опушка камка лаворева, около середины і опушки шиты каімы золотом, по золоту і по камкѣ таусинной низано большимъ жемчюгом, в полях 24 дробницы большихъ серебряныхъ золочены, канваревы, на них святыє чеканные, і в том числѣ одна дробница, на неї Марія, Голендуха, навожена чернью, меж імі дробницы ж серебряны ж, золочены, чеканные, во многихъ мѣстахъ жемчюг осыпан, подложен камкою червчатою мѣлкотравною.

Застенок, камка червчатая, в неї слова шиты серебром, сеї застенок Пречистые, оклад басемной, венцы чеканные, очельє і ожерельє низано, у образа по 3 ряски да 2 серешки, опушка камка таусинная, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камке низано жемчюгом мѣлкимъ 14 дробницъ серебряны золочены, круглыхъ, на них вырезаны святыє, меж імі мѣлкиє дробницы серебряны ж, золочены, басемные.

Застенок, середина камка червчатая, в неі слова шиты серебром, сеі застенок Пречистые молебной, с цатою сканною і с пеленою, что іе трапезных, опушка камка таусинная, около середины і опушка шито по золоту і по камкѣ низано жемчугом болшим і мѣлким 16 дробницъ серебряны, по краем золочены, на них вырезаны святые с чернью, меж імі дробницы ж серебряны чеканные, золочены.

(л. 191) Застенок, середина камка червчатая, опушка камка лазорева, около середины і опушка шито золотом, жемчуг снят, на полях 6 дробницъ серебряных, золочены, на них рѣзаны святые.

Застенок, середина камка зелена, стегана на бумаге, опушка камка таусинная, по камкѣ низано жемчугом кругами, з дробницы серебряными, басемными.

У б р у с ц ы .

Убрусецъ таета червчатая виницеіская, по концом по камкѣ таусинной низано жемчугом, з дробницы золотыми, с чернью, поверхъ низаны травы, в них дробницы серебряны, резные, золочены, около жемчугу в обводе канитил золотная глаткая.

Убрусецъ таета червчатая, по концом по камкѣ таусинной низано жемчугом, промеж з дробницы серебряные, резные, да репьи трупцалные, поверхъ травы, низаны жемчугом, з дробницы золотыми, а по досмотру наверху жемчужи в 20 нѣт.

(л. 192) Убрусецъ таета червчатая, по концом низано жемчугом по таусинным дорогамъ, з дробницами с мелкими золочеными, гладкими, поверхъ каем по 6 репьев.

Убрусецъ таета червчатая, по концом низано жемчугом по таусинной камкѣ, поверхъ каем по 3 круга низано жемчугом з дробницами, а по досмотру по концом низано в 2 нитки.

Убрусецъ таета червчатая ветха, по концом низано жемчугомъ з дробницы серебряными золочеными, гладкими, по таеѣ вишневоі.

Убрусецъ таета бурская червчатая, з дробницами мѣлкими гладкими, жемчуг спорот.

Убрусецъ таета червчатая, по концом было низано по коришной таеѣ жемчугом, без дробницъ, жемчуг спорот.

Убрусецъ таета китаіка червчатая, по концом было низано жемчугом по таеѣ багровоі, жемчуг и дробницы спороты.

(л. 193) Убрусецъ таета бурская червчатая, по концом низано жемчугом по камкѣ багровоі, дробницы резные листьем золочены, по 2 листочка, обнизано жемчугом мѣлким, поверхъ каемъ по таеѣ низаны травы, в травах дробницы резные, а по осмотру у одного ионца веревочки жемчужной кругом нѣт.

Убрусецъ таѣта червчата, по концомъ низано жемчюгомъ по отласу вишневоу, дробницы серебряны золочены, чеканные, поверхъ каемъ по таѣтѣ низано травы и листьѣ жемчюгомъ болшии і мѣлкимъ, з дробницы з болшии і мѣлками резными, золоченыи, таѣта ветха.

Убрусецъ таѣта бурская, по концамъ по таѣтѣ таусинной низано жемчюгомъ, дробницы мѣлкіе золочены, гладкіе, поверхъ концовъ по 6 круговъ низано жемчюгомъ в 2 нити.

Убрусецъ таѣта бурская червчата, по концомъ низано жемчюгомъ, з дробницы серебряными золоченыи, гладкіи, земля отлашена, шельхъ червчатъ лазоревъ желтъ, поверхъ каемъ по 6 репьевъ низаны жемчюгомъ мѣлкимъ, з дробницами.

Убрусецъ таѣта бурская червчата, по концомъ низано по отласу лазоревому жемчюгомъ, дробницы серебряны золочены, гладкіе, поверхъ каемъ по 6 репьевъ нашиваны, таѣта розныхъ цвѣтовъ, низаны жемчюгомъ.

Убрусецъ таѣта бурская, по концомъ низано жемчюгомъ мѣлкимъ по таѣтѣ розныхъ цвѣтовъ дробницы гладкіе мелкіе серебряны, золочены, поверхъ каемъ по 6 репьевъ нашивано таѣтою желтою лазоревую, обнизано жемчюгомъ дробницы ж гладкіе серебряны золочены.

Убрусецъ таѣта червчата, по концомъ низано жемчюгомъ в 2 пряди по червчатой, по зеленой, по лазоревой да по вишневой землѣ, поверхъ каемъ по 6 репьевъ нашивано таѣтами, низано жемчюгомъ, в каімахъ і в репьяхъ дробницы серебряны золочены гладкіе.

Убрусецъ таѣта червчата, по концомъ низано жемчюгомъ по таѣтѣ таусинной дробницы гладкіе і басемны золочены, а по досмотру немного осыпался.

Убрусецъ таѣта червчата, каімы низаны жемчюгомъ, по камиѣ черной дробницы гладкіе золочены, поверхъ каемъ по 6 репьевъ низаны жемчюгомъ по камиѣ, в репье по 3 дробницы гладкіе золочены, а по досмотру жемчюгъ мѣстами осыпался.

Листъ 194—чистый.

(л. 195) Убрусецъ таѣта червчата, по концомъ по отласу лазоревому низано жемчюгомъ, з дробницами, у него 6 круговъ низано в 2 нити.

Убрусецъ таѣта червчата, по концомъ низано жемчюгомъ по таѣтѣ черной, з дробницами золоченыи, у него 12 репьевъ, дробницы и жемчюгъ попорченъ.

Убрусецъ таѣта червчата широкая, по концомъ низано жемчюгомъ по камиѣ гвоздичной, з дробницами резными, низаны травы з дробницами. ж.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом, з дробницами басемными по таетѣ черной, у него 6 репьев шты золотом волоченым, низано в двѣ веревочки.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом в 2 нити, з дробницами по таетѣ гвоздичной, у него 10 репьев низано жемчюгом, з дробницами.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом по камкѣ гвоздичной, з дробницами резными, золочеными, повыше концов низаны травы, з дробницами ж, по одному мѣсту.

(л. 196) Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом по таетѣ таусинной, без дробницъ.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом по таетѣ таусинной, з дробницами гладкими, у него 12 репьев низаны жемчюгом з дробницами гладкими.

4 убрусца таета червчата, по концом низано жемчюгом болшим і мѣлким по камке таусинной, з дробницы серебряны золочеными, сканными, с виньеты.

Убрусецъ таета червчата широкая, по концом низано жемчюгом по отласу таусинному, з дробницы серебряными золочеными, резными, поверхъ концов низаны жемчюгом травы, з дробницы ж резными, таета попорчена.

7 убрусцов таета червчата широкая, по концом по камкѣ таусинной низано жемчюгом, з дробницы серебряными золочеными, резными, поверхъ концов низаны травы, з дробницы ж резными.

Убрусецъ таета червчата, по концом по камкѣ таусинной і поверхъ концов травы низаны жемчюгом болшим і мѣлким, без дробницъ.

(л. 197) Убрусецъ таета червчата, по концом по отласу лазоревому низано жемчюгом в 2 нити, з дробницы серебряными з гладкими, поверхъ концов по 6 репьев, по таетѣ голубой, зеленой, желтой низано жемчюгом, з дробницы ж гладкими.

Убрусецъ таета червчата, с концов жемчюг и дробницы сняты, поверхъ концов травы низаны жемчюгом, з дробницы резными, а по старым описным кнгам 160-го году написано, что свято во 137-мъ году і отдано блаженные памяти великому государю Святѣйшему Ондарету Никитичю Патрнарху.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом по вишневному атласу, з дробницы серебряными золочеными, резными.

Убрусецъ таета червчата, по концом по таусинному отласу низано жемчюгом, з дробницы серебряными, с виньеты, и с чеканными, золочеными.

Убрусецъ таета червчата, ветхъ, по концом по таётѣ гвоздичной нашивана камка кизилбаская золотная, по голубоі землѣ низано жемчюгом в 2 нити.

(л. 198) Оплецье бархат чернъ, низано по нем жемчюгом 12 дробницъ серебряны золочены кнотцами, меж імі дробницы ж серебряны мѣлкые. И 182-го ноября въ 27 день сие оплецье отнес к великому государю столникъ Петръ Савичъ Хитрово, а сказал: изволил государь то оплецье отдать в приказ Таинных Дѣл.

Убрусецъ таета червчата, по концом низано жемчюгом по таусинной таётѣ.

Убрусецъ таета червчата, по концом і на челѣ низано жемчюгом мѣлким и шито золотом.

Убрусецъ таета червчата, по концом шито золотом і серебром по таусинной таётѣ.

2 убрусца, по концам было низано жемчюгом, и жемчюг спорот.

20 убрусцов таета червчата, по концом отлас золотной по червчатой землѣ.

17 свѣчь троіных греческих, воскъ бѣлъ, на них писано сусальным золотом.

Да 79 свѣчь одинаких греческих, писаны золотом, греческого ж писма.

П е л е н ы.

(л. 199) Пелена, середина отлас червчат, опушка камка таусинная, крестъ и слова низано жемчюгом, в крестѣ 13 дробницъ, на них святые, поля низаны жемчюгом, на полях дробницы мѣлкые басемные и гладкие.

Пелена, середина камка рудожолтая, опушка камка таусинная, в середине крестъ і слова и на полях низано жемчюгом дробницы серебряны басемные, ветха, жемчюг во многих мѣстах осыпался.

Пелена, середина камка червчата, опушка камка вишневая, в середине крестъ круживо кованое серебряное, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом 24 дробницы серебряны золочены кнотцами, на них святые навожены чернью, меж імі дробницы ж серебряны золочены, чеканяще.

Пелена, середина камка червчатая, без креста, опушка камка таусинная, около середины і по опушке низано жемчюгом мѣлким 15 дробницъ круглых серебряны, золочены, на них вырезаны святые, меж імі дробницы басемные.

(л. 200) Пелена, середина камка червчатая, опушка камка таусинная, в середине крестъ круживо кованое серебряное, около сере-

дны і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом 24 дробницы серебряны золочены, на них святыя навожены чернью, меж ими дробницы ж серебряны чеканные.

Пелена, середина камка червчата, опушка камка вишнева, в середине крестъ круживо кованое, около середины і опушки шито золотом, по золоту і по камкѣ низано жемчюгом 18 дробницъ серебряны золочены кротцами, на них святыя навожены чернью, меж ими дробницы скальные, с оиняты.

Пелена ветха, середина камка червчата, в неі крестъ круживо кованое серебряное, опушка камка таусинная, около середины и на опушке низано жемчюгом мѣлким, на неі 8 дробницъ серебряны золочены кротцами, на них святыя, меж ими дробницы серебряны золочены, басемные.

Пелена, середина камка брусничная, опушка отлас золотной, китаіской, по лазаревой землѣ, в середине крестъ и слова низано жемчюгом, з дробницы серебряными волочеными, басемные.

(л. 201) Пелена, середина камка червчата, опушка отласъ золотой по зеленой землѣ, в середине крестъ и слова і Адамля глава низано жемчюгом, з дробницы серебряными, разными.

5 пелен, середины камка червчата, опушка камка таусинная, в серединах кресты і на полях низано жемчюгом мѣлким, з дробницы серебряными золочеными, гладкими.

Пелена ветха, середина камка лазорева, опушка камка червчата, в середине крестъ низан жемчюгом з дробницы серебряными гладкими.

Пелена ветха, середина бархат рытой, бывал червчат, опушка отлас по зеленой землѣ аксамичен, в кресте 6 дробницъ серебряны золочены да 16 зерен жемчюжных.

Полочка по таетѣ рудожелтой низано жемчюгом с дробницами мелкими гладкими.

Пелена, середина бархат чернѣ, в середине крестъ, 19 дробницъ серебряных золочены, на нихъ святыя, жемчюг споротъ, около середины слова низаны жемчюгом.

(л. 202) 10 пелен невелики, середины камка червчата, опушки в серединахъ, крестъ і слова і на поляхъ низано жемчюгом в дробницы мѣлкими золочеными, гладкими і басемными.

2 пелены невелики, середина камка червчата, опушка камка таусинная, в серединах кресты і на полях низано жемчюгом з дробницы мѣлкими серебряными, золочеными, с камешки плохими.

Пелена невелика, середина отлас червчат, опушка отлас таусинной, в середине кресты і поля низано жемчюгом з дробницы гладкими.

Пелена ветха, середина таѣта желта, опушка таѣтъ розныхъ цвѣтовъ, по опушке низано жемчюгомъ мелкииъ.

2 пелены в серединахъ шиты золотомъ і серебромъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія стоящия, вѣнцы и ризы обнизаны жемчюгомъ і в томъ числѣ одна середина по отласу червчату, а другая по камкѣ алоі, опушка камка таусинная, по опушкамъ низано жемчюгомъ, з дробницы серебряныи басемныи.

Пелена невелика, середина по золоченоі-цкѣ низано жемчюгомъ, в середине ж крестъ низанъ жемчюгомъ с плохимъ камышкомъ, опушка камка зелена, низанъ жемчюгомъ, в неі дробницы серебряны золочены, сканныя.

(л. 203) Пелена середина образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскіе шитъ золотомъ, около венца и на поляхъ низано жемчюгомъ мелкимъ с плохими камышки и з дробницы мелкими серебряными.

Пелена, в середине образъ Пресвятыя Богородицы шитъ золотомъ, около венца і подпись низано жемчюгомъ, около пол шиты слова золотомъ: О Тебе радуется.

Пелена середина отлас червчат, опушка отлас золотной, въ середине крестъ і слова низано жемчюгомъ около пол мѣлкимъ, в крестѣ дробницы серебряны золочены гладки.

Пелена невелика в четверть по отласу червчатому, крестъ і слова, і копы, і трость низано жемчюгомъ.

Пелена Покровъ Пресвятыя Богородицы шито золотомъ, около венца і ожерелья низано жемчюгомъ.

2 пелены, шито золотомъ образъ Николы Чюдотворца.

Пелена, середина—бархатъ зелен, в неі крестъ шитъ золотомъ, подножие і слова низано жемчюгомъ, а вверху креста жемчюгу нѣтъ, осыпался, опушка шито золотомъ и серебромъ по черному бархату.

(л. 204) 2 пелены, шиты золотомъ и серебромъ святыя.

Пелена, середина камка червчата, в неі крестъ круживо кованое золотное, опушка, шиты слова серебромъ.

Воздухъ, середина таѣта лазоревая, на неі шитъ Спасовъ образъ со ангелі, опушка таѣта червчата, по угламъ шиты херувими да слова шелкомъ.

3 пелены, на нихъ шиты святыя золотомъ и серебромъ.

Пелена, середина дорогі двоеличныя, шолкъ желтъ да ал, в середине крестъ миталі бѣлыя, опушка дороги двоеличныя, шолкъ желтъ да ценнен.

Пелена, середина отлас золотной, травы апахалы ш шолки, опушка отласъ серебрянъ по таусинной землѣ, подкладка таѣта зелена.

Пелена отлас турской золотной по червчатой землѣ, в середине крестъ круживо кованое серебряное, опушка отлас золотной по зеленой землѣ, подкладка таота зелена.

Пелена напрестолная, середина камка зелена мѣлкотрава, в середине крестъ круживо кованое серебряное, опушка камка двоеличная, шольк червчат да жолтъ.

(л. 205) *Патрахил* бархатеіная цвѣтная, опушка киндякъ ал, 13 пугвиць серебряных бѣлых.

Поручи бархатеіные цвѣтные, опушены киндяком лазоревым, 8 пугвиць серебряны гладкие.

2 покровца отлас золотной по червчатой землѣ, опушка отлас золотной по зеленой землѣ.

-Поручи бархат рытой по бѣлой землѣ морхъ черчет, 10 пугвиць серебряных сканных.

Патрахил отлас золотной по черчетой, землѣ опушка зелена мѣлкотрава, 13 пугвиць серебряны бѣлые.

Пояс священнической тканной, кресты шольк бѣлой да червчат.

Стихар зеленой дорожной, оплечье і зарукавье камка кизылбаская цвѣтная, опушка дороги червчатые.

Стихар маков цвѣт, оплечье и зарукаве бархат лазорев, опушка таота черная.

Стихар таота гвоздичная, оплечье і зарукавье бархат рытой по рудожелтой землѣ, морхъ зелен да вишнев, опушка таота вишневая.

(л. 206) Стихар таота вишневая, оплечье і зарукавье отлас зелен, по нем травки желтые і черные, опушка бархатеіная цвѣтная.

Стихар таота черная маков цвѣт, оплечье и зарукаве бархат осинов цвѣт, опушка таота вишневая.

Стихар таота маков цвѣт, оплечье і зарукавье і опушка отлас зелен, по нем травки желтые и черные.

Пелена бархат золотной по червчатой землѣ, опушка бархат рытой по бѣлой землѣ, на пелене 3 креста отласных бѣлых.

Пелена таота алая, опушка киндяшная зеленая, крестъ шит золотом.

Пелена отлас зелен ветха, опушка отлас рудожелтой, крестъ отласной.

Завѣс отлас полосатой цвѣтной, подложен киндяком лазоревым, ветха.

Знамены.

10 знамен писаны золотом і серебром по камкѣ бѣлой.

10 знамен писаны золотом и серебром по камкѣ червчатой.

(л. 207) 8 *чохловъ* сыкон с неокладных принесли кизылбашские купчины отласных таусиных, по них травки репеікамі золочены.

Сосуды серебряные унияцкииз костелов.

Потир серебрян, золочен.

Потир серебрян золочен, в середине яблоко серебряно резное.

Потир серебрян, в середине репеі золочен.

Потир серебрян, венець золочен, в середине репеі серебрян, выше репя около потира каемка серебряна резная золочена.

Потар серебрян, внутри і венець золочен.

Потир серебрян бѣл, на нем подпис.

Потир серебрян бѣл, на нем вырезаны крестъ да Спасов да Богородицы да Іоанна Предтечи образы.

Кадило серебряно чеканено по чекану золочено, около ево̄ подпис изломано, с чепмі, дѣлано в село Хорошово; и 182-го ноября въ 25 ден сие кадило указал великіи государь передѣлат новое, и отдал в серебряную полату столникъ Петръ Савичъ Хитрово.

Кадилница серебряна резанная, с рукояткою з гибною, с кровлею, на кровле крестъ.

Ковшиг серебрян, в нем вырезан орел, на нем подпис: Божіею милостию великіи государь царь Михаіло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ.

(л. 208) *Блюдо* серебряно, на поддоне на полях резаны травочки.

4 блюдечка литовские, с крыжамі, серебряны золочены.

3 блюдечка серебряны бѣлы литовские, с крыжамі.

3 *лжицы* серебряны, і в том числѣ 2 золочены.

2 *чарки* серебряны, на них около венцов подпис золочена: Божіею милостию великіи государь царь Михаіло Ѳедоровичъ всеа Русіи; подпис: государевы крестовые.

2 чарки мѣдныя золочены, в них выбиваны орлы.

19 дробницъ серебряны золочены круглые.

6 дробницъ серебряны кротцамі, на них вырезаны святые.

6 дробницъ серебряны золочены кротцами ж невелики.

8 дробницъ серебряны невелики, каімы золочены, на них вырезаны святые, с чернью.

31 дробница серебряны сканные, с виниеты невелики репямі.

(л. 209) 13 дробницъ серебряны золочены сканные, без ѳинеты.

4 дробницы серебряны золочены, резные.

22 дробницы серебряны золочены, чеканные.

64 дробницы серебряны бѣлые, мѣлкіе, басемные.

29 дробницъ серебряны золочены, басемные, мѣлкіе.

Да от киот 2 венца серебряны золочены, резные, в них 2 изум-
руда да 3 бирюзы.

5 венцов невелики золочены, резные.

2 венца серебряны чекавные с виньеты.

Камен бирюза в серебряном гнезде.

Ковчезица серебрян золочен, на нем подпис греческого писма.

К р е с т ы.

(л. 210) Крестъ благословенный с мощі серебрян золочен, на нем Распятіе литое, выше Распятія ангели, по сторонам святые, назади подпис мощем святым, в нем же і млеко Пресвятая Богородицы.

Крестъ деревян, на нем Распятіе серебряное золоченое, обложен серебром золоченым мѣстами.

Крестъ деревян, обложен серебром, оклад басемной ветхъ.

2 креста благословенные, на них Распятіе, выше Распятія херу-
вимы, назади образ Николая Чюдотворца.

Крестъ деревян, на нем по обѣ стороны Распятіе Господне.

Крестъ деревян, а в нем Животворящее древо, обложен серебром,
золочен.

Крестъ деревян, в киотѣ, в нем Животворящее древо, крестъ і киот
обложен серебром, золочен.

Крестъ деревянъ, древо чемширово, на нем вырезаны страсти Гос-
пода нашего Іисуса Христа на обе стороны да дванадесат празников,
на ерлыке написано: промѣну 15 рублей, привезлі из Царя-Града послы
Семен Яковлев во 138-мъ году.

(л. 211) Крестъ дрѣвян, резной, на нем по обе стороны резаны
Страсти Христовы и дванадесятные празники.

3 креста деревянные резные, на них страсти Христовы и дванаде-
сятные празники.

Да 14 крестов деревянные ж резные, менши тѣх.

Двѣ пенагѣи.

5 крестов резных деревяных, что носят на тѣле.

Мѣра Гроба Господня.

12 рошков меду дивия.

Плащаница шита золотом і серебром шѣ шолкі, венцы у Спаса
і у Пречистые Богородицы і у херувимов низаны жемчюгом, кругом
подпис шито серебром, в длину 6 аршин, в ширину 2 аршина.

(л. 212) *Покров*, середина бархат чернѣ, опушка отлас маков цвѣтъ, в середине крестъ был обнизан жемчугом з дробницы круглыми, жемчуг и дробницы снято, на опушке шиты слова золотом,—стих покаянен: Зряще мя безгласна і без дыханія лежаща.

Царские двери і стѣны шиты золотом і серебром с ровными шолки по камкѣ червчатой, в чехлѣ лазоревом в киндячномъ, да сѣверные двери, на них шит благоразумный разбойник Рао, а по скаске Ѳеодора Коверина шиты в таѣтаную церковь во 161-м і во 162-м годѣх к Смоленскому походу.

Дѣисусы шиты золотом и серебром, в середине праздники Господьские, вверху пророки по червчатой камкѣ, а по скаске Ѳеодора Коверина шиты в таѣтаную церковь.

Подпись к Дѣисусом, слова шиты серебромъ, каины золотны по таусинной камкѣ: Лѣта 7100 году благодатию святыхъ Живоначальныхъ Троицы Благовѣрнаго і Христолюбиваго Государя Царя і Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца і его благовѣрные царицы і великие княгини Ирины при Іеве Патриархе.

(л. 213) 2 *столбца*, по вишневоі камкѣ шито золотом і серебром святые.

Столбецъ, по червчатой камкѣ шиты святые золотом да серебром.

Образ мѣсноі Пресвятыя Богородицы Одигитрия, шит золотом волоченым по червчатой камкѣ.

Образ мѣсноі Живоначальной Троицы, шит золотом і серебром волоченым.

Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, шит золотом по коричной землѣ, поля по серебряной землѣ, около венца и ризы і на полях святые обнизаны жемчугом.

Образ мѣсноі великомученика Ѳеодора Стратилата і святые мученицы Ирины, шит золотом і серебром.

Образ великомученицы Парасковѣи, шит золотом по червчатой камкѣ, венецъ, риза і ожереле низано жемчугом, в венце з яхонта лазоревы, і в том числѣ на одном яхонте вырезан Спасов образ, у образа опушка камка таусинная, низано жемчугом з дробницы серебряными гладкими.

Пелены кушатчатые полосатые, по алой, по синовеі, по лазоревой землѣ, а по скаске Ѳеодора Коверина в прежних лѣтахъ внашивали в столовую избу в царские часы.

(л. 214) Пелена налоіная, середина таѣта червчатая, опушка отлас золотной по бѣлой землѣ.

Покров ветхъ, что снят з Гроба Господня из соборной церкви во 154-мъ году.

Да в той же Образной Полате собрано в ващанкахъ, что приношены были святою водою из монастыреі, вѣсом воску 20 пуд.

И по памяти ис приказу Большого Дворца за приписью Дьяка Семена Титова тот воскъ отданъ на сытнѣ дворець степенному ключнику Якову Булычову с роспискою.

В той же Образной Полате 745 *блюд* *деревяныя*, на которыхъ принашивана с святынею.

У К А З А Т Е Л Ь.

- Авраамій Ростовскій, 32, 35.
Авраамій Смоленскій, 32.
Адама голова, 40, 77.
Авксентій, мученикъ, 58, 59.
Агнець Божій, 43.
Александра: игумена преподобнаго книга скорописная, 65.
Александръ, мученикъ, 44.
Александръ Невскій, 15, 31.
Александръ Смирскій, 35.
Алексѣй, св. митрополитъ Московскій, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 33, 46, 47.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 7, 20, 33, 34, 58, 60.
Алексѣй Человѣкъ Божій, 7, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 25, 32, 33, 35, 37.
Амфилохія Иконійскаго книга о Василіи Великомъ, 62, 66.
Ангелы, 11, 18, 43, 45, 81.
Андрей Первозванный, 42, 57, 59, 60.
Андрей Мошайскій, 36.
Андрей Стратилать, 23.
Андрей юродивый, 8.
Андріодисъ книга, 66.
Анна Михайловна, великая княжна, 33.
Анна, преподобная княгиня, 21, 36.
Антипій, мученикъ, 24, 29, 47.
Антоній Великій, 13, 14.
Антоній, преподобный, 19.
Антоній Римлянинъ, 15, 35.
Антоній Сійскій, 32.
Апостоль, письменный, 60, 62, 63.
Апостолы, 20, 24, 25, 38.
Арестъ, мученикъ, 57 (мощи, кровь и мантія).
Арсеній, 25.
Артемій, 13, 20, 38, 59.
Архангельскій соборъ (въ Москвѣ), 8.
Архангелы, 38, см. Гавріиль, Михаилъ.
Аскитихисъ, книга бѣлорускаго письма, 62, 66.
Аванасій Александрійскій Великій, 38.
Аванасій Аеонскій, 20, 22.
-
- Благовѣщеніе Богоматери, 11, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 29, 30, 31, 35, 37, 38, 39, 45, 47, 68, 70, 71.
Благоразумный разбойникъ, см. Рагъ, 82.
Блюда серебряныя и деревянныя, 80, 83.
Блюдечки литовскія, 80.
Богоматери много, 81: власы и шѣра срацацы, 59; миро, 40.
Богоматерь, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 59, 66, 68 (*Рублева письма*), 70, 71, 72, 80, 81.
Богоматерь Боголюбская, 12, 14.
Богоматерь Ватопетская, 67.
Богоматерь Владимірская, 9, 11, 12, 13.
Богоматерь Воплощеніе, 17, 39, 40, 41, 42, 45.

- 13, 14, 19, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 35, 37, 46, 47, 69, 78.
- Богоматери** Знаменіе, 8, 11, 22, 23, 26, 27, 29, 31, 34, 39, 43, 44, 46, 59, 78.
- Богоматерь** Казанская, 8, 11, 14, 22, 23, 26, 27, 31, 33, 34, 37.
- Богоматерь** Колоцкая, 11.
- Богоматерь** Коневская, 9.
- Богоматерь** Милостивая, 69, 70, 71.
- Богоматерь** Одигитрія, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 25, 26, 27, 29, 31, 34, 35, 37, 43, 46, 47, 48, 67, 69, 70, 82.
- Богоматерь** Печерская, 11, 35.
- Богоматерь** Симоновская, 68.
- Богоматерь** Тихвинская, 34, 68.
- Богоматерь** Удивленіе Пименовская, 68.
- Богоматерь** Умиленіе, 7, 8, 10, 11, 14, 19, 20, 25, 26, 36, 71.
- Богоматерь** Ярославская, 72.
- Богоматерь** Хозамновская, 67.
- Богоматерь** Теофановская, 67.
- Богомладенець**, 11, 12, 15, 31, 48, 70.
- Богоявленіе** Господне, 12, 15, 33, 34, 38, 40, 59, 60.
- Борисъ**, 40 и Глѣбъ, 11, 15, 16, 18, 22, 25, 32, 35.
- Булмчевъ** Яковъ, степенный ключникъ, 83.
-
- Варвара**, мученица, 43, 58 (мощи).
- Варвара**, преподобная, 17.
- Варлаама**, иже на Варѣ, Пенежскаго чудотворца, канонникъ и житіе, 64.
- Варлаамъ** Хутынский, 7, 15, 19, 20, 21, 29, 31, 47.
- Варсонофій** и **Гурій** Казанскіе, 15, 18, 35.
- Василія** Амасійскаго книга, 66.
- Василій** Блаженный, Христа ради юродивый, 18, 19, 20, 21, 28.
- Василія** Блаженнаго преставленіе, рукопись, 65.
- Василій** Великій, 17, 18, 19, 21, 25, 29, 42, 44, 47.
- Василій**, епископъ, 32.
- **Неокесарійскій**, 19, 21.
- иже въ Персидѣ, 44.
- св. князь Ярославскій, 12.
- Введеніе** во храмъ, 14, 19, 31, 33, 34.
- Венедиктъ**, чудотворецъ, 13.
- Взыграніе** Младенца, 67.
- Владиміръ**, св. князь, 21; его мощи, 57.
- Владиміръ** (Андреевичъ?), князь, 70.
- Власій**, 36, 58 (мощи).
- Воздруженіе** креста, 44.
- Воздвиженіе** животворящаго креста Господня, 36.
- Воздухи**, 78.
- Вознесеніе** Христово, 14, 15, 24, 25, 30, 34, 41, 48, 59.
- Вологодскіе** чудотворцы, 31.
- Воротынскій** Алексѣй Ивановичъ, стольникъ, князь, 41.
- Воротынскій**, 72.
- Воскресеніе** Христово, 14, 15, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 30, 34, 48.
- Воскресенскій** (Новый Іерусалимъ) монастырь, 7, 34.
- Всѣ** святые, 37.
- Входъ** Господень во Іерусалимъ, 15, 38.
- Вѣтцы**, 81.
-
- Гавріиль**, архангелъ, 7, 15, 17, 21, 22, 24, 29, 38, 46.
- Гавріиль**, мученикъ, иже во Египтѣ, 58.
- Гагинъ** Василій, князь, 68.
- Георгій** страсотерпецъ, 14, 16, 18, 21, 25, 27, 28, 30, 32, 37, 38, 42, 45, 46, 57, 58, 59, 60.
- Герасимъ**, иже на Іордани, 19,

Голговы камень, 41.
 Голендуха, святая, 18, 72.
 Господь Вседержитель, 12, 13, 15, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 33, 34, 37, 38, 43, 44, 45, 47, 48.
 Господь Еммануиль, 23, 25, 29, 46.
 Господь Саваовъ, 7, 24, 37.
 Гранографъ, иже есть лѣтописецъ, изложивъ о вѣрѣ; рукопись, 61.
 Греческое письмо, 16, 22, 26, 37, 40, 44, 45, 48, 58, 60.
 Григорій Богословъ, 18, 21, 29, 44, 47, 60 (книга).
 Григорія, патріарха стараго Рима, книга, 66.
 Григорій на Пегийѣ, 36.
 Грузинское письмо, 38.
 Гурій, см. Варсонофій Казанскій.

—
 Давидъ, св. князь Ярославскій, 32.
 Даміанъ, мученикъ, 60.
 Данилъ Переяславскій, 35; см. также *Повѣсть*.
 Данилъ, пророкъ, 18.
 Данилъ Столпникъ, 59.
 Деисусъ, 9, 10, 24, 82.
 Димитрій Вологодскій, св. игумень Прилуцкій, 15, 27, 31, 32, 47, 62 (его житіе).
 Димитрій (неизвѣстно какой), 40.
 Димитрій и Романъ, св. великіе князья, 36.
 Димитрій Солунскій, великомученикъ, 18, 19, 23, 24, 25, 28, 37, 42, 43, 44, 46, 57, 58, 60.
 Діонисій Ареопагитъ, 61.
 — преподобный, 29, 47.
 Достойно есть, 9, 38.
 Дробницы, 80—81.
 Дѣяніе апостоловъ, толковое, 60.

Евангеліе, 65, 66; толковое, 60, 61, 66.
 Евдоніи, мученицы, церковь, 9, 33.
 Евдонія, преподобномученица, 12, 13, 18, 21, 36.
 Евсевія, архіепископа Александрійскаго, книга 0 сошествіи Іоанна Предтечи во адъ и о предательствѣ Іудинѣ; рукопись, 61.
 Евставій, мученикъ, 59.
 Евстратій, святой, 59.
 Евфросинъ Псковскій, 36.
 — Суздальскій, 32.
 Евфросинья, преподобная, 19.
 Евфимій Суздальскій, 32.
 Екатерина, мученица, 18, 19, 24, 25, 32, 35, 37, 47, 59.
 Елена, св. царица, 43, см. Константина.
 Елисей, пророкъ, 15.
 Еммануиль, см. Господь.
 Епитрахили, 79.
 Ефесскіе семь отроковъ, 14, 36, 41.
 Ефремъ Новоторжскій, 17, 35.
 Ефрема Сирина книга, 61.

—
 Жезлъ изъ корени Іессеева, 38.
 Животворящее древо, 24, 28, 39, 43, 44, 45, 48.
 Житіе Пречистыя Богородицы, 61, 64.

—
 Заборовскій Семень Ивановичъ, думный дворянинъ, 65, 66.
 Завѣса, 79.
 Заключинъ-Бобровъ, 67.
 Застѣнки, 66—73.
 Зачатіе св. Іоанна Крестителя, 14, 15.
 Златоструй, 66.
 Знаменье, 79.
 Зосима и Савватій, 15, 29, 35, 46.
 Игнатій Богоносець, 40, 59.
 — Вологодскій, 31.
 — еп. Ростовскій, 31, 35.
 Илія, пророкъ, 17, 18, 19, 23, 37.

- Ипатій, святой, 19.
- Ирина Михайловна, великая княжна, 33.
 — мученица, 57, 82; ея мощи, 57.
 — преподобная, 13.
 — царевна, 12.
 — Феодоровна, царица, 82.
- Ирмологій, 64.
- Исаака Сирина книга письменная, 63.
- Исаія, еп. Ростовскій, 31.
- Исповѣданіе православныхъ вѣры, рукопись, 61.
- Іаковъ, апостолъ, Братъ Божій, 13.
 — святой, 36, 42.
 — Ростовскій, 36.
- Іерусалимской области архимандритъ, 59.
- Іоакимъ и Анна, 22, 27, 33, 35, 63.
- Іоанна Богослова житіе и апокалипсисъ, 62, 66.
- Іоаннъ Богословъ, 12, 13, 14, 16, 21, 25, 30, 31, 45, 47, 61.
 — Бѣлоградскій, 16, 19, 25.
 — Воинъ, 44.
- Іоанна Дамаскина слово философское, 66.
- Іоаннъ Златоустъ, 18, 19, 21, 24, 25, 29, 31, 33, 35, 36, 44, 47, 58, 60.
- Іоанна Златоустаго книги письменныя: *Беспѣды — Благовѣстіе Іоанна Богослова. О мытарь и фарисей. Поученіе во святый великій постъ* и др., 61, 62.
- Іоаннъ Лѣтвичиниъ, 17, 60; его лѣтвица—63, 64.
 — Милостивый, 58 (мощи).
 — Михайловичъ, великій князь, 8.
 — архіепископъ Новгородскій, 27, 28, 46.
 — Новый, 37.
 — Предтеча, 7, 9, 10, 12, 18, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 33, 37, 38, 39, 43, 44, 45, 46, 47, 57, 70, 80; его мощи, 57; кровь, 58.
 — преподобный, 28, 46.
 — Устюжскій, 36.
- Іоасафъ, патріархъ, 34.
- Іовъ, патріархъ, 82.
- Іона, св. митрополитъ Московскій, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 29, 31, 47.
- Іорданская земля, 41.
- Іосифъ Волоцкій, 32, 35, 63 (его житіе).
- Іосіево пророчество, книга, 65.
- Іюдина Ксенія гостя Ивановская жена, вдова, 7.
-
- Каверинъ Федоръ, дьякъ, 8, 9, 38, 82.
- Кадило, 80.
- Канонникъ, книга письменная, 63, 64.
- Кизическихъ девять мучениковъ, 20.
- Кизильбашскіе купчины, 80.
- Кириллъ Александрійскій, 38.
 — Бѣлозерскій, 17, 18, 41, 58.
- Кирилла Іерусалимскаго книга письменная, 63.
- Кириллъ, мученикъ, 39.
- Киръ безсребренникъ, 59.
- Климентъ, 13.
- Книги, 60—и дальше.
- Ковчеги, 45, 57, 58, 81.
- Ковшъ серебряный, 80.
- Кожинъ монастырь, 8.
- Константина святого мощи, 58.
- Константинъ, св. князь Черниговскій, 35.
 — св. царь, 44, 47, 63 и св. царица Елена, 19, 29, 35, 47.
- Константина Философа книга, 63.
- Константинъ, св. князь Ярославскій, 12, 32, 36.
- Копіе, 40.
- Корнидарій, мученикъ, иже во Египтѣ, 58.
- Корнилій, 29.

Корнелій Комельскій, 32, 35.
 Козьма и Даміанъ, 21, 58, 59.
 Косьмы пресвитера книга на еретики, 66.
 Крабицы, 42, 44, 45, 57.
 Кресты, 39, 41, 45, 48, 81.
 Крехохинская обитель, 58.
 Ксенія, преподобная, 13.

—
 Лавсаикъ, книга письменная, 61.
 Лазарь, святой, 58.
 Ларій, св. мученикъ, 36.
 Ларіонъ, св., 17.
 Ларцы, 60.
 Леонтій, еп. Ростовскій, 15, 31; его
 житіе, 64.
 Лжицы серебряныя, 80.
 Лука, евангелистъ, 21, 22, 59.
 Лѣтописная книга о рукѣ еврейской, о
 вѣрѣ фряжской, о родѣхъ Іоакима и
 Анны, 63.
 Мавра, мученица, 21.
 Манарій (?), 40.
 Манаріевъ ароматъ, 39.
 Манарій, патріархъ Антиохійскій, 58, 59.
 — Налязинскій, 16, 18, 32, 35.
 — первый старецъ Псковскаго Пе-
 черскаго монастыря, 63.
 — Унженскій, 15, 32, 35.
 Максимъ Блаженный, юродивый, 8, 28.
 — Грень, 61, 62.
 Маловъ Василій Юрьевичъ, 70.
 Марина, мученица, 36, 59.
 Марія (?), 72.
 — Египетская, 43.
 — Ильинична, царица, 59.
 — Магдалина, 18, 40.
 Маркіанъ, мученикъ, 36.
 Маркъ, евангелистъ, 37.
 Мартешьяна преподобнаго книга, 64.
 Мартирій, мученикъ, 36.
 Марѳа Ивановна, царица, ипокиня, 41,
 45.

Марѳа святая, 36.
 Мастерская Палата, 42.
 Матвѣевъ Артемювъ, 60.
 Матюшкинъ Иванъ, 39, 41.
 Матѳей, апостоль, 29, 47, 57, 58.
 Меркурій, мученикъ, 42.
 Месодій, 15.
 Микитинъ, 69.
 Мина, мученикъ, 12, 21, 59.
 Минем, рукописныя, 61, 62, 63, 64.
 Мирносицы, 29, 48.
 Михайловъ Павелъ, крестовый дьякъ,
 33, 34.
 Михайлъ, архангелъ, 7, 13, 14, 15,
 16, 17, 21, 24, 28, 29, 35, 37,
 38, 39, 41, 43, 46.
 Михаила, Кимельскія обители игумена,
 житіе; рукопись, 65.
 — Клопскаго, Новгородскаго чудо-
 творца, канонникъ и житіе, 64.
 Михайлъ Малемнъ, 12, 13, 18, 36, 40.
 Михаилу Малемну стихиры и канонъ,
 рукопись, 65.
 Михайлъ Ярославичъ Тверской, св. князь,
 18, 19.
 — Феодоровичъ, царь, 41, 80.
 — св. князь, 36.
 — св. князь Черниговскій, 35, 36,
 57.
 Моисей, пророкъ, 41; Моисеевъ жезлъ,
 41.
 Мокий, священномученикъ, 12, 28.
 Монастыри, 30, 33, 34.
 Мощи, 8, 25, 39, 40, 41, 42, 43, 44,
 45, 57, 58, 59.
 Мусія (мозаика), 13, 40, 45.
 Мученицы, 21, 48.
 Мѣра гроба Господня, 81.
 —
 Наталья Кирилловна, царица, 33.
 Начало исповѣданію мірскому и ино-
 ческому, 64.

- Недѣля о расслабленномъ, книга письменная, 64.
- Недреманное око, 28, 46.
- Неопалимая Кулина, 13, 37.
- Не рыдай Мене Мати, 37.
- Никита, мученикъ, 21, 26, 35, 38.
- Новгородскій, 10, 16, 28, 31, 46.
- преподобный, 44.
- Столпникъ Переяславскій, 20, 32, 35.
- Никифоръ, великомученикъ, 20.
- Николай Тирскій, 42.
- Николай Чудотворецъ, 8 (Можайскій), 10, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 29, 30 (Зарайскій), 32, 35, 36, 37, 42, 43, 46, 47 (Можайскій), 78, 81.
- Нимонъ, патріархъ, 7.
- преподобный, 43, 47.
- Новые мученики, же во Египтѣ, 59.
-
- Обиходъ нотный, 64, 65.
- О домашнемъ пѣніи, книга правильная; рукоп., 61.
- Октоихъ, 64.
- О православной вѣрѣ и о святой соборной церкви, откуда начало пріяла и каково распрострѣя; книга, 66.
- О старчества, книга письменная, 62.
- О Тебѣ радуется, 22, 25, 28, 46, 78.
- Отечество, 24.
-
- Павель, апостоль, 19, 20, 24, 29, 46.
- Павель Обнорскій, 15, 32, 33, 35.
- Памсій, патріархъ Александрійскій, 58, 59.
- Панагій, 8, 38, 39—43, 59.
- Пантелеимонъ, мученикъ, 36, 38, 42, 43, 45, 59.
- Парасковія, нареченная Пятница, 18, 19, 20, 29, 36, 47, 57, 82; ея мощи, 57.
- Пафнугій Боровскій, 16, 31, 35, 36, 58.
- Пахомія преподобнаго служба и житіе, 64.
- Пелены, 76—79.
- Петръ, апостоль, 16, 19, 20, 24, 29, 36, 46, 57.
- Петра Дамаскина, книга, 63.
- Петръ, св. митрополитъ Московскій, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 24, 25, 26, 28, 29, 31, 33, 35, 36, 43, 46, 47.
- Петръ, царевичъ, 11, 12.
- Печерскій монастырь, же во Псковской землѣ. См. *Поустыи*.
- Плакида, муч., 59.
- Плащаница, 81.
- Повѣсть о житіи Данила, Переяславскаго чудотворца; рукописная, 65.
- Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ и о первомъ старцѣ Макаріи, и о чудесахъ Пречистыя Богородицы, что во Псковѣ, 63, 65.
- Поклоненіе волхвовъ, 14.
- Покровъ Богородицы, 14, 20, 21, 29, 31, 35, 38, 48, 78.
- Поликарпъ Смирнскій, 45.
- Полиевкъ, мученикъ, 43.
- Положеніе во гробъ, или Погребеніе Господне, 37, 39.
- Положеніе ризы Богоматери, 12.
- Положеніе ризы Господней, 12.
- Полочна, 77.
- Поручи, 79.
- Послѣдованіе часошъ царскимъ, книга письменная, 62.
- Постриженіе мнихомъ, книга, 62.
- Послы изъ Царя-града, 81.
- Посниковъ Андрей Саввиновичъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора, 65, 66.
- Посниковъ Иванъ, 66.
- Похвала Богородицы, 16, 31.
- Поясъ священническій, 79.

Правила святыхъ отецъ, 62, 66.
 Праздники дванадцатые, 43, 46, 47, 81.
 Праздники Господскіе, 23.
 Преображеніе Господне, 15, 23, 30, 33, 34, 39, 44.
 Приказъ Большого Дворца, 66.
 Приказъ Посольскій, 60.
 Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, 22, 76.
 Происхожденіе св. креста, 36.
 Прокль, св. мученикъ, 36.
 Прокопій, муч., 59.
 Прокопій Устюжскій, 36.
 Протопоповъ Іона, 69.
 Псалтирь, 60, 61, 62 (толковая), 63, 65.
 —
 Рясчатіе Господне, 10, 17, 20, 22, 23, 24, 25, 29, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 59, 81.
 Разъ, благоразумный разбойникъ, 82.
 Риза Богоматери, 39.
 Риза Спасителя, 44.
 Рождество Богородицы, 14, 25, 31, 33, 34.
 Рождество Іоанна Предтечи, 21.
 Рождество Христово, 14, 15, 20, 24, 29, 38, 41, 47, 60.
 Романа Владиміровича Углецаго житіе, стихиры и канонъ, рукопись, 65.
 Ростовскіе чудотворцы, 15, 31.
 Рублевъ Андрей, иконописецъ, 68.
 —
 Саваоувъ, см. Господь.
 Савва Вишерскій, 36.
 Савва Сторожевскій, 15, 32, 33, 35.
 Саввасъ (?) преподобный, 37.
 Савватій, см. Зосима.
 Саввы Сербскаго книга, 63.
 Саввинскій монастырь, 34.

Святые безъ обозначенія именъ, 8, 16, 26, 39, 42, 43, 44, 46, 48, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 76, 77, 81.
 Свѣчи восковыя, 76.
 Севастійскіе 40 мучениковъ, 41, 59.
 Сергіево видѣніе, 24, 29, 33, 35, 47.
 Сергій Радонежскій, 13, 24, 29, 35, 36, 43, 47, 58, 70.
 Семіона Дивногорскаго книга письменная, 61.
 Сила и Силуанъ, 22.
 Симеона, новаго богослова книга, 63.
 Симеонъ Персидскій, 35.
 Симіонъ Сродникъ Господень, 19.
 Симеонъ Столпникъ, 11.
 Синайской горы архіепископъ, 59, 60.
 Сказаніе о плѣненіи монастыря Павлова, 64.
 Сказаніе о чудестъхъ Преч. Богородицы. книга 65.
 Складни, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 37, 38, 45, 46, 47, 60.
 Снятіе со креста, 23, 27.
 Сборникъ, книга письменная, 64.
 Соборъ архистратига Михаила, 17, 37.
 Соборъ Богоматери, 17, 24.
 Соборъ вселенскій 1-й, 10.
 Соловецкіе чудотворцы, 32.
 Сосуды серебряныя униатскихъ костеловъ, 80.
 Софія Премудрость Божія, 16, 30, 34, 37.
 Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, 20, 36, 44.
 Спаситель, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 18, 20, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 30, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 57, 78, 80, 81, 82.
 Спасъ Неруновтворенный, 7, 9, 15, 24, 26, 27, 29, 30, 34, 41, 46, 48, 57.

- Спиридона Трипифунтскаго мощи, 57.
 Срѣтеніе Господне, 18, 20, 21, 30, 38.
 Стефанида, преподобная, 18.
 Стефанъ, архидіаконъ, 36, 45, 58, 59.
 — Новый Исповѣдникъ, 10, 13, 42, 57 (мощи).
 — царь, 38.
 Стихари, 79.
 Стихираль нотная, рукопись, 65.
 Столбцы, 82.
 Страсти Христовы, 28, 81.
 Страшный судъ, 23.
 Ступишинъ Трифонъ, 69.
 Сытный дворець 83.
 Сѣнь, 82.
 —
 Татьяна Михайловна, великая княжна, 34.
 Татиана, мученица, 25.
 Тимоѣевъ Василій, крестовый попь, 40.
 Тимоѣей, апостоль, 42.
 — иже въ Символѣ, 36.
 Титовъ Семень, дьякъ приказа Большого Дворца, 83.
 Титъ, апостоль, 39.
 Тихонъ, мученикъ, 12.
 Толкованіе о неразумныхъ словесѣхъ, 63.
 Топорикъ Вассіанъ, 71.
 Требникъ, 63, 66.
 Трефологій, книга письменная, 62.
 Триодъ, 64.
 Троица живоначальная, 10, 16, 17, 21, 24, 25, 27, 30, 34, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 69, 70, 82.
 Тропари воскресные, дневные и на Владычнѣе праздники, писаны подъ знамя, 65.
 —
 Убрисцы, 73—76.
 Уловеніе ногъ, 17.
 Уныніе Господне, 45.
 Успеніе Богоматери, 13, 14, 16, 31, 33, 34.
 Усыновленіе главы Іоанна Предтечи, 13, 17, 29, 47.
 —
 Филаретъ Никитичъ, патриархъ, 75.
 Филиппъ, апостоль, 19.
 — св. 36.
 — св. митрополитъ Московскій, 12, 29, 47.
 Флоръ и Лавръ, 21, 35.
 —
 Хвалите Господа съ небесъ, 46.
 Херувимы, 41, 42, 43, 47, 81.
 Хитрово Иванъ Богдановичъ, 66.
 — Петръ Саввичъ, стольникъ, 76, 80.
 Хорошево, село, 80.
 —
 Царевичи, 60.
 Царскія двери, 82.
 Царскіе часы, 10.
 Царственная книга, 64.
 Церковь тафтяная походная, 82.
 —
 Чарки серебряныя и мѣдныя, 80.
 Часословъ, рукоп., 62, 64.
 Чернасская Авдотья, княгиня, 41.
 Черниговскіе чудотворцы, 27, 35.
 Честнѣйшую херувимъ, 42.
 Чехлы съ иконъ, 80.
 Что ти принесеть, 17.
 Чудо архистратига Михаила, 30, 31, 32, 33, 48.
 —
 Щелкиановъ Иванъ, 46.
 Щенятевъ, 71.
 —

Юрій Васильевичъ, 71.

Юшновъ Борисъ Гавриловичъ, бояринъ,
39, 45, 47.

—

Яковлевъ Семенъ, посолъ, 81.

Ярославскіе чудотворцы, 12, 14, 32,
36.

—

Щепа прехвальная, 59.

Феодоръ Алексѣевичъ, царь, 66, 68.

Феодоръ Іоанновичъ, царь, 38, 82.

— **Пергійскій, 33.**

— **Стратилать, 17, 21, 22, 25,**
30, 35, 41, 42, 44, 45, 48,
59, 82.

— **Тиронъ, 21, 41.**

— **св. бояринъ Черниговскій, 36.**

— **св. князь Ярославскій, 12, 32,**
36.

Ферапонта преподобнаго книга, 64.

Фомино уѣзреніе, 23.

-

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

**С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и
М. И. Соколовымъ.**

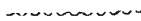
Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, 24 октября 1898 года, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества С. О. Долговымъ сдѣлано было сообщеніе о новыхъ, передаваемыхъ открытыми имъ актами, данныхъ по исторіи собора 1490 г. противъ жидовствующихъ. Докладъ этотъ возбудилъ оживленныя пренія о характерѣ ереси и сущности ученія жидовствующихъ и въ виду возникшаго разногласія по этому вопросу Дѣйствительный Членъ Общества М. И. Соколовъ въ засѣданіи 23 января 1899 г. изложилъ свѣдѣнія о Посланіи Федора жидовина, свое мнѣніе объ авторѣ его и сопряженныхъ вопросахъ. Въ этомъ же засѣданіи Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ передалъ содержаніе новаго полемическаго памятника противъ жидовствующихъ — «Посланія инока Саввы на жидовъ и на еретики». Всѣ эти три сообщенія Общество и постановило издать вмѣстѣ, присоединивъ къ нимъ и найденную впоследствии Членомъ-Соревнователемъ И. Е. Евсѣевымъ книгу пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ вмѣстѣ съ предисловіемъ, излагающимъ замѣчанія о характерѣ сего перевода.

Согласно этому постановленію Общества всѣ эти новые матеріалы о жидовствующихъ и издаются нынѣ вмѣстѣ.

I.

ПОСЛАНІЕ ИНОКА САВВЫ

НА ЖИДОВЪ И НА ЕРЕТИКИ.

Съ предисловіемъ

С. А. Вѣдохурова.

Печатаемъе ниже посланіе инока Саввы находится въ рукописи, принадлежащей нынѣ Петру Алексѣевичу Овчинникову (въ с. Городцѣ Нижегородской губерніи). Рукопись эта въ малую восьмушку ($17,2 \times 12$ сантиметровъ съ полями и $13 \times 7,1$ сант. одинъ текстъ), на 140 листахъ, писана однимъ почеркомъ, о характерѣ котораго можетъ дать наглядное представленіе снимокъ одного изъ ея листовъ, именно 36-го, помѣщаемый на слѣдующей страницѣ.

Первые два листа рукописи нѣсколько повреждены, но остальные сохранились довольно хорошо. Счетъ листовъ обозначается внизу славянскими буквами; здѣсь же и на оборотѣ послѣдняго листа тетради—счетъ тетрадей: л. 7 об.—1, л. 15 об.—2, л. 16 и 23 об.—3, л. 24 и 31 об.—4, л. 32 и 38 об.—5, л. 39 и 46—6, л. 47 и 54 об.—7, л. 55 и 62 об.—8, л. 63 и 70—9, л. 71 и 78 об.—10, л. 79 и 86 об.—11, л. 87 и 94 об.—12, л. 95 и 102 об.—13, л. 103—14, л. 111—15, л. 120—16, л. 128—17, л. 136—18. Изъ этой сигнатуры видимъ: 1) что въ первой тетради (лл. 1—7) недостаетъ одного листа, который въ виду неимѣнія пропуска въ текстѣ сихъ листовъ нужно думать находился предъ текстомъ посланія; и 2) что также одного листа нѣтъ въ тетради 5-й (лл. 32—38 об.); изъ сравненія посланія съ Толковой Палеей оказывается, что листъ отсутствуетъ между лл. 37 и 38 (см. ниже стр. 26 и 27). Всѣ остальные листы цѣлы. Въ рукописи на поляхъ встрѣчаются отмѣтки позднѣйшаго читателя: «зри», «зѣло нужно» и т. п. Кромѣ того въ началѣ ея на листахъ, приклеенныхъ къ переплету, написано (XVIII—XIX вв.): «Кирик Христа исповѣдовъ во плоти—42 на обор. О браки зри 121 листъ zelo полезно. О миропомазан. і о крещеніи зри листъ 94. Жены обла(да)ютъ мужемъ зри 101 листъ. Листъ 35—аще кто не поклонѣтся иконе Господа нашего Іса Христа, написанном на иконѣ и не причищается Тѣла и Крови Христовы, той вонстинну рабъ-есть и проклять. О пророчествѣ Авраама зри на (лв)сту 39. Лествица значить святое

крещеніє зри листъ 42; тутъ же и все пророчествы сказон. Князь Владимерь преселися от временного къ небесному царствію року от созданія міра 6524, а от Рождества Христова 1017, мѣсяца іюля въ 15

гордася величествомъ мало време
 нымъ смѣ. а не покланявсѣ
 бѣ бо на шемъ спѣвѣ бѣ въ хъ на ин
 саномъ шѣ браздѣ бо на инсонѣ.
 и не причащаетсѣ тѣла и кроуи
 хъ двѣ, то и по истинѣ браздѣ
 и проклята, какомъ же спо
 бо бѣ ити поракощѣ и не сто
 нѣ. сомжи бо шѣ и спон само до
 лнѣ. и не дохотѣ шѣ ити шѣ
 хъ, сподоби ашаго асѣ и сего
 члѣка шѣ на слѣдѣ діавола. онъ же
 о іакѣ и ны и само властѣ еса за
 себѣ не шѣ и не раздѣи ема.
 предастѣ себѣ само діаволу пра
 воу. еше приложи и са іакѣ гла
 ти. проклиналѣ тѣ проклѣ.
 а блѣ тѣ блѣна. то слово
 шѣ еше бѣ. да бо шѣ и не те
 ва клѣ и ти и менѣ бо шѣ. но
 рекошѣ ема тѣ и оверзѣ блѣ
 и сна шѣ еше еше еше еше и со
 ниши. іакѣ же тогда не бѣ
 пластелнна. дакомъ же про
 кляти: но и кроуи и еми

или комъ же блѣ ити.

день. Зри на листу 85 на оборотѣ зѣло похваляютъ священъство, безъ того спасенія не бываетъ; сіе пророчество Рувимово».

Кому рукопись принадлежала раньше—указаній нѣтъ; извѣстно только, что настоящимъ владѣльцемъ она была куплена на Нижегородской ярмаркѣ 30 июля 1896 г.: за 30 рублей у Егора Михайлова Казакова. Кромѣ посланія инока Саввы въ рукописи ничего иного не находится. Оканчивается оно въ началѣ 140-го листа (записаны только 4¼ строчки), остальная часть сего листа, равно какъ и слѣдующіе три листа,—бѣлье.

Посланіе инока Саввы доселѣ не было извѣстно въ литературѣ и впервые появляется въ свѣтъ. Изъ заглавія и начальныхъ словъ его мы видимъ, что оно «твореніе инока Саввы Сѣннаго острова». Подъ монастыремъ «Сѣннаго острова» очевидно разумѣется уничтоженный Троицкій Сѣнновскій монастырь, находившійся въ Вотской пятинѣ Корельскаго уѣзда, на Ладожскомъ озерѣ, въ предѣлахъ Кексгольмскаго уѣзда нынѣшней Выборгской губерніи. О монастырѣ этомъ имѣются самыя ничтожныя свѣдѣнія: извѣстны только два его настоятеля: игуменъ Пименъ—по записи 1577—1589 гг. и строитель Варлаамъ 1592 г.; объ инокѣ же Саввѣ этого монастыря мы ничего не знаемъ¹. Во второй половинѣ XV в. мы встрѣчаемъ нѣсколько иноковъ Саввъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ: келаря Савву ок. 1475 г., казначея Савву во 2-й половинѣ XV в., старца Савву въ 1495 г. (Карамзинъ, Исторія т. VI, прим. 326 и Списки П. М. Строева); но не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы что либо сказать объ ихъ отношеніи къ нашему автору, т. е. не былъ ли онъ также инокомъ Троице-Сергіева монастыря.—Кромѣ того извѣстенъ еще Спиридонъ—Савва, авторъ посланія о Мономаховомъ вѣнцѣ и другихъ произведеній («Спиридонъ рекомый, Савва глаголемый»), въ 1474—1475 гг. поставленный митрополитомъ Кіевскимъ, послѣ 1482 г. прибывшій въ Москву и оттуда посланный въ Бѣлозерскій Оералонтовъ монастырь, умершій послѣ 1503 г. (См. Е. Е. Голубинскаго Исторію Русской Церкви т. II, пол. 1-я, стр. 550—551). Архіепископъ новгородскій Геннадій отзывался о немъ, что «сей человекъ бѣваше столпъ церковный».—Пребываніе въ одной и той же мѣстности—Бѣлозерскомъ краѣ, литературныя работы и также отзывъ главнаго дѣятеля противъ ереси жидовствующихъ могутъ давать основаніе предположенію: инокъ Савва, авторъ нашего посланія, не одно ли лице съ Спиридономъ—Саввою,

¹ См. Зѣринскаго В. В. Матеріалы для историкотопографич. изслѣдованія о монастыряхъ Россійской имперіи т. III, Спб. 1897 г., стр. 191, № 2150; Голубинскаго Исторія Русской церкви, т. II, в. 1, стр. 889; Акты Историческіе, т. I, № 210, стр. 402 и Списки іерарховъ etc. П. М. Строева.

бывшимъ кievскимъ митрополитомъ? (Посланіе его о Мономаховомъ вѣнцѣ и свѣдѣніи объ авторѣ см. также въ статьѣ И. Жданова «Повѣсти о Вавилонѣ и сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ» Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г., сентябрь, стр. 53—56). Въ пользу предположенія этого можетъ быть указано и то обстоятельство, что авторъ считаетъ отъ Сотворенія міра до Рождества Христова 5500 лѣтъ, каковое счисленіе употреблялось въ южной Руси и которое чуждо было сѣверной Руси.

Адресовано настоящее посланіе «господину Дмитрію .Васильевичу», о которомъ авторъ между прочимъ такъ говоритъ: «коли былъ еси посломъ, и говорилъ еси съ тѣмъ жидовиномъ съ Захаріею Скарою». Е. Е. Голубинскій совершенно справедливо замѣчаетъ, что подъ Захаріею Скарою разумѣется кафинскій еврей Захарій Скара, а подъ «господиномъ Дмитріемъ Васильевичемъ» — бояринъ Дмитрій Васильевичъ Шейнъ¹. О послѣднемъ извѣстно, что въ 1487 г. онъ выѣхалъ изъ Москвы (29 октября 96 года), будучи отправленъ посломъ въ Крымъ, и возвратился въ нее послѣ марта 1488 г. а до 6 сентября 1489 г. (отъ марта 1488 (96) г. сохранилась къ нему въ Крымъ изъ Москвы грамота, 6 сентября 1489 (98) г. онъ былъ уже въ Москвѣ. См. Русскій Историч. Сборникъ т. ХLI, стр. 61, 73, 75).

На поляхъ противъ заглавія посланія тою же рукою, которою писано и самое посланіе, сдѣлана приписка: «лѣта 6996». Дату эту можно принимать, какъ указаніе на время написанія посланія и думать, что это совершилось въ 6996 году отъ сотворенія міра. Этотъ годъ отъ сотворенія міра какому году отъ Рождества Христова будетъ соотвѣтствовать? Если мы вычтемъ 5508, то окажется, что посланіе инока Саввы написано въ 1488 году отъ Р. Хр. Но противъ этого мнѣнія могутъ быть сдѣланы возраженія. Посланіе, какъ видно изъ начала его, написано по возвращеніи Шейна въ Москву («коли былъ еси посломъ») изъ Крыма; а если онъ возвратился позднѣе 1488 г. (въ началѣ, до сентября, 1489 г.), то слѣд. оно не могло появиться въ семь году. Другое возраженіе указано Е. Е. Голубинскимъ: въ посланіи говорится объ «обличеніи новгородскихъ поповъ», подъ чѣмъ надо разумѣть соборъ 1490 г.; слѣд. оно писано послѣ этого года (см. Исторію Русской церкви т. II, в. 1, стр. 889). Едва ли можно не согласиться съ этими соображеніями и потому нужно думать, что посланіе написано послѣ 1490 года. Какъ извѣстно существовало мнѣніе, что отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло только 5500 лѣтъ. Этому счисле-

¹ Исторія Русской церкви т. II, 1-я половина, стр. 889.

нію слѣдуетъ и авторъ посланія: въ одномъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ, что «Сынъ Божій родился въ пятитысячное и пятисотное лѣто» (стр. 91); слѣдовательно его 6996 отъ с. м. будетъ соответствовать 1496 г. отъ Р. X. (6996—5500=1496). Эта дата написанія посланія устраняетъ изложенныя выше возраженія и согласна будетъ съ заключеніемъ проф. Е. Е. Голубинскаго, что посланіе написано до собора 1504 г., такъ какъ де инокъ Савва ничего не говоритъ о жестокихъ казняхъ, постигшихъ жидовствующихъ послѣ сего собора (Голубинскій Е. Е. *ibidem*).

Содержаніе посланія отчасти видно изъ заголовка: «на жидовъ и на еретики посланіе»; это—полемическое сочиненіе, направленное противъ жидовствующихъ и ихъ послѣдователей¹. Сочиненіе это—не самостоятельное, а компилятивное произведеніе, имѣющее мало историческихъ свѣдѣній, но заключающее всетаки нѣсколько указаній касательно ученія жидовствующихъ. Послѣ очень небольшого самостоятельнаго вступленія (стр. 1—2) инокъ Савва приводитъ дословно выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій апостола Іоанна (2—3) и изъ неизвѣстныхъ миѣ пока произведеній (стр. 4—10) и затѣмъ начинаетъ дѣлать дословныя выдержки изъ Толковой Палей (стр. 3 и 10—82) и слова митр. Иларіона «о законѣ и благодати» (стр. 83 и до конца). Послѣдними словами этого слова оканчивается и посланіе инока Саввы.

Толковая Палея, бывшая въ рукахъ его, весьма близка съ спискомъ 1406 г., извѣстнымъ подъ именемъ Коломенскаго, недавно изданнымъ (М. 1892 и 1896 гг.); только послѣдній въ мѣстахъ неясныхъ посланія инока Саввы имѣетъ чтеніе болѣе правильное и вполне уясняющее смыслъ. Если бы можно было доказать, что авторъ посланія пользовался именно Коломенскимъ спискомъ, то у насъ было бы нѣкоторое основаніе говорить о тождествѣ автора посланія съ однимъ изъ тѣхъ иноковъ Саввъ, которыхъ мы находимъ во второй половинѣ XV вѣка въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ. Изъ Толковой Палей заимствуются по печати. изданію страницы 3—7, 247—258, 275—350, 356—475, именно повѣствованія: «о глубинахъ Божіихъ», Авраамѣ, Исаакѣ, Исавѣ и Іаковѣ и о благословеніи послѣднимъ сыновей своихъ, Іосифѣ и при-

¹ Литература о сей ереси указана въ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго т. II, 2 изд. М. 1896 г., примѣчаніе 108. См. также въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ 1896 г. (изд. въ г. Кіевѣ) статьи О. И. Титова январь кн. 1-я стр. 6—9, июль, августъ, октябрь—декабрь книги 1-я.

водятся полностью «заветы 12 патриарховъ». Инокъ Савва, какъ я говорилъ, дословно списываетъ отсюда, мѣстами дѣлая пропуски по сравненію съ Палеей, а мѣстами наоборотъ вставки; то и другое при изданіи отмѣчено въ примѣчаніяхъ.

Слово митр. Иларіона приводится авторомъ посланія все полностью, согласно списку краткой редакціи, но части его онъ размѣщаетъ въ своемъ порядкѣ, а не въ томъ, въ какомъ они изложены у митр. Иларіона.

Въ началѣ посланія авторъ хвалитъ «господина Дмитрія Васильевича» за его добрыя дѣла, но совѣтуетъ не примѣшивать къ нимъ противоположныхъ дѣлъ—злобу. «Аще человекъ будетъ добръ, и украшенъ всѣми добродѣтелями и примѣситъ къ нимъ мало нѣчто жидовскаго сѣмени, ино то все его житье непотребно предъ Богомъ и человекѣми, и Богъ не стерпитъ ему и обличитъ его, якоже и новгородскихъ поповъ, ученіе жидовское пріимшихъ. И ты, господине Дмитрей, коли былъ еси посломъ, и говорилъ еси съ тѣмъ жидовиномъ съ Захарією съ Скарою. И я, господине Дмитрей, молюся тебѣ: что еси отъ него слышилъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи ихъ отъ сердца своего и отъ устъ твоихъ, якоже нѣкоторое скарѣдіе; нѣсть съ ними Бога, уже ни дѣйствуетъ Богъ ими, ни на молитву ихъ Богъ не вземлетъ, изриновени быша и не могутъ стати, якоже Давидъ глаголетъ» (стр. 1). Жиды сокрушены, потреблены и разметаны. Тотъ человекъ «отпаль славы Божіи и разума, кто имъ внимаютъ, словеса ихъ слушаетъ и ползуется отъ нихъ или часть въ нихъ что». Жидовское ученіе—тьма и любящій его во тмѣ ходитъ и не вѣруетъ въ Свѣтъ—Христа. И какъ бы съ подтвержденіе этого авторъ приводитъ выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій ап. Іоанна: «о семь разумѣемъ Духъ Божій и духъ лстечь».

Сказавъ «о глубинахъ Божіихъ»—Сынѣ-Словѣ Божіи и Св. Троицѣ (изъ Палеи), инокъ Савва пишетъ: «сія тебѣ, господине, написалъ есми, да разумѣши, яко искони Отець и Сынъ и Святый Духъ; да не послѣдуеши тѣмъ, иже во Отца вѣруютъ, а въ Сына не вѣруютъ». Авторъ толкуетъ далѣе повѣствованіе о сотвореніи человека и паденіи Адама и говоритъ о воплощеніи Сына Божія, Который «жидовъ свалая съ престоль, а смиренныхъ христіанъ посадилъ на престолахъ». «Аще ли, неразумный жидовине, не вѣруеши сему, азъ ти скажу отъ всемірнаго пророка, яко отпаль еси»; слѣдуетъ рассказъ о Ноѣ и его сыновьяхъ и пророчествѣ его о нихъ. «Жидове отпали, а Хамъ (магометане) не вѣровалъ, мы же есме христіане Афетово племя; паче же намъ подобаетъ радоватися, яко въ послѣднес

время возвысить Богъ Русскую землю и возвысить рогъ христіанскій, государя нашего князя Владимера кіевскаго и всея Россіи, равнаго апостоломъ. Подобаеть государю царю великому князю Ивану Васильевичу радоватися со своими людьми христіаны. А гдѣ бо нынѣ такова вѣра, якоже въ Русской земли, аще государь нашъ послѣдуетъ правдѣ своему Владимеру и дѣлы добрыми, якоже Владимиръ жилъ?» Авторъ посланія приводитъ затѣмъ разсказъ о Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы и Рождествѣ Иисуса Христа (изъ евангелія ап. Луки) и размышленія или толкованія по поводу этого, причеиъ для обличенія жидовъ пользуется словами Христа изъ евангелія ап. Матвоя. Жиды развѣяны по всей землѣ. «Воистинну той человекъ не смысленъ, иже жидовомъ вѣруетъ или учится отъ нихъ или мнить что въ нихъ добро; жидове бо евангелію не вѣруютъ, да и тѣ, кто имъ послѣдуетъ. Да не дивно, что жидове слѣпы; дивно тѣмъ, кто волею ослѣпъ, будучи христіанинъ»... Чтобы не вѣровать «жидовскимъ лжамъ», инокъ Савва «показываетъ жидовское безуміе», приводя мѣста изъ евангелія ап. Луки и пр... (стр. 4—10).

Послѣ этой вставки начинаются заимствованія изъ Пален съ разсказа объ Авраамѣ: «скажу бо тебѣ Авраама отца нашего, а не твоего», со вставками автора по мѣстамъ (стр. 11—12, 13—14, 19—20, 22, 25—26, 34, 40, 50). Вставки эти довольно любопытны, потому что мѣстами содержатъ указанія на современное автору положеніе и на ученіе, какъ мнѣ кажется, жидовствующихъ. Таковы напр. замѣчанія инока Саввы: «о Рожествѣ Христовѣ мнози соблазнилися жидове, а и нынѣ подобни жидовомъ соблажняются» и пр. (стр. 13—14); «аще кто христіанинъ, одержимъ гордынею, не причащается Тѣла Христова и Крови Христовы, сей всеу христіанинъ есть» (стр. 19); «иже кто приставаеть къ жидовомъ отъ христіанъ, то и мучену ему съ ними быти, но и паче тѣхъ ему мучитися» (стр. 22); «вы, жидове, и вси иже жидовская мудрствующи», «кто не покланяется Богу нашему Спасу Господу Иисусу Христу, написанному образу Его на иконѣ, и не причащается Тѣла и Крови Христовы, — той воистинну рабъ есть и проклятъ» (стр. 25); «далъ Богъ время покаянія во вся дни живота твоего и рцы Ему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, спаси мя. И Господъ спасеть тя и приметъ тя кающу ти ся» (стр. 34). Подобное сему проповѣдовали жидовствующіе, и по словамъ преп. Іосифа Волоколамскаго (см. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 82—87).

Среди заимствованій изъ Пален авторъ посланія приводитъ слово о Мелхиседекѣ (стр. 56—59), отсутствующее въ Палей и отличное

отъ другихъ извѣстныхъ сказаній о немъ; а за словомъ о Мелхиседекѣ помѣщаетъ полностью «завѣты 12 патриарховъ». Послѣ Пален, какъ я говорилъ, слѣдуетъ слово митр. Иларіона, въ которое авторъ не дѣлаетъ никакихъ вставокъ.

Таково содержаніе предлагаемаго сочиненія инока Саввы, которое, не имѣя первостепенной важности для исторіи ереси жидовствующихъ, все таки содержитъ нѣкоторые свѣдѣнія довольно любопытныя.

Сіа книга събрана от апостолъ, и пророкъ и святыхъ богоносныхъ отецъ. Твореніе инока Савы Сѣннаго острова, — на жидов и на еретики посланіе. *На поляхъ:* лѣта 7396 (6996).

Господиѣ Дмитрею Василюевичю от Савы благословеніе и челобит(ь)е. Поминаю, господине, твою любовь первую к намъ и вѣру; видѣль есми, господине, в тебѣ, Дмитрей, добрыя дѣла. Аще бо человекъ много добрыхъ дѣлъ творить, а злобъ едну творить, то может едина злоба одолѣти многимъ добродѣтелемъ, якоже фаресѣй онъ многи погуби добродѣтели гордынею, и возношеніемъ и иныхъ осуженіемъ. Хочеть Богъ человекъ съвършена и украшена всѣми добрыми дѣлы всякого христіанина: аще царь, аще князь, аще бояринъ, аще владыка, аще игуменъ, аще чернецъ, аще попь, ис про..хъ¹ христіанинъ долженъ естъ украсити... всеми добродѣтелми, (якоже)..... (л. 1 об.) на цареву главу украшають драгимъ каменіемъ, и бисеромъ и златомъ, и вся украшають на лѣпоту вѣнца; аще ли примѣшають к вѣнцу неподобную и нелѣпную вещь, то весь вѣнецъ непотребенъ будетъ царю. Сице аще человекъ будетъ добръ, и украшенъ всѣми добродѣтелми и примѣситъ к нимъ мало нѣчто жидовскаго сѣмени, ино то все его житіе непотребно предъ Богомъ и человекъ, и Богъ не стерпитъ ему и обличитъ его, якоже и новгородскихъ поповъ, ученіе жидовское примѣшимъ (sic). И ты, господине Дмитрей, коли былъ еси посломъ, и говорилъ еси с тѣмъ жидовиномъ с Захаріею с Скарою. И я, господине Дмитрей, молюся тебѣ: что еси от него слышалъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи ихъ от сердца своего и от устъ твоихъ, якоже нѣкоторое скаръдіе; нѣсть с ними Бога, уже ни дѣйствуетъ (Богъ) ими, ни на молитву ихъ Богъ не . . . летъ, «изриновени быша (л. 2) и не могутъ стати», якоже Давидъ глаголетъ². И паки глаголетъ Давидъ:

¹ Точками обозначены мѣста сгибшія и прорванныя, которыя прочесть невозможно. Въ скобахъ ставится предполагаемое чтеніе.

² Псаломъ XXXV, ст. 13.

«яко сосжды скуделныи съкрушиши я»¹. Аще бо сосуд глинян съкрушится, то не может к тому сосждъ быти; тако и жидовское сокръшеніе: вѣстати имъ не мощно съкръшеннымъ, и потребленнымъ и разметаннымъ яко прахъ отъ лица вѣтру. Да той человекъ отпалъ славы Божіи и разжма, кто имъ внимааетъ, и словесъ ихъ слушаетъ и ползуется отъ нихъ или чаесть въ нихъ что. Горе тому человеку: во свѣтъ бывъ, во тму идеть волею; тма бо есть жидовское ученіе и любя его во тмѣ ходитъ, въ свѣтъ—въ Христа не вѣруеть, иже просвѣщаетъ всякого человека, грядущаго въ миръ. Іоаннъ Богословъ глаголетъ: ² «Богъ свѣтъ есть и тмы въ немъ нѣсть. Дѣти! Послѣдняя година есть: якоже слышасте, антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша, тѣмъ же разжмѣваемъ. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще (бы) (а 2 об.) отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами. И нынѣ разжмѣваемъ, яко всяка лжа отъ истины нѣсть. Кто есть лживый, точию отметаеся, яко Ісѣ нѣсть Христосъ?—Той есть антихристъ, отмѣтаеся Отца и Сына. Всяко отмѣтаеся Сына, ни Отца имать; а исповѣдуя Сына, и Отца имать. И вы во Отцѣ и Сынѣ пребудите. Се есть обѣтованіе, еже обѣща намъ, животъ вѣчный. Видите: какову любовь дастъ намъ Отецъ, да чада Божія нарицаемъ и есмы. Возлюбленіи! Нынѣ чада Божія есмы; вѣмъ же, аще явится, подобни ему бждемъ и узримъ его, якоже есть. О семъ явися Сынъ Божій, да разршиетъ дѣла неприазнена. Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духы, аще отъ Бога суть, яко мнози лжипороцы изыдоша въ миръ. О семъ разумѣемъ Духъ Божій и духъ льстечъ: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Ісѣа Христа во плоти (а. 3) пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Ісѣа Христа во плоти пришедша, сей отъ Бога нѣсть и сей есть антихристъ, его же слышасте, яко грядетъ и нынѣ въ мирѣ есть уже. Мы же отъ Бога есмы; разжмѣва Бога послушаесть насъ, а иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ насъ. Свидѣтельствова Богъ о Сынѣ своемъ. И се есть свидѣтельство, яко животъ вѣчный дастъ намъ Богъ и сій животъ въ Сынѣ Его есть. Имѣя Сына Божія, имать животъ вѣчный; и не имѣя Сына Божія, живота не имать. Иже не исповѣдуетъ Ісѣа Христа грядуща во плоти ³, сей лстечъ и антихристъ. Всякъ не пребывая во ученіи Христовѣ, Бога не имать; пребывая же во ученіи Христовѣ, сей Отца и Сына имать. Аще кто грядетъ къ вамъ и сего ученія не при-

¹ Псаломъ II, ст. 9.

² Далѣе идутъ выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій апостола Іоанна.

³ На поляхъ позднѣйшею рукою написано: „зри“ и нарисована рука съ указательнымъ пальцемъ.

носитъ, и не приѣмлите его в дом, и радоватися ему не глаголите; глаголя бо ему: радуйся, сей причащается злых его дѣлъ»¹.

(л. 3 об.) Еще поглаголем и о глубинах Божіих, егда Богъ сотворилъ небо и землю и море и вся словом сотворилъ. «Давидъ² пророкъ глаголетъ³: «словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ». Слово Божіе еже есть Сынъ. И паки глаголетъ⁴: «из чрева прежде деньница родихъ тѣ». Во трехъ составѣхъ едіно божество. Смотри же, яко Христосъ Сынъ Божій бѣ прежде всея твари. Давидъ глаголетъ⁵: «вначатокъ ты, Господи, землю основа и дѣла рукъ Твоихъ суть небеса; Ты же во вѣки пребываеши». Соломанъ глаголетъ: «бѣхъ у него стояхъ, егда творяше». Ты же слыши: еще Адама не бѣ, Соломану ли быти? Но рече сіе о Христѣ бысть Сынъ Божій. Страшно бо и грозно о Немъ нача Іоаннъ Богословъ, еже есть сынъ громовъ: «искони бѣ, рече, Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово. И сей бѣ искони у Бога. И вся тѣмъ быша, и безъ него не бысть ничтоже»⁶. Вижь убо ты страшную сію тайну; (л. 4.) но и отцы наши свѣтилници в Никѣйскомъ соборѣ согласно вси рекоша: прежде всѣхъ вѣкъ, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истиненъ отъ Бога истинна. Смотри же, яко тѣ вси движими Духомъ Святымъ рекоша, якоже Духъ Святыи даяше имъ глаголати нераздѣльную Троицу Святого Духа премудростію. Сына бо во Отцѣ со Святымъ Духомъ вси проповѣдаху; Отецъ бо безлѣтнаго рода Сына и сприсносущна и равнопрестолна и Духъ Святыи бѣ во Отцѣ и съ Сыномъ славимъ. Едіна сила и едіно сщество во трехъ составѣхъ купно. Едіно господство, едіно божество въ Троицы. Херѣвимскія ти силы славящія глаголютъ: святъ, святъ, святъ. И паки нераздѣлно совокупляющи Троицу глаголютъ: Господь Саваоѣъ исполнь небо и землю славы Его. И паки: Святыи Боже, иже вся созда съ Сыномъ и посщшеніемъ Святого Духа; Святыи крѣпкій, имже Отца увѣдѣхомъ и Духъ Святыи приведе в миръ; Святыи бесмертныи (л. 4 об.) утѣшительныи

¹ Здѣсь кончаются выписки изъ посланій ап. Іоанна. Приведены были изъ 1-го посланія гл. I, ст. 5; гл. II, ст. 18, 19, 21—25; гл. III, ст. 1, 2 и 8; гл. IV, ст. 1—3, 6; гл. V, ст. 10—12; изъ 2-го посланія гл. I, ст. 7, 9—11.

² Начинаются заимствованія изъ Толковой Псален. См. Толковую Псален по Коломенскому списку, 1406 г. Вып. I, М. 1892 г., стб. 3—7.

³ Псаломъ XXXII, ст. 6.

⁴ Псаломъ CIX, ст. 3.

⁵ Псаломъ CI, ст. 26—27.

⁶ Евангеліе отъ Іоанна гл. I, ст. 1.

Духъ, иже от Отца исходитъ и на Сынѣ почивая; Троица святая, слава Тебѣ»¹.

Сіа тебѣ, господине, написаль есми, да разжмѣши, яко искони Отець и Сынъ и Святыи Духъ; да не послѣдуеши тѣмъ, иже во Отца вѣрують, а в Сына не вѣрують. Мы же вѣруемъ во Отца и Сына и Святого Духа, въ Святую Троицу, во Едіного Бога, и поклоняемся Господу нашему Ісѹ Хрѣ, Сыну Божію, распятому на крестѣ от жидовъ от окаянных и проклятых, еже не будетъ им добра николиже; и поклоняемся иконѣ Спасовѣ, во плоти написаному челоуѣколюбцу Богу нашему, ни привидѣніемъ, ни мечтаніемъ, но истиннымъ вочелоуѣченіемъ подобенъ намъ по всему, развѣ грѣха.—А и се слыши и разумѣй: и егда Богъ сотворилъ тварь, небо и землю и аггеловъ, то все словомъ сотворилъ и духомъ; егда же челоуѣка сотворилъ, тогда своимъ ржеамъ сотворилъ его. Рече бо Отець къ Сыну: «сотворимъ (л. 5) челоуѣка по образу нашему и по подобію, владыку всей твари»². Смотри же: и се бо хочетъ Богъ самъ челоуѣкъ быти и сего ради челоуѣка своимъ руками сотворилъ честніе всея твари, и поставилъ его в рай и заповѣда ему от едіного древа не ясти, а иное все ему даль во область и ясти и владѣти. Хочетъ бо Богъ честну челоуѣку быти благочестиву и сего ради положилъ ему заповѣдь, да не преступитъ ея, да потерпитъ в заповѣданныхъ ему от Бога, да будетъ учитель ражаемымъ от него. Діаволь же уже тогда сверженъ с небеси за гордость его и за преслушаніе, и разумѣлъ окаянный, что ему бысть, и в заповѣдѣ челоуѣческой чести и помыслилъ в себѣ: аще азъ отпаль от толикія славы и чести за гордость и за преслѣшаніе, то и сего научю преслушанію и непокоренію; Богъ сотворилъ ми себѣ слугу, и азъ восхотѣлъ самъ (л. 5 об.) богъ быти и сего ради отпадохъ толикія славы и чести. И приде ко Адаму и рече ему: что вамъ заповѣдалъ Богъ? И рече Адамъ: от всякого древа, еже в рай, повелѣлъ намъ ясти, а от едіного древа не повелѣлъ намъ ясти. И рече діаволь: аще снѣсте от древа того, будете яко бози, разумѣюще добро и зло. И снѣдоста от древа и обнажистася и изгнани быста из рая; и тогда поразумѣста добро и зло: добро было заповѣди не преступати, а зло еже совѣтниковъ злыхъ слушати³. Сице сотона отпаль от небесныхъ жилищъ за гордость и за непокореніе; сице и Адамъ отпаль за вышеніе,

¹ На этомъ прерываются заимствованія изъ Толковой Палеи. См. *ibid.* стб. 7.

² Бытіе гл. I, ст. 26.

³ О сотвореніи челоуѣка и грѣхопадѣніи ср. въ Толковой Палеѣ, *ibid.* стб. 92, 93, 101, 144—146 и др.

еже захотѣ богомъ быти. Смотри же, в которую низоту впасть: не токмо сам, но и весь миръ во адъ сниде его ради грѣха. И сего ради Сынъ Божій въ плоть облечеса, сниде на землю, послуша Отца Своего, смирился, да вознесетъ смиренныя на небо, (л. 6) а гордыхъ смирить; жидовъ сваялъ с престоля, а смиренныхъ христіанъ посадилъ на престолахъ, якоже глаголетъ Господь своимъ ученикомъ: «вы сядете на двои-надесяте престолу, осужающи»¹ свою братію жидовъ гордыхъ и непокоривыхъ; велика бо тогда жидовомъ срамота бѣдетъ, егда увидятъ свою братію апостоловъ сѣдящихъ съ Христомъ врядъ на престолѣхъ, осужающи океаннхъ жидовъ.

Аще ли, неразумный жидовине, не вѣруеши сему, азъ ти скажу отъ всемирнаго пророка, яко отпалъ еси. Егда изыде Ной ис ковчега, «и насади² виноградъ, и опися вина, и обнажися; и видѣ его Хамъ сынъ его, и посмѣяся наготѣ отца своего и шедъ повѣда братіи своей; братіа же его Симъ и Афеть прикрывста наготу отца своего. Егда же истрезвися Ной, и уразумѣ, что ему сотвориша сынове, и отверже уста своя пророческая, глаголя: «Благословенъ Богъ Симовъ, да распространится (л. 6 об) племя Афетово, да вселится Афеть въ дома Симовы, а Хамъ холопъ буди братіи своей». Да разумѣеши ли, что пророчествова блаженный Ной, яко отъ Симова колѣна будутъ жидове? А еже вселитися Афету въ села Симова, то убо увидѣ Ной, яко Богъ отъ Симова колѣна родитися, тѣмъ же рече: благословенъ Господь Богъ Симовъ. А еже вселитися Афету въ дома Симовы: егда былъ Сынъ Божій на земли, тогда изгналъ жидовъ ис церкви и ввелъ Афетово племя въ церковь, еже есть христіане. А Хамъ холопъ не вѣровалъ во Христа, но в холопа в Махмета вѣрують.—Се же, господине, увидѣ: Ной раздѣлилъ землю на три части сыномъ своимъ: Симу дастъ восточную страну, а Хаму дастъ полуденную страну, а Афету дастъ западную страну. Се же нынѣ видимъ: жидове отпали, а Хамъ не вѣровалъ, мы же (л. 7) есмы христіане Афетово племя; паче же намъ подобаетъ радоватися, яко в послѣднее время возвысилъ Богъ Рускую землю и возвысилъ рогъ христіанскій, государя нашего князя Владимера кievскаго и всея Росіи, равнаго апостоломъ³. Подобаетъ государю царю великому князю Ивану Василіевичу радоватися со своими людьми христіаны. А гдѣ бо нынѣ такова вѣра, якоже в Руской земли, аще государь нашъ послѣдуетъ правдѣ сво-

¹ Евангеліе Матѣея гл. XIX, ст. 28.

² Ср. въ Толковой Псалѣ, *ibid.* стб. 225—227.

³ На поляхъ противъ этихъ словъ: „зрѣ“.

ему Владимерж и дѣлы добрыми, якоже Владимерж жилъ? Вѣдомо бо добрыя дѣла Владимеровы, аще исперва былъ поганъ и болваномъ покланялся и чествовалъ ихъ яко боги. Смотри же дивныя сея вещи, отъ которыхъ глубокія нощи восія въ Руской земли превеликое и пресвѣтлое солнце во тмѣ и сѣни смертнѣй свѣтъ восія великъ, коли бо сей апостоль Рускія земля, сѣдючи во тмѣ, поискалъ (л. 7 об.) свѣта. Смотри же его разума, възыскалъ великаго солнца Христа, иже отъ Отца роженнаго преже вѣкъ, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истинна, напоследокъ роженнаго отъ Приснодѣвы Маріи, еже Богородица нарицается; услышавъ бо Господь Богъ въздыханіе окованныхъ во адѣ сѣдящихъ отъ Адама и весь родъ его.

Смотри же и сего, коль великъ грѣхъ Адамовъ; грѣха его ради во адѣ пошли и сего ради Христосъ послушалъ Отца своего небеснаго, послалъ архистратига Гавриила. «Въ мѣсяць шестый посланъ бысть анггелъ Гавріиль отъ Бога во градъ Галѣлейскій, ему же имя Назарей, къ дѣвѣи обрученѣй мужеву, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова, и имя дѣвѣи Маріамъ. И вшедъ къ ней анггелъ рече ей: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою; благословена ты въ женахъ! Она же видѣвши смутися о словеси его и помышляше, каково будетъ целованіе се. И рече ей анггелъ: не бойся, (л. 8) Маріе, обрѣте бо благодать отъ Бога. И се зачнеши во чревѣ; и родиши Сына и наречеши имя Ему Ісусъ. Сей будетъ великъ предъ Богомъ, и сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престоль Давида отца твоего, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царству его не будетъ конца. Рече же Маріа ко анггелу: како будетъ се, понеже мужа не знаю? И отвѣщавъ, анггелъ рече ей: Духъ Святый найдетъ на ты и сила Вышняго осѣнитъ ты, тѣмъ же раждаемо свято наречется Сынъ Божій; и Елисаветъ, юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей, и сіи мѣсяць шестый нарицаемѣи неплоды, яко не изнеможетъ отъ Бога всякъ глаголь. Рече же Маріа: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. И отиде отъ нея анггелъ.—Бысть же егда исполнишася родити ей, и роди сынъ свой первенецъ, и повить его, и положи его въ яслехъ; и пастыріе быху въ той же странѣ, стрегущи стадо свое. И се анггелъ Господень (л. 8 об.) ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ, и убошася страхомъ великимъ. И рече имъ анггелъ: не бой(те)ся; се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Богъ, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обращете младенецъ повить, лежащъ въ яслехъ. И внезапно бысть со анггеломъ множество вой, хвалящихъ и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богъ и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. И бысть яко отидоша отъ

них агтели на небо, и челоуѣцы пастыріе рѣша другъ къ другу: приидемъ до Вилеома и видимъ глаголь сей бывшій, иже Господь сказа намъ. И придоша спѣшно, и обрѣтоша Маріамъ же, і Иосифа, и младенецъ, лежащъ въ яслехъ скотіахъ¹.—О дивное чудо! Творецъ небж и земли связанъ лежитъ в рѣбіи! Властелинъ великій, еже содержитъ в руцѣхъ небесная, и земная и пренеподная, (л. 9) ни скипетры, ни престолы, но послѣднею нищетою; что бо хужши вертепа, и что смиреннѣиши пеленъ, в нихъ же обліста божества твоего богатство, Господи, слава Тебѣ!—Аще кто отъ неразумныхъ воспроситъ: да что таково смиреніе Христово, еже облістаетъ ему въ такуюю нищету отъ такова величества, еже на херувимскомъ престолѣхъ страшенъ всѣмъ небеснымъ силамъ, а здѣ положисъ въ скотіахъ яслехъ и в рѣбіи повить? Отвѣтъ: а и се тебѣ явлено будетъ. Господь воцариса и в лѣпноту ся облече, и облечеса Господь в силу и препоясаса, ибо утверди вселенную, аже не подвижится. Смиреніе бо Христово не уничижено есть, но и величюдно и славно; се бо его воцареніе, егда родился, тогда в Перской земли явиса знаменіе велие, по пророчеству Валама волхва, еже во сіаетъ звѣзда отъ Іакова и востанетъ челоуѣкъ отъ Ізраиля; и паки: изыде челоуѣкъ отъ сѣмени его и обладаетъ (л. 9 об.) языки многими и возвысится царство его и возрастетъ Богъ. И егда явиса звѣзда и придоша волсви, и звѣзда имъ проводникъ къ младенцу царю в пеленахъ повитому; и поклоняются ему Прѣсвѣтлѣи цари, и приносятъ ему дары: злато и ливанъ и змиру, и глаголютъ ему: ты еси царь небеси и земли, и принесохомъ къ тебѣ злато; и глаголютъ ему: ты еси Богъ небеси и земли, и принесохомъ къ тебѣ теміанъ; и глаголютъ ему: ты хочещи умрети за весь миръ (sic), и принесохомъ тебѣ миро, еже изліется на гробъ твоемъ. И облечеса Господь в силу и утверди вселенную, аже не подвижится; облечеса Господь в силу в нищету, да тою нищетою ада пленилъ, и сатану связалъ, и Адама избавилъ со всѣмъ родомъ его. Все бо святіи во Христову нищету облачилися и силы многи сотворили: мертвыя (л. 10) воскрешали, бѣсы изгонили, прокаженныя очищали, горы престаляли, а все то нищетою силою Христовою. Покушались бо и цари, и жидове силные и богатые и мучители нищимъ апостоломъ одолѣти, но не возмогоша, и сами исчезли беспамятни; а нищїи апостоли паче солнца просїаша во весь миръ и вселенную просвѣтиша и утвердиша, аже не подвижится. А ти окаяннїи жидове вознеслися богатствомъ, якоже Христосъ² ихъ обличилъ:

¹ Изъ Евангелїа Луки гл. I, ст. 26—38; гл. II, ст. 6—16.

² Евангелїе Матвѣя гл. XXIII, ст. 13, 15, 27—33, 37—39; гл. XXIV, ст. 1—2.

«горе вамъ, книжницы и фарисѣи лицемѣри, яко затворяете царство небесное предъ чловѣки; сами бо не входите, ни хотащихъ оставляете внити. Горе вамъ, книжницы и фарисѣи и лицемѣри, яко преходите море и сушу, творите единаго пришелца; и егда будетъ, творите его сына геоны сжгубѣйша васъ»; учениковъ бо учатъ горши себе злобѣ, да не срамна будетъ злоба ихъ. «Горе (л. 10 об.) вамъ, вожи слѣпшіи, фарисѣи и книжницы лицемѣри, яко подобитесь гробомъ повапленнымъ, внѣюду являются красни, внутрьже-юду полны суть костей мертвыхъ и всакіе нечистоты. Тако и вы внѣюду являетесь чловѣкомъ праведни, а внутрьюду есте полни лицемѣрія и беззаконія. Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко зиждете гробы пророческія и красите раки праведныхъ, и глаголете: аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ убо обещницы имъ были во крови пророкъ. Тѣмъ же сами свидѣльствуете себѣ, яко сынове есте избившихъ пророки. И вы исполните мѣру отецъ вашихъ. Зміа ехиднова! Како убежите отъ суда огня геонскаго?» Жидове бо красятъ гробы пророческія, да не забвена будетъ злоба отецъ ихъ, да имъ будетъ дерзновенно и Христа распяти по дѣломъ и по обычаю отецъ своихъ. «Іерусалимъ, Іерусалим, избивый (л. 11) пророки и каменіемъ побивая посланныя къ нему! Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, яко собираетъ кокошь птенца своя подъ крыла, и не восхотѣсте! И се оставляется домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате мене видѣти отселе, дондеже речете: благословенъ градъ въ имя Господне.—Изшедъ Ісѣ, идыше отъ церкви, и приступиши къ нему ученицы его показати ему зданія церковная. Ісѣ же рече имъ: видите ли вся сія? Аминь глаголю вамъ, не останется здѣ камень на каменнѣ, еже не разорится».

Видиши ли, господине, все житіе жидовское разрушилося, которое слово Господне (гнѣ) не збисся на нихъ? Видимъ бо, но не токмо церкви у нихъ нѣтъ и града, но и самѣхъ ихъ развѣдало по лицу всея земля¹, яко прахъ отъ лица вѣтру. Да воистину той чловѣкъ несмысленъ, иже жидовомъ вѣруеть, или учится отъ нихъ или мнить, что въ нихъ добро; жидове бо (л. 11 об.) евангелію не вѣрують, да и тѣ, хто имъ послѣдуетъ. Да не дивно, что жидове слѣпы; дивно тѣмъ, ето волею ослѣпѣ, будучи христіанинъ; жидове бо коли распяли Христа да и во гробъ положили, покажу азъ тебѣ жидовское безуміе, да не вѣруеши, господине, джемъ ихъ, а сіе укажетъ тебѣ евангеліе!

«Во утрій же день², иже есть по пятцѣ, собращася архіерее

¹ На поляхъ противъ этихъ словъ: „жиды“, а немного ниже изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

² Изъ Евангелія Луки гл. XXVIII, ст. 62—66.

и фарисее к Пилату, глаголющи: господине! Помянухом, яко лстєць Онъ рече, еще сый живъ: по трехъ днєх востану. Повели убо утвердити гробъ до третьяго днє, да не како пришедше ученицы Его нощю украдутъ и ркутъ людем: воста от мертвых; и будет послѣдняя лстєь горши первыя. И рече им Пилатъ: имате кустодію; идите, утвердите, якоже вѣсте. Они же шедше утвердиша гробъ, знаменавши камень с кустодією», и печати наложиша и стражев заставили стрещи, да не украденъ (л. 12) будетъ мертвецъ.—Смотри же, господине, дѣтскаго ума их: предъ ними Христосъ толико чудєсь сотворилъ: мертвеца их воскресилъ, прокаженныхъ их очистилъ, бѣсы от нихъ изгналъ, и все Христосъ сотворилъ предъ очима ихъ. И како той окаянннй жидовинъ тщится солнце помрачити?

И паки евангеліе ¹: «свитающу во едну от суботъ, прииде Маріа Магдалыни и другая Маріа видѣти гробъ. И се трусь бысть велій, аггелъ бо Господень, съшедъ съ небєси, приступивъ, отвали камень отъ дверей гроба и сѣдѣше на нем; бѣ же зракъ его, яко молніи и одѣяніе его бѣло, яко снѣгъ, отъ страха же его сътрясошася стрегщїи и быша яко мертви. Отвѣщавъ же аггелъ, рече к женамъ: не бойтєся вы! Вѣмъ бо, яко Гѣа ищете распятаго; нѣсть здѣ, но воста, якоже рече. Приидѣте и видите мѣсто, идѣже лежа Господь, и скоро шедше, рцѣте ученикомъ Его (л. 12 об.) и Петрови, яко воста от мертвыхъ и се варяетъ вы в Галилеи, тамо Его узрите. И шедше скоро от гроба со страхомъ и радостію великою, текоста возвѣстити ученикомъ Его и Петрови. И се Гѣ стрѣте я и глагола имъ: радуйтєся! Они же приступише и ястася за новѣ Его и поклонистася Ему. Тогда глагола имъ Гѣ: не бойтєся, идите, возвѣстите братїи Моей, да идуть в Галилею и ту Мя видятъ. Идущима же има, и сѣ нѣщїи отъ кустодїа, пришедше во градъ, возвѣстиша архїереомъ вся бывшая. И собрашася старцы, совѣтъ сотвориша, сребреники доволно даша воиномъ глаголющи: рцѣте, яко ученицы Его, пришедше нощю, украдоша Его намъ спящимъ; аще се увѣдано будетъ у гѣмона, мы утолимъ его и васъ бес печали сотворимъ. Они же приѣмше сребреники, сотвориша, якоже научени быша; и промчєся (л. 13) слово се во Іюдеохъ и до сєго днє».— О безумнїи жидове! Что творите вы, окаяннїи? Тщитєся истину покрыти, и се вся вселенная исполнь славы Христовы. А вы, окаяннїи, сами естє покрадєны сатанюу, с нимъ же и мучитєся имате, яко Іюда, ему же и сребреники дасте, и поврѣгъ сребреники в церкви вашей

¹ Изъ Евангелїа Луки гл. XXVIII, ст. 1—15.

глаголющи: предах кровь неповинную и шед удавился ¹. А вы, окаянныя, имате удавиться мукою вѣчною.—И что, окаянный жидовине, лстишися? Смотри, окаянне, христіанскія славы; смотри же и своя погибели. Гдѣ град твой, гдѣ церковь твоя, гдѣ окаянный самъ еси?—Како прелщаеши безумных и глупых, в них же нѣсть разума? На чемъ, окаянный, утвердилъ еси храмину свою? Создалъ еси на песцѣх и приразилися ей вѣтри, и бысть сокрушеніе ея велико зѣло. Да (л. 13 об.) чимъ ся ты, жидовине, хвалиши: Авраамомъ ли праотцемъ? Но того еси отпаль. Пророки ли? Но тѣхъ еси побилъ. Христосъ бо глаголасть: не мощно пророку погибнути кромѣ Іерусалима. Разбойникъ бо еси, аще ся хвалиши закономъ, то и от того отпаль еси. Аще ли самъ себѣ не вѣруеши, то азъ скажу ти: Авраамъ корень, а вы есте отрасли; но вы отломилися, а мы есмы отъ языка ко Авраамову кореню прицѣпилися, да уже нынѣ Авраамъ отецъ намъ всемъ языкомъ, вѣрющимъ во Христа. А ты, окаянный жидовине, отпаль еси отъ сыновства Аврамова, якоже Христосъ вамъ рече: приидутъ отъ всѣхъ языкъ, отъ востока и запада и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Яковомъ во царствіи небеснемъ, а вы, сынове, изгнани будете во тму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Скажу бо тебѣ Авраама отца нашего, а не твоего.—Егда Авраамъ (л. 14) възискалъ Бога Творца небу и земли, «прииде ² ко отцу своему, глаголя: отче Фара! Огнь честнѣе есть боговъ твоихъ златыхъ, и серебряныхъ, и каменныхъ, и деревяныхъ, понеже огнь ижжигаетъ вся твоя боги; бози же твои повинуются огню, огнь же ругается имъ, поядая твоя боги. Но ни того азъ богомъ нареку, зане покаряется водамъ; честнѣе его есть воды, яко огневи одолеввають и земли плоды услаждаютъ. Но ни тѣхъ богомъ нареку, яко воды подъ землю клоняются; но паче честнѣе землю нареку, яко одолевываетъ водному естеству. Но ни твоя богиню нареку, яко и та солнцемъ иссушаема и челоуѣкомъ учинена есть на дѣло. Честнѣе же земли солнце нареку, яко лучами своими освѣщаетъ всю вселенную. Но ни того богомъ нареку, зане, нощи приспѣвши, тмою помрачается. Ни паки же мѣсяца, ни звѣзды (л. 14 об.) богомъ нареку, но и тѣ покрываемы бывають и не свѣтятъ. Но се слыши, Фара отче мой, да ти возвѣщу Бога, сотворшаго вся, Той есть Богъ истинный, убагивъ небеса, и узлативъ солнце, и усвѣтова луну и с нею звѣзды, и иссуши землю посредѣ водъ многихъ, тебе же самого въ глаголахъ (глѣ²) положи и

¹ На поляхъ: „Іуда“.

² Изъ Толковой Псалтири, см. *ibid.* стб. 247.

мене нынѣ взыска, возмущая мыслей моих, аще явится нам собою Господь. И бысть убо глаголющу Аврааму таковая отцу своему Фарѣ въ дворѣ дому его.—Да разумѣеши ли, господине, что прорече добрый онъ Аврамъ? Рече бо: аще явится нам собою Богъ. Что же есть явится самому? Но аще не вѣси, да умолкни; той бо бѣ Аврамъ надѣяся рождества Христова, прозряше бо напередъ духовными очима; якоже и бысть».

«Се же слышавъ отецъ его Фара, ташкима очима взираше на Аврама, яко не любъ бѣ ему глаголь Авраамовъ, (л. 15) но возлюбил прелесть преданую ему Нахоромъ отцемъ его. Аврамъ же бывъ в себѣ рече: искушу боги отца своего, аще могутъ помощи себѣ. И приимъ огонь и зажже храмъ, идѣже стояху боги отца его. Видѣвъ же се Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымчати идолы и самъ сторгъ; ту Аронъ умре предъ отцемъ. Предъ сѣми бо не умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и от сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. И возлюбилъ Богъ Аврама, и рече Богъ: Авраме, Авраме! Бога богомъ ты взыска; еси: изыди убо изъ дому отца своего и вниди въ землю, юже ти азъ покажу, и сотворю ти въ языкъ великъ и благословятся о тебѣ вся колѣна земная.—Да разумѣеши ли ты убо, господине, что есть отъ Аврама благословитися колѣномъ земнымъ? Понеже Господь нашъ Ісусъ Христосъ изволи родитися отъ колѣна Аврамова»¹.

Сего же, господине (л. 15 об.), смотри, не вси изъ Аврамова благословятся колѣна; но смотри и внимай не по плоти, но по духу и по благодати отъ того Аврамова колѣна изыде Исакъ, изъ Исака изыде Иаковъ, изъ Якова изыде Юда, изъ Юды изыде Иоакимъ і Анна и отъ сею родися Богородица Марія, изъ нея же родися Ісусъ Христосъ Сынъ Божій по плоти, а по божеству преже вѣкъ, Творецъ небу и земли. И сему Богу Ісусу Христу первое вѣровали Ему апостоли отъ племени Аврамова, и сихъ послалъ въ весь миръ учити и крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа; тѣ же сотвориша, якоже научени быша, и приведоша къ Богу многи языки. И се есть реченое ко Авраму: благословятся о тебѣ вся колѣна земная и умножится сѣмя твое яко пѣсокъ морскій; аще кто изочтетъ звѣзды небесныя, той изочтетъ и сѣмя твое. И се есть сѣмя и (л. 16) племя Аврамово вси христіане и сіи есть благословеніи; а иже есть по плоти отъ Аврама роженіа, еже есть Агаринъ сынъ и Хѣтуринныхъ дѣтей шесть сыновъ, и отъ сихъ расплодися многи языки, и тѣ жидове отъ Аврамова же колѣна, которые

¹ Доселѣ изъ Пален, см. *ibid.* стр. 250.

Христа распяли, не токмо не благословени, но и прокляти. Сего ради всякъ прилагаяся ко Христу во христіанскую вѣру, аще жидовинь, аще тотаринь, аще инъ кто ис поганскія вѣры, приложится во Христову вѣру, той будетъ сѣмя Аврамово благословеное и наслѣдникъ бдеть царства небеснаго. Аще ли кто преложится от христіанъ к жидовомъ, той не токмо отпадетъ от благословенаго сѣмени Аврамова, но с тѣми будетъ проклят, с распеншими Христа и наслѣдникъ будетъ огню вѣчному и муки бесконечной, якоже рече Аввакумъ пророкъ: Господи! Услышах слухъ Твой и убоихся. Господи! Разумѣхъ (л. 16 об.) дѣла твоя и удивихся; посреди двою животу познан будещи, внигда приближатся лѣта, познанъ будещи и егда прииде время, явишися. Богъ от юга приидеть, Святыи из горы присѣнныя части. (Гл. III, ст. 2—3).

Смотри, господине, когда не знаемъ бысть Богъ, когда же познан бысть Богъ. Преже бо роженіа Христова от Пречистыя Матере Приснодѣвицы Маріи никто же зналъ Бога, ни видѣти могли; аще святіи мужи, пророцы знали Бога, а не видѣли, но токмо слухом и добрымъ разумом от твари Творца разамѣли. Егда же Богъ от юга прииде, святый из горы присѣнныя части Богородицы, тогда познан бысть посредѣ двою животну, посреди аггелъ и человекъ, посреди праведных и грѣшных, посреди жидовъ и христіанъ, посредѣ двою разбойникъ на крестѣ, якоже и самъ Христос рече: егда вознесете Сына Человѣческаго, тогда разумѣете (л. 17), яко Азъ есмь; и якоже рече праведный Сімеонъ, егда приат Христа на рука и благослови Бога и рече: нынѣ отпускаеша раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей свѣтъ во откровеніи языком и славу людей твоихъ Израїля (Иѣл); и Сей лежит на паденіе и на востаніе многимъ во Израїли, да открыются от многихъ сердець помышленіа. Видиши ли, господине, на паденіе и на востаніе многимъ во Израїли: на паденіе распеннимъ Христа жидомъ и всѣм, иже послѣдуютъ имъ, а на востаніе апостоломъ и всѣмъ христіаномъ; на паденіе сатанѣ и бѣсомъ, на востаніе Адаму и всѣмъ бывшимъ с нимъ во адѣ. Ты же, жидовине, не хвалися, отпалъ бо еси от благословенаго сѣмени Аврамова и съчетался еси с гордымъ сатаною, от него же и наученъ еси распяти Христа. Вижь же, окаянне, аще закономъ (л. 17 об.) хвалишися и отца зовещи себѣ Аврама, зови себѣ того отца, его же волю твориши; Авраамъ бо преже закона угодилъ Богу и преже обрѣзанія евангельское житіе жилъ, яко же и мы, христіане; и сего ради Аврамъ отецъ бысть всѣмъ языкомъ христіаномъ. А тебѣ сіе явѣ скажемъ.

«Аврам¹ же, поим отца своего, отиде от земля Халдейскія, и прииде въ градъ Харан и ту умре отецъ его Фара. Аврамъ же изыде от Харана по умрѣтвіи отца своего, и егда прииде в землю Ханаонскую к дубу высокому со всѣмъ имѣніемъ своимъ, Сарра же жена Аврамова бысть неплодна; Аврам же постави требникъ и помолися Богу. И рече ему Господь изъ облака, глаголя: Авраме! Азъ есмь небесныхъ и земныхъ творецъ. Азъ есмь многиименитый и всемогый. Азъ есмь страшень херувимомъ и серафимомъ. Азъ есмь основавый землю на тверди и обуздавый море. Азъ есмь (л. 18) связавый словомъ отпадшаго славы Моея. Азъ есмь рекій ти въ сердца запалити домъ отца твоего, зане честь творяше мертвымъ кумиромъ. Азъ есмь уготовавый ти землю и направивый до нея путь твой. Веселися и радуйся, Азъ с тобою есмь.—Аврам же слышавъ реченая к нему и рече: превѣчный Господи! Да поглаголетъ рабъ Твой предъ Тобою, да не прогнѣвается ярость Твоя на мя; но рцы ми на племя мое, Господи, что сращеть ему в послѣдняя дни. И бысть убо глаголь ко Авраму: встанетъ мужъ от племени твоего и мнози соблазнятся о Немъ; Он же овыя осрамить, овыя же вознесеть, и поклонятся Ему от языкъ мнози и уповаютъ на нь, яко Азъ послахъ Его. Начнетъ расти праведный во вѣки. И потомъ приидеть суд Мой на пронырливыхъ языкихъ племяни твоего, (л. 18 об.) и наведу во дни оны на всю тварь земную язвъ 10, злобы и болѣзни и стеваніемъ и горестію душамъ ихъ, та вся дамъ имъ, яко раздражатъ Мя; и тогда будутъ от сѣмени твоего мужи праведни, снабдими Мною, тщаяся ко славъ имени Моего и къ мѣсту преже уготованому имъ, и о Мнѣ возрадуются присно, и растлятъ растлѣвшая ихъ, и укорятъ укорившая ихъ; и егда узрятъ Мя, и возрадуются слюдми Моиими, и прииму обращающаяся ко Мнѣ.—Да разумѣши ли ты, окаянный жидовине, что извѣща Богъ къ правдѣ твоему Авраму, еже встанетъ мужъ от племени твоего и мнози соблазнятся о Немъ? И что есть мужъ? То есть Сынъ Божій от Пречистыя Владычицы нашея Богородица, Приснодѣвицы Маріи от племени Аврамова»².

Ты же, господине, сему внимай: о рожествѣ Христовѣ мнози соблазнилися жидове, а и нынѣ подобни жидовомъ (л. 19) соблазняются; слово бо крестное погибающимъ уродство се есть, спасающимъ намъ сила Божія есть. Смотри же ми, господине, сего: кому погибнути, тѣмъ уродство; и сего ради Христосъ глаголетъ: аще кто постыдится Мене и

¹ Изъ Палея, см. *ibid.* стр. 251.

² Кончатся заимствованія изъ Палея, см. стр. 254.

Моя словеса, сего Сынъ человеческій постыдится, егда приидеть въ славу Своею. Спасаящимся намъ сила Божія есть, якоже паки Христос глаголетъ: аще кто исповѣсть Мя предъ человеки, сего и Азъ исповѣмъ предъ Отцемъ Моимъ, иже есть на небесехъ. — Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разамъ разамныхъ отвергу. Гдѣ премудрый, гдѣ книжники, гдѣ совопросники вѣка сего? ¹ Не обуи ли Богъ премудрость мира сего, понеже бо в премудрости не разамъ миръ премудростию Бога и сего ради благоволи Богъ буйствомъ проповѣданія спасти вѣрующихъ; понеже юдеи знаменія просятъ (л. 19 об.) и еллина премудрости ищутъ, мы же проповѣдаемъ Христа распята, юдеомъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе, самѣмъ же званымъ юдеомъ же и еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость; занеже буре Божіе премудріе человекъ есть и немощное Богу крѣпчая человекъ есть. Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози ли сильныи, не мнози ли благородны, но буяя мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая и безродная мира; и укореная избра Богъ и немощныя, да сущая упрямить, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ. Се есть, господине, Христово пришествіе, овыхъ посрамилъ, овыхъ вознеслъ, и се видимъ нѣмъ: жидове посрамлени, а всѣхъ вѣровавшихъ во Христа възнеслъ Господь съ славою. А се возвратимся въспять.

«Еже ² рече: мнози соблазняются о Немъ; вы жидове соблазнитесь, (л. 20) не познавши Сына Божія. А еже рече: овы посрамит, то кто посрамленъ есть? Вы жидове работающіи въ языцѣхъ. Овы же, рече, вознесетъ поклоняющаяся Ему; мы же убо христіане поклоняемся Ему—Отцу и Сыну, пришедшему в миръ, и Святому Духу, осѣнившему святыхъ апостолы, вся же вкупѣ чѣсти во единомъ божествѣ неразлучно. От языкъ же, рече, мнози имуть уповати на нѣ; мнози бо от языкъ крестипася во имя Отца и Сына и Святаго Духа, 52 языка, а 20 языкъ осталося некрещени. Яко Азъ послахъ ихъ начнетъ расти праведный во вѣки ³; егда убо посланъ бысть Сынъ от Отца, и ту нача расти праведная вѣра, о ней же преже вси пророцы проповѣдаша. И потомъ еже рече: приидетъ суд Мой на пронырливыя языки племени твоего; бысть убо се судомъ Божіимъ, егда прииде римскій царь на землю Іерусалимскую. Якоже рече: во дни оны (л. 20 об.) наведу на всю тварь земную язвъ 10, злоба, болѣзнь, стenanіе и горесть душамъ ихъ; то убо все сбысться

¹ На поляхъ: „арі“.

² Изъ Пален, стр. 254.

³ На поляхъ изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

по реченному, егда убо Еспесьянь возвратися в Римъ, то не послали Тита своего сына на Іерусалимъ, да зозмет оставшую часть градовъ его и плѣнить его. Не сбысться ли на васъ реченое Господомъ? В горести бо душъ вашихъ расточени бысте. И паки рече: та вся дамъ имъ, яко раздражиши имя твое; Варавву разбойника у Пилата испросиша отпустить, Іса же нарицаемаго мирскаго своего благодателя в разбойника мѣсто на крестѣ пригвоздисте. А еже рече: тогда будутъ от сѣмени твоего мужи праведни, снабдимы Мною, тщащися ко славѣ имени Моего; то, якоже рече, сбысться. Петръ убо и Павелъ великіа и верховныя апостолы, тако же Іоаннь, Матейъ, Лука, (л. 21) Марко, се суть 4 евангелисты, Аньдрей, Симонъ, Іаковъ, Валфроломей, Фома, Филиппъ и сихъ 12 и прочихъ 70 ученикъ; тѣ убо быше от племени Авраамова, якоже великій Павелъ сказа колѣна Веніаминава. Сии тѣ убо мужи праведни, снабдимы же Богомъ, тщащися къ славѣ Его в горній Іерусалимъ во царство небесное; тѣ убо апостоли протекоша во всю вселенную именемъ Божиимъ, яко рыбы безгласныя уловиша, скверныя же ихъ жертвы очистиша; Тѣломъ же Господнимъ накормиша ихъ и Кровію Его напоиша ихъ вѣрныхъ рабовъ своихъ. А иже рече: и мѣсто преже уготовано имъ, сирѣчь горній Іерусалимъ, идѣже слава Отца и Сына и Святого Духа паче солнца сіаеть, и о Мнѣ возрадуются, и, рече, растлятъ растлѣвшая ихъ и укорятъ укорившая ихъ; видоша бо яко овца посреди волковъ апостоли в ненаказаніе языки, и многы от языкъ (л. 21 об.) хулы и озлобленія и укороенія пріаша, но наконецъ не возмогоша Духу Святому противитися, глаголющему от апостольскихъ устенъ, и бывшая волки, яко агницу и долицу, устроиша. И егда же, рече, узрятъ Мя и возрадуются съ людьми Моими и пріимутъ обращающася ко Мнѣ; тако убо естество Божіе со апостоли Его пріимутъ благодать обращающася к Нему отъ лъсти идольскія».

«Рече же Аврааму Господь: слыши, Аврааме, еже возвѣстихъ ти, что срящеть племя твое в послѣдныя дни. Слышавъ же Авраамъ, глаголы Божія пріать в сердце своемъ¹. «Заченъ² же Сарра, роди сынъ Аврааму и нарече имя ему Исакъ. А преже Аврааму от рабыни Агары родися Измаиль. По днехъ убо тѣхъ видѣ Сарра сына Агарина рабы своея Измаила, біюща своего сына Исака, и рече Аврааму: отжени рабу сію съ сыномъ ея, не причаститъ бо ся сынъ рабыни съ сыномъ (л. 22) свободныя. И тоя ноци явися Богъ Аврааму во снѣ глаголя: елико

¹ Боячатся заимствованія изъ Пален, см. *ibid*, стр. 258.

² Изъ Пален, см. *ibid*. стр. 275.

речет ти Сарра жена твоя, послушай ея о отроцѣ своемъ и о рабѣ.— Сего убо смотри ты, о евреянине, како Богъ повелѣ послушати Аврааму рѣчи Саррины, како же убо Сарра пророчествуеть о законѣ нашемъ. Тѣмъ же убо добръ указа нам Сарра: егда Сарра не рожаше, Агарь роди Измаила, тогда Авраамов сынъ мняшеся; егда родися Исаак, тогда отгнася рабъ. Тако убо и законъ Моисейскій: егда убо Христос не кришелъ бѣ еще въ плоть, Моисейскій законъ мняшеся¹; егда же Господь нашъ Ісѣ Христос родися от Пречистыя Дѣвицы, по чину Авраамски обрѣзаніе пріа, Моисейскаго еще не отверже; видѣвъ же убо родъ Израилевъ преобидаща закон. Яко же Исака Измаиль бѣаше, такоже и жидове Ісѣ Христа Сына Божіа бивши пропяши; якоже и Авраамъ (л. 22 об.) отгна рабу с рабичищем ея, тако же и Христос воспріямъ обрѣзаніе Авраамово, и Моисейское начертаніе, и наконецъ вся отверже і Ветхій законъ весь оставленъ бысть и Новаго завѣта люди Своєю Кровію напои и Плотію Своєю накорми. Тѣмъ же убо радуемся днесь, яко восіа нам Солнце праведное от Дѣвы Христос, яко же убо зарямъ свѣтлѣющимся и багрѣющимся не бѣ ясно земнаго естества видѣти и, восіавшу солнцу, вся просвѣти, и вся огрѣ и вся обвесели четвероконечную вселенную видѣвши. Ту же и птица доброголасную пѣснь воспѣвша, и агньцы на злачнѣй травѣ почивахъ, тогда же кони расторгаху пута и скакаху, якоже и пророкъ рече: тогда вскочит хромый, яко елень, и гугнивый возглаголет ясно, левъ и телець и рысь вкупѣ снѣста шлевы; тогда бо каждо своимъ языкомъ Бога бо славят, 50 и 2 языка, избывши (л. 23) тмы грѣховныя, радовахуса зѣло. Вы же, жидове окааннии, отвержени и Измаиловы нарекошеся; намъ же восіа Солнце праведное Христос Богъ от Пречистыя Дѣвицы, иже бысть от колѣна Авраамова. Тѣмъ же яснѣ вознесеса Господь на Крестъ волю и простре пречестнѣи руцы Свои, да от всѣхъ край вселенныя съберетъ языки. Яко же по Невротову бездмію на столпотвореніе взирающи рассѣяшася, тако бо нынѣ на Крестъ взирающи языцы от прелести ко истиннѣй вѣрѣ збираются, яко же есть писано: егда весь миръ приобрящемъ, тогда во гробъ вселимся.—Подобаеть убо и се вѣдати, яко до скончанія миру оставшася языцы крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа².

«И бысть³ рече по днехъ тѣхъ Богъ, искушая Авраама, и глагола ему: Аврааме! И рече ему: Господи! Поими сына твоего возлюбле-

¹ На поляхъ: „зри“.

² Бончуются заимствованія изъ Пален, стр. 278.

³ Изъ Пален см. *ibid.*, стр. 279.

наго Исака, и възди на гору и въздай же ми требы. (Л. 23 об.) Востав же осѣдла осла свое, поят же с собою два раба и Исака сына своего возлюбленаго; възрѣвъ же Авраамъ очима своима, и узри мѣсто издалеча и рече рабом своим: будите ту; азъ же и отрочишь доидевѣ на гору, и поклонившеса возвратимся к вам. Взят же Авраамъ у раба дрова, и задѣ за плещи Исаку сыну своему, и взем огонь, и взят ножъ в руку и поидоста к горѣ. И рече Исаакъ Аврааму отцу своему: се огонь и дрова, и кое ведемъ овця на потребу Богу? Авраам же рече: о чядо! Богъ да узрит себѣ овця, еже на потребу¹. Исакъ же, видя ножъ в рука отца своего, смотряше и рече Исакъ Авраму отцу своему: повѣжь ми, честный отче, аще хоцещи овчяте, да скоро теку въ стадо и приведу ти; аще ли разумѣши богопріятнѣ быти жертвѣ твоеи, поклони главу мою и (л. 24) мною сътвори жертву Богу. Аврам же, разгорѣвся естествомъ любви, противу сему отвѣща глаголя: проповѣдаю ти, чядо мое возлюбленное, Владычне изволеніе есть бо, просит тебе на жертву, чядо, по своей ему воли, а не азъ сего хошу. Вѣси бо, како люблю тя, чядо, и трепещет ми сердце, како ли нанесу нож на тя, чядо? Како ли узрю слезы матере твоея, сам же каков подыму плачь тебе ради, чядо? Паки же аще ослушаюся повелѣнія Владычня, то лишень буду великіа его милости и великихъ его обѣщаній чюжь буду, чядо. Он же мною миру благоволеніе обѣща и что сотворю сему, чядо? Добрѣе ми ему принести тебе в жертву, чядо. Давый бо матере своей телецъ дати ми ты иматъ оупя жива, чядо, иже от мертвыхъ мощень есть въздвигнути тя).

«Послушайте же вы, окаянныи жидове, кому прообразовася Исакъ, иди на жертву? Не (л. 24 об.) оному ли, о немъ пророчествова Исаия, глаголя: яко овца на заколеніе ведеса, яко агнецъ прямо стригущему его безгласен, тако не отвързаетъ устъ своихъ, во смиреніи судъ его взятся, а родъ его кто исповѣсть, яко вземлется отъ земля животь его? Ни да речеши, о евреянине, яко Исаия о семъ Исацѣ то слово рече: то аще бы Исаия пророкъ о Исацѣ вѣщал, то не пророкъ бы нареклъся, но сказатель бытъю. Но той есть пророкъ, увѣдалъ Духомъ Святымъ, яко си вся пострадати Богу волею за родъ человѣческій и разрѣшити ему рода земнаго отъ узъ грѣховныхъ.—Но и се слово Исаино обличаетъ тя, о жидовине, еже рече: родъ его кто исповѣсть. Тѣмъ же рода Божіа никако же имуть уста исповѣдати, но токмо едіному свѣдущему истину Божиимъ глѣомъ: Отець в Сынѣ и Сынъ во Отцѣ и со Святымъ Духомъ; Исаков же родъ вси почитающы (л. 25) свѣмы. А еже рече:

¹ На поляхъ: „Авраамъ Исаака“.

Аврааму шествовати три дни до горы, на ней же жертву бѣ творити, — а то извѣщено бысть о тридневном воскресеніи Господни. Бысть убо по распятіи Господни апостоли зраку издалеча ко гробу, идѣже бѣ тѣло Г҃око, чаяху же воскресеніа извѣстно; третій же день обрѣтоша, яко воскресе Христосъ. Яко же бѣ Авраамъ шествовалъ три дни до горы, видя ю идяща, тако убо и убо ученицы ко гробу приходящи воскресеніа чаяху. А еже прорѣкъ вземлется от земля животъ его, воскресе бо Господь не без тѣла, но с тѣломъ къ Своему Отцу, идѣже первіе. Ты же, окаянный еврею, умолкни от богохулнаго глагола, да не яко Авирона зинувши земля пожретъ тя, но вѣруа исповѣждь истиннаго Бога, да милость получиши с вѣровавшими к Нему. Мы же пакы на Бытье возвратимся».

«Исак же, слышавъ, у своего отца Авраама въ смиреніи былъ (л. 25 об.) и богобоязненнымъ сердцемъ рече: о предобрый мой отче! О любезныя утробы о своемъ чяде! Укрѣпи старость свою, отче, яко добрѣе ти есть послушати изволеніа Владычня и сотворити хотѣніе Его. Отче! Прости рущѣ свои на мя. Отче! Пріиму узы¹. Помяни, отче, великую Господню благодать: како ти мене на старость дасть, то уже и из мертвыхъ воставити мя тебѣ, отче, мощно есть Господеву».

«Авраамъ же утверди сердце, не помысли бесчядства, ни пролія слезъ, но кладяше дрова на требникъ, хотя сотворити, якоже повелѣ ему Богъ. Тогда Авраамъ укрѣпи мышцу свою и ят Исака сына своего, не помысли разлученіа от чада, ни пощади отрочища, но связавъ и возложи на требникъ верху дровъ.—О дивное чудо! Почто Авраамъ вяжетъ Исака, а Исакъ не бѣгаетъ смерти? Тѣмъ бо Авраамъ (л. 26) связалъ Исака, занеже жидомъ быше связати Христа, волею пришедшаго къ страсти. Возложи же, рече, Аврамъ на Исака дрова. Юдее же пропящя Г҃а на дрѣвѣ. Дрова бо та возложена быше на требникъ, на нихъ же бѣ Исакъ. Христосъ же, на немъ бѣ дрѣвѣ вознесенъ, того возложи на вѣровавшая к Нему; яко же та дрова ижжигаютъ вознесенная на немъ жертвы, тако и древо пожигаетъ полки дѣмонскія.—Авраамъ же, рече, исполнися боголюбія, сягъ, и взя ножъ, и воступаше ему на выю и главу ему возвращая яко агнецу. О преславное чудо! Отецъ с небесе зряше, Сыну же закалаему отъ юдей и по главѣ Г҃а біющы, яко злодію Сыну Божию закалаему. О дивное чудо, о милосердіе Божіе! Како видя Сына закалаема, не сви небесъ, ни разруши земли, ни измени естества, милосердовавъ о всѣхъ, къ покаянію ведый, но

¹ На поляхъ изображена рука, держащая ножъ.

«едины васъ злодѣвшая (л. 26 об.) жидовъ расточи, а 50 и 2 языка приведе крестившаяся во имя Отца и Сына и Святаго Духа и глѣствицу имъ на небо уготова крещеніе, крестившим бо ся бес приткновения на небо восходят, крестившим бо ся печать Свою дарова, крестное знаменіе видящи ¹, двери небесныя отверзаются, вратницы небесныя аггели видящи великаго царя знаменіе крестъ стрѣтивше цѣлуют и раю жителя обѣщают ему быти. Мы же паки глаголемъ».

«Аврам же, рече, не пощади чяда, но тщащеса сотворити реченое ему Господемъ; приближи бо ся уже нож къ горлж Исакову. Тогда аггельскій гласъ огромі я изю облака глаголя: Аврааме, Аврааме! Речет ти Господь: не заколи сына своего возлюбленнаго, видѣ бо естество отцем на чядах; ты же убо не пощади сына своего возлюбленнаго Мене ради, то Авъ с тобою (л. 27) клях ти ся, яко благословя благословлю ты и благословятся о тебѣ вси языцы земстїи, понеже ис племени твоего изыдет Мужъ, о Нем же преже рѣх ти; нынѣ же отпусти сына и поим овенъ вязащъ в саду Савекове. Авраам же, слышавъ глаголы, отпусти отрочища. Да разумѣши ты, окаянный жидовине, сей глаголь Божїй, иже рече: от племени твоего изыдет Мужъ, о Нем же рѣх ти. От племени бо изыде Авраамова Пречистаа Дѣвица дщи Іоакимова, в ню же вселися Слово Божїе и Слово плоть бысть; Той бо есть Мужъ, иже извѣща Авраамови; Той бо есть царь миру, Той бо обладает языки, нанъ же надѣющеса спасаемса вси.—Авраам же узри овен вязащъ в саду Савекове, и вшед поя, и привед закла и въ Исака мѣсто сына своего. Тако и Господь нашъ Іс Христос в Себе мѣсто просвиру агнецъ нарече и на ядь дасть (л. 27 об.) вѣрным христіаном, вино же освати Кровію Своею нарекъ, служенію постави; ни Тѣло бес Крови наречетса служба, ни Кровь бес Тѣла наречетса, но вся вкуцѣ Святым Духомъ осиняема.—Аврааму сотворившу жертву, возвратився со отрочищемъ, отнели же бѣ пришелъ. Тако и Господь нашъ заклався за миръ, остави служенію Тѣло и Кровь Свою и възде на небо ко Отцу, отнюдоуже пришелъ»².

Видиши ли, господине, великое милосердіе Господа нашего Іса Христа, схоженіе и съединеніе Его с нами христіаны с чяды своими? Сего ради будемъ истинныя христіане, а не именовемъ токмо называемс христіане; аще кто христіанин одержимъ гордынею, не причащается Тѣла Христова и Крови Христовы, сей всеу христіанинъ есть. Како сей мо-

¹ На поляхъ изображенъ крестъ 8-конечный.

² Кончатся заимствованія изъ Пален, см. *ibid.* стб. 288.

жесть быти чядо Божіе? Крещеніем бо Его и причащеніемъ Тѣла Христова сподобляемъ быти сыны Божіа. Евангеліе от Іоанна ¹: «рече им (л. 28) Іс: Азь есмь хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ не иматъ ввалкаться и вѣруя в Мя не иматъ вжадатися никогдаже. Се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ, видя Сына, и вѣруеть в Него, иматъ животъ вѣчный и воскресу его Азь въ послѣдній день. Роптаху убо жидове о Немъ, яко рече: Азь есмь хлѣбъ, съшедъ с небесе. И глаголаху: не Сей ли есть Іс, сынъ Іосифовъ, Ему же мы знаемъ отца и Матере? Како убо глаголетъ Сей, яко с небесе сндохъ? Отвѣща убо Іс и рече имъ: не ропщите между собою. Никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отець, пославый Мя, привлечеть его и Азь воскресу его въ послѣдній день. Азь есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша; сей есть хлѣбъ сходяй с небесе, да аще кто от него ясть, не умретъ. Азь есмь хлѣбъ животный, иже съшедъ с небесе; аще кто снѣсть от хлѣба сего, живъ (л. 28 об.) будетъ во вѣки; хлѣбъ бо, иже Азь дамъ, плоть Моя есть, юже Азь дамъ за животъ мира. Пряхужеса между собою жидове, глаголющи: како можетъ сей намъ дати плоть Свою ясти? Рече же имъ Іс: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота вѣчнаго не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пия Мою кровь иматъ животъ вѣчный и Азь въскрешу его въ послѣдній день; плоть бо Моя истинное есть брашно и кровь Моя истинное есть пиво. Ядый Мою плоть и пия Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ. Якоже посла Мя живый Отець и Азь живу Отца ради, и ядый Мя живъ будетъ Мене ради. Сей есть хлѣбъ съшедъ с небеси; а не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша; ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки»².

Посем же³ приведоша Исаку жену именемъ (л. 29) Ревеку; «бысть убо Исакъ 40 лѣтъ, егда поять Ревеку.—По умертвіи же Авраамовъ благослови Богъ Исака сына его; моляше же Исакъ Бога Ревеки для жены своея, яко неплоды бѣ. И послуша его Богъ, и зачатъ Ревека; играста же младенца во утробѣ ея. Помоли же ся Ревека Богу и рече: что мнѣ се будетъ? И рече ей Господь: два сына есть во утробѣ твоей, и старѣйшій меншему поработаетъ и людемъ людей преслѣвуютъ. Посем же убо яко приспѣвъ день родити ей, и роди первенецъ и бѣ той

¹ Глава VI, ст. 35, 40—44, 48—58.

² Доселѣ изъ Евангелія Іоанна.

³ Начинаются опять заимствованія изъ Псалмъ, см. *ibid.* стб. 290. Ср. книгу Бытія гл. XXV, ст. 20 и слѣд...

чермен; потом же роди меншаго, но прилне рука его к пятѣ старѣйшаго. И нарече первенцу имя Исавъ, брату же его нарече имя Иаковъ».

«Ты же, окаянный жидовине, о несмышленіа исполнене, почто не разумѣши, како прообразова Господь Богъ в родѣ вашемъ, еже родистася два брата Исавъ и Иаковъ. Рука же (л. 29 об.) Иаковля прилпаше пятѣ Исавовѣ; тѣхъ рожество завѣта Моисеова и христіанска, си бо бѣста брата собѣ оба, едінымъ отцемъ и едіною матерію рожена. Также и закона Божіа от едіного Господа изыдоста; закона бо вданая Богомъ по всему подобію собѣ имѣста; ибо в Ветсемъ законѣ возгласиша 70 пророкъ тайны Божіа, в Новемъ же законѣ 70 апостолъ проповѣдаша чюдеса Божіа и научиша страны вѣровати къ Богу. В Ветсемъ же законѣ великихъ пророкъ 12, в Новемъ же законѣ 12 апостолъ великихъ; в Ветсемъ же законѣ преданы быша скрѣжали, в Новемъ же законѣ предъ намъ Богъ евангеліе; в Ветсемъ же законѣ призва Богъ два брата Моисея и Арона, в Новемъ же также призва Петра и Андрѣя; в Ветсемъ же законѣ обрѣзаніе, а в Новемъ крещеніе. Тѣмъ же убо якоже бѣста собѣ (л. 30) брата Исавъ и Иаковъ, также сіа завѣта Господь дастъ два. Но помяните же ту и материхъ Ревеку, еже извѣща ей Господь,—старѣйшей меншему поработаетъ. Помяни же Исака, еже прорече Духомъ Святымъ: буди господинъ брату своему; никогда же бо Исавъ Иакова господиномъ зваше. Яко же бо идяше Иаковъ от Лавана тестя своего и срѣте его брать Исавъ; Иаковъ же убоявся и падъ седмицею поклонися ему. Разумѣй же ты, жидовине, яко не бысть николиже Иаковъ господинъ Исаву; но прорече о завѣтѣ Ветсемъ и Новомъ, яко первый завѣтъ поработаетъ Новому. Якоже и великій апостолъ Павелъ рече: аще бы первый законъ непорочень былъ, то не бы ся второму мѣсто искало. То бо и Господь рече Ревецѣ: людіе людей преслѣютъ. Тако бо христіанская вѣра вашего закона преслѣ, якоже рече Господь Богъ»¹. Исавъ же за ядъ едину отдасть первенство (л. 30 об.) Израилю; «Израиль² бо нареченъ бысть первенецъ отъ Бога, ему же и Адамовъ языкъ не отнять бысть».

«Мы же иногда забвени, но Христу распеннуса первенство восприахомъ; вы же, жидовине (sic), отдасте намъ свое первенство Юдою предателемъ Господу Ісѹ Христу Богу нашему, изшедшему от племени Иаковля от Пречистыя Дѣвицы, во градъ Іерусалимъ творяше чюдеса.

¹ Доселѣ изъ Палемъ стб. 293.

² Опять изъ Палемъ. Ibid. стб. 294.

по Своей Ему волѣ, якоже восхотѣ: слѣпым прозрѣніе, хромым хоже-
ніе, слухимъ простертіе, болным исцѣленіе, бѣсы от чловѣкъ отго-
няюща. Вся же чудеса неисписанна творяше вся, елико хотяше;
Богъ бо бѣ, плотію чловѣческою одѣвся. Закон же Моисѣвъ по
всему упражняшеса. Того ради и люди жидовстїи разгорѣшася и не-
стови ся дѣяху на Іса. Іюда же єдинъ от ученикъ Божїих, бывъ апо-
столь, изпад лицем и оскудѣвъ (л. 31) разумомъ, уподобися Исаву.
Приде Іюда в сонмище жидовское и рече: что ми хотите дати и
азъ вамъ предамъ Сына Божїа? Они же даша ему 30 сребреникъ;
круглообразно и подобно Іаковлю сочиву. О том бо и Захарїа про-
рокъ преди рече: и даша 30 сребреникъ цѣну цѣвнаго, его же цѣ-
ниша от сыновъ Израилевъ и вдаша на селѣ скуделничї. Іюда почя,
а вы скончасте, распинаючи Христа. Тѣм же Іюда познавъ, яко Христос
єсть Сынъ Божїй, стужився Іюда удавися; жена же его видѣвши от-
торже. Такожє и васъ свѣде и задавистеса гладом, егда Титъ осѣдѣше
васъ во Іерусалимѣ. Но якоже начяльника вашего отторже жена от
удава, такожє и от вашего глада Титъ отторже васъ разбіенїемъ града;
но якоже и начяльникъ вашъ Іюда отекомъ тѣла боляше, такожє и вы
отъ глада тѣло ваше опухши, гладни бо (л. 31 об.) єсте всякого добра;
но якоже начялинику вашему Іюдѣ пролься, рече, утроба его на землю,
такоеже и вы расточени бысте по всей земли. Вы бо, окаяніи, при-
ставши совѣщанїю его ¹, пристанете и мученїю его. И иже кто при-
стаетъ к жидовомъ от христїан, то и мучену ему с ними быти; но
и паче тѣхъ ему мучитися. Преложъ бо ся от свѣта во тму, велии бо
сей ослѣпъ окаянный, видя толику жидовскую погибель. Воистину сей
чловѣкъ слѣпъ єсть и отпаль славы Божїа. С тѣми же окаянными
жидовы и чясть ему будетъ.

«Яви же ся ² Исаку Господь и рече ему: тебѣ, тебѣ дамъ
землю сію и благословятся о племени твоємъ вси азыцы. Сего бо
не угаи Господь от Исака, яко бѣ Ему родитися от Пречистыя
Дѣвицы Марїи; но еже ко Аврааму рече, тако и Исаку сотвори.—
Бысть же яко состарися Исакъ (л. 32), и ослѣпоста ему очи,
і возва сына своего старѣйшаго и рече ему: се азъ состарѣхся и не
вѣдѣ дни скончанїю моему; нынѣ же убо возми туль свой и лукъ,
изыди на поле, и улови ми ловъ и сотвори ми ядь, якоже люблю, и
принеси ми, да ямъ, да ты благословитъ душа моя, дондеже не умру.

¹ Кончатся заимствованїя изъ Пален, см. *ibid.* стб. 296.

² Опять изъ Пален стб. 296.

Ревека же слышавши глаголюща Исака къ сыну своему Исаву. Иде же Исавъ на поле ловитвы ради отца своего; рече же Ревека ко Іакову сыну своему меншему: се азъ слышах отца твоего ко Исаву брату твоему глаголюща: принеси ми ловъ и сотвори ми ядь, да ядь благословит тя душа моя пред Богомъ. Нынѣ же убо послушай мене, якоже ти повелю: шед во овца, пойми от них два козлища тучна и добра, и сотворю ядь отцу твоему, якоже любит, и внесеши отцу; сій да ясть и благословит тя отецъ твой, дондеже не умрет. Рече же Іаковъ к Ревецы матери своей: (л. 32 об.) братъ мой есть мужъ косматъ, азъ же мужъ голъ; егда отецъ осяжет мя, и буду пред нимъ обидливъ и принесу на ся клятву, а не благословеніе. Рече же ему мати: на мнѣ буди клятва твоя, чядо; точію послушай слова моего и шед принеси ми. Шедши же поя и принесе матери, и сотвори ему ядь, якоже любяше отецъ его; взявши же Ревека ризы добрыя Исавля сына своего старѣйшаго, яже блху у нея в дому, и облече сына своего меншаго Іакова, и козличиною обви ему руцѣ и мышца, і вдасть ему ядь, яже сотвори, в руцѣ Іаковли сына своего. И принесе отцу своему и рече: се азъ. И рече: кто еси ты, чядо? Рече же Іаковъ отцу: азъ есмь Исавъ первенець твой; сотвори хъ, якоже глагола ми; востани и язь ловитву мою, да благословит мя душа твоя. — Рече же Исакъ к сыну своему: и что, яко скоро обрѣте, чядо? Сей же рече: яко Господь Богъ вдасть в руцѣ мои. Рече же Исакъ ко Іакову: приступи (л. 33) ко мнѣ, да тя лобжу, чядо, аще ты еси сынъ мой. Приступивъ же Іаковъ ко Исаку, и осяза его и рече: се глас Іаковль, а руцѣ Исавовы. И не позна его, и рече: принеси ми, да ямъ ловитву твою, чядо, да благословит тя душа моя. И принесе ему, и ясть и пить. И рече же ему Исакъ отецъ его: приступи ко мнѣ, да мя лобжи, чядо. Приступи, и лобзай, и благослови и рече: яко воня сына моего и яко воня нивъ исполнена, его же благослови Богъ от росы небесныя и от влаги земныя, множество пшенично и вино, и да ти поработаютъ язьцы, и буди господинъ брату твоему, и да поклонятся тебѣ сынове отца твоего, и проклиная тя проклять, а благословляй ты, благословенъ».

«Смотри же ты сего, погибшій жидовине, како не позна отецъ сына своего, а Духа святаго исполненъ есть; но та вся о рассмотреніи Божіи суть, ибо отецъ своего чяда не позна гласа (л. 33 об.) рѣчи, тѣла возраста. Почто же не узна Исакъ Іакова? Но и птицы, имъ же имя ластовицы, то и тѣ своя чада знаютъ. Гнѣзда бо ихъ исполняются дѣтей, тѣмъ же всѣмъ едінъ образъ, имѣютъ едіну рѣчь, ни по чему же разни суть, есть бо и гладиви суть и неудобъ сытну имутъ пучину;

«гда же узрят отца или мать, великъ вопль испущают, просящи ясти у нею; отецъ же и мати, скоро прилѣтаючи, и тако пищу имъ дают, ни единого сыта сотвориста, ни единого алчна остависта, но тако беспрестани пищу подают имъ. То аще птица не облавнѣтся о своихъ чядех, а они единъ возрастъ имѣяху, и единъ час роженіе им бысть, и скоро родившася и скоро от отецъ своихъ отлѣтают. О чюдо исполнь и дива достойно! И птица чяда своя познавають, Исаак же великій патріархъ, (л. 34) имѣя Духъ святой, и своего дѣтища не позна! А не скоро родившася, ни скоро возрастюша, облавнився онъ и мирови спасеніе обѣща. Се бо не Іаковомъ бысть спасеніе странам, но Господемъ нашимъ Іс Христомъ, еже родися от племени Іаковля от Пречистыя Дѣвица. А еже Исакъ осѣза Іакова, то прообразова, яко осѣзаша жидове Христа и не познаша Его, яко Богъ есть, плоть нося. А еже рече Исакъ: се гласъ Іаковль, а рудѣ Ісавови,—такоже рѣша жидове Христу Богу: рѣчи Твои сладки и ученіе Твое истинно; человекъ будя, Сынъ Божій творишися. Тѣмъ же убо ослѣпосте умомъ, якоже Исакъ сочима; пророческая гласы почитаючи, но Бога славы не разумѣсте, тѣмъ же и мнѣсте, яко человекъ есть. Ты же, господине, добръ разумѣй, яко того дѣла Богъ тѣло воспріа, естество человеческое поноси, да преступившаго человека (л. 34 об.) от прелести діавола спасеть».

«И паки рече ему Исакъ: приступи ко мнѣ, чядо, да мя лобзеши. Приступивъ же Іаковъ лобза и. Тако же Іюда рече, предавая Христа: Его же лобжу, Той есть. Исаково же лобзаніе истинно и благословенъ бысть; Іюдино же лобзаніе лестно. И благослови и рече Исакъ, глаголя сице: се воня сына моего, яко воня села исполнена. Село же прообразовася весь миръ, в немъ же поживе Сынъ Божій Іс Христос. И дай же ти, рече, Господь от росы небесныя и от влаги земныя. Роса бо небесная невидимо сходитъ на землю; съшедши же на землю видима есть человекомъ. Тако и Господь нашъ Іс Христосъ вниде в Дѣвицу, невидимъ бысть всѣми. Дѣвица же аще не видѣ Христа, но разумѣ, яко Сынъ Божій вселися в Ню; якоже и мы, аще не видимъ своихъ душъ, но разумѣемъ, яко душа в насъ суть, такоже и Дѣвица не видѣ Бога преже, но токмо егда родися от Нея. (л. 35) Роженіе же Его чрезъ естество бысть: не пострада бо, ни поболѣ Дѣвица, рожши бо ся отъ Нея дѣвство Ея чисто сохрани. Но якоже рѣхомъ сходящи роса невидима есть, бывши же ей на земли видима есть всѣми; тако же съ небеси сходя в Дѣвицу невидимъ есть, егда же вселися в Дѣвицу, ту же и одѣя плотию Свое божество, ту и видимъ бысть. А еже рече Исакъ: се воня сына моего. Воня же зовется миръ. Языцы же обѣюхаша воню благоуханія от Спаса нашего священнымъ миромъ мажущимся, крестив-

шимся во имя Его. Приложи же Исакъ еще глаголати: множество пшеницы и вино дажь ты, рече, Господь. То что пшеница и вино? Не оно ли, еже преда Господь, нарекъ Тѣло и Кровь Свою на службу христіаном? Того ради Исакъ трое совокуни: пшеницу и вино и третье от Духа неизреченно слово Святому Духу прообразова, слово без Духа не исходитъ. Приложи (л. 35 об.) же и се Исакъ глаголати: да работают ты, рече, языцы, да поклонят ти ся князи».

«Слово о Исацѣ, егда благословляше Іакова.—Се же убо збысться: 50 и 2 языка работают Господеви, князи же и цари, убозии и богатіи, и раби и свободныя, велми з дерзновеніемъ восклицающе с веселиемъ сердца и поклоняемса образу Господню; Іакову бо никогда же поклонишася языцы, но и сам Іаковъ утомленъ бысть гладомъ, во Египеть приде, и поклонишася царю египетскому.—Но приложи же и се еще глаголати Исак: буди господинь брату своему и да поклонят ти ся сынове отца твоего. Изшедшему бо из чреслъ Іаковлих, того людие нарекохомся. Тѣм же вы, жидове»¹ и вси иже жидовская мудръствующи, «отпадшии его величества, намъ поклоняетеса и намъ обладати вами повелѣ Господь»². Аще бо царь, или князь, или богатъ или сильный, аще и мнитса, (л. 36) гордяся величествомъ маловременнымъ симъ, а не поклоняетса Богу нашему Спасу Господу Ісѹ Христу, написаному образу Его на иконѣ и не причащаетса Тѣла и Крови Христовы,—той воистину рабъ есть и проклятъ. Како можетъ свободъ быти поработенный сотонѣ? Сомжи бо очи свои самоволнѣ и не восхотѣ зрѣти Солнца Христа, свободившаго всякого челоувѣка отъ насилія діаволя; онъ же окаянный, самовластіемъ связавъ себе, невѣріемъ и неразуміемъ предасть себе самъ діаволу в работу.

«Еще³ же приложи Исакъ глаголати: проклиная ты проклятъ, а благословя ты благословенъ. То слово о Ісѣ же бысть; вы бо отлучистеса благословити имени Его святого, но рекосте Ему: Ты о Верзаулѣ князь бѣсовстемъ бѣсы изгониши. Іаковъ же тогда не бѣ властелинъ; да кому его проклати или кому его благословити? Но с кротостію и смиреніемъ (л. 36 об.) под Егѣпетскою рукою и своею силою живяше»⁴. И сего ради мы, христіане, благословихомъ Господа нашего Ісѣа Христа на всякомъ мѣстѣ владычествія Его, занеже мы спо-

¹ Слово: „и вси, иже жидовская мудръствующи“—нѣтъ въ Палеѣ, см. *ibid.* стб. 305.

² Доселѣ изъ Палеи, см. *ibid.*, стб. 305.

³ Опять изъ Палеи, см. *ibid.*, стб. 305.

⁴ Доселѣ изъ Палеи, см. *ibid.*

добилися быти сѣмя Его благословенное избранное; а вы, окаянныя жидове, не благословили есте Господа нашего Гса Христа, и сего ради не токмо есте не благословени, но и прокляти. Исав же вашъ начальникъ, о жидовине, не сподобися благословенія отца своего и от сего пошло племя не благословенное, и от сего племени расплодися вси невѣрующіи во Христа.

И сего ради Исавъ гоняше Іакова, и побѣжа Іаковъ к Лавану; и бѣ ему на пути, «и обрѣте ¹ мѣсто, и успе ту, и камень положи возглавіе себѣ; солнце бо зашло быше. Туже и сонъ видѣ: и се лѣствица быше утвержена на земли и досязаше до небеси, и бѣ верху ея лице аки человѣче, изъ огня изсѣчено, (л. 37) имѣаше же 12 степеней, и лица человѣчи, двѣ одесную и опуюю, 20 и 4 лица; среднее же лице превыше всѣхъ быше, еже видѣхъ изво огня до раму и до руку излиха страшно, паче оныхъ двадесать и 4 лицъ. И еще мнѣ зрящу, и се аггели Божіи воссхожаху и низсхожаху по ней; Господь же утвержашеся на ней. Тако есть разумѣти убо, яко кто подпрется своимъ жезлом. О аггелехъ же разумѣваемъ, иже воссхожаху, образъ есть убо о семъ: егда водрузится древо Крестное на земли в страсть Владычню, якоже бѣше древле лѣствица утвержена бысть при Іаковѣ, и абіе приимаше крещаящаяся языки Господь и воссхожаху на небо. А еже низсхожаша, непокоривыи и развращенный родъ жидовскій прообразова, с нимъ же и Моисей рече: родъ строптивый и развращенный, се ли Господеву воздаете? Тѣмъ же убо видимъ (л. 37 об.) языки восходяща, а жидове отриваемы нисходящи.—Богъ же стояше надъ лицомъ горнимъ и отголе возва к нему, глаголя: Іакове, Іакове! И рѣхъ: се азъ, Господи! И рече ко мнѣ: земля, на ней же ты спиши, тебѣ дамъ ю, да исполниши ю сѣменемъ твоимъ; благословеніе же Мое, имъ же благословихъ тя, от тебе протечетъ в послѣдняя роды восточныи и западныи, вся полна будутъ племенемъ твоимъ. И яко услышахъ се с высоты, трепеть и ужасъ нападе на мя. Воставъ же, рече, Іаковъ от сна своего и гласъ сущій еще во ушю моею; воставъ же на ногу свою, и помолихъ Бога и рекохъ тако: Господи Боже Авраамовъ, и Исаковъ отца моего и всѣхъ, Боже, ходившихъ правдою предъ Тобою! Се ужасно видѣніе видѣхъ и трепеть нападе на мя; но помяни, Господи, Авраама праотца моего, яко не злобою предъ Тобою ходилъ, но вся пути заповѣдей Твоихъ совершивши; такоже².

¹ Опять изъ Пален, стб. 306.

² Здѣсь, очевидно, въ ркп. недостаетъ листа. Пропущенное въ Палеѣ такъ читается (см. *ibid.* стб. 308): „Но помяни, Господи, Авраама, праотца моего,

.....(л. 38) аггели излѣют моленія своя пред ними избавленія ради племени твоего; тогда жены их рожаху по многу. И потом поборет Господь по племени твоем знаменія люты и великы (на творящая им работу, и хранилища их исполненная тща обрящется вина и всякого жита, гады и всѣми смертными воскипятъ земля их, труси и разоренія многа будут; тогда дастъ Вышній судъ мѣсту тому и изведутъ сѣмя твое от работы языкъ, дръжащих я насилемъ, и гонсет от укорины враговъ своих. Будеть же царь глава мѣщенію, горцѣ встанеть на ня, они же возопіють и услышитъ я Господь, излѣет гнѣвъ свой на деляфа зміа морскаго и убіет беззаконника Фалкона мечем, понеже на Бога богом воздвигнет гордыню. Тогда же явится правда твоя, Іакове, и дѣдъ твоих, и по тебѣ будут ходящій въ твоей правдѣ, (л. 38 об.) и тогда сѣмя твое вострубит рогомъ и погибнет все царство Едомле со всѣми языки Моавитскими.—А еже аггели видѣ низходяща и восходяща по лѣствницѣ, в послѣдняя лѣта будет Человѣкъ от Вышняго и похочет совокупити горная с нижними. О Нем же прежде пришествія Его возвѣстят сынове и дщере ваши и юноши ваши видѣнія узрят; о Нем же будут знаменія сидева во время пришествія

яко не злобою предъ Тобою ходи, но вся пути заповѣди Твоихъ сверши; такоже и отецъ мой, рабъ Твой, Исакъ не ослушася заповѣди Твоихъ. Тѣм же на мя, Господи, милостивно призри на Своего раба и скажи ми видѣныя се, еже видѣхъ страшно. И еще и гл҃у и молитвѣ сущи во устехъ Іакову, и се ангелъ Божій ста предъ мною, глагола: Іакове! Посланъ есмь къ тебѣ отъ всѣхъ Творецъ звѣстити сѣна твоего; ты же положи възвѣщеніе сѣна твоего на сердци твоемъ. Лѣствница, еже еси видѣлъ, а 12 степени—времена вѣка того суть; а 24 лица суть цари языкъ незаконнаго вѣка в тѣхъ цр҃кхъ истязана будутъ чада чадъ твоихъ и родъ сыновъ твоихъ, и встанутъ на безаконье внучатъ твоихъ, и пусть творять мѣсто се сходы 4-ми внукъ твоихъ, и о имени прадѣдъ жьжется храмъ имени твоего отецъ твоихъ прогнѣванне же чадъ твоихъ запусѣють во исходъ 4 вѣка сего, онеже видѣ ть 4 лица 1-я. А еже приражающеса степенемъ, будетъ царь от ближнихъ твоихъ, створить пакость сѣмени твоему, будетъ негодуемо ими, тоже держати я, начьнетъ силою обладати ими, и ти не възмогутъ противитися ему и възидеть мысль его на ня, да быша служили вапщемъ и жьрли мртвымъ, и речеть нуажю творити суцимъ в царствѣ е всѣмъ иже въ таковѣй вицѣ яваться, елико вышнему ис племени твоего и елико Фолькона Гарганлю. А вѣдѣй буди Іакове, яко пришьальць будетъ сѣмя твое на землю чюжо, и озлобятъ я работою, и наложить на ня раны по вся дни, но языку, ему же поработаютъ, судитъ Господь; раскъется крѣпкій о страдавшихъ, понеже ангели архаангели излѣютъ моления своя пред нимъ избавления ради племени твоему. Тогда жены ихъ родаху помногу“...

Его: древо съкомо съчивом и кровь источити, отроча тримѣсячно и возглаголетъ разумъ младенецъ во чревѣ матернѣ, повѣсть путь Его, юнъ аки старъ будетъ, и тогда пріндегъ Чаемый, еже есть Князь, никим же чотится. И тогда земля восхвалится небесною славою воспріимши, еже есть горѣ будетъ долѣ, из сѣмени твоего процвѣтетъ корень церковный, и восклонится (л. 39) и отвержетъ власть злобам; Сам же будетъ странамъ Спасъ, и тружающимся Покой, и облакъ осѣняя от зноя весь миръ, и неустроенная будутъ устроена. Аще бы Той не пришель, инако не могутъ нижняя с вышними совокупитися. Въ приход же Его тѣлица мѣдная, и каменная и всяка изваяная гдѣ дадутъ по три дни, и тѣ мудрецемъ онѣмъ вѣсть воздадутъ вѣдати будущая на земли, и звѣздою до Него путь познають, хотящи видети на земли, Его же горѣ не видятъ аггели. Тогда обратится Вседръжителъ тѣломъ на земли, и телесныма руками обіать, и поновить вещь человѣческу и умершую плодомъ древа Евгу оживить; и тогда нечестивыхъ лествъ обличить, и вси кумиры падуть ницъ, от сановита лица осрамлени будутъ, понеже бо ложью человѣкомъ мечтали и (л. 39 об.) кому не могутъ владѣти, ни пророчества даяти. Отъята бо будетъ отъ нихъ честь и без славы остануть; пришедъ бо возметъ отъ нихъ власть и силу и воздасть истинну Аврааму, юже преже рече Ему той. Та вся острая притупить, и негладкая гладка сотворить и ввержетъ вся неправды во глубину морскую; сотворитъ же и чюдеса на небеси и на земли и будетъ язвенъ среди дому возлюбленный. Егда же узвѣтся, тогда приспѣетъ спасеніе и конецъ всея пагубы; язвивши бо Его себѣ язву примуть, яже не исцелѣтъ имъ во вѣки, а Язвеному вся тварь поклонится и нанъ мнози уповати имуть. Вездѣ же и во всѣхъ странахъ увѣстѣся, познавши же имя Его не постыдятся; Того же Самого власть и лѣта не оскудѣютъ во вѣки»¹.

Дивлюся, о жидовине, неразумію твоему и помраченію: како (л. 40) еси прочиталъ сіа словеса Божія по вся суботы, еже преже бытъя тобѣ Богъ сказа, ему же подобаетъ быти и бысть, «како² ты не увѣдѣ истинны, о жидовине? Како сказа Богъ праотцу вашему Іакову о пришествіи Сына Божія, еже рече аггелъ: яко будетъ царь отъ ближнихъ ти. А се слово бысть о Еровоамѣ, холопѣ Соломоновѣ. Сотворитъ же, рече, пакость сѣмянн твоему. Люта бо есть пакость жидовомъ, яко отлучи ихъ отъ Бога и повелѣ имъ поклонятися двѣма

¹ Въ Палеѣ: „гласъ дадать“, см. стб. 312.

² Доселѣ изъ Палея, стб. 314.

³ Опять изъ Палея, стб. 314.

коровам златым, иже постави на высоких холмах. Рече бо: держати я начнетъ силою и обладаетъ ими и не возмогутъ противитися Ему. Како не возмогоша противитися Ему, аще холопьъ есть, повинувши выю свою под иго работное? Взыде же, рече, мысль Его на ня, да быша послужили капищемъ и жерли мертвымъ. Бысть убо се, принесосте жертву (л. 40 об.) златымъ коровамъ во царство Еровамле; никтоже оста, не поклоняяся златымъ коровамъ. Се же рече: и се вѣдый буди, Іакове, яко пришепцы будутъ сѣмя твое на земли чюжей; в чюжую бо землю вселишися и в ней озлобятъ я работою и наложатъ на ня раны по вся дни. Что бо зло не пострадаши жидове во Египтѣ? Грады чюжиі звиздаху и беспрестани томяхуть я, и всякимъ злымъ дръжаша их. Но языку, рече, ему же поработаютъ, судятъ Господь, и раскается Крѣпкій о страданіи их, их же ради архагтели излѣютъ моленіа своя предъ ними избавленія ради племени твоего, и смилахуса, рече, Вышнему. То и се уже бысться смилгуса, и изведе я силою крѣпкою и мышцею высокою, и вдасть им Моисея и Арона, и проведе я сквозѣ Черное море. А еже рече: жены их родятъ по многу и потомъ поборетъ (л. 41) Господь по племени твоемъ знаменми лютыми, настоящаа имъ работы; рожаху бо жены ихъ жидовския во Египтѣ по многу, и поборетъ Господь по нихъ десятию казней на египтяны. А еже рече: хранилница ихъ исполнены тѣца обрѣцутся; тогда бо идущи жидове изъ Египта изспросиша сосуды златыя и сребренныя каждо у сусѣда своего, мнящися жертвы принести Богу, и оспятъ съ спѣхомъ возвратитися, да того ради тѣца египтяны оставиша, а сами со серебромъ и златомъ отидоша.

А еже рече: гады и всѣми воскипѣ земля их, труси и разоренія многа будутъ, егда дастъ Вышній судъ мѣсту тому, и изведе сѣмя твое отъ работы языкъ державшихъ я насиліемъ и гонзнутъ укоризны врагъ своихъ; дастъ бо судъ Господь и казнь египтяномъ паче казней еврейскихъ; будетъ же царь глава мѣщенію горцѣ. Востанетъ (л. 41 об.) на ня Фараонъ бо, рече, немилостивно искаше погубити ихъ. А еже рече: возопиша и Господь услыша ихъ,—и спасе ихъ отъ моря Чермнаго. Изліетъ же, рече, гнѣвъ свой на линафа зміа морскаго и убіетъ беззаконнаго Фалкона мечемъ, понеже на Бога богомъ воздвигнетъ гордыню. Не бѣ бо Фараонъ безъ діаволя ученія; тѣмъ же, видя надъ собою многія казни, не пушаетъ людей еврейскихъ, но погнавъ въ слѣдъ ихъ и моремъ покровень бысть. А еже рече: тогда явится правда твоя, Іакове, и дѣдъ твоихъ по тебѣ будущихъ и ходящихъ во твоей истинѣ, и тогда вострубитъ сѣмя твое рогомъ и погибнетъ все царство Едомле со всѣми языки Моавитскими; тогда бо Израиль ходяше в законѣ Божіи и по преданію

Моусейску бѣ им и трубити рогомъ в новѣ мѣсѣцѣ. А еже рече: погибнетъ царство Едомле со всѣми языки Моавитскими; егда бо пройдетъ (л. 42) Израиль сквозѣ Черное море и противившаяся языки погубиша. А еже рече: видѣ аггели низходяща и восходяща по лѣствицы, в послѣдняя лѣта будетъ Человѣкъ отъ Вышняго, той есть Сынъ Божій отъ Пречистыя Дѣвицы и Той, рече, хошетъ совокупити горная с низними. Се уже бо бысться: лѣствицею бо святымъ крещеніемъ, аки по лѣствицы на небо въздохомъ. А еже рече: о Немъ же преже пришествія Его возвѣстятъ сынове ваши и дщери ваши соніа и видѣнія узрятъ; се же убо бысться: по ряду убо вси пророцы возвѣстиша, с ними же и пророчицы о воплощеніи Божіи и о рождествѣ, и о крещеніи, и о страсти, и о распятіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи и о сшествіи святого Духа. А еже юноши ваши видѣнія видятъ и старцы ваши соніа узрятъ; будутъ же, рече, знаменія сѣцева во время пришествія Его, древо (л. 42 об.) сѣкомо сѣчивомъ источитъ и отрочя тримѣсячно възглаголетъ младенецъ во чревѣ матернѣ и повѣсть путь Его. Се убо бысться: егда приде Елисаветъ цѣловати Богородица, тогда Іоаннъ възыгрѣся во чревѣ матернѣ, матерними усты пророчествоваше, проповѣдаше путь Вышняго. Рече Елисаветъ: откуда се мнѣ бысть, Мати Господа моего приде ко мнѣ; се бо възыгрѣся младенецъ радоца ми во чревѣ моемъ. А еже юнъ, аки старецъ, будетъ,—сіе рече о святыхъ мученицехъ; тѣ бо младенцы сущи, паче Адама путь свой исправивши, на судищи Христа исповѣдаша, а врага обличивши с дерзновеніемъ, не устрашишася ярости царскія, яко Курикъ сынъ Улитинъ паче естества 3 лѣтъ суща, Діоклитьяново еретичество обличи, Христа же во плоти исповѣдавъ, отъ Діоклитяна убіенъ бысть, его же до днесь память творимъ іюля 15 день; иныхъ же (л. 43) множество, ихъ же уста цѣломудрено не могутъ исповѣдати.—Се же ты разумѣй, жидовине, како ти Богъ извѣсти патриарху Іакову тримѣсячнымъ словомъ о Троицѣ извѣсти. Почто не вмѣни 5 мѣсѣцъ, или 6, или 2 или едіного? Но преже вѣкъ сынъ Господь въ Троицы сѣ проповѣда. По что ли Курикъ сущаго не дѣтскы в Троицы Бога исповѣда, како ли не убоися ярости царя? Тѣмъ да изреченное Господомъ Богомъ исполнить?—А еже рече: отрочяти възглаголати разумъ, а еже юный аки старецъ будетъ,—тогда убо многія юныя паче старецъ истину увѣдѣши Христово плотское пришествіе; старцы же жидовскіе мнящися разумны, неистовствомъ бѣсящися на Христа, отпадоша¹.

¹ Доселѣ изъ Палея, см. *ibid.* стб. 320.

А се явѣ. Егда грядише Христос на волную страсть во Іерусалимъ на ослати, срѣтоста Его чада жидовская и хвалу Ему воздаша. «Видѣвши ¹ же архіереи и книжници чюдеса, яже сотвориши, (л. 43 об.) отроки, зовуща въ церкви и глаголющи: осанна Сыну Давидовъ, — негодоваши и рѣшиа Ему: слышиши ли, что сіи глаголют? Ісѣ же рече имъ: ей! Нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ свершилъ еси хвалу?—И паки приближающуся Ему абіе к нисхоженію горѣ Елеонстѣй, начиши все множество радующися хвалити Бога гласомъ велимъ о всѣхъ силахъ, яже видѣши, глаголющи: благословенъ грядый Царь во имя Господне! Миръ на небеси и слава в вышнихъ! Нѣщии же фарисеи отъ народа рѣшиа к Нему: Учителю! Запрети ученикомъ Своимъ. И отвѣщавъ Ісѣ рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко аще сіи умолятъ, то каменіе възосіеть». Горе вамъ, окаянныи жидове! Младенцы ваши Бога познали, пришедшаго во плоти, и хвалу Ему воздали, и народы простиі людіе и ти Его прославиши; слѣпцы ти Его познаша сына Давидова и Бога сущаго. Вы же, окаяннии (л. 44) жидове, во истину слѣпы есте, аще и мнитесь видящи, глаголали есте Ему: егда и мы слѣпы есмы. И отвѣщавъ, рече имъ Ісѣ: аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ же глаголете, яко видимъ грѣхъ вашъ пребываетъ на васъ.—«А еже ² рече: тогда придетъ Чаемый, Его же стезя никимъ же очютится,—да и се убо добръ разумѣй, Кто есть Чаемый? Не Ему же ли вси нынѣ поработаша языцы, восплескаша славу имени Его?»

«Рождество бо Его бѣ сице: обрученъ бывши Матере Его Іосифу древодели, преже даже не снисдостася, и обрѣтеса имущи во чревѣ от Духа свята. Іосифъ же мужъ Ея праведенъ сый, не хотя обличити Ея, восхотѣ тайъ пустити Ю. И се аггелъ Господень явися ему во снѣ глаголя: Іосифе, сыну Давидовъ! Не убойся прияти Маріамъ жены твоея, родившее бо ся от Нея от Духа свята есть; родитъ же Сына и наречешн имя Ему Ісѣ, Той бо (л. 44 об.) спасетъ люди Своя от грѣхъ ихъ. Се же все бысть, да сбудетса реченое от Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣвѣя (віс) во чревѣ примет, и родитъ Сынъ и нарекутъ имя Ему Еммануиль, еже есть сказаемо: с нами Богъ. Воставъ же Іосифъ от сна, сотвори, якоже повелѣ ему аггелъ Господень, и приять жену свою и не знаяща Ея, дондеже родитъ Сынъ Свой первенецъ и нарече имя Ему Ісѣ.

¹ Изъ Евангелія ап. Маттея, гл. XXI, ст. 15, 16 и ап. Луки гл. XIX, ст. 37—40.

² Далѣ изъ Псалмъ, стб. 320.

Того ради в то время стезя Его к ним очются; в рождество бо Его вся земля возхвалится, небесную славу приимиши, иже бо бысть горѣ, то же днесь долѣ».

«А еже рече: и сѣмени твоего корень процвѣтет царскій,— тѣм же внимай ты глаголемая, о жидовине, яко не рече: процветет от тебе царь. Аще бы реклъ царь, то на Давида бы помыслъ; но рече: корень царскій, занеже от Давидова корене Іосифъ и Маріа бысть Іссова Мати. Вѣдѣше бо Господь Богъ, яко пременится царству Давидову, того ради корень царскій, понеже по (л. 45) обѣщанію Авраамову, і Исакову, и Іаковлю и Давидову изволи родитися от Пречистыя Дѣвицы от племени Давидова. Аще бо бы племя Давидово царство дрѣжало до Христа, то ркли убо бысте, о жидовине: се есть царь нашъ и нужею ны измѣняетъ законъ, Моусеомъ данный. Того ради царство от племени Давидова отъяся, да во смиреніи приде Христос; того ради Іосифъ бысть древодѣла и дѣлом своимъ питаешся. Той бо главу восклонить и отвержетъ власть злобамъ и Самъ бысть странамъ Спасъ и тружующимся Покой.— А еже рече: облакъ осѣняя отъ зноя весь миръ, тогда полки во знои и возвареніемъ естества хотѣше в весь миръ, прохладившу ны облаку, прогнася смрадный калъ с телеси нашего. Рождшубося Христу, прогнанъ бысть діаволь блзливый телесемъ нашимъ; рождшуся Христу, прохлади святыя апостолы Духомъ Святымъ, иными языки глаголати (л. 45 об.) устрой; рождшуся Христу, діаволь осуженъ бысть во огонь неугасаемый; рождшуся Христу, распеншія Его предашася в работу злыхъ ради дѣлъ, утомлени бывають; рече бо инако не будетъ устроена неустроеная, аще бы Той не пришолъ, инако не имутъ нижняя с вышними совокупитися.

А иже в прихоженіе Его тѣлица мѣдная, и золотая, и сребренная, и каменная, и всяка изваянная гласъ даша по три дни, то и се убо сбьсться: егда родися Христос от Пречистыя Дѣвицы, тогда бо в то время бысть знаменіе в Персехъ, вся изваянная и бездушная даша гласъ. А еже: и тѣмъ мудрецомъ онѣмъ вѣсть воздадутъ увѣдати будущая на земли и звѣздою до Него путь познаютъ, хотящи видѣти на земли, Его же горѣ не видятъ ангели,—тогда обрящется Вседрѣжитель тѣломъ (л. 46) на земли; тогда убо, якоже рѣхомъ, бысть рождество Христово, бози персистіи гласъ даша по три дни, каждое ихъ своимъ гласомъ вопиша; в то время жерцы ихъ чюдѣшася изрядне, что творяху бездушная изваянная ихъ, тѣмъ же во многоразмышленіе входящи чюдяхуся. Тѣ же убо ученію послѣдующи волхва Балама и воспоминауша притчу, еже рече: восіаетъ звѣзда от Іакова и востанетъ мужъ от Ізраиля, и начаша рѣти звѣзды; видѣвши же возрадовашася радостію великою, яко Не-

бесный Царь родися на земли плотію, и на звѣзду зрящи путешествоваху, взявши же дары: ливанъ, злато и змирно. Того ради ливанъ взявша рекущи, яко Богъ небеси и земли, Той . есть родивыйся днесь, да того ради воюю темьна на благоуханіе Богу приносим. Злато же, яко царьскый даръ, яко царю (л. 46 об.) приносим; се бо Царь небу и земли, рекоша, се бо Царь есть видимым и невидимым, рѣша; се есть Царь царствующим и Господь господствующим, рекоша; Сим цари царствуют и властели власть держат, рекоша; Сему цари поклоняются и всякъ земень исповѣсть славу Его, рекоша. И змирну, юже воспримшу, рекоша: се на смерть помазати Его будетъ, зане за весь (миръ) изволи умрети и умершая с Собою воставить»... «Тогда бо, якоже рече, нечтвых дествъ обличися и вси кумиры падоша ниць; о(т) савовита бо лица осрамлени быша, понеже бо лжею мечгали, ктому убо не возмогаша владѣти, ни пророчества даяти, яко же преже рече, отъята бо от нихъ честь и без славы оставиша я. Пришед бо Младенець, взя власть и силу и возда истину Аврааму, юже прорече Ему; Той бо Младенець (л. 47) острая вся притупи и не гладкая гладка сотвори; Той бо Младенець сотвори чудеса на небеси и на земли днесь, обрѣтоша Того, Его же узвѣят среди дому Израилева; егда бо, рече, узвѣят, тогда приспѣетъ спасеніе и конецъ всякыя пагубы, язивши бо Его себѣ язву примут, аже не исцѣлѣетъ им во вѣки.

«Ты же, жидовине, что мутишися, како не увѣдѣ истину, глаголющу Господу Богу великому отцу вашему патриарху Іакову, еже рече: приспѣетъ спасеніе и конецъ всея пагубы? Тѣмъ же убо разумѣи, кому спасеніе, кому ли пагуба, кто ли есть узвѣивый Спаса, кто ли есть вѣруя к Нему? Узвѣенному, рече, вся тварь поклонится и нань мнози уповати имут і вездѣ и во всѣхъ странахъ увѣдася то. Почто ты не разумѣши, возлюбленный Израилу, Иже на древѣ пригвождается за Адама (л. 47 об.), соблазвившагося деревомъ? А еже родитися от Дѣвицы,— изведе изво Адама жену дѣвицу. А иже кровь Свою проля на крестѣ за преже пролившаго кровь Авелеву от Каина брата своего. Той же в водѣ крещается не имый скверны за погибшее чловѣческое естество водою; то Той і в камени положен бысть за Невротово зданіе столпу. Но слыши, что рече Господь к патриарху праотцу вашему: познавшій имя Его не постыдится. Мы же познахомъ, и сердце веселія наполняется, и языкъ нашъ сплетаетъ Ему гѣніе и радуется; аще ли быхомъ болѣ разума имѣли, то доброголаснымъ языкомъ быхомъ брацали беспрестани хвалу Его. Ты же не позна Его, что речеши, а Оному милосердующу о насъ и сказующу ему великому патриарху вас дѣля?—А еже рече: Того Самого власть и лѣта не оскудѣютъ во вѣки (л. 48),— то аще

не оскудѣют, помяни ся, окаянный, и возопи к Нему глаголя: согрѣших, послѣдовах отческому беззаконію; но рцы к Нему: Твоя власть и лѣта не оскудѣют, милосерде; аз же како явлюся честному лицу Твоему, да како ли укрюся от страшною очію Твоею? Но рцы: не азъ, не азъ предстоях у волнаго Ти распятія, Господи, им же миру спасеніе даше, но послѣдовах отчьскому ученію за безуміе мое; нынѣ, Господи, отдай же ми, яко Павла злодѣявша пріятъ, сице и мене пріими; той бо дыхаше на Твоя ученики прещеніем, и Ты, Господи, милосердовавъ о немъ и сосуд избранъ Собѣ сотвори, расширивъ уста ему и наполнив Святого Духа, проповѣдати Твое неизреченное божество. Воспомяни же и Манасію, како от мѣдiana тѣлица Своею милостію избави, и мене же во мрадѣ невидѣннiа ходивша; днесъ же увѣдах (л. 48 об.) Тя¹, Владыко, суща Сына Божіа. Се ти Господь далъ время покаянiя². Днесъ аще услышиши глас Его, не ожесточите сердцець ваших. Видиши ли дальъ ти Богъ время покаянiя во вся дни живота твоего и рцы Ему: Господи Ісѣ Христе, Сыне Божій, спаси мя. И Господь спасетъ тя и пріиметъ ты кающу ти ся.

«Аще³ ли речеши, окаявше, яко злодѣя обѣсиша ты отцы⁴ наши на древѣхъ, то азъ реку: окаявше! Воспомяни дни древнiя от первозданнаго Адама до потопа, кто обѣшенному злодѣю поклонися? Помяни же от потопа до раздѣленiа языкъ, кто ли в томъ роду во обѣшеннаго злодѣя вѣрова? Помяни же от раздѣленiа языкъ до Авраама, помяни же от Авраама до Моисея, помяни же от Моисѣя до Давида, а от Давида до Иоанна Крестителя сына Захаріина, кто во обѣшеннаго злодѣя (вѣрова)? Воздвигни же слуха по всей вселеннѣй, кто повѣшенному (л. 49) злодѣю поклонися? Мнози по всей вселеннѣй обѣшени быша за вину злодѣанiа и никтоже в нихъ пометенъ бысть. О семъ же Ісѣ Христѣ от Адама до Иоанна вси пророцы прорекоса, яко Сынъ Божій волею распнется. Вы же, окаявше жидове, злодѣя нарекосте, Иже преже вѣкъ в надрѣ сый Отчи бже; бо видѣвъ от Отца, дающаго вамъ манну в пустынѣхъ, то и Самъ тоже сотвори, 5-ю хлѣбъ 5000 людей насыти и 12 кошъ взяша избытковъ. Оме чудо! Сынъ, плоть нося, Отчая дѣла творить, вы же злодѣя нарекосте. Но вамъ убо не пребысть манна до завтра; намъ же от 5 хлѣбъ, паче естества, 12 кошницъ остави избытковъ»⁵, ими же насыщаемся и не цедемся о утрешнемъ, возвращена пе-

¹ Доселѣ изъ Пален, см. стб. 330; далѣ идетъ небольшая вставка.

² На поляхъ: о покаянiи.

³ Опять изъ Пален, см. *ibid.* стб. 330.

⁴ Въ Палеѣ: „праотцы“.

⁵ Далѣ вставка, которой нѣтъ въ Палеѣ, см. *ibid.* стб. 331—332.

чаль наша на того Господа Ісѣ Христа Сына Божіа, и Той нами печется; а мы Его малое стадо, а Онъ намъ (л. 49 об.) обѣщаль дати царство небесное. «И Того вы злодѣя нарекоште, Иже от камня вамъ воду источи; то Той нам днесь в Кана Галейской воду вино сотвори; древле вам повелѣ протти сквозѣ Чермное море по суху, Той и днесь повелѣваетъ Петрови по верху воды ходити. Но аще злодѣя вы нарекоште; мы же Его Сына Божіа проповѣдаем, якоже рече великій Павелъ: жидом убо соблазнъ бысть»¹, нам же спасаемымъ сила Божіа есть.

«Вѣствовав же Іаковъ со ангеломъ, и поиде в путь свой, и приде к Лавану к дядѣ и тестю своему и работа ему; и дасть ему мзду обѣщери свои Люю и Рахиль» и с ними двѣ рабыни. О(т) Лиѣ же и от Рахили 8 сыновъ, а от двою рабынь 4 сыны. От Лиѣ: Симеонъ, Рувимъ, Левгѣй, Юда, Сахаръ, Заулонъ, а от рабыни ея Зелфы: Гадъ, Асиръ; а от Рахили: Иосифъ и Веніаминъ, (л. 50) а от рабы ея от Лавы: Данъ и Неоталимъ. И от сих расплодишася жидове.—«И отгуду же воставъ Іаковъ, приде в землю отца своего съ женами своими, и з дѣтми и со всѣмъ имѣніемъ своим, еже притяза у Лавана тестя своего»². Тогда Рахиль покраде боги отца своего серебряныя и златыя. Смотри же бого-разуміа жены сея: отецъ ея аки богомъ поклоняшеся, а сія их украдши под себя подложи к проходу; по их просугу такова им и честь, разумѣла бо Бога Творца небу и земли.—«Три бо жезлы приимъ Іаковъ, и спестривъ их и в воду вложив, напаяше овцы теста своего; и сіе прообразуя крещеніе Христово именованіемъ трисугубнаго существа, яко же ныгѣ напаяетъ словесныя овца и спасаетъ стадо Христово во имя Отца и Сына и Святого Духа»³.

Егда же стрѣте Іаковъ «Исава брата своего и поклонися (л. 50 об.) ему. Тѣмъ же убо разумѣй ты, жидовине, яко отецъ ею Исакъ не о себѣ прорече, но о Христѣ Ісѣ о Господѣ нашемъ, изшедшему ис колѣна Іаковля, Ему же зыцы поклонишася. Аще ли речеши, окаянне, яко Исакъ о себѣ прорече, то уже срамляеши лице своѣ, занеже уже не пророкомъ Исака нарицаеши, иже Святого Духа исполненъ бысть; днесь бо Іаковъ Исаву поклоняется и с молбою Господемъ Его называет.—И посемъ приде Іаковъ ко отцу и еще ему живу суцу. Бысть бо лѣтъ Исаковѣхъ 100 и 80, и умре и погребоста и Исавъ и Іаковъ».

¹ Дальнѣйшее въ Палейъ изложено гораздо подробнѣе, см. *ibid.* стб. 332—333.

² Слѣдующихъ 4-хъ строкъ нѣтъ въ Палейъ, см. *ibid.* стб. 333.

³ Палейъ стб. 334; послѣ нѣкотораго пропуску идетъ опять дословное замѣствованіе, см. стб. 335.

«Посем же вселися Іаковъ, идѣже бѣ обиталь отецъ его в земли Ханаонѣ.—Идоша же братіа Іосифова пасти овца отца своего в Сихем; Іосифъ ¹ же прекрасный превозлюблен и пребывая со отцемъ неотступно. Рече же к нему отецъ его Іаковъ: возлюбленное мое чядо! Иди, посѣти (л. 51) братію свою, да виждь здрави ли суть. Иде же Іосифъ видѣти братіа своя. Узривше же братіа его издаলেখя грядуща и совѣщающа рекущи: той есть превозлюблен отцу нашему; придѣте убиемъ его. Разумѣй же убо ты, жидовине, како ти Ісѣ Христосъ тѣмъ страсть Свою прообразова. Тако убо и Господь Ісѣ Христосъ великій Царь небу и земли посла едіночадый Сынъ Свой посѣтити мира; жидове же убо собравшися рекоша: придѣте убиемъ Его, понеже чудеса Своими съвращаетъ законъ нашъ.—Іосифова же братіа рекоша: убивши, и ввержемъ в ровъ и речемъ отцу, яко звѣрь снѣлъ есть. Такоже убо жидове обрѣтоша Его воскресши и замысливши лжею рекоша: ученицы Его украдоша.—Егда убо приде Іосифъ къ братіи своей веселымъ лицомъ и целоваше ея любезно, миръ от лица отча нося имъ. Тако убо и Господь нашъ (л. 51 об.) Ісѣ Христосъ приде в миръ, и родися от Пречистыя Дѣвицы, и облечеса во плоть человѣчку, божество в Себѣ нося, паче солнца блещашася, пришедши жъ, миръ от Своего Отца носаше вселенней. — Они же, братіа Іосифова, взирающе на нѣ, немилостивы образы своя являюще ему. Тако убо и ваши жидовскіе книжники и фарисеи скрежеташа зубы, люты же и немилостивы образы своя являюще на Господа Ісѣа.—Пришедшу убо Іосифу къ братіи своей, они же немилостивно похитиша, аки звѣріе дивіи, исторгоша с него пеструю ризу. Тако убо и на Господа Ісѣа Христа собрашася жидовская сонмища, аки звѣріе дивіи, совлекоша с Него ризу.—Ко онѣмъ же Іосифъ въздвиже глас свой, глагола: почто братіа гнѣвааете на меня? Что убо зло сотворихъ предъ лицомъ вашимъ? Кое ли зло слышасте от мене? Не от перваго ли и до послѣдняго послушахъ (л. 52) вы? За благое мое злое ми воздаете, братіа моя. Къ симъ же Господь нашъ Ісѣ Христосъ глаголаше: что вамъ зло сотворихъ или чимъ вы стужихъ? Слѣпца ваша просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суца на одрѣ воставихъ. Вы же что Ми воздасте? За манну Ми нынѣ желчь воздаете, за меррскую воду, юже осладихъ вы, отца Ма напоисте.—И къ онѣмъ Іосифъ рече: отецъ мой плачется Рахили ради по вся дни, хотите, братіа, еще и другій плачь приложить отцу нашему о мнѣ; но пустите мя, братіе, да не померкнута очи Іакову, да не снидеть

¹ Въ Палеѣ отзываетъ объ Іосифѣ подробности, см. стб. 336.

старость его с печалію во адъ. Тѣмъ же убо разумѣй ты, океанный жидовине, како ти есть сила слову о друземъ плача, како ли помраченую очію Іаковлю? Егда убо приступивши, яшя Іса. и рече к ним: пророки посланныя от Отца Моего избисте. Нынѣ другое (л. 52 об.) о Нѣмъ ¹ совершается реченое усты пророчески. Егда бо Господь нашъ Ісѣ Христосъ вознесся на Крестъ, тма бысть по всей земли и помрачистася очи жидовскіе. А еже свестися старости его во адъ, от Іаковля племяни родися Господь нашъ Ісѣ Христосъ, сый старостію преже вѣкъ, и прелестію падшаго Адама возведе, ту же с нимъ и великія патріархы, Той бо Господь и самого Іакова возведе.—Ввергоша же, рече, Іосифа братіа своя в ровъ, неимуци воды. Тако и Господа положиша в новѣмъ гробѣ, от него же воскресе без истлѣнія.—Возрѣвши же братіа Іосифова, видѣшя: и се купцы грядяху во Египеть; и рече Іюда брати своей: что убо потребно намъ есть, аще убіемъ брата своего? Встаните, да продадимъ его Измаилтяномъ, а не прольется кровь его. И угодна бысть всей братьи рѣчь Іюдина. Тако убо и Господу нашему Ісѣ Христу благодать (л. 53) свою, дающу роду челоувѣческому, Іюдѣмъ же завидящимъ благодати его, к нимъ же Іюда Скаріотскій рече: что ми хочете дати и азъ вамъ предамъ Его? И угодна бысть предъ ними рѣчь Іюдина, и дашя ему тридесать сребреникъ. То и се убо збысться реченое пророкомъ: и вдашя цѣну цѣненаго 30 сребреникъ, его же цѣниши отъ сыновъ І(зра)илевъ.—Онѣ Іюда размысли продати Іосифа того для, дабы не убѣен былъ отъ братіа своея, мысляше бо отъ рва извести его, аще бы ему Рувимъ, братъ его; не сущу ту Рувиму, едіномыслящу с нимъ, да того ради замысли продати, да бышя не проліали крови брата своего. Скаріотскій же Іюда не тако, но ковь творяше на лестное преданіе и о убійствѣ Ісѣ Христовѣ веселяшеся.—Высадишя же братіа изъ рва воды неимуцаго Іосифа и продашя Измаилтяномъ; идяше же Іосифъ (л. 53 об.) пострадавъ отъ братіа своея, иноземцы Измаилтяны носимъ на Египетское царство. Тако же и Господь нашъ Ісѣ Христосъ страсть пріимъ отъ жидовъ, воскресе отъ гроба и възде на небо къ своему Отцу, бесплотными ангелы носимъ в небесное царство.—Отвезошя же, рече, купцы Іосифа во Египеть; рекошя же братіа Іосифова: не раздѣлимъ цѣны Іосифовы, яко цѣна крови есть, но купимъ себѣ сапоги и растопчемъ цѣну его. Тако бо и Іюда Скаріотскій сотвори, возмъ мзду сребро на преданіе Іса Христа, раскаявся, поверже сребреники архіереомъ и старцемъ глаголя: согрѣшивъ, предавъ кровь неповинную,

¹ Въ Палеѣ: „о Нѣмъ“.

Они же рѣша: что́ есть нам, ты узриши. И поверже сребреники въ цѣркви отъиде и шед удавися. Архіереи же приимше сребреники рѣша: недостойно есть вложить их в корнаву, понеже цѣна крови есть; совѣтъ же сотвориша, (л. 54) купиша ими село скуделниче в погребеніе странным; тѣм же наречется село то село крови и до сего дни».

«И рече Гадъ, сынъ Зелфннъ: что речемъ о сем отцу нашему Іакову? Но заколем козель и источимъ кровь на свиту, и речем отцу Іакову: познай, аще есть свита Іосифова брата нашего. И угоденъ бысть глаголь пред ними, и заклавши козел, окровавиша свиту Іосифову. Тако убо и Господа нашего Ісѣа Христа Царя миру, совлекоша с Него одежду Его, а о матизмъ Его меташа жребіа.—Послаша братіа Іосифова пеструю ризу его ко отцу Іакову, глаголющи: обрѣтохомъ сію в горах, Іосифъ же аще гдѣ есть, не вѣмъ, но мнимъ, яко звѣрь лють есть снѣль его. Егда же узрѣ Іаковъ свиту сына своего, возопи плачем и рыданіемъ и рече: сына моего есть. Чадо мое, чадо мое Іосифе! Како днесъ погибе от очію мою? Се полагаю ризу твою (л. 54 об.) пред очима; ты, чадо, обagri ю кровію, аз же окроплю ю слезами. Увы мнѣ, увy мнѣ! Утроба ми ся мятет тебе ради, Іосифе, и весь составъ тѣла моего тлѣет ми тебе ради, чадо Іосифе. Аще бых вѣдалъ, гдѣ тѣло твое есть, да шель бых растерзалъ сѣдины своя на твоею красотою, сыну мой Іосифе; разумѣх бо ты чюдна источника цѣломудрію. Но горит ми утроба, любимое чадо, тебе ради, Іосифе. Како убо возмогу утѣшиться, не види тебе? Но се паки риза твоя на иное сѣтованіе возводит мя, чадо мое Іосифе. Се бо вижу нѣсть растерзана риза твоя, но руками человеческими совлеченъ еси: звѣрь бо не имѣетъ естества такового, еже преже совлещи и потом изъести; аще бы звѣремъ изъяденъ еси, то риза твоя исторгана бы была на многи части; се бо не вижу (л. 55) на ней хапанія зубнаго, и торганія ноготь; аще бы звѣрь совлек ты, то риза твоя остала бы бес крови. Яко же вы, окаянныя жидове, емши Христа, ведосте к Пилату со тщаніемъ».

«Но и сих Измаилтянъ стрѣте Петрефѣй, властелинъ царя египетскаго, и узрѣ у них Іосифа отрока благообразна; якоже нѣкій сотникъ, именовъ Логинъ, видѣвъ Ісѣа Христа, Сына Божіа.—Вопрощаше же Петрефей о отроцѣ. Измаилтяне же рѣша: продажныйъ есть; но душевная его мудрость паче телесныя его красоты. Якоже и вы, окаянныя жидове, рекосте: проданный Іудею сей есть, но многа чюдеса творить и развращаетъ законъ. О окаянныя жидове! Како не разумѣсте Сына Божіа, волею плоть понесша, а божественую силу в Себѣ имуща?—Дастъ им цѣну Петрефѣй за Іосифа и предастъ в рудѣ его весь дом свой; (л. 55 об.) и благослови Богъ домъ Петрефѣевъ Іосифа

ради. Логинъ же сотникъ, снемъ убрूसъ с главы своея, простре под ногама Іс Христовыми, глаголя: Господи! Недостойнъ есмъ по земли ходити.—Уязвив же ся жена Петрефѣина на Іосифа разгорѣнемъ похоти. Тогда же Пилатова жена рече Пилату: ничтоже тебѣ, ни Праведнику Тому, много бо пострадах во снѣ Его ради. Египтяныя же не получи хотѣнія, инако обаду сотвори на Іосифа; Іосифъ же обличивъ ту окаянную египтяныю. Также и Господь нашъ обличи самаряныю и от грѣховъ очистивъ ю. Тако же и Пилатъ рече к вамъ, окаянныи: Варавву ли отпущу вам на паску или Ісѣа царя Израилева?—Петрефѣй же много томленіе сотвори Іосифу, оковавъ в темницу предастъ. Тако же и жидовомъ возопи к Пилату: отпусти нам Варавву, (л. 56) Іс же да распятъ будетъ. Пилат же рече: азъ не обрѣтаю вины в Немъ ни единой. Вы же, окаянныи, возописте: кровь Его на насъ и на чядах наших.—Но яко же Іосифу сѣдящу в темницы со двѣма скопцема Фараоновыма и сказа имъ соніа: единому обѣшену быти, а другому стати предъ лицомъ Фараоновымъ въ своемъ сану. Тако же и Господу нашему Ісѣу Христу, обѣшенному бывшу со двѣма разбойникама и единого ею раю наслѣдника сотвори, и другаго въ геону осуди. Господь Богъ, рече, отецъ нашихъ Авраамовъ, и Ісааковъ и Іаковль нѣкоимъ соннымъ мечтаніемъ на порученіе царства Египетскаго Іосифа возведе; также и Господь Богъ нашъ ни принидѣнемъ, ни мечтаніемъ, но истиннымъ востаніемъ изъ мертвыхъ воскресе. Сему же Іосифу египетскій царь судити области своей всей повелѣ; также и Господь Богъ нашъ Іс (л. 56 об.) Христосъ обладая всею тварію и хочетъ судити живымъ и мрътвымъ.—И возопиша Іосифу вси Египтяне глаголющи: ты еси царь нашъ. Тако и Господу возопиша вси азыцы глаголющи: вседръжителю Господи, яко ты живыми и мертвыми владѣши. Но Іосифъ, рече, разумѣ, яко быти гладу на земли 7 лѣтъ, и постави жатницы и собра пшеницу; тако и Господь Богъ нашъ вѣдый і вся сотворивъ и нарекъ 7 тысящная лѣта, яко пшеницу чистую апостолы, и пророки и мученицы, яко ангелы своя в горній Ерусалимъ собра. Приспѣвшу же гладу на землю, и нача изнемогати Іаковъ съ сыны своими в земли Ханаонѣ; и приспѣ глад на васъ, окаянныи жидове, не глад брашна, но глад словесъ Божіихъ, якоже пророкъ рече. Слышавъ же Іаковъ, яко есть пшеница во Египтѣ; также убо услышите окаянныи (л. 57) жидове, яко суть чудеса в вѣрѣ христіанской: хроміи ходятъ, слѣпци прозирають, прокаженныи очищаются. Посла же Іаковъ сыны своя купити пшеницу; также и вы, окаянныи жидове, приступите любовію сердечною ко крещенію и купите себѣ по роду, паче древняи манны.

«Придоша же братіа Іосифова во Египет и не знааху Іосифа, яко властелинъ и царь Египту есть; тако же и вы, окаяннїи жидове, приступите на Страшномъ судищи Христовѣ, не познавши имени Его. И поклоняхуса ему братіа, яко царю египетскому; сице и Павелъ великій рече: да во имя Ісѣво всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ и всякъ языкъ исповѣсться, яко Господь Ісѣ Христосъ въ славу Богу Отцу. Іосифъ же приимъ чашу свою рече нѣкакимъ брацаломъ, исповѣдая имена ихъ; тако и Господь Богъ нашъ по распятїи и по воскресенїи (л. 57 об.) и по вознесенїи не остави милости Своея отъ роду человѣческаго, посла Духъ Святый къ Своимъ апостоламъ и брацати имъ языкомъ повелѣ и отъ прелести идольскїа имъ укланятися и отъ соединенїа жидовска, но въ три собства і въ едино божество исповѣдати научи. По сихъ, рече, глаголъхъ тѣхъ повѣдася Іосифъ братїи своей»¹... «Такоже Іосифъ къ всей братїи рече: азъ есмь братъ вашъ емляся по ноги ваша, и вы не помиловасте мене; азъ есмь поверженный въ ровъ и не помилованный вами; азъ есмь, его же вы оскорбисте, и Господь утѣши мя; азъ есмь, его же вы продасте въ работу, и Господь на колесницѣхъ прослави мя и господина всему Египту сотвори мя; азъ есмь падый предъ лицомъ вашимъ, прося милости, вы же не дасте ми милости, но Господь помилова мя; азъ есмь, егоже вы жива не хотѣли видѣти, но Господь жива и крѣпка сотвори мя; азъ есмь, его же вы жаждуща не напоисте во ровѣ, нынѣ же (л. 58) азъ брашна насыщу васъ и дома ваша; се бо ѓ лѣтъ гладныхъ еще есть, обаче, братїа моя, никто же васъ не печаленъ буди, но паче радуйтеся, яко азъ дрѣжу скипетро въ руцѣ царства Египетскаго. Нынѣ же убо, братїа моя, никто же васъ стужится о мнѣ; азъ бо мню, яко не вы мене продасте, но Господь отца моего ради и васъ скипетро царства преда ми, да прекормлю вы въ гладъ; и еще убо будутъ лѣта, въ ня же не будетъ оратбы, ни жатвы»².

И сице Іосифу глаголющу и братїа его быша, яко мертви. Сице будетъ и во второе пришествїе Христово. Егда приидетъ Сынъ Человѣчскїй въ славу Своею и вси святїи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и сберутся предъ Нимъ вси языцы; тогда вы, жидове, узрите, Его же прободосте и познаете, яко Той есть Ісѣ Христосъ Сынъ Божїй и Той есть Судїа живымъ и мертвымъ и вы станете предъ Нимъ безотвѣтны. «И позна³ Іосифъ (л. 58 об.) братїю свою. Такоже и Господь

¹ Доселѣ изъ Палея до стб. 350; далѣе часть Палея пропускается и продолжается со стб. 356.

² Доселѣ изъ Палея, стб. 357.

Опять изъ Палея, стб. 357.

нашъ Іс Христос по воскресеніи явился учеником Своим и рече им: миръ вам! Они же познаша, яко Господь Богъ воскресе от мертвых.—Вы же потщавшися, идите ко отцу вашему с радостию и повѣжьте ему: живъ есть сынъ твой Іосифъ, сѣдит на престолѣ царском, и сотворил мя Богъ отца Фараону и всей земли Египетской. Тебѣ же тако глаголет сынъ твой Іосифъ: отче мой Іакове! Прииди в радости сердца моего, да узрю лице старости твоея и вселися здѣ в земли Гесемлѣ, во Аравин и будеши близъ мене ты, и сынове твои, и волове, и овца твоя, і все, елико есть у тебе, се приспѣ гладь на земли. Вы же, братіа, со спѣхом градите, да вскорѣ приидете со отцем вашимъ.—И пусти с ними Іосифъ четвероколесничная кола, да приведут Іакова отца его и всяку душу иже с нимъ. Также и Господь нашъ Іс Христос посла 4 евангелисты в миръ, (л. 59) иже возгремѣши в миръ паче колъ Іосифовыхъ, ту и четвероконечную вселенную к вѣрѣ разума приведоша».

«Придоша братіа Іосифова къ отцу своему Іакову и повѣдаша ему, яко живъ есть сынъ твой Іосифъ, владыка есть всему Египту. Слышав же Іаковъ имя Іосифово, не вѣрова имъ и воздохнувъ убо от болѣзневна сердца и рече им: что смущаете духъ мой, да паки еще воспоману Іосифа превозлюбленнаго ми чада, да почто угашышую печаль в души моей еще вжигаете? Почто отчаяннаго ми Іосифа воспоминаете? Почто скорбь яко гвоздь в сердце мое вонзаете? Не довольно ли сотворих сѣтованіе по братѣ вашем; то паки воспоминаете ми Іосифа.—И посемъ приступи Веніаминъ, лобза колѣни, и рече ему: не скорби, отче мой Іакове! Се брат мой, Іосифъ сынъ твой, живъ есть, и вся (л. 59 об.) истина суть глаголемая к тебѣ. И вдасть ему книги написанныя от Іосифа. И тогда вѣру ятъ Іаковъ Веніамину и рече: милъ буди чядо Богу крѣпкому; аще бо и многу пострадах скорбь, но обаче слышах ты и утѣшихся. Почто толику времени минушу мнѣ в сѣтованіи Іосифа ради и не откры ми Богъ, яже о тебѣ, любезное чадо мое Іосифе? Но подобаше исполнитися баше прореченію, якоже глаголаше Богъ ко Іакову, яко снити Ему во Египетъ; того ради Богъ не откры ему яже о Іосифѣ; аще бо бысть ся открыло Іакову, то избавил бы Іосифа от работы, и не бы Іосифом прообразовалъ страсть Свою Владыка Христос, и не бы сна царевъ сказалъ, и не бы в темницу всажень, и отец его не бы пришелъ во Египет; они же зависти ради продаша, но Божіи благодати, бывшей на нем, тоя ѹти получитьи сподоблен бысть».

(л. 60) «И от того часа воздвижеса Іаковъ со всѣм домом своим и вси сынове его; слышавши же Іосифъ, со тцаніем изыде противу Іакову отцу своему ко Ирської граду. Егда же узрѣ Іаковъ, от-

ложи старость и сѣдь с колесницы своея, и Іосифъ изыде гѣшь противу ему и весь народ старѣйшинства египетскаго; да егда же убо приближися Іосифъ ко отцу своему Іакову, и спусти жезль на землю, да не зазорен будетъ Египтяномъ, яко сей в царской хламидѣ Израилю покланяется. Се же Іосифъ пусти жезль на землю и сягъ по жезль, отцу своему поклонися Іакову, тѣмъ неразумно сотвори изшедшим с ним Египтяномъ на устрѣтеніе; сей бо прекрасный принесеса царскій жезль. Смотри же видяй Израиль о хотащих быти и умилися любезно, проявляя о семь, како крѣпостію удержит же царствіе превозносимый (л. 60 об.) и преславный крестъ; тѣм же и чаду ея на главѣ прообразова, яко глава есть всѣм вѣрующимъ Крестъ Христовъ.—Обита же Іаковъ в земли Египетской; бысть же вшедших с ним душъ 70 и 5. Пребысть же Іаковъ во Египтѣ 16 лѣтъ, а всѣх лѣтъ Іаковлих 100 и 30».

«По днех же тѣх призва Іаковъ сына своего Іосифа и рече ему: аще есмь обрѣлъ благодать пред тобою, и положи руку свою под стегном моим, да сотвориши со мною милость истинну, да не погребеши мя во Египтѣ, но положиши мя со отцы моими, изнеси мя изъ Египта.—Разумѣй же ты убо добрѣ, что ради Іаковъ повелѣ изнести тѣло свое изъ Египта, не бѣ ли ему таковой земли на погребеніе во Египтѣ? Но се убо, яко же рече святое Писаніе: идѣже трупъ, ту и орли збираются; то и гдѣ же Христу родитися, ту и пророцы збираются, (л. 61) и мертвыя телеса своя повелѣшиа ко Іерусалиму близ привлещи. Не гробом убо печашеся Іаковъ, но обѣтованную землю внуком узвѣряя, яко изыти им будетъ изъ Египта в землю в ту, идѣже Христу Богу родитися.—И клятсѣ Іосифъ Іакову отцу, своему, яко не положити его во Египтѣ».

«Посем же повѣдаша Іосифу: отецъ твой болма преклонися на старость; Іосифъ же приведе двѣ чада свои: Манасѣя и Ефрема. Поятъ же Іосифъ Манасѣя шуйцею, да будетъ рука десная Іаковля на Манасѣи; поятъ же Ефрема десницею, да будетъ рука Іаковля шуйца на Ефрѣмѣ, занеже отягчали бастя очи Іакову старости ради. Іаков же, преминувъ рущи крестообразно, и положи десницу на Ефремѣ, а шуйцу на Манасѣи. И не угодно бысть Іосифу о сем и рече: отче! Сей старѣйшій и положи (л. 61 об.) на нем десницу. И отвѣщав Іаковъ: вѣдаю, чадо, вѣдаю; брат его меншій боле его будетъ.—Сей убо великій патриархъ Іаковъ воистину извѣща о Христовѣ законѣ; рущѣ бо крестообразно преложи, длани же на отрочищи положи, понеже бѣ и гвозди пригвождену быти Господу въ длани на Крестѣ. А еже рече Іаковъ Іосифу: брат его меншій болѣ его будет, да разумѣй, яко послѣдній законъ болѣ перваго есть».

«Посем же рече Іаковъ к возлюбленному сыну своему Іосифу: збери ми братію свою и внуки моя, да возвѣщу вам, елико же есть найдет на васъ и на чядъ вашихъ в послѣднія дни. Собравъ же Іосифъ всю братію свою и жены ихъ и дѣти ихъ, и приведе ихъ къ отцу своему. И глагола к нимъ Іаковъ: уже, чада, приближися день умрътвіа моего; се убо, чада, показа ми Богъ, оже племя ваше озлоблено будетъ (Л. 62) отъ языка отца вашего и сотворитъ вы во усиліи на земли языкъ и брата моего лѣтъ 400 и 90 и 6, дондеже приидеть Іюда и Левгій с нимъ и посланіе архаггелово; тогда отецъ вашихъ отъиметъ укоризны врагъ вашихъ отъ васъ и будетъ племя ваше тогда радуясь. Се убо извѣща имъ о изшествіи изъ Египта и о погубленіи Фараона и о всѣхъ воехъ его».

«Паки убо приложи Іаковъ благословити сыны своя, каждо ихъ по имени. Призва убо первенца своего Рувима и рече: тебѣ, Рувим, имя первенець чядъ моихъ, сынъ страха отца твоего, по року бывъ крудокъ и лють зѣло, тогда оскверни постелю отца своего; но милостивъ ти буди Богъ, зане сынъ мой еси перворожденный».

«Семіона же и Левгію совокупивъ, рече: Семіонъ и Левгій! Скончаста обиду волею своею и не приде душа моя в совѣтъ ихъ, яко гнѣвомъ своимъ избиста (Л. 62 об) челоуѣкы и помысломъ своимъ прерѣзаста жили воловъ, и проклята лютость сею, яко люта быста и гнѣвъ ею, яко по рокию раздѣлю я во Іаковѣ и разсѣю я во Израилѣ. Се же убо не Дины ради сестры ихъ речена быша. Тогда убо отвѣщаша Іаксву отцу своему: егда яко блудницу пояша сестру нашу, но и самый Іаковъ не бѣ очистися отъ крови иноплеменницы. Рече бо Іосифу: даю ти Сихиму градъ, иже пріахъ мечемъ моимъ и лукомъ. Но сіа совѣщаша в послѣднія времена. Анна бо и Каиафа племяни Левгіина и Семіона бѣста, яже судившая Ісѣа Христа, ни единая же вины смертныя обрѣтше, на распятіе предаста; тѣмъ убо пророчествуя глаголаше Іаковъ: в совѣтъ ихъ не вииде душа моя.—И паки ко единому рече Семіону: Семіоне! Ты послужи в заповѣдехъ отца твоего, за(не) грады силныи посѣче Ісѣ Христомъ, милостивъ ти буди Крѣпкій».

(Л. 63) «Посем же приложи Левгію: Левгій! Ты начытокъ и даръ пріими крѣпка(го) сыновъ Израилевъ; той бо очищеніе всякого грѣха и домовъ братіа твоя ради. И разгнѣвается Господь твой крѣпкій и тебе ради умилился, свѣтлыи и сотвори выи предъ лицемъ Господа нашего. Ты ревнивъ, иже ис тебе ревнитель, зане в тебѣ истина всякія правды, ис тебе изыдутъ властели; дажь ми Бога вашего, милостивъ ти буди, зане простроуеніемъ меча своего на братію свою Зелфиними, иже злыи совѣты даша на жену Іосифову брата своего сыну Фараонову».

«И пакы ко Іюдѣ рече: Іудо! Тебѣ имя исповѣданіе, яко тебе похвалиша братіа твоя, и руцѣ твои на плещу врагѣ твоих; поклонят ся сынове отца твоего. Птиць левъ Іюда, от лѣторасли сыну мой изыде; возлегъ, поспа яко левъ левичищъ, и кто воставить, (л. 63 об.) и не оскудѣтъ бо князь от Іюды и старѣйшина от плода его, дондеже приидет, ему же щадится, привязая к винограду осель свой и виничною ослищъ свой, изсперет вином ризы своя и въ крови грезновѣ лентіи свои, и весели очи его от вина и бѣли зубы его паче млека. Ис тебе изыдутъ властели во всем племени твоемъ, братіа твоя; три оправдаеми, едін же пѣвецъ будет, а другій всякому граду запалчій будетъ, а третей укориши и обладаа. Милостив ти буди Вышній, зане ты ложе сына своего оскверни невидѣніемъ».

«Разумѣй же ты, окаанный жидовине, како ти благослови великій патріархъ Іаков сына своего Іюду. Іюда, рече, тебѣ имя исповѣданіе; вси бо мы христіане исповѣдаемъ от колѣна Іюдова рождшагося Господа Бога нашего. И яко тебе похвалиша братіа твоя; вси бо языцы, еже исповѣдаша имя (л. 64) Божіе, и братіа вси быша по крещенію; вси же нынѣ боголѣчными пѣснями своему Творцу и Съдѣтелю похвалу воздаем. А еже рече: руцѣ твои на плещу врагѣ твоихъ, то враги Божіи вы есте, окаанныи жидове, и предасть Господь плещи ваши под руки христіанскія, и работаете и до днесь в землях христіанских. И поклонят ся, рече, сынове отца твоего; то убо слышавши вси Іаковличчѣ, заповѣдаша чядом своим, яко не супротивитися им ко Іюдину колѣну, яко изыде изъ Іюды царь обладаа всѣми; но вы, окаанный родъ послѣдній, не разумѣете наказанія отецъ своих, но досадивши Богу, на Крестѣ распясте Сына Божіа — А еже рече: птиць, то убо патріархъ Іаковъ все свѣдѣй к сему приложи: есть убо птица имянуема харадръ, якоже и во Втором законѣ пишется птикъ; той бо весь бѣлъ есть, отинуд же не имый (л. 64 об.) на собѣ пестроты; внутренняя же его слѣпым очи цѣлать, и аще кто в болѣзнь впадет, яко от харадра есть разумѣти, или живъ будетъ или умреть. Аще будетъ ему умрети, отвратит лице свое харадръ; аще ли ему живу быти, той харадръ веселуся возлетаетъ на аерь противу солнцу и ту предстоящїи чловѣцы мвят, яко харадръ взать язву болящаго, и распраши я по аеру. Той убо рече Іаковъ Іюдѣ птиць, вѣдаше бо, яко от колѣна Іюдина восіати праведному Солнцу Христу Богу нашему; Той бо есть бѣлъ и пречистъ, приодѣвся плотію и со чловѣки пожыве, не имѣя же в Себѣ скверны грѣховныя, спед бо с небеси в род еврейскій, отврати Своє божество от них, да тѣм разумѣши языцы, яко безбожеством суть умрѣли жидове, нам же слѣпым преже бывшим языком прозрѣніе

дарова; и взем (л. 65) наше преднее невѣрство, вознесся на древо Крестное, источи нам пречистую Свою кровь и воду на исцеление грѣховнаго вреда. Есть убо иже птиць, о нем же Давидъ послушествоваше, рече: обновится, яко орлу юность твоя. Орель бо егда состарѣтся, отягчаются очи ему и ослѣпнет; обрѣтает же источникъ воды чисты, и возлѣтаетъ выспръ на воздухъ солнечный, и жжетъ крылѣ свои и мракоту очю своею, и сидетъ долу, и погрузится во источники трикраты, и оставляетъ старость и бываетъ младъ на многа лѣта. Тако убо и Господь нашъ Іс Христосъ бывъ прежде вѣкъ за наше спасеніе, спешъ с небеси, и воплотився от Духа Свята, родися из Маріи Дѣвицы, хотя нам прозрѣніе даровати, в невѣрствѣи прежде быхомъ. Той же крещеніе приять во Иерданѣ рѣцѣ; не Сам убо крещеніа требуя, но образ (л. 65 об.) рабом Своимъ предавъ, еже трикраты в водѣ погрузитися во имя Отца и Сына и Святаго Духа. То убо яко птиць нарече.— А еже убо яко левъ вмѣни,—левъ убо вещь сицеву имѣеть: егда ходитъ по пустынямъ левъ, и аще обыдетъ его воия человѣчя ловца, опашю свою крмет слѣдъ свой, да быша ловцы не увѣдали слѣда его. Тако убо и Господь нашъ Іс Христосъ воплотися от Духа Свята и вниде во утробу Дѣвицу Марію, да прельщенный родъ человѣчъ спасеть; и Слово плоть бысть и вселися в ны, да того ради никимъ же не очутится путь Его¹. Яко же ловцы прелщаютъ рыбы, на удицу желѣзную воскладаютъ червь и уловляютъ рыбу,—сице и Господь нашъ Іс Христосъ одѣявъ божество плотію, да тѣмъ діаволь мнѣлъ Христа человѣка суща, и того ради от діавола искушаемъ бысть, яко человѣкъ. Тѣмъ же і евангелистъ послушествуеъ глагола²: «тогда Іс (л. 66) возведенъ бысть Духомъ в пустыню искуситися от діавола, и постися дній 40 и ноцей 40 и послѣди всталъ. И приступи к Нему искуситель и рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, яко да каменіе се хлѣбы будутъ. И отвѣщавъ Іс рече: писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Тогда поятъ Его діаволь въ святыи градъ и постави Его на крылѣ церковнемъ, и глагола Ему: аще Сынъ еси Божій, верзися низу; писано бо есть: яко аггеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохрани Ти и на рукахъ возмутъ Тея, да не когда преткнеши о камень ноги Твоея. И рече ему Іс: паки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего. И паки поятъ Его діаволь на гору високу зѣло, и показа Ему вся царствія мира и славу ихъ и глагола Ему: сіа вся

¹ Доселѣ изъ Толковой Палехъ, см. стб. 373.

² Изъ Евангелія ап. Матѣя, гл. IV, ст. 1—11.

дам Тебѣ, аще пады поклониши ми ся. Тогда глагола ему Іс: иди за Мя (л. 66 об.) сатана; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому Единому послужиши. Тогда остави Его діаволь, и се аггели приступиша и служаху Ему». И сконча все искушеніе діаволь и отиде от Него до вре(ме)ни. И возвратися Іс в силѣ духовнѣ в Галелѣю.

«А еже ¹ рече: от лѣторасли сыну мой изыде; лѣторасль убо древо красно, ѣто плотію убагрено и зеленуяся, чрез естество же плода не имать рожати, по естеству единого лѣта само растет. Смотри же убо, что рече патріархъ Іаковъ: от лѣторасли сыну мой изыде. Егда сам ся Іаковъ лѣтораслью вмѣни, 100 и 30 и 6 лѣтъ бывша, или Лѣю хотя тако звати, понеже бѣ прозябла шесть сыновъ: Рувима, Семіона, Левгію, Іуду, Сахара, Заулова? То уже сама та Лѣя не лѣторасль бѣ, но лѣторасль бѣ от Іюдина колѣна, дщи Іоакимова и Аннина, Святая, Чистая и Прекрасная, (л. 67) Нескверная и Непорочная; не приспѣвши еще вещи женской, тако от Святого Духа заченши роди Здѣтеля тваремъ; такоже к тому не пострада, ни поболѣ, такоже ктому и по рождествѣ Дѣвою пребысть. Да разумѣши убо, яко то есть истинная лѣторасль. Поразумѣй же и плод Ея, что си лѣторасль породы Бога истинна и человекъ истинна; двѣ бо существѣ имый, человекъством бо приодѣ божество, тѣмъ бо не вразумѣся многимъ путь Его. Вѣжь, како лѣторасль плодъ породы, како честно, како Властель, Творецъ небеси и земли, Его же вы, окаяннии жидове, злодѣя нарекосте.—Вѣжь убо прореченія Іаковля: возлежъ, поспа, яко левъ. А еже рече: левъ убо имѣетъ вещь сицеву: егда спитъ, вѣдцы оочию его отверсты есть; тако и Господь нашъ Іс Христосъ плотію вознесеся на Крестъ, а божество Его одесную Отца баше. Того бо ради патріархъ (л. 67 об.) Іаковъ рече птищъ, понеже паче птища оногъ цѣлбы творяща, образъ трикратнаго погруженія предасть; тѣмъ пронарече, зане скрыся исперва путь Его. А еже Іуда, то от Іюдина колѣна изыде. А еже лѣторасль, то о Богородицы извѣща. А еже поспа, яко левъ, то о распятіи на Крестѣ. А еже рече: лвичищъ, кто возбудитъ его? Вѣдѣше бо патріархъ Іаковъ великій, яко Господу нашему Ісꝰ Христу от гроба воскреснути, то о сѣмени ² умолча, но прорече, рекъ: яко лвичищъ, кто воставитъ и? Се бо бѣ Богъ истинный, волею вся творя и пострада, распятіе и тридневное почиваніе во гробѣ, тоже и воскресеніе; понеже убо бѣ вѣдѣше патріархъ Іаковъ волная Его вся, того ради рече: яко лвичищъ, кто возбудитъ, и лвичи-

¹ Опять изъ Толковой Палем, см. стб. 373.

² Въ Палей: „то о семъ не умолча“.

щем убо нарече Сына Божіа проповѣда. А еже рече: кто возбудит его,—волная Его вся проповѣдано».

(Л. 68) «К сему убо приложив Іаковъ: лвица убо егда родит дѣтище, мертва его родить и стрезет его три дни, дондеже пришедъ отецъ его дѣхнеть нанъ и ту воставит его. Тако убо Іс Христос Богом Отцем воскресе от мертвых, образъ дая будущему вѣку, яко же великій Павелъ рече: Христос воста от мертвых, начытокъ умершим бысть, понеже, рече, человѣком Адамом смерть вниде в весь миръ, и паки Богъ человѣкъ бываетъ, да человѣческое существо паки съ Господемъ воскреситъ. Якоже бо о Адамѣ вси умирают, тако о Христѣ вси оживут»¹. И паки: «аще бо врази сущи, примирихомся к Богу смертію Сына Его, много паче примѣниши спасемся в животѣ Его; не точію же, но и хвалимся о Бозѣ Господемъ нашим Іс Христомъ, Им же нынѣ измѣненіе пріахом. Сего ради якоже единымъ человѣком грѣхъ в миръ вниде и грѣхом смерть вниде, о нем же вси согрѣшиша. До закона бо грѣхъ бѣ в мирѣ, грѣх бо не (л. 68 об.) вмѣняшеса, не сущу закону; но царствова смерть от Адама и до Моисея и на несогрѣших по подобію преступленія Адамова, иже есть образъ грядущаго. Но не якоже преступленіе, тако и даръ. Аще бо единого прегрѣшеніемъ мнози умроша, много паче благодать Божіа и даръ благодатию единого человѣка Іс Христа во многих избысть. И не яко единому согрѣшившу дарованіе; грѣхом бо изъ единого во осуженіе, даръ же от мног прегрѣшеней во оправданіе. Аще бо единого прегрѣшеніемъ смерть царствова единым, много паче пріемлющи избыток благодати и даръ правды пріемлющи и в жизнь воцарятся единѣм Іс Христомъ. Тѣм же убо якоже единого прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осуженіе, тако і единого оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Якоже ослушаніемъ единого человѣка грѣшни быша мнози, сиче и послушаніемъ единого праведни (л. 69) будут мнози. Законъ же превниде, да умножится прегрѣшеніе; идѣже бо умножится грѣх, преизбыточествуеть благодать, да якоже царствова грѣхъ смертію, тако и благодать воцарится правдою в жизнь вѣчную Іс Христомъ Господемъ нашим. Что убо речем. Наляжем ли грѣсѣ, да благодать умножится? Да не будет. Им же умрохом грѣхом, како паки оживем о немъ?»²

¹ Дальнѣйшихъ словъ ап. Павла въ Толковой Палей нѣтъ. Онѣ взяты изъ посланія къ Римлянамъ, гл. V, ст. 10—21 и гл. VI, ст. 1 и 2.

² Послѣ этой вставки изъ посланія ап. Павла продолжаютъ опять заимствованія изъ Толковой Палеи, стб. 377.

«А еже рече Іаковъ: не оскудѣет князь от Іуды и владыка от сѣмени его, дондеже придет, ему же щадится,—смотри же убо, кому щадѣно есть. Отець убо щади разсѣянных языкъ, Сыну Своему собрати повелѣ, но исперва пророки проповѣдати повелѣ в родѣ еврейстем; но и пророком не уснѣвшим по жестосердію вашему, окаяннїи жидове, тако изволи родитися Сынъ Божїй от Присносущнаго Отца, яко же писано и рече: Богъ истиненъ от Бога истинна. Судїа бо и князи, цари же и пророцы от Іудина колѣна мнози (л. 69 об.) изыдоша; Сей же Господь Богъ, Сему щадѣно бѣ собрати языки и вѣру утвердити.—А еже рече: привязая к винограду осли свое; осли убо нечистый скоть наречется древнему закону; тѣмъ убо прообразовася, яко бѣ Ему преже падшая безумїемъ языки к вѣрѣ богоразумнѣй привязати.—А еже рече ¹: к виничнѣй ослище свое исперет вином ривы своя въ крови грезновѣ одѣяніе свое; се убо бысть, егда распять бысть Сынъ Божїй на Крестѣ и омый пречистою Своею Кровїю и предасть закон намъ, вино Свою Кровь нарекъ, проскуру же Тѣло ², воду же въ благодать Святаго Духа. Но якоже исперва бѣ Троица преже вѣкъ, тако и нынѣ трое совокупающе въ Троицы, Богу служенїе вѣвсылаемъ.—А еже рече: весели очи его от вина; вино бо есть Кровь Христова, иже предасть намъ рекъ: пїйте от Нея, се есть Кровь Моя, изливаема (л. 70) за вы. Пострада бо Богъ плотїю, возвеселися божеством.—А еже рече: бѣли зубы его, яко млеко, сирѣчь чистый закон и непороченъ».

«Пятаго же сына благословляя Заулона и рече Іаковъ: Заулонъ! По долго моря да ся вселить, се же под пристанищъ корабленых, и предложися до Сидона. Тебѣ же имя даръ благъ, тебе ради Господь приѣмлет все племя Дынино сестры твоея и милость ти сотвори мстиву, яко на ню помысла не дастъ ти Господь согрѣшити с нею».

«Такоже Исахара призвавъ рече: Исахарь! Тебѣ имя воля добра и помыслы; почивая по слѣду причастїа, видѣ ти покой доброй земли, яко благъ на дѣло и бысть мужъ тижарь, дондеже на суд людем своим. Аще едино есть племя во Израили, да будетъ тебѣ дано есть, всякъ труд, руку твою накормлю. Милостив ти буди вѣчный Господь, зане совѣтъ дастъ братїи своей о Иосифѣ, егда бѣ въ ямѣ».

«И посем убо призва Дана (л. 70 об.) сына Валина рабы Рахилины и рече ему Іаковъ: вдано то ти судъ есть, имя змїа на раслутии, сѣдя на пути халпя пяту конску и спадесе коннигъ, спаса жда Го-

¹ Написано: рѣже.

² На поляхъ: просфора.

сподня, Господь, иже искусъ мой искусит и озаятъ, и ты судити имаши всему племяни братіа своея, ис тебе судія и царіе и воеводы изыдутъ и на весь родъ сѣмани твоего. Милуетъ тя Господь, им же совѣтъ золь дастъ ты на жену брата твоего Іосифа к сыну Фараонову; но не бысть воля твоя от тебе и миль буди крѣпкому. — Разумѣй же ты, жидовине, кого ожидает. Смотри ¹; господине, сего опасно, о антихристѣ, кому изыти от Данова колѣна. Не Владыку Господа Гса Христа вмѣняй, ни Творца временемъ сказа; рекше антихристу быти в мирѣ, сѣдѣй на пути, рече, капля пята конскія, сирѣчь, сѣдя на престолѣ в мирѣ, вѣща мало (л. 71) вѣрныя к себѣ привлеци от истинныя вѣры. Но спадесе конникъ въспяты, сирѣчь вѣрныя видящи страшная его прещенія и обличахут его, яко бѣса во плоти. — А еже рече: Спаса ждѣй Господня, сирѣчь, чаяху вѣрніи скоро втораго пришествія Господня, да тѣмъ и не боятся прещенія окаяннаго. — А еже рече: Господа же искусом искусит запяти, и рече ² Господь всей твари Сѣдѣтель есть. Искуси Его діаволь, возвед на крыло церковное, рече: аще Сынъ Божій еси, верзися долу. И к нему рече Господь: иди за Мя сатана, понеже недостойтъ ти искусити Господа Бога своего. — А еже рече: ты судити имаши всему племяни братіа твоея, — смотри же, жидовине, яко Данъ не бысть николиже во Израили судьейю, но ис тебе, рече, судія и цари и воеводы изыдутъ на весь родъ племяни твоего. Иво бо есть весь и иноже наречетъ на весь. Но разумѣй убо, (л. 71 об.) егда бо приметъ царство онъ прелукавый окаянный змій антихристъ, его же окаянніи жидове помышляху собѣ нареци царя и помазаника вкупѣ. Смотри же убо великаго патріарха Іакова, изрекша: изыдетъ от сѣмени твоего. Егда убо онъ окаянный приметъ царство, тогда все сѣмя жидовское съберетъ на службу себѣ, і въ царство его будетъ туга и скорбь на всякомъ человекѣцѣ, занеже умножится гладъ и болѣзнь и моръ на земли, а онъ, окаянный антихристъ, возложитъ грозу и прещеніе и страшныя муки на всякого человекѣка, яко да мнятъ его помазаникомъ. Но якоже рѣши святыя книги: аще не бы Богъ прекратилъ дней тѣхъ, не бы спаслася всяка плоть, но избранныхъ ради прекратитъ злыя ти дни; якоже и в Даниловѣ видѣніи о семъ рече: и дастъся ему царство до времени, полчетверта лѣта дней (л. 72) число сказалъ; и Данилова ти видѣнія привикши яснѣ скажемъ. — Аще ли хочещи ми рещи, о жидовине, яко великій патріархъ Іаковъ о Самсонѣ рече, яко

¹ Въ Палей: „смотри же убо кому изыти от Данова колѣна“, стб. 380.

² Въ Палей: „сирѣчь“, стб. 381.

суди Израилю 20 лѣтъ, и азъ ти реку: суди, но егда угрызну Самсонъ пята коню, или всадника падшася вспять, но или падшася иноплеменники они от лица Самсонова, ождидаху спасенія от лица Господня во днех тѣхъ, или да не впался Самсонъ в руды иноплеменникомъ и ослѣпша очи его?—Да разумѣй же ты, жидовине, что есть конь. Конь есть вѣра праведная; пята же речется день послѣдній. И начнутъ тогда святїи, аки на конехъ, ѣздити на вѣрѣ¹; онъ же океанный(й) змїи антихристѣ хапля и блаженія начнетъ имъ творити; они же святїи небеснаго царя войныцы сущїи обличятъ врага в лице. Да того ли ждеша, океанный жидовине², его же вси святїи пророцы обличили прелестника (л. 72 об.) и блазнителя, еже ему смутити поднебесная, да ты того помазанника называеши и спасителя? О горѣ твоему великому соблаженію! А его кроткаго и смиреннаго сердцемъ Господа нашего Ісуса Христа, смиреннаго небесная и земная и преисподняя, Того вы лестца нарекоште и отвѣргостеса Его и распяте Его. Но нынѣ войди в чюство и «не блазнися³, но вѣруй, яко великій патріархъ Іаковъ не Дана ради рече сїа, но врага ради антихриста. Тогда убо и сѣмъ еврейское сберетсѣ с нимъ и погибнутьъ вкупѣ, гнѣвъ бо Божїй въздетъ на ны и причитаются с нимъ горцѣй оной муцѣ со своимъ едіномышленникомъ діаволомъ.—А еже рече Іаковъ: помилуетъ тя Господь, того ради рече, зане в пришествїе антихристе тогда сущїи прилучившіися жидове, на тѣхъ гнѣвъ и скорбь въздетъ, понеже прелщени будутъ имъ, да иже⁴ нѣсть причастникъ имъ, (л. 73) того ради милуетъ тя Господь, рече. Паче я в семь обличи его въ прелести, рекъ ему: имъ же ты золь совѣтъ дасть на жену Іосифову брата своего къ сыну Фараонову; но не бысть воля твоя, милъ буди, рече, крѣпкому. Тѣмъ зане обличивъ грѣхъ его и прости его».

«Такоже призва Іаковъ Гада сына своего, иже ему родися отъ Зелфы отъ рабы, того нѣкакою дервостїю (благослови и)».

«Потомъ же убо призва Нефталима сына своего, егоже роди отъ Валу рабы Рахилины; сей убо матерью присный братъ Данови бысть. Егда же убо благословаше его, то смиренїе Нефталимле похвали».

«Посемъ же Асира, егоже роди отъ Зелфы рабы Лины, благослови его и похвали его, понеже послушливъ бѣ отцу своему, тако некако согрѣшенїе его обличи».

¹ Въ Палеѣ: „на аерѣ“, стб. 383.

² Дальнѣйшихъ 6-ти строкъ нѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 383.

³ Опять изъ Палеи, стб. 383.

⁴ Въ Палеѣ: „Данъ же“, стб. 383.

«Посем же прпзва возлюбленнаго сына Іосифа, его же роди от Рахили и любезным благословіемъ благослови его; тако и се приложи и рече: благословен буди (л. 73 об.) благословіемъ отца твоего и матери твоея, яко бысть старѣе братіа твоея; си рече в дому Фароновъ честнѣй бысть. Такоже и прочая вся любезно похвали; но аще превозлюбленъ сынъ его Іосифъ, но Іюдина благословіеніа не приложи ему. Вижь пророка не по плотской любви, но по духу¹; прозряше бо великій патріархъ Іаковъ, яко от Іюдина колѣна родитися Христу Богу нашему от Пречистыя Дѣвицы».

«Посем же прпзва Веніамина, его же роди от Рахили; брат же сей Іосифу прекрасному, егоже великій Іаковъ сына жалости нарече, яко конечный сынъ старости его Веніамин бысть».

«Благословіемъ своимъ благослови по имени коегождо и рече им: вся сіа слышасте сынове Іаковли 12, елико вы заповѣдахъ отецъ вашъ Іаковъ. И рече имъ: азъ нынѣ прилагаюся къ своимъ людямъ; погребите мя со отцы моими, идѣже Авраамъ дѣд мой и Ісаакъ отецъ мой. Бысть же (л. 74) егда преста Іаковъ от рѣчи сея, простре нозѣ свои на одрѣ своемъ и умре; се же есть вѣдите, яко жить Іаковъ во Египтѣ 16 лѣтъ, всѣхъ же днй Іаковлихъ лѣтъ 100 и 36. Сынове же Израилеви и вся его сердоболя погребоша Израіля своего въ гробѣ въ пещерѣ сугубѣ, у гроба Авраамля, юже пещеру купи Авраамъ у Ефрона.—Скончавша же ся дни плачевнѣи, и возвратися во Египет и братіа его с нимъ и плакашася Израіля вси египтяне семьдесятъ дней. Посем же пришедши братіа Іосифова, рѣша: отецъ твой заклятъ ты преже умрътвіа, глаголя: тако рцете Іосифу: прости кривины грѣха ихъ, яко сотвориша тебѣ; и нынѣ остави кривизну рабомъ Богъ отца твоего ради. Слышавъ же сіа Іосифъ проплакася, егда братіа его раби вмѣняхуся, и воздохнувъ Іосифъ велми рече им: не тако отцы и братіа, Божіи бо есме вси. Вы, (л. 74 об.) братіе, возненавидисте мене, но Господь возлюби мя; вы убо хотѣсте мя убити, и Богъ отецъ нашихъ сохрани мя; и в ровъ мя ввергосте, но Вышній возведе мя; в работу продасте, но всѣхъ Владыка свободы мя и всему Египту судію мя сотвори; въ плѣн бо влѣзохъ, и крѣпка рука поможе ми; голодомъ обять быхъ, и Сам Господь прешита мя; еднѣ убо бѣхъ во рѣѣ, но Богъ отца моего утѣши мя; въ болѣзни бѣхъ, но Господь присѣти мя; в темницы бѣхъ, но Спасъ радость ми сотвори, во узѣ отрѣши мя и во оклеветаніи Господь избави мя, словесъ гордыхъ Египтяныни избави мя, иже страсть пріимшу ми от жены

¹ Въ Палеѣ нѣтъ словъ: „вижь пророка не по плотской любви, но по духу“, см. стб. 384.

скверныя нудящи мя согрѣшити с нею, но Богъ отца моего Израилевъ избави мя от пламени того горящаго; но и в темницу всажень бых и бьем и укоряемъ, и вда мя Господь в щедроты предо всѣми стражи в темницы. (л. 75) Не бо оставит Господь боящихся Его истинною в темницы, или во узах, или в печалехъ, или в бѣдах, не бо яко человекъ стыдится Господь, ни аки земень изнемогает и отступает, но во всѣх сих силенъ, и посѣщает Господь, и в различных скорбех утѣшает, присѣщая в десяти искушенной и крѣпка сотвори мя Господь. Внегда убо Египтянина лстящи мя глаголющи: аще убо будещи со мною, отвергуся кумирь Египтянина Петрефѣя, вѣровати сотворю по закону Бога твоего. К ней же отвѣщавъ рекох: Амемфрѣи, госпоже моя! В чистотѣ хочет Богъ боящихся Его, ни в прелюбодѣющихъ благоволит. Она же болми прилагаше болѣзни своя на соблазнъ ми; аз же болми прилагах в пощеніе и в молитву, да мя избавит Господь от нея. И единою со отравою брашно присла ми, мнѣ же Господь Богъ отца моего откры ми. Посем же пришедши в храм мой, к ней же (л. 75 об.) азъ рѣх: что убо умысли взяти живот мой бес правды, понеже присла ми брашно се, наполнивши яда смертнаго; но да вѣситы: в смыслѣ Бога чтущим не успѣет злоба невѣрных. И взем пред нею ясти начях и рекох: Богъ отецъ наших со мною есть. Она же паде на лица своем пред ногама моима, и плакашеса и обѣща ми ся не сотворити мнѣ пакости посем; обаче мыслію своею яришеса и внутрь прелюбодѣйный дѣмонъ распалаше ю. Посемъ пришедшу ми к ней потребных дѣля рѣчей и емъши мя за свиту, влечаше мя на одръ постеля своя; аз же совлекъ с себя свиту свою, избѣгох из руку ея. Она же, не получив хотѣнія своего, обади мя къ господину; аз же биенъ и всажен в темницу. Египтянина же пуцаше ко мнѣ глаголя: изволи скончати волю мою, и разрѣшу тя от узъ и избавлю тя от темницы. (л. 76) Аз же ни помыслом преклонихся к ней. Любит бо Господь паче въ кровѣ темнѣ постыщаяся смыслом, нежели в полатах царских питающагося въ блуженіи, в постѣ ходя примет славу; и вѣсть Господь благочестивыя от смерти избавляти¹, а иже имъ есть на потребу, дает им такоже, якоже и мнѣ дарова. Нынѣ же, братіа моя, не бойтеса, азъ прекормлю вае и дома ваша, и утѣши я. И тако обита Иосифъ и братіа его во Египтѣ и обдержа всю власть Египетскую. И жит Иосифъ лѣт 100 и 10 и видѣ Ефремля дѣти до третьяго рода, сыны Махеровы сына Манасѣина.

Увѣдав же Иосифъ день не далече отстоящъ себѣ, вонь же приложитися ему г дѣдом и отцу его, и начя глаголати къ ближнимъ

¹ Слово „благочестивыя отъ смерти избавляти“ вѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 389.

своим: се изнемогают вся чувства, здержая тѣло мое, и отступила мене крѣпость животная, и престааетъ власть мощи, и (л. 76 об.) немощь осиливши во мнѣ, и уже не имамъ части съ живущими на земли, но имамъ преити ми в жилища отецъ моихъ, и малымъ прежде умертвіа своего нѣчто изреку въ сыномъ и братіамъ своей. Слышасте убо, чяда моя, колико стерпѣхъ отъ братіа своеа, но и рабичищъ ихъ вмѣнихся, да не посрамлю братіа своеа. И вы возлюбите другъ друга, чяда моя, долготерпѣливи будите, не вносящи вини другъ другу, и веселитса о единомѣнн братіи и въ устнѣхъ и въ сердцы благозволи жити. Егда бо придомя братіа моя во Египеть, якоже и сами вѣдаютъ, и возвратихъ сребро ихъ, и не укорихъ ихъ досажая, но паче утѣшихъ ихъ; тако и по смерти Іаковли возлюбихъ я паче себе, не оставихъ я печальныхъ пребывати. Еже бо бѣше въ рудѣ моей, тѣмъ предахъ; сынове бо ихъ сынове мои быша и сынове мои акы раби (л. 77) имъ сотворихъ; душа ихъ душа моя бѣше, болѣзнь ихъ печаль моя бѣше и вся страсть ихъ страсть мнѣ бѣ; совѣтъ мой совѣтъ ихъ, мысль моя съ ними бѣ; не вознесохъ себя паче онѣхъ презорствомъ земскіа ради славы моеа, но бѣхъ въ нихъ покоренъ и смиренъ, вознося же я паче себе. Аще убо, чяда моя, восхощете ходити въ законѣ Господни, и блага земли свѣсте, и вѣнецъ царствіа исплететса вамъ, и милостію Вышняго осѣнитса и во благоволеніи Творца солнечныхъ лучъ осіаетъ вы. Аще зло кто хощетъ сотворити вамъ, вы же отъ силы своеа добро творящи помогайте ему, и молитса за него ко Господу и отъ всякаго зла своею силою избавитъ вы. Видѣ бо, яко и мнѣ сотвори Господь укоренному, и проданому и обаженому, и вся пострадахъ съ терпѣніемъ, хваля Бога моего, акы полкъ силенъ желѣзомъ оруженъ; слово Господне отъ работы отъ напасти (л. 77 об.) отъятъ мя и властелина Египту и всякому приходу сотвори мя.—Слышасте и се, чяда моя, еже видѣхъ согъ, скажу вамъ. И се 12 еленей пасяшеса и 70¹ разсыпашася во всю землю; такоже и 3 видѣхъ, яко отъ Іуды родися Дѣвица, имѣющу одежу виссону, изъ нея же изыде Агнецъ непороченъ, и вси звѣріе устремляхуса на нь, и одолѣ имъ Агнецъ и погуби я в поправіе. И радовахуса о Немъ ангели и человекы и вся земля. Се же сбудетса во время свое; радовахуса о Немъ в послѣдныя дни. Вы же убо, чяда моя, сохраните заповѣди Господни и чтите Іуду и Левгію, яко отъ тою вамъ въздетъ Агнецъ Божій, благодатію спасаая и вся языки Израіля, и царство Его царство вѣчное, еже не преидетъ; а мое царство в васъ скончается, акы овощная хранилища по сниманію не явитса.

¹ Въ Палеѣ: 9, см. стб. 392.

Слыши убо, жидовине неразумный, и (л. 78) внимай, что скажется сон Иосифов. Видѣх убо 12 еленей пасящася. Что суть елени? 12 апостоль, проповѣдающе чудеса в мирѣ, и 70, иже разсѣяшася во всю землю, учащи и крестящи во имя Отца и Сына и Святого Духа. Тако же рече и трое си такоже проповѣдаша, не изшедши Иерусалима, скончашася, якоже и писаніе сказа: от Ирода беззаконнаго Іаковъ братъ Іоаннов убіенъ бысть мечем; такоже и Стефанъ дѣконъ нарицаемый первый мученикъ от жидовъ каменіемъ побьенъ бысть¹; третій же Іаковъ братъ Божій по плоти, и того жидове скрыла церковнаго сринуша и тако скончася. — И видѣх, рече, яко от Іуды изыде Дѣвица, сирѣчь Богородица, от Іюдина колѣна дщи Іоакимова; имѣюще, рече, одежду висонную, сирѣчь, Несквернаа, Неблазвена, но Чистаа и Пречистаа; из Нея же изыде Агнецъ Непорочный, сирѣчь Сынъ Божій, (л. 78 об.) кротокъ, и смиренъ и незлобивъ, непорочен же, отъгнуудъ не свѣдый грѣха. И о лѣвую его аки левъ, рече, се же убо глаголь божества его; левъ есть грозно и страшное его знаменуетъ. И вси звѣріе устремляхуся на нь², сирѣчь вы, окаянніи жидове, видѣсте Сына Божіа, смиренный образъ приимша, аки звѣріе дивнн на нь устремистеся, рекосте: возми, возми, распни Его, буди кровь Его на насъ и на чядех наших. И одолѣ им, рече, аггель; сирѣчь, воскресе из мрътвых Сынъ Божій, Его же вы, окаянніи жидове, злодѣя нарекосте. И погуби я, рече, в поправіе; сирѣчь предасть я в работу под языки; и есте поправи и до днесъ, в землях наших работаху. И рече: о Немъ агтели и челсвѣцы и вся земля радуется. Господь Богъ наш, царь небеси и земли, горная с нижними во едно веселіе благодать совокупи, сирѣчь сбудется во (л. 79) время свое, якоже убо³ и бысть въ пят тысящное и 500-ное лѣто Сынъ Божій родися. — И радовахуся, рече, о Немъ в послѣднія дни. Сего есть начало и конецъ; Сей бо исперва от небытія в бытіе приведе вся; о Семъ пропроцы проповѣдаша и мы радуемс: о Немъ до послѣднихъ днєвъ. — Вы убо, чыда моя, сохраните заповѣди Господня; чтите Іуду и Левгѣя, яко от тою вамъ изыдетъ Агнецъ Божій, сирѣчь от колѣна Іюдина и по чину Левгінну старѣйшинство пріят, благодатію спасаая вся языки Израіля. Разумѣй же ты, Израілю, яко не едіному спастися бѣ, но всѣмъ язы-

¹ На поляхъ: „зри“.

² На поляхъ: „образъ звериний“.

³ Въ Палеѣ: „убо бысть въ 3 и 7 лѣтъ, и Сынъ Божій родися 9 лѣтъ.. И радовахуся, рече“... См. стб. 395. По вычисленію настоящей рукописи отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло 5500 лѣтъ.

ком, доидеже не родися единого Израиля спасе; рожьшиися от Пречистыя Дѣвицы вся языки къ спасенію привлече. И царство Его царство вѣчное. Разумѣй же: не оного ли Агньца архангелъ Дѣвицы проповѣдаег царство Его не прменится во вѣки?»

«И се рек простре возѣ на одрѣ своем и успе сном вѣчным; и плакашася его (л. 79 об.) весь Израиль и Егупеть, понеже аки еднѣ уды с ними страдаше. Жить же Иосифъ всѣх лѣтъ 100 и 10 и умре».

«Посем же во второе лѣто Рувиму, старѣйшему сыну Іаковлю¹, впадшу в болѣзнь, и призва братію и чяда своя, и простре к ним слово покаянію и рече: сыгрѣших с Валюю рабою отца своего; то аще отецъ мой не бы умолилъ Бога, то аггелъ убилъ бы мя. Аз же 6 лѣтъ вина и олуя не укусихъ и мясо не видѣ во уста моя за 7 лѣтъ блуднаго ради согрѣшенія. Нынѣ же послушайте, чяда, Рувима отца вашего, еже видѣх 7 духъ прелестныхъ, посылаемы суть от врага, и бываютъ начятцы дѣлом устным и тѣ искушаютъ всякого о всем животѣ его. Суть же человекѣ рожественныя составы, длани суть ему на возвращеніе, яко быти в нихъ всему человекѣскому дѣлу: 1—убо духъ живота, с ним же и путь зиждется; (л. 80) 2—видѣнія, с ним же бываютъ помышленія; 3—слышанія, с ним же дается ученіе; 4—обоняніе, с ним же есть вкушеніе, даемо в силу воздоха и вдыханія; 5—глаголаніе, с ним же бываетъ разжмѣніе; 6—вкушеніе, с ним же бываютъ и помышленія яденіемъ и питіем, и крѣпость в немъ зиждется, яко в пищахъ есть сила крѣпостная; 7—е—сѣянія и зачатія, с ним же исходитъ любопохотный грѣхъ; тѣмъ же послѣ же есть зданія, а преже во уности яко неразаемья, ведетъ я яко слѣпца в пропасть, или яко скоть на брегъ. И надо всѣмъ симъ естествомъ сонное, с нимъ же и создася ужасеніе вещей и образъ смертный. С сими же чюствы совокупляются духи прелести: 1—блудный духъ в вещи прилѣпляется; 2—духъ несытный во утробѣ; 3—духъ враждебный въ сердцахъ и в кручнѣхъ; 4—духъ славохотный и презорливый и обоняніемъ (л. 80 об.) добротъ явленъ есть и неудобъ смотряющимъ; 5—духъ презорства хваляся и высокоумдрѣствуетъ; 6—духъ лжа, пагуба и зависть, яко сотворити рѣчи и скрыти словеса своя отъ ближнихъ своихъ; 7—духъ неправда, с нимъ же татба и обаженіе, яко сотворити угодное сердцу своему; неправда бо все дѣлаетъ злое с прочими духи. Сонный духъ, в немъ же прелестъ и мечтаніе; и тако погибаетъ всякъ юный омрачая умъ свой и не разумѣвая в законѣ Божіи ходити, ни слушая наказанія отца своихъ, якоже азъ пострадахъ во юности моей. И нынѣ, чяда, не взирайте на лице женское; примипи бо мысль

¹ На поляхъ: „пророчество Рувим“....

моя на наготу женскую и не дасть ми покоя, дондеже сотвориш мерзость и злое пред Богом. Но послушайте, чада моя, Левгія, яко той разумѣтъ закон Божій, и растворит вы судъ и жрътву принесет (л. 81) той за всего Израиля до скончанія лѣтъ Архіерѣя Христа, Его же рече Господь».

«Разумѣй же ты, жидовине неразумный ¹ или мняся христіанымъ быти и сего не разумѣвая. И что сего разумѣе, еже указа Рувимъ Архіерѣя Христа, еже смерти за вся укусивъ, по Левгиту архіерей бывъ; от Іюлы же избра Господь царствовати всѣмъ людемъ и поклонитися племяни его, яко за вы умреть в ратехъ видимыхъ и невидимыхъ ². Ты же убо добръ разумѣй, что есть видимая рать. Невидимою бо ратью ни едінь земень сый можетъ помочи: како ли убо можетъ мочи не видячи? Невидимый же убо ратный діаволь есть; но призываніемъ Божиимъ, Иже родися от колѣна Іюдина, Тѣмъ побѣждается діаволь.— Приложи же убо и се на рассмотреніе, еже рече: и будетъ вамъ сей царь вѣчный. О како усмотри Рувимъ вѣчнаго (л. 81 об.) царя от Іюды родитися! Кто ли убо земный во вѣки пребысть?» ³ Не мни же ты, еже по чину Мелхиседекову архіерѣю и царю востати безсмертну. Мелхиседекъ убо умре, но се глаголетъ о безсмертномъ царіи и архіереи, о Господѣ нашемъ Іс Христѣ. Той бо архіерѣй и царь безсмертный, а Мелхиседекъ смертенъ есть ⁴. Отець бо его царь Салимскій идолослужитель бѣ и хотѣлъ сына своего Мелхиседека дати богомъ своимъ на жрътву; он же избѣжа изъ руки отца своего на гору и помолися Богу, сотворшему небо и землю. И послуша его, и спаде огнь с небеси, и сожже отца его и матеръ и весь родъ его и градъ и не оста ничтоже токмо едінь сей Мелхиседекъ, и сего ради неродословенъ есть, но токмо образъ есть Сына Божія; якоже Христосъ на небеси безъ матери

¹ Въ Палеѣ нѣтъ словъ: „неразумный или мняся христіанымъ быти и сего не разумѣвая“... Здѣсь это мѣсто такъ читается: „разумѣй же ты, жидовине, яко добръ уважаетъ Рувимъ Архіерѣя Христа“... См. стб. 398.

² На поляхъ изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

³ Доселѣ изъ Палеи, см. стб. 399. Дальнѣйшей вставки о Мелхиседекѣ здѣсь нѣтъ. Она отлична отъ слова св. Аванасія великаго о Мелхиседекѣ. См. Порфирьева Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб. 1877 г., стр. 53—55, 131—135, 222—225 и 256—259. Въ Толковой Палеѣ 1477 г., изд. обществомъ древней письменности, Спб. 1892 г., в. I, л. 149 и въ „Отреченныхъ книгахъ“, изд. Н. С. Тихонравовымъ, настоящей вставки нѣтъ, см. ч. I, стр. 26—31.

⁴ На поляхъ: „о Мелхиседекѣ“.

и на земли без отца подобенъ Мелхиседеку, не имый начала, ни конца. А се тебѣ достовѣренъ ¹ свидѣтель (л. 82) от рода Авраамля, от колѣна Веніаминова. Павель глаголетъ: Аврааму же обѣтова Богъ, понеже ни единымъ имаше болшимъ клятиса, клятса глаголя собою: воистину ~~кль~~ (благословъ?) ствуя благословлю тя и множа умножу тя, и тако долготерпѣвъ получи обѣтованіе. Человѣцы убо болшимъ кленутса и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва, о ней же лишынн паче хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованіе непреложное совѣта своего исходатаи клятвою, яко да двѣма вещьма непреложныма, има же невозможно солгати Богу, крѣпко утѣшеніе имама прибѣгшии и смши держатиса за предлежащее упованіе, еже яко основаніе имама души, твердо же и извѣстно и восходящее внутренней завѣсѣ, идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ, по чину Мелхиседекову прѣвосвященникъ бывъ во вѣки. (л. 82 об.) Сей бо Мелхиседекъ царь Салимскій, священникъ Бога Вышняго, стрѣте Авраама, возвращающася отъ сѣча царей, и благослови его, ему же и десятину отъ всѣхъ отдѣли Авраамъ. Первое убо сказуется царь правдѣ, потомъ же царь Салимскій, еже есть царь смиренія, безъ отца и безъ матери, бесъ причта роду, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя; уподобленъ же Сыну Божію пребываетъ священникъ вѣну. Вѣдѣ ли убо толикъ сый, ему же и десятину отдастъ Авраамъ патріархъ отъ избранныхъ, и приѣмлющи убо священіе отъ сыновъ Левгійнъ заповѣдъ имуть одесятствовати люди по закону, сирѣчь братію свою и паче изшедшая отъ чреслъ Авраамовыхъ, не причитаемы, иже родомъ отъ нихъ десятствова, Авраама имущаго обѣтованіе благослови, безъ всякаго же прекословіа меньше отъ болшаго благословляется; и здѣ убо десятины человѣцы умирающіи (л. 83) приѣмлютъ; тамо же свидѣтельствуемъ, яко живъ есть и, якоже скорѣе рещи, Авраама ради Израилева приѣмлете десятины; десятины дальъ есть еще бо въ чреслахъ отчихъ быше, егда стрѣте его Мелхиседекъ. Аще убо совершеніе Левгійскимъ священіемъ было бы, людіе бо на не въ законѣ ни быша были; и что бо еще требѣ по чину Мелхиседекову иному востати священнику, иже по чину Ааронову глаголати, прелагаему бо святицству по нужи и закону прелоганіе бываеъ; о немъ же бо глаголютса: се колѣну иному причаститиса, отъ него же никтоже причастиса ко олтарю; явѣ бо яко отъ колѣна Іудова восіа Господь нашъ Ісъ Христосъ ², о немъ же колѣнъ Моисей о священничествѣ ничтоже глагола лишнее; и еще явѣ есть, яко по подобію Мелхиседекову востаневъ священникъ

¹ На поляхъ: „зри“.

² На поляхъ: „зрі“.

инъ, иже не по закону заповѣди плотскія бысть, но по силѣ живота (л. 83 об.) неразрушимаго; свидѣтельствуетъ бо ся, яко ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову. Смотри же, господине, сего: Авраамъ покланяется Мелхиседеку и десятину ему даетъ от (в)сего своего. Сице и мы в новом законѣ Христовѣ приносим десятину Христу Богу нашему: постъ, молитву, милостыню и 40-тнй великій постъ, и тѣм постомъ паки в рай входимъ, и се есть десятину приносим мы христіане Ветхому деньми Мелхиседеку Христу Богу нашему¹; Ему же божествомъ начала нѣсть, аще и плотью начало пріять. Авраамъ бо не от нужи, ниже в работѣ былъ у Мелхиседека, но прозрѣлъ будущую, юже имут христіане приносити Христу Богу нашему; а понеже Мелхиседекъ священникъ Бога Вышняго, смотри же и внимай, кто поставилъ Мелхиседека во священники. И се есть по подобію Христову: егда Христосъ изгналъ ис церкви продающая и купующая, тогда приступиши (л. 84) к нему архіереи и старцы людстїи глаголющи Ему: кою властію сія твориши и кто Тя дастъ область сію, рекше, кто Тя постави во священники, яко да сицеваая чудеса твориши? Отвѣщавъ же Ісѣ рече имъ: вопрошу вы и Азъ слово единое; еже аще речете Мнѣ, и Азъ вамъ реку, кою властію сія творю. Крещеніе Іоанново откуда бѣ: с небеси ли или отъ человекъ? Они же помышляху в себѣ глаголющи: аще речемъ с небесе, речетъ къ намъ: почто убо не вѣровасте ему; аще ли речемъ отъ человекъ, боимся народа; вси бо имѣютъ Іоанна яко пророка. И отвѣщавше Ісѣви рѣши: не вѣмы. И рече имъ и Той: ни Азъ вамъ глаголю, кою властію сія творю. Видѣли, господине, Христово священничество по подобію Мелхиседекову. Ааронову бо священству начало, егда жезлъ прозябе Ароновъ, тогда дастъ ему священничество; егда же мимо шло жидовское (л. 84 об.) житіе и законъ преста и священничество ихъ скончася, егда рече Христосъ: се оставляется домъ вашъ пустъ. И егда изшедъ Ісѣ идяше отъ церкви и приступиши к нему ученицы Его показати Ему зданіа церковная; Ісѣ же рече имъ: видите ли сіа вса? Аминь глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, еже не разорится. О (о)каянный жидовине! Се домъ вашъ пустъ. Гдѣ твой градъ, гдѣ твоя церковь, гдѣ твой законъ, гдѣ твои священники, гдѣ твои жертвы, по закону вашему приносимыя, мертвыя овцы, телцы, козлы? Аще сіа у себя указеши, то и азъ ти вѣрую; но вѣмъ, яко не можеши указати у себя, не повелѣно бо ти есть нигдѣ же жрети², опрочѣ церкви, юже Соломанъ создалъ, аще и

¹ На поляхъ: „зрі“.

² На поляхъ: „зрі телцы“.

прелщаешися жря по мѣстом; и гдѣ же еси расточен, то бѣсом жреши, а не Богу. Вѣдат бо бысть злобу вашу, еже хотите сотворити (л. 85) и сего ради едѣну вам церковь даль, яже и отъимется от васъ. Видиши ли убожество свое, не имый мѣста на принесеніе молитвы вашея. И ты нынѣ, жидовине, покайся и смирися, и познай свою слѣпоту; се бо ти есть отверсты вси Христовы церкви. Наша бо Христова церковь всѣхъ приѣмлет ¹, аще жидовинъ или еллинъ, или срачининъ, или моавитинъ; а жидовская церковь единыхъ жидовъ принимала, и сего ради не пребываетъ во вѣки; наша церковь во вѣки пребываетъ. А се тебѣ самая истина глаголетъ: пришедъ же Ісѣ въ страны Кесарія Филиповы вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголютъ человекы Сына человекскаго? Они же рѣша: ови убо Іоанна Крестителя, инѣи же Ілію, друзіи же Іеремію или единого отъ пророкъ. И глаголя имъ Ісѣ: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече: Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго. И отвѣщавъ Ісѣ рече ему: (л. 85 об.) блаженъ еси Симонъ, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, яже на небесехъ; и азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не удогъютъ ей. Отметаніе же уже бываетъ прежде бывшей заповѣди за немощное ея и неполезное; никтоже бо сверши законъ, но привоженіе есть лутшему упованію, имъ же приближаемся къ Богу; елико же не бесъ клятвы, они бо бесъ клятвы суть священники бывши, сей же съ клятвою; глаголющаго ради къ нему клятса Господь и не раскается, ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову. Толику лутши завѣту бысть испоручникъ Ісѣ; ови убо множайши суть священники бывши, зане смертію суть возбранени пребывати; Сей же зане пребываетъ во вѣки, непреступно имать священничество, тѣмъ же и спасти можетъ до конца приходящихъ Его ради къ Богу; всегда живъ (л. 86) сый и во еже проповѣдати о нихъ ². «Вѣщцы убо то вмѣняются, еже прежде створенія миру бысть ³, то той и по разрушеніи земли пребывая во вѣки.—И се рекъ умретъ Рувимъ первенець сынъ Іаковль, житьъ лѣтъ 100 и 20 и 5».

«Бысть же убо Сімеонъ второй сынъ Іаковль, и прислѣвшивъ днемъ скончанію его призва ⁴ къ себѣ сыны своя и братію, тако предложивъ къ нимъ слово и рече: яко мужество дается отъ Вышняго человеку въ душа ихъ и въ телеса. азъ въ тѣлѣ юности моея завидѣхъ Іосифу брату

¹ На поляхъ написано: „всехъ приѣмлетъ“ и изображена церковь.

² Опять изъ Псалм., см. стб. 399.

³ На поляхъ: „зря“.

⁴ На поляхъ: „о зависти“.

своему и сотона прелестный посла дух завистный и ослѣпи умъ мой, исках убити Іосифа; но Богъ его, Богъ отца моего избави от руки моея и не дастъ ми сего беззаконіа сотворити. И нынѣ, чада моя, сохранитесь от духа прелестнаго, иже воздвизаетъ зависть, ибо завидятся ¹ восходящія от врага обладаетъ всѣми (л. 86 об.) помысли челоуѣку и не оставляетъ его никогда же утишитися, но всегда мыслить убити завидимаго; онъ же всегда цвѣтетъ во страсъ Господни. Завидая же всегда без упокоя бываетъ; зависть бо душу буюю творить, а тѣло томленіемъ измождаетъ; зависть бо вражду и рать мыслемъ подаваетъ, и на убійство поваживаетъ, и сонъ отъгнетъ и мятежъ души подаетъ. Смотрити помысломъ, о челоуѣцѣ, яко Божіе дѣло есть, но нѣкако зависти злобны возводитъ духъ неприязненъ, и мечеть ему творить, і в дусѣ лукавнемъ мучить душу свою, и ужасъ тѣлу творитъ и в мятежъ вводитъ; духъ бо неприязненный ядъ изливаетъ к нему, не помянути милости. Азъ же разумѣхъ се, и озлобихъ душу свою постомъ и разумѣхъ в себѣ, яко разореніе зависти страхомъ Божіимъ бываетъ. Но егда бѣ братъ нашъ Іосифъ (л. 87) во Египтѣ, можаше воздати ми отмщеніе за злобу мою; но Іосифъ братъ нашъ бѣ мужъ благъ, никакоже не вспомяну злобы нашея, имъ же к нему согрѣшихомъ, но помышляше о насъ, яко смотренію Божію послужихомъ. Такоже и вся прочая по ряду рекъ.—Тако убо и се приложи рече: видѣхъ убо възысканіи ² книгъ Еноховыхъ, яко сынове ваши и с вами въ блуженіи истлѣютъ; сіа рече, яко не познавши Сына Божіа и растлѣшася во языцѣхъ, в Левгій неправду сотворятъ; сіа рече, Іс Христосъ по Левгійску ерей бысть, Его же Юдеи копіемъ прободоша, но не возмогутъ противу Левгію, яко рать Господню борють».

«Познай же ся ты, жидовине, не рать Господню почто вмени, понеже Господу противишася. Противльши на крестѣ пригвоздисте волю Стражущаго, Его же во гробѣ печатльвши положили; но и печатемъ цѣло сохраненомъ сущимъ (л. 87 об.) воскресе изъ гроба без истлѣнія. Тѣмъ же онъ рече, се не возмогутъ; не возмогоша бо удержати божества, печатльвши гробъ; но якоже рече отецъ Іаковъ, пророчествовавъ благослови. Не о Немъ же ли бѣ благословитися языкомъ?—И приложи же бо Симеонъ рещи сыномъ своимъ, се рекъ: да избавлюся отъ грѣхъ вашихъ. Се убо Симеонъ пророчествуеть и сказаетъ Христово пришествіе, тѣмъ же и очищаетъ душу свою отъ беззаконнаго дѣйства и племени еврейска»³; вѣдаше бо Симеонъ, яко согрѣшити имутъ, еже распяти имъ Христа, и

¹ Въ Палеѣ: „зависть възходящи отъ врага“, см. стб. 401.

² Въ Палеѣ: „въ сказаніи“, стб. 403.

³ Слѣдующихъ 2¹/₂ строчекъ нѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 404.

сего ради отмѣтается от ихъ грѣха, да не осуженъ будетъ с ними в муку вѣчную. И рече: «аще отымете от себѣ зависть и високоуміе; и браняше убо имъ Симеонъ сыномъ своимъ от зависти уклонитися и високоуміа, но не може убранныи. Тогда бо сущии жидове распалѣшася завистию и високоуміемъ, емши связаша (л. 88) Ісѣа и приведоша к Пилату на судище. Пилатъ же рече: азъ не обрѣтаю вины в Нем ни единой. Но и Симеонъ рече: аще уклонитесь от зависти и високоуміа, то яко процвѣтутъ кости моя во Израилѣ, и яко криньъ плоть моя во Іаковѣ, и будетъ воня моя воня дивна и умножатся аки кедрѣи святіи. Что убо кедръъ святъ нарече, или гдѣ преже древо освятится? Но и умными очима прозрѣши велиции патриарси, яко бѣ Ісѣу Сыну Божию на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣи распяту быти, да того ради кедръъ святъ именована. А еже рече: от мене (sic) и до вѣка, сіе рече пророчество о Христѣ до збытѣя времени. Отрасли ихъ, рече, долги будутъ, сирѣчь прострѣся имя крестное во вся языки. Тогда, рече, знаменіе прославится, яко Господь Богъ великій явится на земли, яко человекъ, спасая Адама. Смотри же, како собою Адама спасти, понеже (л. 88 об.) Адамъ первый человекъ Божию заповѣдь преступивъ падеся; того ради Богъ человекъ бываетъ, да человека Бога сотворитъ, плоть от Дѣвицы приимъ, спасая собою естество человекче возводитъ. Тогда, рече, и дадутся ему вси дуси прелестнии в поправіе и человекци царствовати начнутъ лукавыи дуси. А се збысѣся, егда по вознесеніи Господни посла Святый Свой Духъ на святыхъ Своихъ апостоловъ, и вдасть имъ власть и силу, и словесемъ Господнимъ прелестныи дуси отгоняху; тѣмъ же и мы и доднесъ кости святыхъ в руку держащи, дѣйствомъ Святого Духа нечистіи дуси яко дымъ изчезаютъ. Тогда, рече, востанутъ вселѣннии и благословлю Вышняго о чудесѣхъ Его. Смотри же гласъ силы: егда Господу распяту бывшу, земля потрясѣся, и гробы отверзошася, и мертвыи востаху и благословиши Вышняго вси о чудесѣхъ Его, яко Богъ, рече, плоть имый и ядый съ человекци и спасти человекци. И нынѣ, рече, чяда моя, послушайте Левгїа, и въ Іудѣи избавлени (л. 89) будете, и не возноситеся надъ обѣма сима племеномъ, яко от тою възидетъ вамъ спасеніе Божіе. Воставитъ бо Богъ от Левгїа яко старѣйшину жреческа, а от Іуды аки царя Бога и человека; Той спасетъ вся языки и племя Израилево. Смотри же ты, окаанный жидовине, еже рече: воставитъ вы Господь от Левгїа аки старѣйшину жреческу. Почто же рече: аки старѣйшину? Богъ бо бѣ одѣвся плотію и по Левгїту жрецъ бывъ, якоже бо рече: во вся языки и племя Израилево. Тогда убо мнози Израильстїи спасошася, безъ числа вѣровавшии ко Господу; вы же окаанныи, на укоръ и поносъ и на обличеніе оставлени бысте во вся

языки. Тѣм же заповѣдаю вамъ, чѣда, да и вы заповѣсте чѣдом нашимъ, иже и сказахъ вамъ и сохраните в роды своя.—И се рекъ, усне Симеонъ сномъ вѣчнымъ, бывъ лѣтъ 100 и 20 и 5, и положиша кости его в ковчезѣ древа не гнѣюща, (л. 89 об.) якоже и принести кости его в Хевронъ заповѣда, якоже и принесоша в рать египетскую отай».

«Посем же Левгій третій сынъ Іаковль, сынъ Динъ, к нимъ же о жречествѣ видѣнія возвѣсти и о прозорствѣ глаголя, преже кончанія его: аз же Левгій в радости зачахся, и родихся, и бѣхъ возрастая в дому отца моего; и егда придохъ со отцемъ в Сихиму, бѣхъ же юнъ, яко 20 лѣтъ, егда сотворихъ с Симеономъ отмъщеніе сестры ради нашея Дины. Но егда пасяхъ во Влемауле, духъ разума Божія приде на мя и вся видѣхъ человѣки оставльши путь свой, яко стѣну возградили баше неправду, и яко на сынѣхъ беззаконіе пребываетъ, и печаленъ бѣхъ о родѣ человѣчествѣ и помолихся Господеву да спасутся; и тогда нападе на мя сонъ и видѣхъ гору высокую, та гора щить именемъ возле Амаулѣ. И се отверзошася небеса и аггелъ Божій рече ко мнѣ: Левгій! Вниди. (Л. 90) И вниди в нихъ отъ перваго небеса во второе и видѣхъ ту воду висящу между симъ и онѣмъ, и еще видѣхъ и третье небо, мнози́мъ свѣтлѣе 2-ю и баше высота в немъ безмѣрна. И рѣхъ ко аггелу: почто се? И рече аггелъ ко мнѣ: не чудися о сихъ и другая узриши. Небеса же суть планеты, иже нарицаются поясы; и четвертое свѣтлѣйши и дивнѣйши сихъ, егда въздѣши тамо, и яко ты близъ Господа станеша, и служитель ему будеша, и тайны возвѣстиши человѣкомъ, и о хотящемъ спасти Израиля проповѣси, и о тебѣ и о Іудѣ явится Господь человѣкомъ, спасая собою весь родъ человѣчъ. И рече ми: слыши убо о седми небесѣ. Долнее того для дряхло есть, понеже видятъ вся неправды человѣчскія; второе имать огнь, снѣгъ, ледъ готовъ в день повелѣнія Господня о праведнемъ судѣ Божіи, на томъ суть вси дуси, пуцаеми на мѣсть человѣкомъ; на третьемъ силы суть полки устремленія (л. 98 об.) в день суда творити отмъщеніе духомъ лестнымъ вражимъ; а еже в чет(вер)томъ выше силы святіи суть, и на вышнемъ всѣхъ пребываетъ великая слава, во святая святыхъ, превы(ше) всея святыня; надъ тѣми суть аггели лицу Господню служащи и молящи Господа за вся недовидѣнія праведныхъ, приносятъ же Господеву воню благоуханія словесну и бе(з)ъ крови приносятъ; а надъ тѣми суть аггели, носящи отвѣтъ аггеломъ от лица Господня; надъ тѣми суть престолы владычествія, иже выну хвалы Богу приносятъ. Егда бо возритъ Господь на насъ, вси бо мы тогда восколѣбаемъ; небеса и земля от глубины величества, сынове человѣчестіи небрегущи согрѣшающа и гнѣваютъ Вышняго. Нынѣ убо увидите, яко сотвори Господь судъ о сынѣхъ человѣчскихъ, яко каменью

расыпающуся, и водам изсыхающим, и аду пленяему от страсти Вышняго, и чловѣцы не вѣрующа пребывают (л. 91) в неправдѣ, и того ради в муку осудятъ и убо Вышній молитву твою отлучитися от неправды и быти его сыну и угоднику и слузѣ лицу его, свѣтъ разумѣнія свѣтло просвѣтитиши, во Іаковѣ яко солнце будещи всему племяни, во Израили и дасть ти ся благословеніе всему сѣмя(ни) твоему, дондеже посѣтит Господь всѣхъ языкъ милостію Сына Своего во вѣки. Обаче сынове твои возложатъ руки на Него, якоже озлобити Его, того дѣла дасть ти ся разум, да вразумиши сыны своя о семъ, яко блажащій Его блаженъ будетъ, а кленущіи Его изгибнуть.—Такоже и се приложи Левгій наказаніе синовомъ своимъ: и отверзе ми, рече, аггелъ двери небесныя и видѣхъ церковь небесную, на престолѣ славы Вышняго; и рече ми: Левгій! Тебѣ дахъ благоволеніе утѣлства, дондеже пришедъ вселюся посреди Израила. Тогда аггелъ сведе мя на землю, (л. 91 об.) и дасть ми оружіе и копіе и рече ми: сотвори отмѣщеніе в Сухемѣ Дины ради, и азъ буду с тобою, яко Господь посла мя. Посем же, яко от сна возбнувъ, благословихъ Вышняго. Потомъ лѣта скончавъ сыны Аморовы; тѣмъ же с Семіономъ братомъ возревновавъ на безаконіе, еже сотвориши во Израилѣ, и убихъ Сухема, а Сіміонъ Емора. Слышавъ убо отецъ нашъ Іаковъ, негодоваше о насъ. И рѣхъ отцу моему: не гнѣвайся, господине Іакове. Се бо оскверниши Дину нашу, и того ради гнѣвъ Божій възде на ны и аггелъ Божій поможетъ ми».

«Разведи си помысль, жидовине, и приими в Левгіево видѣніе. Что указавъ ти Левгій, како вопрошаша аггела и чюдяшеса о небесныхъ, к нему же аггелъ рече: ты близъ Господа станеша и служитель Ему будеша и тайны возвѣстиши чловѣкомъ, о хотящемъ избавити Израила проповѣси? Почто же не разумѣши ты, жидовине, (л. 92) аггелу Божію проповѣдающе протцемъ вашимъ о спасеніи Израилевѣ, яко ис тебе, рече, и о Іюдѣ явится Господь чловѣкомъ, спасаая Собою весь род чловѣчъ. Смотри же, окайные, яко ни аггелъ, ни ходатай, но Самъ Господь спасе ны. Се же убо исперва сказахомъ ти, яко от Іюдина колѣна родися Господь из Маріа Дѣвица; по Левгиту же иерѣй бысть, понеже убо бѣ по первому закону иерѣй бѣ, общаа ти людская прегрѣшенія, да того ради Господь иерѣй бысть. Тѣмъ аггелъ ко Левгію рече: о тебѣ и о Іюдѣ явится Господь чловѣкомъ, спасаая весь род чловѣчъ. Безъ крови приносъ. Разумѣй же, яко аггели Божіи и служеніе Господеву приносятъ не кровію телчю, ни кровію возлію, но благодареніе Господеву чисту службу възсылають; тако же убо и мы, христіане, тѣло и кровь чисто служеніе по чину

Мелхиседекову възсылаем Господеви ¹. Смотри же убо о семь нынѣ: и увидите, рече, яко сотвори Господь суд о сынѣх (л. 92 об.) чловѣческих. Не о васъ ли, окаяннїи жидове, сотворит Господь суд, послет вы во огнь негасимый и червь неусыпающую уготованая вам, яко каменїю рассыпающуюся, рече? Егда бо Господа славѣ на крестѣ пригвоздисте и солнцу, рече, угасающую, то не тогда ли убо солнце угасе, егда убо вы Господа на крестѣ распясте, якоже и божественое евангелїе глаголет: тогда убо тма бысть по всей земли от шестаго часа до девятаго; и водам иссыхающим и аду пленяему. Скажи ми убо ты: коли адъ плененъ бысть, кии-ли ратницы вооружашася во адъ снидоша? Но сам Господь егда почиваше во гробѣ, тогда во адъ сниде разрѣшити первозданнаго Адама от темницы адовы; Той убо и самовластець бысть небу и земли и преисподнимъ, да того ради ада пленити сниде. А еже рече: пострада божество Его без страсти пребысть, тѣм же убо страстию Своею бестрастїе роду (л. 93) чловѣческому дарова, чловѣцы же не вѣрующе пребывают, то кто убо не разумѣ Вышняго? Вы же, окаяннїи жидове, в неправде пребyste, того ради в муку осудистеса, рече. И услышя, рече, Вышнїй милостїю и отлучитись от неправды и быти его сыну и угоднику. Смотри же убо, яко преже вѣкъ Сынъ Божїй бѣ и служѣ лицу Его, рече, благословенїе всему сѣмени твоему, дондеже посѣтит Господь всѣх языкъ милостїю Сына Своего во вѣки. Обаче сынове твои, рече, возложат руки нань, еже озлобити Его. Смотри же, како ти посѣти нас Господь милостїю Сына Своего во вѣки? Како ли вы, окаяннїи, возложили руки своя озлобити Сына Божїа? И того дѣля, рече, дастъ ти ся разумъ, да вразумиши сыны своя о сем, яко блажаще Его блаженъ будетъ, а кленущїи Его изгибнут. Тако же и о сем вспомнитесь, кто есть ублажающа Сына Божїа, токмо вѣруя к Нему (л. 93 об.) истиною. Мы убо крестїане есмы, благословим Его и от Него принимаем благословенїе и жизнь вѣчную; кленущїи же Его и распеншїи вы есте, жидове окаяннїи. Тѣм же убо поистинѣ збысса на вас: изгибли есте и изгибнете; малая же часть ваша разсѣяна бысть по всей земли и таже часть скорбь и озлобленїе прїемлет не мало. Помяните же се, что речено бысть Левгїю в небеси: тебѣ дах благословенїе и честителства, дондеже пришед вселюся посреди Івраїля. Вы же того, окаяннїи, не разумѣте, яко прїдет Господь, хотя спасти Івраїля; вы же озлобисте Сына Божїа озлобленїемъ, да того ради и мы иногда не сущїи, нынѣ воспрїахом законъ божества Его. Вы же, окаяннїи, уподобившеся древнему Сотанзилу за

¹ На поляхъ: „причастїа“.

гордость отвержени отпадосте. Сказа же и се Левгій: егда прїидохом' воздвигшися въ Вефѣль, и ту паки (л. 94) видѣх видѣніе страшно о святительствѣ, аки первіе, видѣх 7 мужей во одежѣ белѣ, глаголюще ми: востани и облещься в завѣсу вѣры, и вѣстежи на перси ю и въ ефуд пророчества; и книждо от них книждо носяци нося возложиши на мя и рѣша: отсюда буди жрецъ Богови, ты и сынове твои и племя твое к нему и до вѣка. Первый и помаза мя, рече, маслом святым и дасть ми жизнь помазанія, сирѣчь миром святым, им же мажутся христіа(не), стояще у святѣй купѣли ¹; тогда помазавшися Господеви жизнь вѣчную прїемлют. Второй же омыи мя водою чистою, сирѣчь трикратным погруженіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и напита мя, рече, хлѣба и вина святая святых, сирѣчь святаго комканія въ церкви Господни ²; и возложиши, рече, на мя одежду святую и славную, сирѣчь небеснаго царя знаменіе святое крещеніе; сію убо одесу видѣвше (л. 94 об.) аггели небеснии возрадовашася, сію бо одесу славную видѣвше полцы дѣмонстїи побѣждаются. Третьей ми, рече, вису наложи, подобіе ефуду, по тому ерѣйствовати до времени, а не во вѣки вѣдано ми есть, сирѣчь едїнъ Богъ есть во вѣки и на вѣки пребывая Іс Богъ по чину Мелхиседекову іерействовавъ. Четвертый поясом мя опояса не посреди, но по долней части тѣла моего; поясъ же подобен бысть багру. Пятый же вѣю ми подасть насыщенію, сирѣчь евангелских и апостольских словесъ; то убо слышавше святїи мученицы на опльченіе врагу подвизавшеся. Шестый же вѣнець ми на главу возложи; ту убо мученицы подвизавшеся во истиннѣй вѣрѣ скончашася. Седмый вясло честительства на мя возложи, исполни ми рудѣ теміана и яко жрети ми Богови и рече ми: Левгію! На три части раздѣлится племя твое (л. 95) во знаменіе славы Господа приходящаго и вѣрб(ва)въ первіе причастникъ будет великъ, паче его не будет. И се о Іоаннѣ Предтечѣ прознаменася, иже бысть от племени жреческа ³. Другїй же будет во учительство о Христвѣ Ісѣ спасеніе наречеся; третьему прозвется имя ново, и сотворит жречество ново по образу азыкъ всѣх странъ пришествїа его, любо яко пророкъ Вышняго, от племени Авраамля отца нашего все хотѣніе сотворит во Израїлѣ; и твое есть и племя твоего и сѣсте все красное видѣніе и трапезу Господню раздѣлят чяда ваша, сирѣчь апостоли вечерашя съ Господемъ и от них будут жерцы и судїа и книгчїа, яко усты, скончаются

¹ На поляхъ: „миропомазанія“.

² На поляхъ: „зело полезно“.

³ Написано: „жреческа“.

святїи. И возбнувъ и разумѣхъ, яко неподобно есть первому видѣнію, и скрыхъ въ сердцѣ моемъ.—Разумѣй же ты, окаянный жидовине, како ти збылся Левгіево видѣніе, како ти воплощеніе и постраданіе (л. 95 об.) Сына Божїа азъ ти повѣмъ. И по двою дню, рече, вздохъ азъ и Іюда со отцемъ нашимъ къ праотцу нашему Исаку и благослови мя отецъ отца моего по всемъ словесемъ видѣнія моего о жречествѣ учаше мя, како жрети ми чистотою ума Богу Вышнему; и баше по всѣмъ дни разумляя мя, тѣмъ же въ разумѣніи глагола ми. И нынѣ убо сохраните, чяда моя, елика заповѣдахъ вамъ, яко елико слышахомъ и возвѣстїихомъ вамъ; безъ вины же есмь отъ всего бещестїа вашего, преступленіе же сотворивши на кончину вѣка, въ Спаса миру не вѣруеши ли? Кого ожидаеши, о жидовине, кого ли чаеши пришедша? Левгію проповѣдающе, яко вы въ Спаса миру не вѣруете. Прелшающе же, рече, и дывляюще ему золъ велику отъ Господа, безаконіе творити Израильтяномъ, яко не стерпѣти Іерусалиму отъ лица и безаконїа вашего, но и раздратися завѣсѣ церковной, и яко (л. 96) не покрыти студа вашего, и расыплетесь плѣнницы во страны и будете тамо во укоренїи и клятвѣ и в поправїи людемъ, иже избереть Господь Іерусалимъ, не наречется къ тому. Обрѣтохъ бо, рече, въ книгахъ Еноха праведнаго. Виждь же, жидовине, како ти скажутъ сонъ блаженный Левгіей. Рекъ и се нынѣ, чяда, разумѣхъ отъ писмени Енохова, якоже наконецъ воставуть на Господа руки ваша возлагающа во всякой злобѣ и во укорствѣ будетъ васъ для; а братїа ваша будутъ всѣмъ языкомъ в похуленїи, и отецъ нашъ Ізраиль, чистъ есмь отъ бещестїа архїерейска, аже возложатъ руки своя на Спасителя миру, наведеть клятву на племя ваше, зане свѣтъ закона данъ въ васъ на просвѣщенїе всякому челоуѣку, того хотяща, противленїа заповѣди учящу Божїю оправданїю, того дѣла церковъ, юже изберетъ Господь, опустѣеть в нечистотѣ вашей, (л. 96 об.) и явленїицы будутъ всѣмъ странамъ, и будетъ укоръ в нихъ, и прїимутъ понось и срамоту вѣчную отъ праведнаго суда Божїа и вси будутъ ненавидаще васъ. И аще не бы Авраама ради и Ісаака и Іакова отецъ нашихъ, едіного племяни моего, не бы осталъ на земли; и нынѣ увѣдахъ в книгахъ Еноховыхъ, яко седмицею прелстїтєся, и святительство беществуете, и законъ погубите, и словеса пророческая ни во что же вмените, в житїи проженете мужа правдивы и благочестивы возненавидите, и праведныхъ словеса омерзнутъ вы, и мужа поновляюща законъ в силѣ Вышняго, и прелестникомъ прозовется и конечное убїютъ его; и яко мните не вѣдущи воскресенїа, неповинную кровь въ злобѣ на главы ваша прїемлющи, и того ради святая ваша будутъ двїа (sic) осквернена, и не будетъ мѣсто ваше чисто, и въ языцехъ будете проклати и в расыпа-

ніе (л. 97) будете, дондеже Той Сам паки посѣтит вас милостію и примет вы вѣрою и водою. Аз же ти реку, о жидовине: слышиль ли еси Левгія глаголавши чядом чядъ своих, яко Его же распясте Господа и то Тому паки помиловати и пріати вѣрующая к Нему, и освящающаяся водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа; смотри же, яко нѣсть ти помилованія, аще не вѣруеши в Него и крещенія не приими водою во имя Его. Рече бо Сам Господь Богъ во святом евангеліи: аще кто не родится водою и духом, не имать внити во царство небесное. Ты же убо, жидовине, от наказанія праотець твоих помышлай, да не изгубиши душа своея; приими святое крещеніе и будеши яко новороженный младенецъ без скверны во крещеніи. Слыши убо, жидовине, о жречествѣ Господни. В коемждо бо родѣ есть жречество, первый и помазанный во жречество великъ есть, а иже во втором родѣ помазанный (л. 97 об.) в плачу любящих опять будет и будет жречество его честно; а третьей жрець в печали пребудет, а четвертый в страсть будет, яко нападет неправда многа, и весь Израиль возненавидитъ каждо ближняго своего; 5 во тмѣ будет, такоже и 6-й и 7-й во всѣх будет оскверненный, его же не могу изрещи пред чловѣки, яко тѣ сами разумѣют творящи таковая. И того ради в плѣненіе и в пограніе будет, и земля их и имѣніе их погибнет, и пятою седмерицею возвратятся на землю погибель их, и поновят домъ Господень; в седмю же седмицу придут жерцы кумиром служащи, вражебницы, и златолюбцы, и презоривіи безаконницы, прокудницы, скотусквернители. И егда будет мечь от Господа, скончается жреческое, тогда воздвигнет Господь жреца нова, Ему же вся словеса Господня открыются, и Той сотворитъ суд (л. 98) праведный на земли в долготу дней и въздет звѣзда Его на небеси, аки царю просвѣщаючи свѣтъ разума в солнцы дни возвеличитися вселенней и до вшествія Его той свѣтитися на земли, и отъимет всяку тму, от небесныя будет миръ во всей земли, и небеса возвеселятся в день той, и земля возрадуется, и блата възиграются, и разумъ Господень проліется на земли, аки вода морская и аггели славы лица Господня возрадуются о Нем; небеса отверзутся, и от дому славы придетъ нань святыи со гласом Отчимъ, и слава Вышняго речется о Нем и духъ разума святыи почнетъ на Нем водою, Той дастъ величество Господне сыномъ Его правдою во вѣки, и не будет премененія Ему до вѣка, в род и род, страны умножатся, в разумѣ на земли и просвѣтятся благодатію Господнею. А Израиль оскудѣет в неразуміи, и потемнѣет (л. 98 об.) в печаль святительство его, и оскудѣет всякъ грѣх, и безаконницы престанут во зло, праведницы почію(т) о Немъ, ибо Той отверзет двери райскія, и престанет пре-

тащее копіе Адаму, и дасть святым брашно от древа животнаго, и духъ праведный будетъ в них, и сотона свяжется от Него, и дасть власть чадом Своимъ ходити по лукавымъ духомъ; и возвеселятся Господь о чадехъ Своихъ во вѣки вѣкомъ. Тогда возрадуются Авраамъ и Исаакъ и Іаковъ и азъ возвеселюся и вси святїи облукуются в правду¹.—И нынѣ, чада моя, вся слышасте; изберите или свѣтъ или тму, или законъ Господень или дѣла вражіа; вся бо, елико разумѣхъ, заповѣдахъ вамъ, да того ради убоятся Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ и ходите в простотѣ закона Его. Научите же и вы чада вашия книгамъ, да имѣютъ разумъ во всемъ житїи своемъ, (л. 99) поучаючи присно законъ Божїй, яко всякъ, иже разумѣетъ законъ Божїй, честенъ будетъ и нѣсть странствуетъ, ибо много паче имяни Своего стяжеть сіи книгчи и мнози восходятъ бо отъ человѣкъ, и работайте Ему и слушайте законъ отъ устъ Его. Творите же правду, чада моя, на земли и да обращете ю на небесѣхъ; всѣйте же в душахъ вашихъ благая и пожнете в животѣ вашемъ; сѣя бо злобу, злобу и пожнетъ. Вы же, чада моя, мудрость стяжите во страхѣ Божїи со тщанїемъ: аще будетъ плененїе градомъ, то опустѣетъ злато и серебро и все стяжанїе погибнетъ; мудраго же мудрости никтоже отъяти можетъ, но токмо омраченїе грѣховное и ослѣпленїе вещей отъ благородства, тогда убо будетъ ему рать отъ ратникъ и на чужей земли отъ чина и посредѣ врагъ своихъ обратится. Аще ли кто прилѣпится ученїю и мудрости, то источникъ будетъ (л. 99 об.) царемъ, яко и братъ нашъ цѣломудренный Іосифъ.—Отвѣщающа сынове Левїевни ко отцу, глаголющи: предъ Господемъ ходимъ по закону Его. И рече Левїїи: послухъ да будетъ Господь, Ему же общаестеся днесь.—И се рекъ успе, жить лѣтъ 100 и 30 и 6; положиши же его в ковчезѣ и послѣ же положенъ в Хевронѣ, идѣже бѣ Авраамъ и Исаакъ и Іаковъ».

«И посемъ же Іюда 4-й сынъ Іаковль, сынъ Лїинъ, призва сыны своя къ себѣ и рече: чада моя! Се преже умртвіа моего скажу вамъ бывшая дѣла моя, якъ мужество мое в персехъ бяше, и бѣхъ же быстръ ногама и силенъ тѣломъ, и множества ратныхъ не воздержавши мышца моя и разбихъ твердость града непокаряющаго ми ся; тѣмъ же выдаше отецъ мой Іаковъ, яко аггелъ крѣпокъ помагаше ми. О мужествѣ же къ нимъ предложихъ слово. Увидѣвъ убо, рече, (л. 100) в книгахъ Еноховыхъ, елико зла сотворите в послѣдняя дни; но сохранитесь, чада моя, отъ всякаго блуженїа и сребролюбіа; то лишаетъ закона Божїа, и ослѣпляетъ мысли душевныя, и не оставитъ мужа помиловати ближняго своего и объиметъ его в трудѣхъ и болѣзняхъ. Сребра бо ради и азъ

¹ На поляхъ: „зрі“.

изгубих чяда своя; и аще не бы показани тѣла моего, и смиреніе душа моя и молитва отца моего Іакова, то бес чяда бых умрлѣ; но отецъ моихъ ради Щедрый и Милостивый помилова ма, яко в неразуміи сотворих, ослѣпи бо ма князь прелестный и не разумѣх, яко челоувѣка плоть въ грѣсѣхъ истлѣвет и не разумѣх мою немощь; мнѣвса не побѣженъ быти и ругахся Рувиму брату моему о Валѣ женѣ отчи. Аз же похвалихся многожды во вратехъ силою дѣлъ юности моя, им же не стрѣло бѣ мене лице жены красны; (л. 100 об.) но духъ завистный оплѣчися на ма и ослѣпи ма, дондеже впадохъ къ Висуи Хананытыяныи. Вино бо преврати очи мои, и потемнѣ ми сердце похотію и преступихъ заповѣдь Господню, впадохъ к ней; и воздасть ми Господь и яко не порадоватися чядом ея. И нынѣ, чяда моя, не упивайтеса виномъ: пьянство разврашаетъ умъ от истины, и влагаетъ гнѣвную мысль и приводитъ на прелесть очи; духъ бо блудный и пьянство совокупльшися, яко служители на похоть ему бывають; а двое убо се превращаетъ мощь челоувѣческую. Аще убо піеть челоувѣкъ до пьянства, то в мыслехъ скверныхъ смущаетъ умъ на блуженіе и разживааетъ все тѣло на совокупленіе, бываетъ повиненъ похотемъ и творя грѣхъ, не срамляется. Сіе бо и мене прельсти не срамлятися множества (л. 101) во вратѣхъ, яко во очію всѣхъ преклонихся къ Фомарѣ, бывшей сносѣ моей, и сотворихъ грѣхъ въ пьянствѣ, не убоахся заповѣди Господни; и открыся всѣмъ покровъ о грѣсѣ моемъ. И нынѣ, чяда моя, не упивайтеса чрезъ сытость ума вапего; аще ли премеinite разумъ ума пьянствомъ, то влѣветъ во умъ его духъ прелестный, и сотворитъ пьяному безстудная глаголати и безъ(за)коновати и не срамлятися, но хвалитися безчестіемъ. Обличаемъ же сый не покарается о бесчестіи своемъ, мянся, яко благая глаголетъ. Аще бо кто царь сый и въ пьянствѣ пребывая и блуженію дастся, то обнаженъ сый, скоро от царства испадаетъ. Показа бо ми аггелъ Господень въ пьянствѣ живущихъ, или царемъ или нищимъ, жены обладаютъ ими; от царя отъиметъ славу, а от силнаго мощь, а от убогаго во убожествѣ сѣтованное (л. 101 об.) утверженіе. Сохраните же убо, чяда моя, уста; въ пьянствѣ суть бо 4 дуси: лукавая помышленія на зло, и распаленіе на блудъ, мерзости прибытокъ, бестудный грѣхъ. Аще бо піеть со страхомъ Божиимъ, то сохранитъ его Богъ от всякаго грѣха; аще ли в веселіи и в праздныхъ словесехъ, отступитъ страхъ Божій, ту приступаетъ безстудство и грѣху зачатокъ, и бываетъ прѣ и которы гнѣвы ражающе, и клеветами обуяти бывають и погибель преже времени бываетъ и смерть. Ибо тайны Божія и челоувѣческія пьянство открываетъ, якоже и азъ заповѣди Божія и тайны отца моего Іакова повѣдахъ Хананытыяныи, ихъ же рече Богъ

не повѣдати. И нынѣ заповѣдаю вам, чяда моя: не ушвайтесе пѣанством; не любиви будите сребру и злату; не взирайте на доброту женьскую, украшену во утвари; аз бо (л. 102) во пѣанствѣ видѣх Ханавытанью въ блещаніи злата и прельстихся о ней, яко человекъ сый пѣанъ, и видѣвъ ю, и повинухся. И нынѣ, чяда моя, послушайте мене Іуды отца вашего: бѣгайте сребролюбѣи и пѣанства; то бо лишаетъ смиренія и презорству научаетъ, и ожесточитъ душу его от всякого добра, и отъимет сонъ от него, и скончается плоть его, и молитвѣ Божіи запинаятъ и благословенія Божія не поминають, и пророку глаголющу не послушаютъ, словеси благочестна гнушаются, и в день, яко в ночь скитаются.—Азъ обіятъ быхъ пѣанством, исповѣдахъ тайны сердца моего и вдахъ жезлъ и увасло моего царства Фомарѣ сносѣ моей, не вѣдый, мяхъ блудницу сушу. Фомара убо та от Межурѣчья быше дщи Авраамова и приведохъ ю сыну своему Иру въ бракъ; бѣ же Ирѣ (л. 102 об.) лукавъ, небрежаше Фомары, имъ же не бѣ отъ земля Хаваоня, и аггелъ Господень уби его в третьюю ночь, и той не позна ея лукавствомъ матере своея, не хотяща бо имѣти чяда от нея во дни чертожныя. И вневѣстихъ ю Нану второму сыну своему, и той же въ проказствѣ не позна ея бывъ лѣто. Азъ же воспретихъ ему, съближитися веля с нею и пустити сѣмя на землю; онъ же по заповѣди матере своея не приближися къ ней, и пожатую убо и тому лукавства его ради бывшу. Азъ же хотѣхъ и Силому третіему сыну дати ю, но жена моя Висуя не дастъ ми, враждоваше на Фомару, имъ же не быше от дщерей Хаваонъ, якоже та. Сія же убо Фамарѣ тѣцаніе имяше от рода Авраамля чадотвореніе имѣти, нарочитъ бо быше тогда род Авраамль; и нужа бысть (л. 103) Фомарѣ сѣдѣти во вратѣхъ, якъ блудница утварившися во утвари брачныя. И прииде путь мой, отнюду же идохъ от стада овецъ моихъ; упивши же ся убо азъ, не познахъ ея от пѣанства, и прелести мя доброта ея и дахъ ей жезлъ мой и поясъ и увасло царское. И приближися ко мнѣ и зачатъ та Фареса и Зара два близнеца, во утробѣ имяше пѣкое тѣнство воображено бысть. Внегда бо ражаше Фомара, и выложи руку первое дѣтище изъ ложеснъ. Баба же присѣдящи ту, навяза вервь червленую на выложеную руку дѣтища, да познаетъ иже пръвое родится. Посемъ же скры руку дѣтища внутрь въ ложесна. Посемъ же родися иное дѣтище, потомъ иже руку выложивый и знаменый червленою вервию. И наречеса убо имя перворожденному Фаресъ, еже речетса пресѣченіе, пресѣче естественый чинъ; зваменаный же хоташе родитися первое, а по (л. 103 об.) Фаресъ родися, и нарече имя ему Зара, ибо быста дѣтища провозвѣщеніе людей ветхихъ и новыхъ; якоже бо быша ветсіа, иже преже закона сущіа, но законное исправиша, яко

законом наблюдаеми. Смотри же Авеля, и Сифа, и Еноха, и Еноса, Ноя же, и Авера, также и Авраама, оставивши отца своего Бога ради, Иева же и Мелхиседека, также и прочіи пророки, иже глаголаша о пришествіи Христовѣ; но яко же Зара съкры руку в ложеснѣхъ, также и закону покровену бывшу и обидиму от Израиля. И родися Фаресь, посем же изыде Зара и явися червленая вервь, иже есть Кровію Христовою знаменано. И се разумѣйте, чяда моя, яко два духа ходиста по чловѣцѣхъ: истинный и прелестный, и посреди есть смыслъ умный, к нему же хочет преклонитися истинный, и преклоняется к персемъ чловѣку и кійждо познаваетъ своего Господа, и нѣсть времени, егда возможетса утаити чловѣческое дѣло, (л. 104) яко в персѣхъ кости его вписается предъ Господемъ и обличается согрѣшившій от своего возвести лица не может к судьи. И нынѣ, чяда моя, сіа заповѣдаю вам, яко Господь даль есть Левгбію ерейство, а мнѣ поручи царство; многа же ми печаль бысть, в послѣдняя дни рати части будутъ во Израилѣ, и сами в себѣ раздоры имѣти начнут, и найдет на вы глад, морь, плѣнъ и вся пагуба, и изрѣжут чяда ваша въ скопца в службу женам своим, и посем присѣтит нас Господь милостію и будет во спасеніе Израилево. Въ прішествіе Бога истиннаго восіаетъ звѣзда от Іакова, в мирѣ востанет Чловѣкъ от племени моего, ази солнце праведное, ходай съ чловѣки въ праведнѣй истинѣ, и всякъ грѣхъ не обрящется в Нем, и отверзутся им небеса изліати Духа благословеніе, от Отца Святого изліет Духа благодать на вы, и будете Ему сынове въ правду и пойдете в заповѣдехъ Его первых, в послѣднихъ. Той бо отрасль есть Бога Вышняго, источникъ (л. 104 об.) в животъ всякой плоти; тогда просвѣтитса скипетръ царства моего, от корени вашего будет лѣторасль, из нея же въздет жезлъ правды языкомъ судити и спасати всѣхъ призывающихъ Его Господа.—И сіа рекъ, предасть душу свою Іюда, сынъ Іаковль 4-й, сынъ Лиинъ; жить лѣтъ 100 и 19. Изнесше сынове его погребоша и в Хеврояѣ со отцемъ его».

Слово Исахарово 5-го сына Іаковля къ сыновомъ своимъ¹.—«Посемъ убо Исахаръ призва сыны своя и рече им: послушайте, чяда, отца вашего Исахара и внушите словеса моя: азъ родихся 5-й сынъ Іакову мздою мандрагоръ. И посем приложи слово и паки рече: не вѣсте, чяда моя, како жих в житіи моемъ простотою сердца моего, яко вся въ трудѣ снѣдаше силу мою, и Господь сугубъ творяше руками моима; отцу же моему Іакову творяхъ всяко угодіе, и не разгнѣвахъ сердца его во всемъ и тяжи во всяцѣй волѣ (л. 105) его; азъ бѣхъ трудолюбець

¹ Въ Толковой Псалѣ стб. 440 заголовокъ: „Завѣтъ Исахаровъ о доброуміи“.

паче мѣры. И вѣдѣше же отецъ мой Іаковъ, яко Богъ помогаше простотѣ моеѣ, не бѣхъ лѣнивѣ въ дѣлахъ моихъ, ни зазрѣвъ, ни завидѣвъ ближнему, ни оклеветахъ никого же, ни похулихъ житія челоувѣкомъ живый въ правости очію моею. И нынѣ, чада, послушайте Исахара отца вашего и ходите въ простотѣ душа ваша; въ простотѣ бо ходяще, зла не желаютъ, и сокровищъ многоцѣнныхъ не требуютъ снискати, и на восхищеніе не желаютъ, и ближняго не осужаютъ, обиды же не имуть возвести на челоувѣка, и питанія различна не ищутъ, и одѣванія красна не требуютъ, и лѣтъ долгихъ не желаютъ, но токмо чають всегда воли Господни во благодати смиренія своего; тѣмъ же и прелестніи души ничто же успѣютъ ему. И не смотрите красоты женскія, да не оскверните житія во умѣ своемъ, ни ревность въ помыслъ его входить, ни зависть глаголетъ душа его, ни мятежа чуетъ въ простотѣ своей, и всевидное не приѣмлетъ очима лукавыхъ, поплзною (л. 105 об.) не ходитъ, но ходятъ во благодати душа своя, храня законъ Господень. Тако же убо и вы, чада моя, стяжите простоту во всемъ умѣ вашемъ, и возлюбите ходити въ ней, и созижете ю, и прилѣпитесь ей, и послушайте заповѣди Господни и ближняго дѣла не хулите; но возлюбите Господа и ближняго своего, болящаго и убогаго помилуйте, и понужайте хребетъ вашъ на дѣланіе земля ваша, и отъ труда дѣланія вашего приносите съ похваленіемъ Господеви, и приѣмете отъ него благословеніе, якоже и первіе Авель. Читите же убо, чада моя, Левгѣя и Іюду; та бо два прославишася отъ Господа во всѣхъ сынѣхъ Іаковлихъ, ибо Господь вселится въ нею: овому убо дастъ жречество, овому же царство; тѣхъ послушайте. Но вижьте, чада моя, яко въ послѣдняя лѣта оставятъ (сынове) вашу простоту, и прилѣпятся несытству, и оставивши безлобство, и послѣдуютъ злотворенію, и оставивше заповѣди Господни, и прилѣпятся ко врагу, и оставивше дѣланія, и вслѣдуютъ лукавымъ мыслемъ, (л. 106) и рассѣютъ во языцѣхъ и раби будутъ врагомъ своимъ. Вы же убо повѣдайте чадомъ своимъ.—И се рекъ, предасть духъ, живъ лѣтъ 100 и 20 и 2.

«Завѣтъ Заулонъ шестаго сына Іаковля къ сыномъ своимъ.—Посемъ убо призва Заулонъ сыны своя къ себѣ и глагола имъ: послушайте мене, сынове Заулони, и внушите словеса отца вашего. Азъ есмь Заулонъ даръ благъ родителма моима; въ роженіи бо моемъ разбогатѣ отецъ мой Іаковъ, егда въ пестрыхъ жезлѣхъ пріа часть. Азъ же не вѣдѣ, аще коли безаконіе сотворихъ, равнѣ невидѣнія, аже сотворихомъ о Іосифѣ братѣ нашемъ; послушахъ бо, яко не бысть воля моя, но, много плача и сѣтуа, молихся братіи моеѣ, да не сотворятъ сего во Израили, и посемъ не престахъ жала по Іосифѣ многа дни; хотящу же и убити Симеону и Гаду, и вдаяхъ душу свою за душу его, и нынѣ не пови-

невъ бых в преданіи брата нашего Иосифа. Вы же, чяда, послушайте мене Заулона отца (л. 106 об.) вашего, и сохраните заповѣди Господни, и творите милость к брату своему и милосердіе ко всѣмъ человѣкомъ. Сего дѣла благослови мя Господь. Вѣсть бо Господь кождо мысль, яко имѣеть милость во утробѣ, яко бо кто сотворитъ ближнему своему, тако и Господь сотворитъ ему. Ибо братія моя хулятъ и сынове ихъ умираютъ Иосифа ради, ибо яко не сотвориша милости во утробахъ своихъ ко І(о)сифу брату своему; вы бо, сынове мои, безъ болѣзни сохранени бысте отъ Господа, якоже и сами вѣсте. Нынѣ же, чяда моя, любите другъ друга, не помышляйте кождо васъ злобы брата своего: ненависть бо разлучаетъ душу отъ тѣла и Божию благодать прогонитъ; ненависть бо единство разводитъ, и сердоболство разлучаетъ, и умъ смущаетъ и имѣніе погубляетъ. Но помышляйте, рече, чяда, о водахъ, яко егда вкупѣ текутъ, то каменіе, и дрѣвеса, и землю и пѣсокъ несутъ; аще ли на много раздѣлятся, земля покрываетъ ея и будутъ удобны приобидны. И аще раздѣлитесь, и будете (л. 107) такоже приобижены, поне раздѣлитесь на двѣ части, яко все, еже есть Господь сътворилъ, старѣйшинство едино да есть; по двою рама, руцы, но едино вси, единая главы слушаютъ. Разумѣхъ в писаніихъ отецъ моихъ, яко раздѣлитесь въ Израили, и двооному царству въслѣдуете, и всяку мръзость сътворите, ибо и всякому кумиру поклонитесь, и попленають васъ врази ваши, и озлобитесь въ странахъ и во всѣхъ болѣзняхъ и печалѣхъ, и потомъ поманувши Бога покайтесь, и възвратитъ вы Господь, яко милостивъ есть и добросердѣ, не поминаа злобы сыномъ человѣческимъ, зане плотяни суть и дуси лукавыя прелщаютъ я во всѣхъ дѣлахъ. И потомъ просвѣтитъ вы Самъ Господь свѣтомъ правды, и возвратитесь в землю свою и ту узрите Господа во Іерусалимѣ. И паки в лукавствѣхъ дѣлъ вашихъ разгнѣваете, извержени будете до конца. И нынѣ, чяда, елико (л. 107 об.) васъ кто послушаетъ заповѣди Заулона отца вашего, и Бога бойтеся всею крѣпостию; аще ли кто не внимааетъ моихъ словесъ, и наведетъ на вы Господь огонь вѣчный.—И се рекъ, успе, житъ лѣтъ сый 100 и 14. Сынове же его, спрятавшѣ в ковчезѣ, положиша в той же пещере со отцы его, идѣже Авраамъ, Исакъ, Іаковъ».

«Посемъ убо привва сыны своя к себѣ седмый сынъ Іаковль Данъ и рече: послушайте, сынове Данови, от словеси моего и внемлите глаголы устъ отца вашего. Искусихъ бо ся въ сердцы моемъ въ всемъ житіи своемъ, яко добро есть и благоугодно истина с правдотвореніемъ; вражда же есть лжа и гнѣвъ, всей бо злобѣ учитъ человѣкъ. Исповѣдаю вамъ днесъ, чяда моя, яко въ сердцы моемъ мыслихъ о смерти Іосифовѣ, мужа благоумна истинна, и радовахся о преданіи его, яко паче насъ

любим баше отцемъ. И духъ завистный и пагубный глаголаша ми: възьми (л. 108) мечъ, и погуби Иосифа, и возлюбитъ ты отецъ умръшу Иосифу. Се есть духъ вражій, иже баше понужая мя. И быхъ, яко рысь блюдуци козлища, тако азъ стрезахъ Иосифа. Но Богъ отца моего Іакова не вдасть ми его безаконіа сотворити, не обрѣтохъ когда единого Иосифа. И нынѣ, чада моя, се азъ умираю и истинною глаголю вамъ: аще не сохраните сами себе отъ духа лжива и гневлива, или аще не возлюбите истины и милосердіа, то погибнете; ослѣпляетъ бо гнѣвъ челоувѣкы, егда приступившу къ нему духу немилосердіа, не познаваетъ братскія любви, ни отца боится, ни матери чтитъ, ни старѣйшаго возбоится, ни людей стыдится, ни чада жалуетъ, зане обязуетъ духъ гнѣвливыи, и сѣтъ въ сердце ему прелестъ, и ослѣпляетъ очи сердечныи, и лжею омрачаетъ умъ его и свой видъ злый подаваетъ. На него же возложитъ очи свои, и не познаетъ истины, и дасть ему духъ злый (л. 109 об.¹) въ сердце свое на брата своего завистию, враждою, и гнѣвъ обладаетъ душею его. И егда же творить безаконіе, самъ ся оправдаетъ въ безаконіи своемъ; не вѣсть бо, како судъ Божій въздетъ, и острога меча его снидеть на главу его, и егда оттрѣгнется душа его отъ тѣла, и не иматъ возвратитися, и створеная же его предъ очима его будутъ, и послушая духа завистна, того духъ всегда со лжею одесную сотоны ходитъ, и егда видитъ челоувѣка гнѣвна суща, и приблизится къ нему, и ослѣпитъ умъ ему, и тако воздвигнетъ великъ гнѣвъ въ души его. Разумѣйте же, чада моя, яко отъ сотоны духъ приходитъ гнѣвающемуся челоувѣку, подвизая не помя(ну)ти Господа, но скончати безаконіе предъ Господемъ и предъ тмами аггелъ Его; но егда убо кто глаголетъ намъ, тако и вы, чада, не воздвизайтесь на гнѣвъ, митущи же съ души отстуетъ Господь отъ нея и обладаетъ ею врагъ. Но (л. 110) сохраните, чада моя, заповѣдь Господню и законъ Господень, любите правду и возненавидите лжу, и отступитъ отъ васъ гнѣвъ, и истину глаголите каждо къ ближнему своему, и отбѣжитъ отъ васъ врагъ и не прекошетъ васъ; и возлюбите Господа во всемъ животѣ вашемъ. Видѣ бо, яко въ послѣдняя дни отступите отъ Господа, въ дусѣхъ злобныхъ ходящи. Разумѣхъ бо въ книгахъ Еноховыхъ праведнаго, яко многи казни и раны примете, и тако возвратившеся ко Господеву, помиловани будете и о святемъ Іерусалимѣ возвеселитесь; и посемъ духъ прелестный въвержетъ вы въ безаконіе, яко не призвати имени Господа, ни слушати святыхъ Его. Господь бо будетъ тогда посредѣ со челоувѣки ходяи, и святыи Ізраиль есть во смиреніи и нищетѣ не вѣсться самъ, и въруая въ оны не

¹ Листы 108 оборотъ и 109—чистые, не записаны.

погибнуть и жизнь вѣчную примати начнут со аггелы и вѣровавши в онъ тѣшит бо ся врагу заяти и заступникъ всѣмъ призывающимъ Господа. Вѣсть бо сотона, в он же день познають (л. 110 об.) Господа, и скончаются царства вражіа, и будет же во время беззаконіе во Израилѣ, и отступитъ от нихъ Господь, и внидетъ во языки творящая волю Его и ако никтоже от аггелъ точен Ему есть, имя будетъ Его во всѣхъ языцѣхъ. Спасъ бо есть истинный, и милосердъ, и кротокъ, и смирен, уча по всему языку; а князь же будетъ вашъ сатана и вси дуси безуміа будутъ посреди васъ. Сія же заповѣдахъ вамъ, чада, скажите и вы в роды вѣчныя, да смирившеся Богу послужите, да негли племя мое въ спасеніи до вѣка.—И се рекъ, целова я и предасть душу. Сынове же его послѣди принесоша и в Хевронъ и положиша и в той же пещерѣ, идѣже Авраамъ, и Исакъ и Іаковъ; бысть же всѣхъ лѣтъ живота его 100 и 25».

«Списаніе завѣта Нефталима, осмага сына Іаковля, сына Валина, о естественной благодати, научая убо и глаголя: послушайте (л. 111) мене, сынове Неоталимовы, послушайте словеси отца вашего, яко легокъ быхъ ногама, яко елени, и отлучи мя отецъ мой Іаковъ на всяко посолство и вѣсти носити, ибо аки аггела благословяше мя. Ибо сударь вѣсть, како хочетъ сосудъ сотворити, и вземъ калъ и сотворить, якоже хочетъ; тако и Господь подобно души и тѣло творить чловѣку, и по силѣ телеснѣй и духъ вдаетъ, в мѣру бо и в число равно творит, и нѣсть излише коеждо, ни третьяя часть власа всякому чловѣку. Подобное его творитъ нѣсть твари, ни всякіа власти, якоже не вѣсть Господь, якоже в мощь чловѣку, тако и дѣло его; якоже умъ ему, такоже и хитрость ему; якоже смыслъ его, такоже и снага его; якоже сердце его, такоже и устна его; якоже око его, тако и сонъ его; якоже душа его, тако и слово его; или законъ Божей или законъ вражей; якоже есть разлучено между свѣтомъ и тмою, (л. 111 об.) видѣніемъ и слышаніемъ, тако разлучено между мужемъ и между женою и нѣсть рещи, яко въ единомъ лицѣ се есть; ему подобно все в чинѣ створилъ есть. 5 бо составъ в главѣ есть чловѣку приложно, и власы на лѣпоту ему, и сердце на мудрость, чрево на рассуженіе, сырищу тѣло и чрево на здравіе, слезну на гнѣвъ, кручину на вражду, слухъ на смѣхъ, стеки на силу, ребра на сохраненіе, чресла на крѣпость. Вся же сіа чювства дръжатъ любовь, еже к Богу, и аще убойтсѣя (оубомѣнѣ) чловѣкъ Господа всею душею своею и вся чювства своа покариетъ, понеже Господь есть облагаа ими. Аще ли кто отложитъ боголюбіе, той правомъ своимъ работати начнетъ, еже есть гнѣвъ, и злословіе, и тяжкосердіе, ярость, пьанство, обаденіе, блуженіе, несытство,

злословіе, зависть и всяко скарредство, и вся дѣлавшаа вчинена въ страхъ Божій, в молчаніи (л. 112) чистѣ сердце разумѣет, волю Божию дръжа; отмѣчаетъ же от сего волю діаволь. Солнце бо и мѣсяць и звѣзды не измѣняютъ числа своего, тако и вы не измѣните безчинію дѣлъ вашихъ. Языци бо прельстившись падоша, и оставивши Господа падоша, и погубиша чинъ свой, и вслѣдоваша кумиромъ, идоша в слѣдъ духъ прелестныхъ, и животъ свой в бесчиніи провожаютъ и душа ихъ брашно сотонѣ бывають. Видите убо, чада моа, и разумѣйте: утверженіе морю и земли, но всякимъ чудотвореніемъ Господа сотворшаго всяческаа, да не будете яко Содомъ и Гоморъ, изменивши чины своя. Сіа же убо разумѣхъ в книгахъ Еноховыхъ, яко вы отъ закона отступите Господня, и ходити начнете по всѣмъ безаконіемъ страньскимъ, и наведетъ на вы Господь плененіе, и работаете тамо врагомъ вашимъ, и озлобленіемъ и печалію (л. 112 об.) поживете, дондеже осудитъ всѣхъ Господь; и паки обратитесь, и поживете, и помянете Господа Бога своего, възвратитъ вы на землю вашу, по многѣй Его милости. И егда будете въ земли вашей, и паки согрѣшите, и Господа оставите, и приидетъ милосердіе Господне челоуѣкъ, творя правду отъ колѣна Іудова, творя милость ко всѣмъ дальнимъ и ближнимъ. Тѣмъ бо восіаетъ спасеніе и о томъ благословиться Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ; скипетръ бо Того явится Богъ живымъ в небесныхъ и на земли спасаа и собираа святыхъ отъ языкъ. Вы же, не послушавши Его, рассыплетесь по лицу всеа земля; вамъ бо исперва бѣ обѣща царство и Богъ прославися васъ ради въ языцѣхъ. Вы же аще разумѣвши послушаете, то и Господь помилуетъ вы и аггели помогутъ вамъ; аще ли не послушаете Его, то муцѣ горцей предаются, а слушающимъ (л. 113) Его уготовашась престолы и слава на небесѣхъ.—И сіе рекъ, предасть душу Нефталимъ, осмый сынъ Іаковль, сынъ Валинъ; жить же лѣтъ 100 и 30 и 2 лѣта и погребенъ бысть в Хевронѣ, в той же пещерѣ».

«Наказаніе Гадово къ сыномъ своимъ.—Призва убо Гадъ сыны своя и рече: азъ девятый сынъ родихся и бѣхъ крѣпокъ о паствѣ. Азъ храняхъ ноцію стада, или приходя ноцію левъ или инъ звѣрь, убивахъ его; и единою же исторгъ агнецъ отъ усть звѣрей, и заклавъ, и снѣдохъ. Видѣвъ же братъ мой Іосіе, повѣда отцу, рекъ: заклавъши паствину, не дадутъ сынови Зелфѣны и Валины. И гнѣвенъ быхъ на Іосифа о словеси семъ, и духъ гнѣвный бѣ во мнѣ, и не хотѣхъ и очима видѣти, ни слухомъ слышати Іосифа, и хотѣхъ отъ земля потребити животъ его, якоже потираетъ телець траву земную; тѣмъ же азъ Семіонъ (л. 113 об.) продаховѣ (его) Измаильтаномъ. И нынѣ, чада моа, послушайте словеса истиннаго, иже сътворити правду и весь законъ Вышняго. Не прель-

щайтесь духом ненавистным, яко зло есть всякому челоуѣку; все бо, елико творите, ненавидиммо и мръзъско есть. Аще кто творит законъ Господень завидя, то не хвалите его, не хочеть бо правды духъ незвистный. Аще кто и Бога боится, а истину хулить, то любить сего исправляющему законъ зазираеть, клевету целует, презорство хвалить, духъ бо ослѣпи душу его не поминати Господа, не хочет бо слышати словеси наказанія о любви брата. Аще бо впадетъ братъ сго въ грѣхъ, то повѣдаетъ всѣмъ, а о добротворящихъ же всегда печалуеть. Якоже любовный и мертвыа хочетъ оживити, осужаемыа на смерть хочеть возвратити; (л. 114) такоже и вражду живыхъ хочетъ уморити и мало съгрѣшившимъ не велитъ жити. Духъ бо ненавистный помагаеть сотонѣ въ смерть челоуѣкомъ, а духъ любовный с милосердіемъ помагаеть закону Божию въ спасеніе челоуѣкомъ; зло убо есть вражда, тму свѣтъ творить клеветѣ, и гнѣву учить, и всякій прибытокъ злобный дѣлаеть и діаволя дѣйства сердце наполниваеть. Си же убо, чада, глаголю вамъ, да изъжените ненависть діавольскую и прилѣпитесь къ любви Господни; и истина бо прогонитъ ненависть и смпреніе погублаеть вражду. Праведный стыдится творити неправды, не от иного обличаемъ, но от своего сердца; Господь смотритъ смыслъ его. Се азъ послѣ же увѣдахъ, чада, егда покаяхся о Іосифѣ братѣ. Истинное покааніе просвѣщаеть очи, и отгонитъ и разоряеть (л. 114 об.) грѣхъ, и разумъ дая души и направлаеть умъ въ спасеніе. Наведе бо на мя болѣзнь лядвейную и аще не бы молитва отца моего Іакова, вмалѣ не изыде душа моя; вѣсть бо Господь, имъ же челоуѣкъ безаконнуеть, тѣмъ и стража утроба моя. Без милости баше на Іосифа, и осудихся в немощь мѣсяца 11; тѣмъ же разумѣхъ, яко сотвори миѣ Господь, понеже и азъ толико время враждовахъ на Іосифа, дондеже проданъ бысть. И нынѣ же, чада моя, повѣстите каждо васъ чадомъ своимъ и возлюбитесь дѣломъ и словомъ и мыслію от всея душа своеа. И аще кто согрѣшитъ къ тобѣ, то преже самъ отженн от себе единъ ненависть, потомъ же мирнаа возглаголи, якоже не слышитъ въ сварѣ чюжи пытавшаа; и аще вознесетъ врагъ твой, не завиди ему, понеже всякой плоти умрети есть. Господь же хвалы приносить (л. 115) дающимъ добрапо-ребнаа челоуѣкомъ. И аще кто от зла отбѣгаетъ, не завидитъ ему смиренный и незвистный о всемъ Бога хвалить, и той паче всѣхъ обога-тъсть благими нравы. Повѣдайте же и се чадомъ своимъ, да почтуть Іуду и Левгіа, яко от току возсіяетъ вамъ Господь Спасъ Израилевъ. Разумѣхъ бо, на (кон)чину отступятъ чада ваша от него, о всемъ лукавствіи и в растлѣніи будутъ предъ Господемъ.—И сіа рекъ предасть душу Господеви и погребоша его в той же пещерѣ. И бысть всѣхъ лѣтъ Гадовыхъ 125; оей бысть Гадъ 9-й сынъ, Зелениъ пръвый».

«Поученіе Асирова къ сыномъ своимъ, десятаго сына Іаковля.— Сиде глаголаше имъ: послушайте, чада, рече, Асирова, словеса отца вашего. Все, еже есть право предъ Господемъ, покажу вамъ два пути, еже есть Господь даль сыномъ чловѣческимъ двѣ мысли, два дѣла, два нрава; того дѣла (*л. 115 об.*) и се двое есть противно другъ другу, мысли есть двѣ в персехъ вашихъ рассужаючи насъ. Аще убо чловѣкъ во благолюбіе приклонится и мысль свою, то аще и падетса во грѣсѣ акн чловѣкъ, или невидѣніа ради что случится ему, той паки скоро воспрянетъ и покаанія его ради очиститъ его Владыка грѣха его; праведнаа бо помышляетъ и погубляетъ лукавствіа искореняютъ грѣхъ. И аще ли кто уклонится въ другій нравъ свой, то всегда погубляетъ злобу, и провырьствомъ хвалитса, и научаетъ уста своа всегда не глаголати истины, и оставивъ благое и приметъ злое; аще и добро что сотворити хочетъ, то паки на лукавство превратитъ; егда ли начнетъ яко добро творити, и паки наконецъ на злаа дѣла обратится тѣмъ, понеже съкровище мысли его обладано есть врагомъ, егда лукаваго (*л. 117'*) духа исполнился есть. Есть убо чловѣкъ насиліе творя, крадя² и лихоимствуа, но и паки милау нища, то и се дволично есть; друзіи же прелюбы творятъ, и блуд дѣютъ, и паки воздержатса и постятса зѣло, то же и се дволично есть. Се убо, чада, якоже рѣхомъ, таково выну оскверняютъ душу, а тѣло очищаютъ. Азъ же обрѣтохъ, чада, в книгахъ Еноха праведнаго, рекша: не будите дволичны благостію и злобою, но единой благости прилѣпитесь, яко почиваютъ в ней, и чловѣци желаютъ в ней приникнути, но нравомъ злобы не узираютъ благости. И нынѣ, чада, отбѣгните злобы, побиваючи врага во благихъ дѣлесехъ вашихъ. Видите убо, чада моа, како ти дволиченъ есть во всемъ, и каждо подъ другомъ рыеть во твореніи лихоимство, въ веселіи крываетса, а пьянство въ смѣваніи крываетса, а печаль въ брацехъ крываетса, пицею живота смерть приємлетъ, (*л. 117 об.*) а славу бесчестіе приємлетъ. Но творяй истину въ свѣтѣ есть, дѣлая же неправду во тмѣ ходитъ. Азъ бо во всемъ животѣ моемъ искусихса и не прельстихса от истины Господни; конецъ убо показуеть правду или неправду. Егда убо повеленіемъ Господнимъ исхитится душа рукою аггела Божіа и утишитъ ю аггелъ Господень в жизнь вѣчную, абіе скоро ту явится духъ неприязненъ, обличая мысли и дѣлеса и стражетъ душа та велми от неприязнена духа, работала бо бѣ (ему) в жизни сей; аще ли будетъ ходила душа во истиннѣ твердостію, узритъ аггела Божіа и утѣшитъ ю аггелъ Господень в

¹ 116-ая нумерація листа по ошибкѣ пропущена.

² На поляхъ: „зѣло нужно“.

жизнь вѣчную. Вы же, послушающіи заповѣди Господни, не будите яко Содомъ и Гоморъ. И увѣдахъ бо в книгахъ Еноха праведнаго, яко многи казни на васъ и в чужей земли поработаете; но (л. 118) и паки милостію Господнею на землю свою возвратитесь, идѣже обѣща Господь праотцу нашему Аврааму, и будете ту, дондеже Вышній посѣтитъ землю и помилуетъ живущихъ на ней, и Той придетъ яко человекъ, и съ человекѣи ядый и пьѣ, и смиреніемъ смиритъ главу змѣеву водою, и Той спасетъ многи во Израили и вся языки; Богъ бо в мужа предложитъся. Повѣдите же и вы чадомъ вашимъ и не противитесь Ему. Разумѣхъ бо въ книгахъ Еноха праведнаго, яко не покаяющіися не покоритесь Ему, бесчестіемъ бесчествуете Его, не приѣмлющи закона Божіа, и того ради рассыплетесь в долготы земныя, и будете в разсіаніе и охудѣете аки вода непотребна; познавши же тогда имя Господне, возвѣрують и положитъ на нихъ милосердіе Свое (л. 118 об.) Авраама дѣля, и Исаака, Іакова, понеже познаютъ закона истиннаго тайнѣ сей¹. Рече имъ: погребите мя в Хевронѣ. И уснувъ сномъ. И погребоша и сынове его, якоже заповѣда имъ; жить же всѣхъ лѣтъ своихъ 120 и 6 Асиръ сынъ Іаковль и сынъ Зельфинъ».

«Поученіе Веніамина къ сыномъ своимъ.—И призва Веніаминъ сыны своя и начатъ глаголати въ уши ихъ: азъ Веніаминъ старость отцу моему Іакову и бѣхъ унѣ всеа братіи своеа; якоже Исакъ дѣдъ нашъ родися у Авраама 100 лѣтъ ему сущу, тако и азъ у Іакова 100 лѣтъ тогда Іакову сущу. Рахиль мати, отнелѣже роди Іосифа, 12 лѣтъ неплоды бо бѣ, но и помолися Господеву со тѣшаніемъ 12 днѣй и заченши роди мя. Того ради нареченъ есмь сынъ дни, еже есть Веніамин. Тѣмъ же, чада моя возлюбленнаа, любите Господа Бога, (л. 119) и благословите Его, и заповѣди Его сохраните, подражающіи благопотребна мужа Іосифа брата моего, и будетъ мысль вапа во благое; якоже мене видисте, такоже и вы живите. Бойтеся Господа и любите брата брата; к лукавству печаль приложитъся, а вами не иматъ областитися всяка неприязненнаа печаль, аки Іосифа брата моего; колико человекъ хотяща убити его, и Богъ покры его. Иже боася Бога и любя брата своего, то не иматъ страховатися ничто же, аще и множество злыя чади совѣтъ нашъ дадутъ, но не успѣють ничтоже; то ни звѣремъ можетъ обладанъ быти, понеже убо помагаетъ ему еже к Богу, яже имѣя къ брату моему любовь. Моли бо ся Іосифъ отцу нашему глаголя: честный отче мой Іакове! Молися о сынѣхъ своихъ ко Господу, да не вмѣнитъ (л. 119 об.) Господь грѣха имъ, еже бо помыслиша злое о мнѣ. И тако веліимъ».

¹ Въ Толковой Псалѣѣ стб. 466: „таже (таче же) и се рече“.

гласом возгласи Іаковъ, рече: о чадо благое! Преодолѣваеши милосердіемъ, да збудеться на тебѣ пророчество о Агнѣцы Божіи Спасѣ миру, яко безскверный за неч(ес)тивна умереть въ кровѣ завѣта за спасеніе языкъ Ізраиля; Той разорит врага и угодники его. И видѣте, чада моя, блаженнаго онога мужа Іосифа и кончаніе днем, и подражайте убо доброе ума его, да и вы вѣнды славы пріимете; благый бо человекъ не имѣеть темна Ока, сей милует вся, аще и грѣшници суть; аще же и мыслятъ нанъ злѣ, той благодаря одолѣеть злу, но и покрываемъ бывает от Бога благодворенія его ради. Аще кто прославится, не завидитъ ему; аще кто обогатѣеть, не ревнуетъ ему, нищаго помируетъ, (м. 120) з болящими болите, братью любите, родителя чтите, Бога бойтесь, не забывайте и возносите имѣющему страх Божій, и помагайте невѣдущему Вышняго накажите, обращайтесь от неправеднаго пути его и любящаго Бога любите, аки душу свою. Аще бо любви привяжетеса, то нечистіи дуси отбѣгаютъ вас; идѣже бо мысль блага во умѣ человеку, то и вси дуси неприязныи отбѣгають от него¹. И мужа неправеднаго никогда же укорите, и милует праведный скорбящаго и молится; аще бо до душа укорень будет и молитву творя свѣтлѣе является Вышнему, тако убо бысть и братъ мой уклонилъ убо бѣ умъ свой от прелестнаго духа, но аггела мирна правителя души своей имяше. Тако убо и вы, чада моя, не опечали ближняго, (м. 120 об.) ни збирайте богатства неправеднаго, ни наслаждайтесь неправдою, ни прельщайтеса глданіемъ на отцю злобу, но всегда Господь часть ваша будет, навѣжает бо правосмыслящая. Бѣгайте убо, чада моя, злобы аки меча; мечъ убо возносяся на надъ выею человекъа посѣкает; злобѣ же вознесшися о человекѣхъ сотрет и, и несытому аду в гартань ввержет и, тѣмъ мечъ убо шти злобамъ мати есть, а начинается мысль от врага и ражает мысль от врага: 1) зависть, 2) погибель, 3) печаль, 4) плененіе, 5) беочество, 6) мятеж, 7) сказу. Того ради Каинъ з детьми неправдѣ преданъ бысть от Бога за кровь Авеля брата своего; за то бо единому казнь наводяше нанъ Богъ, от двою сту лѣтъ погуби Авеля брата своего Каинъ за 7 сот (м. 121) лѣтъ суд пріимаше, а Ламех за 70 седмиць; сій же убо суд до вѣка есть. Подобящися Каину брату ненавидѣніем и убоем тою же мукою осужаются. Вы убо, чада моя, бѣгайте ненависти и злобы и братоненавидѣнія, поприлѣпляйтеса усердно к любви и не имѣйте скверны въ сердцахъ своем; почивает бо на таковыхъ духъ Божій. Яко же бо солнце не оскверниться, призираа на гнойный каль, но обое искушает и отгонить смрад, тако и чистымъ подобает

¹ На поляхъ: „зрі“.

быти въ сквернахъ земныхъ. Разумѣхомъ же отъ словеси Еноха праведнаго: соблюдайте бо блуженіемъ Содомскимъ и погибнете ¹, оженитесь женами свѣрипыми и царствіа Господня не будетъ въ васъ, яко скоро самъ возьметъ и послетъ бо Вышній спасеніе Свое присѣщеніемъ единочадаго аки пророка, и снидеть (л. 121 об.) въ первую церковь, и ту Господь похуленъ будетъ, и на древо възнесеться, и будетъ тогда завѣса церковнаа раздирающіяся на двое, и тогда духъ Божій и огнь разливася и отъ людей будетъ, преходя отъ земля на небо. Разумѣхъ бо все, яко смирился на земли, Той же убо славимъ и на небеси. Востанетъ бо въ послѣдняя времена отъ племени моего мужъ възлюбленъ Господемъ, творя угоднаа разумомъ новымъ и просвѣщаа языки во имя нареченаго, и вписанъ во святыхъ будетъ ². Сей есть Павелъ, избранъ сосудъ Богомъ възлюбленъ, творя угоднаа разумомъ новымъ. Зри и разумѣй. «И вы убо, чада моя, елико разумѣхъ, сказахъ вамъ. Се уже предаюся гробу, вы же погребите мя въ Хевронѣ близъ отецъ моихъ. И се рекъ, умре Веніаминъ сынъ Іаковль 12, сынъ Рахилинъ, (л. 122) и бысть всѣхъ лѣтъ его 100 и 20.—Вси же сынове Іаковли скончашася во Египтѣ и вдавши завѣтъ сей и ученія сыномъ и внукомъ своимъ, елико имать въ сердци своемъ ³, и елико разумѣша проповѣдающе, святымъ Духомъ движими, прорекоша хотящаа во время свое сбыватися, та вся възвѣстивша и рѣша: имѣйте надежу добру, яко вышши хочеть посѣтити нищихъ» ⁴ языковъ и окованныхъ во адъ бѣдящихъ (sic) въ молчаніи, снидеть, яко раса сходитъ съ небеси, и явится на земли «и сотреть небрегшаа его, и сынове же ваши, аще оставятъ хотящаго быти по лѣтхъ, рассылются въ пагубу и въ укоризну языкомъ».

«Слышилъ ли еси, о жидовине, како ти прорекоша вси сынове Израилеви порядку о рождествѣ Христовѣ, и о страсти, и во адъ спешствіе, и о воскресеніи, (л. 122 об.) и о вознесеніи Его на небеса, и о спешствіи святого Духа на святыхъ апостолы, и о избраніи иноязычници вѣру христіанскую и о отврѣженіи вашемъ» ⁵. И сбысться на васъ, еже есте разсѣвани по всѣмъ языкомъ. И ты, «жидовине, почто, слышавъ сіа божественнаа прореченія, не каешися? Како ли не приступаеши ко Владыцѣ Христу съ дръзновеніемъ, да не будеши брашно горькому аду съ прежебывшими и распеншими Іудѣи? Но аще симъ

¹ На поляхъ: „зря“.

² Слѣдующихъ двухъ строкъ нѣтъ въ Толковой Палей, см. стб. 473.

³ Написано: „въ ср^дца^х своемъ“.

⁴ Дальнѣйшихъ 1½ строкъ нѣтъ въ Толковой Палей, см. стб. 474.

⁵ Нѣтъ слѣдующихъ словъ *ibid.*, стр. 475.

патріархом не вѣруеші»¹, окаянъ еси всѣхъ человѣкъ. Да что твоя надежа и чего чаеши? Дивлюся твоей слѣпотѣ и неразумію. Мы же, христіанѣ, «хвалимъ² убо и прославляемъ хвалимаго отъ аггелъ беспрестани и поклоняемся Ему, Ему же непрестанно кланяются херувими и сераѣими, яко призираа прирѣ на люди своя; ни посоль, (л. 123) ни вѣстникъ, но Самъ спасе ны, ни привидѣніемъ пришедъ на землю, но истинною, пострадавъ за ны плотію и до гроба и съ Собою воскресивъ нас»³ къ животу безсмертному отъ жидовскаго бо закона, еже есть сѣнь къ «благодатному⁴ крещенію. Крещеніе бо препущаеъ сыны своя на вѣчную жизнь. Моусей бо и пророци о Христовѣ пришествіи повѣдаху; Христосъ же и апостоли Его о воскресеніи и о будущемъ вѣцѣ».

«А еже поминати в писаніи сем, и пророческаа»⁵ погасе и послѣплени имъ быша очи сердечныи, еже не разумѣти писанія, «и рассѣяни⁶ быша Іюдѣи по странамъ, да не вкупѣ злое пребываетъ».

«Приде бо Спасъ и не пріать бысть отъ Ізраиля по евангельскому слову: во своя приде и свои Его не пріаша; отъ языкъ же пріать бысть, яко же рече Іаковъ: и той чааніе языкомъ. Ибо в роженіе Его вольсви отъ языкъ (л. 123 об.) преже поклонишася Ему, а Іюдѣи искаху Его убити, Его же ради и младенци избѣша. И сбьсья слово Спасово, яко мнози отъ вѣстоуъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Ісаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небеснемъ, а сынове царствія изгнани будутъ во тму кромешную. И паки, яко отъиметъ отъ васъ царствіе небесное, и дастъся языкомъ, творящимъ плоды его, къ нимъ же посла ученики своя, глаголя: шедше в весь миръ проповѣдите евангеліе всей твари, да

¹ Здѣсь оканчиваются заимствованія изъ Толковой Псалти, см. стб. 475.

² Начинаются дословныя заимствованія изъ слова митр. Іларіона „о законѣ Моисеевъ даниѣмъ ему, и о благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ“. См. Творенія св. Отцевъ 1844 г., (годъ второй), кн. II, стр. 223—225, 234—235, 238, 232—234, 225—232, 235—246. Выписки эти идутъ до самаго конца настоящей рукописи.

³ Въ словѣ митр. Іларіона: „воскресивъ ны. Бѣ живущимъ бо на землѣи человѣкомъ“... П. къ Т. С. О., стр. 224.

⁴ Ibid.: „яко законъ привождаше възаконенныа къ благодатному крещенію: крещеніе же“, см. стр. 224.

⁵ Ibid.: „въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданія о Христвѣ, и Апостольскаа ученія“..., стр. 225.

⁶ Ibid.: „яко вечерняя заря погасе, и рассѣяна быша Іудеи по странамъ“ стр. 234.

иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будет; и: шедше научите вся языки, крестяще я во имя Отца, и Сына, Святаго Духа, учаще я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Лѣпо бо бѣ благодати истиннѣй на новыя люди возсіати: не вливаютъ бо, по словеси Господню, вина новаго, ученія благодатна, в мѣхи ветхи, обѣтшавшаа во Иудѣствѣ; аще (л. 124) ли то, просядутся мѣси и вино прольется. Не могла бо закона стѣня удръжати, но многажды идоломъ поклоняшася, то како истинныя благодати удръжатъ ученіе? Но ново ученіе, новы мѣхи, новыя языки, новое вино соблюдется».

«Якоже и есть: вѣра бо благодатнаа по всей земли распростресе, и до нашего языка рускаго, и дойде, и законное озеро прешше і евангельский же источникъ наводнися, и всю землю покрывъ и до нас пролься. Се бо уже и мы со всѣми христіаны славимъ святую Троицу, а Иудѣа молчить. Христосъ славимъ бываетъ, а Иудѣи многими языци приведени и отриновени, якоже пророкъ Малахѣа рече: нѣсть Ми хотѣнія въ сынѣхъ Израилевѣхъ, и жрътвы отъ руку ихъ не прииму, понеже отъ востокъ и западъ имя Мое славимо есть (л. 124 об.) въ странахъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміанъ имени Моему приносится, яко имя Мое»¹ славится во странахъ. «И Давидъ рече: вси языци воспещете руками, воскликнѣте Богу гласомъ радости, яко Господь Вышній страшень, Царь велій по всей земли»;² и: вся земля преступленіемъ и грѣха вкушеніемъ горестъ отженеть.

«Сіи же сотворшии Ему претгнушася, аки о камень сокрушася; а на немъ же падеть, сотреть и. Приде бо к нимъ, исполняя пророчества прореченаа о Немъ, яко же и глаголаша: нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. И паки: не придохъ разорити закона, но исполвити. И къ Хананѣи иноязычницѣ, просяще исцеленія тщерѣ своей, глаголаше: нѣсть добро отяти хлѣба отъ чадъ и поврещи псомъ. Они же нарекоша Его ласца, и отъ блуда (л. 125) рожена, и о Велзаулѣ бѣсы изгоняща. Христосъ слѣпыя ихъ просвѣтити, и прокаженныя очистити, сляченныя исправи, бѣсныя исцелити, и разслабленныя укрѣпити, мертвыя воскресити; они же, яко злодѣа, мучивше, на крестѣ пригвоздиша. И сего ради приде на ны гнѣвъ Божій конечный, якоже и сами послушествоваша своей погибели. Рекшу Спасу притчу о виноградѣ и о дѣлательхъ: что убо сотворитъ дѣлательмъ тѣмъ? И отвѣщаша: злыя злымъ погубитъ я и виноградъ предасть

¹ Ibid.: „яко имя Мое велико есть въ странахъ“, стр. 235.

² Ibid.: „всей земли. И по каѣ: пойте Богу нашему“, стр. 238. Дагѣ см. стр. 232.

инымъ дѣлателемъ, иже воздадутъ ему плоды во время свое. И сами своей погибели пророци быша. Приде бо на землю посѣтити ихъ, и не приаша Его, понеже дѣла ихъ темна быша; не возлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ, яко темна суть. (Л. 125 об.) Сего ради приходя Ісѣ ко Іерусалиму, видѣвъ градъ, прослезися о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты в день твой сей, яже к миру твоему, нынѣ же скрыся от очю твоєю. Яко приидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя всюду, и рвѣютъ тя и чада твоа в тебѣ, понеже не разумѣ посѣщенія твоего. И паки: Іерусалимъ, Іерусалимъ, избиваа пророки и каменіемъ побиваа посланна к тебѣ! Колижды восхотѣхъ собрати чада твоа, яко же собираетъ кокошь штенца своя под крылѣ, и не восхотѣсте. И се оставляется домъ вашъ пустъ. Якоже и бысть: пришедъ бо Римляне, плениша Іерусалимъ, и разбиша и и до основанія его. И Іудѣйство оттолѣ погибе, и законъ посемъ, яко вечерная зоря¹. «И проповѣданія о Христѣ и апостольская (Л. 126) ученія о будущемъ вѣцѣ», Солнце бо праведное восіа и законная зоря погибла; сіа бо вѣдома всимъ. «Не не к вѣдущимъ бо пишемъ, но превзлщшно насыщшимся сладости книжныа; ни врагомъ Божиимъ иновѣрнымъ, но самѣмъ сыномъ Его; не къ странннмъ, но к наслѣдникомъ царствія небеснаго. Но о законѣ Моусѣомъ даннмъ и о благодати истиннѣ Ісѣ Христомъ бывшимъ повѣсть сіа есть».

«И что успѣ законъ, что ли благодать? И преже законъ и потомъ благодать; преже стѣнь и потомъ истина. Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра: работная Агарь, а свободная Сарра; работная преже и потомъ свободная. Да разумѣеть иже чтеть. Яко Авраамъ убо от юности своея Сарру имѣ жену си свободную, а не рабу; Богъ убо преже вѣкъ изволи и умысли Сына Своего в миръ (Л. 126 об.) послати и тѣмъ явитися. Сарра же не ражаше неплоды, но заключена бѣ на старость родити; безвѣстная же бо и утаеная мудрость Божія утаена бѣаху и аггелъ и чловѣкъ, не яко не явима, но утаена и наконецъ вѣка хотящая явитися. Сарра же глагола ко Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не ражати, вниди убо к рабѣ моей Агарѣ и родиши от неа. Благодать же глагола к Богу: аще нѣсть времени снити ми и спасти миръ, сниди на гору Синайскую и законъ положи. Послуша Авраамъ рѣчи Сарринѣ и вниде к рабѣ ея Агарѣ; послуша и Богъ, яже от Бога благодати словесъ и сниде на Синай. Роди же Агарь раба от Авраама рабичици

¹ Въ словѣ митр. Иларіона: „яко вечерная зоря, погасе и разсѣяна быша Іудеи“ (стр. 234), см. здѣсь выше, стр. 82, прим. 5.—„Проповѣданія о Христѣ“ и пр., см. тамъ на стр. 225, а здѣсь *ibid.*

и нарече Авраамъ имя ему Измаиль; изнесе Моисей от Синайскаго горы законъ, а не благодать, стѣнь, а не истину. (Л. 127) Понеже стару сущу Аврааму и Саррѣ, сѣдѣшу ему предъ дверми куца своего в полудне у дуба Мамврнскаго, явися Господь Аврааму; Авраамъ же тече во срѣтеніе Ему, и поклонися, и приять И в куцу свою. Вѣку же сему к концу приближающуся посѣти чловѣческаго рода¹; ... наслѣдникъ бысть отцу своему Аврааму. И отгнани быша Юдѣи и расточени по странам, и чада благодатныа христіанѣ наслѣдници быша Господу и Отцу: Отъиде бо свѣтъ луны, солнцю восіавшу; тако и законъ, благодати явльшися, студеньство ноцное погиге, солнечной теплотѣ землю согрѣвшу. И уже не гордиться в законѣ чловѣчество, но по благодати пространно ходитъ. Юдѣи бо при свѣщи законнѣй дѣлаху свое оправданіе; христіанѣ же при благодатнемъ солнци свое спасеніе вижутъ. Яко Юдѣйство (Л. 127 об.) стѣнем и законом оправдовашася; христіане же истинною, благодатию не оправдаются, но спасаются. Во Юдѣяхъ бо оправданіе в семь мирѣ есть, а спасеніе нам в будущемъ вѣцѣ. Юдѣи бо о земныхъ веселяхуса, христіане же о сущихъ на небесѣхъ. И каждо оправданіе Юдѣйско скопѣ бѣ, зависти ради, не бо ся простираша во иныа языки, но токмо во Юдѣи бѣ едино; христіанскихъ же спасеніе благо и щедро, простираася на вся края земныа. И сбисться благословеніе Манасіино на Юдѣехъ, Ефрѣмово же на христіанехъ. Манасіино бо старѣйшинство шуйцею бо Яковле благословено бысть, Ефрѣмово же меньшинство десницею; аще и старѣй Манасѣй Ефрѣма, но благословеніемъ Іаковлимъ мнѣй бысть. Тако Юдѣйство, аще и преже бысть, но благодатию христіане вошли бѣша. Рекшу бо Іосифу ко Іакову: (Л. 128) намъ се, отче, положи десницу, яко сей старѣй есть; отвѣщавъ Іаковъ: вѣмъ, чадо, и той будетъ в люди и вознесетъ, но братъ его меньшій болій его будетъ. Якоже и бысть. Законъ бо преже вознесетъ в малѣ и отъиде. Вѣра же христіанская, послѣди явися, болши первая бысть, и расплодися на множество языкъ, и Христова благодать всю землю исполни; и яко вода морская покры ея, обѣтшавшу завѣстію Юдѣйскою по пророчеству Ілиину: ветхая мимо идоша и новаа вамъ возвѣщаю. Пойте Богу пѣснь нову и славимо есть имя Его отъ конецъ земля, и сходяще на море и плавающии по нему и острови вси. И пакы: работающии Ми наречетъся имя ново, еже благословитъ на земли; благосло-

¹ Ibid.: „чловѣческаго рода и сииде съ небесе. въ утробу Дѣвнцы вхола; приять же в“, стр. 226... Ниже: „отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ ея Измаиломъ, и Исаакъ, сынъ свободныа, наслѣдникъ бысть отцу своему Аврааму“, стр. 227.

вать бо Бога истиннаго. Преже бо бѣ во Іерусалимѣ единомъ (л. 128 об.) мѣстѣ кланястеса, нынѣ же по всей земли. Якоже рече Геднонь к Богу: аще Ты рукою моею спасаеши Израиля, да будетъ роса на рунѣ токмо, а по всей земли суша. И бысть тако. По всей земли суша бѣ преже, идолстей льсти обдержащи и росы благодатныя не приѣмлющи. Во Іудѣехъ же токмо знаемъ бѣ Богъ, и во Израили веліе имя Его и во Іерусалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ. Рече же Геднонь к Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, а по всей земли роса. И бысть тако. Іудѣйство бо преста и законъ отъиде, и скрижали и оцѣстило отъято бысть. По всей же земли роса: по всей бо земли вѣра простресе, дождь благодатный оброси, купѣль паки пороженія сыны своа в нетлѣніе облачить. Якоже и к Самарянынѣ глаголаше (л. 129) Спасъ, яко градеть година, егда ни в горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу, но будутъ истинніи поклонници, иже поклонятся Отцу духовомъ и истинною, ибо Отець таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему, рекши, с Сыномъ и со Святымъ Духомъ. Якоже и есть: по всей земли уже славится святаа Троица, и покланяніе от всеа твари приѣмлет¹, и малии и велиции славятъ Бога по пророчеству: и не научить каждо искренняго своего глагола: познай Господа, яко увѣдатъ Мѧ от малыхъ даже до великихъ. Яко же и Спасъ Христосъ ко Отцу глаголаше: исповѣдаю ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси от премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ; ей, отче (ѿ), яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. И толма помилова блгый Богъ чловѣчскій родъ, яко чловѣци плотяни крещеніемъ (л. 129 об.) и блгими дѣлы сынове и причастници Богу бывають. Елицы бо, рече евангелистъ, приаша Его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже ни от крови, ни похоти плотскіа, ни от похоти мужскіа, но от Бога родишася Святымъ Духомъ во святѣй купѣли. Вся же си Богъ нашъ на небеси и на земли, елика восхотѣ, и сотвори».

«Тѣмъ же кто не прославить, кто не похвалить, кто не поклонится величеству славы Его и кто не подивится бесчисленому чловѣколюбію Его? Прежде вѣкъ от Отца роженъ, единъ съпрестолень Отцу, еднаносущень, якоже солнцу свѣтъ, свиде на землю посѣтити людій своихъ, не отлучиса Отца и воплотиса от Дѣвы чистыа, безмужны, безскверны, вшед, якоже самъ вѣсть; плоть приимъ, изыде, якоже виде; (л. 130) единъ сый от Троици, во двѣ естество, божество и чловѣчество: исполни чловѣкъ, по вчловѣченію, а не привидѣніемъ; исполни

¹ На поляхъ: „иконоборцы“.

Богъ, по божеству, а не простъ чловѣкъ. Показуа на земли божескаа и чловѣческаа: яко чловѣкъ утробу матернюю расташе; яко Богъ изыде, дѣвства не вредивъ; яко чловѣкъ матерне млеко приать и яко Богъ пристави аггели и архангели пѣти: слава в вышнихъ Богу; яко чловѣкъ повився в пелены и яко Богъ звѣздою волъсви вожааше; яко чловѣкъ въ яслехъ возлеже и яко Богъ от волхвъ дары и поклоненіе приат; яко чловѣкъ бѣжа во Египеть и яко Богу Египетскаяа руко-творенія поклонишася; яко чловѣкъ приде на крещеніе, яко Бога устрашишася, Іерданъ возвратися воспать; яко чловѣкъ обнажився вниде в воды и яко Богъ от Отца послушество (*л. 130 об.*) приимаге: сей есть Сынъ Мой возлюбленный; яко чловѣкъ постися 40 днѣй и всалка и яко Богъ побѣди искушающаго; яко чловѣкъ иде на бракъ в Кана Галилея, яко Богъ воду в вино преложи; яко чловѣкъ в корабли спаше и яко Богъ запрети вѣтромъ и морю, и послушаша Его; и яко чловѣкъ по Лазари прослезися и яко Богъ воскреси его от мертвыхъ; яко чловѣкъ на осла всѣде, яко Богу зваху: благословенъ градъ Ізраилевъ во имя Господне; яко чловѣкъ распять бысть, яко Богъ своею властію спротятаго с Нимъ в рай впусти; яко чловѣкъ оцта вкуси, испусти духъ и яко Богъ солнце помрачи и землею потрясе; яко чловѣкъ во гробѣ положенъ бысть и яко Богъ ада раздруши и души чловѣчскіяа свободи; яко чловѣка печатлѣша во гробѣ и яко Богъ изыде, печати цѣлы сохранивъ; и яко (*л. 131*) чловѣка тщахуса Іудѣи утавити воскресеніемъ, здыщи стражіе, яко Богъ увѣдася и познанъ бысть всѣми конци земля. Пойте нынѣ: кто Богъ ведій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяій чудеса, содѣла спасеніе посредѣ земля крестомъ и мукою, на мѣстѣ лобнемъ, вкусивъ оцта и желчи¹, да еже сіе от древа.

А еже «поклонить Ти ся и поеть Тебѣ. И: Господи, Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли. И уже не идолослужители зовемся, но христіане; не и еще безнадежници, но уповаюци в жизнь вѣчную. Уже не капища согражаемъ, но Христовы церкви виждемъ; уже не закалаемъ бѣсомъ другъ друга, но Христосъ за ны закалаемъ бываетъ и дробимъ въ жрътву Богу и Отцу. Уже не жрътвеннаа крови вкушающе погибаемъ, но Христовы пречистыа (*л. 131 об.*) Крови вкушаючи спасаемся. Вся страны благій Богъ помилова, и нас не презрѣти восхотѣ, и

¹ Въ словѣ митр. Иларіона: „вкусивъ оцта и желчи, да сластнаго вкушенія Адамова, еже отъ древа“, стр. 232.—Ниже (стр. 235): „велико есть въ странахъ. И Давидъ: вся земля поклонить Ти ся и поеть Тебѣ“... Ср. здѣсь выше, стр. 83, прим. 1.

спасе ны и в разум истинный приведе. Пустѣ бо и пресохши земли нашей суци, внезапно потече источникъ евангельскій, напаяя всю землю нашу, якоже рече Исаия: будут безводная въ блага и в земли жаднѣй источникъ воды будетъ. И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта невѣдущимъ, но во лъсти идольстей блудяци, к сему же и глухимъ от спасенаго ученія, и помилова насъ Богъ, и восіа на насъ свѣтъ разума, еже познати Его по пророчеству: тогда отврѣзутся очеса слѣпымъ и ушеса глухихъ услышатъ. И потыкающимся намъ в путехъ погибели, еже бѣсомъ послѣдовати, и пути вѣдущаго в животь невѣдущимъ; к сему же и сугнахомъ ¹ (л. 132) языки нашими, моляци идолы, а не Бога своего и Творца, и посѣти насъ человекѡлюбіе Божіе, и уже не послѣдуемъ бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего по пророчеству: тогда скочитъ хромый яко елень и ясенъ будетъ языкъ косноглаголивыхъ. И преже бывшимъ намъ, аки звѣремъ и скотомъ, не разумѣющимъ десницы и шуйцы, и земныхъ прилежащимъ и ни мала отъ небесныхъ попекущимся, посла и к намъ Господь заповѣди, вѣдущая в жизнь вѣчную, по пророчеству Іосіѣину: и будетъ въ день оный, глаголетъ Господь, завѣщаю имъ завѣтъ съ птицами небесными и звѣрами земными, и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы; и тѣ ми реку: Господь Богъ нашъ Ты еси. И тако, странни суци, людіе Божіи нарекохомся и в разумѣ Божіи сынове нарекохомся, а не Іудѣиски хулими, но христіаньски благословимъ; (л. 132 об.) не совѣта творимъ, яко распяти Его, но яко Распятому поклонитися. Не распинаемъ Спаса, но руки к Нему воздѣваемъ; не прободаемъ ребрь, но от нихъ шѣмъ источникъ неплѣвнїа; не тридесатъ сребреникъ взимаемъ на Немъ, но другъ друга и весь животь Тому предаючи; не таимъ воскресенїа, но во всѣхъ домехъ своихъ зовемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; не глаголемъ, яко украденъ бысть, но яко вознесъ, идѣже и бѣ; не невѣруемъ, но яко Петръ глаголемъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго; съ Фоомою: Господь и Богъ Ты еси; съ разбойникомъ: помяни мя, Господи, егда приидеши въ царствїи Своемъ. И тако вѣру имущи к Нему и святыхъ отецъ седми соборъ преданїе держащи, молимъ Бога и еще послѣшити и направити на путь заповѣдей Его).

«И сбисся о насъ языцехъ реченое: открыеть мышцу Свою святую предъ всѣми языки и узрятъ Бога нашего (л. 133) спасенїе вси конци земли. И другое: живу Азъ, глаголетъ Господь, яко Мнѣ поклонитися всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣсться Богу. Исаиано: всяка дѣбрь исполнитъ, и вся горы и холми смиратъ, и будутъ

¹ На поляхъ: „солнахом“. Въ словѣ митр. Иларїона: „гугнахомъ“, стр. 236.

криваа въ праваа и острые в пути гладки, и явится слава Господня и всяка плоть узритъ спасеніе Бога нашего. И Давидъ: вси языци, вси людіе, племена Тому поработаютъ. И Давидъ: да исповѣдаться Тебѣ людіе вси и возвеселятся языци; и вси языци восплещете руками, воскликните Богу гласом радости, яко Господь Вышній страшенъ, Царь велій по всей земли. И по малѣ: пойте, пойте, Богу нашему пойте, яко Царь всей земли Богъ, пойте разумно; воцарися Богъ над языки. И: вся земля да поклонитъ Ти ся и поеть Тебѣ, да поеть же имени Твоему Вышній. Хвалите (л. 133 об.) Господа вси языци и похвалите Его вси людіе. И еще: от вѣстокъ и западъ хвално имя Господне, высокъ над всѣми языки Господь, над небесы слава Его. По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концахъ земля. Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земля и сущимъ в мори далече. И: да познаемъ на земли путь Твой, во всѣхъ языкѣхъ спасеніе Твое. И: царіе земныя и вси людіе, и князи и вси судіа земныя, юноша и дѣвы, и старци со юнотами да восхвалятъ имя Господне. І Исаино: послушайте Мене, людіе Мои, глаголетъ Господь, и царіе ко Мнѣ внушите, яко законъ отъимется и отъидеть, и суд Мой и свѣтъ странамъ приближается скоро и правда Моя изыдетъ, яко свѣтъ спасеніе Мое. Мене ждуть острови и на мышцю Мою страны уповаютъ.

«Хвалить же хвальными гласы Римская страна Петра и Павла, ими же вѣроваша (л. 134) въ Господа Ісѣа Христа Сына Божіа, а Асія, и Ефесь, и Патомъ Іоанна Богослова, Індѣа Фому, Египетъ Марка; вся страны, и градове и людіе чтутъ и славятъ коегождо учителя ихъ, иже научиша православныя вѣры. Похвалимъ же и мы по силѣ нашей малыми похвалами великаа и дивнаа створшаго нашего учителя и наставника, великаго князя нашеа земля, Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослова, иже во своя лѣта власть дръжащаго, мужествомъ и храборствомъ прослыша въ странахъ многихъ, и поминаются и нынѣ словутъ. Не в худѣ бо и не в невѣдомѣ земли власть дръжаша, но в Руской, яже вѣдома и слышима есть всѣми конци земля. Сей славный от славныхъ рождѣся, благороденъ от благородныхъ, князь наша Владимерь, и возрастъ (л. 134 об.) и укрѣпивъ от дѣтскіа младости, паче возмужавъ крѣпостію, и силою совръшаася, мужествомъ же и смысломъ предспѣваа, и единодръжець бывъ земли своей, покоривъ под себя окружныя страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ. И тако ему живушу во дни своя, и землю свою пасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ, прииде нанъ посѣщеніе Вышняго, призрѣ нанъ всемілостивное око благаго Бога, и восіа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскіа льсти и възсати единаго Бога, створшаго

всю тварь видимую и невидимую. Паче же слышано ему бѣаше всегда о благовѣрной земли Греческой, христоролюбиви же и силни вѣроу, како единого Бога в Трех чтуть и кланяются, и како в них дѣются силы и чудеса и знаменія, како церкви людей исполнены, (л. 135) како веси и гради благовѣрніи вси в молитвахъ предлежатъ, вси готови предстоать. И сіа слышавъ вжадала сердцемъ и возгорѣся сердцемъ духомъ, якоже быти ему христіанину и земли его. Еже и бысть, Богу тако изволившу и возлюбившу чловѣчское естество. Совлечеса убо Владимиръ и с ризами ветхаго чловѣка, сложи тлѣнныя, оттрясе прахъ невѣрствія, и, вшедъ во святую купѣль, породися от воды и Духа, во Христа крестися, во Христа облечеса и изыде от купѣли бѣлообразуася, сынъ бывъ нетлѣннїи, имя прїимъ вѣчное и имянито в роды и роды: Василей ¹, имъ же написася в книгахъ животныхъ, но вышній градъ и нетлѣнный Іерусалимъ. Сему же бывшу, не доселе преста подвига благовѣрія, ни о томъ токмо яви сущую в немъ къ Богу любовь, но подвижеса паче и заповѣда по всей земли своей (л. 135 об.) креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно во всѣхъ градовехъ славитися святѣй Троици и быти всѣмъ христіаномъ, малымъ же и великимъ, рабомъ и свободнымъ, юнымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть ни единого же противящагося благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещася, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено. И во едино время вся земля наша возслави Христа съ Отцемъ и со святымъ Духомъ. Тогда начатъ мракъ идольскїй от насъ отходити и заря благовѣрія являшеса; тогда тма бѣсовскаго служенія погибе и солнце евангельское землю нашу осїа, капища раздрушишася и церкви поставляются; идолы съкрушаются и иконы святыхъ являхуся ², бѣсовѣ пробѣгаху, (л. 136) окрестъ грады освящаша и пастыріе словесныхъ Христовыхъ овецъ стаща епископы и прозвѣтеры и діаконы, безскверную жертьву возносяще, и вси капрось ³ украшаша в лѣпоту и одѣаша святыя церкви. Апостольская труба і евангельскїй громъ вся страны огласи, оуміанъ къ Богу воспушаемъ, воздухъ освяти, монастыреве на горахъ стаща, мужи и жены, малїи и велици, вси людіе исполнишася святыя церкви и возглашаша, глаголюще: единъ Святъ, единъ Господь Ісѣ Христосъ въ славу Богу Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ,

¹ На поляхъ: „Владимеръ, а по крещенїи названъ Василїй“.

² На поляхъ: „иконы“.

³ Въ словѣ митр. Іларїона: „и весь капрось“, см. стр. 241.

воцарися Христос, прославися. Велей еси Господи и чюдна дѣла Твоя Боже нашъ, слава Тобѣ».

«Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный, в земныхъ облагодѣтеляхъ премужественный Василей? Како добротѣ твоей почудимся, крѣпости же (л. 136 об.) и силѣ? Каково ти благодареніе воздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лъсти идольскія избыхомъ, яко твоимъ повелѣніемъ Христос по всей земли славится? Или что ти приречемъ, христороубче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова, како разгорѣся въ любовь Христову, како вниде в тя разумъ выше разума земныхъ мудрець, еже возлюбити невидимаго и о небесныхъ подвигнутися? Како ты возлюби Христа, како предася Ему? Повѣждь намъ, учителю нашъ, откуда ти припахну благовоніе Святого Духа, откуда испи память будущаа жизни сладкую чашу, откуда вкуси и увидѣ яко блажь Господь? Не видѣль еси Христа, не ходилъ еси по Немъ, како ученикъ Его еси обрѣтєся? Ини видѣвше Его, не вѣроваша. По истиннѣ сбься на тобѣ (л. 137) блаженство Господа Гса, реченое к Фомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше. Тѣмъ же с дръзновеніемъ несуменно зовемъ ти: о блаженниче, Самому тя Спасу нарекшу. Блаженъ еси, яко вѣрова и не соблазнися о Немъ, по словеси Его неложному: блаженъ есть иже не соблазнится о Мнѣ. Вѣдуци бо законъ и пророки распяша Его; ты же ниже закона, ни пророкъ почитавъ, Распятому поклонися. Како ти сердце разверзєся, како вниде в тя страхъ Божій, како прилѣписа любовь Его? Не видѣ апостола, пришедша в землю твою; ницетою своею, и наготою, и голодомъ же и жажею сердце твое клонящи на смиреніе. Не видѣ бѣсовъ изгонящихъ именемъ Христовымъ, болящія здравствующе, и огня на хладъ прелагаема, мертвыхъ востающихъ, сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова? Дивно (л. 137 об.) чюдо! Ини властели и царіе, выдащи вся сія бывающа отъ святыхъ мужей, не вѣроваша, но паче на страсти и муки предаша ихъ. Ты же, о блаженниче, безъ всѣхъ сихъ притече ко Христу, токмо отъ благаго помысла и отъ остроуміа уразумѣвъ, яко есть Богъ единъ Творецъ невидимымъ и видимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла в миръ спасеніе возлюбленнаго Своего Сына. И с сими помысли вниде во святую купѣль; ея же инымъ уродство мѣнится, тебѣ сила Божія намѣнися».

«Къ сему же кто исповѣсть многія твоя щедроты, нощныя молитвы, и дневныя щедроты, аже ко убогимъ творяща, къ сиротамъ, болящимъ, ко альчнымъ и жаднымъ, къ вдовамъ и ко всѣмъ требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ глаголь Господень, Даниломъ къ Навходносорю (л. 138) царю: совѣтъ мой да будетъ ти угодень, грѣхи твоя

милостынями очисти и неправды твоа щедротами нищих. Сіе же слышавъ, ты, отче честный, дѣломъ скорча слышаное; просещимъ подаваа, нагіа одѣваа, жадныа и алчныа насыщаа, болящимъ великое утѣшеніе, дольжныа искупааа, работныа свобожаа. Твоа бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человѣцѣхъ поминаеми суть предъ Богомъ и аггелы Его. Ея же ради добропрелюбовныа предъ Богомъ молитвы много дрѣзновеніе имѣеши къ Нему, яко присный Христовъ рабъ. Помогаетъ ми слово написаное: милость хвалится на судѣ. Милостыня мужу аки печать съ нимъ. Всесилнаго и милосердаго глаголь: блаженіи милостивни, яко ти помиловани будутъ. Иное же апостольское послушство приведемъ о тебѣ отъ святыхъ писаній, (л. 138 об.) реченое отъ Іакова, яко обративый грѣшника отъ заблуженія пуги его, спасеть душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ. Да аще единого человѣка обратившему толико возмездіе отъ благаго Бога, то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико бремя грѣховное рассыпа, не единого обративъ человѣка отъ заблуженія идольскіа лъсти, ни десяти, ни единъ градъ, но всю Рускую землю области своеа? Показуетъ ны и увѣраетъ Самъ Спасъ Іс Христосъ, какова ти славы и чести сподобилъ ты еси на небесѣхъ, и глаголя: иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже еси на небесехъ. Колико ты похвалень имаше быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Божій еси Христосъ, но и вѣру уставивъ по всей земли Руской, и церкви Христовы поставивъ (л. 139) и служителя Его введъ. Подобниче великаго Константина, равноумиѣ, равнохристолюбче, равночистителю служителемъ Его! Онъ святыми отцы Никійскаго собора законъ человѣкомъ полагаеше; ты же съ новыми отцы нашими, епископы, схожашеся часто, со многими смиреніемъ совещавашеся, како въ человѣцехъ сихъ новопознавшихъ законъ уставити. Онъ во Еллинехъ и Римлянехъ царство Богу покори; ты, о блаженниче, тому подобився. Уже бо и во онѣхъ и въ насъ Христосъ царемъ зовется. И съ матерію своею Еленою крестъ отъ Іерусалима принесоша, и всему миру своему разславша, вѣру утвердиша; ты же убо подобенъ тѣмъ, принесе крестъ отъ Новаго Іерусалима Константина града и сего, на земли своей поставивъ, утверди. Его же убо подобникъ сый, (л. 139 об.) съ тѣмъ убо единого славы и чести обещника ты сотвори Господь на небесѣхъ, благовѣрнаго твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ».

«Добръ послухъ благовѣрію твоему, о блаженниче, святая церковь Святыа Богородица Маріа, юже созда на правовѣрней осповѣ, идѣже и мужественное твое тѣло лежитъ, ожидаа трубы архаггеловы. Добръ убо послухъ сынъ твой Георгій, его же сотвори Господь намѣстника по тебѣ по твоей державѣ, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, ни

умалюща твоимъ благовѣріемъ положенаа, но паче прилагающа, а не казюща, но учиняюща, иже недокончанаа твоя закончеваа, аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божій великъ святыи въ премудрости созда на святость и украшеніе граду твоему, иже всякою красотою (л. 140) украси о Христѣ Ісѣхъ Господѣ нашемъ, Ему же слава, и честь и покланяніе съ Отцемъ и со Святымъ Духомъ, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь»¹.

¹ См. въ словѣ митр. Иларіона, *ibid.*, стр. 246.

II.

ПОСЛАНІЕ ФЕДОРА ЖИДОВИНА.

Печатано подъ наблюдєніємъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Соколова.

Печатаемое здѣсь подъ приведеннымъ заглавіемъ произведеніе представляетъ значительный интересъ.

Изложимъ кратко содержаніе.

Обратившійся въ христіанство еврей Θεодоръ пишетъ «своему роду», «своимъ пріятелямъ — Израилю и всему роду іудейскому», — если бы кто захотѣлъ слушать его словъ, — пишетъ въ отвѣтъ на обращенное къ нему посланіе объ изысканіи истиннаго пути спасенія, на вопросы о вѣрѣ христіанской. Θεодоръ доказываетъ іудеямъ истинность христіанской вѣры, заявляетъ, что если бы его сородичи хотѣли узнать истинный свѣтъ, то онъ побесѣдовалъ бы съ ними о подробностяхъ и устно. Авторъ выражаетъ радость по поводу обращенія къ нему своихъ соплеменниковъ съ вопросами объ истинѣ христіанской вѣры, рѣзко упрекаетъ ихъ за то, что они погрязаютъ въ невѣріи, и снова пророчествами и прообразованіями доказываетъ истину христіанства. Про себя Θεодоръ говоритъ, что, какъ имъ извѣстно, онъ сорокъ лѣтъ пребывалъ во тмѣ, а теперь узрѣлъ истинную вѣру христіанскую и крестился. Его «подтвердилъ» въ христіанской вѣрѣ великій князь Василій Васильевичъ, русскій царь, а благословилъ обратившій его архіепископъ Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Посланіе заканчивается молитвой, чтобы Господь сподобилъ его и животь свой скончать въ христіанской вѣрѣ, да и пріятелей своихъ увидѣтъ въ ней же.

Посланіе писано между 1448 и 1461 годами, т. к. Василій Васильевичъ Темный въ 4-й разъ княжилъ съ 1447 по 1462, а митрополитъ Іона занималъ кафедру съ 15 дек. 1448 г. по 1461. Въ какомъ году собственно крестился сорокалѣтній еврей и когда именно писалъ посланіе, опредѣлить изъ послѣдняго нельзя.

Кромѣ того, что можно извлечь изъ посланія, о Θεодорѣ Жидовинѣ пока ничего достовѣрнаго не извѣстно.

Правда съ легкой руки Строева многіе утверждаютъ, что этому Θεодору Жидовину принадлежитъ переводъ еврейскихъ молитвъ, названныхъ въ записи «Псалтырю». Въ рукописномъ сборникѣ Кирило-Бѣлоозерскаго монастыря (№ 9/1036, XV в.), подробно описанномъ архим. Варлаамомъ (Уч. Зап. II отд. Импер. Ак. Н. кн. V), въ концѣ

этого переводнаго памятника (ва л. 568 названной рук.) эта запись читается такъ: Млѣбнѣннѣ кѣнѣю, и здороннѣ ѡсподара своѣго великого кнѣза нѣвана васильѣвнѣа всеа рѣси, и блѣгословеннѣмъ и приказаннѣмъ стого Филиппа митрополита всеа рѣси доконуалъ въ двѣтцѣ конуземъ и .ѡ. пѣнь жѣтрон дѣдва прѣрка штѡ прикелъ ѡ скрънска азѣка на рускнѣи азѣкѣ¹⁾. Здѣсь имя переводчика не названо, а время перевода опредѣляется святительствомъ митр. Филиппа (1464—1473). Строевъ же прямо говоритъ: «по волѣ сего іерарха (т. е. Филиппа I) Теодоръ новокрещенный перевелъ съ еврейскаго Псалтырь: явленіе примѣчательное!»²⁾. Былъ ли въ рукахъ у Строева какой-либо списокъ, гдѣ въ записи стояло имя Теодора новокрещеннаго³⁾, или же ему это имя извѣстно было напр. по печатаемому нами посланію, и заключеніе о переводѣ Теодоромъ «псалтыри», стало быть, только догадка, — сказать не можемъ; думаемъ, однако, что послѣднее вѣрнѣе.

Тому же новокрещенному еврею Теодору приписываютъ исправленіе Пятикнижія Моисеева по еврейскому тексту и переводъ съ еврейскаго первыхъ девяти главъ книги Есѡиръ, внесенной уже въ Геннадіевскую Библию, но при этомъ всегда ссылаются лишь на Строева, который объявилъ, что Теодоръ перевелъ вышеупомянутую «псалтырь».

Въ посланіи Теодоръ изображаетъ себя преданнымъ христіанномъ. Чтобы приписать ему переводъ еврейскихъ синагогальныхъ молитвъ, нужно допустить или то, что онъ измѣнилъ христіанству, или же переводилъ еще до крещенія. Если допустить послѣднее, то запись придется толковать такъ, что позже переводомъ Теодора воспользовались жидовствующіе и пустили въ оборотъ подъ ложнымъ наименованіемъ «псалтыри», переведенной якобы по благословенію и приказанію митрополита Филиппа. Но такой переводъ и подлогъ могли сдѣлать жидовствующіе и помимо Теодора.

¹⁾ Арх. Варлаамъ въ упомянутомъ описаніи, стр. 43, замѣчаетъ: „Въ Кирилловѣ монастырѣ есть еще такой же списокъ съ перевода Псалтыри и съ такимъ же послѣсловіемъ въ Сборникѣ подъ названіемъ: Петръ Дамаскинъ, писанномъ, по соображенію, въ XVI в.“ Объ этомъ сборникѣ никакихъ подробностей архим. Варлаамъ не сообщаетъ, только замѣчаетъ, что приведенное указаніе на время перевода въ этомъ экземплярѣ находится „въ подписи подъ (н. б. опечатка — надг?) онымъ“. Въ рук. № 9/1086 первый листъ „Псалтыри“ утраченъ.

²⁾ „Хронолог. указаніе матеріаловъ отечеств. исторіи, литературы, правовѣдѣнія, до начала XVIII ст.“ въ Ж. М. Н. Пр. 1834 г. Февраль, стр. 162, § 67.

³⁾ Е. Е. Голубинскій дѣлаетъ предположеніе, не значилось ли имя Теодора на утраченномъ первомъ листѣ „Псалтыри“ въ Кир. рук. № 9/1086 и не найдется ли этотъ листъ въ бумагахъ Строева. Ист. Р. Ц, II, 1, 886.

Вопросъ о принадлежности перевода «Псалтири», части книги Эсэиръ и исправленія Пятюкнижія нашему Теодору въ извѣстной степени могъ бы быть рѣшенъ на основаніи языка. Наблюденія надъ языкомъ вышеназванныхъ памятниковъ давно уже привели къ заключенію, что въ немъ много чертъ языка западнорусскаго (элементы бѣлорусскіе, малорусскіе и польскіе). Авторъ нашего посланія, судя по содержанію, тоже выходецъ въ Московское государство, но въ языкѣ его посланія, по дошедшему, пока единственному, списку (XVI в. Собр. Унд. № 1254, л. 59), рѣзкихъ признаковъ западнорусской рѣчи нѣтъ. Можно указать въ строки 17 нашего изданія малор. *нѣгоры* вм. *згоры* — *сы геры*; въ стр. 33: *ѡ стѣнѣ тѣнѣ* вм. *стѣнѣ*, т. е. н вм. *ъ* — по малорусски; таковы же примѣры въ стр. 42 — *разкнѣ* вм. *разкнѣ*; но стѣнѣ можетъ быть простою опіекою вм. напр. великор. *свѣтѣ* (ср. въ стр. 52 *тѣмѣ*).

Настоятельно требуется полное изданіе по обоимъ Кирилловскимъ спискамъ (если дѣйствительно они оба цѣлы) подложной псалтири, которая несомнѣнно представляетъ собою памятникъ литературы жидовствующихъ, и вѣроятно ее имѣеть въ виду архіеп. Геннадій, когда пишетъ еп. Сарскому Прохору, что послалъ къ митрополиту между прочимъ «тетрадь, по чему (жидовствующіе) молились по-жидовски, и ты тамо узрѣшь все, что ся какъ чинило и (какъ) превращены псалмы на ихъ обычай».

Изданіе полного текста «Псалтири» важно какъ для изученія языка, такъ и для опредѣленія оригинала. Пока мы имѣемъ въ печати только часть такъ называемыхъ псалмовъ и библейскихъ пѣсней по рукописи Кир. Вѣлоозерскаго монастыря № 9/1016, именно во 1-хъ) у арх. Варлаама 6 псалмовъ и 3 пѣсни въ упомянутомъ описаніи сборника (стр. 44—46) и во 2-хъ) у преосв. Амфилохія въ приложеніи къ III т. его «Симоновской Псалтири» — 22 псалма и 1 пѣснь (см. стр. 392—402). Въ этихъ же трудахъ находятъ замѣтки и о языкѣ перевода (у Варлаама стр. 46—47, у Амфилохія стр. 402—403).

Какъ на оригиналь переводной «псалтири», впервые было указано въ Приб. къ Твор. св. Отц. за 1863 г. (кн. XXII) стр. 644 со словъ проф. Н. С. Тихонравова — на *Махазоръ*. Махазоромъ называется еврейскій праздничный молитвенникъ, употребляющійся и теперь какъ дома, такъ и въ молитвенныхъ собраніяхъ въ синагогахъ. Свящ. Н. Вишняковъ, авторъ труда «О происхожденіи Псалтири», въ письмѣ къ преосв. Амфилохію, напечатанному въ приложеніи къ «Симоновской Псалтири» послѣдняго (стр. 419—420), сообщаетъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ *Махазоръ* виленакаго изд. Гольдштейна 1872 г. въ 32 долю л."

въ 2-хъ томпкахъ и сравнивалъ съ этимъ изданіемъ «Псалмы», напечатанные преосв. Амфилохіемъ. «Я бѣгло просматривалъ этотъ еврейскій молитвенникъ», говоритъ о. Вишняковъ, «и, несмотря на мой бѣглый просмотръ, нашелъ тамъ нѣкоторые изъ помѣщенныхъ вами». О. Вишняковъ изъ 22 напечатанныхъ преосв. Амфилохіемъ псалмовъ нашелъ въ изданіи Гольдштейна соотвѣтствіе шести псалмамъ. Славянскій переводъ представляетъ собою сокращеніе или извлеченіе изъ молитвъ Махзора. — Мы имѣли въ рукахъ другое изданіе въ двухъ томахъ, больш. 8°, именно: «Праздничныя Молитвы Израильтянъ» — на переплетѣ; на выходномъ листѣ: «Махзоръ. Молитвы Евреевъ на новолѣтіе. Еврейскій текстъ съ дословнымъ русскимъ переводомъ. Съ объясненіями и примѣчаніями А. Л. Блоштейна. Вильна. 1897 г.». Это первый томъ. 2-й т. Махзора содержитъ «Молитвы Евреевъ на день Отпущенія»¹⁾. Въ прекрасномъ русскомъ переводѣ еврейскихъ молитвъ этого изданія мы встрѣтили нѣсколько мѣстъ, близкихъ или буквально сходныхъ съ изданными преосв. Амфилохіемъ, но здѣсь детальнаго сравненія не дѣлаемъ, тѣмъ болѣе, что пока не имѣемъ полного текста «Псалтири» изъ рукописей Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря.

Текстъ посланія не очень исправенъ. Встрѣчаются описки, ошибки; нѣкоторыя мѣста заклеены; на поляхъ нѣкоторыя буквы обрѣзаны. Текстъ печатается съ воспроизведеніемъ правописанія оригинала, со всѣми ошибками и испорченными мѣстами, которыя подъ текстомъ исправляются.

Обратимся теперь къ разбору нѣкоторыхъ мѣстъ посланія по существу. Оеодора спрашивали единоплеменные друзья о христіанской вѣрѣ. Въ своемъ отвѣтѣ онъ говоритъ почти исключительно о лицѣ Христа, что и естественно, такъ какъ евреи Мессіи еще ждуть. Оеодоръ исповѣдуетъ Христа за Истиннаго Бога, распятаго ихъ отцами, но воскресшаго въ третій день и явившагося ученикамъ и апостоламъ и другимъ братіямъ до пяти сотъ. При воскресеніи Христосъ извелъ изъ ада многихъ святыхъ, въ томъ числѣ трехъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила и дѣтей Симеона Богопріимца, Каріона и Личела. Перечислять всѣхъ изведенныхъ изъ ада въ письмѣ невозможно; онъ могъ бы устно побесѣдовать, если бы его друзья захотѣли принять христіанскую вѣру. Далѣе говоритъ о вознесеніи и объ обѣщаніи ученикамъ послать Утѣшителя Св. Духа въ пятидесятый день по воскресеніи.

¹⁾ Доставленіемъ этого изданія отъ г. главнаго Московскаго Раввина мы обязаны г. І. З. Персицу.

О лицахъ, изведенныхъ Христомъ изъ ада, говорится въ апокрифическомъ Никодимовомъ Евангеліи и памятникахъ, стоящихъ съ нимъ въ связи. Въ Никодимовомъ Евангеліи прямо называются по имени дѣти Симеона Богопримца Харинъ и Левкій, которые и написали для Іосифа Аримаѳейскаго, Никодима и первосвященниковъ рассказъ о томъ, что дѣлалось во адѣ при сошествіи Спасителя. Никодимово Евангеліе очень рано переведено было на славянской языкъ и очень было пригодно для убѣжденія евреевъ: оно и въ оригиналѣ имѣетъ цѣлю отъ лица принявшаго христіанство еврея убѣдить соплеменниковъ въ Божествѣ Христа и Его воскресеніи. Имена Каріонъ и Личешъ—взяты изъ древняго (полагаютъ вѣка XI—XII) славянскаго перевода Никодимова Евангелія, весьма распространеннаго и сдѣланнаго съ латинскаго оригинала. Имена сыновей праведнаго Симеона *Káρινος*—*Charinus* и *Λεύκιος*—*Leucius* въ спискахъ славянскаго перевода и въ другихъ памятникахъ читаются различно, обыкновенно же Каринъ и Лицеошъ, Лицѣашъ, откуда и у Феодора Каріонъ и Личешъ; видоизмѣненіе принадлежитъ, можетъ быть, переписчикамъ ¹⁾).

Если, о воскресеніи Карина и Левкія, благодаря популярности Никодимова Евангелія, можно легко было знать, то о воскресеніи трехъ отроковъ—знать было труднѣе. Впрочемъ, какъ въ греческой, такъ и въ русской письменности существовали памятники, въ которыхъ объ этомъ говорилось. Извѣстный святогорецъ Никодимъ въ своемъ *Συναξαριστῆς* подъ 17 декабря, когда празднуется память прор. Даніила и трехъ отроковъ, передавши обычное сказаніе православной церкви объ этихъ святыхъ, приводитъ и другое, апокрифическое ²⁾, въ которомъ

¹⁾ О Никодимовомъ Евангеліи существуетъ довольно богатая литература. Изъ русскихъ работъ см. *Порфирьева И. Я.*: Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой Библіотеки. Спб. 1890 г. Введеніе. *Сперанскаго М. Н.*: Славянскія апокрифическія Евангелія. М. 1895, стр. 10, 55—94 и др.—Одинъ изъ древнихъ и исправныхъ сравнительно списковъ полной редакціи Никодимова Евангелія въ славянскомъ переводѣ, не указанный у Сперанскаго, находится въ рукописи (XV в.) Московск. Епарх. Библ. № 434, л. 115 об.: *Дѣяніе свѣта трѣца* (обычное заглавіе Никод. Евангелія въ слав. пер.).—Въ рукописяхъ нерѣдко встрѣчаются отмытки о воскресеніи сыновей Симеона, напр. Соф. № 1448, XVI в., л. 171 об. въ краткой статейкѣ о воскресеніи Христовомъ: „и воскресоша Симеона Богопримца два сына Карин и Лицеош и нны мнози и возвѣстиса сотворенная Христомъ во адѣ, якоже пишетъ въ деяніи свѣта трѣца“. Ср. въ хронографѣ 1-й ред. у Попова, Обзоръ I, 137.

²⁾ 'Εξ ἀποκρυφῶν πάντων βιβλίων, οὐχὶ δὲ ἐκ τῆς Θείας Γραφῆς. См. *Συναξαριστῆς*, Т. 1, с. 372, 'Εν Ζακύνθῳ. 1868.

говорится, что при сошествіи Христа во адъ, въ числѣ другихъ, воскресли Даниилъ и три отрока, снова потомъ умершіе и погребенные.

Святогорецъ Никодимъ, однако, не называетъ тѣхъ апокрифическихъ памятниковъ, изъ которыхъ онъ беретъ свои свѣдѣнія. Въ старой русской письменности есть не одинъ памятникъ, въ которыхъ находятся подробности, ставшія извѣстными нашему жидовину Феодору. Подъ 17 дек. въ Минеяхъ и Сборникахъ съ минейными статьями встрѣчаются 1) *Кирилла, арабск. Александрійскаго, слово на скончаніе святыхъ тріехъ отроковъ и Даниила пророка* и 2) *Мученіе святыхъ 3-хъ отроковъ Ананія, Азарія, Мисаила и Даниила пророка*. Въ существѣ оба приведенія сходны, но въ деталяхъ различаются; оба, несомнѣнно, представляютъ переводы съ греческаго. Никодиму были извѣстны, судя по приводимымъ имъ подробностямъ, очевидно эти самые памятники. Мы приведемъ изъ нихъ только то, что относится къ воскресенію трехъ отроковъ. Въ обоихъ памятникахъ рассказывается, что по третьемъ царствованіи послѣ прихода евреевъ въ Вавилонъ вступилъ на престолъ персидскаго рода царь Атикъ и подвергъ мученію отроковъ: имъ поочередно отсѣкали головы, которыя и принимали оставшіеся въ живыхъ; главу третьяго отрока принялъ пророкъ Даниилъ, но и онъ самъ былъ обезглавленъ. Почитатели сдѣлали четыре драгоценныя раки, въ которыхъ главы мучениковъ сраслись съ тѣлами. На слѣдующую ночь, въ виду намѣренія Атика сожечь тѣла мучениковъ, мощи ихъ были украдены и отнесены на гору Геваль, которая разсыпалась и скрыла мощи святыхъ.

Далѣе въ словѣ Кирилла Александрійскаго рассказывается: «По возвращеніи сыновъ израилевъ отъ Вавилона и сдѣніи въ Іерусалимѣ баху въ Вавилонѣ сокровена тѣлеса до времени владыки Христа пришествія, до честнаго и животворящаго креста. Егда распеншуся Господу Нашему Іисусу Христу поколебашеся вся основанія земли, зряще безсмертнаго на крестѣ повѣшена, егда небо потрясеша, солнце помрачися и пучина бездѣнная смутися, егда скровища адова просвѣтишася и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ вѣсташа и придоша въ святой градъ и явшася многимъ, аже о Авели и о Нои и прочихъ угольниковъ, тогда въ сихъ иже прежде еже по плоти пришествія Его свидѣтельствовавшихъ о немъ преподобныхъ дѣтій и премудраго Даниила вѣставль, въведе ихъ къ себѣ и множество иныхъ много вѣщие пяти сотъ мужій; тѣмъ же множайшая отъ нихъ избравъ, посла въ рай, пръвѣ же преподобныя сіа дѣти съ отцемъ тѣхъ Іезекію и добрымъ наставникомъ Данииломъ: предпрославльшая его прежде пришествія его—сихъ посла въ рай, овѣмъ же повелѣ второе уснути и спати

даже до втораго пришествія его». Въ другомъ памятникѣ, въ «Мученіи св. тріехъ отрокъ» воскресіе перечисляются такъ: «Авраамъ, и Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, и Исаія, Іеремія, Іезекииль и съ женою и со трети отроки своими Анавіею, Азаріею, Мисанномъ и наставникомъ Давилломъ, Іоаннъ Креститель Христовъ и ино множество много обилье (=болѣе) пяти сотъ»¹⁾.

Выражая радость по поводу обращенія съ вопросами о христіанской вѣрѣ и убѣждая познать истинный свѣтъ, ѳеодоръ рѣзко порицаетъ теперешнее состояніе евреевъ: «вы ходите на семъ свѣтѣ какъ животное; если рождается безсловесное (неразумное, у ѳеодора *бездушное*), то бываетъ слѣпо дней пять или шесть: а ваши очи до смерти солнца не узрятъ. Когда бездушная тварь, животное, умретъ, то все сгніетъ; если же ты умрешь, то душа будетъ безконечно мучиться» (стр. 22—26). Эту мысль ѳеодоръ подтверждаетъ словами пророка Исаія: «*Позна* (въ пославянн ошибочно — *познавый*) *воль стужавшаго ѿ и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна, и люди мои мене не разумѣша*» (Ис. I, 3), приводя ихъ по обычному славянскому переводу.

Далѣе ѳеодоръ приводитъ пророчество Исаія: «*Се дѣвица во чревь зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ*» (Ис. 7; 14) въ доказательство богочеловѣчества Христа и опровергаетъ еврейское толкованіе этого текста: «Той есть Іисусъ Христовъ Сынъ Божій и Сынъ дѣвы Маріа, а не яко лжуще глаголете, что родитися сыну отъ молодца, а имя ему Еммануилъ пророкъ: пророкъ бо на пророка не пророчествуетъ, токмо вси пророки пророчествоваша о единомъ Іисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ и о Святой Троицѣ». Слѣдуетъ затѣмъ въ защиту догмата о Св. Троицѣ указаніе на явленіе Бога Аврааму въ трехъ лицахъ: «Явися Богъ Аврааму въ троицю у дуба Амаврійска. Авраамъ же изнесе ему хлѣбъ и закла тѣлець и испече, принесе предъ нихъ; и воду принесе мыти нозѣ ихъ. Хлѣбъ же прообразуя тогда святую просфору, воду же, еже вымыти нозѣ,—святое крещеніе; закланнаго же тѣльца менитъ — по обѣтованію умерша и по своей смерти хотяща жити—самого Іисуса Христа, отъ Іудѣи убиеннаго (и)

¹⁾ О трехъ отрокахъ въ Вавилонѣ упоминается между прочимъ въ нѣкоторыхъ редакціяхъ извѣстной „Александрій“. Комментируя это мѣсто В. М. Истривъ въ приложеніи къ своему изслѣдованію „Александрія русскихъ хронографовъ“ (М. 1893, стр. 347 прилож. и сл.), напечаталъ „Слово“ Евриала Александрійскаго по рукоп. Моск. Публ. Муз. № 3127 и „Мученіе“ по списку Макарьевскихъ Милей, дек. 17.

въ третій день воскресшаго,— а не якоже вы лжуще глаголете, что посла Богъ Аврааму три ангелы, но самъ явился въ трѣхъ лицѣхъ, еже есть Отець, Сынъ и Святой Духъ. Богъ бо не пошлетъ *единому* человѣку *трехъ* въ посланіи, но восхотѣ явити себе своему угоднику *треми* лица ангель». Здѣсь разсказъ о посѣщеніи Авраама отвѣчаетъ Библии (Быт. гл. 18), но толкованіе предполагаетъ другое изложеніе, съ излишними подробностями: закланный тѣлецъ прообразуетъ не только Христа распятаго, но и *воскресшаго*; въ библии же о воскресеніи тѣльца не говорится. Очевидно здѣсь имѣется въ виду сказаніе о явленіи Аврааму Бога — съ подробностями апокрѣфическими, и таковыя сказанія—извѣстны. Въ Толковой Палей читаемъ: «Авраамъ гетѣ въ стадо волоуе и поа телець ѿ сещю мѣре, түүемъ и добръ, готовить брашна. Сарра же текши оуготова оубо опръснокы; Аврамъ же, (рече) омадман .ї. и .иї. коннъ, самъ телець мошаше. Закалавъ же (рече) оубо телець и приготоваше брашно и постави предъ ними, и мауаша ксти. И пришедши оубо мѣн закланнаго телца рекаше. И повела Хъ, и ѡбне ѡжике, кста телець и мауа съслти мѣръ свою»¹⁾. Та же легенда разскаывается въ Златоструѣ (сл. 94)²⁾. Въ Толковой Палей есть толкованіе приведеннаго сказанія³⁾, но ничего не имѣющее общаго съ толкованіемъ Теодора. Откуда взято Теодоромъ толкованіе, что хлѣбъ прообразовалъ просфору, вода—крещеніе, а телець—распятаго и воскресшаго Христа,—пока намъ не пришлось отыскать.

Толкованіе евреевъ, что въ трехъ посѣтителяхъ Авраама нужно видѣть трехъ ангеловъ, Теодоръ опровергаетъ рационалистически: къ одному человѣку Богъ не будетъ отправлять троику въ качествѣ посланниковъ: Онъ восхотѣлъ самого себя явить своему угоднику въ трехъ лицахъ, восхотѣлъ открытъ свою троичность.

У насъ на Руси даже въ XVII в. мнѣніе, что въ трехъ посѣтеляхъ Авраама нужно видѣть ангеловъ, считалось признакомъ еретичества, именно жидовства. Нѣкто Иванъ Бѣгичевъ въ своемъ посланіи къ неизвѣстному, оправдываясь отъ обвиненія въ еретичествѣ за свое мнѣніе, что Богъ не является человѣку въ своемъ образѣ, и толкуя ветхозавѣтныя богоявленія (напр. явленіе Моисею) въ томъ смыслѣ, что это были посланные Богомъ ангелы, рѣшительно настаиваетъ на томъ, чтобы его не смѣшивали съ новгородскими еретиками, «въ нынѣшнихъ вѣщѣхъ возбѣсившимися: Оедькой Курицынымъ и прото-

¹⁾ Толковая Палей. Москва. 1892, стр. 133.

²⁾ *Успенскій*, Толковая Палей. Базань. 1876, стр. 70.

³⁾ См. стр. 134.

попомъ Алексѣемъ и прочими всѣми ставбниками ихъ». Противникъ Бѣгичева замѣчалъ, что если съ «Моисеемъ ангели бесѣдываша, то и съ Авраамомъ, егда явился ему Богъ въ Троицѣ, ангели же дѣйствоваша». Для Бѣгичева отвѣтъ на такое замѣчаніе представлялъ затрудненіе, и онъ вывертывается такъ: «Азъ же не имамъ, прочее, что отвѣщевати о семъ, велика бо словесе сего тайна: не возможно бо ни мало рѣщи, и ни разумѣти. Пишетъ бо, яко явился Богъ Аврааму въ трехъ лицехъ—и азъ же сіе долженъ есмь вѣрою почитати, а не испытаніемъ, понеже бо вещь та ни къ чesому же ко иному не прикладна суть, кромѣ единаго того, иже шествія Божія съ небесъ и воплощенія. Тамо бо малая обитель Авраимова Бога вмѣсти, Его же и вся тварь вмѣстити не можетъ: подобно же сему и утроба дѣвicha пространнѣе небесъ бывъ и Бога вмѣстити возможе. Еретицы же дерзнуша рѣщи, яко со двѣма ангеломъ явился Богъ Аврааму, и за такое суемудріе прокляти и анаемѣ предани быша,—и таковой ихъ погибели позавидѣтъ нечего»¹⁾.

Истолковавши повѣствованіе о явленіи Аврааму трехъ странниковъ въ смыслѣ явленія трехъ лицъ Святой Троицы, Феодоръ упрекаетъ іудеевъ за невѣріе въ распятаго Христа и приводитъ текстъ псалма (Пс. 117, 22) о краеугольномъ камнѣ, подъ которымъ пророкъ разумѣлъ проповѣдуемаго Феодоромъ Сына Божія Иисуса Христа и Сына Дѣвы Маріи.

Говоря въ заключеніе о своемъ обращеніи изъ іудейства въ христіанство, отъ мрака къ свѣту, онъ замѣчаетъ, что не сожалѣетъ о своемъ родѣ и о своемъ имѣніи: «и если бы я сталъ жалѣть о своемъ родѣ и о своемъ имѣніи, то равень былъ бы тучной свиньѣ, которая поκειται въ грязи» (стр. 51—52).

Своимъ обращеніемъ въ христіанство и утвержденіемъ въ немъ Феодоръ, по его словамъ, былъ обязанъ митрополиту Іонѣ и великому князю Василью Васильевичу Темному, котораго онъ величаетъ «русскимъ царемъ, подтвердникомъ христіанской вѣры». Феодоръ здѣсь выражаетъ тотъ взглядъ на Василья Васильевича, который усердно тогда проводился въ литературѣ. Достаточно припомнить отзывъ извѣстнаго «Слова на латыню и о составленіи осмаго собора» (написано при митр. Феодосіи, преемникѣ Іоны), въ которомъ Василій Васильевичъ пазывается «богшественнымъ послѣшникомъ истиннѣ, высочайшимъ исходатаемъ

¹⁾ См. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По рукоп. XVII в., изд. А. И. Яцимирскимъ. Чт. Общ. Ист. и Др. 1898 г., кн. 2, стр. 3, 8.

благовѣрнѣ, мудрымъ изыскателемъ святыхъ правилъ божественнаго закона, истиннымъ вѣрнѣ православія боговѣнчанымъ царемъ всея Руси»¹⁾.

Въ сказаніи Симеона Суздальца о Флорентійскомъ соборѣ Василій Васильевичъ называется «всея русскія земля утвержденіемъ, а греческія вѣрнѣ подтвержденіемъ и поддержателемъ»²⁾.

Не извѣстно, къ сожалѣнію, въ чемъ выразилось участіе великаго князя и митрополита въ обращеніи Теодора. О митрополитѣ Іонѣ извѣстно, что онъ ранѣе, въ качествѣ епископа рязанскаго, занимался миссіонерскимъ дѣломъ, «многы невѣрныа къ Богу обрати и просвѣти святымъ крещеніемъ»³⁾.

Издаваемый памятникъ наводитъ на слѣдующія мысли общаго характера.

1. Отношеніе между еврействомъ и христіанствомъ въ Россіи не было дѣломъ отвлеченнаго богословско-полемическаго интереса; это было дѣло жизни: были люди, обращавшіеся изъ еврейства въ христіанство и защищавшіе потомъ послѣднее при помощи тѣхъ средствъ, какія представляла тогдашняя славяно-русская письменность, равно какъ несомнѣнно, что и православные русскіе искренно задумывались надъ вопросомъ вѣрнѣ и иногда смущались на счетъ истинности христіанства. Доказательство — ересь жидовствующихъ, при чемъ нельзя упускать изъ виду и постоянное общеніе и столкновеніе съ мусульманствомъ въ татарское и болѣе позднее время. Нужно вспомнить, что Толковая Палея полемизируетъ не только съ еврействомъ, но и съ мусульманствомъ.

2. Изслѣдованіе безчисленныхъ памятниковъ древней русской письменности, посвященныхъ вопросамъ объ отношеніи христіанства къ еврейству и мусульманству, памятниковъ какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, представляетъ настоятельную потребность какъ для оправданія высказанной въ первомъ положеніи мысли, такъ и для осмысленія и оправданія появленія множества названныхъ памятниковъ.

М. Соколовъ.

¹⁾ Поповъ А. Истор.-литер. Обзоръ древнерусской полемики противъ латинянъ, 380, 384.

²⁾ Павловъ А. С. Бритич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ лат., стр. 209. Поповъ, *ibid.* 357 и слѣд.

³⁾ Макарій, Истор. Р. Ц. VI, 8.

ПОСЛАНИЕ ФЕДРА ЖИДОВИНА.

Млгнѣю вѣнѣю и прочтыя его мѣре и всѣ стѣи его, азъ Федръ, прѣ 1.
 бывъ жѣи винъ познавыи свѣ истинный и непорочнѣю вѣрѣ хрѣтианьскѣю.
 ѡбѣгъ тмы и ѡтрѣ слѣпотѣ змаго невѣрѣна. и крѣтѣсь во имѣ ѡца и
 сна и стѣго дѣха. въ стѣю трѣцю ѣдиносѣщнѣю и неразѣлнѣю. пишѣ своемѣ
 родѣ и своимѣ приѣтелѣ, и изѣю твоимѣ приѣтелѣ и всемѣ родѣ юдѣиискѣ. 5.
 аще бы кто похотѣлъ слѣшати моего словеси. азъ бо прѣидѣ грамотѣ по-
 сланиѣ вашего ко мнѣ. и ѡверѣтѣ в не писаниѣ ѡ възысканѣи истиннаго
 пѣти. ѡ възпрошенѣи вѣры хрѣтианьскыѣ. и азъ повѣдаю вамѣ истиннѣю
 вѣрѣ непорочнѣю ѣже во хѣ истиннаго бѣга. расмѣтаго ѡца нашими при
 понѣтѣнствѣ пилатѣ. и пакы своѣю властью воскресаго въ третѣи днѣ. и 10.
 тѣвшиѣ свой оуѣнѣо и апломѣ. да иже до пятн сотѣ братѣиѣ. тѣвльшѣ, и съ
 совою възвѣ. изо ада стѣи оуѣгѣжшѣи ѣмѣ и иже тѣвльшѣ мнози. трѣѣ ѡт-
 роци аманѣа азарѣа мѣсанѣа. и сѣнове семѣиѣна вѣопрѣѣмѣца. корнѣиъз ли-
 чешѣ. и инии мнози. и хѣ же ми не мощно чернилѣ исписати. аще бы
 хотѣли ѣсте истинный свѣтъ познати. и непорочнѣ вѣрѣ хрѣтианьскѣю. то 15.
 вѣсѣдоваѣ оуѣсты ко оуѣстѣ, по воскреснѣи пакы со ѣченныкы своими тѣдѣ и
 пѣи. въ .м. днѣ на нѣбса вознесѣ изгоры ѣлесѣиъ, оуѣнѣо иже ѡвѣщаѣ
 послати оуѣтешитѣлѣ стѣго дѣха, по вознесенѣи же въ днѣ пѣдесѣтнѣи. а по
 вознесенѣи же въ десѣтнѣи днѣ. азъ пакы раѣюѣ ѡ вашѣ посланиѣ ко мнѣ
 и ѡ възысканѣи истиннаго пѣти и вѣры хрѣтианьскыѣ. а вы ѡверѣзѣа слѣпатѣ 20.
 ваша ѡѣсѣса. и позн(а)ли вы ѣсте истинный свѣтъ и непорочнѣю вѣрѣ
 хрѣтианьскѣю, и дали вы ѣсте вашемѣ тѣлѣ дѣшю вѣѣчнѣ. понѣ ходите на
 свѣте сѣ тѣко животины, аще родѣтѣсь вѣз д(в)шенѣ. и вѣдѣ слѣпа денѣ
 пѣи. или шѣтъ. а ваши ѡчи до смѣртн слѣнца не оуѣзрѣ. а ѡна вѣзѣвѣшна

Поправи къ текстѣ. Строка 5. рѣды — описана, чит. рѣды. — твоимѣ при-
 итѣиѣ — лишнее. — 11. мнѣишѣ чит. мѣльшѣиѣ, какъ въ концѣ той же строки. — Вѣѣ-
 сто да мнѣ до не слѣдуетъ ли читать даже и до? — 17. Вѣѣсто оуѣнѣо иже не
 должно ли читать оуѣнѣо же? — 18. Вѣѣсто по вознесенѣи должно читать по вос-
 просенѣи. — 21. Въ словѣ позн(а)ли — а въ концѣ строки отрѣзано, какъ ниже въ
 23 стр. ѣ въ словѣ вѣзд(в)шенѣ. — 23. Въ выраженѣи аще родѣтѣсь — одно сл лиш-

25. тварь животи́на е́га оумре́ . то все изгни́еть а́ще ли ты оумре́шь . а
 дша́ в вѣкы́ бесконечны́а мѣчитса́ и́ма́ Иса́и́а во прѣ́кз ре́ познавы́и
 волз ста́жавшаго и́ и́ ѡ́селз і́асли гна́ своего́ . и́зль же мене́ не по́-
 зна́ и́ лю́е́ мой мене́ не развѣ́ша, ре́ во і́саи́а се́ двѣ́ца во чре́вѣ́
 зачнетз, и́ ро́тъ снз́ . и́ наре́кь і́мѣ́ е́мв е́ммануи́лз тои́ е́ і́сз х́с снз́
30. вѣ́и́и, и́ снз́ двѣ́а мрѣ́и́а . а́ не і́ако́ лжѣ́ще глѣ́те . что́ ро́ти́ снз́ ѡ́ мо-
 лоди́ца, а́ и́мѣ́ е́мв е́ммануи́лз прѣ́кз прѣ́кз во на прѣ́ка не прѣ́чествѣ́-
 е́тъ токмо́ вси прѣ́ци прѣ́чествова́ша ѡ́ е́динѣ́ і́сѣ́ х́в снѣ́ вѣ́и́и и́ ѡ́
 стѣ́и́и трѣ́ци, і́ави́ бѣ́з авраа́мв въ трѣ́цю о́у двѣ́а а́маври́нска . авраа́ же и́з-
 несе́ е́мв х́лѣ́вз и́ закла́ теле́ць и́ и́спече́ принесе́ прѣ́ нѣ́, и́ во́дв при-
35. несе́ мыти́ нозѣ́ и́, х́лѣ́вз же́ проѡ́вразвѣ́а тога́ стѣ́ю́ просфѣ́ровъ во́дв же́
 е́же и́змыти́ но... сто́е креще́ніе́ закла́ннаго́ж... ѡ́ца́ менѣ́тъ по́ ѡ́вѣ́-
 товані́юша́ и́ по́свое́и́ смѣ́рти́ хо́дѣ́ща ж... а́мого і́са́ х́а́ ѡ́ і́ю́дѣ́и
 о́уби́енна... і́ треті́и́ днѣ́ воскрѣ́ша́ а́ не і́ако́ вы́ лжѣ́ще глѣ́те . что́ по́сла
 бѣ́з авраа́мв трѣ́ агглы́ но са́ і́ави́ въ трѣ́ лицѣ́́ е́же е́сть ѡ́ць снз́ и́
40. стѣ́и́и дх́а́ бѣ́з во не́ по́шлѣ́ е́дино́мв члѣ́кѣ́ впо́слани́и . но восхотѣ́
 і́авити́ себе́ своѣ́мв о́угодни́кѣ́ трѣ́ми́ лицѣ́ . агглы́ прѣ́кз рече́ ты́ и́щи́
 и́ пыта́и, и́ вѣ́дай́ смы́слене́, і́ако́ а́зз е́смь бѣ́з и́ нѣ́ і́ного́ развѣ́ мене́.
 Се́бо рече́ прѣ́кз, і́авлѣ́а се́вѣ́ въ трои́чнѣ́ ѡ́вразѣ́ вы́ же не хо́щете́
 вѣ́ровати́ враспа́таго́ вами́ х́а́ е́гоже́ прѣ́кз двѣ́з наре́ . ка́мень кра́юо́угол-
45. ны́и е́гоже́ невре́дв сзтвори́ша́ жи́вѣ́щеи́ . се́ о́убо́ вѣ́ въ гла́вѣ́ о́угла́в.
 и́ се́и́ е́сть дивна́ въ ѡ́чы́ю наше́ю . се́го прѣ́кз ре́ снѣ́ вѣ́и́и́а і́сз х́а́, и́
 снѣ́а́ двѣ́а мрѣ́и́а . е́гоже́ а́зз ва́ проповѣ́даю́ і́стинна́го бѣ́а . вы́ же́ мой
 при́ятели́ . я́сте і́ако́ . м . лѣ́ хо́ди́ і́ако́ и́ животи́на въ і́мѣ́ . ни́ѣ́
 же́ па́кы о́узрѣ́ срѣ́чнѣ́ма о́чнѣ́ма . і́стинна́го бѣ́а и́ снѣ́а́ наше́(го) і́са́ х́а́ .
50. непоро́чнѣ́ю вѣ́ров х́рті́таньскѣ́ю . и́ поро́хсѣ́ вторѣ́ поро́женіе́, въ ѡ́ца́ и́
 снѣ́а́ и́ стѣ́го дх́а́ а́ще а́зз жаловалз́ свой ро́ и́ своѣ́ і́мѣ́ніе́ то́ равенз
 вѣ́ былз тѣ́чнѣ́и́ сви́нѣ́ і́же въ грази́ по́чнва́етз . ни́ѣ́ па́кы взникз

нее.—26. мѣчитса—по опискѣ́ вм. мѣчитисл?—36. во... заклеено, чит. во́дв...—
 закла́ннаго́ж...ѡ́ца—тоже, чит. закла́ннаго́жъ тѣ́мца. 37. ...ша́ вѣ́р. слѣ́дуетъ читать
 о́умершз.—ж...а́мага́ чѣ́тай жи́ти́ само́го.—38. о́уби́енна... къ чит. о́уби́енна́ и́ къ.—
 40. Послѣ́ слова́ у́лѣ́вз выше́ строки́ поставленъ выно́снои́ значо́къ +, на полѣ́
 подь дру́гимъ + стои́тъ т. далѣ́е обрѣ́зано; оче́видно здѣ́сь приписано́ пропу́щен-
 ное́ слово́ тѣ́е.—41. Точка́ должна́ бы́ть не передь́ слово́мъ агглы́, а послѣ́.—
 44. дѣ́и́з чит. дѣ́дѣ́.—45. невре́дѣ́ чит. не́ въ́ редѣ́.—46. Нача́ло строки́ должно́
 чѣ́тать: и́ се́ е́сть дивно́; а вм. о—призна́къ моско́вскаго́ или́ бѣ́лорусскаго́ про-
 изно́шеніа.—49. (го)—обрѣ́зано.

ѡ кала тиннаго . ноузрѣ вѣрѣ непорочнѣю еже вохѣ и прѣтѣю его
 жѣрѣ и потвердѣст вѣрѣ хѣнѣ, гдѣрѣ мой великѣ кнѣзѣ васильѣ василь-
 ѣвнѣмѣ рѣскѣ цѣрѣ . потвердѣннѣмѣ хрѣтиѣнскѣмѣ вѣрѣ . и проводителѣ кѣ бѣ.
 нѣномѣ цѣрѣвнѣю . и влѣгнѣнѣмѣ архѣисѣппа нашего іѡны митропѣлита кнѣвѣ-
 скаго и всеѣа рѣси, привѣши мене ѡ тѣмы вѣ свѣ . вѣвѣрѣ крѣпкѣ и не-
 подвижимѣ, и извѣрѣннѣ и чѣтѣ и непорочнѣ ѡ всѣ вѣкѣ вѣ неѣ оутвердѣ
 мене гѣ живѣ свой скончати и сзпричтенѣ быти вѣжрѣвнѣ правѣнѣ,
 авраѣма йсаака . нѣѣкова вѣ той непорочнѣѣ вѣрѣ спѣви гѣ . мѣѣ 60.
 вѣ видѣти свой приѣтелѣи :

III.

МОСКОВСКИЙ СОВОРЪ 1490 ГОДА

ПРОТИВЪ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

ПО НОВООТЪРЫТЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Печатано подь наблиденіємъ Дѣйствительнаго Члена С. О. Долгова.

Самыя важныя свідѣтельства о возникновеніи и распространеніи въ Новгородѣ и Москвѣ ереси жидовствующихъ, объ ученіи ея и догматическое опроверженіе еретическихъ заблужденій находятся въ знаменитомъ трудѣ преп. Іосифа Волоцкаго—Просвѣтителѣ.

Почти всѣ другіе историческіе документы, относящіеся къ этому любопытному явленію духовной жизни русскаго народа въ концѣ XV-го вѣка, кромѣ помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ памятниковъ и еще нѣсколькихъ посланій митрополита Геннадія да лѣтописныхъ извѣстій,—собраны покойнымъ А. С. Павловымъ въ VI-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

По свідѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, жидовствующіе появились въ Новгородѣ съ 1471 г., со времени прибытія на новгородское княженіе изъ Литвы князя Михаила Александровича (Олельковича). Съ княземъ Михаиломъ пріѣхалъ жидовинъ Схарія, который и считается родоначальникомъ ереси. Схарія отвелъ въ жидовство попа Дениса, Денисъ совратилъ и привелъ къ Схаріи другого попа—Алексѣя, съ Михайловской улицы ¹⁾. Вскорѣ въ Новгородѣ проникли еще двое или трое жидовъ—Іосифъ Шмойло Скарявей и Моисей Ханушъ. Эти послѣдніе да попы Денисъ и Алексѣй научили многихъ жидовству, начиная съ своихъ семейныхъ, именно: зятя Алексѣева Ивашка Максимова и отца того попа Максима, протопопа Софійскаго Гавріила, Гридю Ключа, Григорья Тучина, «его же отецъ баше въ Новгородѣ велику власть имѣя», попа Григорья, сына его Самсонка, Гридю дьяка Борисоглѣбскаго, Лавреша, Мишука Собаку, Васюка Сухого, Денисова зятя, поповъ Ѳедора и Василья Покровскихъ, попа Якова Апостольскаго, Юрьку Семенова сына Долгаго, Авдѣя да Степана крылошанъ,

¹⁾ См. Просвѣтитель по изд. Каз. Дух. Академіи, Казань 1882 г., стр. 7. Тоже въ посланіи Геннадія къ митр. Зосимѣ: „а что которые литовскіе окаянные дѣла прозябли въ Русской землѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, въ вотчинѣ государя великаго князя, коли былъ въ Новѣградѣ князь Михайло Олельковичъ, а съ нимъ былъ жидовинъ еретикъ, да отъ того жидовина распростерлась ересь въ Ноугородскою земли, а держали ее тайно“. Ист. Библ. т. VI, ст. 766—767.

попа Ивана Воскресенскаго, Овдокима Люлишу, діакона Макара, дьяка Самуху, попа Наума и многихъ другихъ.

Сущность ереси вѣрно опредѣляется прозваніемъ ея адептовъ *жидовствующими*. Жидовствующіе отвергали Пресвятую Троицу, не признавали ни Сына Божія, ни Святаго Духа, отвергали воплощеніе Сына Божія и божество Иисуса Христа, называя Его простымъ чело-вѣкомъ; учили, что Мессія еще не пришелъ и потому надо соблюдать законъ Моисеевъ; потому же отвергали Богородицу, святыхъ и ихъ почитаніе, порицали апостольскія и отеческія писанія, отвергали почи-таніе честнаго креста и св. иконъ, называя ихъ идолами, почитали субботу вмѣсто воскресенья, а на своихъ моленіяхъ пѣли, по жидов-скому обычаю, псалмы, осуждали монашество, не признавали постовъ и т. п. Однимъ словомъ являлись не только еретиками, но прямо от-ступниками отъ вѣры Христовой въ жидовство.

Еретики долго не подвергались преслѣдованію отчасти потому, что искусно таились отъ православныхъ, отчасти же потому, что время тогда для Новгорода было «смутное». По крайней мѣрѣ до времени избранія архіепископомъ Новгородскимъ знаменитаго Геннадія Гонзова о существованіи ереси ничего не было извѣстно, да и Геннадій уз-налъ объ ней совершенно случайно и не тотчасъ по своемъ постав-леніи на архіепископскую кафедру ¹⁾. До этого же времени ересь успѣла распространиться и въ Москвѣ. Первые изъ обращенныхъ въ жидов-ство попы Алексѣй и Денисъ, оставшіеся послѣ отъѣзда жидовъ изъ Новгорода главарями секты, очень понравились в. к. Ивану Василье-вичу, когда онъ былъ въ 1480 году въ Новгородѣ, и великій князь взялъ ихъ съ собою въ Москву, гдѣ Алексѣй скоро былъ сдѣланъ протопопомъ Успенскаго собора, а Денисъ опредѣленъ священникомъ въ Архангельскій соборъ. Въ Москвѣ жидовствующіе успѣшно вели свою пропаганду и обратили въ жидовство многихъ, въ числѣ кото-рыхъ наиболѣе видными были архимандритъ Симоновскаго монастыря Зосима и думный дьякъ великаго князя Федоръ Курицынъ. Руководи-телемъ пропаганды въ Москвѣ былъ, надо думать, умный и по своему времени хорошо образованный протопопъ Алексѣй; въ дьякѣ Курицынѣ онъ нашель такого же умнаго и образованнаго помощника, пользовав-шагося притомъ полнымъ довѣріемъ великаго князя. Но въ Новгородѣ

¹⁾ Геннадій хиротонисанъ 12 дек. 1484 г., а первыя извѣстія о ереси онъ получалъ во второй половинѣ 1487 г. См. посланіе къ Зосимѣ въ октябрѣ 1490 г. гдѣ Геннадій пишетъ, что «три годы минуло, а ужъ четвертый насталь», какъ начато преслѣдованіе еретиковъ. Памятники др. рус. канонич. права, стл. 776.

отсутствіе руководителя понемногу сказалось тѣмъ, что еретики стали предаваться всякимъ излишествамъ, ругаться надъ святыми иконами и въ пьяномъ видѣ упрекать другъ друга. Такимъ образомъ узнали въ половинѣ 1487 года о существованіи какого то противуцерковнаго общества и довели до свѣдѣнія архіепископа, а Геннадій тотчасъ же донесъ объ этомъ въ Москву великому князю и митрополиту. Великій князь приказалъ тогда Геннадію «того беречи, чтобъ то лихо въ земли не распростерлося», и архіепископъ ревностно принялся за розыскъ. Ему долго не привелось бы раскрыть сущность ереси, такъ какъ всѣ заподозрѣнные упорно заирались, если бы не помогъ въ этомъ дѣлѣ одинъ изъ первыхъ обращенныхъ въ жидовство попъ Наумъ, который покался, указалъ Геннадію еретиковъ и который потомъ былъ выставленъ свидѣтелемъ противъ еретиковъ. Отъ Наума Геннадій узналъ о сущности и ученіи ереси и получилъ тетрадки, по которымъ еретики молились.

Только четверыхъ изъ числа заподозрѣнныхъ могъ уличить Геннадій въ принадлежности къ сектѣ: попа Григорія съ сыномъ Самсономъ, попа Ересима и Гридю, дьяка Борисоглѣбскаго. Этыхъ онъ арестовалъ и отдалъ потомъ на поруки. Но обвиненные, выдавъ своихъ поручителей, бѣжали въ Москву, гдѣ надѣялись найти защиту у сильныхъ при дворѣ протопопа Алексѣя и дьяка Федора Курицына. Геннадій послалъ тогда грамоты къ великому князю и митрополиту о появившейся ереси и бѣжавшихъ въ Москву еретикахъ и приложилъ добытые имъ «подлинники», т. е. документы своего слѣдствія; показанія попа Наума и тетради съ жидовскими псалмами ¹⁾. Это и было поводомъ къ первому собору противъ жидовствующихъ, который состоялся въ Москвѣ въ январѣ—февралѣ 1488 года. Объ этомъ соборѣ мы знаемъ изъ двухъ почти тождественныхъ грамотъ великаго князя и митрополита Геронтія къ Геннадію отъ 13 февраля 1488 года ²⁾. Никакихъ другихъ документовъ отъ этого собора не сохранилось; особенно жаль, что не дошли до насъ «подлинники» Геннадія, на которые онъ часто ссылается въ своихъ посланіяхъ и которые послужили матеріаломъ для осужденія еретиковъ и на второмъ соборѣ противъ жидовствующихъ—1490 года.

Изъ указанныхъ Геннадіемъ четверыхъ лицъ, въ Москвѣ осудили только трохъ, уличенныхъ въ поруганіи св. иконъ, и подвергли градской казни ³⁾, четвертаго же—Гридю дьяка—за недостаткомъ свидѣ-

¹⁾ См. Памятника др. рус. канон. права, посланіе къ Зосимѣ, стл. 767.—

²⁾ См. тамъ же, стл. 759—764.—³⁾ См. о наказаніи въ Софійской II-й лѣтописи подъ 1488 г.—Полн. собр. т. VI, 238.

телей противъ него только заподозрили. Всѣхъ ихъ отправили обратно къ Геннадію, чтобы и онъ ихъ судилъ соборнѣ и обличивъ, показавъ и если покаются, то помиловалъ, а не раскаявшихся отослать бы къ намѣстникамъ великаго князя Якову и Юрью Захарыичамъ Кошкинымъ, тѣ же казнять ихъ градскою казнію. Въ грамотѣ великаго князя вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось Геннадію продолжать обыски съ помощію намѣстниковъ относительно другихъ священниковъ, дьяконовъ, дьяковъ и простыхъ людей, о которыхъ писалъ владыка въ Москву, и если общеть, то и тѣхъ казнить церковною или градскою казнію «по разсужденію». Вообще же въ Москвѣ къ другимъ заподозрѣннымъ Геннадіемъ въ ереси отнеслись довольно снисходительно, вѣроятно благодаря заступничеству сильныхъ при дворѣ протопопа Алексѣя и дьяка Курицына, которыхъ самихъ Геннадій тогда же открыто называлъ еретиками.

Въ Новгородѣ Геннадій поступилъ съ еретиками такъ, какъ ему было приказано: «которые покаялись, да свои дѣйства писали на себе сами своими руками, и язъ тѣхъ въ покаянiе принялъ, да и опытемы есми имъ держати указалъ. А которые не покаялись, а хвалятъ жидовскую вѣру, и азъ тѣхъ послалъ ко Якову да къ Юрью къ Захарыичемъ, а велѣлъ есми ихъ градскою казнію казнити»¹⁾. Списки съ рѣчей еретиковъ Геннадій послалъ къ великому князю и къ митрополиту. Но на Москвѣ не обращали болѣе вниманія на донесенія Геннадія. «Геронтій митрополитъ, пишетъ Геннадій, о томъ великому князю не подокучилъ, да тѣмъ еретикомъ конца не учинили»²⁾. Не преслѣдовали и московскихъ еретиковъ. Послѣдствіемъ такого отношенія было, что тѣ еретики, которые въ Новгородѣ было покаялись и сами описали свои дѣйства, и тѣ, узнавъ, что въ Москвѣ живутъ еретики «во ослабѣ», сбѣжали въ Москву и тамъ проживали совершенно свободно: ходили въ церковь и въ олтарь ходили невозбранно, а нѣкоторые и служили тамъ: такъ «Гаврилко попъ съ Михайловы улицы, тотъ, дѣи, служилъ на Москвѣ, а Денисъ попъ—тотъ въ Архангелѣ служилъ, да на литургии, дѣи, за престоломъ плясалъ, да и кресту ся наругалъ», сообщаетъ Геннадій въ посланіи къ Зосимѣ. Можетъ быть, кромѣ заступничества лицъ сильныхъ при дворѣ такая безнаказанная смѣлость еретиковъ объясняется еще тѣмъ, что они взвели предъ великимъ княземъ обвиненіе на Геннадія въ томъ, что онъ ихъ «ималъ и ковалъ и мучилъ *изо имѣнія*, да грабилъ животы»³⁾. Какъ бы то ни было,

¹⁾ Посланіе къ Зосимѣ, стл. 768.— ²⁾ Ibidem. ³⁾ См. въ помѣщенномъ ниже Соборномъ приговорѣ.

но при митрополитѣ Геронтіи дальнѣйшихъ шаговъ въ преслѣдованіи еретиковъ правительство не дѣлало. Лишь по смерти Геронтія ¹⁾ Геннадію представился случай энергично настоять на своемъ.

Къ этому времени уже не было въ живыхъ главы жидовствующихъ протопопа Алексѣя. При поставленіи преемника Геронтію митрополита Зосимы, Геннадія не вызвали въ Москву, а потребовали отъ него повольную грамоту собору, созванному по этому случаю—архіепископу ростовскому Тихону, епископамъ: суздальскому Нифонту, тверскому Вассіану, Прохору сарскому и Филоею пермскому. Причина была выставлена «беречи о великихъ дѣлѣхъ государевыхъ» въ Новгородѣ, вѣроятно же, сильные при дворѣ покровители жидовствующихъ, настаивавшіе на избраніи Зосимы, человекъ для нихъ удобнаго, опасались, какъ бы присутствіе ревностнаго Геннадія въ Москвѣ не разрушило ихъ планы. Геннадій не поѣхалъ, но грамоту повольную собору все же послалъ, отчасти потому, что избраніе и поставленіе митрополита уже состоялось къ тому времени, когда соборъ требовалъ его согласія ²⁾. Когда же встѣдъ за тѣмъ новопоставленный митрополитъ потребовалъ, чтобы Геннадій прислалъ ему свое «исповѣданіе» и повольную грамоту тому же собору на поставленіе епископа коломенскаго, то Геннадій счелъ нужнымъ обратиться къ Зосимѣ съ обширнымъ посланіемъ, гдѣ рѣшительно отказывается давать вторично свое «исповѣданіе» и не соглашается прислать повольную грамоту до тѣхъ поръ, пока митрополитъ съ соборомъ не разберутъ дѣла о еретикахъ. Геннадій не ограничился и этимъ. Подозрѣвая, быть можетъ, что новый митрополитъ не сдѣлаетъ болѣе своего предшественника въ дѣлѣ преслѣдованія еретиковъ, онъ обратился одновременно съ подобнымъ же посланіемъ къ собору владыкъ, гдѣ прямо совѣтуетъ имъ: «а не исплѣшили бы есте ставити владыку: преже бы есте стали накрѣпко о томъ, чтобы еретиковъ обыскали накрѣпко, да тѣхъ бы велѣлъ казнити князь великій». Горячо и убѣдительно написанное посланіе Геннадія, рассказы о дерзости и богохульствахъ еретиковъ подвигли владыкъ къ общему воздѣйствію на митрополита и князя. Въ Дмитровскую субботу, при служеніи соборной панихиды, владыки выгнали извѣстнаго попа Дениса изъ Архангельскаго собора; на слѣдующій день они соборнѣ же отпразднелись къ митрополиту и настояли на соборномъ разслѣдованіи обвиненій Геннадія и привлеченіи къ отвѣту жидовствующихъ. Ходъ этого соборнаго разби-

¹⁾ Умеръ 28 мая 1489 г. ²⁾ Зосима возведенъ на дворъ митрополитъ 12 сентября, а поставленъ 26 сентября 1490 г. См. Воскресенскую лѣтопись подъ этииъ годомиъ.

рательства изложено въ одномъ изъ открытых мною памятниковъ. Это полный текстъ поученія митрополита Зосимы и священнаго собора по случаю осужденія еретиковъ—жидовствующихъ въ спискѣ исхода XV вѣка ¹. Поученіе, какъ видно изъ его содержанія, было разослано по епархіямъ, но со временемъ, какъ исходившее отъ лица митрополита Зосимы, самого обвиненнаго въ принадлежности къ той же ереси, было отобрано и уничтожено. Лишь небольшой отрывокъ этого поученія, около трети, былъ извѣстенъ ранѣе и изданъ А. С. Павловымъ въ Памятникахъ древне-русскаго каноническаго права подъ № 116. Поученіе это распадается на три части, изъ которыхъ собственно первая и третья поучительнаго и наказательнаго характера, часть же вторая чисто историческая, она излагаетъ послѣдовательно возникновеніе и ходъ собора 1490 г. Именно этой, самой интересной части извѣстенъ былъ раньше лишь небольшой отрывокъ. Вотъ полный текстъ поученія.

Смирненнаго Зосимы митрополита всея Руси и всего священнаго събора поученіе всему православному христіанству. На ересники обличеніе ².

Да есте вѣдуще вси православніи христіане, яко да увѣсте сіе настоящее средоствїе, яко нынѣ по грѣхомъ ³, ради послѣднаго сего врѣмени ⁴, лукавый змїй древній губитель душъ человѣческихъ диаволь ⁵, иже всѣя плевелы горкаго плода въ сердца хждоумныхъ человѣкъ, и ти быша ересници ⁶ и врази Христовѣ церкви, прелестници и отступници; губители душъ православныхъ людіи многихъ ⁷, зовущесе священници, да крыющесе отъ людей ⁸, тайно да пишжтъ ⁹ и учятся и держать ¹⁰ книги отметныя, и похваляютъ въ себѣ отреченный ветхїи

¹) Поученію находитса въ рукописномъ сборникѣ конца XV-го вѣка, поступившемъ въ Московскій Публичнїи и Румянцовскїи Музеи въ 1898 году и вкратцѣ описанномъ въ Отчетѣ Музеевъ за этотъ годъ. Подробное описаніе этого замѣчательнаго Сборника, а равно наиболѣе любопытныя статьи будутъ приведены во второй части нашего сообщенія.

Варианты по тексту напечатанному А. С. Павловымъ въ Памятн. др. рус. каноническаго права (Русс. Истор. бібліотека, т. VI, стл. 785—788).—², на еретники обличеніе и (изъ) сана изверженіе и отъ святыхъ Божїи церкви отлученіе.—³, како нынѣ грѣхъ ради нашихъ.—⁴, въ послѣднее время.—⁵, врагъ дьяволь.—⁶, еретици.—⁷, православныхъ человѣкъ.—⁸, и поне сокрывающесе отъ человѣкъ.—⁹, пишущесе.—¹⁰, учать держати.

законъ, и вѣру жидовскую хвалятъ, и—поношаясь рѣчми, глаголюще хулѣ на Господа нашего Ісуса Христа Сына Божіа и на Его Пречистую Богоматерь, да и святымъ иконамъ не кланяются, а зовуть иконы идолы; а великихъ святителей русскихъ Петра и Алексіа и Леонтіа и Сергіа чудотворцевъ и иныхъ святыхъ преподобныхъ отецъ многихъ укаряху рѣчми хулными, ихъ поношаютъ и не чтятъ ¹. Но не пусти ² имъ Господь Богъ нашъ, и мы нынѣ изобличимъ ихъ, и тако обличени быша.

И сіа да увѣсте православніи ³ о тѣхъ ересницѣхъ ⁴ новгородскихъ, како нынѣ обличени быша и повинни ⁵ быша предъ нами и осужени быша нами съборнѣ по святымъ правиломъ и извержени быша отъ святыхъ великихъ Божіа церкви и отлучени отъ всѣхъ людій православныхъ. И сіа да увѣсте, како передъ нами обличени и оглашени быша ереси ихъ.

Въ лѣта державы самодержьца и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и егда снидошася архіепископъ ⁶ и епископи въ святую великую соборную церковь на Москвѣ, въ храмъ великаго архангела Михайла и въсхотѣша служити святую службу ради душамъ помяновеніа благородныхъ великихъ князей и великихъ княгынъ и всего ихъ рода благочестивыхъ ⁷, и ту ⁸ обрѣтеся попъ Денисъ новгородецъ, стояше въ ризахъ, хотя съ ними вмѣсте служить. И рѣша ⁹ ему отъ всѣхъ епископовъ слово поносно, ркущи ему: «изыди, человекче, изъ олтаря, недостойнъ еси соборнѣ служити съ святыми епископы: пришли на васъ рѣчи недобры еще при Геронтіи митрополите всея Руси, а и не на (о)дного тебе, да и списки дѣлъ вашихъ и грамоты отъ Генадіа архіепископа Новгородскаго пришли на васъ». Онъ же, оправдая себе, да на Генадіа архіепископа Новгородскаго туто же рѣчи хулныя глаголаше ¹⁰. И тако изгнаша его ¹¹. Въ утрій же день снидошася въ полату къ господину своему отцу пресвященному Зосимѣ митрополиту всея Руси сынове и съслужебници, архіепископъ и вси епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и честніи старци, и весь иже о нихъ священный съборъ, и възвѣстиша о сихъ самодержьцю государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. Онъ же повелѣ имъ того обыскивати по божественнымъ и священнымъ

рѣчи хулныя на нихъ возлагають, паче же и не почитаютъ ихъ.—². Не попусти убо.—³, православный родъ христіанскій.—⁴, еретичѣхъ.—⁵, повиновени.—⁶, архіепископи.—⁷, и всѣхъ ради благочестивыхъ христіанъ.—⁸, на поляхъ: въ храмѣ, въ изданіи слова „во храмѣ“ въ текстъ.—⁹, Бѣ же.—¹⁰, многи глаголы хулныя меташе.—¹¹. Здѣсь прерывается текстъ Чудовской рукописи.

правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ о ихъ ересехъ, да списки и грамоты владыкъ Новгородского велѣлъ имъ чести и выслушати, да на Москвѣ велелъ о нихъ пытать, кто что въ нихъ виделъ или что кто у нихъ слышалъ о ихъ ересехъ, «да вамъ скажутъ правду повѣдающей истинну о всемъ». По сихъ же пакы снидошася въ полату къ своему отцю Зосимѣ митрополиту всея Руси архіепископъ и епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и честніи старци, и священници мнози; къ нимъ же на соборъ государь князь великій въ свое мѣсто прислалъ бояръ своихъ—князя Ивана Юрьевича ¹, Юрья Захарьича ², Бориса Васильевича ³, діака своего Андрея Майка. И поставиша предъ ними Захарью черныца, ересемъ начальника, да Гавриила, протопопа новгородского, да попа Дениса, да попа Максима, да попа Василья, да Макара діакона, да Гридю діака, да Васюка дьяка, да Самужа діака и ихъ свѣтниковъ ерестныхъ и единомыслениковъ. И повелѣша предъ ними чести велегласно грамоты да и списки Генадія архіепископа Новгородскаго, что на нихъ писалъ къ преже бывшему отцю своему Геронтію митрополиту всея Руси на обличеніе злыхъ ересныхъ дѣлъ ихъ. Они же, слышавше таковая, всего запрѣшася. Господинъ же митрополитъ рече: «Захаріе, что ради сицевая твориши, престапаеши законъ Божій и не велиши ся кланяти иконамъ святымъ?» Онъ же отвѣщавъ изрече хулу на Господа нашего Ісуса Христа и на Его Пречистую Богоматерь, да и на великихъ святителей Петра и Алексія и Леонтія чудотворцевъ, и на иныхъ многихъ святыхъ преподобныхъ отецъ хулныя рѣчи изнесе, да и на всю седмъ соборовъ святыхъ отецъ похули. Слышавъ же господинъ Зосима митрополитъ всея Руси, повелѣ московскимъ свѣдѣтелямъ на томъ соборѣ передъ собою стати и глаголати, кто у нихъ слышалъ или видалъ поруганіе иконамъ или рѣчи хулныя на святыхъ. И сташа на томъ соборѣ съ ними лице на лицѣ людіе мнози да и священници и свѣдѣтельствоваша на нихъ о ихъ ересехъ и о хулѣ и о поруганіи надъ святыми иконами, какъ ся что о нихъ чинило zde на Москвѣ. И слышавше о нихъ сіа, подаша государю. Государь же князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси приде самъ на тотъ съборъ въ полату къ своему отцю Зосимѣ митрополиту всея Руси и съ многими своими бояры и дьяки и повелѣ въвести къ себѣ тѣхъ всѣхъ еретиковъ и тѣхъ свѣдѣтелей московскихъ, и повелѣ передъ собою чести новгородскіе списки да и грамоты, что на нихъ писалъ Генадій архіепископъ новгородской о ихъ ересехъ, что они чинили въ Новѣгородѣ.

¹. Патрикѣва.—². Кошкина.—³. Кутузова.

Да выслушавъ списки, да и грамоты, да и московскихъ людей, да и священниковъ свѣдѣтельства на тѣхъ ересниковъ, и велѣлъ князь великій своему отцю Зосимѣ митрополиту взрѣти въ святыя правила о ихъ ересехъ, что о нихъ пишеть. И господинъ Зосима митрополитъ всея Руси съ всѣмъ божественнымъ священнымъ съборомъ взриль въ правила святыхъ отецъ: и божественная правила таковыхъ еретиковъ повелѣвають изъ сана изверещи и отъ церкви отлучити и проклятью предати, а царская правила и градскій законъ повелѣвають таковыхъ ересниковъ казнити и въ заточеніе послати и конечнѣй муцѣ повинни сѣти. Господинъ же Зосима митрополитъ всея Руси и со всѣмъ божественнымъ и священнымъ соборомъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ тѣхъ ересниковъ Захара черныца, да Гаврила протопопа, да попа Дениса, да попа Максима, да попа Василья, Макара діакона, да Гридю, да Васюка, да Самуж дьяковъ и ихъ единомыслениковъ, съ ними мудрствующихъ злую ихъ ересь, изъ сана извергоша и отъ святыхъ Божіа церкви отлучиша.

О сихъ же, чада, повѣдаю вамъ, всѣмъ сущимъ православнымъ христіаномъ, яко да не приобщитса къ нимъ, къ отверженнымъ ересникомъ, никтоже ни дѣломъ, ни словомъ, ни яденіемъ, ни питьемъ, ни ризами, ни серебромъ, ни златомъ, ни иными которыми дѣлы, ниже словомъ, ниже въ домъ свой да пріиметь ихъ никтоже, дондеже обратятса на прежнее благочестье, въ немъ же родишася. Аще ли тако не творять, да отъ царскаго суда по дѣломъ своєю вины възданіе пріимуть.

Вамъ же сущимъ православнымъ людямъ о сихъ наше смиренье повелѣваетъ: слышавшимъ сіа о прозябеніи злыхъ ересехъ обличати, а не стыдящеся ни о чемъ же лица человѣчя, но повсюду благочестье проповѣдати и о истинѣ глаголати, а мудрствующихъ ереси, и тѣхъ не подобаеть стыдѣтиса, ни богата, ни властелина, но вся зломысленики обличати съ дерзновеніемъ и вѣрою православною безъ сумнѣнія повелѣваю и благословляю.

И о семъ съборѣ заповѣдываемъ всѣмъ вамъ православнымъ христіаномъ: отъ сего дни напередъ къ симъ ересникомъ и прелестникамъ аще кто учнетъ къ нимъ приставати, или съ ними единомудрствовать и похваляти ихъ, или кто какими дѣлы учнетъ за нихъ стояти да имъ помогати, или кто еще учнетъ ту же ересь въздавати, на тѣхъ на всѣхъ буди отъ всего священнаго собора неблагословеніе и проклятье. Аще ли кто увидитъ какво поруганіе надъ святынею, или кто услышитъ какову хулж на Божество отъ тѣхъ еретиковъ или отъ ихъ единомыслениковъ, а не повѣдаютъ того господину Зосимѣ

митрополиту всея Руси или священному събору, и тѣ бы отъ всего священнаго събора блюлись тягости церковныя.

Наибольшій интересъ представляетъ собою вторая часть этого поученія—историческая. Первая и послѣдняя части обычны въ подобнаго рода актахъ: это собственно интердиктъ, отлученіе отъ церкви какъ осужденныхъ на соборѣ еретиковъ, такъ и всѣхъ съ ними единомудрствующихъ. И составлены эти части такъ, какъ писались и теперь пишутся отлученія. Иное дѣло историческая часть поученія. Настолько она необычна въ подобнаго рода документахъ, что знаменитый изслѣдователь русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій считалъ извѣстный до сихъ поръ отрывокъ этой части *лѣтописной записью*, присоединенный къ поученію Зосимы съ соборомъ ¹⁾. Какъ видно изъ полнаго текста поученія это не случайная лѣтописная запись, а существенная часть поученія. Здѣсь послѣдовательно излагается ходъ собора, начиная съ момента его возникновенія до объявленія соборнаго приговора еретикамъ. Внѣшнюю сторону этого историческаго явленія русской духовной жизни нашъ памятникъ обрисовываетъ замѣчательно наглядно и опредѣленно. Такую подробную картину соборнаго разбирательства едва ли мы найдемъ въ сказаніяхъ о другихъ подобныхъ соборахъ. А это весьма важно для сужденія о взаимныхъ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти на соборахъ и нашихъ, и византійскихъ, служившихъ образцами для нашихъ. Достоинство нашего сказанія еще въ томъ, что показанія его правильны и подтверждаются свидѣтельствомъ другихъ историческихъ памятниковъ. Возьмемъ, напримѣръ, указаніе времени возникновенія собора. Лѣтописныя извѣстія относятъ соборъ къ 17 октября. Какъ мы видимъ изъ поученія началомъ собора должно считать слѣдующій за панихидой въ Архангельскомъ соборѣ по всѣмъ почившимъ великимъ князьямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ октябрѣ подобная общая соборная панихида могла быть голько въ Дмитровскую субботу, которая дѣйствительно въ 1490 году пришлась на 16 октября. Извѣстія Воскресенской и Новгородской 4-й лѣтописи подтверждаютъ и въ другомъ во многомъ повѣствованіе нашего памятника. Укажемъ на перечень осужденныхъ еретиковъ и исчисленіе ихъ проступковъ. Особенно замѣтна эта близость къ нашему памятнику въ рассказѣ Новгородской 4-й лѣтописи. Повидимому составитель

¹⁾ См. Исторію Русской церкви т. 2, первая половина въ Чт. Общ. Ист. и Др. за 1900 г., кн. 1-я, стр. 569, прил. 1.

ея пользовался Поученіемъ. Нѣсколько иной характеръ имѣеть рассказъ о соборѣ 1490 года въ хронографѣ II-й редакціи. Это объясняется тѣмъ, что составитель хронографа заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ сказанія, помѣщеннаго въ началѣ Просвѣтителя, препод. Іосифа Волоцкаго. Просвѣтитель былъ составленъ, какъ извѣстно, позднѣе и состоитъ изъ ряда апологетико-подемическихъ трактатовъ; въ цѣляхъ этихъ трактатовъ дѣйствія еретиковъ жидовствующихъ до времени собора 1490 года и послѣ этого времени рассматриваются вмѣстѣ и приведены безъ строго хронологическаго разграниченія. Это обстоятельство было упущено изъ виду составителемъ второй редакціи хронографа, и рассказъ его о «новгородскихъ еретикѣхъ» не отличается ясностію и послѣдовательностію.

Внѣшнюю сторону собора 1490 года памятникъ нашъ, какъ уже было указано, обрисовываетъ замѣчательно точно. Къ сожалѣнію онъ не прибавляетъ новыхъ данныхъ для сужденія о сущности самой ереси: въ немъ не приведено ни обвиненій, предъявленныхъ еретикамъ, ни показаній свидѣтелей, ни преній, происходившихъ на соборѣ. Нѣсколько пополняетъ этотъ пробѣлъ другой весьма цѣнный документъ, сохранившійся въ нашей рукописи,—соборный приговоръ, объявленный еретикамъ митрополитомъ Зосимомъ. Приводимъ его цѣликомъ.

Соборный приговоръ ¹⁾.

Господиень пресвященный Зосима митрополить всея Руси, и архіепископъ, и епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и весь, иже о нихъ божественный и священный съборъ.

Рѣчью глаголю вамъ, предестникомъ и отступникомъ вѣры Христовы: тобѣ Захаріе черницю, и тобѣ Гаврилу протопопу Новгородскому, и тобѣ Максиму попу, и тобѣ Денису попу, и тобѣ Василью попу, и тобѣ Макару дьякону, и тобѣ Гриди дьяку, и тобѣ Васюку дьяку, и тобѣ Самухѣ дьяку, и всѣмъ вашимъ единомысленикомъ, мудръствующимъ ²⁾ съ вами злую вашъ океанную и проклятую ересь, что есте чинили въ Великомъ Новѣгородѣ злая и проклятая дѣла неподобная: мнози отъ васъ ругались образу Христову и Пречистые образу, написаннымъ на иконахъ, а иніи отъ васъ ругались кресту Христову, а иніи отъ васъ на многія святыя иконы худныя рѣчи глаголали, а иніи

¹⁾ Статья эта озаглавлена въ рукописи «о еретикохъ». ²⁾ Въ рукописи: и удрствующимъ.

отъ васъ святыя иконы щепляли и огнемъ сжигали, а инѣи отъ васъ крестъ силолоенъ ³⁾ зубы искусаи, а инѣи отъ васъ святыми иконами и кресты о землю били и грязь на нихъ метали, а инѣи отъ васъ святыя иконы въ лоханю метали, да иного поруганіа есте много чинили надъ святыми образы написанныхъ (sic) на иконахъ. А инѣи отъ васъ на самого Господа нашего Ісуса Христа Сына Божья и на Пречистую Его Богоматерь многіа хулы изрекли, а инѣи отъ васъ Господа нашего Ісуса Христа Сыномъ Божиимъ не звали, а инѣи отъ васъ на великихъ святителей и чудотворцевъ да и на многихъ преподобныхъ святыхъ отецъ хульные рѣчи износили, а инѣи отъ васъ всю седмь соборовъ святыхъ отецъ похулиша, а инѣи отъ васъ во вся говѣнія ѣли мясо и сыры и яйца и млеко, и межъ говѣнія въ среду и въ пятницу такожь ели мясо и сыръ и яйца и млеко. А вси есте чли суботжъ паче въскресенія Христова. А инѣи отъ васъ въскресенью Христову и Его святому възнесеню не вѣруютъ. Ино все то чинили есте по обычаю жидовскому, противясь божественному закону и вѣрѣ христіанствѣй. И о тѣхъ всѣхъ незаконныхъ вашихъ дѣлехъ были есте испытани сыномъ моимъ о Святѣмъ Дусѣ Генадіемъ архіепископомъ Новгородскимъ. Да и на соборѣ есте передъ нимъ и передъ великого князя бояры стояли, да сказывалися есте архіепископу и бояромъ передъ соборомъ во всѣхъ тѣхъ злыхъ дѣлехъ повинни, да и запись есте архіепископу на себя въ томъ подавали и прощенія есте въ томъ у архіепископа просили. И Генадій архіепископъ, съ тѣхъ списковъ вашихъ речей переписавъ подлинны, да прислалъ сюдѣ къ господину и сыну моему великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, да и къ прежебывшему брату нашему Геронтію митрополиту всея Руси на обличеніе злыхъ дѣлъ вашихъ предестныхъ. И вы паки, пріѣхавъ на Москву здѣсе били есте челомъ государю великому князю на Генадія архіепископа о томъ, что, рекши, онъ васъ ималь и коваль и мучилъ изо (и)мѣнія, да грабилъ жавоты ваши. Да и здѣсе есте живучи на Москвѣ тѣ же ерестная дѣла дѣлали потомужь, какъ есте чинили въ Новѣгородѣ. И господинъ мой о Святѣмъ Дусѣ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси и съ архіепископомъ, и съ всѣми епископы, да и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и съ многими своими бояры и дьяки, выслушавъ грамотъ да и списковъ Генадія архіепископа Новгородскаго, да о вашихъ злыхъ ерестныхъ дѣлехъ спрашивали есмь васъ, и вы ся передъ нами задрѣли, а на Генадія архіепископа мно-

³⁾ У Мьялошича: *ξυλαλογ*—*lignum aloes*, гр. *ξολαλοη*. Крестъ силолоенъ значитъ крестъ изъ дерева алоэ.

гѣа есте хулы говорили. А что передъ нами въ соборѣ здѣшніе люди добрыя да и священники свидѣтельствовали на васъ на лицѣ о вашемъ безчиніи и о поруганіи и о хулѣ на святыя иконы, и вы того всего позапрѣлися есте, ино то есте сущіи прелестници и отступници вѣры Христовы, и за тѣ вапа злыа жидовскія дѣла по божественнымъ и священимъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ господинъ пресвященный Зосима митрополитъ всея Руси и о Святѣмъ Дусѣ сынове его и съслужебници, Тихонъ архіепископъ Ростовскій да вся епископи и весь иже о нихъ божественный священный съборъ, васъ всѣхъ ересниковъ осаждиша, а васъ священниковъ изъ сану извергоша, и всѣхъ вкупѣ отъ святыя церкви отлучиша.

Исходя изъ этого Соборнаго приговора, можно заключить, что относительно новгородскихъ еретиковъ были установлены слѣдующіе противохристіанскіе проступки. Они не признавали Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, отвергали совсѣмъ Его Божество, изрекали хулу, какъ на Него, такъ и на Пречистую Его Богоматерь, отрицали почитаніе святыхъ. Все это проповѣдывали, какъ извѣстно, не только противохристіанскія вѣроученія, но и нѣкоторыя древнехристіанскія секты, такъ что, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ это же есть существенный догматъ всѣхъ жидовствующихъ, нельзя было бы по одному этому назвать нашихъ новгородскихъ еретиковъ такимъ прозвищемъ. Далѣе, нѣкоторые изъ осужденныхъ отрицали почитаніе св. иконъ и св. креста, производили надругательства надъ ними, не соблюдали постовъ. Подобныя отрицанія и надругательства, какъ мы знаемъ, бывали и въ христіанскихъ сектахъ, равно какъ и несоблюденіе дней постныхъ; это также несущественно для прозванія нашихъ еретиковъ *жидовствующими*. Въ послѣднемъ отношеніи особую важность имѣетъ указаніе приговора, что рѣшительно *всѣ* новгородскіе еретики почитали ветхозавѣтную субботу, «паче воскресенія Христова» и что они не вѣруютъ ни воскресенію, ни вознесенію Христову. Эти особенности вѣроученія нашихъ еретиковъ прямо указываютъ ихъ отступничество отъ вѣры христіанской къ «обычаю жидовскому», и отцы собора правы были, назвавъ въ своемъ приговорѣ дѣла ихъ «жидовскими», а самихъ еретиковъ «сущими прелестниками и отступниками вѣры Христовой».

С. Долговъ.

IV.

КНИГА

ПРОРОКА ДАНИИЛА

ВЪ ПЕРЕВОДЪ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

ПО РУКОПИСИ XVI В.

Печатано подъ наблюдєніємъ И. Е. Евсева.

До послѣдняго времени намъ были извѣстны слѣдующіе три перевода книги пророка Даніила на славянскій языкъ: 1) *первоначальный неполный*—церковныя чтенія изъ 4-хъ главъ книги—въ Паримійникѣ; 2) *полный* того же времени и происхожденія, сохранившійся въ 2-хъ спискахъ: въ хронографѣ I. Малалы въ сп. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и въ двойникѣ его—виленскомъ списокѣ ¹⁾; наконецъ, 3) *полный* переводъ, содержащійся въ спискахъ т. наз. Толковыхъ Пророчествъ и сопровождающійся—въ отдѣльности отъ другихъ пророческихъ книгъ—толкованіями св. Ипполита. Всѣ эти переводы совершены были съ греческаго оригинала 2-хъ редакцій—лукіановской (первыя 2) и исихіевской (3-й) и явились при самомъ зарожденіи славянской письменности—такъ какъ самый послѣдній изъ этихъ переводовъ относится къ вѣку болгарскаго царя Симеона,—въ колыбели этой письменности. На долю послѣдующаго времени и другихъ странъ, внѣ колыбели славянскаго просвѣщенія, оставалась только скромная роль усвоенія—да и то не всегда удачнаго, какъ можно видѣть изъ исторіи толкованій ²⁾—указанной пророческой книги. Только въ XV—XVI в. у насъ, въ Западной Руси, появляются попытки самостоятельнаго осмысливанія этой книги въ видѣ двухъ толкованій этой книги—Скорининскаго и другого къ нему близкаго,—да въ далекомъ отъ насъ хорватскомъ уголкѣ славянскаго міра является переводъ текста пророка Даніила среди другихъ пророковъ, свидѣтельствующій объ извѣстной живучести преданій славянскихъ первоучителей касательно перевода священныхъ книгъ и въ частности кн. пр. Даніила и среди племени, порвавшаго непосредственныя связи съ дѣломъ первоучителей. Въ настоящее время намъ стала извѣстенъ еще одинъ фактъ изъ исторіи усвоенія книги прор. Даніила на русско-славянской почвѣ: разумѣемъ переводъ этой книги съ ев-

¹⁾ Архива Мин. Ин. Дѣлъ Хронографъ № 902/1468, Виленскій Хрон. № 147.

²⁾ О толкованіяхъ на кн. пр. Даніила въ старинной славяно-русской письменности см. нашу статью въ Трудахъ Славянской Комиссіи Имп. Моск. Археол. Общ. т. III.

рейскаго языка, содержащійся въ рукоп. Виленской Публ. Библ. № 262 (10) XVI в. ³⁾).

Что такое представляет изъ себя этотъ переводъ?

Въ немъ мы имѣемъ воспроизведеніе еврейскаго масоретскаго текста въ предѣлахъ 12 главъ книги Даниила, безъ позднѣйшихъ неканоническихъ прибавленій этой книги, т. е. 13 и 14 главъ и значительной вставки въ 3 гл. этой книги, чего нѣтъ и въ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ, а что извѣстно только въ переводахъ греческомъ и другихъ. Воспроизведеніе это сдѣлано въ полномъ соотвѣтствіи съ валичнымъ масоретскимъ чтеніемъ, что выразительно явствуетъ даже съ перваго взгляда, въ особенности при чтеніи собственныхъ именъ. Собственныя имена здѣсь переданы по еврейскому тексту: 1₁ игоіакимъ — іоакимъ, игуда — иода, 3₁ нывуходне-царь — навуходоносоръ, 1₁ царь бавельскій — царь вавилонскій; 1₇ имена трехъ отроковъ: даниелъ (дано има) белтъцарь = данилу — валтасаръ, ахананью шадрахъ = ананіи-седрахъ, а мисаелъ-мешахъ = мисаилу-мисахъ, а азарьи-аведныко = азаріи-аведнаго. Въ 5₂, слова, начертанныя невидимою рукою на стѣнѣ зала валтасара — белтацара: мнамне, тыкель, оуфирсинъ = мане, текель, еаресь. Точно выдержаны въ переводѣ даже внѣшнія дѣленія пророческаго текста на гофтары или параши [литургическіе отдѣлы въ родѣ нашихъ пармій], при чемъ соблюдены гофтары открытые (когда слѣдующій отдѣлъ начинается на новой линейкѣ) и закрытые (когда слѣдующій отдѣлъ начинается на той же строкѣ съ оставленіемъ въ срединѣ пустого мѣста). Нѣкоторые отдѣлы — гофтары — сопровождаются на поляхъ отмітками дней недѣли: гл. 1—2₁, — среда, гл. 3₁, — 4₂, — четвертокъ, гл. 6₁, — 1₁, — пятокъ, гл. 9₁, — 1₁, — суббота. Переводъ сдѣланъ съ замѣчательной экономіей труда: при работѣ переводчикъ руководствовался готовымъ уже переводомъ этой книги съ греческаго, и гдѣ готовый переводъ не представлялъ различія съ текстомъ масоретскимъ, тамъ онъ оставленъ безъ измѣненій. Поэтому переводъ представляется въ такомъ видѣ: 1-я глава переведена прямо съ еврейскаго, 2-я цѣликомъ взята изъ готоваго перевода; 3-я съ еврейскаго, 4—7 гл. обработаны по готовому переводу; 8—12 гл. переведены заново съ еврейскаго. Степень близости къ еврейскому подлиннику стоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ степенью

³⁾ Объ этой ркп., кромѣ «Описанія» виленскихъ ркп. Добрянскаго, упоминается еще въ изслѣдованіи Владимірова о Францискѣ Скорниѣ и у Карскаго — о Псалтиратѣ.

отдаленности готоваго перевода въ данномъ мѣстѣ отъ этого текста. Характерно, что переводъ съ греческаго вьять переводчикомъ въ наиболѣе близкой къ еврейскому тексту лукіановской рецензіи—т. е. въ полномъ видѣ первоначальнаго перевода ⁴⁾). Переводъ этотъ крайне рѣдко встрѣчается въ славянскихъ спискахъ: до нынѣшняго года намъ былъ онъ извѣстенъ въ одномъ спискѣ Архива М. И. Д., въ нынѣшнемъ году—во второмъ виленскомъ двойникѣ архивскаго.

Литературное значеніе указываемаго нами перевода съ еврейскаго довольно существенно. Переводъ этотъ прибавляетъ новый и довольно крупный фактъ къ исторіи вліянія іудейства на нашу старинную письменность. Въ чемъ проявилось въ нашей старинной литературѣ іудейство—у насъ еще только намѣчается—и то крайне слабо. Указываются слѣдующіе литературные факты, сосредоточенные единственно вокругъ дѣятельности жидовствующихъ XV в.: 1. Въ XV в. исправлено по еврейскому тексту Пятокнижіе. 2. Какую-то тетрадку съ молитвами и псалмами жидовствующихъ прислалъ въ 1487 г. изъ Новгорода въ Москву архіеп. Геннадій ⁵⁾. 3. А. И. Соболевскій въ 1899 г., обратилъ вниманіе, вслѣдъ за Буславевымъ, на книгу «*Тайная Тайныхъ*», представляющую изъ себя Логику знаменитаго еврейскаго ученаго Моисея Маймонида († 1204), и указалъ на нее, какъ на произведеніе, пущенное въ оборотъ среди нашихъ предковъ жидовствующими ⁶⁾. Вотъ, повидимому, и весь кругъ свѣдѣній о литературномъ наслѣдіи жидовствующихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей іудейской стихіи.

Между тѣмъ вліяніе іудейства и при наличныхъ свѣдѣніяхъ можетъ быть отмѣчено шире и осязательнѣе. Наукѣ извѣстенъ переводъ съ еврейскаго книги Есеирь. И по древнимъ особенностямъ языка и по извѣстности этой книги въ спискахъ XIV в. (Тр. С. Л. № 2 пергам., Имп. П. Б. Q. I № 2) и первой четверти XV в. (Ундольск. № 1) переводъ этой книги значительно выходитъ за предѣлы ереси жидовствующихъ (1471—1503 г.) въ глубь литературной исторіи. По самой меньшей мѣрѣ переводъ Есеири появился за столѣтіе раньше жидов-

⁴⁾ О полномъ первоначальномъ переводѣ см. нашу «Замѣтку по древне-славянскому переводу Св. Писанія» № 3 (Изв. Имп. Ак. Н. за 1899 г. т. X, № 4).

⁵⁾ Объ этихъ псалмахъ (списковъ ихъ извѣстно 2) см. V кн. Ученыхъ Записокъ II Отд. Ак. Н. архив. Варлаама «Описаніе Сборника XV стол. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». Объ оригиналѣ ихъ—еврейскомъ молитвенникѣ *Махазоръ* давно заявилъ Н. С. Тихонравовъ (Прибавл. къ Твор. св. Отецъ, ч. 22, стр. 643—644).

⁶⁾ Вѣстникъ Археологій и Искусства 1899, вып. XI.

ствующиѣхъ. Въ виленской ркп. № 262, вслѣдъ за Данииломъ, мы находимъ другой переводъ той же книги Есеиръ съ еврейскаго, значительно обновленный по языку, но сдѣланный заново съ еврейскаго текста, хотя при несомнѣнномъ знакомствѣ съ прежнимъ переводомъ ¹⁾. Здѣсь мы имѣемъ такимъ образомъ вѣковую по крайней мѣрѣ литературную традицію перевода съ еврейскаго, и книга Даниила въ связи съ другими сопровождающими ее священными книгами стоитъ наряду съ позднѣйшимъ звеномъ этой традиціи.

Переводъ книги Даниила съ еврейскаго, въ нашемъ спискѣ приспособленный къ синагогальной іудейской обстановкѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ вышелъ не изъ церковно-христіанскаго лагеря, а изъ жидовствующаго. Къ тому же заключенію приводятъ и другія наблюденія и въ частности мѣсто книги прор. Даниила въ виленской рукописи.

Обратимъ вниманіе на положеніе книги пр. Даниила среди другихъ книгъ ветхозавѣтной іудейской Библии. Книга эта по своему сравнительно позднему происхожденію занимаетъ у евреевъ мѣсто въ третьемъ и послѣднемъ по важности отдѣлѣ священныхъ книгъ — именно въ отдѣлѣ *апографовъ*, на ряду съ книгами Ездры и Нееміи. По общему талмудическому опредѣленію всѣ ветхозавѣтныя св. книги дѣлятся на 1) *Святые Святыхъ*—5 кн. Моисеевыхъ, 2) *святимице*—старшіе пророки: книга Исуса Навина, Судей, Самуила и Царствъ, и младшіе пророки: Исаія, Іеремія, Іезекиль и 12 малыхъ пророковъ; 3) *дворъ* или писанія, куда входятъ книги учительныя и историческія—Псалтирь, книга Іова, Притчи, Еккліасіастъ (Когелетъ), Пѣснь Пѣсней, Руѣъ, Плачь Іереміи, Есеиръ, Даниилъ, книга Ездры, Нееміи и Хроніки (Паралипомены). Нашъ переводъ съ еврейскаго—или точнѣе—приспособленіе къ еврейскому тексту—въ виленской рукописи обнимаетъ всѣ книги третьяго разряда, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ, а именно: книги—Іова, Руѣъ, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Еккліасіастъ, Притчи, Плачь, Даниила и Есеиръ. Сочетаніе книгъ чисто талмудическое. Неизвѣстное переводу LXX и христіанскому преданію соединеніе книгъ учительныхъ, историческихъ и частію пророческихъ въ одинъ отдѣлъ находитъ весьма вѣроятное объясненіе ²⁾ въ синагогальной практикѣ, по требованію которой пять разнородныхъ книгъ этого разряда входили въ составъ одного праздничнаго свитка, назначеннаго

¹⁾ Образецъ обоихъ переводовъ приводится ниже въ Приложеніи.

²⁾ Wogue, Histoire de la Bible 11 p. Юнгеровъ, Исторія канона. Казань, 1900, стр. 102—103.

для чтенія въ нарочитые праздничные дни. Свитокъ этотъ—*Хамешъ Мешлотъ*, т. е. 1. Пѣснь пѣсней—для праздника Пасхи, 2. Руѣъ—для праздника Пятидесятницы, 3. Плачь Іереміа—для праздника разрушенія Іерусалима (9-го Аба), 4. Когелетъ—Екклісиастъ—для праздника Кущей, 5. Есеиръ—для праздника Пуримъ,—извѣстенъ нашему списку полностью и представляетъ особенность только въ расположеніи книгъ по требованію полного талмудическаго списка агіографовъ.

Такимъ образомъ сопровождающія кн. Даниїла въ переводѣ съ еврейскаго въ виленской рукоп. 9 книгъ агіографовъ восстанавливаютъ почти полностью дворъ въ ветховавѣтныхъ іудейскихъ писаніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ говорятъ о томъ, что съ книгою Даниїла были одновременно переведены книги, употреблявшіяся при праздничномъ синагогальномъ богослуженіи. Сопоставленіе съ этими книгами извѣстнаго уже перевода богослужебной книги (молитвенника) Махазоръ можетъ привести къ довольно выразительному выводу, что у насъ въ старинномъ русскомъ переводѣ съ еврейскаго (до XVI в.) существовали и теперь можетъ быть уже намѣченъ *кругъ важнѣйшихъ богослужебныхъ синагогальныхъ праздничныхъ и будничныхъ чтеній*. Такимъ образомъ только средняя часть храма—*святѣлище*—не можетъ быть, покамѣстъ, отмѣчена въ томъ же переводѣ *).

Когда и кѣмъ сдѣланъ былъ переводъ кн. Даниїла на русскій языкъ съ еврейскаго,—прямыхъ указаній нѣтъ. Судя по языку—позднему и съ западнорусскими особенностями—переводъ этотъ не древній, можетъ быть не многимъ старше ркп. XVI в., въ которой онъ сохранился.

Одно обстоятельство указываетъ какъ будто на географическую исходную точку нашего перевода. Разумѣю порядокъ книгъ въ виленской ркп. и въ ркп. еврейскихъ. Въ виленской ркп. книга пр. Даниїла стоитъ въ такомъ непосредственномъ сосѣдствѣ: *Плачь Іереміа, Даниїлъ, Есеиръ* ¹⁰⁾. Мы здѣсь имѣемъ 2 книги изъ 5 праздничныхъ свитковъ и въ срединѣ между ними книгу Даниїла. Между тѣмъ громадное большинство еврейскихъ ркп. испанскихъ и нѣмецкихъ книгохранилищъ не знаютъ такого раздѣленія строго опредѣленныхъ *Хамешъ Мешлотъ* (пяти праздничныхъ свитковъ)

*) Можно указать только одинъ незначительный фактъ: есть исправленія по еврейскому тексту для первыхъ 8 главъ кн. пр. Исаїа въ ркп. Синод. Библ. № 18.

¹⁰⁾ Общій порядокъ библейской части ркп. слѣдующій: предисловіе къ псалтири, о составленіи псалтири, книги: Іова, Руѣъ, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Екклісиастъ, Притчи, Плачь, Даниїлъ, Есеиръ.

книгою Даниила, и книгу эту ставят послѣ праздничныхъ свитковъ. Такой общепринятый порядокъ священныхъ книгъ — агіографовъ — узаконенъ палестинскимъ или іерусалимскимъ талмудомъ. Какъ порядокъ подавляющаго большинства ркп., онъ — по непосредственному вліянію нѣмецкихъ ркп. — перешелъ и въ печатныя изданія еврейскихъ библій ¹¹⁾. Порядокъ, принятый въ виленской ркп., находитъ себѣ только одно оправданіе — именно во вліяніи *талмуда вавилонскаго* гдѣ въ трактатѣ *Baba-bathra* порядокъ агіографовъ перечисляется слѣдующимъ образомъ: Руевъ, Псалмы, Іовъ, Притчи, Еккліастъ, Пѣснь Пѣсней, Плачь, Данииль, Есәиръ, Ездра и Хроники. Данииль здѣсь раздѣляетъ Плачь и Есәиръ, какъ въ нашей виленской ркп. Исчисленіе *баба-батры* — по времени происхожденія вавилонскаго талмуда — относится ко 2—5 вв. по Р. Х., занимало умы ученыхъ, но на практикѣ, какъ мы указали, никогда не пользовалось широкой распространенностью. Среди ркп. испанскихъ и нѣмецкихъ слѣдованія этому талмуду незамѣтно, по крайней мѣрѣ весьма точный изслѣдователь — Буль такихъ ркп. не отмѣчаетъ ¹²⁾. Вліяніе вавилонской стихіи замѣтно только въ рукописяхъ изъ Чуфуть Кале — собранія Фирковичей, чрезъ которое наука и ознакомилась главнымъ образомъ съ существованіемъ двухъ талмудическихъ теченій съ 10 в. — палестинскаго или западнаго и вавилонскаго или восточнаго. Въ этомъ собраніи оказывается древнѣйшій изъ еврейскихъ кодексовъ — Вавилонскій код. пророковъ 916 г., здѣсь найдены другія рукописи вавилонскаго происхожденія и между ними даже цѣлыя масоретскія сочиненія, посвященные уясненію различій этихъ двухъ школъ. Въ этихъ рукописяхъ вавилонскаго происхожденія то полностью, то по частямъ воспроизводится указанный нами порядокъ книгъ, завѣщанный вавилонскимъ талмудомъ. Если это такъ, то оригиналъ нашего перевода окажется по происхожденію своему изъ Крыма — нашего юга, а не запада. Во всякомъ случаѣ о зависимости нашего перевода отъ печатныхъ масоретскихъ изданій (1488 г., 1494, 1514—17, 1517, 1521 и др.) и извѣстныхъ нѣмецкихъ рукописей не можетъ быть рѣчи: всѣ онѣ воспроизводятъ распорядокъ іерусалимскаго, а не вавилонскаго талмуда.

О личности, настроенности и намѣреніи переводчика можно судить нѣсколько по характеру перевода. Прежде всего, какъ мы уже сказали, прежній лукіановскій текстъ старательно освобожденъ отъ

¹¹⁾ Buhl. *Kanon und Text des Alten Testamentes*, Leipzig 1891, S. 39, 91—92.

¹²⁾ *Kanon und Text*, 39.

всѣхъ историческихъ привносовъ въ книгу Даніяла—опущены 13, 14 главы и пѣснь 3-хъ отроковъ, помѣщаемая въ 3 главѣ. Этихъ привносовъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ и опущеніе ихъ говоритъ такимъ образомъ о высокомъ и исключительномъ уваженіи переводчика къ еврейской истинѣ.—Далѣе. Терминологія, наблюдаемая въ переводѣ, обнаруживаетъ знакомство переводчика съ раввинскимъ пониманіемъ Писанія. Это въ особенности ясно при словахъ рѣдкихъ. Такъ въ 9₂, встрѣчается $\alpha\pi\chi\lambda\epsilon\upsilon\beta\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ слово *нехтак* — נְחָטָה . Во всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ переводахъ это слово переведено по общему смыслу глаголомъ отвлеченнаго значенія *опредѣлять, рѣшать: семьдесятъ седмиць опредѣлено*. Въ нашемъ переводѣ *нехтакъ* передано въ конкретномъ значеніи «рѣзать» — *седмиць седмицъ урѣзано*. Такое конкретное значеніе заимствовано изъ раввинскаго употребленія, гдѣ этотъ глаголъ въ такомъ значеніи встрѣчается нерѣдко. Въ томъ же 9₂, общепринятое чтеніе, соотвѣтствующее славянскому обычному *и запечатлюются грѣси—велагтомъ хиттаотъ* замѣняется другимъ, которое звучитъ *и скончати грѣхъ = улечатем хаттат*. Это послѣднее чтеніе дается масоретами въ *Кэри*. Слѣдовательно, нашъ переводчикъ обнаруживаетъ знаніе тонкостей различныхъ чтеній еврейскаго масоретскаго текста. Наконецъ, въ мѣстахъ хринологическихъ — мессіанскихъ, какъ напр., въ пророчествѣ о 70 седминахъ 9₂₄ — ₂₇ — выравнительно внесено, на замѣну прежняго христіанскаго пониманія — пониманіе раввинское. Въ нашихъ древнихъ славянскихъ переводахъ, равно какъ и во всѣхъ почти переводахъ греческихъ и восточныхъ и у оо. толкователей пророчество о седминахъ имѣетъ тотъ общій смыслъ, что черезъ 70 седмиць настанетъ для іудеевъ такое благоприятное время, что грѣхи будутъ очищены и будетъ помазанъ (т. е. въ общепринятомъ толкованіи—пріобщится къ Божеству) *святий святыхъ*. Этотъ смитой святыхъ получаетъ въ пророчествѣ наименованіе *Христа старѣйшины* и *Старѣйшины грядущаго*, который въ полседмицы имѣетъ прекратить жертву и возліаніе, т. е. въ общепринятомъ толкованіи — черезъ половину 7-лѣтія—черезъ 3½ г. своей общественной дѣятельности—уничтожить весь ветхозавѣтный чинъ установленіемъ Новаго Завета. Въ нашемъ новомъ переводѣ съ еврейскаго рѣчь идетъ о другихъ предметахъ. Черезъ 70 седмиць—предлагаетъ этотъ переводъ — настанетъ такое благоприятное время, что грѣхи будутъ очищены и будетъ помазана «святая святыхъ» — т. е. разумѣется *дивиръ*, главная часть храма. Вместо *Христа старѣйшины* и *Старѣйшины грядущаго*, здѣсь говорится о *помазаномъ государѣ*, который имѣетъ придти чрезъ 70 седмиць, хотя

вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько непоследовательно говорится о немъ, что чрезъ 62 седмины (т. е. ранѣе своего появленія) *потребуется помазанный и не будетъ его*. Рѣчь о помазанномъ *исударѣ* по толкованію іудейскому относится то къ Киру, то къ Навуходоносору, то къ другимъ лицамъ до христіанскаго періода, имѣвшимъ значеніе въ исторіи іудейства: къ первосвященнику Іисусу сыну Іоседекову, первосвященнику Оніи III, Нееміи, Зоровавелю, Ездрѣ. Кого разумѣть подъ помазаннымъ государемъ нашъ переводчикъ, сказать трудно—хотя больше основанийъ за Кира, признаваемого большинствомъ толковниковъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно одно: намѣренное уклоненіе отъ христіанско-мессіанскаго пониманія пророчества о 70 седминахъ.

Итакъ переводъ съ еврейскаго книги пророка Даніила, равно какъ и другихъ агіографовъ въ виленской ркп. XVI в., надо думать, не выходитъ изъ русла литературнаго достоянія нашихъ жидовствующихъ и по происхожденію своему относится къ позднѣйшему періоду іудействующей литературной традиціи—XV в.

Д А Н И Л Ж.

I.

¹ В лѣто третє царствоу ѿгоѧкимовомѹ царю ѿгѹдиномоу пришлоз навѹхдоносорз царь вавельскїи на ѳрѹшалаимз ѿ ѡблег еѳ. ² ѿ выдал господь в рѹкѹ егѳ ѿгоѧкима царѧ ѿюдѳиского и нѣкои сосѹды домѹ божего ѿ принесе ихз въ землю шинарьскѹю в домз бога своего, и шныи сосоуды принесе в домз скарѹѹ бога своего. ³ и рекъ царь ашпаназѹ старешомѹ кажениковз своихз привести отз сыновз израилевыхз отз стѣмени царьского и отз княжатз ⁴ дѳетей, в нихъ же нѣсть никакого порокуѹ и добровидны, и розѹмѣють въ всѧкои мѹдрости и вѣдають вѣданье и розѹмѣють довѣданье, в нихъ же сила стоати оу полатѣ царьской, и наоучити ихз книзе и газыиѹ халдѣйскомѹ. ⁵ и оуготовалз имз царь шброкз по всѧ дни хлѣба кѹса царьского и отз вина питьѧ егѳ, и годовати ихз три годы, а нѣкои отз нихз станѹтъ передз царемз. ⁶ и выло межн нами отз сыновз юдинныхз даниелз, хананьѧ, мишаелз, азарьѧ. ⁷ и подавал имъ волѳрин каженицкии имѧна и далз даниелѹ белзцарь, а хананьи шадраухз, а мисаелѹ мешаухз, а азарьи аведныко. ⁸ и положи данилз на сердце свое, авы не осквернилсѧ хлѣвомз кѹса царьского и виномз питьѧ егѳ, и просилз отз волѳрина каженицкого, авы не осквернилсѧ. ⁹ и далз богз данила оу милосердье и в жалованье передз волѳриномз каженицкимз. ¹⁰ и рекъ волѳринз каженицкии данилѹ: воюемъ гѧ господарѧ своего царѧ, иже оуготовалз вѣствѹ вашѹ и питье ваше, иже чомѹ видѧтсѧ лица ваши пысны иижели иныхъ дѣтѳей рѳвни вашои, да повнноватите головѹ мою царю. ¹¹ и рекъ данилъ шномѹ кормильцѹ, иж приставилз волѳринз каженицкескз на данила и на хананью и на мишаела и на азарью: ¹² покѹсивъ же рабовз своихз день десѧть и давали вы намз шт оного брашна, да вѣдемз вѣсти и водѹ да вѣдемз пити, ¹³ и оукажѹтсѧ передз тобою шблицьѧ наши и шблицье шныхъ дѣтѳей, которыи же вѣдѧтъ хлѣвз кѹса царьского: такоже оувидиши, чини з рабмы своими. ¹⁴ и послоухалз ихз к рѣчи

сен и скоштовалъ нхъ денъ десять, ¹⁵ а в конецъ десяти денъ оуказалоса шбличье нхъ добро и здравы тѣломъ отъ всихъ дѣтен, которыи же ѣли хлѣбъ кѣса царьского. ¹⁶ и вылаз шныи кормилецъ приношам хлѣбъ кѣса нхъ и вино питьм нхъ и даючи имъ брашно. ¹⁷ штроковъ же сихъ чотыри, имъ далъ богъ довѣданье и дорозвѣнье въ всакои книзе и мѣдрости: данила же развѣмѣлъ во всакомъ пророчествѣ и сноухъ. ¹⁸ и въ нѣкон дни, иже реклаз царь привести нхъ, и привелъ нхъ вофринъ каженническъ передъ новходнецарь. ¹⁹ и поговорилъ с ними царь, и не было найдено зо всихъ нхъ, тако данила, хананіа, мисайла, азаріа, и стали передъ царемъ, ²⁰ и всакоє рѣчи моудрости розвѣмноє, иже пыталъ оу нихъ царь, и нашолъ нхъ десяти дол надъ оусими звездочетникии и моудреции прироженными, иже во всемъ царствѣ его. ²¹ и пожіве данила до лѣта единого корешу царю.

II.

¹ Ѳ лѣто второе царства навходносорова видѣ навходносоръ царь сонъ, и оужасеса доухъ его, и сонъ его отиде отъ него. ² и рече царь призвати шбавникии и влзхвы, кореница и халдѣмъ сказати царю сонъ его, и внидоша и сташа предъ царемъ. ³ и рече имъ царь: видѣхъ сонъ, и оужасеса доухъ мой развѣмѣти сонъ. ⁴ и глаголаше халдѣмне къ царю по арабски: царю, въ вѣкы живи: ты скажи сонъ равомъ своимъ, и сказаніе его повѣмъ ти. ⁵ отвѣща царь и рече халдѣмъ своимъ: аще оубо не повѣсте мнѣ сна и сказанія его, въ пагубѣ вѣдете, и домове ваши расхушени вѣдѣт: ⁶ аще ли же сонъ и сказаніе его повѣсте мнѣ, даганіе и честь многѣ примете отъ мене, но токмо сонъ и сказаніе его повѣдите мнѣ. ⁷ отвѣщаша вторицею и рѣша царевни: царю, рци намъ сонъ равомъ своимъ, и сказаніе его повѣмъ ти. ⁸ и отвѣща царь и рече: за правдѣ вѣмъ азъ, тако времѣ вы испѣдете, имъже вѣсте, тако отиде отъ мене глаголъ. ⁹ аще оубо сна не повѣсте мнѣ, единъ есть свѣтъ вашъ, и вѣмъ, тако глаголъ ложъ и растлѣвшіе свѣщасте рци предъ мною, дондеже времѣ момоидеть: сонъ мой повѣдите мнѣ, и развѣмѣю, тако и сказаніе его повѣсте мнѣ. ¹⁰ отвѣщаша пакы халдѣмне предъ царемъ и рѣша: нѣсть челоувѣка на земли, иже можетъ сказати глаголъ царевни, понеже царь велии и князь глаголъ тако не запрашаеть всакаго шбавника, влзхва, халдѣмъ, ¹¹ яко слово, егоже царь запрашаеть, тѣжко, и много нѣсть, иже скажетъ Ѳ предъ царемъ, но ангеломъ, иже нѣсть жилище съ плотію: ¹² тогда царь

гаростію и гнѣвомъ великимъ рече погубити всѣ моудреца вавилонскаа. ¹³ и заповѣдь изыде, и премоудрымъ избиваху, и възыскаша данила и дрѣговъ его избити. ¹⁴ тогда данилъ отвѣща сзвѣтъ и исправѣ аришхови архимагѣ царевѣ, иже губить мѣдрца вавилонскаа, ¹⁵ и възпрашаше и глагола: княже, почсо изыде волъ си безсѣдна отъ лица царева; тогда аришхъ сказа глагола данилови. ¹⁶ и данилъ видѣ и оумоли царя, тако да времѣа дасть емѣ, и сказаніе повѣсть емѣ царю сонъ его. ¹⁷ и видѣ данилъ в домъ свон, и ананіа и азаріа и мисаилъ дрѣги его ¹⁸ сказаніа и щедротъ искаху оу вога небеснаго ш таинѣ сен, тако да не погивнѣт данил и дрѣзи его съ прочими мудрци вавилонскими. ¹⁹ тогда данилъ во снѣ ноцію таина открыса, тогда благослови данил вога небеснаго и рече данил: ²⁰ буди имя божье благословено отъ вѣка и до вѣка, тако премоудрость и разоумъ п крѣпость того есть. ²¹ и тѣ самъ прѣмѣнаеть времѣна и часы, и поставлаеть цари и сонмаеть цари, даа премоудрость моудрымъ и смыслъ вѣдоущимъ разѣмъ. ²² тѣ открываеть глаголы божьмъ и таинамъ, вѣдѣи таже во тмѣ, и свѣтъ с нимъ есть. ²³ тѣбѣ вогъ штець монхъ исповѣдаю и хвалю, тако премоудрость и силѣ далъ еси мнѣ, и нынѣ сказаа еси мнѣ и хъже просихомъ оу тебе, тако видѣніе цареве сказаа мнѣ. ²⁴ и абіе иде данилъ къ аришхови, иже бѣ поставилъ и царь погубити мѣдрца вавилонскаа, и рече емѣ: мѣдрецъ вавилонскихъ не погуби, взведи же мѣа предъ царя, и сказаніе сна его повѣмъ цареви. ²⁵ и тогда аришхъ со тшанишмъ взведе данила предъ царя и рече емѣ: шврѣтохъ мѣжа отъ плена сыновъ иудейскъ, иже сказаніе цареви повѣсть. ²⁶ отвѣща царь и рече данилу, емѣже имя валтасаръ: можеша ли мнѣ повѣдати сон, иже видѣхъ, и сказаніе его; ²⁷ и отвѣща данилъ предъ царемъ и рече: таинны, егаже царь възпрашаеть, нѣсть. моудрыхъ възхов ни шбавникъ газаринъ сила повѣдати цареви: ²⁸ нѣа есть богъ на небеси открываа тайны и сказаа царю навходоносорѣ, имъже подобаеть быти въ послѣднѣа дни. сонъ твои и видѣніе главы твоеа на ложн твоемъ, си есть рѣчь царю, ²⁹ помышленіа твоа на ложн твоемъ възвѣдѣтъ, чемѣ подобаеть быти по снѣ, и открываа таинны сказаа тебѣ, имъже подобаеть быти по снѣ. ³⁰ и мнѣ не моудростію свшею во мнѣ паче всѣхъ живущихъ тайна си открыса, но сего ради еже сказати цареви разѣмъ, да разѣмѣши и помышленіа сердца твоего розсмотрн. ³¹ ты, царю, видѣаше, и се шбразъ ниъ веліи и шблнчые его широко, стоми предъ лицемъ твоимъ, и зракъ лица его страшенъ, ³² егожь глава отъ злата жива, рѣцѣ и прѣси и мышцѣ сребрѣнѣ, чрево и стѣгнѣ мѣдне, ³³ голени желѣзны, ноги часть єдина

жельзна, а часть едина скъделна. ³⁴ и видачи былъ еси, и оуторжесѣ камен от горы не рѣками и оудари въ тѣло въ нозѣ жельзныи и скъделныи и истыи и. ³⁵ тогда сътрошасѣ зѣло скъдель, жельзо, мѣдь, сребро, злато и высть тако и прахъ отъ гумна лѣтнаго, и взатъ и премног вѣтръ, и мѣсто не обрѣтесѣ нухъ: и камень иже раздрази тѣло и высть въ горѣ великѣ и наполни всю землю. ³⁶ се есть сон, а сказаниѣ его речем пред царемъ. ³⁷ ты, царю, царь царемъ, емоужь царь небескы царство крѣпко и твердо и честь далъ есть, ³⁸ а на всѣкомъ мѣстѣ, идѣже живѣтъ сынове чловѣчести и звѣри силнымъ и птица небеснымъ, вдасть в рѣкѣ твою, и постави тѣ господь господина всѣмъ: ты еси глава злата. ³⁹ и по товѣ възстанеть царство дрѹгое мнее тебе, еже есть сребро, и царство трѣтїе есть мѣдь, еже швладееть всею землею, ⁴⁰ и царство четвертое есть крѣпко: тако и жельзо тнит и оумѣчитъ всѣ, тако всѣ тнит и оумѣчитъ. ⁴¹ и тако видѣ нозѣ и прѣсти часть жельзны, часть же етера скъдели, царствїе раздѣлено бѣдетъ и отъ корене жельза бѣдетъ в нѣмъ, такоже видѣ жельзо смѣшено съ скъделемъ прѣстнымъ. ⁴² и прѣсти ногама часть етера жельзна и часть етера скъделна, часть етера царства бѣдетъ крѣпка, и отъ него бѣдетъ сѣкрѣшаемо. ⁴³ и тако видѣ жельзо смѣшено съ скъделемъ врѣнымъ, смѣшени бѣдѣтъ съ сѣменемъ чловѣчьскимъ, и не бѣдетъ слѣпѣлющисѣ съ сими, такоже и жельзо не смѣшаетьсѣ съ скъделемъ. ⁴⁴ и въ дни царь тѣхъ воздвигнетъ богъ небескыи царство, еже въ вѣкы не истѣбеть, и царство его людемъ инѣмъ не штавитсѣ: и истинить и извѣстеть всѣ царствїа и тѣ възстанѣтъ въ вѣкы: ⁴⁵ а такоже видѣ, тако отъ горы оутржесѣ камень не рѣками, и истини скъдель жельзо, мѣдь, сребро, злато: богъ великыи и сказа царю нмѣже подоваеть быти по снхъ, и праведно есть сонъ, и вѣрно сказанїе его. ⁴⁶ тогда царь навходносоръ паде ниць, данилѣ поклонисѣ, аманна и воню благоуханїа рече пожрѣти емѣ. ⁴⁷ отвѣща царь и рече даниловни: въ тшеть богъ нашъ: тѣ есть богъ богомъ и господь господемъ, царь царемъ, открывали тайны, тако възмогла еси открыти тайнѣ снѣ. ⁴⁸ и възвеличи царь данила и даанїа велїа и многа дасть емѣ, и постави и надъ всею страною вавилонскою и князь восводама и надъ всѣми мѣдрецїи вавилонскыи. ⁴⁹ и данилъ испроси оу царѣ и постави надъ дѣлы страны вавилонскыи сѣдраха, мисаха и аведнаго: и данилъ бѣ въ дворѣ и царѣ.

III.

¹ Ныввѹхаднецар оучинил швраз золотъ, вышинн его локотъ шесть-десатъ, ширинн его локотъ шесть, поставилъ его въ долинь дѣра въ земли вавилонскои. ² ныввѹхаднецар царь пѹстил собрати велможн надъ князи князеи и кравовъ, князеи, фѣрштов вывраныхъ, моршалквѣвъ земьскиихъ, воевод и вси заказьци земьскѣи прѣйти на швновленіе шввраза, иже поставил ныввѹхаднецар царь. ³ тогда же совралиса велможн надъ князи князеи, кравовъ, князеи, фѣрштов вывраныхъ, моршалков земьскиихъ, воевод и вси заказьци земьскѣи к поновленію шного шввраза, иже поставилъ ныввѹхаднецаръ. ⁴ кличѹн же клнчетъ силою: вамъ говорю, людїе, и племена и газыци: ⁵ в годинѣ, иже послышите голосъ роговыи и свистелныи, смыкове, арфы, вѣбны, псалтыри, пищали и вси сосѣды пѣньнъ, падите и поклонитеса шввразѣ златомѣ, иже поставилъ ныввѹхаднецаръ царь. ⁶ а хто иже не падетъ и не сунлитса, въ шнѣю годинѣ вѣдетъ вкинутъ в печь шгненѣю горѣщѣю. ⁷ все против сего тое ж години, коли оуслышалаи вси газыци голосъ роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, вѣбны, псалтыри и вси сосѣды пѣньнъ, пали вси людїе, племена и газыци, сунлилися шввразѣ златомѣ, иже поставил ныввѹхаднецар царь. ⁸ все против сего того ж часѣ пристѣпнали мѣжьѣ халдѣи-скѣи, поклевѣтали на иудѣянъ, отвѣщали и рекли ныввѹхаднецарѣ царю: ⁹ царю, на вѣкы бѣди живѣ: ¹⁰ ты, царю, положил еси заказъ, иже вслѣкии человѣк, иже оуслышитъ голосъ роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, вѣбны, псалтыри, пищали и вси сосѣды пѣньнъ, падите и поклонитеса шввразѣ златомѣ, ¹¹ а которыи, иже не падетъ и не поклонитса, да бѣдетъ вверженъ в печь шгнн горѣщѣ. ¹² соуть мѣжове жидове, ихъже приставилъ еси надъ заказомъ земли вавилонское, шадрахъ, мѣшахъ и аведного, мѣжѣ сии не положили на тобѣ царю чти, богъ твоємѣ не слѣжатъ и шввразѣ златомѣ, иже поставил еси, не кланяютьса. ¹³ тогда ж ныввѹхаднецаръ гнѣвомъ реклъ привести шадраха, мѣшаха и аведного. тогда ж мѣжове сии приведены передъ царемъ: ¹⁴ отвѣчал ныввѹхаднецаръ и реклъ имъ: чи тѣетно шадрахъ, мѣшахъ и аведного богъ моємѣ не слѣжите и шввразѣ златомѣ, иже поставил есми, не кланяетеса; ¹⁵ теперъ авы есте готови на тотъ часъ, коли послышите голосъ роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, вѣбны, псалтыри, пищали и вси сосѣды пѣньнъ, падите и поклонитеса шввразѣ, иже оучинил есми, а толко не поклонитеса, того ж часѣ маете быти вкинуты в печь шгнн горѣщѣго, а которыи: то богъ, што извѣвнть васъ отъ рѣкы монхъ; ¹⁶ отвѣчали шадрахъ,

мѣшахъ и аведного и рекли: царю нывѣхаднецар, не дбаемъ мы на то слово отказать тебѣ: ¹⁷ се есть богъ нашъ, смѣжъ слѣжимъ, можетъ избавити насъ отъ печи шгнѣ гормчего, и отъ рѣки твоемъ, царю, избавити. ¹⁸ а пакъ ли ни, вѣдомо буди тебѣ, царю, ижъ богъ твоемъ не будемъ слѣжити, а шбразъ златомъ, ижъ поставила еси, не будемъ съ кланѣти: ¹⁹ тогда жъ нывѣхаднецар исполнилсѣ гнѣвъ, и шбразъ лица его змѣнилсѣ на шадраха и мѣшаха и аведного, и реклъ нажечи печь шднѣ седмью, аижъ вы достойно къ жженью. ²⁰ и мѣжомъ храбрымъ воинномъ, ижъ вѣ войскѣ своемъ, повелѣ звѣзати шадраха, мѣшаха и аведного вкнидѣти въ печь гормчѣ. ²¹ тогда жъ мѣжове сѣи были звѣзаны въ плашоу своихъ, въ законницахъ своихъ, въ каптѣрехъ своихъ и портѣхъ своихъ и были вкнидѣты въ печь шгнѣ гормчего. ²² все противъ сего потомъ жъ слово царское пилю, а печь нажежена презлишь. ²³ мѣжове жъ сѣи, ижъ приводили къ женью шадраха, мѣшаха и аведного, повила ихъ искра огнѣная. а мѣжове сѣи, три ихъ, шадрахъ, мѣшахъ и аведного пали посередъ печи шгнѣ гормчего свѣзаны. ²⁴ тогда жъ нывѣхаднецар царь здивилсѣ и сталъ со страхомъ и реклъ водителемъ своимъ: чи не трѣ мѣжѣ вкнидѣли есмо въ шгонь свѣзаныхъ; отвѣчали и рекли цареви: правда, царю. ²⁵ штвѣчалъ и реклъ: се ѣ вижю мѣженъ четверехъ просты ходѣть посередъ огню, а скаженія нѣтъ въ нихъ, а образа четвертого подобенъ сынъ божию. ²⁶ тогда жъ нывѣхаднецар пристѣпивъ къ дверемъ печи огнѣ гормчѣе, отвѣчалъ и реклъ: шадрахъ, мѣшахъ и аведного, раби бога вышнего, выидите и придите. тогда жъ вышли шадрахъ, мѣшахъ и аведного отъ середи шгнѣ. ²⁷ и собралисѣ велможи и надъ кнѣзи кнѣзѣи, и крабове, и водителие царскыи, шглядѣли мѣжовъ сихъ, ижъ не володѣлъ шгонь въ тѣлѣ ихъ, и власъ главы ихъ не шполѣлъ, и плащи ихъ не отменилисѣ, и запахъ шгнѣныи не виалсѣ въ нихъ. ²⁸ отвѣчалъ нывѣхаднецар и реклъ: благословенъ богъ ихъ шадраховъ, мѣшаховъ и аведного, ижъ пѣстналъ аггела своего и шборонилъ рабы свои, которыи жъ надѣлѣлисѣ на него, а слово царское змѣнили и дали животъ свои, абы не слѣжили и не кланѣлисѣ жадномъ богъ, толко богъ своемъ. ²⁹ отъ мене жъ положон оурѣдъ, ижъ всѣки людъ, племѣ и языкъ, глаголюи хѣлъ на бога шадрахового и мѣшавого и аведного, на чѣсти масть быти оучинен и домъ его порохомъ масть быти положон, понежъ нѣсть бога иного, абы могъ избавити тако сее. ³⁰ тогда жъ царь повысилъ шадраха, мѣшаха и аведного въ земли вавилонскон. ³¹ и рече навходносоръ всѣмъ людѣмъ, колѣномъ, языкомъ, живѣщимъ на земли: мѣръ валъ оумножисѣ. ³² знаменія и чудеса, иже со мною створи богъ

вышнии, и оутверди прѣмо мнѣ възвѣстити вамъ, ³⁸ знамена его кол
силны и дивы его кол многи: царство его царство вѣчное и власть его в
род и в род.

IV.

¹ азь навходносоръ царь миренъ бѣхъ в домъ моѣмъ, шбквитенъ в
полацѣ своемъ: ² сонъ видѣхъ, и оужасе мѧ, и смѧтохсѧ на ложи моѣмъ,
и видѣнїе главы моѣа смѣтиша мѧ. ³ и отъ мене изиде заповѣдь взвести
прѣд мѧ всѣ моудреци вавилонскимъ, тако да сказанїе сна повѣдаютъ мнѣ.
⁴ и възхожаху шбавники, вълзсви, газарини, халдѣѧне, и сонъ азь повѣ-
даху прѣд ними, и сказанїа его не повѣдаша мнѣ: ⁵ дондеже инъ видѣ
прѣд мѧ данилъ, емѣ же имѧ валтасаръ, по имени бога моего, иже
доухъ бога свѧта иматъ въ себѣ, и сонъ прѣд нимъ повѣдаху. ⁶ валтасарѣ,
книжъ шбавникомъ, егоже азь свѣмъ, тако доухъ бога свѧта есть в тобѣ,
и всѧкага же таина не оутаятсѧ тебе, слыши видѣнїе сна моего, иже ви-
дѣхъ, и сказанїе его повѣжь мнѣ. ⁷ и видѣнїе главы моѣа на ложи моѣмъ:
видѣхъ, и се дрѣво посрединѣ земли, и высота его велика, ⁸ и возвеличисѧ
дрѣво и възможе и высота его (досаже ¹) до небеси, а широта его до ко-
нецъ всѧхъ земли: ⁹ и листїе его красно, а плодъ его многъ, и иницѧ
всѣмъ в нѣмъ, и под нимъ вселѧхсѧ звѣрие дивнѣ, и на вѣтвїяхъ его
живѧху птици небесныя, отъ того питѧшесѧ всѧка плоть. ¹⁰ видѣхъ во
снѣ ношїю на ложи моѣмъ, и се ангелъ свѧтынъ с небеси снїде ¹¹ и вз-
згласи крѣпостию, и тако рече: постѣчѣте дрѣво, и отчеснѣте вѣтвїе его и
расточите плодъ его, да двинутьсѧ звѣрие под нимъ и птица отъ вѣтвїи
его. ¹² развѣ стебло коренїа его на земли оставите въ оузѣ желѣзїи и
мѣднѣ и въ трѣвѣхъ внѣшнїхъ и в росѣ небеснїхъ вдворитсѧ съ звѣрми,
часть его въ травѣ а и в росѣ небеснїхъ. ¹³ сердце его отъ человекъ из-
мѣнитсѧ, а сердце звѣрино дастьсѧ емѣ, и ѣзъ прѣмени измѣнитсѧ на
нѣмъ. ¹⁴ сѣдомъ и ровомъ слово, и глаголю свѧтыхъ вопрошенїе, да развѣ-
мѣютъ живнѣ, тако володѣеть господь вышнїи царствїю человекскѣ, и
емѣ же аще изволитъ дать емоу, и оуничиженїе человекъско въздвїгнѣтъ
на не. ¹⁵ се сонъ видѣхъ азь царь навходносоръ, а ты валтасарѣ сказанїа
его повѣжь прѣмо, тако вси моудреци царствїа моего не могѣтъ сна мо-
его гавити мнѣ: ты же, данилъ, тако духъ бога свѧта в тобѣ. ¹⁶ тогда

¹) Написано на полѣ.

данилз, емѹже има валтосарз, помолчѹ тако и годниѹ едину, а помышлѣнѣа смѹщахѹ его. Шѣвѣща царь и рече: валтосарѹ, сонз и сказаніе его не потщѣти тебе. Шѣвѣща валтосарз и рече: господи мои, буди сонз твои ненавидѣшимз тебѣ, и сказаніе его врагомз твоимз. ¹⁷ дрѣво, еже еси видѣлз, възвеличшьесѹ и оукрѣплшьесѹ, егоже высота досѣже до небеси, а широта его по всѣмъ земли, ¹⁸ и листвіе его красно, и плодз его многа, и пища в нѣмз всѣмз, под нимъже живѹхѹ звѣрие дивіи, и въ вѣтвѣхѹ всѣлѹхѹсѹ птица небесныхъ, ¹⁹ ты еси, царю: тако возвеличилсѹ еси и оукрѣпилсѹ еси, и величѣство твое досѣже до небеси, и господѣство твое до конецъ земли. ²⁰ тако видѣ, царю, ирз и свѣтлыи сзходѣши с небесе, и рече: встрѣгните дрѣво и погѣбите є, но шваче стебло кореніа его оставите, въ оузѣ желѣзнѣ и мѣднѣ и въ травѣ вишнѣи и въ росѣ небеснѣи водворитьсѹ, и сз звѣрми дивими часть его дондеже семь врѣменз измѣнитсѹ на немз: ²¹ сѣ сказаніе его, царю, и сѣдѣ вышнѣаго есть, иже есть пришлоз на господь мои царь, ²² и тѣ выженуть отъ человекз и сз звѣрми дивими бѹдетъ жилище твое, и сѣномз тако възлз вскормятъ тѣ, и в росѣ небеснѣи вздворишисѹ, и отъ росы небесныхъ тѣло твое шчрнѣеть, и семь врѣменз измѣнитсѹ на тобѣ, дондеже разѹмѣши, тако шладаеть вышнѣи и царствомз человекъскимз емѹже хощетъ дасть. ²³ а такоже рече: оставите стебло кореніа дрѣвѹ, царство твое тебе ждетъ, дондеже разѹмѣши власть небеснѣю. ²⁴ сего ради, царю, свѣтъ мои оугоденз тобѣ буди, и грѣхи твои милостию избави и неправды твои щеротами нищихъ: негли бѹдетъ терпѣніе прѣгрѣшеніемъ твоимъ. ²⁵ всѣ си постигнѹтъ навходносора царѣ. ²⁶ по двоюнадесѣт мѣсѣцѹ в полатѣ царствіа своего въ вавилонѣ ходѣ вѣ, ²⁷ и отвѣща царь и рече: не се ли есть вавилонз великыи, иже азъ сздахѹ в домз царствіа дрзжавою крѣпости моею и въ честь славы моею; ²⁸ еще словѹ си въ оустѣхѹ царю сущѹ гласз с небеси бысть: тобѣ глаголетсѹ, навходносоре царю, царствіе пренде отъ тебѣ, ²⁹ и отъ человекз выженѹтъ тѣ, и сз звѣрми дивими жилище твое, и сѣномз тако волз вскормятъ тѣ, и семь врѣменз измѣнитсѹ на тобѣ, дондеже разѹмѣши, тако оустонть вышнѣи царствію человекъскѹ, и емѹ же изволить дасть є. ³⁰ въ тѣ часз словѹ скончавшѹсѹ навходносора царѣ, и отъ человекз выгнанз бысть, и сѣно тако волз гадѣше, и отъ росы небесныхъ тѣло его ошарисѹ, дондеже власи его тако орлові възрастоша, и ногти емѹ тако птичїи. ³¹ и по скончанїи дни азъ навходносорз шчи мои на небо възведохѹ, и мудрость моя възвратисѹ въ мѣ, и вышнѣаго благословихѹ, живыми вѣвѣкы възспѣхъ и прославихѹ, яко

власть его власть вѣчнаа и царствіе его в род и в род, ³² и вси живущіи на земли тако ни во чтоже взмѣнишася: и по воли своеи творитъ въ силѣ небеснѣи и въ жилищѣхъ земьстѣмъ, и нѣсть, иже противится рѣцѣхъ его и речетъ ему: что еси сътворилъ; ³³ въ то время смыслъ мой взвратиса въ мнѣ, и въ честь царствія моего придоухъ, и шбразъ мой шпратиса ко мнѣ и (м)оучитель ¹) мой и вельможа мой искахъ мене, и на царствіи моемъ оутвѣрдихсѣ, и величествіе вѣише приложиса мнѣ. ³⁴ нынѣ азъ навходносоръ пою и възношѣ и славаю царю небеснаго, тако всѣ дѣла его праведна, и стезя его съдъ, и вса, ходишаа въ горахъ, можетъ покорити.

V.

¹ царь валтасаръ створи вечерю великѣхъ вельможамъ своимъ тако тысящѣи мѣжь, и прѣмо тысящѣи вино, ² пилъ валтасаръ царь и рече: принесѣте ми съсѣды златыя и сѣбѣрѣныя, таже изнесе навходносоръ отецъ мой исъ церкви іерусалимьскыя, да пиятъ въ нихъ царь и вельможа его и съложница его и женимы его. ³ и принесоша съсѣды златыя и сѣбѣрѣныя, таже изнесе навходносоръ царь исъ церкви божиа, иже въ іерусалимѣ, и пѣше въ нихъ валтасаръ и вельможа его и съложница его и женимы его: ⁴ и пѣхъ вино, и възпѣша боги свои златыя, и сѣбѣрѣныя, и мѣдныя, и желѣзныя, и дрѣвяныя и каменныя: ⁵ въ тѣ часъ гависа знаменіе прѣсти рѣкы челоувѣчьскыя, и писахъ прѣдъ свѣтѣицею на повалѣніе стѣны въ храминѣ царя, а царь видѣше прѣсти рѣкы пишѣща. ⁶ тогда образъ царя измѣниса, и помышлѣніа его смѣщахъ и, и съвѣзѣ чрѣсла его раздрѣшаахъ, колѣни его шдно съ шанымъ ражашетьсѣ. ⁷ и възпи царь крѣпостию взвести възхвы, халдѣа, газарины, отвѣща царь и рече моудрецеамъ вавилонскимъ: тако всакъ челоувѣкъ, иже почтеть писаніе се и сказаніе его повѣсть мнѣ, въ перѣнрѣ шблечетьсѣ, и грикна злата на выи его, и трети въ царствіи моемъ владѣть. ⁸ и възхожахъ вса мѣдарици, и не можахъ писанія прочести, ни сказанія повѣдати царю. ⁹ а царь валтасаръ смѣтиса и шбразъ его измѣниса на нѣмъ, и вельможа его смѣщахъ с нимъ. ¹⁰ царица шпротивъ словѣстѣмъ царевомъ и вельможамъ его въ домъ пира внидѣ и отвѣща царица: въ вѣкы живи, царю, да не смѣщають тебе помышленія твоа, и шбразъ твой да не измѣнитсѣ. ¹¹ и есть

¹) Въ спискѣ по оплошности писца стоитъ оучитель, вмѣсто моучитель (οἱ τὸρτυνοί).

мѣжъ въ царствіи твоємъ, понеже дѣхъ бога свѣта есть въ нѣмъ, и въ дни отца твоего мѣдрость и развѣмъ обрѣтесѣ въ нѣмъ, и царь навходносоръ отецъ твои князѣмъ шбаникомъ и влѣхномъ и халдеемъ газариномъ поставилъ бѣ, ¹² тако дѣхъ божи излѣхъ ¹⁾ есть въ нѣмъ, и мѣдрость и развѣмъ, сказавъ сѣны и възвѣщавъ дрѣжымамъ, разрѣшавъ соузы, данилѣ, а царь нарече имя емѣ валтосаръ: нынѣ оубо да въззовѣтъ данила, и сказаніе да повѣсть твоѣ.

¹³ тогда данилѣ възведенъ бысть прѣдъ царѣмъ, и рече царь данилови: ты ли еси данилѣ, иже есть отъ плѣна иудейска, иже приведе отецъ мой отъ иудѣѣмъ; ¹⁴ и слышахъ о твоѣ, тако дѣхъ бога свѣта естъ въ твоѣ, а мѣдрость и развѣмъ излѣхъ обрѣтесѣ въ твоѣ. ¹⁵ и нынѣ възидоша прѣдъ мѣмъ мѣдрѣи влѣхви газарини, да писаніе се прочтѣтъ и сказаніе его повѣдати мнѣ, и не възмогаша словеси сего повѣдати мнѣ. ¹⁶ и азъ слышахъ о твоѣ, тако можеша сказаніа сказати и разрѣшити соузы: и нынѣ, аще възможеша почести писаніе се и сказаніе его повѣдати мнѣ, въ перѣорѣ облечешисѣ, и гривна златаа бѣдетъ на нынъ твоен, и третій въ царствіи моемъ владѣши.

¹⁷ тогда отвѣща данилѣ и рече: царю, даганіа твоѣмъ твоѣ бѣдан, и даръ домѣ твоего иному даждѣ, азъ же писаніе прочтѣ и сказаніе его повѣмъ твоѣ, царю. ¹⁸ богъ вышній царствіе и величествіе и честь и славѣ далъ навходносорѣ отцѣ твоемѣ и отъ величествіа, еже дасть емѣ, вси людіи, колѣна, языци влѣхѣ трѣпѣише отъ лица его и боишесѣ, и таже хотѣаше ²⁾ оубивааше, и таже хотѣаше трѣпѣише и таже хотѣаше смирише. ²⁰ и егда възнесесѣ сердце его и дѣхъ его оутвердесѣ разгорѣши, и изведенъ бысть отъ прѣстола царствіа своего, и честь его отъгата бысть отъ него, ²¹ и отъ человекѣмъ выгнанъ бысть, а сердце его съ звѣрми дано бысть, и съ ослы дивили жнѣише его, и сѣномъ тако волѣ питлахѣ и, и отъ росы небеснымъ тѣло его ошарисѣ, дондеже развѣмѣ, тако владѣеть богъ вышній и царствомъ человекѣмъ, емѣже волити, дасть е. ²² а ты, сынъ его валтосаръ, не смири сердца твоего прѣдъ богомъ, ни сѣхъ всѣхъ развѣмѣ; ²³ и на господѣ богъ небеснымъ възнесесѣ, и събѣды храма его принесоша прѣдъ тѣмъ, и ты и велможѣ твоѣ и сложниці твоѣ и женимыѣ твоѣ пѣаше въ нихъ вино: и еогы златымъ, и сѣбѣрнымъ, и мѣднымъ, и желѣзнымъ, дрѣвнымъ и камешнымъ, иже не видѣтъ и не слышатъ и не развѣмѣютъ, възпѣлъ еси, а бога, оу него же дѣханіе твое въ рѣцѣ его, того нѣси прославилъ. ²⁴ сего ради отъ лица его посланъ бысть грезнѣ рѣкы и писаніе сѣ написаше: ²⁵ мѣамне

¹⁾ Написано излѣхъ.

²⁾ Дальнѣйшее зачеркнуто: възношаніе трѣпѣише.

тыкелъ, ѿфирсинъ ¹⁾), и се писаніе написано. ²⁶ и се есть сказаніе глагола сего: мнѣмне, рекше измѣрилъ богъ царствіе твое и скончалъ є: ²⁷ тыкелъ, поставѣнъ бысть в мѣрилъ и обрѣтесѣ лишєнъ: ²⁸ оуѿфирсинъ, раздѣлєнъ царствіе твое и дано бысть мидомъ и прѣсомъ. ²⁹ и рече ш данилѣ валтосар, и облекоша данила в перѣнрѣ и гривнѣ змѣю вздѣша на выю его, и проповѣдаша о немъ быти емѣ князю и третїемѣ въ царствѣ калтасаровѣ. ³⁰ въ тѣже ноцѣ оувєнъ бысть валтасаръ царь халденскъ, ³¹ приа царство дарїи мидинскыи, сын ѿ лѣтъ и двѣма.

VI.

¹ и годѣ бысть прѣд дарїемъ, и постави въ царствїи сатрапъ рѣ и бѣ, да бѣдѣтъ во всѣмъ царствїи, ² а над ними чинителѣ три, и бѣ данилъ єдинъ отъ нихъ, да вздають имъ сатрапи слово, да быша царю шкоды не дѣлали. ³ и бѣ данилъ прѣсїтѣвалъ всѣхъ чинителе и сатрапы прѣмо, тако дѣхъ излїха бѣ в нѣмъ, и царь мыслиа поставити надъ всѣмъ царствїемъ. ⁴ и тогда чинителѣ и сатрапы искахѣ вины на данила отъ царствїи: и всякомъ вины и порока не обрѣтахѣ в нѣмъ, тако вѣренъ бѣ, и всякое шѣмы и порока не нашли в немъ. и рѣша чинители: не обращемъ на данила сего вины, но тѣкмо найдемъ на него въ законѣ бога его. ⁵ тогда чинители и сатрапы взороптали на царѣ и рѣша емѣ: царю дарїи, в вѣкы живи. свѣщаниѣмъ вси чинители царства, воеводы, и сатрапи, и оупати, и мѣстовластелѣ поставити поставѣнїемъ царскомъ и оутвѣрдити завѣщанїе, тако аще взпроситъ кто прошнїа оу всякого бога или оу челоувѣка до л дни, шкромѣ тебе, царю, взвращєнъ да бѣдетъ въ гѣмѣ ко лвомъ. ⁶ нынѣ оубо, царю, постави завѣтъ и напиши написанїе, да не измѣнитсѣ правъ мидискъ и прѣсєскъ, давы непрѣмѣнилсѣ. все противъ емоу тогда царь дарїи повѣлъ написати заповѣдь. ¹⁰ данила егда шчюти, тако написана бысть заповѣдь, вниде в домъ свои, и шконца штиржєта емѣ на горницахъ его прѣмо нерусалимѣ, и въ три црѣмена дїи бѣ поклонѣтсѣ и молатсѣ, исповѣдатсѣ прѣдъ богомъ своимъ, такоже бѣ творѣа и прѣже. ¹¹ тогда мѣжити назиралаше и видѣша данила просѣщїа и моалтвѣ творѣща прѣдъ богомъ своимъ. ¹² и пришєдше и глаголаше къ царю: царю, не завѣтъ ли написал єси, тако всякъ челоувѣкъ, иже аще вхспроситъ оу всякого бога или чело-

¹⁾ Слова тыкелъ ѿфирсинъ—написаны на полѣ.

вѣка прошѣнія до ѿ днѣи шкромѣ тебе, царю, взврѣженъ да бѣдетъ въ тамѣ къ лвомъ; и рече царь: право слово, нравъ мидескъ и прѣсескъ не прѣидетъ. ¹³ тогда отвѣщаша и глаголаша прѣд царемъ: данилъ, иже есть отъ сыновъ плѣна иудейскаго, не повинуется заповѣдм твоимъ отъ завѣта, иже написа, по три врѣмена просить оу бога своего прошения своихъ. ¹⁴ тогда царь велми оскорбѣ ш данилъ и подвижася избавити и (и до запада солнца бѣ подвижася избавити и) ¹). ¹⁵ тогда мѣжи ти глаголаша, взроптани на царя и рекли къ царю: развѣмѣи, царю, такъ нравъ мидескъ и прѣсескъ есть, тако всѣмъ завѣтѣ поновѣтнѣю, еже аще царь поставитъ, не подобаетъ его измѣнити. ¹⁶ тогда царь реклъ, да приведѣтъ данила и взврѣгѣтъ его въ тамѣ къ лвомъ: и рече царь данилови: богъ твой, еможе ты слѣжиши вышѣ, тотъ избавитъ тѣ. ¹⁷ и принесоша камень единый и положиша на оустѣхъ тамы, и запечатѣ царь прѣстнемъ велмож своихъ, тако да не измѣнитъсѣ вѣщъ о данилѣ. ¹⁸ и иде царь в дом свои и леже не вечеравъ, и грѣци не видоша передъ него, а сонъ отстѣни от него: ¹⁹ тогда царь воста заоутра освѣтши и с потщаниемъ прѣиде къ тамѣ лвовѣ. ²⁰ и приклижающѣсѣ емѣ къ тамѣ и данила гласомъ смолутнымъ закликалъ, и отвѣща царь и рече данилови: данилъ, бога живаго рабе! богъ твой, еможе ты слѣжиши всегда, аще возможе тѣ избавити тѣ отъ лновъ; ²¹ и глагола данилъ къ царю и рече: царю, вѣ вѣкы живи: богъ мой посла аггелъ свои и затвори уста лвомъ и не слыша мене, тако прѣмо емѣ правость обрѣтѣсѣ во мнѣ и прѣд тобою, царю, прегрѣшениа не створишъ. ²² тогда царь велми оублажисѣ о немъ, и данила повелѣ извести изъ тамы, и изведенъ бысть данилъ изъ тамы, и всѣко тѣниа не обрѣтѣсѣ в немъ, тако вѣрова въ богъ свои: ²⁴ и рече царь: приведите мѣжа, насочышамъ на данила, и въ тамѣ къ лвомъ взврѣжени быша сами и сынове ихъ и жены ихъ: и не донадоша дна тамѣ, дондеже имъ оудолѣша львове, и всѣ кости ихъ истишиа. ²⁵ тогда дарни царь написа ко всѣмъ людемъ, колѣноимъ, языкомъ, живѣщимъ по всѣи земли: миръ вамъ оумножисѣ. ²⁶ отъ лица моего заповѣдъ положена бысть, въ всѣмъ власти царствѣа моего быти трепещѣщимъ и бошчимъсѣ от лица бога данилова, тако тѣ есть богъ живъ и пребываетъ в вѣкы, и царствѣе его не истлѣеть, и господство его застѣпаетъ. ²⁷ тогда царь рече: избавляетъ и творитъ знаменѣа и чудеса на небеси и на земли, иже избави данила отъ лвовъ. ²⁸ и данилъ бѣ прѣспѣвамъ въ царствѣи дарьевѣ и въ царствѣ кореша перскаго.

¹) Слова, заключенные въ (), написаны въ погѣ.

VII.

¹ Къ прѣвое лѣто царства валтасарова данила сонъ видѣ, и видѣніа главы его на ложн его, а сонъ написа: нѣтокъ ¹⁾ словесъ своихъ. ² и отвѣщавъ рече: азъ данила видѣхъ въ видѣніи моемъ ноцію, и се четыре вѣтри небесни, и вложишася въ море великое, ³ а четыре звѣри велиціи възхожаху из моря, различни собѣ. ⁴ прѣвыи тако се лвица, а перье ея тако орлѣ, дондеже исторгася, видѣхъ перье ея: възятся отъ землѣ и на ногѣ чловѣчьскѣ ста, и сердце чловѣчьско дастся ей. ⁵ и се звѣрь дрѣвн подобенъ медвѣдн ²⁾, и въ странѣ ста, и три ребра въ оустѣхъ ея посрѣди зѣвъ ея: и тако глаголахъ ей: встанн, таже плѣти силеныхъ. ⁶ възсѣдъ сего видѣхъ: и се ннз звѣрь, тако рысица: и тѣ вѣша пера четыре птичнн выше ея, и четыре главы звѣрнн, власть дана бысть емѣ. ⁷ възсѣдъ того видѣхъ: и се звѣрь четвертын страшенъ и оужасенъ и крѣпокъ излнха, а зѣбн его желѣзнн, велиціи, гаднн и тѣнѣ, а прочаи ногамн своими попіраше, и тѣ разлнченъ въ излнха паче всѣхъ звѣрнн прѣвѣшнхъ его, и рогъ десѣтъ емѣ. ⁸ развѣмѣвахъ рогомъ его, и се рогъ ннз малъ възхожаше посрѣднн ихъ, и трн розн отъ прѣвѣшнхъ его искоренншася отъ лица его: и се очн, тако очн чловѣчьстѣн рогѣ тому и оуста глаголюща велнн. ⁹ видѣхъ, дондож престолн поставленн быша, и ветхнн дѣньмн сѣде, и одѣнне его бѣло, тако снѣгъ, и власн главы его, тако власн чнста, а прѣстолъ его пламень огненъ, колеса его огнь паллн. ¹⁰ рѣка гннѣнѣнн течаше нсходѣшн прѣд ним, тысѣща тысѣщамн слѣжаху емѣ, и тмы тмамн прѣдстолаху емѣ: сѣднн сѣде, и кннгы разгнѣшася. ¹¹ видѣхъ тогда отъ гласъ словесъ великихъ, таже рогъ тѣ глаголашеть, видѣхъ бо, тако оубнненъ бысть звѣрь и погнбе, а тѣло его дано бысть на сжжженнне огню. ¹² и прочнхъ звѣрнн прѣставлѣно бысть владычество, и долготѣ живота дастся имъ до лѣта и врѣмнн. ¹³ ѣ видѣхъ се на облацѣхъ небесныхъ, тако сынъ чловѣчьскъ грядетъ, до ветхаго дѣньмн донде, дондеже прѣд ним прнведено бысть емѣ. ¹⁴ и томѣ дана бысть власть и честь и царство, и всн люднн, колѣна, языцн томѣ имѣтъ слѣжнтн: и власть его вѣчна, таже не прѣидеть, и царство его не тлѣетъ. ¹⁵ гроза обннде дѣхъ мой и обычаи мои, азъ данила, видѣнне главы моея се мѣчаху мѣ. ¹⁶ и прнствѣпнхъ къ єдномѣ стошнхъ, и истннн искахъ отъ нѣго

¹⁾ Слѣдуетъ читать начатокъ.

²⁾ Написано медвѣднн.

и отъ всѣхъ ихъ: и повѣдаша мнѣ истинѣ, и сказаніе словеса повѣдаша мнѣ. ¹⁷ си звѣріе велици, и ихже четыре, четыре царствія встанѣтъ на земли. ¹⁸ такоже възнесѣтся, и пріимѣтъ царствіе свѣтін вышнѣго и оударжат є до вѣка и до вѣка вѣка. ¹⁹ и искахъ истины о звѣри четвертомъ, тако бѣ различенъ паче всякого звѣрі, и страшенъ излиха, зѣби єго желѣзни, и ногти мѣднѣ, іады и тнѣ, а прочаѣ ногами попираше. ²⁰ и о десѣти рога єго, иже на главѣ єго, и о дрѣзѣмъ възходящемъ, истерзашемъ прѣвыхъ, тритини рога, ємѣж оуста глаголюще велми, и очи и мѣщѣмъ и зракъ боли прочихъ. ²¹ видѣхъ, рога тѣ бранѣ твораше съ свѣтлыми, и оукрѣписѣ на нѣ, ²² дондеже ветхыи дєньми прінде и сѣдѣ дасть свѣтлымъ вышнѣаго, а врѣмѣ прінде, царствіе оударжаша свѣтін. ²³ и рече тако: звѣрь четвертый бѣдетъ царствіе четвертое на земли, еже пріиметь царствія всѣ, и погастъ земли, и попретъ ѿ и посѣчет и. ²⁴ а десѣтъ рога єго, десѣтъ царь встанетъ по нѣмъ, а после гавиписѣ рога низъ царь възсѣдѣ ихъ встанетъ, иже прєспѣетъ зломъ всѣмъ прѣвѣшашѣмъ, и три царѣ смиритъ, ²⁵ и словеса к вышнємѣ възглаголетъ, а свѣтымъ вышнѣаго обєтшитъ, и възнепшєтъ и измѣнитъ врѣмена и закона, и дано бѣдетъ в рѣкѣ єго до времєни и времен и полврѣмени. ²⁶ и сѣдѣ сѣде, и власть єго прєставѣтъ посмрадитъ и погубитъ и до конца, ²⁷ царствіе и власть єго и величєствіе царь, сѣшнѣ подъ всякимъ небомъ и дано бысть свѣтымъ вышнѣаго: царство єго царство вѣчноє, и всѣ владыкы томѣ послѣжатъ и сѣдѣшѣютъ єго. ²⁸ до зѣе конецъ словєси. и азъ данилѣ, помышлѣнїа моѣ съмѣщахѣ мѣ на мнозѣ, и зракъ мой измѣнисѣ, и глаголъ сєи изъ сєрдци моємъ съблюдохъ.

VIII.

¹ въ третєе лѣто царства валтасарова царѣ видѣнїе гависѣ мнѣ, азъ данилѣ, по гавлшємѣ мнѣ видѣнїи вначѣтѣ, въ видѣнїи видѣхъ и бысть, єгда видѣхъ, и вѣхъ за правдѣ в шѣшани граде, иже єсть на странѣ єлѣмѣстѣи, и видѣхъ изъ видѣнїи и вѣхъ на рєцѣ оулан. ² и възвєдохъ очи мои и видѣхъ: сѣ овєнъ єдинъ стоѣ и прѣдъ ѣваломъ ¹) и томѣ рога, и рога высока: єдинъ выше дрѣаго, и высокыи възхожашє на послѣдоки. ⁴ и видѣхъ оногѣ овєна водѣшнѣ на морѣ и на сѣвѣрѣ и на оугѣ: и вси звѣріе не станѣтъ прѣдъ нимъ, и не бѣ избавляющаго ихъ изъ

¹) На полѣ: прѣдъ оулаємъ.

рѣкъ его, и сѣтвори по воли своеи и възвеличися. ⁶ и ази вѣхъ смотрѣмъ, и се козель козлини грядѣше от запада на лице всея землѣ, и не вѣ касася землѣ, козлѣ томѣ рога промежни межи очима его. ⁸ и приде козель до овна имѣща рога, иже видѣхъ стоишь прѣд оувалом ¹⁾, и тече нань оустрѣмленіемъ крѣпости своея: ⁷ и видѣхъ его дотекше до овна, и расверепѣ к немѣ: и порази овна и срази оба рога его, и не вѣ крѣпости въ овнѣ стати прѣд нимъ: и поверже и на земли и попра и, и нѣсть, иже бы избавилъ овна из рѣкъ его. ⁸ а козель козлини възвеличися зѣло, и егда бысть оукрѣпитися емѣ сѣтрѣся рогъ великын, и изидоша нини четыре рози под ним на четыре вѣтры небесныхъ. ⁹ и отъ единого ихъ изиде рогъ единъ малъ, и възвѣличися изидѣ на оугъ и на възтокъ и на ливѣ, ¹⁰ възвеличися до силы небесныхъ: скинѣла на землѣ от силы и от звѣздазъ, и попра ихъ. ¹¹ и до конца силы възможе, от него отиато повседное, и скинѣто оуружене свѣтлыни его. ¹² и злочасье бѣдет дано на повседное за простѣпкъ, и повржена бысть на землю правда, и створи и поспѣшно. ¹³ и слышахъ единъ свѣтлы глаголющѣ: и рече единъ свѣтлы къ ономѣ глаголющемѣ: доколѣ видѣніе повседное и грѣхъ запустѣніа даны, стол ²⁾ и сила въ погрѣшны; ¹⁴ и рече ко мнѣ: до вечера оутра .хѣ. и .т., и очищено бѣдетъ свѣтое: ¹⁵ и бысть егда видѣхъ, и ази данил, видѣніе и искахъ развѣма, и сѣ ста прѣд мною тако всевидѣніе мѣжа. ¹⁶ и слынахъ гласъ мѣжа посреди оулаа и възва и рече гавриилъ: скажи томѣ видѣніе. ¹⁷ приде и ста прѣд мною: и егда приде, оужасохся, и падохъ ниць, и рече ко мнѣ: развѣми, сынъ чловѣчь, еше до врѣмени кончины видѣніа. ¹⁸ и глаголющѣ емѣ со мною, и падохъ ниць на землѣ, и вѣснѣся мнѣ и постави мѣ на ногѣ моею, ¹⁹ и рече мнѣ: се ази сказаю тебѣ, имѣже есть быти на послѣдокъ гнѣва, и еше кончина временъ. ²⁰ иже еси видѣлъ швенъ, имѣщии рога, цари мидейскы и прѣсескы. ²¹ а козель козлини царь греческы, и рогъ великын, иже вѣ межи очима его, тѣ есть царь прѣвыи. ²² тако сѣтрѣся и възрастоша четыре рози под ним, рекше четыре царства възстанѣт от тазыка, но не въ крѣпости его. ²³ и на послѣдокъ царствіа ихъ, скончающимся грѣшникомъ, възстанеть царь бестѣден лицемъ и развѣмѣваа гаданіа, ²⁴ и тверда крѣпость его, ни не въ крѣпости его, и дивна истлѣти, исправити и створити, и истнѣти крѣпкыа и люди свѣтлы. ²⁵ надъ развѣмъ его исправится: лестъ в рѣцѣ его, и сера-

¹⁾ На полѣ: прѣд оулаемъ.

²⁾ Слѣдовало бы свѣтое.

цѣмъ своимъ възвеличиться, и ма миръ истлит много, и на князь княземъ станет, безрочно скръшиться: ²⁶ и видѣніе вечернѣе и оутрѣнѣе, иже речено, истинно есть, а ты запечатаѣи видѣніе, тако дни многы. ²⁷ и азъ данилъ лежахъ и болахъ днин, и востахъ и творахъ дѣла царя и дивляхса видѣнію, не въ раздѣвляющемъ.

IX.

¹ в лѣто ѣдино дарьтавшивъ сынъ ахашвероновъ отъ племени мадайскаго, иже поставлен царомъ на царствѣи халдѣйскома, ² въ лѣто первое царствѣи его та данилъ дорозвѣмѣхъ оу книгахъ число лѣтъ, ижъ было слово боже к пророкѣ еремѣю, сполнитиса пѣстыни ерѣсалимьской семдесят лѣтъ. ³ и дахъ лице свое к господѣ богѣ просити молитвою и оумиленьемъ оу постѣ и в ласнѣи персти. ⁴ и помолихса к господѣ богѣ моему, исповѣдахса и рекохъ: ѡ господи боже великии и страшныи, храняи заветъ и милосердіе любящимъ его и храняющимъ заповѣди его: ⁵ съгрѣшили есмо, и скривили есмо, и оучинили есмо не оучтиво, и оупатилиса есмо и отсѣпающе отъ заповѣдей твоихъ и отъ сѣдѣй твоихъ, ⁶ и не послѣдшахомъ рабовъ твоихъ и пророковъ, ижъ говорили въ имя твое к царомъ нашимъ, бофромъ нашимъ, отцомъ нашимъ и всему люду оное земли. ⁷ тобѣ, господи, правда, и намъ соромота личнаа днѣ сего, моужь иудовъ и седлчимъ въ иерѣсалимѣ и всему израилю, близкимъ и далекимъ по вснхъ земляхъ, да иже заточила еси ихъ тамъ за простѣпкѣ, ильже простѣпили тобѣ. ⁸ господи, намъ соромота личнаа, царомъ нашимъ, бофромъ нашимъ, и отцомъ нашимъ, иже согрѣшихомъ тобѣ. ⁹ оу господѣ бога нашего жалованье и отпѣщенье, простѣпили бо есмо емъ. ¹⁰ и не послѣдшахомъ гласа господѣ бога нашего и ходити в законѣ его, иже далъ передъ насъ рѣкою рабовъ своихъ пророковъ. ¹¹ и весь израиль перестѣпили законъ твой и отсѣпаючи, абы не послѣдшатъ гласа твоего, и розла еси надъ нами онѣю клятвѣ и присягѣ, иже написано въ законѣ монсеѣвомъ, раба божего, съгрѣшихомъ бо емъ. ¹² и постави слово, еиже рече надъ нами и надъ сѣдѣтми нашими, иже осѣдали насъ привести на насъ зло великое, иже не стало подъ всими небесы, такоже стало во иерѣсалимѣ. ¹³ такоже писано въ законѣ монсеѣвомъ, и все зло сеѣ, што пришло на насъ, и не просили есмо лица господѣ бога нашего вернѣтиса отъ грѣховъ нашихъ и дорозвѣмѣти во истиннѣ твоеи. ¹⁴ и оускорнъ господь на оное зло и приведе и на насъ: праведенъ бо господь богъ нашъ про вси дѣла свои, иже вчинилъ, не послушахомъ

во гласі его. ¹⁵ теперь же, господи боже нашъ, иже извел еси людъ свои изъ земли египетскоеꙗ рѣкою крѣпкою, и вчинил еси собѣ имѣ, тако денъ сѣ, согрѣшихомъ и оунечестивихомся. ¹⁶ о, господи, по всеи правде своеи, да отвратитса гнѣвъ твои и гарость твоѣ отъ града твоего иерусалима горы святыи твоеѣ: по грѣхомъ во нашихъ и по грѣхомъ отецъ нашихъ иерусалимъ и людъ твои на поношене всеи околици нашої. ¹⁷ а теперь оуслышь, боже нашъ, молитвѣ раба своего и молбенов его и просвѣти лице свое на святыню свою про господѣ: ¹⁸ приклони, господи, оухо свое и оуслыши, отвори очи свои и видъ пѣстотѣ нашѣ и городъ, иже нарицаетса имѣ твое на немѣ, ни для справедливости нашеѣ мы покладѣмъ молбены наши передъ тобою але для жалованен твоихъ многыхъ. ¹⁹ господи, отвѣсти, господи, возвѣсти и оучиши, не замешкаи, себе ради, боже мой, имѣ во твое нарицаетса на градѣ твоемъ и на людехъ твоихъ. ²⁰ еще жъ ѿ говорю, и молюся, и исповѣдаюся грѣховъ своихъ и грѣховъ люда моего изранныа и покладаю молбены мои передъ господемъ богомъ моимъ на горе святон бога моего, ²¹ еще жъ ѿ говорю оу молитвѣ, а мѣжъ кавриелъ, иже видехъ, оувиденъ и в початкѣ прилетѣа летаньемъ, дотыкается ко мнѣ, тако бы время приношеньѣ вечерного, ²² и нарозвѣмил и поговорил со мною и рекъ: даниле, теперь вышолъ есми нарозвѣмити тебе розвѣмомъ. ²³ в початкѣ молбенов твоихъ вышло слово, а на пришло есми повѣдати, желателъ во есми, и розвѣсти оу словѣ и дорозвѣсти оу видѣннѣ. ²⁴ седмиць седмьдесят оурѣзано на людъ твои и на градъ святыи твои доконати простѣпкѣ и скончати грѣхъ и привести правдѣ вѣчнѣю и запечатати видѣннѣ и пророка и помазати святѣю святыхъ. ²⁵ и кѣданъ и дорозвѣсти отъ выштіа слова навратити и збѣдовати ерусалимъ до помазаного грѣмъ седмиць седмьдесятъ, и седмиць шестьдесят и двѣ навратитса и збѣдетса рынокъ и оущервенье и оутверженье часовъ: ²⁶ а послѣ седмиць шестидесят и двѣ потребитса помазаныи и не бѣдетъ его, городъ же и святость растлант людъ князѣи пришедшего и конецъ его затопненемъ и до конца война оущервение пѣстоты. ²⁷ и оусилитъ завѣтъ многимъ седмиць единѣ, а пол седмици оубавитъ жертвѣ и приношение и на крыло мерзостен пѣстошнтъ и, дондеже доскончаніе и оущервение розольетса на пѣстотѣ.

X.

¹ въ лѣто третѣ корейшъ царѣ перскомъ слово гавилоса данилѣ, иже нарицаетса имѣ его велтышанаръ: истиинна онаа рѣчь и оучастье великое и розвѣсти онѣю рѣчь и розвѣсти его оу видѣннѣ. ² въ днѣхъ

оныхъ ѿ данила былъ есмь жалѣючи три седмици дѣнь, ³ хлѣба дорого
 не ѣлъ есмь, и мѣсо и вино не пришло въ оуста мои, и мазатисѣ не
 мазалсѣ есмь до исполненія трехъ седмиць дновъ. ⁴ и въ дѣнь двадцать
 четвертын мѣсѣцѣ первомѣ, а та была есмь на лѣвѣ рекы великое, онаже
 хидалецъ. ⁵ възведохъ очи мои и видѣхъ, и се мѣждѣ единъ, облеченъ во
 линоное, и ладви его препоясаны кѣримомъ плавленымъ. ⁶ и животъ его
 тако тахонтъ, а лицо его тако обличье блискѣ, и очи его тако головни
 шгнанин, и мышкы его и подножье его такожъ обличье мѣди пережиганое,
 голосъ реченъ его тако голосъ народа. ⁷ и видѣхъ азъ данила самъ одинъ
 оное видѣнѣе, мужикъ жъ, иже были со мною, не видѣли оногѣ виденѣа, а
 страхъ бо великъ палъ на нихъ и повѣгланъ ховаючесѣ. ⁸ азъ же остахусѣ самъ
 одинъ и видѣхъ виденѣе великое сее, и не осталасѣ во мнѣ сила, и краса
 моя превратиласѣ на мнѣ къ скаженю и не подержалъ есмь силы. ⁹ и
 слышахъ гласъ реченъ его, а та была есмь дремлючи на лицѣ своемъ, а лице
 мое ниць: ¹⁰ и се рѣка дотыкаетьсѣ мене и подвинѣла мене на колѣни
 мои и долони роукъ моихъ: ¹¹ и рекъ ко мнѣ: даниле, мѣждѣ желанія,
 дорозумѣни оныи рѣчи, иже та говорѣ тобѣ, и стан(и) на столѣни своемъ:
 теперъ бо есмь пѣщонъ къ тобѣ. и оу говоренѣи его со мною рѣчь сѣю
 столѣ есмь дрыжа. ¹² и рекъ ко мнѣ: не бойсѣ, даннае, иже отъ днѣ
 первого, иже далъ еси сердце свое порозумѣти и говѣтсѣ передъ богомъ
 своимъ, выслѣханы рѣчи твои, а ѿ пришлоу есмь по словѣ твоемѣ. ¹³ и
 князь царьства перскаго стоитъ на противкѣ мнѣ двадцѣтъ и одинъ дѣнь, и
 се михаеа одинъ отъ князенъ первыхъ пришолъ помочи мнѣ, а ѿ осталасѣ
 есмь тамъ подлѣ царенъ перскихъ, ¹⁴ и пришолъ есмь нарозумѣти тебе, што
 спригодитъ на послѣдокъ днѣи людѣ твоемѣ, ещѣ бо виденѣе онымъ дномъ.
¹⁵ и оу говоренѣи его со мною, тако рѣчи сѣи далъ есмь лице свое на
 землю и онемѣхъ. ¹⁶ и се тако образы сыновъ челоувѣчьихъ тычетъ на оуста
 мои, и промовихъ и рекохъ къ столѣчомѣ противъ мене: господи, оу виденѣи
 превратиласѣ волести мои на мене, оудержахъ силы: ¹⁷ и како възможетъ
 рабъ грѣшнъ моего сѣе говорити со грѣшнѣи моимъ симъ, а ѿ, отъ сихъ мѣстъ не
 стала во мнѣ сила, и дѣши не стало во мнѣ. ¹⁸ и приложилъ доткнѣласѣ
 мене, тако виденѣе челоувѣчее, скрепила мене: ¹⁹ и рекъ: не бойсѣ, мѣждѣ
 желаню, миръ тобѣ, креписѣ и креписѣ. и въ говоренѣи его со мною скре-
 пихъсѣ и рекохъ: да говоритъ господинъ мой, тако скрепилъ мѣ еси. ²⁰ и
 рекъ: чи вѣдаешъ, чомъ пришолъ есмь къ тобѣ, а теперъ вернѣсѣ воеватсѣ
 съ княземъ перскимъ, а ѿ ныхоужѣ, и се князь салинскыи прѣидетъ.
²¹ але скажѣ тобѣ на знаменаное оу писмѣ истинномъ, а нѣтъ ниже адного
 крепящогосѣ со мною шѣси, тѣлко михаеа князь вашъ.

XI.

¹ азъ же в лѣто едино дарьшвешъ мидинскомъ сталъ есмь крѣпкъ
силнѣ его, ² а теперь истиннѣ скажѣ тобѣ: и се еше три цари станѣтъ пер-
сомъ, а четвертѣ разбогатеетъ богатствомъ великимъ отъ всѣхъ: и такоже оуси-
лѣетъ в богатствѣ своемъ, збуритъ все царство елнинское: ³ и настанетъ царь
храбрѣ, и бѣдетъ владѣти владѣниемъ многимъ и чинити по воли своеи.
⁴ и такоже поставитъсѣ, зломитъсѣ царство его и раздѣлитъсѣ на чотыри
страны небеснымъ, а не на слѣдкѣ его, а ни тако владычество его, иже вла-
дѣлъ бо, и рассыплетьсѣ царство его и инымъ окромѣ сѣхъ. ⁵ и оукрѣнитъсѣ
царь юговый отъ князенъ своихъ, и оукрѣпитъсѣ на него и бѣдетъ владѣти
владѣниемъ много владычество его. ⁶ в конецъ лѣтъ соимѣтсѣ, и дочка
царя южного приидетъ къ царю сѣверномъ чинити и ровность, и не одеръ-
жить сила оное мышкы, и не остойтсѣ ни мышка его, и бѣдетъ выдана
она и приводци еѣ и родителъ еѣ и тотъ которынъ держитъ еѣ по временомъ:
и станетъ отъ свѣта корененъ еѣ фундаментъ его, и приидетъ къ войскѣ, и
приидетъ оусилениемъ царя сѣверского, и оучинитъ надъ ними и держитъ.
⁸ пакы боговъ ихъ съ князми ихъ и съ сосѣды драгими ихъ, сребро и
злато плѣномъ принесеть въ египеть, онъ же лѣта многи остойтсѣ отъ
царя сѣверского. ⁹ и приидеть въ царство царя южного и вернетсѣ къ
земли своеи. ¹⁰ и сынове его задерѣтсѣ и зберѣтъ народъ войскѣ многихъ,
и приидеть прихожамъ и затопить, и проидеть, и вернетсѣ и задеретсѣ до
силнника своего: ¹¹ и розгорчѣетъ царь южный, и выидеть и бѣдетъ вое-
ватьсѣ с нимъ, съ царомъ сѣвернымъ, и поставитъ народъ в рѣкѣ его: ¹² и
поднесетьсѣ шнь и народъ, и възвыситъсѣ сердце его, и повалять тмы, и
не осилѣетъ: ¹³ и вернетсѣ царь сѣверный и поставитъ народъ многъ отъ пер-
вого, и в конецъ временъ оныхъ лѣтъ приидетъ на него войскомъ великимъ и
добыткомъ многимъ. ¹⁴ и врѣмѣмъ оныхъ мнози възстанѣтъ на царя сѣверного,
и сынове прорванци люда твоего поднесѣтсѣ поставити пророчество и со-
блзнятсѣ. ¹⁵ и приидетъ царь полдночный и бѣдетъ сыпати сонъ и вынметъ
градъ твердын, и силы сѣверныи не остойтсѣ и людъ выворный его, и нѣтъ
силы стоити. ¹⁶ и вчинитъ тотъ, што приидетъ къ немѣ, какъ волъ его, и
нѣтъ остойнѣмъ передъ нимъ: и станетъ в земли шленеи ¹), и скончаеъ
рѣкою своею. ¹⁷ и положитъ лице свое приити силою всего царства своего:

¹) На полѣ: шливон.

и прѣмости с нимъ и оучинит, и дочка оныхъ жонъ вѣдетъ дасть емѹ растлѣти ю, и не остоитса за нимъ, и не вѣде емѹ: ¹⁸ и положит лице свое на штровы и выиметъ многихъ, и переставитъ князѣ соромотѹ его емѹ, и не соромотѹ его отдасть емѹ: ¹⁹ и отвернетъ лице свое къ насильемъ земли его, и совлазнитьса и падетъ, и не обратѣтса: ²⁰ и станетъ на фундаментѣ его отимами потискателѣ, окрашамѣ царство, и за малые часы зломитса не гнѣвомъ ни войною. ²¹ и станетъ на фундаменте его оуничженыи и тотъ, што не дали на него красы царской, и приидетъ по мирѹ и окрѣпитъ царство гладкоязычьемъ, ²² и силы затопленѣ затонѹтъ передъ нимъ и зломатса, и тежъ князѣ завѣтныи: ²³ и отъ тыхъ которыхъ пристанѹтъ ѡ къ немѹ, оучинитъ лестъ, и оузондетъ и осилеетъ малыми людьми: ²⁴ миромъ и оквитностью земскою приидетъ и вчинитъ то, иже не чинили отци его и отци отцовъ его, грабежѹ и плѣнѹ и добыткѹ имъ роздасть, и на твержи помыслитъ мысли свои и до часѹ. ²⁵ възведѣтъ силѹ свою и сердце свое на царѹ полѹденного воинскомъ великимъ, и царѹ полѹденнымъ задеретса на войнѹ воинскомъ великимъ и сильнымъ велии, и не остоитса, помыслѣтъ бо на него мысли, ²⁶ и хлѣвоѹдѣца къса его зломать его, и воинско его затонетъ, и падѹтъ трѹпи мнози: ²⁷ и оба тыхъ царей, сердце ихъ лихо вчинити, и на столе одномѹ ложъ говорѣтъ, и не оупѣтѣтса, сѣе бо конецъ ономѹ веремени. ²⁸ и вернетса къ земли своей зъ добыткомъ великимъ, и сердце его назоветь ¹) свѣтъ, и оучинитъ и вернетса къ земли своей, къ томѹ часѹ вернетса и приидетъ на полдень, и не вѣдетъ, тако первое, тако послѣднее. ³⁰ и приидѹтъ с нимъ катерги римскии, и покоритса, и розгнѣкаетса на зоветъ свѣтъ и оучинитъ, и пернетса и врозѹмѣетъ на тыхъ, которыхъ оставляють завѣтъ свѣтъ. ³¹ и силы отъ него станѹтъ и опростѣтъ свѣтыню силнѹю, и отимѹтъ повседневное, и дадѹтъ мерзкость пѣствѹю. ² и нечествѹющихъ завѣтъ спохлѣбитъ гладкоязычьемъ. людъ же вѣдѹчи бога своего скрѣпятъ и оучинѣтъ, ³³ и розѹмныи же людъ нароѹмѣтъ многихъ: и совлазнитьса мечомъ и поломѣтъ и плѣномъ и грабежомъ иѣконъ дни. ³⁴ и оу совлазненнѣ ихъ допомогѹтъ совѣтъ помочь малѹю, и пристанѹтъ къ нимъ многии гладкоязычьемъ. ³⁵ и о розѹмныхъ совлазнитьса прощитати в нихъ и гаснити и обелити до часѹ конца: сѣе бо видѣнѣе ономѹ часѹ. ³⁶ и вчинити по воли своей царѹ, и поднесетса, и възвеличитса надъ вси силы, и на бога боговъ възмолвитъ чѹдеса, и звѣтажитъ, аиже доконаетса гнѣвъ, оуцѣрвенѣе бо сталося. ³⁷ и на бога отецъ спонхъ не възроѹмѣетъ, ни на

¹) Описка. вж. на завѣтъ.

цѣдливость женьскѣю, и на всякого бога не врозумѣет, на всо бо взвеличитса: ³⁸ и бога силна на фундаменте его оучтит, и бога, иже не знали его отци, его оучтит золотом, и серебром, и каменом дорогимъ и коштовностами. ³⁹ и оучинити твердостем всеможнымъ с богомъ чужимъ, иже позналъ, оумножитъ честь, и поставитъ ихъ володителями над многими. ⁴⁰ и в часъ конца соткнетса с нимъ царь полуденный, и взвухритса на него царь полнощный въдоки и рыцери и лодями многими, и примет оу земли и затопит и пройдетъ. ⁴¹ и придет оу землю шленю и мнози совлазнятса: синже избѣдѣть отъ рѣкы его, едомъ и моавъ и начало сыновъ амоновыхъ. ⁴² и посагнетъ рѣкою своею по земли, и землѣ египетскѣи не бѣдетъ во избавленьи. ⁴³ и бѣдетъ владѣти скарбы золотыми и серебряными и всеми коштовностами египетскими, и ливане и жѣринове подстѣпами его. ⁴⁴ и вѣсти сполошатъ его отъ востока и отъ полудни: и выйдетъ гнѣвомъ великомъ пѣстошити, ⁴⁵ и поткнетъ шатры онасѣи своего межи морь къ горѣ оленей¹⁾.

ХІІ.

¹ и въ годинѣ онѣю станеть михаелъ князь онынъ великий, который же стоитъ на сыновъ люда твоего, и бѣдетъ время печально, иже не было отъ бытъ языка до години оное, и въ годинѣ онѣ збѣдетъ людъ твои всякъ, обретенный написанъ въ книзе: ² и мнози отъ оусопшихъ земланъ перьстное взбѣдѣтса, сѣи в животоу вѣчныи, а сѣи в соромотѣ, в гѣнѣ вѣчнѣю: ³ розвѣмныи же бѣдѣть сѣати тако лоучъ небесныи, и оправдающии многыхъ тако звѣзды в вѣкы вѣчныи. ⁴ тыж, даниле, зотолочи онынъ рѣчи и запечатанъ книгѣ до часѣ конца, походятъ многии и множитса розвѣмъ. ⁵ и видѣхъ азъ данилѣ, и се два иныхъ стоить — одинъ сюды на березѣ озера, а одинъ тамъ на березѣ озера. ⁶ и рекъ ономѣ мѣжѣ, облеченомѣ в ланное, ижъ отъ верхѣ водъ оногю озера: докѣль конецъ оныхъ чѣдес; ⁷ и оуслышахъ оногю мѣжа, облеченогю в ланное, ижъ отъ верхѣ водъ оногю озера и поднесъ правницѣ свою и лѣвицѣ свою къ небѣ и присагалъ животомъ прѣвечного, тако ономѣ врѣмени врѣмена и половина, и тако жъ скончатса ломаніе рѣкы люда свѣтаго, скончаютьса вси сѣи. ⁸ азъ же слышахъ и не розвѣмѣхъ, и

¹⁾ На полѣ шипшон. Въ ХІ главѣ собственныя имена назѣнены сравнительно съ подлежащими чтеніемъ въ слѣдующихъ стихахъ: 1, 16, 24, 30, 41, 45 (—въ двухъ случаяхъ).

рекох: гдѣ жъ моѣ, што послѣдонъ снх; и рекох: понди, даниле, зотблочоны во и запечатаны оныи рѣчи до часѣ конца: ¹⁰ изгласнатьсѣ и обѣлатьсѣ и очистатсѣ многи ¹⁾, и оунечестиватсѣ нечестивии: и не вѣдуть розвѣсти вслѣии нечестивии, розвѣстини же дорозвѣбють. ¹¹ и от того часѣ, какъ отнато повседнепное и дати мерзости пѣстыню денъ тислчѣ двѣсте девѣносто. ¹² болозе надѣюшомусѣ! и доидеть дновъ тислчѣ триста тридцать и пать: ¹³ ты жъ понди ко шномѣ кониѣ и опочиван и стань к жеребью своесѣ на конецъ оныхъ дновъ.

Для образца перевода съ еврейскаго другихъ агіографовъ приводимъ нѣсколько главъ изъ книгъ—Притчей (31 гл.), Плача (1 гл.) и Есеири (1 гл.) ²⁾. Последнюю книгу воспроизводимъ въ двухъ переводахъ съ еврейскаго—по ркп. № 262 Виленской библ., современномъ переводу другихъ предшествующихъ книгъ, и Кпр. Бѣл. б. № 4/2—начала XVI в.—болѣе раннемъ, извѣстномъ и въ спискахъ XIV в.

П Р И Т Ч И.

Г Л А В А XXXI.

¹ Рѣчи ламбѣла царѣ, пророчество, ижъ казнила его матка его: што, сынѣ мой, што, сынѣ чрепа моего, што, сынѣ обѣцанья моего; ³ не даванъ жонкамъ силы своен и пѣгнъ своихъ на отгчненіе царское: ⁴ не цареве божи, не цареве пити вино, и радцамъ не питье: ⁵ абы не напила и забыла бы писма и зменила бы сѣдѣ вснхъ сыновъ оубоихъ:

¹⁾ Наверху ви. н—н.

²⁾ При передачѣ текста тѣгла распушены, пунктуация и обозначенія стиховъ проставлены издателемъ. О пунктуациі слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ стиховъ всюду въ ркп. стоитъ двоеточіе, что по всей вѣроятности, воспроизводитъ конечный софъ п а с у к ѣ масоретскаго оригинала. Въ изданіи двоеточіе замѣнено точкой. Изрѣдка среди стиха встрѣчаются двоеточія, соответствующія меньшимъ еврейскимъ знакамъ (закефъ катонъ и закефъ гадоль): эти двоеточія замѣнены запятой (ср. Дан. 3₂₃). Въ Плачѣ Іереміи въ концѣ стиховъ, кромѣ двоеточія, наблюдается еще особый знакъ вродѣ трехъ одна надъ другой расположенныхъ запятыхъ. Въ изд. знаки эти замѣнены точкой. Масоретскія дѣленія (гофтары) опущены.

6 дайте питье погиваюмъ и вино горкимъ дѣшамъ: 7 напилъ бы съ, забылъ бы оубозтва своего и трудъ свои не вспомнилъ бы еще. 8 отвори уста свои к немомъ сѣднѣи вснхъ сыновъ зменилхъ съ: 9 отвори уста свои, сѣди правдѣ и сѣди оубогого нищого. 10 а л е ф ъ. жонѣ почестнѣю хто наидет; и далекни нижи жемчугѣмъ кѣпалъ ее. 11 в ѣ. безпечно в немъ сераце мѣжа ее, корысть не оубавитсѣ. 12 к г и м е л ¹⁾. платила ѣмъ добрымъ, а не лихнмъ вси дни живота ее. 13 д а л е т. искала волны и лию и чинила волею рѣкъ своихъ. 14 г е. была какъ каравель кѣпцевъ, далеко приносила пожитокъ свои. 15 в а в. и встала еще за ночи и дала пожитокъ двору своему и оброкъ дѣвкамъ своимъ. 16 з а и н. примыслила поле и кѣпила его от(т) овощѣмъ рѣкъ своихъ насладила винницю. 17 х е т. опасала силою лѣднѣи свои и закосала мышкѣи свои. 18 т е т. коштовала добрага кѣпалъ ее, не загасала в ночи свѣчка ее. 19 е о д. рѣки ее простерла къ прѣслнцѣи, локти ее оперли веретено. 20 к а ф. долони свои простерла оубогомъ и рѣки свои пѣстила жадникѣмъ. 21 х а ф. не воитсѣ дворъ еѣ от снѣгѣмъ, и жъ весъ домъ ее оболоченъ оу червьчатое. 22 л а м е д. колдари оучинила собѣ, ленъ и багоръ портъ еѣ. 23 м е м. поѣвилсѣ оу воротехъ мѣжъ еѣ въ посѣдѣннѣи своемъ съ старци земьскими. 24 н ѣ н. чохол оучинила и продала крамникѣмъ. 25 с а м е х. сила и краса портъ еѣ и смѣталасѣ на день послѣднѣи: 26 а и ѣ. уста свои отворила моудростѣю и законъ милосердннѣи на языцѣмъ еѣ. 27 П е. осмотрѣетъ оубоходъ домъ своего, а хлѣба ленивого не ѣсть. 28 ф е. встали дѣти ее и блажили еѣ, мѣжъ еѣ похвалла еѣ. 29 ц а д е. многѣи дочки чинили почтѣи, а ты възышла еси надо вснхъ. 30 криведно есть цѣднѣи и лапшо есть краса, жона богазни божей, та маетъ быти похвалена. 31 дайте еѣ отъ овощѣмъ рѣкъ еѣ и хвалите еѣ въ воротехъ дѣло еѣ. ѣменъ.

П Л А Ч И.

I.

1 Какъ се сѣдѣлъ самъ одинъ городъ госѣддаръ людѣмъ! былъ какъ вѣдѣва, госѣддаръ въ языкохъ, боѣринъ въ землѣхъ данникомъ былъ.

1) Въ ркп. ошибочно написано кгчмел.

² плача плачет въ ночи, а слезы еѣ на челюстехъ еѣ, нѣтъ еи оутѣшителя отъ всихъ любителей еѣ: вси друзи еѣ зрадиши еѣ, были еѣ ворози. ³ заплѣнена нюда зъ мѣки изъ многихъ работы, она сѣдѣла въ тазыщехъ, не нашла покою: вси гонители еѣ спостигли еѣ межѣ границами. ⁴ пѣти циноны жалобны безъ приходмчихъ на свидѣнїе, вси ворота еѣ пѣсты, ерѣби еѣ издахаютъ, дѣтки еѣ смѣтны, а сама горко еи. ⁵ были непригители еѣ головою, а ворози еѣ смирились, иже бога засмѣтилъ ю про многои простѣпки еѣ, дѣтки еѣ пошлѣнъ въ полонъ передъ непригителемъ. ⁶ и вышла отъ дочки циноное цѣла краса еѣ, были болѣе еѣ какъ серны не нашла паствы и пошла безъ силы передъ гонителемъ.

⁷ вспомнѣла нерѣшалаимъ дни мѣки своеи и взвожества своего, вси коштовности еѣ, которыи же были отъ дновъ первыхъ, выпаденїи люда еѣ въ рѣкѣ непригителевѣ, а не было помочи никакое еи, видели еѣ непригители, посмеялись недостатку еѣ. ⁸ грѣхъ згрѣшилъ нерѣшалаимъ, про то же на волонитѣ была: вси, хто чествовали еѣ, ганили еи, иже видели соромотѣ еѣ, те же и она въздохнѣвши и възпѣтилась назадъ.

⁹ скверность еѣ на полахъ еѣ, не вспомнѣла послѣдка своего и понижилась дивно: нѣтъ оутѣшителя еи. видѣ, боже, мѣкѣ мою, иже развеличались непригители!

¹⁰ рѣкѣ свою простерла непригитель на вси коштовности еѣ, иже видѣла тазыщи пришли въ святость еѣ, иже заповѣдалъ еси, абы не пришли въ собранїе твое.

¹¹ весь людъ охаютъ, ищютъ хлѣба: давали коштовности свои за бѣствѣ разволонити дѣшю. видѣ, господи, и смотри, иже была еси засромочена.

¹² не вамъ вси што прѣходмчи пѣть, смотрите и видѣте, есть ли болѣсть какъ болѣсть моя, иже оудѣла мнѣ, иже засмѣтила адананъ въ день разгорѣнїа гнѣвѣ его. ¹³ изъ небезъ пѣстилъ огонь въ кости мои, избилъ ю, простерла сѣткѣ на ногѣ мою, възпѣтила мѣ назадъ, далъ мѣ пѣстотницею, весь день болѣзнилъ. ¹⁴ набоданъ трѣмъ простѣпокъ моихъ, рѣкою его сплелись и възошли на шию мою: оттрѣтила силѣ мою, выдалъ мѣ богъ въ рѣще, иже не могѣ възстати.

¹⁵ потопталъ всихъ бѣиныхъ моихъ адананъ посреди мене, назвалъ на мене веремѣ поломити выбранныхъ моихъ: калдоръ топталъ адонанъ дѣвце дочкѣ игѣдиной.

¹⁶ про сии же плачу: око мое, око мое зниходитъ водою, иже отдался отъ мене оутешитель, которыи же наворочаетъ дѣшю мою: были сы-

новѣ мон пѣсти, иж възилел воров. ¹⁷ ламала цинѣ рѣкма сврѣли, нѣтъ оутѣшителя еи. заповѣдала аданам на такова: около его неприатели его, была нерѣшалаимъ на волокитѣ межю ими.

¹⁸ справедлива естъ аданам, иж словѣ его не послѣжала есми. слышите нынѣ вси газыци и видѣте болестъ мою: дѣвки мон, молодежи мон пошли въ плѣнъ.

¹⁹ взывала есми приателем моним, они ж скадмали мѣне: ерѣи мон и старци мон ѣ городе стагнѣлиса, иж искали ѣствы совѣ, дабы навернѣбли дѣшю свою.

²⁰ видѣ аданаю, иж тошно мнѣ: черева мон замѣтилнса, перевернѣлоса сердце мое внѣтри моем, иж не послѣшила не послѣшила есми; изидворѣм сѣкнз мечь в домѣ, тако смерть.

²¹ слыше ли, иж въздыхаю га, нѣтъ оутѣшника мнѣ: вси ворози мон слышали лнхотѣ мою, радовалиса, заньж ты оучинилъ еси: привелъ еси день, призвалъ еси, были бо тако га.

прѣди всѣ лнхота нх прѣд тебѣ, и вздѣли им також вздѣлаа еси мнѣ за вси простѣпки мон, иж многи здыханѣ мон, а сердце мое болнтъ.

КНИГИ, ГЛАГОЛЕНЫЯ ЕОФЕРЬ.

Е О Т Е Р Ъ . I.

¹ Бысть въ дни ахасверсовы, иже царствовавшѣ шудда же¹⁾ и до хусъ²⁾ седмию и двѣмдесятма и рѣ. властин: ² въ дни ты, егда сѣде царь ахасверосъ на столѣ царства своего, иже въ сусанѣ градѣ, ³ въ

¹⁾ На полѣ: отъ индѣи.

²⁾ коссушъ.

¹ и было яз днѣхъ ахашверосовыхъ — тотъ то дхашверосъ иже царствовал от индѣи до мѣриновъ семь и кѣ и рѣ земля—² въ днѣхъ оныхъ, осѣдшъ царю ахашверосшъ на столци царства своего, иж въ шѣшанѣ градѣ, ³ въ лѣто третее царствѣючи емѣ вчинилъ пиръ всимъ боцаромъ своимъ и холопымъ своимъ, воискѣ перѣ-

Варианты къ 1 гл. кн. Есѣрь по перг. сп. Троицко-Сергиевой Лавры № 2 XIV в. относятся къ первому столбцу—тексту Кир. Бѣлоз. ¹/₁₀. Второй столб. представляетъ чтеніе Виленской ркп. № 262.

Книги десятыя Есѣрі. ¹ ахасверсовы... царствоваше... седмию... двѣмдесятьма... рѣнь... ² оущ. своего... ³ велможамъ... оущ. персѣтѣи... фарѣснѣстѣи... надѣстѣи... болярѣмъ земнымъ...

лѣто царствѣа своего и съ створи пирѣ вельможамъ своимъ и рабомъ своимъ, силѣ персѣствѣи фарисинствѣи и мадѣйстинѣи странами и боларамъ разенымъ, и иже ихъ о немъ. ⁴ егда же показа богатство и чести царства своего и честь красоты величествѣа своего деньми многыми .п. и .р. мѣз днѣи, ⁵ внигда же исполнише дни ты, сътвори царь всѣмъ людемъ, елико же ихъ обрѣте въ сусанѣ градѣ, отъ велика даже до мала, вистъ же пирѣ по ссамъ днѣи въ дворѣ града оутренѣа царева, ⁶ вѣвромъ и оутромъ и чернемъ синманъно вервьми шолковыми и лепугъ на главахъ сребрѣнахъ и столны мраморны: ⁷ ложа злата и сребрена на близу каменѣа драгаго стѣны и оустѣа, ⁸ и пигаху въ сосудѣхъ златыхъ и сасудъ сасуду не оуподобленъ, но все разноличъ, и вино царское много, такоже сила царева, а пива акы волна безъ нѣжа, нбо вѣше тако оуставъ царевъ на вѣтуз старѣйшинахъ до своего сътвори волю мужевѣи мужу. ⁹ в пакы вастѣи царицѣа сътвори пирѣ женъскыи въ дому царевѣи, иже царь а(ха)зверосъ. ¹⁰ въ день .з.. внигда же оудобрѣше мысль царева въ вниѣ, и рече ему оумановѣи, и визсану, и

скомъ и маданскомъ, столечникомъ и болромъ земьскимъ перед собою. ⁴ оуказъючи богатство чти царства своего и драгую красъ величества своего дни многи и п и р день, ⁵ исполненѣмъ ж дѣи сѣхъ вчинил царь всемъ людемъ, которыи иже обрѣтены въ шѣщане городе, от великого до малого, пирѣ .з. дѣи въ дворѣ от града коморы царское: ⁶ хѣрѣт зеленыи и синни свѣзан поворозы ильнѣныи и багрѣныи на котъкохъ сребрѣныхъ и столпы и мраморны: ⁷ постели золоты и сребрѣныи на помостѣ багата и маръмѣра и дара и сахарета, ⁸ поенье ж оу сѣдѣхъ златыхъ, а сосѣды от сосѣдовъ инаковъ, а вина царского много, какъ рука царская, питье ж по законъ не силати, занъже тако оуставил царь на всякого заказцю домъ своего чинити по воли кажьдого челоувѣка. ⁹ такоже царица вашѣи оучинила пирѣ жонкамъ домъ царства и ж царь ахашвероса. ¹⁰ въ день .з., какъ оудобрѣло сердце царское виномъ, рекъ ¹⁾ мыгъманъ визитѣ, харьвонъ, вигѣтѣ, авѣгѣтѣ, зетари, харъкастѣ,

¹⁾ На полѣ: мыгъманъ визитѣ. харьвонъ. вигѣтѣ. авѣгѣтѣ. зетарѣ. харъкастѣ.

⁴ чьсти... р.мь... ⁵ егда... пesarь (съ титл.)... дажъ и... дновъ... оутренѣа царства... ⁶ болромъ... оутриноомъ... червевъ... вервьми шьлковыи... сребрѣныхъ... стѣлии мраморныи... ⁷ на блискоу... оустѣа... ⁸ пѣяху... царско... акы волна... пesarевъ (съ титл.)... сътворѣи... ⁹ пesarевѣ... ахашверосъ... ¹⁰ внигда ся оуд... визсану... нарнувановѣи... вигѣфану... визифару... пesarевъ ахашверосомъ...

харунановѣ, и вигъфанѣ, и вад-
вахану, и визхвару, и варкохасу
седми старостъ, иже служаху предъ
царемъ ахазверсомъ, — ¹¹ привести
вастию царицу предъ царя въ венцѣ
царевѣ показати людемъ и вельмо-
жамъ красоту ея и иже добръ си
взоръ ея. ¹² и авие не възхотѣ
царица вастий прити по рѣчи ца-
ревѣ, иже по рукахъ старостъ. ¹³ и
разгнѣвася царь вельми знао, и
гнѣвъ его разжеся въ немъ. и рече
царь мудрецемъ, иже познанаху го-
дины, еже царева предъ всѣми, иже
познанаху законъ и судъ, — ¹⁴ а иже
ближнии ему: каррона, соваръ, ада-
мафана, тирисъ, мересъ, марсона, му-
муханъ седмь боляръ фарисенскихъ
и мадѣйскихъ, иже видяху лице ца-
рево, иже сѣдаху наипрѣвѣ въ цар-
ствѣ; ¹⁵ тако по закону что стно-
рити царици вастин, иже не сктвори
повелѣнии царева ахазверосова, иже
по рукахъ старостъ. ¹⁶ и рече му-
мѣханъ предъ царемъ и боляры: не
царю единомъ скривила вастни цари-
ци, аще не на всѣ боляры и на всѣ
газыкы, иже въ вѣсѣхъ царя ахаз-
вероса, ¹⁷ тако вниде глаголъ ца-
рицино и на всѣ жены, тако не
оувредити мужь своихъ и не въ по-
слушъ предъ ними, иже рекоша: царь

седма каженикомъ, што сѣдѣят передъ
лицомъ царя ахашвероша, ¹¹ приве-
сти вастни царицу передъ царя оу
корѣнѣ царскон оуказати людемъ и
воляромъ красъ ея. заньже доворовидна
ома: ¹² и не възхотѣла царица
вашти прити по словѣ царскомъ,
иже рѣкою оныхъ кажеников. ¹³ и
разгнѣвася царь вельми, а гнѣвъ его
зажогъся в немъ: и рекъ царь мадр-
цемъ, што вѣдають часы, заньже тако
есть слово царское передъ всѣкими;
што вѣдають закон и сѣдъ. ¹⁴ а на
ближнии к немъ ¹⁾ каршена, ше-
тарь, адмата, тарышиш, мересъ,
марсена, мымѣханъ — семъ боляръ
перьскихъ и мадайскихъ, лицевидци
царевы, сѣдѣши оу первыхъ оу цар-
ства: ¹⁵ по законѣ, што оучинити
царици вастин, за то иже не оучи-
нила слова царя ахашверошова рѣ-
кою оныхъ кажениковъ: ¹⁶ и рекъ
мымѣханъ передъ царемъ и боляры:
не на царя одного што оукривила
вашти царица, ино на вси боляры
и на вси газыци, иже по вѣсѣмъ зем-
лямъ царя ахашвероша: ¹⁷ заньже
выидеть слово царичино на вси

¹⁾ На погъ далѣ: каршенъ аштаръ.
адмата тарышиш. мересъ. марсена
мымѣханъ.

¹¹ царицу предъ цесаря... цесаревѣ... и красоту... еже добрыи въз... ¹² прити...
ве рѣчь цес... ¹³ зѣло... разжеся... иже рѣчь царева... ¹⁴ карсона, соваръ...
цесарево... наипрѣвѣ... ¹⁵ ахазвероса... ¹⁶ боляры... царя... бояры... ахазъ-
вероса... ¹⁷ царичино... оувредити... ахазверосъ... царицу предъ... прити...

ахазверось рече привести вастню царицъ предонь, она же не рачи принти,¹⁸ а въ днешнии день рекоша бо-лѣрыне персьскымъ, фарсьскымъ и мадѣйскымъ, также оуслышаша глаголь царинизъ, вѣмъ болѣромъ царевымъ и довабеть срамоты и гнѣва.¹⁹ аще царевн оулюбне, аще изыдетъ рѣчь царьскамъ, отъ него и възпишетъ въ книгахъ персьскыхъ, фарсьскыхъ и мадѣйскыхъ, а не преступи, также не пришла вастинъ царицъ предъ царь ахазверось, тако да царство емъ предасть подружь емъ лучши емъ,²⁰ и будетъ послушаннаа рѣчь царева, иже сътвори, въ всемъ царствѣ его, иже сила есть, и вса жены възложатъ срамоту драготу на муж(ж)е своемъ, отъ велика даже и до мала.²¹ и добра бысть рѣчь предъ царемъ и болѣры: и сътвори царь, также рече мумъханъ,²² и посла книги къ вѣмъ властелема царь, къ власти и власти, тако писание нхъ, и къ людемъ кождо, также языкъ его, оутвердити всакому мужу власть въ дому своемъ, и глаголь, также и языкъ люди кождо нхъ.

жонки мѣти ни за што мѣжовъ своихъ въ очью своихъ ревѣчи: царь ахашъверось велѣлъ привести передъ себе вастню царицу, а не пришла ж,¹⁸ а сего дня взоркѣтъ бо-рини персьскыи и мадаискыи, иже оуслышали слово царичино ко вѣмъ болѣромъ царевымъ, достойно ганьбѣ и гнѣвѣ:¹⁹ есть ли царевн добро, вышло бы слово царское передъ нимъ и написано бы оу правехъ персьскыхъ и маданскихъ, а не перешло бы, абы не пришла вастинъ предъ царь ахашъ-вероша, а царство еѣ далъ бы царь: подружь еѣ, што лѣпше еѣ:²⁰ и вѣдетъ слышена рѣчь царьскамъ, иже станеть по всемъ царствѣ его, иже велико есть, и вси жонки оуздадѣтъ честь мѣжомъ своимъ отъ мала до велика:²¹ и было добро то слово въ очью царевыхъ и болѣрскихъ и оучинилъ царь, какъ слово мумъханово:²² и посла листы ко вѣмъ-землямъ царскимъ, каждоу земан по писмѣ емъ, и каждомъ люду по языку его, абы каждаи мѣжъ господарили въ домѣ своемъ, и говорна бы языкомъ людемъ своимъ.

¹⁸ *опущ.* персьскыя... фарисѣйскыя... царевны... а дова... ¹⁹ царевн оулюбне... изыдетъ... *опущ.* персьскыхъ... фарисѣйскихъ... мадѣйскихъ... яко... яхазверось... ²⁰ послушаннаа... царствѣ... *опущ.* драготу... на мужъ своемъ... ²² властель... кождо... якоже языкъ л. кождо нхъ.

III.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

М. Богословскій.

ОБЛАСТНАЯ РЕФОРМА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРОВИНЦІЯ 1719—27 гг.

М. Богословскій.

ОБЛАСТНАЯ РЕФОРМА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРОВИНЦІЯ 1719—27 гг.

Печатано подъ наблюдѣніемъ автора.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ царствованіе Петра Великаго мѣстное управленіе Россіи попитало двѣ крупныя реформы. Первою было раздѣленіе Россіи на весьма обширныя губерніи и созданіе особаго учрежденія для управленія ими. Это губернскае устройство, если относить его начало къ 1708 г., просуществовало, терпя постоянно различныя измѣненія, около одиннадцати лѣтъ. Вторая крупная областная реформа Петра относится къ 1719 году. Она заключалась въ образованіи новой областной единицы—провинціи, замѣнявшей собою прежнюю губернію, и въ созданіи новой системы провинціальныхъ учреждений. Это провинціальное устройство управленія 1719 года было еще болѣе кратковременнымъ, чѣмъ губернскае, просуществовавъ всего восемь лѣтъ, до начала 1727 года, когда оно было отменено. Оно-то и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Такая тоя казалась удобною для монографическаго изученія. Именно потому, что провинціальная реформа 1719 г. была кратковременной попыткой, что учрежденія, тогда введенныя, дѣйствовали недолго и затѣмъ были отменены, она представляеть изъ себя нѣкоторое цѣлое, законченное явленіе, начало, продолженіе и конецъ котораго вполнѣ доступны наблюденію и которое можетъ быть предметомъ отдѣльнаго законченнаго разсужденія. Однако такая кратковременность явленія служитъ причиною и нѣкоторой сложности для изслѣдователя, не давая ему повторенія однороднаго факта для постройки общаго вывода. Реформа Петра Великаго проведъла усмьреннѣе даже либеральнѣе томперъ. Въ соединеніи своемъ было перемѣно очень мало прочнаго, и каждый день приносилъ съ собою новыя и новыя перемѣны. Учрежденіе не успѣвало принять тѣ формы, какия для него предназначались, какъ уже издавалон указъ о тѣхъ или иныхъ его измѣненіяхъ; оно вногдѣ едва только возникло, какъ уже должно было исчезнуть. Вотъ почему авторъ всего болѣе болелон вланиней догматичности влещенія и старался слѣдовать за всѣми перемѣнами, которымъ подвергались учрежденія, какъ бы ни были микроскопичны

тѣ хронологическія грани, въ предѣлахъ которыхъ эти перемѣны совершались.

Избранная тема казалась также стоящею непосредственно на очереди. Мѣстному управленію особенно почастливилось въ нашей исторической литературѣ, и цѣлый рядъ работъ посвященъ главнѣйшимъ фазамъ его эволюціи. Кромѣ общаго обзора его развитія, сдѣланнаго Андреевскимъ въ его книгѣ: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», уѣздъ московскаго государства XVI—XVII в. напелъ себѣ specialнаго изслѣдователя въ лицѣ Градовскаго; строй областныхъ учреждений XVII вѣка мастерски изображенъ перомъ Б. Н. Чичерина. Первой областной реформѣ Петра посвящены: specialная работа проф. Мрочекъ-Дроздовскаго: «Областное управленіе Россіи XVIII вѣка до учрежденія о губерніяхъ 7 ноября 1775 г. Часть I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній (1708—1719)» и обширный второй отдѣлъ въ книгѣ П. Н. Милюкова: «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго». Тянущееся непрерывной цѣпью послѣдовательное изученіе областныхъ учреждений Россіи доведено было именно до второй, провинціальной реформы Петра. Это облегчало трудъ, позволяя начать изслѣдованіе прямо съ того момента, на которомъ оно остановилось. Но и здѣсь грозила автору своего рода опасность, и онъ не скрывалъ отъ себя ни той тяжелой ответственности, которую налагала на него попытка продолжать работу ряда представителей русской науки съ такими блестящими именами, ни того риска, которому эта попытка его подвергала.

При изученіи реформы учреждений приходится имѣть дѣло съ двумя задачами. Изъ нихъ первая состоитъ въ выясненіи идей реформы и ихъ генезиса. Вторая заключается въ томъ, чтобы выяснитъ встрѣчу идей съ дѣйствительною жизнью и прослѣдить послѣдствія этой встрѣчи. Обстоятельный очеркъ генезиса и подготовки областной реформы 1719 г. былъ также данъ въ указанномъ выше трудѣ П. Н. Милюкова. Авторъ настоящаго изслѣдованія поставилъ себѣ задачей изучить эту реформу со стороны сопряженности ея съ дѣйствительностью. Прослѣдить взаимодействие плановъ реформатора съ жизнью, показать не только то, чѣмъ *должны были быть* учрежденія 1719 г., но чѣмъ они *дѣйствительно были*, посмотрѣть на нихъ въ ихъ ежедневной практикѣ и, такъ какъ они скоро разрушились, выяснитъ, какія условія въ окружающей средѣ и въ видѣ самихъ были причинами ихъ паденія — вотъ цѣли, достигнуть которыхъ стремился авторъ.

Такия дѣла должны были неминуемо повести въ архивы, въ которыхъ хранятся памятники практики изучаемыхъ учреждений; эти памятники и легли въ основу изслѣдованія. Такъ какъ все это неизданные источники, то авторъ и считаетъ своею обязанностью нѣсколько остановиться на ихъ указанія. Документы, которыми пришлось пользоваться при составленіи этой книги, сосредоточены въ трехъ архивахъ: Государственномъ—въ Петербургѣ, Иностранныхъ дѣлъ и Юстиціи—въ Москвѣ¹⁾. Главную ихъ группу составляютъ дѣлопроизводства петровскихъ учреждений. Подобно самымъ учреждениямъ ихъ можно подраздѣлять на двѣ категоріи. Въ первую входятъ дѣлопроизводства тѣхъ самыхъ областныхъ учреждений, которыя и подлежали изученію. Архивы этихъ учреждений участвованы были отъ нихъ воеводскими канцеляріями 1727 г., а во второй половинѣ XVIII в. екатерининскими губернскими и уѣздными учреждениями и вмѣстѣ съ бумагами послѣднихъ съ 60-хъ гг. XIX в. были переданы въ Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Такое сосредоточеніе источниковъ въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ ихъ разработку удобной для изслѣдователя. При изученіи ихъ приходится сказать, что архивы областныхъ учреждений сохранились съ очень различною степенью полноты, и тогда какъ отъ нѣкоторыхъ осталось всего лишь по нѣскольку дѣлъ, другіе участвовали довольно полно, такъ что въ нихъ за цѣлый рядъ лѣтъ можно найти документы почти отъ каждаго присутственнаго дня. Притомъ, кромѣ подлинныхъ производствъ, иногда участвовали книги протоколовъ и регистры входящихъ и исходящихъ бумагъ, дающіе возможность закрывать пробѣлы, причиненныя утратою подлинныхъ дѣлъ и возстановлять дѣятельность учреждений въ значительной полнотѣ. Разумѣется, для идеальной точности изслѣдованія было бы необходимо изученіе документовъ каждаго изъ областныхъ учреждений за каждый день его существованія. Но, во-первыхъ, обычная ежедневная практика учреждений различныхъ областей представляетъ изъ себя нѣчто до такой степени однообразное и повторяющееся, что едва ли достоверность выводовъ во многомъ страдаетъ отъ тѣхъ пробѣловъ, съ какими сохранились мѣстные архивы. А затѣмъ, пробѣлы мѣстныхъ архивовъ восполняются въ значительной степени документами, участвовавшими отъ центральныхъ учреждений.

Эти послѣдніе документы составляютъ вторую категорію данныхъ, положенныхъ въ основу изслѣдованія. Въ нее вошли бумаги кабинета

¹⁾ Первые два архива всегда указаны въ ссылкахъ. Тамъ, гдѣ указанія на архивъ нѣтъ, слѣдуетъ подразумѣвать Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Пользуемся случаемъ принести признательность архивариусу этого архива В. И. Холмогорову за его любезныя указанія при работѣ надъ источниками.

Петра Великого, хранящихся въ Государственномъ архивѣ; дѣла двухъ коллегій, имѣвшихъ наибольшее сопряженіе съ областными учрежденіями: камеръ-коллегіи и юстицъ-коллегіи, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Наконецъ, наиболее богатый и обширный источникъ этой категоріи было дѣлопроизводство сената, хранящееся въ томъ же архивѣ. Дѣла сената, всеобъемлющаго правительственнаго органа при Петрѣ, центрального узла, въ которомъ сходились нити всѣхъ частей управленія — это обширная сокровищница матеріаловъ для исторіи Россіи въ эпоху реформы¹⁾.

Содержаніе указанныхъ архивовъ областныхъ и центральныхъ учреждений такъ разнообразно, что предугадать заранее сколько-нибудь точно, какою родъ свѣдѣній можетъ дать тотъ или другой видъ дѣла совершенно невозможно. При ихъ разработкѣ изслѣдователю постоянно приходится имѣть дѣло съ случайностями, съ пріятными и непріятными сюрпризами. Онъ нередко находитъ то, чего найти въ известной группѣ дѣлъ нельзя было и надѣяться, и не находитъ того, съ чѣмъ встрѣтиться ожидалъ. Походъ обложкой съ сухими канцелярскими заглавіями таится иногда художественно-яркія бытовые черты. Небольшое дѣло въ нѣсколько листовъ отвѣтитъ на цѣлый рядъ вопросовъ и съ другой стороны чтеніе цѣлаго ряда дѣлъ съ сотнями листовъ оставитъ изслѣдователя неудовлетвореннымъ. Вотъ почему только въ сличномъ общихъ и главныхъ чертахъ можно указать, какого рода свѣдѣнія даютъ для поставленной темы бумаги двухъ именныхъ категорій, т. е. областныхъ и центральныхъ учреждений. Само собою разумѣется, что документы первыхъ, какъ ближе стоявшихъ къ жизни, знакомятъ съ ея отдельными мелкими фактами, которыхъ они касаются, во всей ихъ индивидуальной конкретности. Затѣмъ, они знакомятъ съ дѣлопроизводствомъ областныхъ учреждений, преимущественно съ текущею, ежедневною ихъ практикою, съ тѣми предметами мѣстнаго управленія, которые вполне разрешались компетенціей мѣстныхъ властей и не восходили выше. Документы центральныхъ учреждений имѣютъ прежде всего обобщающее значеніе. Въ центральныхъ учрежденіяхъ сходятся бумаги изъ всѣхъ областей, изъ нихъ рассылаются приказанія по всѣмъ областямъ и такимъ образомъ по документамъ центральнаго учрежденія можетъ быть окинута взоромъ дѣятельность всѣхъ областныхъ, чѣмъ и восполняются пробѣлы въ ар-

¹⁾ Дѣла сената въ М. Арх. Мин. Юстиціи носятъ два номера: общій по общему ихъ роостру и частный по отдѣламъ, изъ которыхъ они распределены. Въ ссылкахъ указать только первый.

хивахъ послѣднихъ. Съ другой стороны тотъ документъ, который идетъ изъ областного учрежденія въ центральное, имѣетъ обобщающій характеръ, разъ это какой-нибудь отчетъ за нѣкоторый періодъ времени, охватывающій и объединяющій болѣе или менѣе значительное количество однородныхъ явленій, и это обобщающее значеніе увеличивается еще тою работою, которая продѣлывается съ этого рода документами въ центральномъ учрежденіи, гдѣ изъ нихъ составляются разнаго рода сводки, выборки, общія вѣдомости и т. п. Такого рода документами богаты архивы сената и кабинета Петра. Далѣе, если въ архивахъ областныхъ учрежденій слѣдуетъ искать изображенія текущей ежедневной практики, то въ архивахъ центральныхъ учрежденій сосредоточивались бумаги о всякаго рода эпизодахъ, которые выходили изъ русла этого ежедневнаго теченія и заставляли мѣстную администрацію доводить о нихъ до свѣдѣнія центральныхъ органовъ и обращаться къ нимъ за разрѣшеніемъ возбуждаемыхъ такими эпизодами вопросовъ. Наконецъ, въ архивахъ центральныхъ учреждений хранятся слѣды не только практики учреждений, но и той творческой мысли, которая ихъ создавала, не только дѣлопроизводства уже функционирующихъ учреждений, но и всякаго рода проекты, соображенія и предварительные расчеты и планы различныхъ преобразованій и измѣненій.

Какую критическую цѣму имѣютъ памятники обѣихъ этихъ категорій, какова степень ихъ достовѣрности? Она та же, какая вообще принадлежитъ классу источниковъ, представляемыхъ официальными актами. Въ значительной степени задачи критики упрощаются временемъ и характеромъ актовъ, послужившихъ матеріаломъ для этой книги. Относительно актовъ такого поздняго времени, какъ XVIII вѣкъ, притомъ касающихся такихъ сторонъ жизни, какія по взглядамъ ихъ современниковъ и не должны были стать предметомъ историческаго изученія, вовсе не приходится прибѣгать къ малой, или внѣшней критикѣ. Подлинность актовъ несомнѣнна уже потому, что никому не было ни малѣйшаго интереса поддѣлывать такіе бумаги, какъ переписка учреждений. Время и мѣсто происхожденія актовъ всегда обозначены. Но и задачи большой, или внутренней критики относительно этого рода памятниковъ суживаются въ кругъ очень небольшого радіуса. Одною изъ опасностей, грозящихъ при пользованіи официальными актами, бываетъ ихъ форма, которая иногда совершенно не соответствуетъ дѣйствительности, окрывая за собою совсѣмъ не тѣ отношенія, о какихъ идетъ рѣчь въ актѣ. Не такъ бываетъ съ актами, въ которыхъ самая форма имѣетъ большое значеніе и поэтому склонна

бывает застывать въ неподвижности и не мѣняться параллельно съ жизнью, напр., съ актами гражданскаго права. Такіе же документы, какъ переписка учреждений, гарантированы отъ этой опасности, такъ какъ ихъ форма, не имѣя юридическаго значенія, отличается большею гибкостью и подвижностью. Затѣмъ есть еще одно условіе, упрощающее дѣло критики. Авторы всѣхъ этихъ бумагъ, составляющихъ дѣло-производства учреждений, никогда не думали ни объ отдаленномъ будущемъ, практически не заинтересованномъ въ дѣлѣ, читателѣ, подобно составителямъ лѣтописи, ни тѣмъ болѣе о будущемъ историкѣ, подобно авторамъ мемуаровъ. Вотъ почему они свободны отъ того намѣренія навязать свои взгляды и заразить своимъ впечатлѣніемъ, которое неизбежно порождается мыслью о будущемъ читателѣ и которое заставляетъ окрашивать изображаемыя событія субъективными тонами. Правда, даже и въ сухихъ официальныхъ бумагахъ взгляды и впечатлѣнія ихъ авторовъ не могли не отражаться и вносили свою окраску, но эта окраска не выходила изъ границъ ближайшаго практическаго интереса. Официальныя бумаги иногда не полно отражали, иногда искажали дѣйствительность, но эти недостатки имѣютъ всегда свой надежный коррективъ. Если пробѣлы и искаженія случались ненамѣренно, напр., по небрежности, то неполнота и невѣрность отраженія въ одномъ случаѣ восполняется и исправляется другими подобными. Но и намѣренная порча изображенія не можетъ оказать здѣсь сколько-нибудь ощутительныхъ послѣдствій. Если перо подъячаго кривило нѣсколько, записывая показанія въ судебномъ дѣлѣ или выводя цифры въ финансовыхъ вѣдомостяхъ, можетъ ли такое искаженіе, больно или пріятно ощущавшееся въ свое время прикосновенными къ дѣлу лицами, повліять чѣмъ-нибудь на вѣрность представленія о составѣ и функціяхъ судебного учрежденія или о дѣятельности финансовыхъ органовъ? Если воевода въ своемъ донесеніи высшей власти преувеличивалъ или уменьшалъ дѣйствительность, онъ всетаки допускалъ эти отклоненія въ ту или другую сторону, не выходя за предѣлы вѣроятности, иначе ему никто бы изъ современниковъ не повѣрилъ: обманывать можно только вѣрнымъ подобіемъ истины. Но отъ такого рода искаженій страдаютъ въ историческомъ трудѣ, можетъ быть, описанія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ; на общіе и отвлеченные выводы они окажутъ такъ же мало вліянія, какъ неровности почвы и морская зыбь на шарообразность земной поверхности.

Таковы были задачи предлагаемаго изслѣдованія и таковы были средства, которыми оно располагало. Благодаря тому, что лежащій въ его основѣ фактическій матеріалъ не изданъ, оно должно было при-

нять значительный объемъ, такъ какъ казалось необходимымъ иллюстрировать выводы хотя немногими фактическими примѣрами, не ограничиваясь глухими ссылками на архивы.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, помѣстившему его трудъ на страницахъ своего изданія.

Москва, 25 мая 1902 г.

.....

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловіе.....	Ш — IX
Глава первая. Основные черты областной реформы 1719 г.....	1—66
I. Общій характеръ реформы Петра Великаго. Законодательство московскаго государства 1—2. Значеніе обычая 2—3. Борьба реформы съ обычаями 3. Всеобъемлющая полицейская дѣятельность государства Петра 3—11. Разумъ, какъ руководящее начало реформы 12—13.....	1—13
II. Абсолютизмъ и рационализмъ государства Петра В., какъ обще-европейскія явленія XVII—XVIII в. Западно-европейская политическая дѣятельность 14. Политическія идеи 14—18. Знакомство Петра и русскаго общества съ этою дѣятельностью и идеями 18—21. Рационализмъ законодательства Петра 21—24. Необходимость переимѣны учреждений въ связи съ задачами реформы 24—25.....	14—25
III. Заимствованіе учреждений съ запада. Послѣдовательность западнаго вліянія 25—26. Неудача самостоятельныхъ политическихъ построеній 27—29. Выборъ западныхъ учреждений 29—30. Почему получили предпочтеніе шведскія 30—31. Переработка шведскихъ учреждений 31—34. Отзывъ Фокеродта объ административной реформѣ 34—36.....	25—36
IV. Правильное разчлененіе учреждений. Отсутствие общаго плана реформы 36—38. Беспорядокъ системы приказовъ XVII в. 38—39. Преимущества коллегіальнаго порядка 39—40. Распределеніе дѣлъ между коллегіями 41. Дифференціация органовъ мѣстнаго управленія. Отдѣленіе суда отъ администраціи 41—42. Развѣтвленіе органовъ администраціи 42—44.....	36—44
V. Однообразіе областного раздѣленія. Регламентация учреждений 44—45. Эволюція областной единицы 45—47. Губернія 1708 г. 47. Подраздѣленія губерніи 47—49. Провинція и дистриктъ 49—52.	44—52

VI. Однообразіе областного управленія. Областное управленіе XVII в. 52—55. Отдѣленіе центральныхъ инстанцій отъ областныхъ 55. Однообразіе устройства мѣстныхъ органовъ 55—56. Однообразіе ихъ дѣятельности 56—58.....	52—58
VII. Задачи, поставленныя учрежденіямъ 1719 г. На учрежденіяхъ 1719 г. отразился духъ времени 58—59. Бюрократизмъ 59—62. Широта задачъ, поставленныхъ учрежденіямъ 62—65. Идеализмъ реформатора 65—66.....	58—66
Глава вторая. Областные административныя учрежденія.....	67—163
I. Организация провинціальныхъ учреждений. Организация коллегій 67—68. Устройство камеръ-коллегіи 68—69. Назначеніе провинціального штата 69—70. Вступленіе его въ дѣйствіе 70—73. Прежняя администрація медлитъ разставаться съ провинціей 73—74. Беспорядокъ въ управленіи вслѣдствіе сибны администрацій 75.....	67—75
II. Отношеніе провинціи къ губерніи и къ центральнымъ органамъ. Самостоятельное значеніе провинціи 76. Отношеніе воеводы къ губернатору 77—78. Вѣжательство губернаторовъ въ провинціальное управленіе 78—79. Значеніе губернскаго дѣленія послѣ 1719 г. 79—81. Воеводы охраняютъ свою самостоятельность 81—82. Отношеніе провинціи къ сенату и коллегіямъ 82—83. Отношеніе ея къ камеръ-коллегіи 84—86.....	76—86
III. Полицейская дѣятельность провинціальной администраціи. Анализъ воеводской инструкціи 87—91. Дѣятельность воеводы по даннымъ практики 91—94. Заботы о безопасности 94—96. Медицина и общественное призрѣніе 96—97. Народное просвѣщеніе 97—98. Другіе предметы полицейской дѣятельности, указаные инструкціей 98—101	87—101
IV. Средства и характеръ провинціальной администраціи. Отсутствие ресурсовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ 101—102. Отсутствие инициативы, какъ результатъ исключительной работы для центра 103—105. Воевода—агентъ исполнительъ въ мѣстности 105—106. Провинціальная администрація 1719 г. служитъ продолженіемъ губернской 1708 г. 106—108.....	101—108
V. Отношеніе провинціальной администраціи къ классамъ провинціального общества. Двоеніе функцій мѣстныхъ органовъ власти 108—109. Отношеніе къ дворянству. Въ какой степени провинціальный воевода удовлетворяетъ интересы дворянства 109—112. Исполненіе требованій правительства, предъявляемыхъ къ дворянству 112—113. Отношеніе провинціальныхъ властей къ городу до изданія регламента главнаго магистрата 113—117. Отношеніе послѣ изданія этого регламента 117—121.....	108—121

VI. Отношение провинциальной администрации къ классамъ провинціального общества. Церковныя земли. Изъятіе ихъ изъ вѣдства общей администраціи и возстановленіе монастырскаго приказа 122—123. Комиссары сиводальной команды 123—124. Вѣдательство общей администраціи въ управленіе церковныхъ земель 124—125. Правительство само уполномочиваетъ къ такому вѣдательству 125—126. Дворцовыя земли 126—127. Решеіе 127—128..... 122—128

VII. Финансовая дѣятельность провинціальной администраціи. Финансовая дѣятельность воеводы по инструкціи 128—129. Дѣятельность его на практикѣ 130. Обязанности камерира 130—131. Отношеніе воеводы къ камериру 131—134. Прямые налоги 134—135. Косвенные сборы 136—137. Судебная дѣятельность камерира 137—139. Рентмейстеръ 139—140..... 128—140

VIII. Земскій комиссаръ. Два періода въ исторіи института земскихъ комиссаровъ 140—141. Земскіе комиссары 1719—1724 г. назначались камеръ-коллегіей 141—145. Округъ земскаго комиссара 146—147. Отношеніе къ воеводѣ и камериру 148. Подчиненные комиссары 148. Дѣятельность земскаго комиссара. Общій характеръ 149. Полиція безопасности 149—150. Отношеніе къ судебнымъ органамъ 151—154. Исполнительная дѣятельность 154—155. Пути сообщенія 156—158. Движеніе полковъ черезъ дистриктъ 158—159. Сборы повинностей 159—162. Отношеніе къ городу 162—163..... 141—163

Глава третья. Областные судебныя учрежденія..... 164—256

I. Подготовка судебной реформы. Назначеніе гр. Матвѣева президентомъ юстицъ-коллегіи 164—165. Подготовительныя работы 165—166. Проектъ Матвѣева 167—170. Проектъ Фика 170—171. Значеніе обоихъ проектовъ въ организаціи судебныхъ учреждений 171—172. Отдѣленіе суда отъ администраціи 172—173..... 164—173

II. Центральныя судебныя учрежденія. Судебное значеніе сената 173—176. Организація юстицъ-коллегіи 176—178. Значеніе юстицъ-коллегіи, какъ органа, вѣдающаго администрацію судебныхъ учреждений 178—182. Значеніе ея, какъ судебного трибунала 182—184..... 173—184

III. Надворные суды. Организація областныхъ судебныхъ учреждений 185—186. Округи надворныхъ судовъ 186—187. Составъ надворныхъ судовъ 187—188. Проектъ инструкціи надворному суду 189—194. Прокуроры при надворныхъ судахъ 194—198. Компетенція надворнаго суда 198—201. Сравненіе съ шведскимъ оригиналомъ 201—202.... 185—202

Стр.

IV. Нижние суды 1719—22 гг. Коллегиальные нижние суды 203—204. Городовые суды 205—206. Компетенция нижнего суда 206—209. Нижние суды единоличные не были низшей инстанцией относительно нижних судов коллегиальных 209—214..... 203—214

V. Взаимоотношение судебных инстанций. Движение дѣлъ по инстанціямъ: по инициативѣ сторонъ 214—215; по свойству дѣла 215; по инициативѣ судьи 215—218; по инициативѣ высшей инстанціи 218. Нетвердость судебных рѣшеній 218—221..... 214—221

VI. Судебныя учрежденія и областная администрація. Отступления отъ начала раздѣленія властей 221—223. Отношенія судебной и административной власти по закону 224—226. Отношенія между ними на практикѣ. Участіе судей въ администраціи 226—228. Вѣдательство администраціи въ судебныхъ дѣлахъ 228—230. Столкновения органовъ суда и администраціи 231—234..... 221—234

VII. Судебная реформа 1722 г. Причины изданія указовъ 1722 г. 235—236. Устройство судебной системы по этимъ указамъ 237. Провинциальные суды 237—238. Значеніе ассессоровъ 239—241. Судебные комиссары 242—243. Число инстанцій 243—244. Реакціонный характеръ указовъ 1722 г. 244—245. Остатки раздѣленія властей съ 1722 г. 245..... 235—245

VIII. Результаты судебной реформы. Измѣненія въ процессѣ 246. Причины неуспѣха судебной реформы 246—248. Медленность суда 248—251. Его бессиліе 251—254. Неуваженіе къ вѣку общества 254—256..... 246—256

Глава четвертая. Областные учрежденія 1719 г. не соответствовали средствамъ общества. 257—321

I. Недостатокъ денежныхъ средствъ. Предварительныя замѣчанія 257—258. Вознаграждаемость гражданской службы при Петрѣ 258—261. Вопросъ о стоимости областныхъ учреждений при обсужденіи реформы 261—262. Неправильность казны въ выдачѣ жалованья 263—266. Послѣдствія этой неправильности 267—270..... 257—270

II. Недостатокъ людскихъ средствъ. Уставленный спросъ, предъявленный реформой къ служилому классу 270—272. Недостатокъ приказнаго люда 272—274. Смотры, какъ средство контроля за состояніемъ служилого класса 274—275. Смотръ 1722 г. 276—277. Вызовы на смотры отменяли служилый персоналъ отъ обязанности по управленію 278—281..... 270—281

III. Недостатокъ подготовивъ у служилого персонала. Новыя формы и задачи администраціи 282—283. Воспитаніе служилого

персонала не развивало въ немъ качествъ, необходимыхъ для новыхъ требованій 283—287. Злоупотребленія областной администраціи и суда 287—294..... 282—294

IV. Органы надзора въ провинціи. Организациа института фискаловъ 295—300. Обязанности фискаловъ 300—301. Средства надзора 301—303. Отношеніе администраціи и общества къ институту 304—307. Сенаторская ревизія 308—309. Ревизоры военной коллегіи 310..... 295—310

V. Гвардейцы въ роли органовъ надзора въ провинціи. Нездѣйствительность органовъ надзора 311. Отношеніе Петра къ гвардіи 312—313. Дѣятельность гвардейцевъ въ провинціи 313—315. Ихъ отношеніе къ областной администраціи 315—321..... 311—321

Глава пятая. Областная реформа и подушная подать..... 322—443

I. Перепись населенія и ревизія. Идея подушной подати и расположенія полковъ арміи на души 322—326. Перепись населенія 326—327. Ревизія переписи и организациа «переписныхъ канцелярій» 328—331. Неясность социальнаго состава населенія, какъ причина медленнаго хода переписи 332—343..... 322—343

II. Сопротивленіе населенія переписи. Способы и разгѣры утайки душъ 343—345. Законодательство о взысканіяхъ за утайку 345—349. Участіе переписныхъ канцелярій въ выработкѣ и исполненіи этого законодательства 349—353. Другія причины медленности переписи 353—355..... 343—355

III. Расположеніе полковъ на души. Пробное расположеніе двухъ полковъ въ новгородской провинціи 355—360. Составленіе общаго плана расположенія полковъ 360—364. Постройка «вѣчныхъ квартиръ» для полковъ. Правила постройки 365—367. Сѣзды мѣстнаго общества для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ постройкой квартиръ 367—372. Медленный ходъ построекъ 372—376. Передвиженіе полковъ на квартиры 376—378..... 355—378

IV. Провинциальная администраціа и переписнымъ канцеляріямъ. Переписнымъ канцеляріямъ пріобрѣтають характеръ постоянныхъ учрежденій въ области 378—379. Кругъ дѣятельности переписчиковъ 380—381. Порученіе имъ административныхъ дѣлъ 381—384. Отношеніе переписчиковъ къ провинциальной администраціи 384—389..... 378—389

V. Провинциальная администраціа и полковые штабы. Отношеніе полковъ къ населенію 390—391. Участіе полковника въ дѣлахъ мѣстнаго управленія: сборъ подушной 392—393; дѣла, связанныя съ производствомъ сбора 393—394; дѣла общедминистративнаго харак-

тера 394—396. Отношеніе полковой администраціи къ провинціальной
396—403. 390—403

VI. Выборный комиссаръ отъ земли. Различіе его отъ земскаго
комиссара, назначавшагося камеръ-коллегіей 404—405. Первые общіе
выборы комиссаровъ отъ земли въ концѣ 1723 г. 405—408. Выборы
комиссара имѣли значеніе новшности 409. Переимѣна въ значеніи уѣзд-
ной дворянской корпораціи 409—415. Признаки корпоративной дія-
тельности уѣздныхъ дворянскихъ обществъ въ первой четверти XVIII в.
415—419. Избирательные сѣзды для выбора комиссаровъ отъ земли
419—423. 404—423

VII. Выборный комиссаръ отъ земли. Полковой дистриктъ 424—
426. Значеніе уѣзда при образованіи дистриктовъ 426—427. Instruc-
ція комиссару отъ земли 427—429. Связь комиссара отъ земли съ
полкомъ 430—431. Обязанности комиссара отъ земли сверхъ сбора
подушной 431—432. Отношеніе его къ камеръ-коллегіи 433—434.
Отношеніе его къ провинціальнымъ и полковымъ властямъ 434—436.
Прежніе камеръ-коллежскіе земскіе комиссары продолжаютъ существо-
вать въ 1724—27 гг. 436—441. Резюме главы пятой 441—443. 424—443

**Глава шестая. Отмѣна областныхъ учрежде-
ній Петра Великаго. 444—521**

I. Резюме предыдущаго. Идеалы реформы 444—445. Дѣя-
тельность административныхъ учреждений 446—449. Судебныя учреж-
денія 449—452. Областныя учрежденія и общество 452—453. Влія-
ніе подушной подати 453—454. Моменты въ разрушеніи областныхъ
учрежденій 454—455. 444—455

**II. Разстройство финансоваго хозяйства въ концѣ царство-
ванія Петра.** Проектъ переимѣнъ въ администраціи, предложенный Фи-
комъ 455—458. Отзывъ Кохиуса 458. Неаккуратность отчетности
458—460. Размѣры недоимокъ 460—463. 455—463

III. Разстройство народнаго хозяйства. Неурожая 463—465.
Увеличеніе податной тягости: возрастаніе цифръ налога 466—468;
сборы сверхъ подушной 468—471; раскладочный характеръ подушной
въ связи съ побѣгомъ крестьянъ 471—478. 463—478

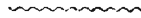
**IV. Областныя учрежденія Петра В. разсматривались въ
1725—27 гг., какъ причина разстройства финансовъ и народнаго
хозяйства.** Записка Ягужинскаго 478—481. Докладъ сената 481—
482. Мнѣніе генералитета 482—484. Мнѣнія въ верховномъ тайномъ
советѣ: критика областной реформы Петра 484—492. 478—492

V. Отмѣна областныхъ учреждений Петра В. Выводъ военныхъ
командъ изъ уѣздовъ 492—493. Отмѣна рентмейстеровъ и вальдмей-

ХVI

Стр.

стеровъ 493—494. Реакціонные взгляды 494—496. Черты воеводскаго управления 1727 г.: слияніе власти 496—500. Возстановленіе воеводъ въ городахъ, гдѣ они бывали въ XVII в. 500—502. Іерархическій порядокъ 502—504. Задачи мѣстнаго управленія по наказу 1728 г. 504—506...	492—506
VI. Положительные результаты областной реформа 1719 г. Непрочность областныхъ учрежденій 1719 г. 506—507. Они не были основаны на сознательно и твердо усвоенномъ принципѣ 507—513. Они не заинтересовали правящаго общественнаго класса 513—519. Вліяніе областныхъ учрежденій Петра В. на дальѣйшій порядокъ мѣстнаго управленія 519—521.....	506—521
Приложенія.....	1—44

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные черты областной реформы 1719 г.

I.

Законодательство Петра Великого отличается многими чертами от законодательства предыдущей эпохи — московского государства. Одно из таких отличий — его разносторонний, можно даже сказать, всеобъемлющий характер. В московской Руси при тѣхъ узкихъ задачахъ, которыя ставило себѣ государство и которыя практически не шли далѣе внѣшней обороны, сбора средствъ на нее и суда для поддержания внутренней безопасности, законодательная норма касалась немногихъ сторонъ жизни частнаго человѣка, задѣвая ихъ лишь постольку, поскольку это было необходимо для рѣшенія немногихъ и несложныхъ государственныхъ задачъ. Правда, государство въ московскую эпоху ложилось тяжелымъ бременемъ на общество, привязавъ значительную его часть къ повинностямъ службы или тягла, стѣсняя свободу этихъ служилыхъ и тяглыхъ элементовъ, запрещая имъ покидать свое состояніе и мѣнять родъ занятій, прикрѣпляя ихъ къ извѣстной общинѣ, сковывая самую общину порукой и, наконецъ, прикрѣпляя извѣстную часть тягловцовъ не только къ общинамъ, но и къ отдѣльнымъ лицамъ. Но въ житейской обиходѣ лицъ, обязанныхъ государственною повинностью, государство вмѣшивалось лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это было нужно для обезпеченія ея исправнаго несенія. Государство не отказывалось и отъ педагогической роли, но исполняло ее лишь въ весьма скромныхъ размѣрахъ и скорѣе дѣйствовало отрицательно, воспрещая и преслѣдуя нарушенія тѣхъ немногихъ и несложныхъ нормъ, на которыхъ покоилась внутренняя безопасность, чѣмъ выступало въ качествѣ ментора, диктующаго положительныя предписанія. До всего остального въ складѣ частной жизни, что не относилось къ казенной повинности и что не нарушало внутренней безопасности, ему не было дѣла; оно предоставляло частному

житейскому обиходу и частнымъ отношеніямъ устраиваться и развиваться безъ своего руководства. Вообще въ московскомъ государствѣ мы встрѣчаемъ лишь слабыя зачатки того, что называется полицейскою дѣятельностью въ широкомъ смыслѣ слова. Если цѣлями понимаемой такъ полицейской дѣятельности государства служатъ безопасность и благосостояніе населенія, то можно сказать, что вся забота о второмъ со стороны московскаго государства заключалась лишь въ мѣрахъ самаго примитивнаго свойства, направленныхъ на достиженіе первой. Почти все, что государство дѣлало для благосостоянія подданныхъ, состояло въ той внѣшней и внутренней безопасности, которую оно имъ давало. Защитивъ ихъ отъ непріятельскаго вторженія извнѣ и отъ лихихъ людей внутри, оно считало свою задачу оконченной, представляя вѣдѣмъ подданнымъ самимъ устраивать свои отношенія и самимъ достигать какихъ угодно степеней благополучія.

Но, не будучи вазойльнымъ руководителемъ подданныхъ и предоставляя ихъ самимъ себѣ, государство однако не оставляло ихъ безъ опоры. Въ московской Руси была одна руководящая сила, которая дѣлала излишней всестороннюю опеку государства, какъ и подробную разработку юридическихъ нормъ: это былъ обычай. Обычай былъ регуляторомъ и дѣйствія правительственной машины, и поведенія частныхъ лицъ. Руководимые имъ московскіе дипломаты разрѣшали вопросы внѣшней политики, боярская дума законодательствовала, судьи управляли и судили въ приказахъ, а воеводы въ областяхъ, всегда находя въ немъ готовый отвѣтъ на возникавшіе передъ ними вопросы. «Такъ повелось отъ предковъ», и этой ссылки было достаточно, чтобы устранить всѣ сомнѣнія и колебанія; такъ не повелось—и иногда никакими пытками и казнями нельзя было сломить упорство, поддерживаемое этимъ основаніемъ. Такое руководящее начало было выгодно въ практическомъ отношеніи однимъ своимъ послѣдствіемъ: оно сообщало поведенію твердость и ясность. Справившись съ тѣмъ, что и какъ повелось, московскій человѣкъ хорошо зналъ, куда и какъ ему идти, и шель безъ колебаній. Но такое начало годилось только для узкаго и замкнутаго кругозора и несложныхъ отношеній и отживало свой вѣкъ во второй половинѣ XVII столѣтія, когда московское государство вступило въ сложныя общеевропейскія отношенія, когда все растущее иноземное вліяніе стало расширять горизонты, видимые московскими людьми, когда потокъ новыхъ западныхъ идей сталъ затемнять старинное родное преданіе. Процессъ паденія обычая пошелъ постепенно сверху внизъ; отъ его вліянія все болѣе освобождались высшіе классы общества въ то время, какъ онъ еще ясно помнился и дѣйствовалъ

въ народныхъ глубинахъ. Реформа Петра, давшая сильный толчокъ впередъ столь многимъ явленіямъ русской жизни—ускорила значительно и этотъ процессъ паденія обычая.

Реформа вступила съ обычаемъ въ рѣшительную и беспощадную борьбу; но одною разрушительною дѣятельностью она ограничиться, разумѣется, не могла. Уничтожая основаніе, на которомъ держался и которымъ опредѣлялся весь порядокъ государственной и частной жизни, реформаторъ долженъ былъ строить и опредѣлять этотъ порядокъ вновь, на иныхъ началахъ. Сдвинутыя съ своего вѣкового обычнаго фундамента государственныя и частныя отношенія стали нуждаться въ законодательной нормѣ, какъ въ опорѣ для своего дальнѣйшаго существованія. Законодательство эпохи Петра и вышло разностороннимъ и развитымъ; разностороннимъ потому, что реформа не удерживалась въ одной какой-либо сферѣ и ставила себѣ широкія задачи пересозданія и государственнаго порядка, и частной жизни: если законодательство XVII вѣка въ очень малой степени можно назвать учредительнымъ, то законодательство Петра было учредительнымъ по преимуществу. Развитымъ оно вышло потому, что надо было заранѣе предусмотрѣть всѣ подробности въ дѣйствіи тѣхъ новшествъ и въ развитіи тѣхъ явленій, которыя реформа вызывала къ жизни. Всему тому, что вводила реформа, законодательство должно было дать опредѣленіе. Поэтому оно и не ограничивается, какъ прежде, только отрицательнымъ указаніемъ предѣловъ, за которыя не должны переступить не имъ созданныя отношенія; оно обильно предписаніями положительнаго характера, стремящимися вызвать къ жизни отношенія, до тѣхъ поръ не существовавшія и опредѣлить до мелочей ихъ дальнѣйшее развитіе. Если оно не менѣе запрещаетъ, чѣмъ прежде законодательство, роль котораго на этомъ и оканчивалась, то за то гораздо болѣе предписываетъ, и его предписанія разрастаются въ подробные статуты съ многочисленными статьями. Законодательство Петра отличается регламентарнымъ характеромъ. Въмѣсто прежнихъ коротенькихъ нормъ, которыя отрывочно опредѣляютъ отдѣльные частные казусы и пробѣлы которыхъ восполняются указаніями обычая — оно замыкается въ форму подробныхъ, обширныхъ уставовъ, предусматривающихъ и старающихся опредѣлить каждую мельчайшую деталь.

Путемъ этихъ подробныхъ указовъ и регламентовъ правительство Петра развиваетъ самую обширную полицейскую дѣятельность. Изъ нихъ оно дѣлаетъ помочи, на которыхъ ведетъ подданнаго, лишивъ его вѣкового посоха, помогавшаго ему медленно подвигаться впередъ, какимъ былъ для него обычай. Оно окружаетъ его теперь самую за-

ботливою опекою и вмѣшивается во всѣ сферы его жизни, подчиня ихъ своимъ указаніямъ, которыя оно считаетъ благодѣтельными. Горачей вѣры въ полицейское могущество государства исполнены правящіе круги того времени, и можетъ быть лучшимъ символомъ этой вѣры надо считать десятую главу изданнаго въ 1721 г. регламента главному магистрату, гласящую, что «полиція способствуетъ въ правахъ и правосудіи, рождаетъ добрые порядки и нравоченія, всѣмъ безопасность подаетъ отъ разбойниковъ, воровъ, насильниковъ и обманщиковъ и симъ подобныхъ; непорядочное и непотребное житіе отгоняетъ и принуждаетъ каждаго къ трудамъ и къ честному промыслу; чинить добрыхъ домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служителей; города и въ нихъ улицы регулярно сочиняетъ, препятствуетъ дороговизнѣ и приноситъ довольство во всемъ, потребномъ къ жизни чело вѣческой, предостерегаетъ всѣ приключившіяся болѣзни, производитъ чистоту по улицамъ и въ домахъ, запрещаетъ излишества въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя погрѣшенія; призываетъ нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и прочихъ немущихъ, защищаетъ вдовицъ, сиротъ и чужестранныхъ; по заповѣдямъ Божиимъ воспитываетъ юныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ; вратѣвъ-жъ надъ всѣми сими полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальный подпоръ чело вѣческой безопасности и удобности». Въ этой главѣ начертана цѣлая программа полицейской дѣятельности, удивительная по своей широтѣ. Въ нее входятъ полиція безопасности и благоустройства, и санитарная полиція, и народное просвѣщеніе и призрѣніе бѣдныхъ, и полиція нравовъ. Такими широкими цѣлями задается государство Петра, недовольствуясь уже только устройствомъ повинностей для вѣншей обороны и организаціей элементарнаго правосудія. И эта программа не осталась безъ попытокъ къ ея осуществленію, не была простымъ теоретическимъ трактатомъ. Стоитъ пробѣжать собраніе указовъ времени Петра, чтобы замѣтить почти на каждой страницѣ воодушевленное стремленіе осуществить тотъ или другой ея пунктъ. Государство сознательно ведетъ подданныхъ къ благосостоянію. Цѣлые ряды указовъ открываютъ имъ пути къ различнымъ сторонамъ благосостоянія, и золотой вѣкъ долженъ наступить, если вся совокупность указовъ будетъ исполнена. Притомъ ввиду неопытности ведомыхъ государство не ограничивается постановкой только рѣдкихъ вѣхъ, достаточныхъ, чтобы намѣтить общее направленіе пути, но руководитъ каждымъ ихъ шагомъ, не оставляя ихъ ни на минуту и вторгаясь нерѣдко въ самые интимные уголки частной жизни. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, оговариваясь, что число ихъ при же-

лани можно умножить до бесконечности. Правительство беретъ на себя просвѣщеніе подданныхъ, учреждаетъ академію, которая будетъ двигать науку и готовить учителей; заводитъ школы, гдѣ эти учителя будутъ обучать насильно загнанныхъ туда дѣтей; переводитъ и печатаетъ книги, по которымъ пойдетъ обученіе, изобрѣтаетъ шрифтъ, которымъ будутъ печататься книги; на этихъ мѣрахъ общаго характера оно не останавливается и простираетъ заботу о распространеніи знаній въ народъ до послѣднихъ мелочей: «его императорское величество указалъ» читаемъ мы въ одномъ указѣ 1723 г. ¹⁾, «отнынѣ въ ново-печатаемыхъ книгахъ, гдѣ упоминаются имена городовъ, не такимъ, именованіемъ прежде нарицавшихся, употреблять противъ тѣхъ строкъ на брезѣхъ (=на поляхъ) аннотаціи съ показаніемъ прежняго тѣхъ городовъ именованія, дабы чтущимъ и преждее, и нынѣшнее каждаго города именованіе было извѣстно». Держась меркантилистическихъ взглядовъ эпохи, правительство беретъ на себя также задачу обогащенія подданныхъ путемъ искусственнаго насажденія промышленности и развитія торговли. Оно не останавливается передъ принужденіемъ, какъ бы стараясь насильственно, вопреки его волѣ, дѣлать население богатымъ: «и когда» писалъ Петръ, «въ томъ старомъ и заобыкломъ государствѣ (Голландія) принужденіе чинится, которое и безъ того какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, такъ и едино сіе пропитаніе имѣетъ, то кольми паче у насъ надобно принужденіе въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ ²⁾». Принимались обширныя мѣры въ дѣлахъ развитія промышленности и торговли: строились казенныя заводы и фабрики, учреждались промышленныя и торговыя компаніи, которыя поддерживались казенными субсидіями и всякаго рода привилегіями, распространялось промышленное и коммерческое образованіе путемъ посылки русскихъ за границу и выписки оттуда иностранныхъ мастеровъ, поощрялось со стороны частныхъ лицъ, а чиновникамъ даже вмѣнялось въ обязанность открывать природныя богатства и изыскивать новые источники народнаго обогащенія, «сыскивать новые токи прибыли безъ тягости народа». Но правительство не останавливалось на общихъ мѣрахъ и, помимо общаго надзора за промышленною и торговою дѣятельностью, вмѣшивалось въ детали производства и торговыхъ сношеній, заявляя свои требованія и суровыми угрозами принуждая ихъ исполнять. Такъ оно предписывало тѣть холсты только опредѣленной ширины, согласно съ образцами полотень, разослав-

¹⁾ П. С. З. № 4285.

²⁾ П. С. № 4348.

ными по губервіямъ. Подъ страхомъ ссылки на галеру, оно съ 1 февраля 1718 г. запретило выдѣлывать кожу для обуви съ дегтемъ и указало обрабатывать ее ворваннымъ саломъ, для чего въ Москвѣ были открыты спеціальныя курсы, на которыхъ преподавался промышленникамъ этотъ новый способъ выдѣлки. Въ 1723 г. сенатомъ былъ изданъ указъ, регламентирующий обработку пеньки: «чтобъ въ уѣздахъ (т.-е. уѣздное населеніе) у пеньки концы или корни отрывали и обрѣзывали, и кострику выбивали начисто, и на торги въ города съ лапками и мокрую не возили, и не продавали, а возили бы пеньку сухую безъ лапокъ. Купечеству запретить, чтобъ и они отъ крестьянства мокрой и съ кореньемъ или лапками пеньки отнюдь не покупали подъ штрафомъ, смотря по важности вины, а которые купцы въ городахъ чистятъ пеньку въ домахъ своихъ, тѣмъ чистить начисто и за трепальщиками того смотрѣть накрѣпко, дабы кострики и никакого обмана не было ¹⁾». Вся Россія жала хлѣбъ серпомъ, какъ продолжаетъ дѣлать это и теперь; но весной 1721 г. президентъ камеръ-коллегіи кн. Д. М. Голицынъ получилъ отъ Петра изъ Риги такой указъ: «понеже въ здѣшнихъ краяхъ въ Курляндіи, въ Лифляндіи также и въ Пруссаяхъ у мужиковъ обычай есть, что вмѣсто серповъ хлѣбъ снимаютъ малыми косами съ граблями, что передъ нашими серпами гораздо споряе и выгоднѣе, что средній работникъ за десять человѣкъ сработаетъ, изъ чего видѣть можно, какое великое подспорье въ работѣ будетъ, для чего и хлѣба умножать будутъ. Того для, сыскавъ такихъ людей изъ здѣшнихъ мужиковъ по нѣскольку человѣкъ для обученія, послали мы отсель въ наши хлѣбородныя города съ такими косами и граблями съ нарочно посланными офицерами и писали къ губернаторамъ и воеводамъ, чтобъ они распорядили сами и послали ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ лучше хлѣбъ родится... о чемъ и изъ коллегіи отъ себя подтвердите, чтобъ конечно нынѣшнимъ лѣтомъ выучить сколько возможно. Также велите противъ образцовыхъ косы и грабли дѣлать, дабы умножить, и въ будущее лѣто въ тѣхъ хлѣбныхъ мѣстахъ, чтобъ всѣ такъ косили (ибо сами знаете, хотя что добро и надобно, а новое дѣло, то наши люди безъ принужденія не сдѣлаютъ)». Въ

¹⁾ П. С. З. № 3156, 3677, 3141, 3496, 4210. Изъ уѣздныхъ служившихъ людей были назначены отъ мануфактуръ—коллегіи особые наблюдатели за исполненіемъ указовъ о пенькѣ и о широкихъ полотнахъ. Въ орловской, напр., провинціи они были назначены по одному въ каждомъ станѣ. Они официально именовались: «дворяне у присмотру пенежнаго дѣла и дѣланія широкихъ полотентъ». Дѣла орловск. пров. канц. № 1601.

сентябрѣ и октябрѣ воеводы должны были представить донесенія о количествѣ сдѣланныхъ косъ и грабель и о количествѣ скопѣннаго та-кимъ способомъ сѣна ¹⁾). Трудно себѣ представить, сколько энергіи пришлось потратить правительству, чтобы ввести постройку рѣчныхъ судовъ новаго типа, которыя оно считало болѣе пригодными и чтобы отучить судохозяевъ отъ «староманерныхъ» судовъ. «Судно, называемое коломенку», пишетъ Петръ 14 февр. 1718 г., «которую я передѣлалъ, послать въ Дѣдиновъ (на Окѣ, село извѣстное кораблестрое-ніемъ, гдѣ строился и знаменитый «Орель»), заплатя хозяину деньги, и тамъ оную поставить и чтобъ противъ ея всё вновь дѣлали подь наказаніемъ и ссылкой вѣчною на галеры, ежели инако стануть дѣ-лать». За пять лѣтъ съ 1718 по 1723 было издано не менѣе 14 указовъ, воспрещавшихъ употребленіе судовъ стараго образца, опасныхъ при плаваніи по Ладожскому озеру и часто тамъ погибав-шихъ, но новые образцы туго прививались «отъ глупости и упрям-ства, принимая въ пользу себѣ то, что старыя суда дешевле, а того не разсуждая, сколько пропадаетъ», какъ жаловался Петръ ²⁾, не смотря на угрозы конфискаціи всего имущества и ссылки на галеры и на распоряженія сломать «староманерныя суда». Въ 1721 г. царь замѣ-тилъ, что на рѣчныхъ товарныхъ судахъ, «на которыхъ возятъ мате-ріалы, отъ недоумѣнія своего дѣлають у нихъ для выливанія воды окошки близъ воды такъ низки, что токмо дюйма на два и меньше», отчего во время непогоды суда затопляются; было предписано имен-нымъ указомъ такихъ окошекъ впредь не дѣлать, существующія за-крыть, а воду выкачивать черезъ бортъ насосомъ. Пассажирское рѣчное сообщеніе по Невѣ должно было быть непремѣнно паруснымъ, и жителямъ запрещалось пользоваться гребными судами. Такъ какъ употребленіе такихъ судовъ, благодаря непривычкѣ, представляло боль-шія затрудненія, то были изданы подробныя наставленія, какъ надо пользоваться ими, и хозяева ихъ каждое воскресенье должны были со-бираться по установленному сигналу для обязательныхъ экзерцицій подь руководствомъ особо назначеннаго къ тому комиссара, и не-смотря на то, что обязательное плаваніе подь парусами стоило жизни ежегодно значительному числу людей, не умѣвшихъ справиться съ ними, Петръ настаивалъ на его необходимости ³⁾.

¹⁾ № 3781.

²⁾ П. С. З. №№ 3139, 3165, 3215, 3238, 3229, 3323, 3424, 3431, 3638, 3666, 3689, 3866, 4095, 4106.

³⁾ П. С. З. №№ 3833, 3193.

Были приняты многочисленные мѣры для благоустройства въ городахъ. Полиція, дѣйствительно, стала «регулярно сочинять города и улицы». Регламентъ и инструкція магистратамъ, инструкція петербургскому генераль-полиціймейстеру и московскому оберъ-полиціймейстеру и цѣлый рядъ отдѣльныхъ указовъ полны правилъ, касающихся не только соблюденія тишины и огражденія безопасности, но также санитарнаго состоянія города, строительной полиціи. Послѣднія были особенно развиты. Петръ во всѣ подробности строительнаго дѣла въ частныхъ постройкахъ входилъ самъ. Именнымъ указомъ предписывалось печи дѣлать съ фундамента, а не на полахъ; чтобъ трубы были такъ широки, чтобъ человѣку пролѣзть было можно; чтобъ потолки были съ глиною, а не бревенчатые; чтобъ кровли были крыты черепицею, дерномъ или гонтами, а не досками и дранью и т. п., и были приглашены специалисты гонтоваго дѣла изъ малороссіянъ и изъ жителей Смоленска для дароваго обученія ему столичныхъ обывателей, при чемъ указъ обязательно разъяснялъ, что изъ одного бревна можетъ быть сдѣлано отъ двадцати до тридцати гонтинъ и больше. Въ 1723 г. генераль-полиціймейстеръ Девьеръ объявилъ жителямъ, что его императорское величество указалъ: «ежели кто въ домахъ своихъ сѣни будутъ дѣлать съ потолками, чтобъ подмазывали у нихъ потолки такъ же, какъ и у жилыхъ покоевъ подмазывать указомъ повелѣно, а по старому какъ прежде дѣлывали сѣни—того чинить не указалъ». Строительныя правила коснулись и деревни. По областямъ былъ разосланъ высочайше утвержденный чертежъ съ размѣрами, по которому слѣдовало строить крестьянскія избы ¹⁾, въ цѣляхъ предохраненія ихъ отъ пожаровъ.

Но законъ не только заботился о тишинѣ, порядкѣ и чистотѣ улицы, о прочности и безопасности постройки, онъ не удерживался стѣнами дома, назойливо стремился внутрь его и старался также «регулярно сочинить» и частную жизнь его обитателя, опутывая его такими же подробными предписаніями, какими опредѣлялъ постройку стѣнъ, крышъ и потолковъ. Внѣшность обитателя дома была подчинена такимъ же обязательнымъ правиламъ, какимъ подчинялся и фасадъ дома. Растительность на лицѣ, матеріаль, покрой и цвѣтъ одежды и обуви—все это тщательно регламентировалось указами. Былъ разрядъ людей, которымъ запрещалось носить бороду и платье стараго фасона; былъ другой разрядъ, которому не разрѣшалось носить никакого другого платья, кромѣ стараго покроя, да еще самаго стариннаго, долгаго «съ долгимъ ожерельемъ и съ нашивками на грудяхъ, по четверти на

¹⁾ П. С. З. № 3192, 4016, 3780, 4321, 4070.

бокахъ, на подолѣ прорѣхи съ петлями, шапка высокая съ прорѣхами и съ петлями жъ». Слишкомъ хорошо извѣстна борьба петровскаго законодательства съ бородой и платьемъ, чтобы повторять ее здѣсь еще разъ; она была не менѣе упорна, чѣмъ борьба его съ «староманерными» судами. Она продолжалась и при его преемницѣ, которая 31 мая 1726 г. издала указъ, предписывавшій всѣмъ военнымъ чинамъ, получившимъ полную отставку и живущимъ по деревнямъ, а также уволеннымъ во временный отпускъ или занимавшимъ гражданскія должности—словомъ, всему дворянству, не занятому въ арміи—продолжать неуклонно хранить тотъ внѣшній видъ, который для него былъ обязательенъ въ военной службѣ, а именно: платье носить нѣмецкое и шпаги, а бороды брить. Указъ предусмотрительно входилъ въ мелочное, перечисленіе препятствій, которыя могли встрѣтиться при его исполненіи въ деревнѣ; «ежели гдѣ въ деревняхъ», гласилъ онъ, «такихъ людей, кто брить умѣетъ, при нихъ не случится, то подстригать ножницами до плоти въ каждую недѣлю по дважды и каждому содержать себя всегда въ чистотѣ»; кто по бѣдности не могъ бы купить нѣмецкаго сукна на платье, можетъ дѣлать его изъ русскаго сермяжнаго сукна, но непременно придрѣлавъ къ рукавамъ обшлага иного цвѣта ¹⁾).

Нарядивъ подданныхъ въ костюмы установленнаго образца, государство заботилось объ ихъ увеселеніи и развлеченіи. Теперешнее государство беретъ на себя устройство общественныхъ развлеченій, организуя ихъ такъ, какъ считаетъ это полезнымъ. У государства начала XVIII вѣка не было средствъ для такой задачи, но зато оно вторгается въ частныя развлеченія, и подробно ихъ регламентируетъ, уравнивая ихъ на свой ладъ. 26 ноября 1718 г., въ тотъ же день, когда былъ изданъ знаменитый указъ о подушной подати, состоялось распоряженіе объ устройствѣ въ частныхъ домахъ ассамблей. Указъ о нихъ начинался съ объясненія самаго этого слова, а затѣмъ въ семи параграфахъ устанавливалъ правила «какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять, покажѣсть въ обычай войдетъ», опредѣлялъ время назначенія ассамблей, порядокъ приглашенія, обязанности хозяина, занятія гостей, которымъ во время ассамблеи позволялось сидѣть, ходить, играть, и поведеніе лакеевъ. Игры были регулированы указомъ 1717 г., запретившимъ игру на деньги. Перестроивъ увеселенія высшаго общества на европейскій образецъ, законодательство не оставило безъ вниманія и развлеченій простонародья, любимыми изъ которыхъ были кулачные бои. Замѣтивъ, что на этихъ бояхъ «случается иногда, что

¹⁾ П. С. З. № 3962, 4893.

многіе, ножи вынявъ, за другими бойцами гоняются, а иные въ рукавицахъ положиа ядра и каменя и кистени бьютъ многихъ безъ милости смертными побоями, отъ которыхъ боевъ есть и не безъ смертныхъ убойствъ, которое убойство между подлыми и въ убойство и въ грѣхъ не вмѣняють, также и пескомъ въ глаза бросають», Екатерина не рѣшавшаяся отмѣнить совсѣмъ эту народную забаву, въ 1726 г. старалась ее упорядочить, запрещая устройство боевъ безъ особаго разрѣшенія, выдаваемого изъ полиціймейстерской канцеляріи, учредивъ за ними надзоръ и преподавъ для нихъ правила, недозволявшія между прочимъ бить лежачаго ¹⁾). Обучая подданныхъ веселиться по опредѣленнымъ уставамъ, правительство обучало ихъ лѣчиться въ случаѣ болѣзни по такимъ же уставамъ. Въ 1717 г. Петръ изъ-за границы поручилъ сенату позаботиться отысканіемъ въ Россіи ключевыхъ водъ, которыми можно бы пользоваться отъ болѣзней, подобныхъ пирмонтскимъ и другимъ водамъ, какія ему пришлось видѣть на западѣ. Поиски увѣнчались успѣхомъ; олонецкіе желѣзистые источники были объявлены цѣлительными. Петръ самъ неоднократно ими пользовался и заявлялъ, что они помогли ему лучше заграничныхъ и поэтому «милосердуя къ своимъ подданнымъ, яко отецъ», приказалъ составить подробныя медицинскія правила объ ихъ употребленіи, которыя были распубликованы во всеобщее свѣдѣніе для того, чтобы, какъ говорилъ указъ, сопровождавшій правила, «невѣдѣніемъ вмѣсто пользы паче траты здоровью своему кто не принесъ и тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ неразумнаго простыхъ людей не воспріалъ». Для аристократіи и придворныхъ стало обязательнымъ лѣчиться на этихъ водахъ, и олонецкій курортъ сдѣлался моднымъ. Такъ какъ не всѣ однако получали ожидаемое исцѣленіе, и хула на источникъ дѣйствительно раздалась, то послѣдовалъ именной указъ, объяснившій неуспѣхъ водъ въ иныхъ случаяхъ несоблюденіемъ изданныхъ для лѣченія высочайше одобренныхъ правилъ и осуждавшій людей, которые «яко суще невѣжды, не разсуждая о нерегулярныхъ своихъ и глупыхъ поступкахъ» осмѣливались порочить дарованіе Божіе ²⁾). Если бы лѣченіе сопровождалось полною неудачею и окончилось смертію, то и въ этомъ случаѣ не прекращалась регламентація: правительство не оставляло попеченіемъ умершаго подданнаго, какъ оно не оставляло его при жизни. Оно запрещало хоронить мертвыхъ внутри города, дѣлая исключеніе только для «знатныхъ персонъ», употреблять дубовыя гроба, указывало,

¹⁾ П. С. З. № 3246, 3127, 4939.

²⁾ П. С. З. № 3092, 3338, 3579.

какіе надгробные памятники ставить на могилахъ, запрещая строить на нихъ деревянныя будки для чтенія псалтыря и требуя «обрѣтающіеся въ Москвѣ и въ городахъ у приходскихъ церквей, также и въ монастыряхъ положенные надъ гробами погребенныхъ тамо человѣческихъ тѣлесъ камни, которые лежатъ неуровненно съ землею, окопавъ, опустить въ землю такою умѣренностью, дабы оныя съ положеніемъ мѣста лежали ровно... и впредь такъ неуровненно съ землею камней надъ погребаемыми не класть»¹⁾. Оно простирало свои заботы даже и на судьбу подданнаго въ загробномъ мірѣ и принимало мѣры для принудительнаго спасенія его души, не боясь касаться самыхъ интимныхъ сторонъ его духовной жизни. Подъ страхомъ штрафа оно предписывало ему ходить въ церковь, исповѣдываться и причащаться. «Великому государю вѣдомо учинилось», читаемъ мы въ одномъ указѣ 1718 г., «что многіе разночянцы, и посадскіе, и поселяне обыкли жить праздно и не токмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе господскіе праздники николи въ церковь къ службѣ Божіей не ходятъ и не исповѣдываются; для того указалъ, дабы всѣ вышечисанные люди въ господскіе праздники и въ воскресные дни ходили въ церковь Божію къ вечернѣ, къ заутренѣ, а паче же ко святой литургіи (кромѣ того, развѣ кто заболитъ или какая невозможность недопустить) и по вся бѣ годы исповѣдывались». Ходящимъ и не ходящимъ къ исповѣди священники должны были вести особыя книги, взыскивать съ нихъ денежныя штрафы и объ упорствующихъ доносить свѣтской власти, губернаторамъ и ландратамъ, которые, подвергнувъ ихъ наказанію, должны были принуждать идти къ исповѣди. Поведеніе молящихся въ церкви также опредѣлялось именованнымъ указомъ, предписывавшимъ «всякаго чина людемъ... во время пѣнія божественной литургіи стоять съ безмолвіемъ и слушать со всякимъ благоговѣніемъ» подѣ угрозой денежнаго штрафа «не выпуская изъ церкви по рублю съ человѣка». Самимъ пастырямъ, притомъ облеченнымъ особою благодатью Святаго Духа — епископамъ, законъ не стѣснялся предписывать «во время литургіи упражняться въ богомысліи». Регулируя отношеніе подданныхъ къ церкви и поведеніе ихъ въ храмѣ, свѣтская власть налагала свою руку и на самое богослуженіе. Послѣднимъ ея шагомъ въ этой духовной области было предписаніе церковнымъ властямъ сочинять спеціальныя тропари, кондаки и другія пѣснопѣнія на дни празднованія особенно замѣчательныхъ «викторій», одержанныхъ во время сѣверной войны²⁾.

¹⁾ П. С. З. № 4322, 4377, 4339, 3965.

²⁾ П. С. З. № 3250. Опис. Арх. Св. Сян. д. № 1247.

Трудно себѣ представить болѣе широкую сферу правительственнаго воздѣйствія, проводимаго закономъ. Законъ стремится все регламентировать, на все наложить свою печать, всему дать свое опредѣленіе въ хаосѣ той перестройки, которой подвергла Россію реформа. Все то, что прежде жило десятками лѣтъ, что для всѣхъ было привычно, ясно и понятно, но что обозначить отвлеченнымъ опредѣленіемъ затруднились бы, все это, передѣлываясь, формулировалось теперь самымъ точнымъ образомъ. Опредѣлялось понятіе самой верховной власти, ея права и прерогативы, создавались новыя высшія государственныя учрежденія и администрація, дѣятельность которыхъ опредѣлялась обширными уставами; перестраивалось судоустройство и процессъ, предпринята была грандіозная попытка кодификаціи уголовного и гражданскаго права; создавались войско и флотъ, учреждались новыя подати, вызывались къ жизни новыя отрасли промышленности, давалось развитіе торговлѣ, мѣнялось социальное устройство. Но законъ не ограничивался сферою этихъ публично-правовыхъ отношеній. Онъ властно вторгался въ частную жизнь, охватывая каждое поведеніе, проникая до самыхъ потаенныхъ глубинъ души человѣческой. Власть вмѣшивалась во «всякіе обряды гражданскіе и церковныя, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ и прочая, и прочая, и прочая», какъ обозначилъ предѣлы ея правомѣрнаго вмѣшательства Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ трактатѣ «Правда Воли Монаршей». Законъ регулировалъ не только тѣ отношенія частной жизни, въ которыхъ соприкасаются и сталкиваются различные частныя интересы и въ которыхъ онъ является неизбежнымъ и естественнымъ раздѣлителемъ и умиротворителемъ; его бдительное попеченіе не прекращалось съ этимъ кругомъ взаимныхъ отношеній людей къ государству и другъ къ другу, не останавливалось передъ болѣе скрытымъ и трудно поддающимся воздѣйствію кругомъ личной жизни съ ея индивидуальными потребностями, склонностями, вкусами, взглядами, вѣрованіями, мыслями и чувствами; касалось такихъ дѣйствій личности, которыя никого и ничего не затрогивали, безцеремонно переступая предѣлы, установленныя психологіей, регулируя не только поступки, но не стѣсняясь предписывать чувства и настроенія. Все и въ этой личной сферѣ опредѣлялось указомъ, все должно было быть «указнымъ», какъ тогда выражались. Подданный не только обязанъ былъ нести установленную указами службу государству, онъ долженъ былъ жить не иначе какъ въ жилищѣ, построенномъ по указному чертежу, носить указное платье и обувь, предаваться указнымъ увеселеніямъ, указнымъ порядкомъ и въ указныхъ мѣстахъ

лѣчаться, въ указныхъ гробахъ хорониться и указнымъ образомъ лежать на кладбищѣ, предварительно очистивъ душу покаяніемъ въ указные сроки. Извѣстны слова одного изъ молодыхъ сподвижниковъ Петра — Неплюева о значеніи дѣятельности преобразователя: «на что въ Россіи ни взгляни — все его началомъ имѣеть»; они несомнѣнно преувеличены, такъ какъ доказано, что большинство тѣхъ явленій, начало которыхъ Неплюевъ относилъ къ Петру, начались до него; но они не лишены справедливости, поскольку они указываютъ на широту той сферы, которой касалась реформа. Не всему тому, что казалось Неплюеву, даль онъ начало, но безспорно всего онъ коснулся своимъ указомъ, и поэтому преувеличеніе современниковъ, видѣвшихъ причину всѣхъ явленій въ личной волѣ Петра, представляется очень понятнымъ. Историческіе прецеденты его дѣлъ не были имъ извѣстны, связи его съ прошлымъ они не видѣли, передъ ними была поражавшая ихъ энергія и необычайная разносторонность дѣятельности. Государственный порядокъ, взаимныя отношенія людей, поведеніе каждаго отдѣльнаго человѣка, всего этого касалась путемъ закона верховная власть, на все налагала свою руку, все хотѣла перестроить и направить по инымъ, чѣмъ прежде, русламъ. Верховная власть становилась руководителемъ государственной, общественной и личной жизни, все подчиняла себѣ, всему указывала путь, не довѣряя отдѣльнымъ силамъ и способностямъ. Ранѣе она довольствовалась болѣе узкою сферою проявленія своей дѣятельности, касаясь только немногихъ сторонъ жизни, представляя остальнымъ складываться и руководиться обычаямъ. Въ лицѣ Петра верховная власть вступила въ жестокую борьбу съ обычаямъ и истребляла его беспощадно, всецѣло взявъ на себя задачу вести подданныхъ. Чѣмъ же руководилась сама верховная власть въ этой задачѣ направлять подданныхъ? Этимъ началомъ, этимъ свѣтомъ, во имя котораго она боролась съ «глупостью и незнаниемъ» и вооружалась противъ обычая—было то самое, которое было открыто философіей XVI в., провозглашено въ XVII в., стало руководящимъ и было даже обоготовлено въ XVIII в. Это былъ разумъ. Абсолютную верховную власть, ведущую народъ и перестраивающую его жизнь по требованіямъ разума, мы и видимъ въ реформѣ Петра. Разумъ не мирится съ обычаямъ, онъ стремится перестроить жизнь по своему—вотъ почему эта реформа получила такой радикальный характеръ всеобъемлющей ломки. Она и должна была заглянуть во всѣ темные уголки, гдѣ господствовалъ обычай, чтобы изгнать его оттуда, она должна была дотронуться до всѣхъ явленій современной жизни, чтобы положить подъ каждое изъ нихъ новое основаніе.

II.

Въ абсолютизмѣ и рационализмѣ петровскаго государства не было ничего исключительнаго — это были общеевропейскія явленія XVII вѣка. То было время Людовика XIV, Стюартовъ, бранденбургскихъ курфюрстовъ — неограниченныхъ хозяевъ и устроителей своей земли, Карла XI въ Швеции. «Духъ семнадцатаго вѣка», говоритъ Блунчли, «былъ рѣшительно благопріятенъ образованію абсолютной монархіи, а въ республиканскихъ государствахъ абсолютной власти существующаго правительства. Вѣра въ непосредственное божественное право власти вопреки сомнѣнію, возбужденному естественно — правовымъ ученіемъ, находила при дворахъ государей, въ проповѣдяхъ духовенства и въ публичныхъ школахъ многочисленныхъ и усердныхъ представителей, понималась еще болѣе односторонне и болѣе преувеличенно чѣмъ прежде и защищалась съ большею страстностью. Эта вѣра съ мистическою силой овладѣвала душами. Когда она соединилась съ ученіемъ римскихъ юристовъ, которое вызвало вновь римскую государственную идею съ ея абсолютизмомъ человѣческой воли, верховная власть получила религіозное освященіе и неизвѣстныя въ прежніе вѣка силу и распространеніе... Почти всѣ государи континента подражали великому королю Франціи и почти вездѣ удачно и съ успѣхомъ. Феодалныя силы аристократіи, которыя въ средніе вѣка нерѣдко соперничали въ могущество съ королевскою властью и всегда ее значительно ограничивали, неслѣдственно зачахли. Еще до Людовика XIV не считали стоящимъ труда собирать штаты и добиваться ихъ согласія. Во Франціи генеральныя штаты собрались послѣдній разъ въ 1614 г.; въ Пруссіи не созывались сеймы съ 1643, въ Баваріи съ 1669. Въ Австріи значеніе земскихъ чиновъ было поколеблено уже Фердинандомъ II; въ 1660 г. была введена абсолютная монархія въ Даніи съ устраненіемъ чиновъ. Горожане и крестьяне смотрѣли безучастно на это паденіе конституціи земскихъ чиновъ. Они надѣялись отъ новой неограниченной полицейской дѣятельности государей получить скорѣе защиту противъ произвольной власти мелкихъ владѣтелей и удовлетвореніе новыхъ культурныхъ потребностей» ¹⁾).

За политической практикой слѣдовала политическая философія, возводя въ отвлеченную теорію совершавшіеся факты и въ свою очередь служа оправданіемъ для политики. Въ обоихъ сво-

¹⁾ *Bluntschli. Geschichte des allgemeinen Staatsrechts und der Politik*, стр. 75; 153—4.

ихъ развѣтвленіяхъ эта философія, столь блестяще развившаяся въ XVII вѣкѣ, одинаково высоко поддерживала значеніе абсолютизма. Сторонники божественнаго права выводили верховную власть монарха непосредственно отъ Бога и въ этомъ видѣли основаніе абсолютизма. «Тотъ, кто далъ людямъ королей», говорилъ Людовикъ XIV, «соблаговолилъ, чтобы ихъ почитали, какъ Его намѣстниковъ. Его воля, чтобы тотъ кто родился подданнымъ, повиновался безъ разсужденія». Тѣ же взгляды развивалъ въ своихъ трактатахъ и Боскюэ. «Величество», разсуждаетъ онъ, «образъ Божій въ государѣ... Государя—боги по свидѣтельству Писанія и причастны дѣйствительно божественной независимости. Королевскій тронъ, не человѣчскій—но тронъ самого Бога. Государя — какъ государя нельзя разсматривать, какъ частное лицо—все государство въ немъ, воля цѣлаго народа заключена въ его волѣ»¹⁾. Но и сторонники естественнаго права, раціоналисты, выводившіе верховную власть изъ разумнаго договора людей, пожелавшихъ прекратить естественное состояніе—склонны были отождествлять государство съ государемъ и рисовали абсолютизмъ чертами самаго крайняго характера. «Высочайшая власть (величество нарицаемая) есть, которой дѣянія ничьей же власти не подлежатъ»,—какъ переводилъ Теофанъ Прокоповичъ слова Гуго Гроція въ своей Правдѣ Воли Монаршей. Верховная власть, училъ Гоббесъ, подобна душѣ въ человѣческомъ тѣлѣ. Она не подлежитъ ничьему контролю. Она выше закона, такъ какъ отъ нея законы получаютъ свою силу. Она даруетъ всѣ права подданнымъ, и подданные по отношенію къ ней лишены всякаго права. Подданные — не болѣе какъ рабы; между тѣми и другими одно только различіе, что подданный подчиненъ государю, а рабъ—частному лицу. Подданные не могутъ имѣть права собственности, котораго не могло бы нарушить государство, даже не могутъ имѣть собственнаго сужденія о добрѣ и злѣ. Это составляетъ исключительное право власти. Только ей принадлежитъ также право толкованія воли Спасителя, принципъ, который былъ уже осуществленъ на практикѣ реформаціей въ знаменитой формулѣ: *cujus regio—ejus religio*. Безъ такихъ крайностей, но тоже въ сущности ученіе о верховной власти, неподчиняющейся другой власти, безотвѣтственной и стоящей выше человѣческихъ законовъ, которые ею же даются, проводилъ и Пуфендорфъ, тотъ самый Пуфендорфъ, котораго такъ жадно читали тогда въ Европѣ, котораго такъ пропагандировалъ Петръ, приказывая его

¹⁾ *Koser*. Die Epochen der absoluten Monarchie in der neueren Geschichte въ *Historische Zeitschrift*. 1889. 61, стр. 270, 269.

переводить и издавая, и книги котораго занимали почетное мѣсто на полкѣ его кабинета ¹⁾). Быть можетъ трудно было бы указать другую эпоху, когда политическая теорія шла бы такъ рука объ руку съ практикой, какъ это было въ эпоху абсолютизма. Въ XVIII в. философы займутъ троны, появятся во главѣ правительствъ, и абсолютизмъ сдѣлается послушнымъ орудіемъ «просвѣщенія». Но и въ XVII, не проводя еще въ жизнь такихъ широкихъ рационалистическихъ и гуманныхъ идей, которыя были формулированы великими французами XVIII вѣка, абсолютная власть, окончательно сложившаяся, побѣдившая средневѣковыя самостоятельности, стала сознавать и уяснять себя благодаря публицистикѣ свою силу, и стремилась осуществлять задачи, указанные тою же публицистикой. Помогая государямъ уяснить новое значеніе своей власти, публицисты XVII вѣка помогли имъ выяснитъ и задачи дѣятельности этой власти. Въ этомъ отношеніи философія XVIII в. развила скорѣе въ широкой степени только ученіе о средствахъ. Цѣли государства были ясно указаны уже мыслителями XVII в. Уже тогда разрабатывался въ теоріи и проводился на практикѣ принципъ общаго блага—*salus publica*, какъ цѣли государства, къ которой и должна вести подданныхъ верховная власть. Рационалистическіе взгляды эпохи господствовали въ выработкѣ теоріи о цѣли государства. По ученію Гоббеса люди прекращаютъ естественное состояніе и вступаютъ въ договоръ объ образованіи государства съ цѣлью избѣжать зла той всеобщей войны, которая свирѣпствуетъ въ этомъ состояніи. На этой отрицательной ступени ученіе объ общемъ благѣ, какъ цѣли государства, не остановилось; этому понятію стали давать болѣе положительное содержаніе, разумѣя подъ благомъ не только избѣжаніе зла, но и положительное благосостояніе. Еще Гроцій, утверждалъ, что только въ государственномъ союзѣ находятъ полное свое проявленіе человѣческая природа, такъ какъ человѣкъ—существо общественное. Томазій понималъ цѣль государства какъ осуществленіе человѣческаго счастья и блаженства (*Glückseligkeit*)—то именно «блаженство рода человѣческаго», о которомъ у насъ такъ много будутъ говорить при Екатеринѣ II. Наконецъ, Вольфъ, дѣлая еще шагъ впередъ въ томъ же направленіи, ставитъ принципъ совершенства (*Vollkommenheit*)—нравственной задачей человѣческаго рода. Такіе возвышенные идеалы и должны были осуществлять въ государствѣ

¹⁾ De officio hom. et civ. II cap. IX § III.. *summum imperium legibus humanis et civilibus... superius... Istae enim leges a summo imperio tam in origine, quam in duratione dependent.*

люди, руководимые верховною властью и обязанные ей безусловнымъ подчиненіемъ, все равно, исходила ли она непосредственно отъ божества или возникала путемъ договора, перенесшаго на нее всю совокупность тѣхъ частныхъ неограниченныхъ воль, которыя существовали порознь въ естественномъ состояніи. Ей одной принадлежало право выбирать путь и средства къ достиженію этой цѣли. Только она обладала для этого широтой разумѣнія; разумѣніе подданныхъ считалось ограниченнымъ. Ея всестороннее попеченіе должно было всецѣло окружить подданнаго, объятаго темнотою, чтобы вести его къ цѣли. Государство XVII вѣка получаетъ полицейскій характеръ; правительство беретъ на себя заботы рѣшительно о всѣхъ сторонахъ, о всѣхъ потребностяхъ жизни подданнаго, не покидаетъ его ни на минуту и не прекращаетъ своей роли зоркаго и бдительнаго ментора. Оно не только печется о безопасности жизни, имущества и здоровья подданныхъ, доставляетъ имъ правосудіе; оно ихъ обогащаетъ и просвѣщаетъ; оно совершенствуетъ ихъ нравственно и развиваетъ ихъ эстетическіе вкусы; оно слѣдитъ за чистотою ихъ вѣрованій и правильностью ихъ убѣжденій. Оно вмѣшивается не только въ ихъ общественныя отношенія, но и въ болѣе замкнутый кругъ ихъ домашняго обихода и даже въ еще болѣе замкнутый кругъ личной душевной жизни. Оно становится на возвышеніе дирижера въ оркестръ и желаетъ, не только подчинить всѣ движенія подданныхъ мановенію своего жезла, но и вдохновляетъ въ нихъ чувства, которыя оно считаетъ цѣлесообразными для успѣшнаго исполненія пьесы. «Власть», какъ говоритъ Токвиль, «дѣлается для подданныхъ единственною пружиною соціальнаго механизма, единственнымъ и необходимымъ двигателемъ общественной жизни. Правительство занимаетъ мѣсто Провидѣнія». Для него создается тысяча хлопотъ и обязанностей, отъ которыхъ оно было свободно прежде, оно беретъ въ свои руки тысячу нитей, которыя сплетались прежде сами. Эта *polizeiliche Vielregiererei*, какъ удачно называютъ этотъ усложненный правительственный порядокъ—получаетъ точно также свое теоретическое обоснованіе въ политической философіи. Знаменитый Вольфъ «платитъ дань своему времени, плѣняется началами, къ которымъ прибѣгали правительства того времени, раздѣляетъ ихъ предрасудки относительно необходимости для правительства во чтобы то ни стало благодѣтельствовать гражданъ и силою доставлять имъ усовершенствованіе»¹⁾. Если мы прибавимъ къ этому, что онъ требуетъ самаго широкаго вмѣшательства въ личную свободу ради общаго

¹⁾ *Андреевскій*, Полицейское право, т. I, XCIII.

благополучія, предоставленія правительству права или обязанности принуждать каждого къ работѣ, таксировать заработную плату и цѣну товаровъ, заботиться объ устройствѣ хорошихъ улицъ, прочныхъ и красивыхъ зданій, услаждать зрѣніе обывателей радующими картинами и скульптурными изображеніями, а уши музыкою, пѣніемъ птицъ, и журчаніемъ воды, содѣйствовать общественному развлеченію театральными представленіями и другими зрѣлищами; поощрять поэзію; стараться о школьномъ образованіи дѣтей; наблюдать за тѣмъ, чтобы взрослые подданные прилежали добродѣтели и благочестію, посѣщали церковь и принимали участіе въ общественномъ богослуженіи, наказывать атеистовъ или даже деистовъ—не узнаетъ ли читатель въ этой идеальной правительственной программѣ философа той же нестрогости и всесторонности, того же всеобъемлющаго полицейскаго попеченія о подданномъ, которымъ отличалась правительственная практика Петра Великаго, какъ она выражалась въ законодательствѣ, образцы котораго приведены выше?

Это законодательство было порожденіемъ своего времени и носило на себѣ печать его духа. Если только видѣть сознательную цѣль въ реформѣ первой четверти XVIII вѣка, а едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что реформа въ ея послѣдніе годы преслѣдовала задачи болѣе широкія, чѣмъ простую организацію силъ и средствъ для борьбы съ Швеціей, то этою цѣлью, тѣмъ идеаломъ, къ достиженію котораго она стремилась—было *регулярное государство*, такое, какимъ его въ то время знала западноевропейская политическая практика, и такое, о какомъ учила западно-европейская политическая теорія. Этотъ идеалъ носился передъ Петромъ по крайней мѣрѣ во второй періодъ его реформаціонной дѣятельности, когда война, привлекавшая такъ много его вниманія, близилась къ концу, и когда онъ, какъ гласилъ одинъ изъ его указовъ, «и о земскомъ справедливомъ правленіи не изволилъ пренебречь, но трудился и сіе въ такой же добрый порядокъ привести, какъ и воинское дѣло»¹⁾. Тѣмъ же стремленіемъ была одушевлена и та общественная группа, которая, познакомясь ближе съ западомъ, активно поддерживала реформу, не только исполненіемъ предписаній правительства, но и собственнымъ участіемъ, представляя царю проекты различныхъ усовершенствованій, нововведеній и учрежденій по западно-европейскому образцу. Это стремленіе питалось знакомствомъ съ западно-европейскимъ государствомъ и съ политической литературой, принявшимъ значительные размѣры въ первой четверти

¹⁾ П. С. З. № 3261, 22 дек. 1718 г.

XVIII в. благодаря массовымъ посылкамъ за границу дворянской молодежи, когда едва-ли можно было найти сколько-нибудь выдающуюся фамилію, представитель которой не побывалъ бы за границей въ качествѣ гардемарина, посланнаго обучаться плаванію и кораблестроенію, офицера въ заграничномъ походѣ 1712—14 гг., въ свитѣ государя или же какого нибудь посла. Политическія разсужденія, происходившія въ дворянскихъ кружкахъ вскорѣ послѣ смерти преобразователя во время извѣстныхъ событій 1730 г., когда обсуждались формы правленія и теоріи происхожденія государства, показываютъ, насколько въ наиболѣе интеллигентномъ обществѣ того времени распространился интересъ къ политическимъ вопросамъ, вкусъ къ политической литературѣ и знакомство съ нею.

Въ первой четверти XVIII вѣка въ Россіи не мало было слѣпаго, механическаго подражанія западу, безсознательнаго, какъ бываетъ безсознательно подражаніе ребенка взрослому или дикаря цивилизованному человѣку. Но, несомнѣнно, что заимствование съ запада имѣло до извѣстной степени и сознательное значеніе, будучи разсматриваемо какъ средство осуществить нѣкоторый идеалъ. Самый тотъ идеалъ, осуществить который стремилась реформа, самый образецъ, по которому пытались преобразовать Россію, неизбѣжно долженъ былъ близко подойти къ европейскому, регулярному государству той же эпохи, потому что онъ складывался изъ признаковъ, почерпнутыхъ въ знакомствѣ съ западно-европейскимъ государственнымъ строемъ и политическими идеями, представлявшими богатый и готовый запасъ элементовъ для политическаго творчества, которыхъ не въ состояніи была доставить родная дѣйствительность, оказавшаяся несостоятельной и бессильной къ XVIII в. Если только русскіе реформаторы не были упорными старовѣрами, черпающими идеалы изъ стариннаго строя съ его тусклыми идеями, или идеологами, могущими созидать политическія построенія только изъ запаса собственной мысли, творя конституціи съ закрытыми глазами и ушами, то они неизбѣжно должны были попасть въ общеевропейское теченіе, которое подхватило ихъ и понесло за собою, увлеченныхъ силою потока, но сознательно цѣнящихъ превосходство его направленія. Они не только усвоили направленіе влекущей ихъ струи, но и пропитались ея ароматомъ, не только стали перенимать западно-европейскую дѣйствительность, но и руководиться новыми политическими идеями. Для усвоенія послѣднихъ не требовалось особенно многого. Петръ не былъ вовсе самостоятельнымъ политическимъ мыслителемъ и не имѣлъ совершенно досуга изучать современныя ему политическія теоріи. Но, обладая живымъ, любознательнымъ и прови-

цательнымъ умомъ, онъ не могъ не присмотрѣться къ западно-европейскимъ политическимъ порядкамъ, какъ бы сильно ни привлекали его вниманіе во время заграничныхъ поѣздокъ верфи и мастерскія, и не могъ не подвергнуться, хоть сколько-нибудь, вліянію тогда распространенныхъ и ходячихъ политическихъ - идей, которыя вообще имѣютъ свойство носиться въ воздухѣ, какъ бациллы, и падать отъ своего заразительнаго дѣйствія только совершенно глухихъ и слѣпыхъ людей. Правда, отвлеченное въ этихъ идеяхъ ему не давалось, какъ и вообще ему не давались отвлеченныя системы, и онъ не занимался досужими разысканіями о происхожденіи государства, но то, что было въ нихъ практическаго, онъ, — практическій дѣлецъ по преимуществу — хорошо усвоилъ. Въ очень неуклюжихъ выраженіяхъ и неловко, но все-таки очень ясно высказалъ онъ свой взглядъ на общее благо, какъ цѣль государства, въ извѣстной рѣчи, произнесенной имъ 22 октября 1721 г. въ Троицкомъ соборѣ въ отвѣтъ на привѣтствіе сенаторовъ по случаю заключенія Ништадтскаго мира, сказавъ, что задача государя заключается въ томъ, чтобы «трудиться о пользѣ и прибыткѣ общему». Это былъ все тотъ же взглядъ, который провозглашался имъ еще въ 1702 г. въ манифестѣ о вызовѣ иностранцевъ, гдѣ онъ облеченъ былъ въ болѣе гладкую, изящную форму, можетъ быть, данную ему иностраннымъ перомъ, гдѣ говорилось о намѣреніи «государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобъ всѣ наши подданные попеченіемъ нашимъ *о всеобщемъ благе* болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе». Этотъ взглядъ на «всемирную пользу», какъ конечную цѣль монархіи, распространялся и въ публику въ трактатѣ Теофана «Правда Воли Монаршей». Къ этой возвышенной цѣли вела вездѣ въ Европѣ верховная власть, абсолютная на практикѣ и долженствующая именно быть такой по ученіямъ теоріи — и русскому самодержавію впервые Петромъ дано было ясное и точное опредѣленіе: «его величество есть самодержавный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ; но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслию управлять»¹⁾. Пусть это опредѣленіе почти буквально переведено съ шведскаго закона 1693 г. — это не значитъ, чтобы Петръ не могъ хорошо его усвоить и имъ руководиться. Европейское абсолютное государство со второй половины XVII и въ XVIII в. развиваетъ широкую полицейскую дѣятельность, и правительственная

¹⁾ *Соловьевъ*, XV, 87. П. С. З. № 3006. Уставъ воинскій. Артикулы. Гл. III, 20.

практика Петра—такая же *polizeiliche Vielregiererei*, какая замѣтна въ то время и въ другихъ государствахъ Европы. Эта полицейская дѣятельность его государства проникнута рационалистическимъ направлениемъ, исполнѣ согласно духу эпохи. Она сокрушаетъ старый порядокъ, державшійся исторической традиціей, и стремится перестроить его согласно требованіямъ разума. Борясь на каждомъ шагѣ съ «глупостью и недознаніемъ невѣждъ», она разрѣшаетъ рационалистически тѣ многочисленные вопросы разнообразнѣйшихъ калибровъ, которые ежедневно возникаютъ передъ реформаторомъ, начиная отъ государственнаго строя и высшихъ соображеній политики, до мелочей частнаго житейскаго обихода, всему давая цѣлесообразное устройство. Она перестраиваетъ на рациональныхъ началахъ церковное управленіе, посягая на историческое значеніе патріархата и ставя во главѣ этого управленія коллегію—правительственный механизмъ, признававшійся тогда лучшимъ орудіемъ разума, и мѣняетъ неудобный длинный историческій русскій халатъ на рационально устроенное европейское платье. Хотя «просвѣщеніе» эпохи Петра и не достигло еще того широкаго масштаба, какой оно получило во вторую половину XVIII вѣка, ничто не мѣшаетъ причислять и его царствованіе къ эпохѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Если его время менѣе руководилось требованіями разума, чѣмъ время Иосифа II, то только потому, что самыя эти требованія тогда еще не были такъ обстоятельно развиты, съ такой простотой формулированы и съ такою широтой распространены, какъ это было во второй половинѣ XVIII вѣка, благодаря блестящей французской литературѣ, словомъ только потому, что время Петра I не было еще временемъ Екатерины II. Но разница здѣсь лишь въ степени развитія руководящаго начала, а не въ самомъ началѣ.

Направляемое разумомъ законодательство реформы заговорило съ подданнымъ на иномъ языкѣ, чѣмъ говорило съ нимъ прежнее законодательство, на языкѣ, носившемъ на себѣ также замѣтные слѣды рационалистической эпохи. Это различіе языка происходило отъ различія взглядовъ на средства, которыя должны были обезпечивать исполненіе закона со стороны тѣхъ, для кого онъ издавался. Прежнему законодательству было извѣстно одно только такое средство—суровая угроза. Верховная власть, воздѣйствуя на общество путемъ законодательства, выступала въ роли немногорѣчиваго и строгаго педагога, выражавшаго свои велѣнія или запрещенія въ краткихъ словахъ, но съ кнутомъ или плетью въ рукѣ. Откройте уложеніе 1649 г. или просмотрите рядъ послѣдовавшихъ за нимъ указовъ, и вы на каждомъ шагѣ встрѣтитесь тамъ со словами: «а будетъ которые люди учнутъ дѣлать то-то

и то-то... , и тѣхъ людей казнити безъ всякаго милосердія» или «в тѣмъ людямъ учинити наказаніе, бити кнутомъ, чтобы, на то смотря, инымъ неповадно было такъ дѣлать». Законодательныя нормы, изданныя Петромъ, сопровождаются не менѣе, если не болѣе устрашающими угрозами; но онѣ сопровождаются также и мотивами, которые указываютъ и разъясняютъ причины и цѣли предпринимаемыхъ мѣръ и направлены къ вразумленію тѣхъ, отъ которыхъ законъ ждетъ исполненія. Законодательство до-петровской эпохи дѣйствуетъ только на чувство страха; законодательство Петра стремится прежде всего подѣйствовать на разумъ подданнаго и обращается къ угрозѣ только на случай неуспѣха. Оно не только устрашаетъ подданнаго, но прежде всего стремится его убѣдить. Въ каждомъ почти изъ указовъ Петра непременно встрѣтимъ союзъ «понеже», открывающій собою мотивировку закона: «въ С.-Петербургѣ всякаго чина людямъ коровъ, козъ, свиней и другихъ безъ пастуховъ изъ дворовъ своихъ не выпускать... , понеже оная скотина, ходя по улицамъ и по другимъ мѣстамъ, портитъ дороги и деревья», и затѣмъ уже слѣдуетъ угроза жестокаго штрафованья и безповоротной конфискаціи скотины.—Не ѣздить на невзвезданныхъ лошадяхъ, «понеже отъ такихъ чинится немалая вреда людямъ, для того, что вскорѣ невзвезданную лошадь не можно удержать»; строго соблюдать всѣ уставы и регламенты, «понеже. ничто такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всеу законы писать, когда ихъ не хранить или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти еще есть... »¹⁾. Въмѣстѣ съ отмѣной обычая писаться уменьшительными именами и земныхъ поклоновъ при встрѣчѣ съ государемъ эта неважная часть рѣчи является важнымъ знаменателемъ новаго отношенія, въ какое верховная власть, снимая съ себя прежнее мистическое обличье, стремится стать къ управляемому обществу. Она рассчитываетъ теперь на сознательное исполненіе закона ради его разумныхъ цѣлей, а не на рабское подчиненіе изъ страха плети. Когда Петръ пишетъ указъ, онъ непременно резонируетъ, и иногда мотивировка указовъ разрастается въ цѣлыя поученія политическаго, юридическаго, даже естественно-научнаго характера, совершенно согласно тому ученію Томазія, по которому «мудрые управляются скорѣе добрыми совѣтами, чѣмъ строгими повелѣніями». Эти мотивы, выходящіе изъ-подъ пера преобразователя подчасъ наивны; они стремятся убѣдить въ вещахъ очень ясныхъ; но ясное теперь было во

¹⁾ П. С. З. № 3589, 3633, 3970.

многихъ случаяхъ непонятно современникамъ, которыхъ приходилось обучать азбукѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ такой обширной мотиваци. Петръ не разъ издавалъ указы о томъ, чтобы никто не обращался съ просьбами лично къ государю, не подавъ прошенія въ установленныя учрежденія и не пройдя предварительно всѣхъ инстанцій. Указъ о томъ же, изданный 22 декабря 1718 г., онъ началъ такъ: «понеже челобитчики непрестанно его царскому величеству докучаютъ о своихъ обидахъ вездѣ во всякихъ мѣстахъ, не давая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна, но притомъ каждому разсудить же надлежитъ, что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ, одна персона есть и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть. И хотя бѣ и такихъ трудовъ не было, возможно ль одному человѣку за такъ многими усмотрѣть? Воистину, не точію человѣку, ниже ангелу»; далѣе слѣдуетъ богословско-метафизическое разсужденіе объ ограниченной природѣ ангеловъ: «понеже и оныя мѣстомъ описаны суть, ибо гдѣ присутствуетъ, видѣ его нѣтъ». Указъ о собираніи разнаго рода рѣдкостей, которыя предписывалось приносить къ губернаторамъ и воеводамъ для устраивавшейся кунсткамеры, мотивированъ такимъ образомъ: «понеже извѣстно есть, что какъ въ человѣческой породѣ, такъ въ звѣрской и птичьей случается, что рождаются монстра, т. е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки... но таятъ невѣжды, чая что такіе уроды рождаются отъ дѣйства дьявольскаго черезъ вѣдовство и порчу, чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ всея твари—Богъ, а не дьяволъ, которому ни надъ какимъ созданіемъ власти нѣтъ» — далѣе объясняются естественныя причины происхожденія такихъ уродовъ. Знаменитый указъ о единонаслѣдіи 23 марта 1714 г. начинается словами: «понеже раздѣленіемъ имѣній послѣ отцовъ дѣтямъ недвижимыхъ великій есть вредъ въ государствѣ нашемъ, какъ интересамъ государственнымъ, такъ и подданнымъ и самимъ фамиліямъ паденіе», открывающими обширное написанное царемъ предисловіе съ примѣрами, наглядно показывающими пользу издаваемого указа. Для объясненія нѣкоторыхъ своихъ дѣйствій и распоряженій Петръ принужденъ былъ прибѣгать къ услугамъ политической литературы и, за неимѣніемъ газетъ и журналовъ, заказывалъ особые политическіе трактаты. Таково было происхожденіе «Правды Воли Монаршей», задачей которой было доказать законность новаго порядка престолонаслѣдія; «Духовнаго Регламента, объясняющаго разумныя основанія новаго порядка церковнаго управленія; «Разсужденія о причинахъ сѣверной войны», порученнаго перу Шафирова, въ кото-

ромъ дѣлается общій обзоръ совершенныхъ преобразованій и оцѣниваются ихъ результаты ¹⁾).

Итакъ, преобразование Россіи въ европейское государство, общее благо, какъ цѣль государства; абсолютная власть, какъ руководительница къ достиженію этой цѣли; разумъ, какъ руководящее начало въ этой ея дѣятельности; всеобъемлющая до мелочей, тонкая сѣтъ попеченія надъ подданнымъ, какъ лучшій способъ достиженія цѣли — вокругъ такихъ идей и взглядовъ вращалась реформаціонная мысль, такіе задачи ставила себѣ реформа. Законодательство Петра проникнуто этими идеями. Оно является орудіемъ государственнаго попеченія надъ подданными, рассчитаннымъ на иную психологію, чѣмъ прежде; оно призываетъ не только чувство страха, сурово грозя, но и разумъ, поучая и убѣждая. На себя Петръ смотритъ, какъ на педагога, обучающаго дѣтей, какъ на мастера, окруженнаго лѣнивыми учениками: «нашъ народъ, яко дѣти, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не прпневодены бываютъ, которымъ досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ—не все ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится» ²⁾). Но одного законодательства, какъ выраженія воли верховной власти, подкрѣпленнаго убѣдительными объясненіями и принуждающими угрозами—было недостаточно для педагогическаго воздѣйствія; нужны были и другія орудія, чтобы руководить подданными въ исполненіи этой воли—учрежденія. Ихъ прежняя система, которая выросла исторически на почвѣ инаго, вотчиннаго государства, развившагося въ московскаго удѣла Ивана Калиты и во многомъ хранившая слѣды своего происхожденія, для «регулярнаго» государства не годилась. Ее и рѣшено было теперь перестроить. Старое историческое зданіе, вкстаті уже почти совсѣмъ развалившееся, рѣшено было замѣнить системой, основанной на иныхъ, разумныхъ началахъ, приспособленной для дѣйствія съ иными цѣлями. То былъ вѣкъ вѣры въ учрежденія. Теперь мы смотримъ на нихъ очень хладнокровно, если не скептически, и скорѣе склонны ихъ считать результатами, чѣмъ причинами общественнаго порядка. Тогда имъ приписывалась магическая сила; стоило измѣнить учрежденія, какъ долженъ былъ перемениться и порядокъ. Идея своего вѣка раздѣлялъ и Петръ. «На послѣднемъ праздникѣ», пишетъ французскій резидентъ въ Петербургѣ Лави, «его царское величество провозгласилъ тостъ за то, чтобы 1719-й годъ былъ такъ же замѣча-

¹⁾ П. С. З. № 3261; 3159; 2789.

²⁾ П. С. З. № 4345.

теленъ, какъ и годъ 1709-й, навѣки памятный битвой подъ Полтавой. Затѣмъ, обозрѣвая съ горечью старый русскій міръ, онъ выразилъ надежду, что посредствомъ учрежденія нѣсколькихъ совѣтовъ и коллегій ему удастся придать новый видъ этому міру¹⁾). Какъ и самыя задачи, которыя они должны были осуществлять, эти учрежденія были заимствованы съ запада.

III.

Въ начавшемся задолго до Петра процессѣ сближенія Россіи съ западомъ первая четверть XVIII вѣка была только однимъ изъ моментовъ, правда крупнѣйшимъ по значенію, но не первымъ и не послѣднимъ, и реформа занимала только одну изъ ступеней въ длинномъ хронологическомъ рядѣ заимствованій съ запада. Битайской стѣны между Россією и Европой никогда не существовало: общеніе съ западомъ шло и непосредственно, и черезъ Польшу, которая, не выработавъ никакой самостоятельной культуры, усвоивая западную и въ то же время будучи славянскою, родственною московской Руси страной, была какъ бы предназначена играть роль проводника западно-европейской культуры въ московское государство. Издавна еще это европейское вліяніе получило двоякій характеръ, касаясь обѣихъ сторонъ жизни: и матеріальной, и духовной, и шло, прогрессируя въ той и другой области, хотя и различными путями. Вліяніе перваго порядка проводилось путемъ сознательнаго и намѣреннаго заимствованія, имѣвшаго по большей части оффиціальное значеніе, такъ какъ инициаторомъ его было само государство, приведенное къ необходимости пересаживать растенія европейской культуры на русскую почву. Вліяніе въ духовной сферѣ просачивалось само собою, являясь неизбѣжнымъ, хотя и нежелательнымъ съ точки зрѣнія правительства и большинства современниковъ, послѣдствіемъ непрекращавшагося общенія съ западной Европой. Первое проводилось сверху государственною властью, второе шло снизу, захватывая отдѣльныя личности, нерѣдко встрѣчая противодѣйствіе со стороны государства и церкви. Каждое проходило свои послѣдовательныя фазы. Идейное вліяніе начиналось въ религіозной сферѣ въ видѣ разнаго рода проникавшихъ къ намъ религіозныхъ ученій; затѣмъ оно несло въ московскую Русь изящную литературу, элементы научнаго знанія; наконецъ, политическія идеи. Вліяніе матеріальной западно-европей-

¹⁾ Сб. П. О. XL, 8.

ской культуры началось съ заимствованія вѣшнихъ, техническихъ усовершенствованій, необходимыхъ для государственныхъ цѣлей. Призывались иностранные архитекторы для постройки крѣпостныхъ стѣнъ и зданій, иностранные мастера, знавшіе разнаго рода ремесла, дотолѣ неизвѣстна въ Россіи. Затѣмъ, оказалось необходимымъ заводить европейское вооруженіе; далѣе, регулярные полки иноземнаго строя, выписывая для нихъ иностранныхъ инструкторовъ. Всѣми этими нововведеніями были вызваны болѣе позднія попытки развить разработку богатствъ страны, и въ XVII в. зарождается заводская промышленность, начало которой положено также иностранцами. Болѣе частной инициативы замѣтно въ перенесеніи западно-европейской житейской обстановки: убранства дома, мебели, экипажей, костюмовъ, вкусъ къ которой довольно сильно сказывается къ концу XVII вѣка. Итакъ: общественныя постройки, вооруженіе, организація войска промышленность, частная житейская обстановка — таковы были стадіи, проходимыя послѣдовательно западнымъ вліяніемъ въ матеріальной сферѣ до Петра. Въ петровскую эпоху примкнуло новое звено къ этой цѣпи: *заимствованъ былъ механизмъ государственныхъ учреждений*. Этому заимствованію учреждений соотвѣтствовало въ намѣченномъ выше рядѣ идейнаго вліянія знакомство съ политическими идеями запада. Именно въ этомъ заимствованіи заключается оригинальность реформы Петра, ея отличие отъ предыдущихъ моментовъ западнаго вліянія. Всѣми иными своими сторонами реформа имѣла значеніе только развитія, усиленія, ускоренія темпа предыдущихъ явленій; какое бы изъ нововведеній Петра мы ни взяли: переустройство арміи, мѣры къ развитію промышленности и торговли, насажденіе образованности, даже устройство флота—всему этому можно найти antecedentes въ московской Руси XVII вѣка. Только заимствованіе иностранныхъ административныхъ и судебныхъ учреждений и введеніе ихъ въ Россіи было дѣйствительно новымъ, оригинальнымъ явленіемъ петровской эпохи, рѣзко отличающимъ ее отъ предыдущаго вѣка. Со времени Петра заимствованія учреждений были не рѣдки въ нашей исторіи, но при Петрѣ они начались впервые. Въ томъ, что это была первая попытка пересадки чужеземнаго правительственнаго механизма на родную почву, можно видѣть заранѣе причины ея неудачи; но въ томъ, что эта попытка не была и послѣдней, что она начала собою рядъ другихъ болѣе успешныхъ и плодотворныхъ, не законченныхъ и въ наши дни, можно находить интересъ къ ея подробному изученію, котораго несомнѣнно не могло бы быть, если бы она осталась единственной.

Эпохой заимствованія иностранныхъ учрежденийъ было главнымъ образомъ только послѣднее десятилѣтіе царствованія Петра, т. е. какъ разъ то время, когда чисто фискальныя цѣли въ администраціи стали уступать мѣсто болѣе широкимъ задачамъ управленія; ранѣе можно указать только на отдѣльные блѣдные опыты, въ которыхъ иностранное гораздо болѣе заключалось въ названіи, чѣмъ въ содержаніи. Далеко не такъ рѣшительно и сразу реформаторъ обратился на западъ за учрежденіями, какъ онъ обращался туда за изученіемъ военнаго искусства и кораблестроенія. Предварительно были испробованы собственныя домашнія средства въ переустройствѣ стараго, неудовлетворявшаго болѣе правительственнаго механизма. По мѣрѣ возникновенія дававшихъ о себѣ знать новыхъ потребностей сколачивались кое-какъ, безъ опредѣленнаго плана необходимыя учрежденія, на скорую руку, лишь бы только отвѣтить поскорѣе на запросы минуты, изъ стараго матеріала, по старымъ образцамъ. Не имѣя общаго плана и не будучи согласованы другъ съ другомъ, эти учрежденія получали случайный характеръ, оказывались въ противорѣчій одно съ другимъ и разрушали иногда другъ друга.

Въ извѣстной работѣ проф. Милюкова «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великаго» обстоятельно показано, къ какому кризису привели попытки преобразованія учреждений, предпринятыя въ первую половину царствованія. Здѣсь выяснено, какое вліяніе на возникновеніе административныхъ учреждений этого времени оказывали финансовыя потребности, вызванныя войною; какъ непослѣдователенъ былъ ходъ ихъ переустройства; какъ административная реформа началась съ созданія въ 1699 г. особаго вѣдомства городовъ съ московскою ратушей во главѣ; какъ слѣдующая затѣмъ губернская реформа 1708—10 гг. опрокинула всѣ результаты городской реформы и разрушила только что созданное и начавшее было функционировать вѣдомство ратуши; какъ она въ то же время нанесла ударъ и старой системѣ приказовъ, которые или закрылись, или обратились въ губернскія присутственныя мѣста московской губерніи, и какъ, наконецъ, сенатъ, поставленный во главѣ управленія, оказался не въ силахъ руководить имъ, такъ какъ былъ заваленъ рѣшеніемъ безконечной массы мелкихъ дѣлъ, не разрѣжаемой приказами, облегчавшими работу старинной боярской думы. Понятно, въ чемъ должны были заключаться причины такого неуспѣха въ дѣятельности сената, сравнительно съ дѣятельностью прежней думы. Между тѣмъ, какъ послѣдняя представляла изъ себя не единственный органъ центральнаго управленія, а только верхній этажъ его, опиравшійся

на нижній этажъ приказовъ, сенатъ, замѣняя собою и государя, находившагося въ отлучкахъ, и думу, и приказы, соединялъ въ своихъ рукахъ все центральное управленіе. Въ думу шли далеко не всѣ дѣла, притекавшія изъ областей къ центру; туда поступала только та ихъ часть, которую почему-либо затруднялись рѣшить распредѣлявшіе ихъ между собою, хотя и безъ особаго порядка, приказы. Въ сенатъ восходила непосредственно изъ губернскихъ центровъ вся масса дѣлъ, не фильтруясь предварительно въ приказахъ, и поэтому сенату не приходилось ограничивать свою дѣятельность лишь общими направленіемъ и руководствомъ администраціи или рѣшеніемъ только важнѣйшихъ и чрезвычайныхъ дѣлъ; онъ долженъ былъ топить свое вниманіе въ мелочахъ, въ неважныхъ текущихъ дѣлахъ, ежедневно приливавшихъ изъ областей благодаря тому отсутствію самостоятельности, которымъ петровскій губернаторъ не отличался отъ воеводы XVII в., навлекавшаго на себя нерѣдко выговоръ за отписки къ государю «о многихъ, о небольшихъ дѣлѣхъ, которыя вершити ему самому мочно». И только послѣ того, какъ этотъ кризисъ былъ признанъ, только послѣ того, какъ совершенно неудовлетворительнымъ оказался созданный въ первые пятнадцать лѣтъ XVIII вѣка административный механизмъ, послѣ полной неудачи всѣхъ этихъ самобытныхъ построеній, непрочныхъ и не отвѣчавшихъ въ достаточной мѣрѣ потребностямъ, преобразователь рѣшился сдѣлать новый важный шагъ въ западномъ направленіи и взять оттуда чертежи усовершенствованныхъ правительственныхъ машинъ, болѣе пригодныхъ для новыхъ дѣлей государственной работы. Къ этому заимствованію онъ подведенъ былъ, такимъ образомъ, самою силою вещей: крушеніемъ старой московской системы и тѣми пробѣлами, которые не замедлили обнаружиться въ поставленномъ на ея мѣсто строѣ учрежденій, пробѣлами, восполнить которые, повидимому, не было въ силахъ самостоятельное политическое творчество. Политическимъ инженеромъ Петръ былъ въ несравненно меньшей степени, чѣмъ корабельнымъ, и всѣ попытки самостоятельной постройки учрежденій не удавались ему, приводя къ самымъ неожиданнымъ результатамъ. Быть можетъ, эти неудачи и не позволяли надѣяться на успѣхъ подобныхъ же попытокъ въ будущемъ. Между тѣмъ мысль реформатора привыкла уже обращаться за элементами реформы на западъ и тамъ находить средства къ удовлетворенію домашнихъ нуждъ. И теперь, когда сильно почувствовалась нужда въ новыхъ учрежденіяхъ, благодаря усвоенію новыхъ государственныхъ задачъ и благодаря распаденію старой правительственной системы, эта мысль привычно обратилась туда же, куда

она направлялась и въ тѣхъ случаяхъ, когда давала себя знать нужда въ войскѣ, во флотѣ и въ усовершенствованіяхъ техники. Къ тому же эту мысль дразнили постоянно многочисленныя предложенія иностранныхъ политическихъ прожекторовъ, назойливо предлагавшихъ преобразователю то тѣ, то другія учрежденія на иностранный образецъ. Разочарованный въ предпринятыхъ самостоятельныхъ попыткахъ, соблазняемый представленными проектами и во время заграничныхъ путешествій нѣсколько присмотрѣвшійся къ западнымъ административнымъ порядкамъ Петръ постепенно пришелъ къ рѣшенію перенести въ Россію западныя административныя учрежденія, и центральныя, и областныя. Такъ, его реформа прошла свой законченный циклъ: начавшись съ заимствованія иноземнаго платья, она оканчивалась заимствованіемъ государственнаго устройства.

Было бы, однако, рискованно проводить параллель между этими двумя полюсами заимствованія. Европейское платье было взято безъ особаго разбора и цѣликомъ такъ, какъ его надѣвали европейцы. Учрежденія не были скопированы безъ разбора и рабски. Среди западныхъ образцовъ произведенъ былъ вѣкоторый выборъ, и выбранныя подверглись перекройкѣ сообразно съ условіями страны, гдѣ собирались ихъ вводить. Та система учреждений, которая стала осуществляться съ этого года выработывалась и подготавливалась въ теченіе довольно долгаго времени. Окончательное рѣшеніе ввести коллегіи на иностранный образецъ созрѣло у Петра въ 1715 г. Въ письмѣ къ Лейбницу отъ 26 апрѣля этого года ганноверскій уполномоченный при русскомъ дворѣ Веберъ увѣдомлялъ его, что «царь твердо рѣшился устроить коллегіи». Тогда же былъ принятъ на русскую службу извѣстный голштинецъ Генрихъ Фикъ, специалистъ по государственному праву, и отправленъ въ Швецію для изученія и описанія тамошнихъ административныхъ учреждений. Но и послѣ того, какъ созрѣло рѣшеніе ввести администрацію на иностранный образецъ, нѣсколько лѣтъ было посвящено на сравнительное изученіе западныхъ учреждений. Предпринятъ былъ ихъ обзоръ: очевидно, что представленными ему до того проектами Петръ не довольствовался. Помимо миссіи Фика, русскимъ резидентамъ при иностранныхъ дворахъ поручено было составлять описанія учреждений тѣхъ странъ, при которыхъ они были аккредитованы. Такъ кн. В. Долгорукову, посланнику въ Копенгагенъ, предписано было «прислать весь анштальтъ экономіи государства датскаго, а именно: сколько коллегіумъ, что каждой должность и о штатѣ ихъ». Такое же порученіе получилъ Веселовскій въ Вѣнѣ. Предписывалось высылать изъ-за границы свѣдущихъ въ административномъ устройствѣ чиновниковъ,

которые бы могли познакомить русскихъ съ иностранными учрежденіями, «понеже», какъ жаловался царь, «всѣхъ обстоятельствъ въ книгахъ не пишутъ». Отъ иностранцевъ, состоявшихъ на русской службѣ, требовались свѣдѣнія объ иностранныхъ административныхъ учрежденіяхъ. Петръ однако не ограничивался чтеніемъ доставляемыхъ ему описаній; гдѣ было можно, обозрѣвалъ учрежденія самъ. Сохранилось извѣстіе, что въ бытность въ Копенгагенѣ въ 1716 г. онъ посѣщалъ датскія коллегіи и самъ списывалъ правила ихъ дѣлопроизводства. Можно поэтому думать, что когда пришлось сдѣлать окончательный выборъ учреждений для Россіи, и выборъ этотъ палъ на шведскія, онъ сдѣланъ былъ сознательно, и самъ преобразователь изъ личныхъ наблюденій, изъ книгъ, изъ специально составленныхъ описаній и изъ бесѣдъ со свѣдущими иностранцами былъ уже довольно знакомъ съ управленіемъ нѣсколькихъ европейскихъ странъ, чтобы одѣлать по достоинству шведское ¹⁾).

Не трудно понять, почему это послѣднее должно было получить предпочтеніе при выборѣ. Прежде всего самыя природныя и бытовыя условія Швеціи казались Петру довольно близко подходящими къ такимъ же условіямъ Россіи: такую мысль онъ высказывалъ Бестужеву, отправляя его посломъ въ Швецію; поэтому царь имѣлъ основаніе рассчитывать, что шведская администрація скорѣе и съ наибольшимъ успѣхомъ привьется въ Россіи. Затѣмъ, по своей систематичности, стройности и удобству дѣйствія шведскія административныя учрежденія въ XVII вѣкѣ считались лучшими въ Европѣ. Ими могли быть объясняемы тѣ успѣхи и тотъ разцвѣтъ могущества, которыми Швеція поразила въ XVII вѣкѣ Европу, а въ началѣ XVIII столѣтія Россію, испытавшую съ такою болью ея превосходство въ первые годы сѣверной войны. Наконецъ, шведскія учрежденія были въ Россіи лучше другихъ извѣстны. Самая эта столь долговременная и столь напряженная, потребовавшая отъ русскаго общества такого огромнаго количества силъ и средствъ война со шведами не могла, конечно, не возбуждать и въ правительствѣ, и въ народѣ сильнаго интереса къ Швеціи и ко всему шведскому, и, между прочимъ, къ ея государственному строю, которымъ она тѣмъ болѣе такъ славилась. Война представила и средства для детальнаго и даже практическаго знакомства съ шведскими учрежденіями. Была завоевана значительная

¹⁾ *Герье*, Отношеніе Лейбница къ Россіи и Петру В. Ж. М. Н. П. 1870 г. апрѣль, стр. 369. *Милюковъ*, Госуд. хозяйство. стр. 574, 589. *Берендтсъ*, Нѣсколько словъ о коллегіяхъ Петра В. Яросл. 1896 г., стр. 17 (актовая рѣчь).

шведская территория; управление этой территорией становилось вопросом, который приходилось решать русскому правительству — и здесь оно на практикѣ могло познакомиться съ устройствомъ и дѣятельностью шведской администраціи. Война давала также и другое средство для этого: въ Россіи находилось большое число шведскихъ плѣнныхъ, которые могли знакомить русское общество съ порядками своей родины, и недаромъ русское правительство усердно старалось привлекать этихъ плѣнниковъ къ занятію должностей въ русской гражданской службѣ¹⁾. Съ другой стороны русскіе плѣнники въ Швеціи могли еще ближе въ качествѣ очевидцевъ узнать шведскую администрацію. «Генераль Вейде и нѣкоторые другіе русскіе офицеры», сообщает ганноверскій резидентъ Веберъ въ цитированномъ уже выше письмѣ къ Лейбницу, «находившіеся въ плѣну въ Швеціи со времени нарвскаго дѣла и познакомившіеся съ устройствомъ шведскаго государства, руководить его величество въ учрежденіи коллегій». По всѣмъ этимъ причинамъ шведскія учрежденія должны были болѣе другихъ привлекать къ себѣ ищущую мысль реформатора, какъ казавшіеся лучшими вообще, притомъ ближе подходящими для Россіи и какъ бывшія наиболѣе въ ней извѣстными къ тому времени. Послѣ того, какъ Фикъ въ 1717 г. вернулся изъ командировки и привезъ съ собою цѣлую кипу описаній шведскаго управленія, рѣшеніе въ пользу шведскихъ образцовъ вполнѣ созрѣло. Проектамъ Фика данъ былъ ходъ, и они были подвергнуты дальнѣйшей разработкѣ.

Итакъ, шведскія учрежденія не были заимствованы случайно: въ ихъ выборѣ слѣдуетъ видѣть сознательную оцѣнку. Но получивъ предпочтеніе, они не были введены въ Россію цѣликомъ такъ, какъ они существовали въ Швеціи и были описаны Фикомъ. Они подверглись переработкѣ и измѣненіямъ. Менѣе всего можно упрекнуть Петра въ намѣреніи рабски копировать заграничныя учрежденія. Въ цѣломъ рядѣ указовъ весьма ясно выражается его желаніе вводить въ Россію только тѣ изъ нихъ, которыя можно ввести сообразно съ русскимъ бытомъ и условіями русской дѣйствительности. То, что не можетъ быть приспособлено къ этому быту и условіямъ, должно быть оставлено совсѣмъ или замѣнено и дополнено соотвѣтственно требованіямъ русской жизни. «Всѣмъ коллегіямъ», пишетъ царь 28 апр. 1718 г. «надлежитъ нывѣ на основаніи шведскаго устава сочинить во всѣхъ дѣлѣхъ и порядкахъ по пунктамъ. А которые пункты въ шведскомъ регламентѣ неудобны или съ ситуаціей сего государства несходны и оныя составить по

¹⁾ П. С. З. № 3101, 3259, 3497 и др.

своему разсужденію». Открывалась, такимъ образомъ, нѣкоторая свобода самостоятельному политическому творчеству. «Надлежитъ» — возвращается Петръ къ тому же предмету въ іюнѣ того же года, «шведскій регламентъ съ русскимъ сводить... а что перемѣнить и какимъ образомъ оному быть, оное, поставя, приносить въ сенатъ, одну коллегію по другой. А въ сенатѣ оныя спорныя дѣла рѣшить и ставить свое мнѣніе, и готовить тогда въ докладъ, гдѣ буду присутствовать, и ставить на мѣрѣ». Въ этихъ распоряженіяхъ проводится мысль о необходимости сличенія шведскихъ порядковъ съ русскими и переработки первыхъ для приспособленія ко вторымъ, при чемъ указывается и самый порядокъ переработки: участіе въ ней отдѣльныхъ коллегій, представляющихъ проекты, сената ихъ обсуждающаго и государя, утверждающаго представленія сената. Точно такая же мысль о необходимости переработки шведскихъ уставовъ, какую мы видимъ въ приведенныхъ указахъ относительно коллегій, высказывается и въ указахъ, касающихся областной реформы. Организацию шведскаго областного управленія царь предписываетъ «спускать съ русскими обычаями, что можетъ быть по старому и что перемѣнить». На докладѣ Фика о томъ, чтобы областную реформу проводить не сразу, а подвергнуть ее предварительному обсужденію, «дабы ничего супротивъ пользы натуры обстоательства сей земли не учинилось», Петръ собственноручно написалъ резолюцію: «земское управленіе надлежитъ, шведское съ русскимъ сложа и на мѣрѣ свои мнѣнія поставя—изготовить въ докладъ». Наконецъ, предписывая ввести въ провинціяхъ вновь установленное управленіе, царь приказалъ дать его чинамъ «инструкціи и прочіе порядки всѣ противъ шведскаго», однако не удержался, чтобы тотчасъ же въ скобкахъ не замѣтить: «или что переправя». Такимъ образомъ ясно, что въ намѣренія реформатора вовсе не входило безусловное введеніе шведскихъ учрежденій въ ихъ полномъ составѣ. Сенату, обсуждавшему проекты реформы, предписывалось удерживать то изъ существующаго стараго русскаго, что сохранить онъ призналъ бы необходимымъ, и отсѣкать въ шведскихъ образцахъ то, что ввести оказалось бы невозможнымъ. ¹⁾

Но могло ли время Петра справиться съ такой трудно разрѣшимой задачей, какъ приспособленіе къ русской жизни чужеземныхъ учрежденій? Присматриваясь къ осуществленію административной реформы, мы, дѣйствительно, найдемъ не мало отступленій отъ шведскихъ

¹⁾ П. С. З. № 3197. Дѣл. сев. кн. 42 л. 121. П. С. З. № 3208. Сб. И. О. т. XI стр. 371.

образцовъ и въ центральномъ, и въ областномъ управленіи. Нѣкоторыя шведскія учрежденія не нашли себѣ мѣста въ Россіи; съ другой стороны сохранены были нѣкоторые старые русскіе порядки; наконецъ, были введены нѣкоторые порядки, какихъ не было ни въ Швеціи, ни въ Россіи ранѣе, и происхожденія которыхъ надобно искать изъ другихъ странъ. Такъ, напр., въ Россіи была учреждена юстицъ-коллегія, которой въ Швеціи не существовало. Регламенты коллегій не во всѣхъ случаяхъ составлялись по шведскимъ образцамъ. Наиболѣе близкимъ къ шведскому оригиналу вышло новое русское финансовое управленіе, въ особенности областное. Но регламентъ камеръ-коллегіи былъ составленъ довольно самостоятельно отъ шведскихъ источниковъ; составитель инструкціи коммерцъ-коллегіи слѣдовалъ проекту другаго знаменитаго спеціалиста по государственному праву на русской службѣ—Любераса болѣе, чѣмъ шведскому регламенту той же коллегіи; при составленіи регламента адмиралтействъ-коллегіи были приняты во вниманіе не только шведскій, но также англійскій, голландскій, французскій и датскій регламенты, а между тѣмъ этотъ адмиралтейскій регламентъ долженъ былъ послужить впоследствии образцомъ для всѣхъ другихъ частей управленія. ¹⁾ Уже совер-

¹⁾ *Миллюковъ*, Госуд. хозяйство стр. 596: «Оригиналъ для регламента камеръ-коллегіи можно предполагать въ шведскомъ Порядкѣ для камеръ-коллегіи...» Однако, «самое содержаніе русскаго регламента показывается», какъ говоритъ далѣе авторъ, «что въ данномъ случаѣ заимствованіе не было особенно близкимъ». Ср. стр. 605: о составленіи инструкціи коммерцъ-коллегіи. 0 составѣ и значеніи адмиралтейскаго регламента см. *Берендтъ*, Нѣсколько словъ о коллегіяхъ стр. 24. П. С. З. №№ 3981. 4125. 4165. 4232. 4008: «во всѣхъ коллегіяхъ сдѣлать регламенты противъ адмиралтейской коллегіи; только, гдѣ потребно, имена переимѣнить, а анштагтъ чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ». Указаніе на составленіе и переработку регламентовъ коллегій по образцу адмиралтейскаго см. у *Миллюкова* ор. cit. стр. 608. (ср. *Ардашевъ*, Регламентъ вотчинной коллегіи). Дополняемъ эти свѣдѣнія ссылкой на хранящійся въ дѣлахъ сената документъ, содержащій проектъ новой инструкціи камеръ-коллегіи, составленный на основаніи приведеннаго выше указа и представленный сенату, но не получившій почему-то утвержденія. Дѣл. сен. кн. 225 л. 34—111. Этотъ новый регламентъ камеръ-коллегіи былъ составленъ изъ слѣдующихъ элементовъ: изъ 77 статей—18 заимствованы изъ перваго регламента камеръ-коллегіи, утвержденного 11 Дек. 1719 г. (П. С. З. № 3466). Это статьи: 1, 7, 16, 19, 20—22, 24—32, 76, 77 новаго регламента. Далѣе, 11 статей представляютъ «ишнія» камеръ-коллегіи (8—13, 15, 17—18, 23, 75 новаго регл.), въ которыхъ, очевидно, находили себѣ удовлетвореніе потребности, выясненныя практикой (напр. ст. 17 о

шенно чуждымъ духу и практикѣ шведскихъ коллегій являлся указъ 11 Декабря 1717 г. ¹⁾, вводившій выборное начало при организаціи личного состава коллегій и предписывавшій совѣтниковъ и ассессоровъ «выбирать баллотиромъ» въ соединенномъ присутствіи всѣхъ коллегій. Точно такъ же при обсужденіи областной реформы была совершенно оставлена низшая шведская областная единица—приходъ, и въ русскомъ устройствѣ такой единицей оказалась шведская средняя—дистриктъ, который притомъ вышелъ совершенно инымъ по размѣрамъ, чѣмъ въ Швеціи. Наконецъ, и въ самыхъ инструкціяхъ, регулирующихъ дѣятельность чиновъ областного управления и представляющихъ иногда буквально точный переводъ шведскаго текста, приходилось дѣлать измѣненія сообразно съ условіями русской жизни ²⁾.

Всѣ эти наблюденія должны, несомнѣнно, смягчить характеристику административной реформы послѣдняго десятилѣтія царствованія, дан-

предоставленіи коллегіи наблюденія за подушнымъ сборомъ). Изъ этихъ двухъ отдѣлашъ относятся статьи, опредѣляющія самое *содержаніе* дѣятельности камеръ-коллегіи. Статьи, взятая изъ адмиралтейскаго регламента, опредѣляютъ главнымъ образомъ *форму* ея дѣятельности. Ихъ всего 46 (2—6; 33—79; 72—74). Наконецъ, по одной статьѣ взято изъ «пунктовъ ижерской канцеляріи» (14) и изъ устава морскаго (71).

¹⁾ П. С. З. № 3128. По генеральному регламенту (П. С. З. № 3534 гл. XI) совѣтниковъ и ассессоровъ предписано выбирать въ сенатъ. Но по указу 12 Января 1722 г. (П. С. З. № 3877) президентъ юстицъ-коллегіи избирается особой избирательной коллегіей, въ которую входятъ: 1) сенатъ, 2) всѣ офицеры, 3) сто человекъ лучшихъ дворянъ. Коллегія производитъ выборъ изъ 9 кандидатовъ, представляемыхъ по 3 отъ каждой группы.

²⁾ Анализъ этихъ инструкцій сравнительно съ ихъ шведскими оригиналами сдѣланъ проф. *Миллюковымъ*: Госуд. хоз. 626—633. Если подвести итоги его наблюденіямъ, передѣлка шведскихъ инструкцій въ русскія выразится въ такомъ видѣ: въ шведской инструкціи ландсгевдингу содержится всего 52 параграфа. При составленіи русской инструкціи воеводѣ изъ нихъ: переведено буквально—2, совсѣмъ опущено 6, переведено съ сокращеніями 26, переведено съ значительными сокращеніями 8, передѣлано съ приспособленіемъ къ русскимъ порядкамъ 3, зачтѣно совершенно самостоятельными параграфами—7. Точно такъ же въ инструкціи камериру изъ 22 параграфовъ соотвѣтствующей шведской переведено, притомъ съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями—12, остальные 10 опущены, и вмѣсто нихъ вставлено самостоятельныхъ—8. Изъ статей шведской инструкціи герадсъ-фохту въ русскую инструкцію земскому комиссару заимствовано безъ измѣненій—7; опущено совершенно 6, остальные передѣланы. Весь конецъ русской инструкціи, начиная съ статьи 20, совершенно оригинальный.

ную внимательнымъ наблюдателемъ современной ему русской жизни, извѣстнымъ секретаремъ прусскаго посольства при дворѣ Петра, Фокеродтомъ, писавшимъ притомъ 13 лѣтъ спустя послѣ смерти преобразователя, что давало ему возможность видѣть и оцѣнить ближайшіе результаты реформы. «Увидѣвъ ясно безпорядки въ управленіи и царившее всюду взяточничество, котораго далеко не чуждались его ближайшіе и наиболѣе довѣренные сотрудники», рассказываетъ Фокеродтъ, «Петръ I попалъ на мысль установить во внутреннемъ управленіи царства, подобно военному дѣлу, такой же порядокъ, какой былъ заведенъ въ другихъ европейскихъ земляхъ. Признавая шведовъ своими учителями въ военномъ дѣлѣ, онъ думалъ, что такъ же точно и ихъ учрежденія по благоустройству и государственнымъ доходамъ можно съ такимъ же хорошимъ успѣхомъ ввести въ своемъ царствѣ. И до того допустилъ онъ овладѣть собой такому предубѣжденію, что, не совѣтуясь ни съ кѣмъ, въ 1716 г. тайно послалъ одного чело-вѣка въ Швецію, надававъ ему множество денегъ, чтобы только достать указы и правила тамошнихъ коллегій. Они такъ понравились ему, что безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, годятся ли еще подобныя учрежденія и насколько годятся въ Россіи, быстро рѣшился ввести ихъ у себя и для этой цѣли велѣлъ набрать себѣ на службу у нѣмцевъ порядочную толпу людей, которые должны были служить въ этихъ коллегіяхъ вице-президентами, совѣтниками и секретарями. Въ началѣ 1719 г. всѣ эти учрежденія открыты были въ Петербургѣ. Но скоро оказалось, что ими поторопились, что только больше путаницы можно ожидать отъ нихъ въ дѣлопроизводствѣ, а не порядка и точности Это заставило Петра I въ 1722 г. подвергнуть вторичному измѣненію его новыя коллегіи, распустить большую часть иностранцевъ, а самымъ коллегіямъ съ удержаніемъ ихъ нѣмецкаго названія, дать такое устройство, которое близко подходило бы къ старинному русскому». ¹⁾ Въ этой характеристикѣ, разумѣется, сильныя преувеличенія. Преувеличена та поспѣшность, съ которою преобразователь пришелъ къ необходимости реформы административныхъ учреждений: все дѣло представлено какимъ то внезапнымъ и случайнымъ осѣненіемъ; преувеличена и та степень подражанія шведскому оригиналу, съ которой реформа была проведена. Къ заимствованію иностранныхъ учреждений приводилъ, какъ мы видѣли, самый ходъ обстоятельствъ, и оно началось только послѣ многихъ попытокъ самостоятельной реформы. Не

¹⁾ Чт. О. И. Др. 1874 г. кн. 2. § 26. 27.

такъ внезапно, какъ это казалось Фокеродту, преобразователь остановился на шведскихъ учрежденіяхъ; не съ такою полнотою и безусловно онъ ихъ намѣревался вводить и вводить.

И все же въ этой характеристикѣ есть большая доля правды. Несмотря на отмѣченные отступленія, административная реформа все таки близко подходила къ шведскому устройству. Отступленія касались деталей и мелочей; но основныя начала всецѣло совпадали съ тѣми, на которыхъ была построена шведская администрація. Въ особенности это справедливо относительно областныхъ учреждений 1719 г., структура которыхъ болѣе напоминала шведскій образецъ, чѣмъ структура центральныхъ, и которыя безъ особой натяжки можно поэтому называть шведскими. Дальнѣйшія главы этой книги покажутъ намъ, насколько правъ былъ Фокеродтъ, приписывая причину неудачи реформы несоотвѣтствію заимствуемыхъ учреждений той средѣ, въ которой имъ предстояло дѣйствовать. Исслѣдовать сколько нибудь глубоко и детально степень пригодности новыхъ учреждений къ средѣ не было ни умѣнія, ни средствъ. При всѣхъ благихъ намѣреніяхъ согласовать реформу съ «ситуаціей сего государства»—это оказывалось невозможнымъ, такъ какъ эта ситуація не была въ достаточной мѣрѣ извѣстна и не поддавалась выисненію. Впрочемъ, на такой недостатокъ довольно легко тогда смотрѣли. Въѣкъ раціонализма и полицейскаго государства, въѣкъ Фиковъ и Люберасовъ, бродячихъ политическихъ прожекторовъ и знатоковъ государственныхъ учреждений, нанмавшихся въ любую страну, подобно наемнымъ полководцамъ, былъ не только полонъ самой оптимистической вѣры въ благодѣтельное дѣйствіе законовъ и учреждений, но также и вѣры въ безусловную возможность приложить раціональныя, какими и казались тогда шведскіе, или близкіе къ шведскимъ образцамъ законы и учрежденія, ко всякой средѣ, изучать которую поэтому и не считали нужнымъ. За то и среда мстила смѣлымъ реформаторамъ совершенно неожиданнымъ крушеніемъ ихъ раціоналистическихъ построеній.

IV.

Процессъ подготовки административной реформы въ его обѣихъ стадіяхъ: и въ стадіи переработки иностранныхъ оригиналовъ въ первоначальныхъ проектахъ, и въ стадіи обсужденія этихъ проектовъ, былъ такъ обстоятельно изложенъ почтеннымъ авторомъ «Государственнаго хозяйства Россіи въ первой четверти XVIII в.», что это избавляетъ

насть отъ обязанности рассказывать его еще разъ. Административная реформа проходила такъ же безсистемно, какъ и всѣ вообще петровскія реформы, и жестоко ошибся бы тотъ, кто представлялъ бы себѣ въ ней какую-либо планомѣрность, кто ждалъ бы видѣть въ ея основѣ какой либо предварительный планъ, хотя бы отдаленно похожій на извѣстный планъ преобразования, составленный столѣтíемъ позже Сперанскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, приступая къ реформѣ, не опредѣляли заранѣе ея границъ, и только уже сама практическая необходимость наталкивала въ дальнѣйшемъ на такія опредѣленія. Заимствуя коллегіи, не знали, что придется перестраивать сенатъ; до представленія Фика отъ 9 мая 1718 г. о томъ, что «всѣ коллегіи касаются до губерній, и того ради потребно, чтобъ правительство губернское на извѣстной мѣрѣ поставить» — не думали, что преобразование надо будетъ распространить и на областныя учрежденія. Точно такъ же административную реформу въ эпоху ея подготовки не считалось нужнымъ согласовать съ другими параллельно предпринятыми реформами, напр., военной, и отсюда институты одной оказывались въ противорѣчій съ институтами другой. Благодаря такому отсутствію заранѣе достаточно разработаннаго и согласованнаго съ другими реформами общаго плана, неизбѣжны были недосмотры, пробѣлы, противорѣчія и ошибки, которые отклоняли реформу отъ первоначальныхъ намѣреній реформатора, которые потомъ приходилось исправлять съ откровенными признаніями, что «неразсмотря тогда учинено было». И однако, несмотря на весь этотъ хаосъ, среди котораго выработывались новыя государственныя учрежденія, въ нихъ, какъ въ ихъ внѣшнемъ устройствѣ, такъ и въ тѣхъ цѣляхъ, которыхъ достигать должна была ихъ дѣятельность, нельзя не замѣтить присутствія нѣкоторыхъ общихъ основныхъ началъ. Этими началами проникнуты проекты новыхъ учреждений въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ проекты должны были переходить въ дѣйствительность. Правда, отсутствіе общаго плана реформы отнимаетъ у насъ иногда возможность съ полной отчетливостью судить о намѣреніяхъ реформатора; но этотъ недостатокъ до нѣкоторой степени восполняется тѣми нормами, по которымъ должны были устраиваться и дѣйствовать учрежденія, и которыя заключаются въ регламентахъ и инстукціяхъ, регулирующихъ ихъ устройство и дѣйствіе. Эти документы драгоцѣнны для насъ тѣмъ, что открываютъ намъ идеалы реформатора и показываютъ, чѣмъ *должна была быть* реформа по его мысли. Жизнь, разумѣется, не осуществить во многомъ этихъ идеаловъ; это не трудно предвидѣть заранѣе. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденіямъ только что созданнымъ, пришлось тотчасъ же стол-

кнуться съ дѣйствительностью, и это столкновение нерѣдко извращало и затемняло основныя начала, на которыхъ учрежденія строились. Но въ намѣреніяхъ преобразователя, по скольку эти намѣренія сказались въ изданныхъ имъ инструкціяхъ и регламентахъ, ихъ можно прослѣдить вполнѣ ясно. Какъ и слѣдовало ожидать, эти начала, естественныя продукты своего времени, назойливо проникали въ мировоззрѣніе реформатора, овладѣвали его мыслью, подчиняли ее себѣ и затѣмъ неизбежно отражались въ созданія этой мысли, даже помимо его воли.

Итакъ, въ чемъ же можно видѣть эти новые принципы? Выше мы замѣтили ихъ присутствіе и во внѣшнемъ устройствѣ, которое должны были получить новыя учрежденія, и въ дѣляхъ, которыя этимъ учрежденіямъ были поставлены. Мы и рассмотримъ ихъ въ такой послѣдовательности.

Двѣ основныя черты отличаютъ собою устройство новыхъ учреждений. Это были: во-первыхъ, логически правильное разчлененіе частей управленія и, во-вторыхъ, единство всей его системы. Правильное разчлененіе и стройный синтезъ были, конечно, требованіями разума, вносящаго ихъ всюду, гдѣ только онъ дѣйствуетъ, потому что они являются непремѣнными условіями его работы. Въ этихъ чертахъ учреждений и отразилась печать той рационалистической эпохи просвѣщеннаго абсолютизма, въ которую осуществлялась реформа.

Логически правильное разчлененіе органовъ управленія было крупнымъ вкладомъ, внесеннымъ реформою Петра въ устройство русскаго государственнаго механизма. Значеніе этого вклада станетъ ясно, если припомнить въ общихъ чертахъ устройство правительственной системы XVII вѣка. Хорошо извѣстно, какую неудачу терпятъ всѣ попытки классифицировать старинныя московскіе приказы благодаря полному исторически образовавшемуся беспорядку въ распредѣленіи дѣлъ между ними, и эта задача, вѣроятно, навсегда останется своего рода квадратурой круга въ исторіи русскаго государственнаго права. «При отсутствіи общихъ началъ управленія и разнообразіи возникавшихъ потребностей», говорить проф. Градовскій, «число приказовъ было крайне неопредѣленно; приказовъ могло быть столько, сколько было потребностей у государства, и каждая потребность, каково бы ни было ея относительное значеніе, могла дать существованіе самостоятельному приказу. Никакой іерархіи между отраслями управленія, а слѣдовательно, и возможности расположить разныя вѣдомства по отдѣльнымъ группамъ не было. Приказы, создаваемые по мѣрѣ потребностей, размножаются бесконечно». Притомъ въ одномъ и томъ же приказѣ вѣ-

дались нерѣдко дѣла самыхъ различныхъ категорій. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, распредѣлять приказы по роду дѣлъ, когда, напр., посольскій приказъ, ведя дипломатическія сношенія и разрѣшая сложные международные вопросы, завѣдывалъ въ то же время отдачей на откупъ кружечныхъ дворовъ въ смоленскомъ уѣздѣ, а приказъ тайныхъ дѣлъ, родъ собственной его величества канцеляріи, параллельно съ негласнымъ контролемъ надъ всей государственной администраціей управлялъ также придворной охотой? На мѣсто приказовъ учреждались коллегіи, которыя считались тогда необходимою принадлежностью хорошо устроеннаго государства, и безъ которыхъ невозможны были его процвѣтаніе и успѣхи. «Искусство до сего времени довольно доказало», говорилось въ одномъ проектѣ учрежденія коллегій, поданномъ Петру, «что государства и земли въ лучшее состояніе приведены быть не могутъ иначе, какъ учрежденіемъ добрыхъ коллегій». Проводникъ и сторонникъ западно-европейскаго государственнаго устройства, Петръ былъ горячимъ приверженцемъ коллегіальной формы управленія, на которую возлагалъ самыя розовыя надежды. Выразителемъ его взглядовъ на преимущества этого управленія можно считать Теофана Прокоповича, который въ Духовномъ Регламентѣ, составлявшемся какъ разъ въ то время, когда вводились коллегіи, доказывая удобство коллегіального порядка для церковнаго управленія, выясняетъ его достоинство вообще. Коллегія, по его мнѣнію, можетъ скорѣе и легче постигнуть истину, такъ какъ вообще «извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицомъ», а въ коллегіи именно «предложенную нужду разбираютъ умы многіе, и что одинъ не постигнетъ, то постигнетъ другій, а чего не увидитъ сей, то онъ увидитъ»; далѣе, коллегія внушаетъ гораздо большую охоту повиноваться своимъ опредѣленіямъ сравнительно съ единоличными указами, благодаря авторитету этихъ опредѣленій; теченіе дѣлъ въ коллегіи равномернѣе, такъ какъ не прерывается съ перемѣной лицъ, какъ это бываетъ въ случаѣ болѣзни или смерти единоличнаго правителя; въ коллегіи нѣтъ мѣста тѣмъ порокамъ, которыми страдала тогда единоличная администрація: въ ней не можетъ быть пристрастія и лихоимства, потому что члены ея взаимно контролируютъ другъ друга; съ другой стороны, она можетъ дѣйствовать болѣе свободно, потому что всей совокупности ея состава не придется испытывать страхъ отъ «гвѣва сильныхъ» и поддаваться ихъ вліянію. Наконецъ, дѣнное свойство коллегіальной формы еще и то, что коллегія—хорошая правительственная школа для еще неопытныхъ членовъ. Такова вкратцѣ аргументація Духовнаго Регламента. Пропитанный этими взглядами Петръ считалъ коллегіальную форму

обязательной даже въ военномъ дѣлѣ. «Понеже все лучшее устройство черезъ совѣты бываетъ», гласить одна изъ статей воинскаго устава, «того ради повелѣваемъ, дабы, какъ въ генералитетѣ, такъ и въ полкахъ совѣты о всякихъ дѣлахъ заранѣе имѣли». Главнокомандующему арміей, который, по выраженію устава, по отношенію къ арміи «душѣ человѣческой въ тѣлѣ уподобляется», строго запрещено подъ страхомъ штрафа «чинить главныя и великія дѣла и всякія начинанія безъ консили генераловъ собственнымъ своимъ изволеніемъ». Мнѣнія на этихъ военныхъ совѣтахъ должны подаваться письменно за подписями ихъ авторовъ, и только въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятели разрѣшается отправлять «словесный консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ». Тѣ же предписанія содержитъ и морской уставъ относительно генераль-адмирала. Въ извѣстномъ указѣ 22 дек. 1718 г. о запрещеніи обращаться съ челобитными непосредственно къ государю, не пройдя предварительно всѣхъ инстанцій, написанномъ или продиктованномъ самимъ Петромъ, слишкомъ ясно, во всякомъ случаѣ, носящемъ на себѣ всѣ особенности его слога, преобразователь, ставя себѣ въ заслугу учрежденіе коллегій, указалъ главное преимущество ихъ сравнительно съ прежними учрежденіями: въ нихъ больше мѣста законности и стѣсняется прежній произволъ. «Нынѣ, управа войско», говорится въ этомъ указѣ, «милосердуя его величество о народѣ, и о земскомъ справедливомъ правленіи не изволилъ пренебречь, но трудится и сіе въ такой же добрый порядокъ привести, какъ и воинское дѣло, чего ради учинены коллегіи, т. е. собраніе многихъ персонъ, вмѣсто приказовъ, въ которыхъ президенты, или предсѣдатели, не такую мочь имѣютъ, какъ старше судьи дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищей своихъ ничего учинить. Также и прочія обязательства великія суть, что отымаютъ старыя посползованія дѣлать». Еще ранѣе общаго преобразования администраціи Петръ пытался примѣнить коллегіальную форму и въ городскомъ управленіи въ видѣ бурминстерской палаты, и въ губернскомъ въ видѣ ландратскихъ коллегій подъ предсѣдательствомъ губернатора. Ихъ неудача не останавливала его, и теперь та же форма была примѣнена ко всѣмъ центральнымъ органамъ управленія и къ нѣкоторымъ мѣстнымъ¹⁾.

Но, помимо большаго совершенства въ формѣ рѣшенія дѣлъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, введеніе коллегій вносило еще

¹⁾ Государств. архивъ, кабин. дѣл. II, 38, л. 182; П. С. З. № 3718; уставъ воинскій I, § 5; *ibid.* гл. X; уставъ морской, кн. I, гл. I, 3; П. С. З., № 8261.

другую и, можетъ быть, гораздо болѣе важную черту въ устройство управленія. Система коллегій отличалась правильностью разчлененія центральныхъ органовъ и правильностью распредѣленія дѣлъ между ними. Реестръ коллегій, приложенный къ указу 12 дек. 1718 г. объ ихъ учрежденіи, опредѣляетъ родъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію каждой, и насчитываетъ ихъ девять. Три изъ нихъ вѣдаютъ внѣшнія сношенія и національную оборону на сушѣ и на морѣ, это—коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, воинская и адмиралтейская; три другія распредѣляютъ между собою государственное хозяйство: камеръ-коллегія, которая должна была вѣдать «всякое расположеніе и вѣдѣніе доходовъ денежныхъ всего государства»; штатсъ-конторъ-коллегія, которой принадлежало «вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ расходовъ», и ревизионъ-коллегія, сосредоточивавшая въ своихъ рукахъ контроль государственныхъ доходовъ и расходовъ. Двѣ коллегіи несутъ заботы о торговлѣ и промышленности: коммерцъ-коллегія, обязанность которой—«смотреть надъ всѣми торгами и торговыми дѣйствіи»; далѣе, мануфактуръ-и-бергъ-коллегія (впослѣдствіи распавшаяся на двѣ), къ вѣдомству которой относилось горное дѣло, заводы и фабрики. Наконецъ, послѣдняя, девятая—юстицъ-коллегія стала во главѣ судебныхъ учреждений государства; къ ея же вѣдомству были отнесены и поземельныя дѣла, и помѣстный приказъ сдѣлался подчиненнымъ ей учрежденіемъ, какъ бы ея департаментомъ. Впослѣдствіи эта система коллегій терпѣла измѣненія, однѣ коллегіи закрывались, другія теряли самостоятельность, третьи открывались вновь, но основная черта системы—правильность въ распредѣленіи дѣлъ между ними, если и страдала, то все же не настолько, чтобы сдѣлать систему коллегій похожей на прежнюю систему приказовъ ¹⁾.

Та же стройность была придана и мѣстному управленію. Въ систему мѣстной администраціи реформа вносила дифференціацію органовъ и правильность въ распредѣленіи дѣлъ между ними. Прежде всего она разчленяла областное управленіе по инстанціямъ, устанавливая ихъ двѣ: провинцію и дистриктъ. Затѣмъ, подобно тому, какъ и въ центрѣ, она создавала для каждой отрасли дѣлъ спеціальныя органы. Уже областное управленіе XVII в. было до нѣкоторой степени дифференцировано: та или другая категория дѣлъ поручалась отдѣльнымъ лицамъ; но разчлененіе обязанностей между различными органами областного управленія XVII в. было довольно случайнымъ. Теперь реформа стремилась регулировать его общими и постоянными нор-

¹⁾ Грѣдовскій, Соч. II, 351. П. С. З. № 3255.

мами. Здѣсь, во-первыхъ, слѣдуетъ отмѣтить выдѣленіе судебныхъ функций изъ сферы администраціи въ особое вѣдомство. Мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи, которую проводила Екатерина II и осуществить которую вполнѣ, хотя и не на долго, удалось только времени Александра II, впервые блеснула въ эпоху Петра Великаго; она очень ясно была выражена въ новой системѣ областного управленія, при чемъ, вводя это заимствованное изъ чужихъ источниковъ начало, реформа шла совершенно наперекоръ духу старинной русской администраціи. Насколько судебная власть считалась существенной принадлежностью древне-русскаго администратора, видно хотя бы изъ того, что начальники приказовъ, даже не имѣвшихъ спеціально судебного характера, назывались *судьями*, такъ какъ нѣкоторая доля судебной власти была у каждаго приказа. Теперь административнымъ чинамъ предписано было «до юстиціи не касаться»; учреждены были особые судебные органы въ областяхъ, объединенные въ вѣдомствѣ юстиціи — коллегіи.

Далѣе, сама общая администрація развѣтвлялась. Во главѣ провинціи поставленъ былъ воевода, подчиненный коллегіямъ и сенату. Въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ главными городами были прежніе губернскіе центры, воеводы сохранили титулы губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ, напр., Меньшиковъ въ петербургской, Апраксинъ въ ревельской. По инструкціямъ 1719 г. на обязанности воеводы лежали общій надзоръ за ходомъ провинціального управленія и попеченіе о безопасности и благосостояніи края. Онъ долженъ былъ охранять въ мѣстности прерогативы верховной власти, заботясь, «чтобъ царскаго величества выскость ни въ чемъ отъ подданныхъ, ниже отъ постороннихъ не была нарушена». Онъ долженъ былъ также наблюдать за исполненіемъ въ провинціи закона, и въ этомъ отношеніи воеводскому надзору подлежали всѣ органы провинціального управленія, какъ подчиненные ему непосредственно, такъ и тѣ, которые были изъяты изъ этого подчиненія. Провинціальный воевода засѣдалъ въ особомъ присутственномъ мѣстѣ, которое носило названіе «провинціальной канцеляріи». Въ значительныхъ центрахъ командованіе гарнизономъ возлагалось на особую должность оберъ-коменданта или коменданта, подчиненнаго губернатору. Для финансоваго управленія создавались реформой 1719 г. въ провинціи особые органы: камерирь, рентмейстеръ, провіантмейстеръ. Камерирь, или надзиратель сборовъ, завѣдуетъ казенными сборами, прямыми и косвенными, ведетъ имъ отчетность и наблюдаетъ за казенными имуществами. Онъ отправляетъ свою дѣятельность также въ особомъ присутственномъ мѣстѣ — земской конторѣ. Рентмейстеръ управляетъ провинціальнымъ казначействомъ, выдѣлен-

вымъ теперь въ особое учрежденіе; провіантмейстеръ—хлѣбными магазинами, также своего рода казначействомъ, такъ какъ значительная часть сборовъ поступала тогда натурою. Въ спискѣ провинціальныхъ должностей, приложенномъ къ указу о введеніи ихъ 26 ноября 1718 г., упоминается еще «ландмессеръ», земскій межевщикъ, что указываетъ на предполагавшееся выдѣленіе въ особую часть межеваго управленія. Съѣтъ общей областной администраціи послѣ того, какъ пришлось отказаться отъ мысли о приходѣ, какъ низшей инстанціи, замкнулась земскими комиссарами, ближайшимъ образомъ подчиненными камериру — представителями администраціи въ дистриктахъ, на которые раздѣлилась провинція, съ финансовыми и полицейскими функціями.

Наконецъ, мѣстное управленіе дифференцировалось еще и тѣмъ, что въ немъ отъ органовъ общей администраціи отдѣлялись органы специальныхъ вѣдомствъ. Эти вѣдомства имѣли особые учрежденія въ центрѣ и своихъ особыхъ агентовъ въ области. Таковы были: городское, съ главнымъ магистратомъ въ центрѣ и съ подчиненными ему магистратами въ городахъ; церковное (собственно управленіе церковными землями), съ монастырскимъ приказомъ въ центрѣ и съ уполномоченными отъ него «комиссарами синодальной команды» въ провинціяхъ; дворцовое, управляемое дворцовымъ приказомъ, которому подчинены были прикащики дворцовыхъ вотчинъ. Предполагалось также завести особое горное управленіе. Но крайней мѣрѣ, въ указѣ объ учрежденіи бергъ-коллегіи, которая должна была взять на себя заведываніе горнымъ дѣломъ, предписывалось, чтобы представители общей администраціи: губернаторы и воеводы «въ рудокопныя дѣла не вступали и не мѣшались, кромѣ того случая, когда оной бергъ-коллегіумъ или отъ онаго опредѣленные къ тому служители» обратятся къ нимъ за содѣйствіемъ—слова, изъ которыхъ можно заключать, что эта коллегія предполагала завести свои спеціальныя органы по областямъ. Далѣе, для охраны «заповѣдныхъ» лѣсовъ, пригодныхъ для кораблестроенія, было учреждено особое лѣсное вѣдомство, которое составило департаментъ тогдашняго морскаго министерства — адмиралтействъ коллегіи. Во главѣ его стоялъ вальдмейстеръ, которому въ провинціяхъ, изобиловавшихъ лѣсомъ и расположенныхъ по удобнымъ для сплава рѣкамъ, были подчинены унтеръ-вальдмейстеры, начальствовавшіе въ свою очередь надъ штатомъ «лѣсныхъ надзирателей». Наконецъ, отдѣльное вѣдомство составляли органы надзора—фискалы по городамъ, подчиненные провинціаль-фискаламъ, находившимся въ губернскихъ центрахъ и имѣвшимъ во главѣ оберъ, а потомъ генераль-фискала. Вѣдомство это находилось сначала нецо-

средственно въ подчиненіи сенату, потомъ юстиць-коллегии и затѣмъ опять сенату. Всѣ эти обстоятельства: отдѣленіе суда отъ администраціи, развѣтвленіе самихъ административныхъ органовъ, наконецъ, выдѣленіе мѣстныхъ органовъ особыхъ вѣдомствъ дѣлали мѣстное управленіе, введенное съ 1719 г., очень разчлененнымъ, дифференцированнымъ и создавали въ провинціи тотъ правительственный порядокъ, который стали впоследствии характерно называть «разнымъ установленіемъ».

V.

Новыя учрежденія: центральныя и областныя отличались отъ прежнихъ, на смѣну которыхъ они явились, также и тѣмъ регуляторомъ, который руководилъ дѣятельностью тѣхъ и другихъ. Московскія учрежденія складывались исторически; ихъ начало относится къ тѣмъ временамъ, когда московское государство еще только зарождалось въ видѣ микроскопической вотчины, затерянной гдѣ-то на берегахъ Москвы рѣки, и до послѣднихъ дней своего существованія они сохраняли въ значительной мѣрѣ слѣды своего вотчиннаго происхожденія. Весь этотъ неуклюжій, примитивный строй московской администраціи росъ и осложнялся органическими наслоеніями, и всѣ отношенія въ немъ, какъ правительства къ населенію, такъ и различныхъ правительственныхъ органовъ между собою опредѣлялись или создаваемымъ долговременной практикой вѣковымъ обычаемъ, или же отдѣльными распоряженіями, наказами, которыми въ тотъ или другой моментъ хозяинъ—вотчинникъ находилъ нужнымъ снабдить лицо, принимавшее на себя то или другое порученіе по управленію вѣдомствами или частями вотчины. Такимъ образомъ, регуляторами всей русской административной машины были: или правительственный навыкъ, или отдѣльное, единичное распоряженіе, по большей части продиктованное тѣмъ же навыкомъ. Реформа Петра и стремилась замѣнить эти устарѣлыя регуляторы новымъ, какимъ являлся рачіонально выработанный общій и постоянный законъ, выражавшійся въ постоянномъ регламентѣ учрежденія, которымъ опредѣлялись составъ послѣдняго, кругъ вѣдомства, порядокъ дѣйствій, отношеніе къ управляемому населенію и къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Въ стремленіи замѣнить слѣпой обычай и невѣжественный произволъ рачіональнымъ и обязательнымъ закономъ можно видѣть вообще одну изъ главныхъ чертъ административной реформы Петра. Старыя учрежденія XVII в. не имѣли никакихъ писанныхъ уставовъ и регламентовъ; ихъ, строго говоря, нельзя

даже и называть учреждениями. То были скорѣе отдѣльныя лица или совокупности лицъ, исполнявшія отдѣльныя порученія, возложенныя на нихъ довѣріемъ государя. Изъ новыхъ, созданныхъ реформой учреждений каждое получило или, по крайней мѣрѣ, должно было получать свой регламентъ, и отсюда такая масса этихъ регламентовъ и инструкцій среди законодательныхъ памятниковъ царствованія Петра. Военный и морской уставы должны были регулировать военное и морское управление; центральные органы получили: во-первыхъ, общій для всѣхъ генеральный регламентъ, а затѣмъ, для cadaго выработывался спеціальный, каковы были регламенты: штатсъ-конторъ коллегіи, камеръ-коллегіи, мануфактуръ и коммерцъ-коллегій, главнаго магистрата, духовной коллегіи, регламентъ объ управленіи адмиралтейства и верфи, уставъ о должности сената, инструкціи генераль-прокурору, рекетмейстеру, вальдмейстеру и т. п. Дѣятельность cadaго изъ областныхъ органовъ также опредѣлялась постоянной инструкціей; таковы были инструкціи: воеводѣ, камериру, рентмейстеру, земскому секретарю, земскому комиссару, фискалу. Въ этой подробной регламентаціи, въ этомъ стремленіи закона стать въ администраціи на мѣсто обычая и сказался съ особенною яркостью переходъ отъ вотчинной, средневѣковой формы государства къ новой, европейской.

Понятно, что рационально составленный законъ, который легъ въ основу вновь создаваемыхъ учреждений и долженъ былъ сдѣлаться ихъ душою, обезпечивалъ *однообразіе* устройства и дѣйствія всѣхъ этихъ крупныхъ и мелкихъ колесъ государственной машины, непохожее на ту нестроту, съ которою прежде въ разныхъ вѣдомствахъ и разныхъ областяхъ дѣйствовалъ обычай. Такой общій статутъ, какъ генеральный регламентъ, регулировалъ дѣятельность коллегій въ центрѣ. Въ области однообразіе вводилось, какъ въ областномъ раздѣленіи, такъ и въ устройствѣ мѣстнаго управленія, руководимаго общими для всѣхъ областей нормами инструкцій. Эту новую черту областного раздѣленія и управленія мы и рассмотримъ нѣсколько подробнѣе. Поступить такъ слѣдуетъ, между прочимъ, и потому, что, тогда какъ для центра она явилась довольно внезапно, для области эта черта была въ значительной мѣрѣ подготовлена ходомъ предыдущей исторіи, который вкратцѣ мы и должны припомнить.

Процессъ выработки административнаго раздѣленія Россіи шель постепенно, параллельно образованію и развитію самаго государства. Извѣстно, какъ Москва смыкала государственную территорію въ цѣлое, не создавая обширныхъ областныхъ дѣленій съ сильною властью на мѣстѣ, а привязывая старинныя мелкія областныя единицы непосред-

ственно къ центру и сосредоточивая управленіе ими не на мѣстѣ, а въ центральномъ приказѣ. Такимъ образомъ, присоединяемая область, теряя свое, объединявшее ее, мѣстное управленіе и представляя изъ себя только нѣкоторое количество отдѣльныхъ, очень мелкихъ административныхъ единицъ, руководимыхъ московскимъ приказомъ, теряла едипство и переставала глядѣть на себя, какъ на единое цѣлое. Введеніе земскаго самоуправленія въ половинѣ XVI вѣка лишь усилило дальнѣйшій процессъ дробленія и безъ того мелкихъ областныхъ единицъ. Въ качествѣ самоуправляющихся цѣлыхъ, прямо и непосредственно сносившихся съ московскимъ приказомъ, теперь появляются дѣленія болѣе мелкія, чѣмъ старинныя округа намѣстниковъ и волостей. Отдѣльныя промышленныя слободы въ городахъ составляли отдѣльные самоуправляющіеся міры, независимые отъ мѣстной администраціи и связанные сношеніями непосредственно съ центромъ.

XVII-й вѣкъ, собирая разоренное государство для тяжелой борьбы съ сосѣдями и ставя его на военную ногу, создаетъ новую административную единицу—уѣздъ, имѣвшую до того времени, главнымъ образомъ, лишь экономическое значеніе. Уѣздъ, это—округъ, тянувшій къ городу, издавна связанный съ нимъ экономическими нитями. Эта исконная органически и естественно сложившаяся, областная единица дѣлается теперь административной, получая особаго управителя въ лицѣ воеводы. Въ сравненіи съ прежними она уже гораздо болѣе крупная. Тѣмъ не менѣе, какъ всякое территориальное дѣленіе, возникавшее и развивавшееся естественно, эти единицы были крайне неравномѣрны, иногда очень крупны, иногда очень мелки. Вслѣдствіе этой неравномѣрности число такихъ областныхъ дѣленій при значительно меньшей территоріи государства, сравнительно съ нынѣшней, было громадно; оно значительно превосходило число теперешнихъ губерній. Еще въ 1625 году насчитывалось 146 городовъ съ уѣздами ¹⁾, въ которые посылались воеводы, непосредственно сносившіеся съ Москвой. Это значительное число областей и непосредственность ихъ сношеній съ центромъ должны были затруднять работу административной машины, дѣлая ее неуклюжей въ структурѣ и неповоротливой въ дѣйствиіи. Нестройность и пестрота этого областного раздѣленія XVII вѣка увеличивалась еще встрѣчавшимися остатками прежнихъ административныхъ единицъ, и среди уѣздовъ кое-гдѣ, въ особенности въ дворцовыхъ земляхъ, сохраняли самостоятельное административное значеніе старинныя волости.

¹⁾ Градовскій, Сочин. II, 359.

Съ расширеніемъ государственной территоріи и съ развитіемъ государственныхъ понятій все болѣе давали себя чувствовать потребности въ децентрализаціи управленія и въ большей правильности административнаго устройства, которыми и вызывается образованіе болѣе крупныхъ, чѣмъ прежде, областныхъ единицъ. Такія единицы, дѣйствительно, формируются во второй половины XVII вѣка путемъ сочетанія уѣздовъ въ іерархическія системы. Воеводы мелкихъ городовъ теряютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ самостоятельность, подчиняясь воеводѣ крупнаго города. Это былъ пріемъ, аналогичный съ тѣмъ, которымъ правительство пыталось ввести нѣкоторую іерархію въ систему приказовъ, подчиняя по нѣскольку мелкихъ приказовъ одному крупному. Особенно широкое развитіе получаютъ такія іерархическія системы областей на окраинахъ государства, гдѣ потребность децентрализаціи управленія ощущалась сильнѣе подъ вліяніемъ опасности отъ сосѣдей. Такъ сложились здѣсь извѣстные военно-финансовыя округа, подготовившіе собою петровскія губерніи. Къ концу XVII вѣка относится и пзвѣстный общій планъ раздѣленія Россіи на восемь обширныхъ военныхъ округовъ, осуществленіе котораго нельзя не видѣть въ губерніяхъ 1708 г. Но учрежденіе губерній само по себѣ не рѣшало еще вопроса о приведеніи областного управленія въ болѣе правильный и стройный видъ. Губернская реформа 1708 года состояла въ учрежденіи восьми мѣстныхъ центровъ, между которыми были распредѣлены прежніе историческіе неравномѣрные воеводскіе уѣзды, тянувшіе ранѣе къ одному московскому центру. Однако, процессъ усовершенствованія областной единицы далеко этимъ не заканчивался. Въ границахъ этихъ громадныхъ пространствъ, которыя охватывались губерніями, идетъ дальнѣйшая систематизація, складываются крупныя дѣленія, занявшія среднее положеніе между уѣздомъ и губерніей. За весь періодъ, когда функционировала губернія, т. е. съ 1710 г. до 1719 г., смѣняются два рода такихъ занимавшихъ среднее положеніе областныхъ единицъ, стоявшихъ между уѣздами и губернскимъ центромъ. Съ 1710 г. до 1715 г. такое значеніе имѣла оберъ-комендантская провинція. Какъ извѣстно, около 1710 г. прежніе уѣздные воеводы переименовываются въ комендантовъ, причемъ эта новостъ не была простой перемѣной именъ. Между воеводскимъ и комендантскимъ управленіями можно отмѣтить значительную разницу въ томъ, что въ послѣднемъ іерархическія отношенія получили гораздо большее развитіе. Выработанный XVII вѣкомъ принципъ приписки второстепенныхъ городовъ къ главному и подчиненія воеводѣ этихъ второстепенныхъ воеводѣ главнаго и легъ въ основу оберъ-комендантской провинціи. Къ городу, въ которомъ правитъ оберъ-комендантъ, приписываются

нѣсколько городовъ близъ лежащихъ, которыми правятъ коменданты, подчиненные первому. Именно такая іерархически связанная система городовъ съ уѣздами и называлась въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. «провинціей». Но не слѣдуетъ думать, чтобы оберъ-комендантская провинція была явленіемъ повсемѣстнымъ. Общаго указа о введеніи такого областного дѣленія издано не было, и было бы невѣрнымъ предположеніе, что на такія провинціи были правильно раздѣлены восемь петровскихъ губерній. Въ провинціи по большей части складывались города, удаленные отъ губернскаго центра. Такъ, въ петербургской губерніи группа верхневолжскихъ городовъ съ Ярославлемъ во главѣ составила ярославскую провинцію, округъ, настолько выдѣляющійся изъ губерніи, что при перечисленіи губерній онъ иногда упоминается на ряду съ послѣдними въ видѣ особой областной единицы. Это и была единственная провинція въ петербургской губерніи, такъ какъ другая группа городовъ, объединенная припиской къ олонецкой корабельной верфи, такого названія не носила. Въ архангелогородской губерніи организовались двѣ провинціи изъ городовъ, наиболѣе удаленныхъ отъ ея двухъ губернскихъ центровъ, находившихся въ Архангельскѣ и Вологдѣ. Это были провинціи: галицкая и устюжская. Наибольшее развитіе провинціальное дѣленіе получило въ московской губерніи: здѣсь образовалось цѣлыхъ восемь провинцій. Въ азовской губерніи провинціальными центрами были города Тамбовъ и Воронежъ. Въ казанской обозначились двѣ группы городовъ на сѣверной и южной окраинахъ съ центрами въ Нижнемѣ и Астрахани, которыя потомъ составили отдѣльныя губерніи: нижегородскую и астраханскую. Смоленская губернія подраздѣлилась на двѣ провинціи съ центрами въ Смоленскѣ и въ Ригѣ, также потомъ превратившіяся въ отдѣльныя губерніи. Въ кievской провинціального дѣленія въ 1710—15 гг. не находимъ, вѣроятно, потому, что здѣсь сохранялось старинное дѣленіе на полки. Итакъ, группы городовъ съ уѣздами, смыкавшіяся въ провинціи подъ управленіемъ оберъ-комендантовъ, возникали довольно случайно подъ вліяніемъ удаленности отъ губернскаго центра.

Съ 1715 г. было введено иное дѣленіе губерній, гораздо болѣе совершенное. Областными единицами, на которыя были онѣ подраздѣлены, сдѣлались ландратскія доли. По указу 28 января 1715 г. долею становилась территория, охватывавшая собою опредѣленное число тяглыхъ дворовъ—приблизительно 5536, причемъ практика отступала отъ этой цифры въ ту и въ другую сторону. Во главѣ доли стоялъ ландратъ, по закону подчиненный губернскому ландратскому совѣту подъ предсѣдательствомъ губернатора, на дѣлѣ же оказавшійся подчиненнымъ губернатору. Это областное раздѣленіе значительно отличалось отъ

предыдущаго тѣмъ, что было искусственнымъ. Благодаря этой искусственности оно, во-первыхъ, стало общимъ и повсемѣстнымъ для всей территоріи Россіи; во-вторыхъ, оно было гораздо болѣе правильнымъ. Это была первая попытка рациональнаго искусственнаго областного раздѣленія, въ основу котораго былъ положенъ статистическій принципъ — опредѣленное количество тяглаго населенія. Это раздѣленіе близко уже подходило къ провинціальному раздѣленію 1719 г.

Еще весной 1718 г. одобрявъ вполнѣ представленія Фика о необходимости измѣненій въ областномъ устройствѣ съ цѣлью согласовать его съ новой организаціей центральныхъ учреждений, Петръ поручилъ ему представить проектъ такой реформы. Къ осени того же года Фикъ подалъ сенату описаніе шведскаго областного устройства сравнительно съ существующимъ русскимъ и затѣмъ продолжалъ представлять свои соображенія, которыя и послужили матеріаломъ для сужденій объ областной реформѣ въ сенатѣ. Какъ уже говорилось выше, сенатъ отступилъ отъ шведскаго образца въ заимствованіи мѣстныхъ учреждений. Въ Швеціи областное раздѣленіе имѣло три іерархическія ступени, изъ которыхъ низшею былъ «приходъ», кирхшпиль, среднею—герадъ, округъ, обнимавшій собою 800—1000 дворовъ сельскаго населенія, и высшею—губернія, или ландсгевдингство. По этимъ этажамъ располагались инстанціи административной и судебной власти. Кирхшпиль-фохтъ, герадсъ-фохтъ и ландсгевдингъ были представителями первой; герадсъ-гевдингъ (въ остейскихъ провинціяхъ—ландрихтеръ) и лагманъ (= оберъ-ландрихтеръ) — представителями второй; послѣдніе въ двухъ высшихъ областныхъ подраздѣленіяхъ. При выработкѣ русскаго проекта низшая шведская областная единица была со всѣмъ оставлена. Мотивируя свой отказъ ввести ее въ Россію, сенатъ, во-первыхъ, указывалъ, что она слишкомъ уже чужда существовавшему до тѣхъ поръ порядку, что приходъ былъ бы слишкомъ непривычнымъ административнымъ центромъ и не могъ бы замѣнить слишкомъ привычнаго—города; какъ на другую причину невозможности ввести эту новую областную единицу, сенатъ указывалъ на слишкомъ низкій уровень развитія крестьянства, на то, что «въ уѣздѣхъ изъ крестьянства умныхъ людей нѣтъ», которымъ можно было бы вручать высшія должности по областному управленію и изъ которыхъ можно бы было выбирать засѣдателей въ судебное присутствіе прихода, какъ въ Швеціи, гдѣ среди крестьянства была распространена грамотность, и гдѣ оно, по свидѣтельству доклада Фика, было «въ такое приведено состояніе, что едва во всемъ христіанствѣ честиѣ, вѣрнѣе, угоднѣе, набожнѣе и храбрѣе крестьянства найти можно». Двѣ остальныя шведскія адми-

нистративныя единицы были заимствованы, но въ Россіи онѣ должны были получить гораздо болѣе обширные размѣры. Герарду долженъ былъ соответствовать «дистриктъ»; но тогда какъ въ Швеціи это былъ округъ, охватывавшій 800—1000 крестьянскихъ дворовъ, въ Россіи онъ проектировался вдвое большимъ и по соображеніямъ сената долженъ былъ включать въ себѣ отъ полуторы до двухъ тысячъ тяглыхъ дворовъ. Точно такъ же и «провинція», соответствующая шведскому ландсгевдингству, получила гораздо болѣе обширные размѣры. Недостатокъ финансовыхъ ресурсовъ и, быть можетъ, уже предвидимый недостатокъ служилого персонала для занятія всѣхъ должностей новой администраціи, который такъ рѣзко далъ себя знать впоследствии, препятствовалъ установить шведскіе размѣры областныхъ единицъ. Будучи выкроены по шведскимъ мѣркамъ, онѣ были бы гораздо болѣе многочисленны и обошлись бы несравненно дороже учрежденій прежняго областного управленія, а между тѣмъ сенатъ всячески старался не выйти изъ предѣловъ стараго бюджета и, несмотря на всѣ увѣренія Фика, что болѣе дорогая, но лучше отпавляющая свое дѣло администрація въ концѣ концовъ выгоднѣе для государства, такъ устраивалъ новыя областныя учрежденія, чтобы они обошлись развѣ немногимъ дороже старыхъ. Все-таки то и другое новое раздѣленіе: и дистриктъ, и провинція были гораздо мельче соответствующихъ предыдущихъ: доли и губерніи. Тогда какъ доля заключала въ себѣ около 5000 дворовъ, а иногда и гораздо болѣе (до 8000), дистриктъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ проектировался, не долженъ былъ превосходить по размѣрамъ округа въ 1500—2000 дворовъ. Насколько были меньше размѣры провинцій сравнительно съ предыдущими губерніями, видно изъ того, что вмѣсто десяти губерній, цифра, какой достигло ихъ количество въ 1715 г., было образовано 50 провинцій, не считая притомъ группъ городовъ приписанныхъ къ адмиралтейству ¹⁾.

¹⁾ Проекты Фика и обсужденіе ихъ въ сенатѣ см. дѣл. сен., кн. 58. *Мылюковъ*, Госуд. хоз. § 36. Въ указѣ о провинціальному раздѣленію 29 мая 1719 г., П. С. З. № 3380, отдѣльными номерами обозначены 46 провинцій. Но въ этому числу надо прибавить 2 провинціи, выдѣлившіяся изъ сибирской (енисейскую и иркутскую): одну (сибирскую), выдѣлившуюся изъ астраханской, и одну (бахмутскую) въ азовской губ., почему-то необозначенную номеромъ. Ср. П. С. З. № 3901, гдѣ обѣ послѣднія указаны въ числѣ провинцій. 50 ихъ считаетъ и *Кирилловъ* въ своей книгѣ «Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства». Впоследствии встрѣчаемъ отдѣльныхъ воеводъ въ г. Можайскѣ, входившемъ по расписанію 1719 г. въ составъ московской провинціи, и въ г. Лукѣ, входившемъ въ составъ юрьевпольской. Д. сен., кн. 1882. л. 172; кн. 124, л. 872; кн. 128, л. 346.

Къ веснѣ 1719 г. планъ провинціального раздѣленія былъ готовъ, кромѣ нѣкоторыхъ деталей, затруднявшихъ сенатъ ¹⁾, и 29 мая утверждень Петромъ. Новое раздѣленіе должно было вводиться тотчасъ же, и уже съ 1 іюля 1719 г. въ провинціяхъ петербургской губерніи предписано было начать управление по новымъ инструкціямъ. При образованіи провинцій принималась во вниманіе географическая связь мѣстностей, включаемыхъ въ ихъ составъ. При распредѣленіи городовъ по провинціямъ, какое находимъ въ указѣ 29 мая 1719 г., обозначено разстояніе ихъ отъ провинціальныхъ центровъ. Вѣроятно, брались въ расчетъ и такія естественныя связи между мѣстностями, какъ пути сообщенія. Провинція составлялась такъ, что къ городу, назначенному провинціальнымъ центромъ, «приписывались» ближайшіе города, связанные съ провинціальнымъ путями сообщенія, какими были главнымъ образомъ рѣки. Размѣры разстояній варьировались въ зависимости отъ края: въ центральныхъ частяхъ они бывали меньше, на окраинахъ больше. Въ тѣхъ провинціяхъ, на которыя распалась прежняя московская губернія, самое далекое разстояніе отъ приписнаго города до провинціального центра не превышало 150 верстъ, тогда какъ въ архангелогородской губерніи встрѣчаемъ разстояніе въ 910 верстъ. Количество тяглаго населенія не получило такого значенія при раздѣленіи на провинціи, какое оно имѣло при образованіи доли. Доля, какъ показываетъ самое ея названіе, обозначала прежде часть приходившагося на губернію податнаго оклада, идущую съ 5536 дворовъ, и затѣмъ уже, только съ 1715 года, территорію, заключающую въ себѣ столько или приблизительно столько дворовъ и платящую эту часть оклада. Первоначально она была только счетной, бухгалтерской единицей и только съ этого года получила значеніе территоріальной и административной. При образованіи провинціи эти соображенія платежа не имѣли мѣста; опредѣленной нормы тяглыхъ дворовъ для провинціи, какая была положена для доли, установлено не было. Въ упомянутомъ выше расписаніи провинцій, находящемся въ указѣ 29 мая 1719 года, приведены и цифры тяглыхъ дворовъ по уѣздамъ, входящимъ въ составъ каждой, но самыя эти данныя страдаютъ неполнотой и неточностью. Такъ напр., противъ названій городовъ, вошедшихъ въ составъ бахмутской провинціи, цифръ тяглыхъ дворовъ не поставлено, и мы находимъ тамъ слѣдующую объясняющую отмѣтку: «что въ нихъ двороваго числа—

¹⁾ Такъ, сенатъ затруднялся раздѣлить на провинціи Сибирь и указалъ про-
извести это раздѣленіе на мѣстѣ сибирскому губернатору, назначивъ только число провинцій, на которое она должна была разчлениться, именно три. П. С. З. № 3380.

не вѣдомо». Цифры отсутствуют также для уѣздовъ кievской провинціи. Число дворовъ на посадахъ почему-то не вошло въ расчеты. Въ однихъ провинціяхъ цифры взяты по переписи 1678 г., въ другихъ 1710 г. Что число тяглыхъ дворовъ не играло роли въ провинціальномъ раздѣленіи, видно изъ тѣхъ колебаній, которымъ оно подвергается по отдѣльнымъ провинціямъ. Большинство тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ показаны числа дворовъ въ расписаніи 29 мая 1719 г., именно 33 заключали въ себѣ отъ 10 до 40 тысячъ тяглыхъ дворовъ каждая. Въ пяти число дворовъ колебалось отъ 4 до 10 тысячъ и въ трехъ оно превышало 40 тысячъ: въ нижегородской (40.387), казанской (48.412) и московской (57.327), т. е. какъ разъ въ провинціяхъ, составившихъ центральныя ядра прежнихъ губерній.

Позже мы увидимъ, какъ эти провинціи дробились на дистрикты. Въ общемъ новое провинціальное раздѣленіе было значительнымъ шагомъ впередъ въ развитіи областной единицы сравнительно съ предыдущимъ губернскимъ. Если воеводскій уѣздъ XVII вѣка бывалъ иногда слишкомъ мелокъ, чтобы имѣть значеніе самостоятельной областной единицы, то губернія 1708 г. страдала противоположнымъ недостаткомъ, слишкомъ обширными размѣрами. Дѣленіе 1719 г. заняло среднее положеніе между тѣмъ и другимъ, между исторически сложившимся уѣздомъ XVII вѣка и губерніей начала XVIII. Оно было устроено искусственно и благодаря этому отличалось двумя чертами, возможными только при искусственности дѣленія: во-первыхъ, правильностью, по крайней мѣрѣ въ проектѣ, по которому каждая провинція должна была дробиться на равномѣрные дистрикты; во-вторыхъ, оно было общимъ и однообразнымъ для всей территоріи Россіи.

VI.

Параллельно съ однообразіемъ областного раздѣленія реформа стремилась къ однообразію въ самомъ составѣ и дѣйствіи областного управления и въ этомъ отношеніи дѣлала также большой шагъ впередъ сравнительно съ XVII вѣкомъ. Трудно себѣ представить, въ самомъ дѣлѣ, что-либо болѣе запутанное и беспорядочное, менѣе поддающееся какой либо схемѣ, чѣмъ областное управленіе этого вѣка, которое не было опредѣлено никакими законодательными актами и не регулировалось никакими писанными уставами, а складывалось исторически и руководилось накопившимся долговременной практикой обычаемъ. Но правительственный обычай, узаконяя и утверждая мѣстныя особенности и

различія, допускаемая практикой, вносилъ въ управленіе разнообразіе, не допускающее никакихъ обобщеній, производящее впечатлѣніе полной путаницы, въ которой тогдашній администраторъ благодаря навыку ориентировался свободно, и въ которой теперешній изслѣдователь совершенно теряется.

Областное управленіе XVII вѣка слагалось изъ двухъ ступеней, изъ которыхъ одна, приказъ, находилась въ центрѣ, и это было наиболѣе оригинальною чертою этого управленія, а другая, воеводское управленіе—въ мѣстности. И на той, и на другой—полное отсутствіе единства. Второй инстанціей областного управленія, этой его центральной ступеню бывали и общіе приказы, предназначенные для отправленія какихъ-либо отдѣльныхъ отраслей государственныхъ дѣлъ, напримѣръ: посольскій приказъ, разрядъ, которые кромѣ своего опредѣленнаго круга дѣлъ управляли отдѣльными городами и областями по дѣламъ, вовсе не касавшимся главнаго назначенія этихъ приказовъ, и также приказы областного характера, существовавшіе специально для областного управленія. Но и среди послѣднихъ одни были непохожи на другіе: одни управляли областями, представлявшими изъ себя географическія цѣлыя, какъ казанскій дворецъ, сибирскій приказъ, приказъ княжества смоленскаго, новгородская четверть; другіе вѣдали довольно случайныя сочетанія мѣстностей, расположенныхъ въ различныхъ краяхъ государства и «приписанныхъ» къ тому или другому приказу по соображеніямъ, для насъ теперь совершенно неизвѣстнымъ, каковы были чети: галицкая, костромская, владимірская, устюжская. Различія на этомъ не останавливались, простираясь и на самый родъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству этихъ приказовъ. Иногда областной приказъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всю совокупность дѣлъ областного управленія; иногда изъ этой совокупности выдѣлялись части, вѣдавшіяся другими, общими приказами, и въ этомъ отношеніи существовало также большое различіе между отдѣльными мѣстностями. Иные города вѣдались по военнослужилымъ и по финансовымъ дѣламъ въ одномъ своемъ областномъ приказѣ, другіе въ областномъ приказѣ вѣдались по финансовымъ дѣламъ, а по военно-служилымъ въ общемъ. Далѣе, завѣдываніе городомъ по военно-служилымъ дѣламъ общими приказами также дробилось и ве было одинаково. Въ однихъ городахъ разрядъ вѣдалъ служилое сословіе во всѣхъ отношеніяхъ: и службой и землей; въ другихъ поземельныя дѣла оставались на долю помѣстнаго приказа. Точно такія же различія и въ финансовомъ управленіи: въ иныхъ городахъ областному приказу подлежало и посадское, и уѣздное населеніе, въ другихъ только посадское, а уѣздное вѣдалось уже инымъ приказомъ.

Точно такимъ же отсутствіемъ однообразныхъ общихъ началъ отличалась и первая ступень областного управленія, воеводская администрація въ самой мѣстности. И здѣсь регуляторомъ былъ тотъ же правительственный обычай, вносившій въ порядки и въ приемы этого управленія большую пестроту. Мы уже видѣли выше, что число самостоятельныхъ областныхъ единицъ, воеводы которыхъ непосредственно сносились съ Москвою превышало значительно сотню. Воеводы крупныхъ городовъ, люди высокаго служебнаго ранга, были поставлены въ этомъ отношеніи въ совершенно одинаковыя условія съ воеводами мелкихъ сосѣднихъ городовъ, если послѣдніе не были приписаны къ главному. Каждый имѣлъ право непосредственнаго сношенія съ Москвою; поэтому воевода нерѣдко отказывался исполнить законное требованіе сосѣда подъ тѣмъ предлогомъ, что у него «о томъ отъ великаго государя указа не присылывано». Притомъ сосѣдніе воеводы благодаря черезполосицѣ областного управленія оказывались подчиненными разнымъ приказамъ, что въ значительной степени затрудняло сношенія между ними, такъ какъ одинъ отказывался слушать другаго безъ особой послушной грамоты изъ своего приказа. И отношенія воеводъ главныхъ городовъ къ воеводамъ приписныхъ не были ясно опредѣлены закономъ и однообразны, также обусловливаясь обычаями. Въ иныхъ случаяхъ воевода приписнаго города сносится съ Москвою черезъ главнаго, въ другихъ непосредственно, и его зависимость отъ главнаго воеводы принимаетъ то большіе, то меньшіе размѣры. Самый составъ воеводскаго управленія по городамъ былъ чрезвычайно разнообразенъ: въ одни назначались воеводы съ товарищами, въ другіе безъ нихъ, въ иные съ дьяками, подъячими «съ приписью» и подъячими безъ такого права. Отношенія главнаго воеводы къ товарищамъ настолько неуклонны, что не поддаются никакому обобщенію. Они опредѣлялись только практикою и поэтому были чрезвычайно различны: иногда воевода рѣшалъ съ товарищемъ всѣ дѣла, въ другихъ случаяхъ они раздѣляли между собою дѣла по категоріямъ, не вмѣшиваясь одинъ въ дѣятельность другого. Правительство отказывалось давать имъ въ этомъ отношеніи какое-нибудь общее указаніе и руководство. Оно опредѣляло только ихъ личные отношенія, требовало чтобы воеводы съ товарищами не ссорились, жили дружно, и не касалось отношеній служебныхъ, предоставляя имъ самимъ опредѣлять сферу вѣдомства каждаго. Такъ же неопредѣленны были отношенія воеводъ и къ другимъ подчиненнымъ лицамъ областного управленія. «Воевода», говоритъ проф. Градовскій, «занималъ первое мѣсто между постоянными исполнителями правительственныхъ распоряженій, но былъ далеко не единственнымъ. Ямскіе и

городовые прикащики, стрѣльцкіе, пушкарскіе, засѣчные и житничные головы дѣйствовали подѣ его наблюденіемъ, но большею частью по наказамъ изъ Москвы». Въ различныхъ мѣстахъ ихъ зависимость отъ воеводы была различна ¹⁾).

Всю эту путаницу обѣихъ ступеней областного управленія реформа замѣняла строгимъ единствомъ. Вводя однообразную и общую для всей Россіи областную единицу, она прежде всего упрощала административныя отношенія этихъ единицъ къ высшимъ центральнымъ органамъ, дѣлая ихъ одинаковыми для всѣхъ. Она уничтожала дѣленіе областного управленія на двѣ ступени: все оно теперь сосредоточивалось на мѣстѣ; она упраздняла областные органы, находившіеся въ центрѣ, какими были областные приказы, которые она еще въ 1708—10 гг. перенесла въ мѣстность въ видѣ губернскихъ канцелярій. Съ другой стороны центральные органы, созданные ею не имѣли уже того отчасти областного характера, какимъ обладали прежніе общіе приказы. Коллегіи и приказы временъ Петра управляли изъ центра всѣми областями по извѣстному роду дѣлъ; къ ихъ вѣдомству не проростала случайно та или другая область, которою они управляли бы на правахъ областного приказа, какъ это бывало прежде. Центральное управленіе было теперь рѣзко разграничено отъ областного; правительственные органы, помѣщавшіеся въ центрѣ, стали распредѣлять между собою именно одно только центральное управленіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ приведены были въ ясность и отношенія ихъ къ областному управленію, чему должна была не мало содѣйствовать уже самая простота постройки центральныхъ органовъ. Первые губерніи 1708—10 гг. подчинены были по его учрежденію сенату, какъ центральному органу, замѣнившему собою цѣлую сѣть приказовъ. Провинціи 1719 г. были подвѣдомственны коллегіямъ и черезъ нихъ сенату; только въ нѣкоторыхъ, строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, имъ предоставлялось право непосредственныхъ сношеній съ сенатомъ, а именно только по чрезвычайнымъ дѣламъ, которыя не отнесены были къ вѣдѣнію ни одной изъ коллегій, какъ то: начало военныхъ дѣйствій, морь или народное возмущеніе. По всѣмъ остальнымъ губернаторы и воеводы должны были относиться въ коллегіи, въ каждую по роду дѣлъ, находящемуся въ ея вѣдомствѣ ²⁾).

Во всѣхъ однообразныхъ областныхъ дѣленіяхъ реформа устраивала управленіе однообразное по составу и дѣйствию. Это стремленіе

¹⁾ *Градовскій*, Сочин. II. 463, 464. *Чичеринъ*, Областные учрежденія.

²⁾ П. С. З. № 3508.

къ единству было уже осуществлено въ областной реформѣ 1715 г., раздѣлившей губерніи 1708 года на равномѣрныя доли и снабдившей эти доли однообразнымъ повсюду ландратскимъ управленіемъ, за исключеніемъ только окраинныхъ областей, въ которыхъ управленіе въ рукахъ комендантовъ и оберъ-комендантовъ получило военный характеръ. Тою же тенденціей была проникнута и провинціальная реформа 1719 года. Во всѣхъ областныхъ подраздѣленіяхъ, на которыя она дробила территорію Россіи, она учреждала одинаковые административные органы. Во главѣ провинціи она ставила воеводу, губернатора или генералъ-губернатора (въ пограничныхъ провинціяхъ: петербургской, ревельской и рижской), при чемъ однако эти названія были только простыми титулами, не сопряженными съ различіями въ компетенціи. Финансовая и другія отрасли, на которыя раздѣлялась провинціальная администрація, управление дистриктами, на которыя провинція подраздѣлялась, а также областныя судебныя инстанціи—все это получило однообразное устройство по всѣмъ провинціямъ.

Точно такъ же и дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ реформа направляла къ однообразію посредствомъ изданія общихъ, для всѣхъ областныхъ подраздѣленій одинаково обязательныхъ инструкцій, каковы были перечисленныя выше инструкціи: воеводѣ, камериру, рентмейстеру, земскому комиссару, фискалу. Общая инструкція для каждаго органа областного управления—также успѣхъ въ его развитіи сравнительно съ наказами, которыми руководились областныя чины XVII в. Послѣдніе не имѣли общаго однообразнаго характера; это были отдѣльныя частныя наставленія, даваемыя отдѣльнымъ лицамъ, различавшіяся по мѣсту и времени. Наказы воеводамъ разныхъ мѣстностей содержали въ себѣ различныя предписанія: астраханскимъ воеводамъ предписывались однѣ обязанности, вяземскимъ другія, якутскимъ третьи и т. д., сообразно съ порядками и отношеніями каждой мѣстности, вызывающими дѣятельность воеводы въ томъ или другомъ направленіи. Воеводскіе указы различались и по времени. Для каждаго вновь назначаемаго воеводы наказъ долженъ былъ изготовляться вновь; въ его основу входилъ наказъ предыдущему воеводѣ той же мѣстности, и къ нему дѣлались добавленія, сохранившія частныя указанія по отдѣльнымъ случаямъ, которыя требовались положеніемъ дѣлъ въ мѣстности въ моментъ назначенія. Составленіе наказа каждый разъ было особымъ, совершенно индивидуальнымъ актомъ при назначеніи воеводы, хотя на практикѣ болѣею частью новому воеводѣ повторяли наказъ предыдущаго. Наказы отражали въ себѣ всю пестроту и разнообразіе сложившагося исторически

мѣстнаго управленія. Не было выработано единого общаго ихъ типа, содержащаго общія нормы воеводской дѣятельности, обязательныя для всѣхъ воеводъ, хотя въ самомъ концѣ XVII вѣка потребность въ такомъ обобщеніи видимо чувствовалась, и предприняты были шаги къ сводкѣ воеводскихъ наказовъ. Не будучи результатомъ самостоятельной кодификаціонной работы надъ старыми наказами, а уже результатомъ заимствованія шведскихъ образцовъ, это необходимое обобщеніе и было, наконецъ, осуществлено въ инструкціяхъ, составленныхъ воеводамъ и другимъ областнымъ чинамъ въ 1719 г. Петровская инструкція состоитъ изъ ряда общихъ нормъ, одинаково приложимыхъ ко всѣмъ мѣстностямъ и не измѣняемыхъ съ новымъ назначеніемъ воеводъ, хотя это не мѣшало давать управленіямъ отдѣльныхъ мѣстностей сверхъ того и дополнительные спеціальныя указанія, также разнообразившіяся по мѣстностямъ ¹⁾. Притомъ петровская инструкція отличалась отъ воеводскаго наказа и другою особенностью, благодаря которой она и имѣла гораздо большее объединяющее значеніе сравнительно съ послѣднимъ. Воеводскій наказъ XVII вѣка состоялъ въ значительной мѣрѣ изъ предписаній отрицательнаго характера, не направлявшихъ дѣятельности воеводы, а имѣвшихъ цѣлью лишь поставить воеводскую власть въ извѣстныя рамки съ тѣмъ, чтобы оградить населеніе отъ ея произвола. Воеводѣ давались предписанія въ родѣ такихъ, чтобы «служилымъ и посадскимъ, и жилецкимъ, и уѣзднымъ, и пріѣзжимъ всякимъ людямъ для своей корысти обидѣ никакихъ и налогъ не дѣлать; и посуловъ, и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего не имать; и пашни на себя пахать, и сѣна косить, и вина сидѣть, и дровъ возить, и никакія работы посадскимъ и жилецкимъ, и уѣзднымъ, и никакимъ людямъ на себя работать не велѣть, чтобъ ни отъ какихъ людей ни въ какихъ обидахъ и налогахъ, и въ посулахъ челобиться государю на него не было». Здѣсь больше запрещеній, чѣмъ положительныхъ велѣній; наказъ больше перечислялъ, чего воеводѣ не дѣлать, чѣмъ указывалъ, что ему дѣлать. Наоборотъ, инструкціи областнымъ чинамъ 1719 г. полны нормъ положительнаго характера, стремящихся

¹⁾ П. С. З., № 3622, іюль 1720 г. Инструкція астраханскому губернатору Волынскому. При ея составленіи приняты были во вниманіе и старые наказы. Дѣл. сен. кн. 1886. 1720 г. 6 іюля «прав. сенатъ, слушавъ доношенія и пунктовъ астраханской губерніи губернатора, приказали: дать ему изъ севата инструкцію, сочиня изъ нынѣшнихъ губернаторскихъ и воеводскихъ новыхъ инструкцій «изъ старыхъ наказовъ»; П. С. З. № 4700, 22 апр. 1725 г., инструкція азовскому губернатору: № 3686, инструкція бѣгородскому воеводѣ 14 дек. 1720 г.

направить ихъ дѣятельность въ ту или другую сторону. Статьи наказа были въ значительной мѣрѣ маяками и вѣхами, предупреждавшими объ опасности и обозначающими границы фарватера для воеводской власти, переходъ за которыя сопряженъ былъ съ тяжестью для управляемыхъ и съ опасностью опалы для воеводы; инструкция 1719 г. должна была служить компасомъ, дававшимъ положительное руководящее направленье администраціи и указывавшимъ ей задачи, которыя должны были достигаться ея дѣйствіями. Такъ какъ инструкция 1719 г. была общей для всѣхъ провинцій, то она и могла направлять дѣятельность всего областного управления на одни и тѣ же задачи. Экземпляры инструкции, вручаемые воеводамъ и другимъ чинамъ при ихъ отъѣздѣ на мѣсто назначенія, указывали имъ теперь ихъ правительственный путь съ тѣмъ же единствомъ, съ какимъ указываютъ сѣверъ стрѣлки всѣхъ отдѣльныхъ экземпляровъ компаса.

VII.

Правильное разчлененіе органовъ, однообразно для всей территоріи регламентированные составъ и дѣйствіе управления—таковы были новыя, навѣянные духомъ раціоналистической эпохи, начала, положенныя въ основу административнаго устройства и опредѣлившія его формы. Они придавали учрежденіямъ, въ основѣ которыхъ лежали, характеръ правильно построенной системы правительственныхъ орудій, которая должна была замѣнить собою исторически сложившуюся, нестройную и неуклюжую администрацію. Система учреждений, ими проникнутая, сравнительно съ прежней болѣе сообразовалась съ требованіями разума, этой руководящей силы вѣка, и въ большей степени имъ удовлетворяла. Подраздѣленія системы согласовались съ требованіемъ логической классификаціи, въ ея единствѣ осуществлялась необходимость логическаго синтеза. Правительственная практика давно уже стала ощущать потребность въ этихъ началахъ и стремиться къ нимъ; она только не успѣла до нихъ доработаться къ тому времени, когда правительственная мысль обратилась къ заимствованію иноземныхъ образцовъ, которое казалось болѣе простымъ и скорымъ средствомъ для достиженія тѣхъ же результатовъ. Въ заимствованіи учреждений видно стремленіе къ разумному и, слѣдовательно, къ общечеловѣческому порядку, а вовсе не простое желаніе подражать иностранному образцу. Административная реформа раздѣляетъ этотъ общій смыслъ реформы первой четверти XVIII вѣка, хотя она и несвободна отъ общихъ всей

реформѣ ошибокъ, являвшихся слѣдствіемъ недостаточнаго различенія общечеловѣческаго и разумнаго отъ случайныхъ явленій, свойственныхъ той или иной западной странѣ. Мы уже видѣли другую ея погрѣшность въ отсутствіи глазомера, въ неумѣннн всегда вѣрно понять условія дѣйствительности и рассчитать поэтому пригодность и прочность нововведеній.

Духъ времени можно видѣть и еще въ одной чертѣ административной реформы, проведенной послѣдовательно, впрочемъ, только въ проектахъ и инструкціяхъ 1719 г., какъ они выходили изъ подъ пера ихъ иностранныхъ составителей, и тотчасъ же нарушенной практикой жизни. Система учреждений, какъ ее рисовали въ своихъ разсужденіяхъ Фикъ и Люберасъ, и какъ ее изображаютъ составленныя при помощи шведскихъ оригиналовъ инструкціи — должна была получить бюрократическій характеръ. Земскія силы игнорируются этими проектами, составлявшимися въ то время, когда на западѣ догорала и замирала дѣятельность всякаго рода земскихъ чиновъ, да и самый «разумъ подданныхъ» вызывалъ сомнѣнія въ своей доброкачественности и начиналъ считаться ограниченнымъ. Въ особенности ярко сказался бюрократическій характеръ въ системѣ областного управленія: выборныхъ земскихъ должностей мы въ ней совсѣмъ не встрѣчаемъ по инструкціямъ 1719 года; земскій комиссаръ, на котораго обыкновенно указываютъ, какъ на выборную отъ уѣздныхъ дворянскихъ обществъ должность, сталъ такимъ только впоследствии, съ конца 1723 г. По проектамъ личный составъ всѣхъ органовъ назначается правительствомъ. Этотъ бюрократическій порядокъ встрѣчалъ однако, хотя и ослабѣвавшее сопротивленіе съ старомъ складѣ управленія, и вотъ почему онъ не могъ овладѣть взглядами русскихъ правительственныхъ сферъ сразу; онъ упрочивался постепенно и на первыхъ шагахъ, дѣлая все большіе успѣхи, все-таки принужденъ былъ мириться съ противорѣчіями и въ областяхъ, и въ центрѣ. Въ первыхъ земскія силы были слишкомъ необходимы для исконной организаціи податей и повинностей, взимаемыхъ государствомъ при помощи и подъ отвѣтственностью земскихъ мировъ, чтобы реформа могла отказаться отъ ихъ самодѣятельности. Она и прибѣгла къ ней въ мѣстномъ управленіи тотчасъ же, какъ только зашелъ вопросъ о серьезномъ податномъ преобразованіи, введеніи подушной подати, сдѣлавъ ея сборщика, земскаго комиссара, выборнымъ и дѣйствующимъ подъ контролемъ уѣзднаго общества; она пользовалась этою самостоятельностью въ широкой степени въ организаціи городского устройства, хотя и подчинила городское управленіе надзору воеводы; она даже, воплнѣ себя противорѣча, дѣлала шагъ впередъ въ развитіи

участія земскихъ силъ въ управленіи, пыталась вывести это участіе изъ его узкой фискальной сферы и дать ему болѣе видное политическое значеніе. Создано было особое учрежденіе, не успѣвшее, впрочемъ, получить даже и опредѣленнаго названія и тѣмъ менѣе какихъ-либо опредѣленныхъ очертаній; его называли просто: «сто дворянъ». То была своеобразная коллегія представителей дворянства, назначенныхъ правительствомъ, которая совмѣстно съ сенатомъ и офицерствомъ должна была участвовать въ выборахъ кандидатовъ на высшія государственныя должности. Эта коллегія, какой-то безформенный и таеъ и не достигшій развитія зародышъ представительства руководящаго общественнаго класса, вмѣстѣ съ офицерствомъ, состоявшимъ почти поголовно изъ дворянства и поэтому также въ извѣстной степени имѣвшимъ значеніе представительства, должна была служить официальнымъ проводникомъ вліянія дворянства на составъ высшихъ государственныхъ учреждений ¹⁾. Такъ исконное земское начало боролось съ надвигав-

¹⁾ Это любопытное учрежденіе заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія, въ особенности въ виду несомнѣнной его связи съ шляхетскими проектами 1730 г. Оно, очевидно, давало фактическую опору шляхетскимъ притязаніямъ, выраженнымъ въ этихъ проектахъ, служа для нихъ прецедентомъ. Проекты и требовали учрежденія, очень похожаго на эту группу «ста дворянъ», при чемъ и составъ, и кругъ политическаго участія проецировавшейся дворянской палаты наиѣчались шляхетствомъ весьма близко къ составу и компетенціи «ста дворянъ». Въ проектахъ 1730 г. рѣчь шла именно объ участіи дворянской палаты (также изъ ста членовъ по проекту вн. Черкаскаго) въ назначеніи кандидатовъ на высшія государственныя должности, роль, которую и играли «сто дворянъ» при Петрѣ. Въ указѣ 12 янв. 1722 г. (годъ, когда вообще были предприняты важныя нововведенія въ управленіи), П. С. З. № 3877, п. 6, такъ обозначенъ составъ собранія, которое должно было избрать кандидатовъ въ президенты юстиць-коллегій (на шѣсто гр. А. Матвѣева): «я понеже юстиць-коллегія касается до всего государства. и чтобъ не нарекали, что выбрали кого по какой страсти, того ради кажется лучше учинить такъ, чтобъ выбрали въ кандидаты въ сенатѣ двухъ или трехъ, всѣми офицеры, которые здѣсь, трехъ же, *также изъ дворянъ отобрать лучшиихъ человекъ сто*, и нѣтъ также трехъ, и когда выберутъ, тогда позвать всѣхъ тѣхъ, кои выбрали кандидатовъ, въ столовую и велѣтъ баллотировать. При семъ выборѣ и баллотированіи присягать». Въ протоколахъ сената содержится описаніе этихъ выборовъ, дѣйствительно происшедшихъ 19 янв. 1722 г. въ Москвѣ, въ Столовой палатѣ дворца въ присутствіи Петра. Въ составъ собранія вошелъ: сенаторы, генерал-майоры, гвардіи майоры и другіе офицеры, члены коллегій, 100 человекъ. выборныхъ изъ дворянства. *Соловьевъ* XVIII, 157 изд. 1884 г. Однако эта сотенная коллегія едва ли могла быть на выборахъ въ полномъ комплектѣ, какъ объ этомъ

шимся уже издавна и овладевавшимъ почвой бюрократизмомъ. Эта борьба отразилась и на реформѣ, не прижкнувшей рѣшительно къ ко-

свидѣтельствуеть письмо Ягужинскаго къ Петру *отъ августа* 1722 г.: «люди, какъ въ коллегіи, такъ и въ провинціи во всё чины едва не всё опредѣлены; однакожь, вонистину, трудно было людей достойныхъ сыскивать, и по нынѣ еще во сто человекъ числа не могутъ набрать». Солов. *ibid.* стр. 158. Назначенія, о которыхъ говорить Ягужинскій, производились, очевидно, во время генеральнаго смотра въ Москвѣ весной 1722 г., на который собрано было все дворянство. Что «дворянское сто» не имѣло характера корпораціи, составленной *ad hoc* именно для выбора президента юстицъ-коллегіи, а имѣло болѣе постоянное назначеніе видно изъ того, что это «сто» существовало и въ слѣдующіе годы, что его собирали и изъ него увольняли дворянъ. Такъ, областная администрація получала предписанія высылать въ Петербургъ дворянъ, принадлежащихъ къ составу ста человекъ, въ 1724 г. См., напр., въ Моск. Арх. Мин. Юст. дѣла помеховск. уѣзди. суда по II описи кн. 48. подъ № 594: «указъ къ земскому комиссару кн. Ив. Вадбольскому о высылкѣ дворянъ въ С-Петербургъ, которые по реестру написаны во сто человекъ»; *ibid.* по III описи вязака 2, книга 3, № 1095, доношеніе земскаго комиссара П. Языкова, «что де въ дистриктѣ его шляхетства никого не явилось, которые написаны во сто человекъ»; № 1322, 23 дек. 1724 г., доношеніе земскаго комиссара Ив. Самарина, «что де велѣно ему по присланному реестру о высылкѣ дворянъ, которые написаны во сто человекъ, въ вѣдѣніи его явились только стольникъ кн. Фед. Алекс. Голицынъ, Фед. Яковл. Собакинъ, Назаръ Петровъ Мельницкій». Ср. дѣла сен. кн. 701, л. 749: «1723 г. Окт. 16. прав. сенатъ приказали: по доношенію генераль-фискала Мякинна о высылкѣ къ нему бывшаго елецкой провинціи воеводы В. Зиновьева къ слѣдованію о собранныхъ о душахъ и п. сказкахъ.. А по справкѣ въ сенатѣ оной Зиновьевъ написавъ былъ во ста человекъ. А марта 18 дня сего году изъ ста человекъ за старостью и за болѣзнью отиѣченъ, и велѣно объ немъ доложить его в—ву». Присутствія «ста дворянъ» незамѣтно на совѣщаніи, созванномъ въ концѣ царствованія для рѣшенія вопроса объ отвѣтственности за преступленія по должности. См. *Павловъ—Сильванскій*, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго стр. 123. Данныя о составѣ этого дворянскаго ста, вѣроятно, кроются въ дѣлахъ герольдмейстерской конторы или въ дѣлахъ сената по этой конторѣ въ М. Арх. Мин. Юстиціи. Много недоумѣній возбуждаетъ указъ отъ 17 янв. 1722 г., напечатанный въ П. С. З. подъ № 3878: «Когда въ мартѣ послѣднихъ дворянъ пересмотрятъ и выберутъ лучшихъ людей, и, которые останутся отъ опредѣленія въ чины, выбрать лучшихъ человекъ сто и употребить пополамъ въ надворный нижній (?) судъ въ Петербургѣ, перемежаясь черезъ годъ, а изъ половины оставлять треть всегда въ другой годъ, дабы знали прошедшаго года дѣла; сіе для того, дабы всегда на упалыя мѣста знаемые люди готовы были всегда». Въ актахъ, касающихся дѣятельности и состава надворныхъ судовъ (см. гл. III этой книги), намъ не встрѣтилось никакихъ указаній на существованіе такой коллегіи при петербургскомъ надворномъ судѣ.

тому нибудь одному началу и потому впадавшей въ противорѣчіе, когда она' одною рукою усиливала бюрократію, а другой пыталась не только сохранить, но и развить падавшее участіе общества въ управленіи. Впрочемъ, это паденіе шло слишкомъ замѣтно, и слишкомъ ясно можно отмѣтить въ новой системѣ присутствіе настроенія, губительнаго для роста общественныхъ силъ и благотворнаго для процвѣтанія бюрократіи, чтобы затрудняться предсказаніемъ, на какой сторонѣ въ этой борьбѣ окажется перевѣсъ. Недовѣріе къ подданному сквозитъ повсюду въ реформѣ. Имъ проникнуто и новое устройство администраціи. Развѣтіе бумажнаго производства, учрежденіе разнаго рода контроля, требованіе мелочной отчетности все это—яркіе признаки недовѣрія и неизбѣжные спутники бюрократическаго режима.

Не довѣряя ему, реформа однако предъявляла къ личному составу этой бюрократической системы такія высокія требованія, которыя были бы въ пору вышколенному долговременной дисциплиной западному чиновничеству, прусскому или шведскому. Этими требованіями полны инструкціи областнымъ чинамъ 1719 года. Онѣ возбуждаютъ каждое звено администраціи, какъ бы мелко оно ни было, до какого-нибудь рентмейстера включительно, къ инициативѣ. Личный составъ администраціи не можетъ ограничиваться только исполненіемъ предписаній свыше; администрація не должна быть простымъ механическимъ снарядомъ, машиной, движущейся по заведенному. Проникнутый высокимъ сознаніемъ государственнаго интереса, принесшій торжественную присягу, петровскій чиновникъ, какъ его представляетъ себѣ инструкция, обязанъ не только исполнять указы, но и самъ искать способовъ къ усовершенствованію и улучшенію различныхъ отраслей управленія. Каждый изъ областныхъ чиновъ, если «что прочее», т. е. сверхъ исполненія своихъ ближайшихъ обязанностей, «къ его царскаго величества услугѣ по должности чина своего основательное предложить имѣеть», долженъ представлять о томъ проектъ непосредственному начальству, и, если это послѣднее не удостоитъ его вниманіемъ, то долженъ обращаться къ высшему ¹⁾).

Эта высота требованій, предъявляемыхъ къ персоналу новыхъ учреждений, соответствовала высотѣ тѣхъ задачъ, которыя этимъ учрежденіямъ ставились и которыя должны были составлять внутреннее содержаніе ихъ дѣятельности. И здѣсь, на опредѣленіи цѣлей, достигать которыхъ должна была реформированная администрація, отразились взгляды вѣка, ставившіе цѣлью государства общее благо, осуществля-

¹⁾ П. С. З. № 3304, 14. Инструкция рентмейстеру.

емое всеобъемлющим попечением государственной власти надъ безпомощнымъ подданнымъ при посредствѣ учреждений. Прѣжній кругъ ихъ задачъ, сводившійся къ сбору правительственныхъ средствъ и къ отправленію элементарнаго правосудія, становится слишкомъ узокъ. Правда, и въ дѣятельности новыхъ учреждений интересамъ фиска отводится главное мѣсто, что прежде всего видно уже изъ самаго количества органовъ финансовой администраціи сравнительно съ другими: изъ девяти первоначально учрежденныхъ коллегій три служатъ цѣлямъ этого управленія. Равнымъ образомъ въ области наиболѣе развитой является финансовая администрація. Параграфы инструкцій областнымъ чинамъ, касающіеся этой отрасли управленія, наиболѣе многочисленны и наиболѣе разработаны, а ихъ содержаніе ясно говоритъ о значеніи фискальнаго интереса. Главнымъ объектомъ воеводскаго надзора инструкція всетаки ставитъ правильность въ сборѣ податей и повинностей. По инструкціи ближайшему къ населенію органу власти, земскому комиссару, «главнѣйшая должность его въ томъ состоитъ, чтобъ онъ въ повѣренномъ ему уѣздѣ въ надлежащее и указное время всѣ его царскаго величества доходы собиралъ и приписывалъ». Но если тѣмъ значеніемъ, которое отведено въ инструкціяхъ фискальнымъ цѣлямъ, реформа платила дань условіямъ дѣйствительности, то она платила также дань и идеямъ времени. Другою, также очень ясно намѣченною въ инструкціяхъ, цѣлью управленія является благосостояніе управляемыхъ. Уже сама фискальная дѣятельность административныхъ органовъ получаетъ значительно болѣе широкое опредѣленіе: она заключается не только въ заботахъ о своевременномъ и полномъ сборѣ податей въ казну; средство къ обезпеченію выгодъ казначейства инструкція воеводѣ видитъ въ общемъ подъемѣ матеріальнаго процвѣтанія населенія, въ обогащеніи его посредствомъ промышленности и торговли и предписываетъ воеводѣ заботиться о городахъ и смотрѣть, «черезъ которые способы въ торгу, въ руководѣліяхъ, мануфактурахъ и прочихъ на государственную пользу въ лучшее состояніе произвестися могутъ». Кругозоръ финансоваго управленія расширился. Что здравы идеи о значеніи народнаго богатства начали распространяться въ обществѣ того времени, показываютъ пзвѣстныя вступительныя слова въ знаменитомъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ»: «не то царственное богатство, еже въ царской казнѣ лежащія казны много, но то самое царственное богатство, ежели бы весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ самыми домовыми внутренними своими богатствами». Новая широкія задачи финансовой политики, заключавшіяся въ обогащеніи народа, усердно пропагандиро-

вались иностранными камералистами, состоявшими на русской службѣ, въ проектахъ, представляемыхъ правительству. «Въ общемъ», пишетъ одинъ изъ нихъ, Кохиусъ, въ своихъ «Размышленіяхъ объ улучшеніи русскихъ финансовъ», «все, что только какимъ-нибудь образомъ прямо или косвенно можетъ способствовать благосостоянію и процвѣтанію страны, есть именно то, отъ чего зависитъ увеличеніе государственныхъ доходовъ, и къ чему финансовое управленіе должно приложить заботу»¹⁾. Была даже мысль создать особые центральные органы, задачей которыхъ былъ бы подъемъ благосостоянія страны во всѣхъ отношеніяхъ. Такими органами по проекту Любераса должны были служить двѣ новыя коллегіи: полиціи и экономіи; полиціи-коллегію предполагалось раздѣлить на два отдѣленія, изъ которыхъ къ вѣдѣнію перваго относятся заботы о путяхъ сообщенія, о различныхъ статьяхъ городского благоустройства, какъ то: о постройкахъ, мощеніи улицъ, пожарныхъ приспособленіяхъ, чистотѣ общественныхъ мѣстъ и рынковъ, о правильности мѣръ и вѣсовъ, о народномъ продовольствіи; къ вѣдѣнію втораго: заботы о народномъ просвѣщеніи, устройство школъ и академій. Экономіи-коллегія должна была слѣдить за количествомъ обработанныхъ и необработанныхъ земель, изслѣдовать причины запустѣнія пашень и обдѣлкіи населенія, наблюдать за количествомъ, качествомъ и эксплуатаціей лѣсовъ; имѣть высшій надзоръ за скотоводствомъ и рыболовствомъ и т. д. Эти проекты не осуществились, но предметы въ нихъ намѣченные, не были оставлены безъ вниманія; они поручены были общей администраціи, въ инструкціи которой найдется не мало статей и о путяхъ сообщенія, и о требованіяхъ строительной и санитарной полиціи, и о надзорѣ за мѣрами и вѣсами, и о процвѣтаніи земледѣлія. Но мѣрами, направленными къ внѣшнему благоустройству и матеріальному благосостоянію, инструкціи не ограничиваютъ полицейской дѣятельности администраціи. Онѣ поручаютъ ей заботы о народномъ просвѣщеніи и даже о нравственномъ преуспѣяніи населенія, возлагая на нее задачи замѣчательной высоты. Земскому комиссару

¹⁾ Beförderung des Landes Wohlfahrt. In Summa: Alles, was nur auf einige Art und Weise directe oder indirecte das Wohl und den Flor des Landes befördern kan, ist dasjenige, woran die Vermehrung der Cammer-revenüen hanget und wofür die Cammer Sorge zu tragen hat. *Posselt*, Peter der Grosse und Leibnitz. Приложение XI. Generale Reflexions über die Ordnung und Oeconomie der Finanzen in Russland und ihre Verbesserung. Стр. 255. О принадлежности этого проекта Кохиусу см. *Милюковъ*, Госуд.хоз. 681 примѣч. 2.

ближайшимъ образомъ, а такъ какъ инструкціи каждой отдѣльной должности были обязательны и для всѣхъ другихъ, то, слѣдовательно, и всей остальной администраціи, предписывалось «стараться, чтобъ подданные при всѣхъ случаяхъ страху Божію и добродѣтели, къ добрымъ поступкамъ, правдѣ и справедливости ко всѣмъ людямъ, такожь къ подданнѣйшей вѣрности и покорности его царскому величеству обучены и наставляемы были; такожь, чтобъ они своихъ дѣтей въ такихъ добрыхъ порядкахъ воспитали и, сколь возможно, читанію и письму обучали; къ тому жъ никому никакого плутовства, татбы, обмана, богохуленія, прелюбодѣянія, содомскаго и прочихъ всякихъ грѣховъ не попускать, но отдать такихъ немедленно къ суду, дабы такимъ образомъ всѣ погрѣшенія искоренены, христіанство же и добродѣтели произведены были, и, вмѣсто клятвы, Божіе благословеніе надъ его царскаго величества государствомъ воспослѣдовало». Эта статья инструкціи земскому комиссару вполне самостоятельнаго происхожденія, ея нѣтъ въ шведскомъ оригиналѣ. Итакъ, не только матеріальные успѣхи, но умственное и нравственное совершенство населенія и въ конечной цѣли снисканіе Божія благословенія на все государство — вотъ тотъ возвышенный путь, по которому должна вести управляемыхъ администрація ¹⁾).

Въ этихъ задачахъ нельзя не видѣть большой доли идеализма, котораго вообще полны ожиданія преобразователя, какъ они отразились въ изданныхъ имъ регламентахъ и инструкціяхъ. Если эти регламенты и инструкціи можно сравнить съ компасомъ, указывающимъ путь администраціи, то надо согласиться съ тѣмъ, что они указывали путь въ какую-то идеальную страну. Заимствуя органы управленія, казавшіеся ему совершенными, реформаторъ не всегда возстанавливаетъ ту дѣйствительную обстановку, въ которой этимъ органамъ придется дѣйствовать. Онъ видитъ передъ собой близкое будущее, явившееся слѣдствіемъ его благодѣтельныхъ преобразованій. Въ инструкціи воеводѣ ему уже поручается попеченіе объ «академіяхъ», и это въ той провинціи, гдѣ еще предстояло создавать начальныя цифирныя школы; въ регламентѣ и инструкціи главному магистрату воображенію преобразователя рисуется русскій городъ, населенный учеными и художниками, процвѣтающій ремеслами, промышленностью и торговлей. Въ инструкціи земскому комиссару онъ вѣрится въ возможность искорененія всѣхъ прегрѣшеній и въ торжество добродѣтели, чего и предпи-

¹⁾ П. С. З. № 3295 г. (инстр. земск. ком.); № 3294, 17 (инстр. воеводѣ). Милуковъ, Госуд. хоз., 584; П. С. З. № 3295, 20.

сывает добиваться администраціи. Таково уже свойство реформаціонныхъ эпохъ, которыя всегда проникнуты оптимистическими чаяніями, смѣлыми надеждами и вѣрою въ достижимость высокихъ намѣченныхъ задачъ. Эти черты носить на себѣ и административная реформа Петра. Дѣйствительность разбила во многомъ мечты и надежды. Широкія задачи администраціи, намѣченныя въ инструкціяхъ, должны были съ первыхъ же шаговъ построенныхъ на новыхъ началахъ учреждений, вступить въ борьбу съ узкою, но неизбѣжною практикою дѣйствительности, и не онѣ вышли побѣдителями. Прослѣдить ихъ крушеніе въ одной категоріи реформированныхъ учреждений, въ областномъ управленіи и составить предметъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Областные административныя учрежденія.

I.

Введеніе новой администраціи по шведскому образцу, какъ въ центрѣ, такъ и въ мѣстности шло медленно, чѣмъ это предполагалось преобразователемъ. Первые практическія распоряженія объ организаціи системы коллегій, давно уже предварительно обсуждавшейся, относятся къ 11 и 15 декабря 1717 г., когда были установлены штаты коллегій, назначены ихъ президенты и вице-президенты, указанъ порядокъ комплектованія ихъ необходимымъ персоналомъ, и опредѣлено время вступленія ихъ въ дѣйствіе. Въ теченіе всего 1718 г. должна была идти въ коллегіяхъ лишь подготовительная работа; открыть же ихъ настоящую дѣятельность предполагалось только съ 1719 года. Однако, подготовка къ открытію подвигалась съ медленностью, раздражавшей нетерпѣливаго преобразователя. «Господа сенать», писалъ онъ уже 2 іюня 1718 г., «въ прошломъ декабрѣ я при отъѣздѣ своемъ начало учинилъ коллегіямъ, и чтобъ оныя въ нынѣшнемъ году себя въ такое состояніе привели, дабы съ будущаго 1719 года въ состояніи были каждая свое дѣло зачать. А когда возвратился я изъ Москвы, тогда нашелъ въ нѣкоторыхъ немного, а въ иныхъ ничего. Того ради господамъ президентамъ накрѣпко нынѣ подтверждается, дабы коллегіи свои съ ревностью въ дѣло производили». Для ускоренія хода организаціи коллегій Петръ принялъ энергическія мѣры. Надзоръ за этимъ дѣломъ, напominаніе о немъ президентамъ коллегій и возбужденіе ихъ энергіи было поручено генералу Ягужинскому; кромѣ того царь приказалъ доносить себя ежемѣсячно, «сколько которая коллегія аванжировала, дабы видѣть ревностнаго и преворцу». Уѣзжая изъ Петербурга въ іюлѣ того же года, онъ вновь черезъ Ягужинскаго напомнилъ президентамъ коллегій, чтобы они «не ослабѣвали». Несмотря однако на эти настойчивыя понуканія, подготовительныя работы къ концу 1718 года были настолько еще далеки отъ своего завершенія, что 12 декабря былъ

изданъ указъ, откладывавшій вступленіе коллегій въ дѣйствиіе еще на годъ и предписывавшій въ 1719 году въ коллегіяхъ вести дѣло старымъ порядкомъ, «а съ 1720 года новымъ манеромъ, понеже новымъ манеромъ еще не управились». Но и въ 1720 году организація коллегій не была еще вполне закончена. Для большинства коллегій не было составлено инструкцій, которыми должна была регулироваться ихъ дѣятельность. Хотя въ одномъ изъ указовъ, относящихся еще къ декабрю 1718 года, было дано категорическое обѣщаніе опубликовать вскорѣ регламенты всѣхъ коллегій, однако въ 1719 году были утверждены регламенты только трехъ: камеръ, штатсъ-конторъ и коммерцъ-коллегій, а остальнымъ пришлось ждать ихъ напрасно и въ теченіе 1720 года. Точно такъ же и комплектованіе коллегій персоналомъ не было въ этомъ году закончено, и юстицъ-коллегія, напр., жаловалась сенату на недостатокъ въ членахъ. Значительная доля персонала коллегій должна была состоять изъ иностранцевъ, но назначенные иностранцы страдали, не получая обѣщаннаго жалованья, приставали съ упреками и жалобами къ Фигу, завѣдывавшему приглашеніемъ ихъ на службу въ коллегіи, который въ свою очередь постоянно докучалъ объ этомъ сенату, указывая, что иностранные служители, не обеспеченные помѣстьями, съ которыхъ обязаны были служить русскіе чины коллегій, принуждены терпѣть жестокую нужду. Иностранцамъ этимъ обѣщаны были казенныя квартиры, но тотъ же Фигъ доносилъ, что отведенные имъ шесть дворовъ неисправны, а архитекторъ Трезень, на обязанности котораго лежало устройство квартиръ для коллежскихъ служащихъ изъ иностранцевъ, на вопросы ихъ о квартирахъ отвѣчаетъ съ раздраженіемъ, кричитъ и «невѣжливо отсылаетъ».

Для новой областной администраціи былъ особенно важенъ успѣхъ въ организаціи камеръ-коллегіи, съ которою мѣстное управленіе должно было имѣть наиболѣе тѣсную связь. Но и здѣсь дѣло шло не лучше другихъ коллегій. Главною ея задачей былъ сборъ государственныхъ доходовъ, и первымъ ея шагомъ должно было быть составленіе окладной книги по всему государству, безъ которой невозможно было ихъ взиманіе. Между тѣмъ въ концѣ 1719 г., даннаго на предварительную подготовку, президентъ этой коллегіи кн. Д. М. Голицынъ донесъ Петру, что въ коллегіи еще не имѣется полныхъ свѣдѣній о приходахъ и расходахъ государства, и что поэтому она и не можетъ начать своихъ дѣйствій, и Петръ принужденъ былъ на этомъ докладѣ положить резолюцію, что «на наступающій 1720 годъ дается сроку по старому, но съ начала 1721 года, конечно, зачать по новому регламенту». Для составленія общей окладной книги необходимо было ста-

нуть въ коллегію финансовыя вѣдомости изъ провинцій, а провинціи высылали ихъ неаккуратно, да и составляли ихъ неправильно, такъ что приходилось ихъ возвращать. Для ускоренія дѣятельности мѣстной администраціи принимались также чрезвычайныя мѣры, и подобно тому, какъ для надзора надъ президентами коллегій былъ поставленъ генералъ Ягужинскій, въ провинціи командировались офицеры гвардіи съ чрезвычайными полномочіями. Но эти посланные принуждены были доносить, что мѣстныя власти въ иныхъ мѣстахъ вѣдомостей не окончили, а «въ иныхъ и ничего не учинили, а которыя и сочиняются и то съ послабленіемъ, о чемъ ихъ оныя посланные понуждаютъ, и они ихъ не слушаютъ». Въ свою очередь и губернаторы оправдывались въ медленности своихъ дѣйствій дальностію разстояній и недостаткомъ имѣвшагося въ ихъ распоряженіи приказнаго персонала: малолюдствомъ подъячихъ при многодѣльствіи въ канцеляріяхъ, какъ тогда выражались. Переимѣна административныхъ учрежденій въ мѣстности, совпавшая какъ разъ съ требованіемъ вѣдомостей для коллегій, также не могла не отразиться на успѣшности ихъ составленія. Въ результатъ, «вѣдомости по вопросамъ», т. е. отвѣты мѣстной администраціи на запросы камеръ-коллегіи, необходимыя для составленія окладной книги, не всѣ были присланы еще и въ 1721 г., такъ что составленіе этой книги, безъ которой коллегія не могла начать серьезно дѣйствовать, было окончено только въ 1722 г. ¹⁾.

Не быстрой шла организація и новыхъ провинціальныхъ учреждений. Какъ мы уже видѣли выше, расписаніе Россіи на новыя областныя единицы, провинціи, было окончено и утверждено Петромъ 29 мая 1719 года. Въ этотъ же день назначены были и воеводы въ провинціи петербургской губерніи, гдѣ начать управленіе новымъ порядкомъ предписано было съ 1 іюля того же года. Воеводѣ въ остальные провинціи долженъ былъ назначить сенатъ съ тѣмъ, чтобы новая администрація вездѣ могла вступить въ дѣйствіе съ 1 января слѣдующаго 1720 года. Прежнему административному персоналу губерній, т. е. ландратамъ, было предписано немедленно же начать приготавливаться къ сдачѣ своихъ округовъ вновь назначеннымъ воеводамъ.

¹ П. С. З. №№ 3128, 3129, 3133. Дѣла сената, кн. 650, л. 109; кн. 42, л. 424; кн. 605, л. 106; кн. 42, л. 259. П. С. З. №№ 3244, 3255, 3468. Дѣла сен. кн. 78, л. 1073; кн. 68, л. 115. П. С. З. № 3495. Дѣл. сената, кн. 811, л. 111: «изъ воронежской и изъ другихъ губерній многихъ вѣдомостей по вопросамъ не присланы. Ландраты.., не учиня оныхъ вѣдомостей, отбыли къ другимъ дѣламъ». *Миллюковъ*, Госуд. хоз. 590—91, 599—600.

Освобождавшійся такимъ образомъ ландратскій составъ поступалъ въ вѣдѣніе камеръ-коллегіи и, по большой части, вновь получалъ изъ нея назначенія на открывавшіяся провинціальныя должности. Въ теченіе всей осени 1719 г., съ августа по декабрь, сенатъ занимался назначеніемъ и отправкою воеводъ по провинціямъ. Кандидаты въ воеводы доставлялись обыкновенно тѣмъ же слоємъ служилого класса, изъ котораго замѣщались ранѣе должности ландратовъ и комендантовъ, слоємъ, который до Петра назывался чинами московскими, а при немъ сталъ носить названіе «царедворцевъ». Вновь назначенному на воеводство вручался въ сенатской канцеляріи указъ о назначеніи, а также экземпляръ воеводской инструкціи; онъ захватывалъ съ собою указъ на имя прежней администраціи тѣхъ городовъ съ уѣздами, изъ которыхъ состояла его провинція, о сдачѣ ему управленія и указъ на имя соборнаго протопопа его будущей резиденціи о приведеніи его къ спеціальной присягѣ, текстъ которой былъ помѣщенъ во главѣ инструкціи. Снабдивъ воеводу всѣми этими бумагами и снесясь съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, завѣдывавшей ямскимъ приказомъ, о выдачѣ ему подорожной на десять подводъ, сенатская канцелярія отправляла его къ мѣсту его назначенія. вмѣстѣ съ воеводами назначались и земскіе секретари, обыкновенно по представленію первыхъ. Секретарямъ также при отправленіи вручалась инструкція и указъ о приведеніи къ соотвѣтствующей присягѣ, причемъ обыкновенно взыскивалось со вновь назначеннаго 100 рублей на содержаніе лазаретовъ. Если припомнить, что эта цифра въ переводѣ на наши деньги составитъ развѣ немногимъ меньше тысячи рублей, то легко понять, что должность земскаго секретаря въ провинціи настолько манила аппетитъ, что кандидаты на нее не задумывались передъ такимъ значительнымъ единовременнымъ взносомъ въ казну ¹⁾.

Указы Петра о томъ, чтобы новое областное управленіе вездѣ вступило въ дѣйствіе не позже 1 января 1720 г., не осуществились, и во многихъ провинціяхъ организація новаго административнаго штата замедлилась. Несмотря на то, что сенатъ предписывалъ коллегіямъ, производившимъ назначенія на второстепенныя должности по мѣстному управленію, доводить о нихъ до своего свѣдѣнія, онъ еще въ февраль 1720 г. не имѣлъ извѣстій ни о многихъ изъ этихъ назначеній, ни вообще о ходѣ новаго порядка управленія во многихъ про-

¹⁾ П. С. З. № 3380; дѣл. сен. кн. 114, л. 507 в сл. П. С. З. № 3390, 3354. Дѣл. сен. кн. 69, л. 382; кн. 1882, л. 172, 176, 191, 196, 226; кн. 69, л. 363—439; кн. 81, л. 781.

винціяхъ. Да и самъ сенатъ долго не могъ привыкнуть ни къ новому областному раздѣленію, ни къ новымъ административнымъ назначеніямъ и еще въ іюнѣ 1720 г. продолжалъ посылать указы въ азовскую губернію на имя генераль-адмирала Апраксина, несмотря на то, что этотъ послѣдній въ маѣ 1719 г. былъ назначенъ генераль-губернаторомъ ревельской провинціи. Въ теченіе 1720 г. поступали въ сенатъ извѣстія, показывавшія, что новый порядокъ не вездѣ могъ открыть свои дѣйствія съ начала этого года. Во-первыхъ, новый административный персоналъ не вездѣ былъ назначенъ къ сроку, а затѣмъ не во всѣ провинціи явился къ сроку тотъ персоналъ, который былъ назначенъ. Изъ московской губерніи доносили, что въ провинціи, на которыя эта губернія была теперь раздѣлена, въ январѣ 1720 г. воеводѣ и прочимъ чиновниковъ, положенныхъ по штату, «явилось малое число, и тѣ еще въ дѣйство не вступили». Въ одну изъ провинцій этой губерніи, тульскую, воевода прибылъ только 6 апрѣля этого года. Воеводѣ приходилось торопить выѣзжать въ свои провинціи, и на одного изъ секретарей сената была возложена спеціальная обязанность «понуждать» тѣхъ воеводъ, которые загостились въ Москвѣ и не слѣпили съ ней разставаться. Иныхъ приходилось разыскивать по ихъ деревнямъ, гдѣ они крылись, со дня на день откладывая отъѣздъ на службу. «Къ стольнику и воеводѣ Бестужеву-Рюмину», читаемъ мы въ одномъ сенатскомъ постановленіи, «послать изъ Москвы нарочнаго курьера съ указомъ и его, Бестужева-Рюмина, изъ козельской его вотчины выслать въ Москву, несмотря ни на какія отговорки, немедленно» и затѣмъ, привести его къ присягѣ и вручивъ ему инструкцію, отправить его какъ можно скорѣе въ пошехонскую провинцію, въ которую онъ былъ назначенъ. Еще медленнѣе, чѣмъ воеводы, прибывалъ въ провинціи второстепенный административный персоналъ: камериры, рентмейстеры, земскіе комиссары и секретари. Въ половинѣ января 1720 года шацкая провинція доносила сенату, что назначенные въ нее камериръ и восемь человѣкъ земскихъ комиссаровъ—никто не явились, отчего денежнымъ сборамъ и другимъ положеннымъ дѣламъ чинится немалая остановка. Въ половинѣ февраля того же года въ тамбовскую провинцію не пріѣхали еще ни камериръ, ни рентмейстеръ, ни земскіе комиссары за исключеніемъ трехъ. Астраханская провинція жаловалась уже въ сентябрѣ 1720 года, что въ ней нѣтъ ни камерира, ни рентмейстера, ни единого земскаго комиссара. Въ галицкую провинцію рентмейстеръ не явился еще и въ іюль 1721 г. Сенатъ принужденъ былъ предписать воеводамъ самимъ «сыскивать» неявившихся въ ихъ провинціи каме-

рировъ и комиссаровъ, грозя этимъ послѣднимъ конфискаціей имущества ¹⁾).

Но и послѣ того, какъ новые чины мѣстнаго управленія являлись въ провинціи, они иногда не скоро могли приступить къ исполненію своихъ обязанностей, будучи силою обстоятельствъ вынуждены бездѣйствовать. Смѣна двухъ областныхъ управленій, которая тогда происходила, не могла не тормазить начала дѣятельности новой администраціи. Прежнему ландратскому персоналу предписывалось не прежде уѣзжать съ своихъ постовъ, какъ сдать всѣ дѣла въ полномъ порядкѣ вновь назначеннымъ воеводамъ и камерирамъ и обмѣнявшись съ ними «росписными списками», содержащими въ себѣ опись передаваемыхъ дѣлъ и казеннаго имущества, и это предписаніе ставило ландратовъ въ затруднительное положеніе. Большинство изъ нихъ были назначены на новыя провинціальныя должности: въ воеводы, въ камериры или судьи, и нерѣдко случалось, что къ получившему такое назначеніе ландрату приходили въ одно и то же время два указа: однимъ предписывалось ему въ качествѣ вновь назначеннаго воеводы или камерира какъ можно скорѣе ѣхать въ свою провинцію; другимъ—дождаться на мѣстѣ новаго, иногда запаздывавшаго воеводу, чтобы сдать ему свою должность. Такимъ образомъ многіе ландраты принуждены были нарушать либо одинъ, либо другой изъ двухъ противорѣчивыхъ указовъ, если только не нарушали и тотъ, и другой, уѣзжая и скрываясь въ деревнѣ. Вотъ почему одни изъ нихъ вопреки второму указу соблюдали первый и спѣшили уѣхать изъ своихъ долей, не дождавшись пріѣзда вновь на-

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 1884, 14 окт. 1719 г.; кн. 1885, 6 февр. 1720 г.; кн. 68, л. 260 и сл.; кн. 1886, 8 июня 1720 г.; кн. 126, л. 724; кн. 124, л. 414; кн. 1884, 9 окт. 1719; 28 окт. 1719 г.; кн. 1885, 18 февр. 1720; кн. 69, л. 157, л. 374-5; кн. 93, л. 183; кн. 81, л. 857 и сл.; кн. 126, л. 1405. Другіе случаи неявки въ срокъ: кн. 93, л. 99; кн. 107, л. 238; кн. 68, л. 283, л. 415. Въ провинціяхъ, входившихъ въ составъ прежней петербургской губерніи, дѣйствіе новаго управленія должно было начаться съ 1 июня 1719 г., но земскіе секретари псковской и новгородской провинцій получили назначеніе только осенью того же года. Во многихъ провинціяхъ эта должность не была занята и втеченіе всего 1720 года. Дѣла сен. кн. 191, л. 332 и сл.; кн. 124, л. 865; кн. 93, л. 99; кн. 68, л. 283. Секретарь въ шацкую провинцію назначенъ только 17 дек. 1720 г.; только въ январѣ 1721 г. состоялось назначеніе секретарей въ провинціи: рижскую, тверскую, арзамасскую, свіазскую, тамбовскую, владимірскую, галицкую; *ibid.*, кн. 69, л. 437; въ устюжской секретаря не было еще и въ февралѣ 1721 г.: кн. 81, л. 886 и сл.

значенных воеводъ и не сдавъ имъ должность, а отсутствіе росписнаго списка мѣшало новой администраціи скоро разобратъся въ дѣлахъ своего вѣдомства и заставляло ее блуждать въ канцелярскихъ потемкахъ и потратить много времени на разборъ путаницы въ дѣлахъ, оставленныхъ ей въ наслѣдство; другіе вопреки первому указу соблюдали второй и запаздывали пріѣздомъ на новыя мѣста, ожидая на старыхъ тѣхъ администраторовъ, которымъ они должны были сдать во всемъ порядкѣ должность. Тульскій воевода И. Даниловъ, пріѣхавъ въ свою провинцію, какъ мы видѣли, съ большимъ опозданіемъ, только въ апрѣлѣ 1720 года, писалъ въ сенатъ, что оба ландрата, доли которыхъ образовали тульскую провинцію, уѣхали, не сдавъ ему дѣлъ и не расписавшись съ нимъ. Изъ нихъ одинъ, алексинской доли, М. Шепелевъ получилъ назначеніе въ алексинскіе же судьи и въ этомъ новомъ званіи, очевидно, считая себя нисколько не подчиненнымъ воеводѣ, уѣхалъ въ свою калужскую вотчину и не обнаруживалъ никакого намѣренія являться къ воеводѣ, несмотря на его многократныя повѣстки. Куда исчезъ другой ландратъ, тульской доли, воеводѣ вовсе не было извѣстно. Точно такая же жалоба была представлена елецкимъ воеводой на ландрата скопинской доли, вошедшей въ составъ елецкой провинціи—Ө. Лапунова, который, получивъ назначеніе въ воеводы въ Шацкѣ, уѣхалъ туда, не дождавшись елецкаго воеводы и передавъ дѣла доли одному изъ подъячныхъ, съ которымъ ни въ чемъ не расписался. Создавалась оригинальная цѣпь обвиненій, такъ какъ ландратъ Лапуновъ, пріѣхавъ въ Шацкѣ и сдѣлавшись воеводой, выступилъ съ такою же жалобой противъ ландратовъ керенской и темниковской долей, входившихъ въ составъ его провинціи, и обвинялъ ихъ въ такомъ же сѣздѣ безъ сдачи должности, въ какомъ обвинялся и самъ со стороны елецкаго воеводы ¹⁾.

Бывали, впрочемъ, и противоположные случаи, когда чины прежней администраціи крѣпко сидѣли на своихъ мѣстахъ, спугнуть съ которыхъ долго не могла ихъ прибывшая новая. Въ одномъ изъ своихъ указовъ камеръ-коллегія уже осенью 1720 года обращала вниманіе на то, что повсемѣстно въ провинціяхъ можно встрѣтить еще чиновъ

¹⁾ Дѣла сен. кн. 374, л. 75 и сл.: росписной списокъ г. Углича; кн. 124, л. 414; кн. 69, л. 415 и сл.; л. 434; кн. 81, л. 781, 787. Ливенскій ландратъ Плаутинъ былъ назначенъ камериромъ въ Вѣлгородъ, куда и отправился, не дожидаясь пріѣзда провинціального воеводы, и, такъ какъ некому было сдать должность, то принужденъ былъ «силомъ» посадить на свое мѣсто одного изъ ливенскихъ обывателей. Другіе пріѣзды: дѣла севата, кн. 126, л. 358 и слѣд.; кн. 128, л. 460—467,

старой администраціи, «ландратовъ и другихъ сборщиковъ», которые продолжаютъ свою финансовую дѣятельность, несмотря на прибытіе уже назначенныхъ изъ камеръ-коллегіи камерировъ и земскихъ комиссаровъ. Причины такой цѣпкой привязанности къ насиженному мѣсту бывали различны. Иногда прежній администраторъ встрѣчалъ затрудненія при составленіи отчета, необходимаго при передачѣ должности. Такъ, угличскій ландратъ Нарышкинъ долго не хотѣлъ сдавать должности пріѣхавшему въ Угличъ воеводѣ Бутурлину и не выѣзжалъ въ Ярославль, куда онъ самъ былъ назначенъ воеводой; впоследствии было обнаружено, что этотъ ландратъ за время своего управленія угличской долей совершилъ значительную растрату казенныхъ денегъ, раскрытія которой и боялся при передачѣ должности. Въ московской губерніи прежнихъ ландратовъ старалось удержать само губернское начальство. Воевода рязанской провинціи Ржевскій въ концѣ 1720 г. жаловался сенату, что онъ, хотя и явился въ свою провинцію, но все еще не можетъ приступить къ дѣлу, такъ какъ ландраты не сдаютъ ему безъ указа отъ московскаго губернатора, которому они были подчинены, своихъ областей; что прибывшій въ провинцію камериръ захваченъ въ губернскую канцелярію, а рентмейстеръ изъ той же губернской канцеляріи посланъ въ одинъ изъ городовъ исполнять должность ландрата. Такъ какъ нѣкоторые изъ прежнихъ ландратовъ уѣхали изъ рязанской провинціи, то на мѣсто ихъ губернаторъ прислалъ новыхъ, которые и продолжаютъ управлять провинціей на старыхъ основаніяхъ, а онъ, воевода, живетъ безъ всякаго дѣла. Дѣло въ томъ, что московскій губернаторъ истолковалъ указы, откладывавшіе до 1721 года новый порядокъ дѣятельности камеръ-коллегіи по взиманію сборовъ, какъ отсрочку дѣятельности также и новаго областного персонала, и поэтому не только удерживалъ на своихъ мѣстахъ старыхъ ландратовъ, но и продолжалъ замѣщать отсривавшіяся ландратскія вакансіи назначеніемъ новыхъ. Другою причиною, по которой ландраты продолжали сидѣть въ своихъ доляхъ, было то, что многіе изъ нихъ не успѣли окончить къ 1720 году подворную перепись, составленіе которой имъ было поручено еще въ 1715 г., и которую они должны были кончить къ 1717 г., а также не собрали поголовныхъ сказокъ, какія стали требоваться съ 1718 г. для предполагавашагося тогда введенія подушной подати. При этомъ значительное осложненіе и путаницу во взаимныя отношенія обѣихъ администрацій внесли указы центральнаго правительства, которыми вновь назначеннымъ воеводамъ предписывалось высылать запоздавшихъ переписью или пріемомъ сказокъ ландратовъ въ Петербургъ подъ карауломъ и даже въ око-

вахъ. Такимъ образомъ смѣна администрацій вызывала полный хаосъ въ мѣстномъ управленіи, котораго слѣдовало ожидать и который слѣдовало предупредить заблаговременными обстоятельными распоряженіями; но такихъ распоряженій и вообще какого-либо предварительнаго плана смѣны двухъ системъ сдѣлано не было. Отсюда и выходило, что въ однихъ провинціяхъ новый порядокъ управленія не могъ начать своего дѣйствія потому, что представители старой администраціи уѣхали, не дождавшись прибытія новаго персонала и не посвятивъ его въ ходъ управленія, такъ что этотъ персоналъ, не получивъ необходимыхъ финансовыхъ вѣдомостей и документовъ, былъ на нѣкоторое время парализованъ, пока не оріентировался въ новой обстановкѣ. Въ другихъ, наоборотъ, старый персоналъ сидѣлъ настолько крѣпко, что его приходилось выживать путемъ жалобъ въ сенатъ, и не давалъ новому открыть дѣйствія. Возникалъ запутанный и неразрѣшимый узелъ противорѣчій. Вновь назначеннымъ воеводамъ строго предписывалось вступить въ должность непременно съ 1 января 1720 г. Прежній ландратъ, во-первыхъ, получалъ указъ не покидать своей доли, не сдавъ правленія воеводѣ; во-вторыхъ, если онъ былъ назначенъ въ составъ новой администраціи,—слѣзть въ свою провинцію, и, наконецъ, въ-третьихъ, его велѣно было иногда везти въ цѣпяхъ въ Петербургъ съ переписными книгами. Воевода предъявлялъ ландрату указъ о сдачѣ должности, а ландратъ показывалъ воеводѣ указъ губернатора о продолженіи своей дѣятельности. Въ результатѣ, конечно, получалось переходное состояніе, когда старый порядокъ прекращалъ свое дѣйствіе, а новый его еще не начиналъ, переходное состояніе, порождавшее въ мѣстномъ управленіи тотъ полный беспорядокъ, картину котораго рисуетъ московскій губернаторъ въ своихъ донесеніяхъ сенату. «Все стало въ остановкѣ», пишетъ онъ въ одномъ изъ нихъ, «нынѣ не точію по новому манеру, но и по старому собирать стало некому, понеже ландраты, которые въ московской губерніи были у дѣлъ въ доляхъ, и оныя указами изъ канцеляріи сената и изъ коллегій разобраны къ разнымъ дѣламъ и въ другія губерніи, а именно: въ камериры, въ рентмейстеры и въ комиссары, и въ судьи», тогда какъ воеводъ въ Москвѣ «явилось малое число, и тѣ еще въ дѣйство не вступили»¹⁾.

¹⁾ Дѣла сен. кн. 374, л. 75; кн. 126, л. 1405, л. 358 и сл.; кн. 128, л. 218; кн. 124, л. 854; кн. 85, л. 194; кн. 126, л. 731; кн. 191, лл. 14—26, 30, 57, 35—48, 103; кн. 126, л. 724, 726, 1333. Въ Сибири, расписать которую на провинціи было велѣно сибирскому губернатору кн. Черкасскому, вве-

II.

Итакъ, реформа учреждений и въ центрѣ, и въ мѣстности двигалась далеко не съ тою скоростью, какъ бы хотѣлось преобразователю. Коллегія значительно опаздывала сравнительно съ даннымъ имъ срокомъ; въ областномъ управленіи въ 1719 г. было осуществлено лишь расписаніе старыхъ губерній на провинціи, да составлены инструкціи новымъ областнымъ чинамъ. Слѣдующій 1720 годъ прошелъ въ организаціи провинціального штата и въ отправкѣ его на мѣста дѣйствія, и только съ 1721 г. начинаетъ болѣе или менѣе правильно функционировать повсюду новая областная администрація.

Прежде, чѣмъ посмотрѣть, какъ эта администрація дѣйствовала въ тотъ недолгій періодъ времени, въ какой она существовала, надо опредѣлить ея мѣсто въ общей административной системѣ государства, для чего рѣшить два неизбежные вопроса: во-первыхъ, въ какія отношенія стала новая провинція къ прежней губерніи, а во-вторыхъ, въ какія отношенія она стала къ центральнымъ органамъ: коллегіямъ и сенату. Какъ мы уже видѣли выше, по проектамъ Фика провинція предполагалась, какъ совершенно самостоятельная, независимая отъ губернскаго центра областная единица, и въ этомъ заключалось ея отличіе отъ предыдущаго областного дѣленія, ландратской доли. Такой порядокъ былъ отраженіемъ шведскаго, гдѣ, какъ его изображалъ Фикъ, «хотя одинъ губернаторъ больше, честиѣе и важнѣе предъ другимъ, однакожь начальство оныхъ въ повѣренныхъ имъ провинціяхъ и княжествахъ равное, и ни въ чемъ не зависитъ малый отъ большаго, но токмо, какъ одинъ, такъ и другой прямо королевскаго и государственнаго коллегія указомъ и дирекціи послушны». Въ какой же мѣрѣ это предположеніе было проведено въ дѣйствительности? «Въ 1719 году Петръ замѣнилъ ландратовъ воеводами», писалъ С. М. Соловьевъ, коснувшись этого вопроса, «и въ какихъ отношеніяхъ находились послѣдніе къ губернаторамъ, мы не знаемъ». Новые документы бросаютъ свѣтъ на эти неясныя для историка Россіи отношенія. Съ замѣной ландратской администраціи воеводами должно было прекратиться воздѣйствіе губернской власти на провинціи, выкроенныя изъ прежнихъ губерній. Въ концѣ 1719 г. сенатъ предписывалъ ландратамъ и ихъ комиссарамъ подчиняться губернаторамъ до тѣхъ поръ,

деніе новаго штата не было завершено еще въ концѣ 1724 г. П. С. З. №№ 3378: 4606.

пока они не сдадутъ власти вновь назначеннымъ воеводамъ, и факты показываютъ, что самостоятельность провинціального управленія и независимость его отъ губернскаго центра осуществились на практикѣ въ гораздо большей степени, чѣмъ какая-либо другая черта реформы. Общаго и постояннаго іерархическаго отношенія къ губернатору, подобнаго отношенію ландратовъ въ періодъ ихъ управленія долями (1715—1719 г.), у воеводъ, назначенныхъ съ 1719 г., не было; они не были подчинены губернаторамъ и не составляли относительно послѣднихъ низшей инстанціи по всему объему своей дѣятельности. Только по нѣкоторымъ предметамъ этого объема воевода иногда становился въ іерархическія отношенія къ губернатору, а именно: во-первыхъ, какъ къ органу военной власти, по дѣламъ о рекрутскомъ наборѣ и высылкѣ на губернаторскій смотръ служивыхъ недорослей, такъ какъ эти дѣла поручались губернаторамъ; эти отношенія напоминаютъ отношенія современнаго намъ губернатора къ командирующему войсками военного округа; во-вторыхъ, какъ къ президенту надворнаго суда, составлявшаго высшую инстанцію относительно суда провинціального, предсѣдателемъ котораго сталъ воевода. Но второй случай сталъ возможенъ только съ 1722 г., когда судебная власть въ провинціи, прежде представленная особыми органами, перешла въ руки воеводъ, и имѣлъ мѣсто не во всѣхъ губерніяхъ, такъ какъ не вездѣ губернаторы сдѣлались президентами надворныхъ судовъ¹⁾. Притомъ это было подчиненіе не губернатору лично, а дѣлому коллегіальному судебному учрежденію, во главѣ котораго онъ стоялъ. До 1722 г. воевода, хотя и обязанъ былъ приводить въ исполненіе рѣшенія надворнаго суда, но не былъ ему подчиненъ непосредственно, такъ какъ не принадлежалъ къ составу судебной іерархіи; по инструкціи 1719 г. онъ могъ даже приостановить исполненіе рѣшенія суда, войдя о томъ къ суду съ особымъ представленіемъ. Итакъ, на практикѣ подчиненіе провинціальныхъ воеводъ губернаторамъ существовало только въ нѣкоторыхъ сферахъ ихъ дѣятельности, а именно: по дѣламъ военной повинности и по судебнымъ дѣламъ; но дѣла перваго рода имѣли экстренный характеръ, возникая только при объявленіи рекрутскихъ наборовъ и вы-

¹⁾ Только съ такими ограниченіями можетъ быть принято мнѣніе проф. Милюкова, Госуд. хоз. стр. 624: «На практикѣ старыя губерніи продолжали сохранять значеніе высшихъ областныхъ центровъ, и провинціальный воевода продолжалъ подчиняться мѣстному губернатору. Такимъ образомъ, провинція сдѣлалась сперва фактически, а потомъ и юридически подраздѣленіемъ русской губерніи, только нѣсколько болѣе крупнымъ, чѣмъ до нея была доля».

зова недорослей, а второй родъ іерархическихъ отношеній возникъ только съ 1722 г. и не былъ явленіемъ, общимъ для всѣхъ губерній. По всѣмъ остальнымъ предметамъ своей дѣятельности воеводы были независимы отъ губернаторовъ.

Правда, въ особенности въ первое время дѣйствія новаго порядка администраціи, бывали отдѣльные случаи вмѣшательства губернаторовъ въ провинціальныя дѣла и послѣ того, какъ ландграфы удалились изъ областей, и въ управленіе провинціями вступили воеводы. Такъ, тамбовскій воевода Глѣбовъ въ концѣ 1720 года доносилъ сенату, что въ одну изъ деревень его провинціи явился командированный изъ губернскаго города Воронежа отъ вице-губернатора Колычева отрядъ солдатъ подъ предводительствомъ офицера, который, собравъ жителей деревни, жестоко ихъ избилъ, а дворы ихъ разорилъ безъ остатка. Дѣло, очевидно, шло о взысканіи какихъ нибудь недопмоекъ. «И того», добавляетъ воевода въ своемъ донесеніи, «вице-губернатору господину Колычеву, не писавъ ко мнѣ, дѣлать не надлежало, понеже вашимъ, царскаго величества, указомъ *съ губерній опредѣлены разныя провинціи*». Подобныя же нападенія испытывалъ г. Кинешма, входившій прежде въ составъ архангелогородской губерніи, а по новому распisanію включенный въ ярославскую провинцію. Ярославскій воевода жаловался, что въ Кинешму присылаются изъ губернской канцеляріи офицеры, драгуны и солдаты, требуютъ всякаго рода вѣдомостей, арестуютъ и увозятъ въ губернскую канцелярію земскихъ и таможенныхъ бурмистровъ, подъячихъ и посадскихъ людей ¹⁾.

Изъ этихъ донесеній видно, однако, что провинціальныя воеводы

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 58, л. 1—16; п. 2; *Соловьевъ*, Ист. Россіи, XVШ, 159, изд. 1884 г. Дѣла сената, кн. 1884: «1719 г. 11 дек. прав. сенатъ приказали: въ губерніи къ прежнимъ губернаторамъ..., также къ прежнимъ, въ доляхъ будущимъ ландграфомъ, комиссаромъ и прочимъ управителямъ съ прочетомъ послать указы, въ которыхъ написать, дабы они, прежніе управители, имъ, губернаторамъ, во исправленіи надлежащихъ по е. в. г. указомъ дѣлать были послушны поа. нова въ тѣ города новоопредѣленные воеводы прибудутъ и съ ними, прежними управителями, расписутся, понеже между такими перемѣнами отъ непослушанія ихъ, прежнихъ управителей, могутъ настоящіе сборы въ доимкѣ, а прочія касающіяся дѣла въ неисполненіи остаться. А буде они, прежніе управители, и по симъ указомъ имъ, губернаторамъ, послушны не будутъ, и за то они жестоко суждены будутъ съ отнятіемъ всѣхъ ихъ имѣній». Дѣла орловской пров. канц. № 1076: производство рекрутскаго набора. Киевскій губернаторъ налагаетъ штрафъ на орловскую провинціальную администрацію за плохихъ присланныхъ рекрутовъ. П. С. З. № 3631. Дѣла сен. кн. 70, л. 330; кн. 195, л. 435; кн. 81, л. 833.

смотреть на подобные вмешательства губернской власти, какъ на нарушение своихъ правъ, на которое и жалуются сенату. Случаи такого вмешательства порождались въ значительной мѣрѣ тѣмъ противорѣчіемъ, которое не было устранено при смѣнѣ административныхъ порядковъ, благодаря отсутствію предварительно разработаннаго плана перехода отъ одной системы управленія къ другой. Вторгаться въ провинціальное управленіе губернаторъ былъ принужденъ иногда самою силою вещей. Дѣло въ томъ, что въ то время, какъ губернатора лишали власти надъ провинціями, забывали снимать съ него отвѣтственность за полноту сборовъ и за доставку разныхъ вѣдомостей, простиравшуюся на всю территорію прежней губерніи. Такимъ образомъ губернаторская власть сокращалась до предѣловъ провинціи губернскаго города, тогда какъ его отвѣтственность продолжала покрывать собою и тѣ провинціи, которыя выдѣлены были изъ губерніи, и правительство продолжало взыскивать съ него за провинціальныя недоимки. Эта продолжавшаяся тяготѣть на губернаторѣ послѣ 1719 г. отвѣтственность ставила его въ затруднительное положеніе между непокорнымъ провинціальнымъ воеводой съ одной стороны и требовательной центральной властью съ другой и иногда побуждала его дѣйствовать складъ. До какой степени неясно было ихъ положеніе для самихъ губернаторовъ въ переходное время, видно, напримѣръ, изъ того, что московскій губернаторъ въ началѣ 1720 г. совершенно недоумѣвалъ, обязаны ли вновь назначенные воеводы высылать сборы съ провинцій въ Москву, въ губернское казначейство, какъ это дѣлали прежде ландраты, или же должны отправлять ихъ непосредственно въ коллегіи; ояъ сѣтовалъ въ своей перепискѣ съ сенатомъ на то, что не сдѣлано никакого постановленія, которое бы освобождало губернаторовъ отъ всякихъ взысканій за неисправность воеводъ въ сборахъ ¹⁾).

Быть можетъ также, случаи вмешательства губернаторовъ въ сферу вѣдомства провинціального воеводы, то здѣсь, то тамъ встрѣчающіеся, вызвала и другая причина — старая привычка хозяйничать на всей территоріи губерніи, мѣшавшая забывать разницу между прежнимъ ландратомъ и смѣнившимъ его воеводой. Отвыкнуть отъ прежнихъ порядковъ губернатору было тѣмъ труднѣе, что губернское дѣленіе сохранилось и послѣ 1719 г. и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ продолжало давать себя чувствовать. Правда, значеніе этого дѣленія стало теперь чисто формальнымъ, лишеннымъ конкретнаго содержанія, но сохранившаяся форма не позволяетъ иногда забыть объ исчезнувшемъ

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 126, л. 726.

содержаніи. Губернское дѣленіе продолжало сохраняться въ дѣлопроизводствахъ: по губерніямъ въ центральныхъ учрежденіяхъ составлялись всякаго рода списки, финансовыя вѣдомости и статистическія таблицы. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, губернское дѣленіе имѣло болѣе, чѣмъ просто бумажный, канцелярскій характеръ. Губерніи получили значеніе территоріальныхъ раздѣленій по специальнымъ отраслямъ управленія, военныхъ и судебныхъ округовъ съ губернаторами, какъ окружными органами военной власти, и съ надворными судами, какъ окружными судебными трибуналами. Сюда еще надо присоединить порядокъ сношеній, какой установился между провинціями съ одной стороны и центральными учрежденіями: сенатомъ и коллегіями съ другой, который и послѣ 1719 г. носилъ старыя черты. Эти сношенія продолжали идти черезъ губернію. Какъ извѣстно, до 1719 г. губерніи высылали особыхъ комиссаровъ въ канцелярію сената, которые, постоянно присутствуя въ этой канцеляріи, служили посредниками между сенатомъ и губерніями: черезъ нихъ шли въ сенатъ всѣ губернскія бумаги; они же принимали изъ сенатской канцеляріи указы сената для пересылки въ губернію. Этотъ институтъ губернскихъ комиссаровъ при сенатѣ не только сохранился и послѣ 1719 г., но сталъ также проводникомъ въ сообщеніи съ сенатомъ и для провинцій: губернскій комиссаръ передавалъ сенатскіе указы и въ тѣ провинціи, которыя сформировались изъ его прежней губерніи. Но онъ пересылалъ эти указы въ провинціи черезъ губернскій центръ. Такъ, напр., указъ сената, адресованный въ вологодскую провинцію, попадалъ сначала въ Архангельскъ, несмотря на то, что отъ Вологды до Петербурга считалось всего 670 верстъ, тогда какъ отъ Петербурга до Архангельска 1040 в. Спрошенный въ сенатѣ о причинахъ такого способа пересылки, архангелогородскій комиссаръ объяснилъ, что указы сената и коллегій, данные вологодской провинціи, посылаетъ онъ изъ Петербурга въ Архангельскъ къ вице-губернатору Лодыженскому потому, что такъ было прежде, до распісанія провинцій, когда вице-губернаторъ былъ въ той губерніи главнымъ. Вице-губернаторъ командируетъ въ распоряженіе его, комиссара, нѣкоторое число солдатъ, съ которыми и отправляются бумаги, тогда какъ отъ отдѣльныхъ провинцій такихъ солдатъ при немъ нѣтъ, и поэтому вести съ ними отдѣльныя сношенія ему не черезъ кого. Объясненіе это потребовалось потому, что сенатомъ было обращено вниманіе на чрезмѣрную медленность, съ какою въ провинціи доходили сенатскіе указы, а въ сенатъ получались отвѣты. Выслушавъ его, сенатъ не сдѣлалъ никакого постановленія, и старый порядокъ сношеній продол-

жалъ, очевидно, сохраняться. Губернская канцелярія играла въ этомъ случаѣ, разумѣется, только роль простаго передаточнаго пункта, а не посредствующей инстанціи, какъ это было прежде при сношеніи сената съ ландратской долей черезъ губернію. Но канцелярская рутинна не скоро разстается съ старыми привычками, въ особенности если онѣ поддерживаются старыми формами. Этотъ порядокъ сношеній не только губернаторамъ мѣшала разучиться дѣйствовать по старому, но навелъ нѣкоторое затменіе и на центральные органы. Привыкнувъ имѣть дѣло съ комиссарами отъ губерній, канцелярія сената и коллегіи иногда какъ будто совершенно забывали о состоявшемся провинціальномъ дѣленіи, и губернаторамъ приходилось получать отъ нихъ указы, вызвавшіе протестъ съ ихъ стороны. Такъ, кievскій губернаторъ принужденъ былъ обратиться въ сенатъ съ энергическимъ заявленіемъ, въ которомъ указывалъ, что, несмотря на раздѣленіе кievской губерніи на самостоятельныя провинціи, къ нему продолжаютъ изъ столицы писать по дѣламъ, касающимся всѣхъ провинцій, да еще и налагаютъ на него взысканія за неисправности въ провинціальномъ управленіи, и сенатъ весной 1721 г. сдѣлалъ особое распоряженіе по своей канцеляріи, чтобъ къ кievскому губернатору писали о дѣлахъ, касающихся только кievской провинціи, и штрафовъ за другія, не состоящія въ его вѣдѣніи провинціи на него не налагали ¹⁾).

Если губернаторы и позволяли себѣ иногда вмѣшиваться въ провинціальное управленіе, въ чемъ еще вовсе нельзя видѣть іерархическихъ отношеній, то провинціальныя воеводы не только не обнаруживали стремленія подчиняться губернаторамъ, но, напротивъ, довольно

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 86, л. 219; кн. 114, л. 544: доношеніе кievскаго губернатора отъ 23 ноября 1720 г.: «Въ прошломъ 719 г. по именному ц. в. указу кievская губернія расписана по провинціямъ на четыре части, въ которыхъ трехъ опредѣлены всякимъ правленіемъ особливые воеводы. И какъ ко мнѣ о исполненіи высочайшаго указу дѣлъ, такъ и въ провинціи, прежде къ Кіеву присутственныя, въ равной силѣ къ воеводамъ, всякому порознь, присланы изъ канцеляріи пр. сената инструкціи, и по тому... именному указу и инструкціи я и воеводы, каждый въ своей провинціи, стали быть особливо, а не въ моей диспозиціи. Но понеже и донныя изъ канцеляріи прав. сената и изъ коллегій въ присланныхъ его ц. в. указѣхъ, по которымъ надлежитъ исполнять кромѣ кievской, въ мою диспозицію порученной, кievской губерніи въ провинціяхъ онымъ воеводамъ, а приписываютъ къ моему неисправленію и показываютъ штрафы въ такихъ дѣлахъ, которыя къ моей диспозиціи не присутствуютъ, того ради прошу о неответственныхъ къ правленію моей диспозиціи дѣлахъ къ Кіеву въ указѣхъ меня впредь не упоминаеть и напрасныя штрафы не приписывать».

упорно отстаивали свою независимость отъ послѣднихъ. Такъ, московскій губернаторъ доносилъ сенату, что тѣ воеводы, которые прибыли въ свои провинціи, ни въ чемъ его не слушаются и запретили своимъ подчиненнымъ исполнять губернаторскія распоряженія. Воевода юрьев-польской провинціи, пишетъ далѣе губернатору, заявилъ ему словесно, что по посланнымъ отъ него, губернатора, указамъ исполнять и доходовъ къ нему присылать не будетъ; воевода калужской провинціи запретилъ остававшемуся тамъ ландратскому комиссару слушаться губернаторскихъ указовъ. Точно съ такою же жалобою на отказъ провинціальныхъ воеводъ въ повиновеніи обращается къ сенату въ тоже время и архангелогородскій губернаторъ, и сенатъ во всѣхъ этихъ случаяхъ поддерживаетъ самостоятельность воеводъ противъ губернаторскихъ притязаній. Такъ, напр., онъ вполне удовлетворилъ ярославскаго воеводу въ его жалобѣ на вмѣшательство архангелогородской губернской канцеляріи въ его провинцію. Вятка съ Кайгородомъ и Кунгуромъ, прежде входившіе въ составъ сибирской губерніи, по распредѣленію 1719 г. составили особую вятскую провинцію, и въ іюлѣ 1729 г. сенатъ запрещаетъ сибирскому губернатору писать къ вятскому воеводѣ о дѣлахъ вятской провинціи, «понеже та вятская провинція и онъ, воевода, опредѣлены быть особо, и о дѣлахъ, о какихъ принадлежить, посылаются изъ сената указы каждой провинціи ко управителямъ особливые»¹⁾.

Наконецъ, наиболѣе яснымъ показателемъ независимости провинціального воеводы отъ губернатора на практикѣ служитъ отношеніе воеводы къ центральнымъ учрежденіямъ, къ вопросу о которомъ, второму изъ поставленныхъ въ этомъ параграфѣ, мы теперь и подошли. Если бы воевода былъ подчиненъ губернатору, то очевидно, что сношенія съ центральными правительственными учрежденіями онъ велъ бы черезъ него и что въ тѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, въ которыхъ воеводы обращались за указами къ центру, они обращались бы къ губернатору. Между тѣмъ провинція сносится съ центральными мѣстами непосредственно, и если переписка доходитъ изъ провинціи до одной изъ столицъ черезъ губернскую канцелярію, то послѣдняя играетъ въ этомъ движеніи только роль посредствующей почтовой станціи, а не административной инстанціи.

Эти сношенія съ центромъ имѣютъ очень оживленный темпъ. Воевода 1719 г., охраняя свою независимость отъ губернатора, не

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 126, л. 726; кн. 86, л. 49, л. 88; кн. 1885. 1720 г. 11 янв.; 23 іюля.

приобрѣлъ большей самостоятельности въ дѣйствіяхъ сравнительно съ своимъ предшественникомъ XVII вѣка и поэтому такъ же часто обращался къ центральной власти за разрѣшеніемъ каждаго, даже малѣйшаго случая, казавшагося ему сомнительнымъ. Приѣтомъ новое устройство центральной администраціи, съ которой приходилось провинціи вести переписку, доставляло воеводамъ не мало затрудненій. Въ то время, какъ нисхожденіе дѣлъ отъ центра къ провинціи было просто, и сенатъ обращался въ провинціи непосредственно, посылая туда указъ черезъ свою канцелярію, восхожденіе дѣлъ снизу вверхъ, изъ провинцій къ центру, было сложнѣе. Провинціи подчинялись системѣ коллегій по роду дѣлъ каждой и должны были вообще обращаться въ ту коллегію, вѣдѣнію которой подлежало дѣло; только по тѣмъ дѣламъ, которыя не относились къ вѣдомству какой-либо изъ коллегій, провинція обязана была писать непосредственно въ сенатъ. Этотъ порядокъ съ трудомъ налаживался, и воеводы склонны были обращаться въ сенатъ по всѣмъ дѣламъ. Здѣсь прежде всего, можетъ быть, сказывалась привычка знать одно только центральное учрежденіе, какимъ и былъ сенатъ до 1719 г.; затѣмъ, воеводская инструкція не давала яснаго руководства въ томъ, какія дѣла направлять въ сенатъ и какія въ коллегіи; наконецъ, воеводу, очевидно, затрудняла необходимость раздѣлять дѣла по категоріямъ, какъ этого требовало распределеніе ихъ между коллегіями, такъ что онъ иногда и не зналъ, въ какую коллегію о какихъ дѣлахъ слѣдовало писать, тѣмъ болѣе, что и самыя коллегіи, какъ мы видѣли, формировались съ большою медленностью. Писать въ сенатъ было во всякомъ случаѣ проще, и, несмотря на то, что уже осенью 1719 г. былъ изданъ указъ, точно опредѣлившій ту категорію дѣлъ, по которымъ воеводы должны были обращаться непосредственно въ сенатъ, а именно: бунтъ, морь, начало военныхъ дѣйствій, слѣдовательно, только случаи, прерывавшіе и нарушавшіе правильное теченіе управленія—воеводы упорно продолжаютъ не соблюдать этого правила и писать по старому обычаю въ сенатъ, такъ что послѣднему повнадобилось неоднократно подтверждать установленное правило и путемъ общихъ распоряженій, и путемъ частныхъ указовъ отдѣльнымъ воеводамъ. Но еще и въ 1723 г. новый порядокъ нарушался. Въ маѣ этого года сенатъ приказалъ присланную отъ бѣлозерскаго воеводы отписку по дѣлу о бѣгломъ разбойникѣ «отослать въ коллегіумъ юстиціи, понеже о такихъ дѣлахъ изъ губерній и провинцій писать въ сенатъ запрещено., и за такое его, воеводы, несмотря и продерзость доправить на немъ штрафу 30 рублей»¹⁾.

¹⁾ Дѣла сен. кн. 126, л. 1194; П. С. З. № 3508. Дѣла сен. кн. 657,

Изъ всей системы коллегій въ наиболѣе близкія отношенія къ мѣстной администраціи должны были по самому ходу вещей стать двѣ финансовыхъ: штатсъ-конторъ и камерь-коллегіи подобно тому, какъ мѣстныя судебныя власти стали въ тѣсную связь съ юстиць-коллегіей. Штатсъ-конторъ-коллегія, составляя бюджетъ расхода всего государства, разрѣшала расходование денегъ изъ провинціальныхъ рентерей; она же назначала рентмейстеровъ въ провинціи. Въ особенности тѣсной оказалась зависимость мѣстныхъ учреждений отъ главной изъ финансовыхъ коллегій — камерь-коллегіи, къ которой они очутились въ такомъ же отношеніи, въ какое стала бы теперь областная администрація къ министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, если бы представить себѣ эти два министерства соединенными въ одно. Камерь-коллегія, какъ опредѣляетъ ея дѣятельность ея регламентъ, «имѣеть вышнее надзираніе и правленіе надъ окладными и неокладными приходами», сама однако не пользуясь правомъ устанавливать новые налоги, которое принадлежало сенатѣ. Она должна была «чинить всякіе сборы, наряды и расположенія». Въ ея вѣдѣніи, кромѣ всякаго рода денежныхъ сборовъ, прямыхъ и косвенныхъ, окладныхъ и неокладныхъ, находилось до учрежденія должности особаго генераль-провіантмейстера заготовленіе провіанта для войска. Въ значительной мѣрѣ на ней лежить и самое комплектованіе войска, такъ какъ ею дѣлается расположеніе рекрутской повинности на населеніе, и самый сборъ рекрутъ до момента передачи ихъ военнымъ властямъ производится подъ ея надзоромъ. Къ администраціи повинностей, податей и всякихъ казенныхъ сборовъ и свелась на практикѣ въ изучаемую эпоху вся дѣятельность

л. 691—695; кн. 92, л. 126: «о расположеніи и о наборѣ рекрутъ указъ учинить въ камерь-коллегіи и впредь, что объ ономъ сборѣ надлежитъ, требовать и о томъ писать во оную коллегію, и въ сенатъ писать не надлежитъ, понеже рекрутскія расположенія и другіе всякіе сборы вѣдомы въ камерь-коллегіи, и о томъ великолукскому воеводѣ послать указъ»; кн. 93, л. 10: «присланное изъ Астрахани отъ воеводы Кикина о разныхъ дѣлахъ доношеніе отослать для изслѣдованія и учиненія указа въ камерь-коллегію, понеже оныя дѣла касаются до той коллегіи, и о томъ къ нему, Кикину, чтобъ онъ впредь о такихъ дѣлахъ въ сенатъ не писалъ, подъ штрафомъ послать указъ»; кн. 198, л. 170: «и впредь ему, псковскому воеводѣ, оныя судныя дѣла присылать въ юстиць-коллегію, а въ сенатъ о томъ писать не надлежитъ, за что подлежалъ было воевода штрафа», 1721 г. 22 марта; кн. 128, л. 219: «а впредь ему, воеводѣ, о такихъ дѣлахъ требовать указа изъ юстиць-коллегіи»; л. 230 — «впредь ему требовать указа изъ военной коллегіи». См. также: дѣла сен. кн. 814, л. 949; кн. 124, л. 445; кн. 114, л. 657, 664, 705.

камерь-коллегии, хотя ее регламент ставил ей гораздо болѣе широкія задачи, предписывая ей слѣдить за состояніемъ такой крупной отрасли народнаго хозяйства, какою было сельское, содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія, скотоводства и рыбныхъ промысловъ, заселять опустѣвшія мѣстности, предотвращая запустѣніе населенныхъ, заботиться о сохраненіи и насажденіи лѣсовъ. Эти предписанія, направленные къ подъему народнаго благосостоянія, разумѣется, такъ и остались платоническими пожеланіями на бумагѣ, и камерь-коллегія вмѣсто администраціи тѣхъ источниковъ, откуда шли правительственные ресурсы, занялась исключительно администраціей самихъ этихъ ресурсовъ, распредѣляя ихъ на населеніе и взимая ихъ. Разъ что извлеченіе ресурсовъ изъ населенія въ казну сдѣлалось задачей камерь-коллегии, вполне естественно, что она должна была стать въ ближайшія отношенія къ мѣстнымъ орудіямъ этого извлеченія, то есть къ провинціальной администраціи, съ которою ей и предписывалось имѣть «наибольшую корреспонденцію». На камерь-коллегію было возложено и самое назначеніе агентовъ финансоваго управленія провинціи, вѣдавшихъ взиманіе сборовъ: камерировъ и земскихъ комиссаровъ¹⁾. Въ нее, далѣе, направлялись жалобы на областную администрацію, на воеводу и камерировъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по взиманію податей и сборовъ, и ей было предоставлено право судить и штрафовать ихъ въ случаѣ неисправности въ сборахъ податей, недоставки требуемой коллегіей отчетности и другихъ неправильныхъ дѣйствій по финансовому управленію. Такъ, въ 1720 г. предписано было сенатомъ воеводу ярославской провинціи Нарышкина за неисполненіе посланныхъ къ нему указовъ изъ камерь-коллегии и за неприсылку финансовыхъ вѣдомостей «взять въ С.-Петербургъ къ суду въ камерь-коллегію немедленно». Въ томъ же году

¹⁾ Воеводы всегда получали назначеніе изъ сената. Ср. словарь Брокгауза XXVII, 202 подъ словомъ камерь-коллегія: «даже воеводы одно время назначались изъ камерь-коллегии». Что воеводы назначались не камерь-коллегіей, а сенатомъ, это хорошо видно изъ самыхъ производствъ о назначеніи воеводъ въ провинціи, хранящихся въ дѣлахъ сената въ М. Арх. Мин. Юст. Сп., напр., д. сен. кн. 1882, л. 172—191; ср. дѣл. сен. кн. 1885, 6 февр. 1720 г.: «дабы по преждепосланнымъ изъ сената указомъ о опредѣленныхъ въ губерніи и въ провинціи отъ тѣхъ коллегій къ дѣламъ и впредь опредѣляемыхъ, а именно: изъ *камеръ* о камерирахъ и земскихъ комиссарахъ, и писаряхъ; изъ *штатсъ-контюргъ*—о рентмейстерахъ, изъ *юстицъ* о судьяхъ» и т. д... увѣдомляли сенатъ о прибытіи ихъ на мѣста назначенія. Д. сен. кн. 607, л. 365: «которые изъ *сената* губернаторы и воеводы, также изъ коллегій камериры и рентмейстеры опредѣлены будутъ»... и т. д.

сенатъ грозилъ вообще губернаторамъ и воеводамъ за несвоевременную доставку денежнаго сбора за провіантъ тѣмъ, что они будутъ взяты въ камерь-коллегію къ суду. «А губернаторовъ и воеводъ», читаемъ мы въ одномъ указѣ слѣдующаго 1721 года, «за неприсылку вѣдомостей и отвѣтовъ и въ другихъ неисправленіяхъ штрафовать въ камерь-коллегіи по разсмотрѣнію». Итакъ, провинціальная администрація по финансовому управленію подчинялась двумъ финансовымъ коллегіямъ: штатсъ-конторь и камерь, а такъ какъ финансовое управленіе, какъ увидимъ ниже, стало главной задачей областной администраціи, то финансовые чины этой администраціи: рентмейстеры, камериры и земскіе комиссары могутъ быть разсматриваемы, какъ дѣйствующіе въ мѣстности органы этихъ коллегій, и преимущественно камерь-коллегіи, сразу же отѣснившей штатсъ-конторь-коллегію на второй планъ. Что касается до поставленныхъ во главѣ провинціального управленія воеводъ, то они со времени отмѣны особыхъ судебныхъ учреждений и порученія имъ судебной власти становятся совмѣстно провинціальными органами двухъ коллегій: камерь и юстиць, не переставая, разумѣется, въ то же время сохранять подчиненное положеніе относительно всѣхъ остальныхъ коллегій, менѣе съ ними связанныхъ ¹⁾.

¹⁾ П. С. З. № 3303: регламентъ штатсъ-конторь коллегіи, ст.: 2, 5, 7; № 3281; № 3466: регламентъ камерь-коллегіи, ст.: 2, 12, 7. Ср. дѣла сен. кн. 1887, 1721 г. 24 февр.: «впредь, какъ изъ военной, такъ и изъ другихъ коллегій, ежели какіе новоположеннымъ сборомъ надлежитъ быть, и о такихъ, не объявляя и не требовавъ указа въ сенатѣ, *собою не опредѣлять*», указъ, показывающій, какъ сенатъ охранялъ свое исключительное право обложения; П. С. З. № 3466, 13. Расположеніе и взиманіе повинностей и сборовъ, какъ функція камерь коллегіи см. д. сен. кн. 1886, 1720 г. 28 апр.; кн. 1884, 1719 г. 14 окт.—въ ея вѣдомствѣ котлинское домовое строеніе, какъ особая повинность; кн. 1884, 30 ноября—камерь-коллегія ведетъ слѣдствіе о взиманіи съ населенія излишняго провіанта и фуража; П. С. З. № 3732—сборъ штрафныхъ денегъ за отсутствіе на исповѣди—въ вѣдѣніи камерь-коллегіи; дѣл. сен. кн. 811, л. 373—судебныя учрежденія должны были доносить камерному штату о судебныхъ сборахъ. Въ ея вѣдѣніи находится расположеніе рекрутской повинности: дѣл. сен. кн. 1884, 1719 г. 27 ноября; кн. 1887, 1721 г. 1 февр.; кн. 694, л. 143; дѣла камерь-коллегіи, вязка 19, дѣло 2; заготовленіе провіанта—д. сен. кн. 604, л. 1346; «репартиція» войскъ на зимнія квартиры вмѣстѣ съ военной коллегіей—дѣл. сен. кн. 688, л. 302. Впослѣдствіи съ 1724 г.—надзоръ за сборомъ подушной подати, дѣл. сен. кн. 225, л. 600; дѣла камерь-коллегіи, вязка 22, л. 34. Отвѣтственность камерь-коллегіи передъ сенатомъ—П. С. З. №№ 4546, 4580. Подчиненіе ей мѣстной администраціи—регл. камерь-колл. ст. 12; П. С. З. № 3648. Дѣла сен. кн. 195,

III.

Если при изученіи дѣятельности мѣстной администраціи ограничиться только данными этой администраціи наказами, то можно много говорить о высотѣ цѣли, къ которой ея дѣятельность должна была быть направлена, о разнообразіи предметовъ, которыхъ она должна была касаться, и о широкой степени инициативы, которую она должна была обнаруживать. Той конечной цѣлью, стремиться къ которой предписывалось мѣстной администраціи, было достиженіе «благословенія Божія надъ государствомъ» — выраженіе, равнозначащее тому «блаженству каждаго и всѣхъ», которое было употребительно въ еще болѣе проникнутый идеей общаго блага вѣкъ Екатерины II. Высотѣ цѣли соотвѣтствовала и широта задачъ, разрѣшать которыя призывалась закономъ мѣстная администрація. Чтобы ознакомиться съ этими задачами, взглянемъ въ инструкцію, какою былъ снабженъ главный представитель провинціального управленія—воевода ¹⁾).

Кромѣ спеціального надзора надъ всѣми чинами провинціального управленія, инструкція возлагаетъ на воеводу широкій кругъ обязанностей. Прежде всего она предписываетъ ему «во всемъ царскаго величества интересъ и государственную пользу тщательно остерегать». Онъ долженъ былъ охранять въ мѣстности прерогативы верховной власти. На него возлагается вообще надзоръ за исполненіемъ закона; въ частности особенному его вниманію порученъ надзоръ за исполненіемъ недавно изданнаго и неуспѣвшаго привиться къ жизни указа о единонаслѣдіи 1714 г. Далѣе, онъ обязанъ заботиться о виѣшней безопасности провинціи отъ непріятельскаго вторженія, не допускать въ нее непріятельскихъ шпіоновъ и въ случаѣ внезапнаго нападенія врага давать немедленно знать объ этомъ сосѣднимъ воеводамъ и военному

л. 472—497. П. С. З. № 3640. Дѣла сен. кн. 811, л. 111. Противорѣчію стройности іерархическаго порядка въ отношеніяхъ провинціи къ коллегіямъ назначеніе Меньшикова и Ѳ. Апраксина, президентовъ военной и адмиралтейской коллегій, генераль-губернаторами: перваго петербургской, втораго ревельской губерній (провинцій). Выходило такимъ образомъ, что въ качествѣ губернаторовъ они были подчинены сами себѣ, какъ президентамъ коллегій. Но званія генераль-губернаторовъ были для нихъ только почетными титулами. Дѣйствительное управленіе въ ревельской провинціи велось вице-губернаторомъ, а въ петербургской особымъ «воеводой надъ уѣздами» этой провинціи.

¹⁾ П. С. З. № 3294.

начальству расположенныхъ въ провинціи войскъ; ему предписывается «крѣпости провинціи своей по вѣрности его царскому величеству содержать и оныхъ никому другому не сдавать», а также въ мирное время слѣдить за исправностью крѣпостныхъ сооружений. Разумѣется, что болѣе военнымъ характеромъ сравнительно съ другими областными начальниками отличались губернаторы. Они числятся въ спискахъ чиновъ военной коллегіи и оттуда получаютъ жалованье вмѣстѣ съ другими чисто военными чинами: оберъ-комендантами и комендантами. Этотъ военный характеръ власти губернаторовъ стоитъ въ тѣсной связи съ командованіемъ гарнизонами губерній, которое имъ было поручено и которое опредѣлено было особо составленной въ военной коллегіи инструкціей, по которой губернаторы должны находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ военной коллегіей, представлять туда рапорты о личномъ составѣ гарнизоновъ и происходящихъ въ немъ измѣненіяхъ, о состояніи военной аммуниціи, о приходѣ и расходѣ суммъ, отпускаемыхъ на гарнизоны. Какъ органамъ военной власти, имъ поручается пріемъ и смотръ рекрутъ передъ отправленіемъ ихъ въ полки, равно какъ и дворянскихъ недорослей. Но и относительно военной власти мѣстныхъ органовъ въ реформѣ 1719 г. проведено было начало разчлененія. Высшій надзоръ надъ гарнизонными войсками сохранялся за губернаторомъ, а ближайшее командованіе ими поручалось особымъ военнымъ органамъ: оберъ-комендантамъ и комендантамъ, подчиненнымъ губернатору. Только въ трехъ пограничныхъ провинціяхъ: Выборгской, нарвской и великолукской воеводской власти были поручены и военныя функціи, при чемъ послѣднія выступали настолько рѣзко, что правители двухъ первыхъ изъ этихъ провинцій назывались не воеводами, а оберъ-комендантами, а воевода великолукской провинціи носилъ оба званія: воеводы и коменданта ¹⁾.

¹⁾ Позже, въ 1726 г., когда, по учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта, точно были обозначены права сената относительно назначеній областной администраціи, было уставовлено, что кандидаты на губернаторскіе посты должны избираться сенатомъ по соглашенію съ военной коллегіей, равно какъ и кандидаты въ коменданты, тогда какъ назначать воеводъ было предоставлено сенату. *Соловьевъ*, XVIII, 288. Дѣл. сен. кн. 1883, л. 279: «1719 г. 21 іюля прав. сен. приказали: генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ, и оберъ-комендантамъ, и комендантамъ, какими образомъ опредѣленные имъ гарнизоны, а именнно крѣпости и гарнизонные полки, и артиллерію, и прочія къ тому принадлежности содержать, надлежитъ инструкціи дать изъ *военной коллегіи*, а каковы даны будутъ, таковы жъ для вѣдома прислать въ канцелярію сената. Самый текстъ инструкціи см. дѣл.

Въ обязанности воеводы входили также надзоръ за внутреннею безопасностью провинціи и принятіе мѣръ относительно антиобщественныхъ элементовъ: «чтобъ никому насилія и грабежа чинено не было, а воровство бѣ и всякіе разбои и преступленія весьма бѣ были прекращены и по достоинству наказаны». Особенно зорко онъ долженъ былъ смотрѣть, чтобъ не было въ провинціи всякаго рода гулящихъ людей и просителей милостыни, которыхъ всегда такъ сурово преслѣдовалъ Петръ, и въ случаѣ ихъ появленія отсылать ихъ въ какую-нибудь работу.

Мѣстное общество ввѣрялось попеченію воеводы; онъ долженъ былъ смотрѣть, чтобы соблюдались всѣ права и преимущества, дарованныя государственными уставами и уложеніями каждому изъ сословій, какъ объ этомъ гласить инструкція, забывая, что такіе уставы и уложенія еще предстояло создать: шляхетству, городскимъ жителямъ, духовенству «и прочимъ»; подѣ этимъ послѣднимъ выраженіемъ она, очевидно, разумѣетъ низшее, крестьянское сословіе, которому посвящаетъ далѣе отдѣльную обширную статью. По этой статьѣ крѣпостное крестьянство поручается особой заботливости воеводы, и на него возложена охрана этого сословія отъ тѣхъ помѣщиковъ, которые оказались бы «непотребными и безпутными разорителями» своихъ деревень. Надъ такими разорителями воевода долженъ былъ учреждать опеку. Онъ долженъ охранять населеніе провинціи отъ притѣсненій, которымъ оно могло подвергаться со стороны квартирующихъ въ ней и проходящихъ черезъ нее войскъ, наблюдая, съ другой стороны, чтобы повинности, вызываемыя постоемъ или проходомъ войскъ равномерно распредѣлялись между всѣмъ населеніемъ провинціи, не падая всею своею тяжестью только на жителей нѣкоторыхъ мѣстностей.

Всѣми этими обязанностями элементарнаго полицейскаго надзора инструкція не ограничивала еще кругъ обязанностей воеводы; она идетъ дальше, вступаетъ въ область полиціи въ высшемъ значеніи этого слова и предписываетъ воеводѣ рядъ заботъ, касающихся матеріаль-

сен. кн. 376, л. 328. Госуд. арх. каб. д. I, 89, л. 873—912. Причѣръ дѣятельности губернатора по рекрутскому набору: дѣла орловск. пров. канц. № 1076. Смотръ недорослямъ—П. С. З. № 3631. Оберъ-коменданты и коменданты назначались въ слѣдующіе города: Петербургъ, Кронштадтъ, Нарва, Шлюссельбургъ, Выборгъ, Кексгольмъ, Рига, Перновъ, Динаминдъ, Ревель, Москва, Кіевъ, Глуховъ, Астрахань, Казань, Сибирскъ, Воронежъ, Архангельскъ, Смоленскъ, В. Луки. См. д. сен. кн. 50, л. 210—216: «Штатъ отъ военной коллегіи о губерніахъ и комендантахъ на 1725 г.»

наго, умственнаго и нравственнаго благосостоянія населенія, соотвѣтственно задачамъ обогащать, просвѣщать и совершенствовать подданныхъ, какія беретъ на себя государство Петра Великаго. На воеводу возлагается наблюденіе за промышленностью и торговлей и содѣйствіе ихъ процвѣтанію. Онъ долженъ смотрѣть, чтобы «всякіе заводы, гдѣ какіе есть, въ добромъ состояніи были содержаны», въ особенности наблюдать за заводами, получающими казенную субсидію, во-первыхъ, въ интересахъ казны за тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли производимая ими работа той суммѣ денегъ, которая на нихъ отпускается, и во-вторыхъ, за положеніемъ рабочихъ на этихъ заводахъ, достаточно ли «удовольствованы работные и руководѣльные люди». Инструкція содержитъ также нѣсколько предписаній, клонящихся къ развитію торговли; сюда относятся: надзоръ за исправностью обращающейся монеты, мѣръ и вѣса; надзоръ за исправностью путей сообщенія и заботы о томъ, чтобы въ городахъ находилось достаточное число постоянныхъ дворовъ, харчевенъ и магазинововъ, торгующихъ съѣстными припасами. Относительно промышленности и торговли инструкція не ограничиваетъ роль воеводы только пассивнымъ наблюденіемъ и исполненіемъ идущихъ сверху указовъ; она требуетъ отъ него широкой инициативы, предписывая ему представлять въ особыхъ меморіалахъ въ сенатъ и коллегіи свои соображенія о способахъ улучшеній въ торговлѣ и мануфактурахъ. Надзору воеводы поручаются, далѣе, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, предполагаемыя инструкціей въ провинціи: сиротскіе дома, госпитали, академіи и школы. Наконецъ, на воеводу же возложена высокая обязанность наблюдать за чистотою вѣры: «чтобъ прамая католическая вѣра твердо была содержана».

Изъ этого обзора содержанія воеводской инструкціи можно видѣть, что въ ней заключается обширная и новая программа дѣятельности мѣстной администраціи. Расположивъ статьи инструкціи по рубрикамъ, выработаннымъ современной намъ наукой такъ называемаго полицейскаго права, и дополнивъ эти рубрики изъ отдѣльныхъ указовъ, касавшихся мѣстнаго управленія, предшествовавшихъ инструкціи и сохранившихъ силу или слѣдовавшихъ за нею, можно этой обширной программѣ придать еще и очень систематическій, стройный видъ. Это и сдѣлалъ въ своемъ изслѣдованіи о мѣстномъ управленіи проф. Андреевскій. «Кромѣ попеченія о сохраненіи тишины», говоритъ онъ, «и отсутствіи политическихъ беспорядковъ, на губернаторовъ Петръ возложилъ совершенно новыя обязанности—полиціи въ обширномъ смыслѣ слова». Въ двухъ главныхъ развѣтвленіяхъ возлагалась на областную администрацію полицейская дѣятельность: во-первыхъ, заботы о безо-

пасности, во-вторыхъ, заботы о благосостояніи провинціи. Рубрика безопасности распадается въ свою очередь на слѣдующіе подотдѣлы: безопасность жизни, здоровья и имущества отъ злой воли человѣка и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ: пожаровъ, болѣзней. Рубрика благосостоянія также подраздѣляется на: благосостояніе духовное, куда относятся: чистота вѣры, просвѣщеніе, охраненіе нравственности, и благосостояніе матеріальное, куда относятся мѣры относительно промышленности и торговли, которыя указаны уже выше ¹⁾).

Получается, такимъ образомъ, дѣлая картина полицейской дѣятельности мѣстной администраціи, удивительная по широтѣ, если разсматривать ее, какъ идеаль преобразователя, и очень обманчивая, если судить по ней о дѣйствительной жизни. Жестоко ошибся бы, разумѣется, тотъ, кто счелъ бы ее за изображеніе того, что было, а не за платоническое только указаніе на то, что должно было быть. Для изученія дѣйствительности у насъ есть иные болѣе вѣрные пути, это — уцѣлѣвшіе памятники практическаго дѣлопроизводства воеводскихъ канцелярій, и, перечитывая ихъ, мы находимъ иногда лишь очень рѣдкіе и блѣдныя слѣды той полицейской дѣятельности мѣстной администраціи, какую указывала ей инструкція, а для многихъ категорій этой дѣятельности не находимъ и никакихъ слѣдовъ. Тотъ, кто описалъ бы эту дѣятельность, ограничиваясь изложенною выше систематическою и разностороннею программю, очень напоминалъ бы того газетнаго репортера, который, прочта афишу, далъ отчетъ о несостоявшемся концертѣ. Правда, нѣкоторое исполненіе по данной инструкціи все-таки состоялось, но далеко не въ томъ объемѣ и не съ тою полнотою, какъ можно было судить по программѣ; многіе ея нумера были при дѣйствительномъ исполненіи совсѣмъ опущены; многіе исполнены изъ рукъ вонъ плохо. Чтобы избѣжать указанной опасности, мы съ программю въ рукахъ прослѣдимъ за ея исполненіемъ на мѣстѣ и для этого въ любой присутственный день заглянемъ въ одну изъ провинціальныхъ канцелярій, хотя бы, напр., въ пошехонскую, дѣла которой довольно хорошо сохранились. Посмотримъ, что тамъ дѣлалось 24 января 1724 г. — день, который избираемъ совершенно случайно.

Въ этотъ день воевода пошехонской провинціи подполковникъ Матвѣй Ивановичъ Хитрово, прибывъ утромъ въ канцелярію и сѣвъ за присутственный столъ, прежде всего приказалъ земскому секретарю доложить себѣ указы, пришедшіе изъ центральныхъ правительственныхъ мѣстъ. Прочитывая указы, секретарь помѣчалъ на нихъ

¹⁾ *Андреевскій*, 0 намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ, 121 — 126.

резолуціи. Земскій секретарь, это — преемникъ прежняго дьяка при воеводѣ XVII в. Назначаемый сенатомъ по представленію воеводы, онъ начальствуетъ надъ личнымъ составомъ канцеляріи, хранитъ дѣла и слѣдитъ за правильностью дѣлопроизводства. За эту правильность онъ ручается своею подписью на каждой исходящей изъ воеводской канцеляріи бумагѣ. На немъ лежитъ обязанность докладывать дѣло воеводѣ и быть не только его правою рукою, но и его ходячею памятью; снабжать его всякаго рода справками, какія потребовались бы для рѣшенія дѣла, напоминать ему изданные ранѣе законы и смотрѣть за тѣмъ, чтобъ воеводскіе указы и резолюціи не противорѣчили законамъ и рѣшеніямъ высшихъ государственныхъ учрежденій ¹⁾. На дѣлѣ, быть можетъ, нерѣдко секретарь оказывался не только памятью, но и мыслью воеводы, подъ видомъ справокъ и напоминаній придумывавшей самое рѣшеніе, подсказываемое затѣмъ воеводѣ.

Итакъ, были прежде всего прочтены указы изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій. Ихъ было нѣсколько. Военная коллегія писала о высылкѣ въ нее капраловъ азовскаго пѣхотнаго полка, проживавшихъ въ отпуску въ своихъ деревняхъ. Воевода положилъ резолюцію: «послать о томъ указы къ земскимъ комиссарамъ», которые и должны будутъ, каждый въ своемъ дистриктѣ, разыскавъ требуемыхъ капраловъ, сообщить имъ распоряженіе коллегіи. Далѣе, былъ прочтенъ указъ сената уже общаго законодательнаго характера, которымъ опредѣлялись правила о взиманіи пошлинъ при отдачѣ изъ правительственныхъ мѣстъ бѣглыхъ людей и крестьянъ ихъ помѣщикамъ. Воевода постановилъ записать указъ въ книгу: онъ будетъ принятъ къ руководству въ тѣхъ случаяхъ, какихъ онъ касался. Слѣдовалъ указъ изъ штатсъ-конторы, требующій разъясненій, почему при отсылкѣ собранной съ провинціи денежной казны въ Петербургъ было изъ нея вынута рентмейстеромъ 46 руб. 22 алт. 3 деньги; указъ было велѣно записать пока въ книгу и дальнѣйшихъ распоряженій не сдѣлано. Не скоро соберется отвѣчать воевода; онъ подождетъ другаго и третьяго указа о томъ же, а иногда и еще большаго ихъ числа: штатсъ-контора — учрежденіе не особенно вліятельное, съ ея дѣлами можно и не торопиться. Слѣдовалъ указъ изъ коммерцъ-коллегіи, излагавшій правила обработки пеньки; онъ также былъ записанъ въ книгу для руководства. Чтеніе указовъ закончилось указомъ изъ герольдмейстерской конторы о сообщеніи ей списка проживающихъ въ провинціи отставныхъ дворянъ, которые еще могутъ быть годны «къ посылкамъ и къ дѣламъ»,

¹⁾ П. С. З. № 3571. Наказъ земскому секретарю.

т. е. на должности по гражданской службѣ. Покончивъ съ указами, воевода подписалъ составленныя въ канцеляріи исходящія бумаги, которыхъ въ этотъ день было всего двѣ, а именно два доношенія въ ярославскій надворный судъ, къ судебному округу котораго принадлежала пошехонская провинція.

Пока воевода былъ занятъ этими казенными, или, какъ ихъ тогда называли, «интересными» дѣлами, въ канцеляріи дожидались уже просители, имѣвшіе надобность до воеводы, также по казеннымъ или по своимъ частнымъ, «челобитчиковымъ», дѣламъ. Въ качествѣ челобитчиковъ въ воеводской канцеляріи обыкновенно появлялся весьма демократическій элементъ: крестьянское населеніе провинціи, представители вотчинной администраціи: выборные, старосты, приказчики. Изъ самихъ помѣщиковъ показывались тамъ иногда только мелкіе люди неважнаго чина. Все сколько нибудь выдающееся дворянство хронически отсутствуетъ изъ провинціи, занятое въ арміи или на гражданскихъ должностяхъ. Да и живя въ деревнѣ, родовитый дворянинъ и крупный землевладѣлецъ никогда не явится самъ въ воеводскую канцелярію, а пришлетъ своего повѣреннаго, — того же старосту, приказчика или особаго «приказнаго человѣка», специалиста по юридическимъ дѣламъ, неуступавшаго любому подъячему знатока законовъ, доморощеннаго адвоката изъ крѣпостной дворни, какіе начали появляться въ барскихъ вотчинахъ XVIII вѣка. Посмотримъ, съ какими дѣлами обратились къ воеводѣ ожидавшіеся его въ этотъ день просители.

Первымъ было принято явочное челобитье «человѣка» капитанъ-лейтенанта преображенскаго полка Мурзина—Василья Егулова о томъ, что въ ночь на 17 января въ вотчинѣ его господина, въ романовскомъ уѣздѣ, въ спасскомъ стану, на рѣкѣ Колокиѣ напали разбойники на мельницу; мельника Макара Родіонова били, мучили и жгли огнемъ, и, забравъ всѣ его инструменты, пожитки и деньги, скрылись. Всему пограбленному онъ представилъ подробную роспись, а также привелъ съ собою потерпѣвшаго мельника для осмотра. Выслушавъ челобитную, воевода приказалъ записать ее въ книгу, а приведеннаго мельника «осмотрѣть и раны, и жженіе описать». Мы бы ожидали, конечно, что тотчасъ будутъ приняты мѣры къ обезпеченію безопасности, что немедленно будетъ отдано распоряженіе о поимкѣ скрывшихся разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ, но, къ удивленію, такого приказа отдано не было. Слѣдовало затѣмъ доношеніе человѣка другаго вотчинника провинціи, кн. Касаткина-Ростовскаго — Федора Кропачева, который представилъ копію съ производства московскаго надворнаго суда по дѣлу о бѣгломъ крестьянинѣ князя и ходатайствовалъ о запискѣ этого бѣглаго согласно

рѣшенію надворнаго суда за его господиномъ. Состоялась революція: представленную копію принять и «выписать». Это значило, что челобитчикъ долго еще принужденъ будетъ «имѣть по дѣлу хожденіе» въ воеводскую канцелярію, пока будетъ тамъ составляться выписка изъ подлиннаго дѣла, пока дойдетъ до нея очередь доклада, и состоится по ней приговоръ воеводы. Третьей и послѣдней поступила челобитная сельскаго выборнаго, который привелъ съ собою въ канцелярію бѣгло рекрута, поставленнаго въ случившіяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ наборъ съ вотчины его помѣщика, бѣжавшаго отъ рекрутства и вернувшася въ родную деревню. Укрывательство бѣглыхъ рекрутъ строго преслѣдовалось, и вотчинная администрація поспѣшила выдать бѣглеца. Ему предстояла печальная участь, ничего хорошаго не обѣщающимъ введеніемъ къ которой была революція воеводы о снятіи съ него допроса. Если допросъ этотъ не производился сейчасъ же, то этимъ и кончился присутственный день для воеводы, день довольно короткій. Въ другіе раза онъ будетъ долѣе засѣдать въ канцеляріи: придетъ больше указовъ, потребуется отправить больше бумагъ и принять больше челобитій; сверхъ того еще поступитъ къ нему кипа бумагъ и вѣдомостей изъ камерирской конторы, которыя вызовутъ необходимость продолжительнаго совѣщанія съ камериромъ¹⁾.

Пересматривая день за днемъ по подлиннымъ дѣлопроизводствамъ и по протоколамъ дѣятельность другихъ провинціальныхъ воеводъ, мы можемъ ясно убѣдиться, въ какой малой степени ими осуществлялась та широкая программа, съ которою въ рукахъ мы начали наши наблюденія. Вновь переберемъ эту программу по пунктамъ. На воеводѣ лежитъ обязанность заботиться о безопасности жителей его провинціи отъ злой воли человѣка, смотрѣть, «чтобъ никому насилія и грабежа чинено не было, а воровство бѣ и всякіе разбои и преступленія весьма бѣ были прекращены и по достоинству наказаны», — онъ долженъ, слѣдовательно, принимать мѣры предупрежденія и пресѣченія противъ разбоевъ и воровства, не ограничиваясь только мѣрами, направленными къ тому, чтобы преступники получили достойное возмездіе. Правда, не всегда воевода такъ безучастно отнесется къ заявленію о разбоѣ и грабежѣ, какъ это сдѣлалъ пошехонскій воевода 24 янв. 1724 г. Въ другихъ случаяхъ, въ особенности если подобное заявленіе будетъ исходить отъ болѣе вліятельнаго лица, напр., отъ пригашника какого-либо изъ высокопоставленныхъ сановниковъ, владѣющихъ землею

¹⁾ Дѣла пошеховск. уѣздн. суда, по III оп. вязка 2, дѣло № 3; по II оп. вязка 4, дѣло № 46, л. 72—73.

въ провинціи, онъ разошлетъ указы къ земскимъ комиссарамъ, чтобы они, собравъ наличное находящееся въ деревняхъ, разумѣется, мелкое шляхетство, а также сотскихъ, десятскихъ и крестьянъ, преслѣдовали показавшихся разбойниковъ, ловили ихъ и приводили къ розыску. Въ то время разбойничьи ватаги, нерѣдко очень многолюдныя, вооруженныя, а иногда даже обмундированныя, водились въ каждой провинціи и были въ ней обыкновеннымъ явленіемъ, можно даже сказать, составляли какъ бы необходимое дополненіе провинціального штата. Въ орловской провинціи у такой шайки былъ выстроенъ особый притонъ, укрѣпленный и охраняемый стражею. Какъ рассказывалъ на допросѣ очевидецъ, «въ лихвинскомъ уѣздѣ близъ большой московской дороги, верстахъ въ восьми отъ села, въ лѣсу... живутъ воры и разбойники Г. И. Сиротка съ товарищи, 101 человекъ, съ ружьемъ, въ драгунскомъ мундирѣ...; построены у нихъ дворъ, огороженъ заборомъ, и на томъ дворѣ двѣ избы... одна рубленая наружи, а другая земляная; а на томъ ихъ воровскомъ дворѣ имѣется караулъ въ день и въ ночь у земляной избы, въ которой онъ, Сиротка, живетъ: у дверей по два, да у воротъ по три человекъ съ фюзей и шпзги...; а ѣздить оныя разбойники разбивать отъ поманутой московской дороги въ дальнія мѣста». Но сладить съ этимъ зломъ русской провинціи XVIII в., корни котораго обильно питались въ почвѣ крѣпостнаго права, были не въ силахъ обыкновенныя органы мѣстнаго управленія; сознавіе своего безсилія, вѣроятно, и принуждало ихъ смотрѣть на него, сложа руки. Истребленіе разбойниковъ возлагалось на особыя военныя команды, разсылавшіяся по провинціямъ, и по большей части воевода, получивъ заявленіе о случаѣ разбоя, о томъ, что на такой-то большой дорогѣ «незнаемые и воровскіе люди, человекъ съ 30, съ огненнымъ и студенымъ ружьемъ, выскоча изъ лѣсу, разбили» какого-либо проѣзжавшаго или напали на чье-нибудь имѣнье, ограничивался увѣдомленіемъ о томъ офицера, командовавшаго отрядомъ, назначеннымъ для истребленія разбойниковъ. Впослѣдствіи, со времени введенія подушной и расположенія полковъ на души, это дѣло было поручено расквартированнымъ по провинціямъ полкамъ. Изъ общихъ мѣръ по предупрежденію разбоевъ можно указать развѣ только одну, практиковавшуюся воеводскимъ управленіемъ, которая однако едва ли достигала хоть сколько-нибудь дѣйствительныхъ результатовъ. Инструкція предписывала воеводѣ наблюдать, чтобы не было въ провинціи всякаго рода гулящихъ людей и просителей милостыни, и, въ самомъ дѣлѣ, въ воеводскую канцелярію то и дѣло приводятъ низшіе чины полиціи «пришлыхъ пензвѣстно откуда», подозрительныхъ людей. Снявъ съ нихъ допросъ, онъ отдаетъ ихъ на поруки

тому, кто пожелает ихъ взять, или сажаетъ ихъ въ тюрьму, откуда они нерѣдко и спасаются бѣгствомъ ¹⁾.

Въ категорію безопасности, о которой долженъ былъ заботиться воевода, включается безопасность отъ другаго бича русскаго города и деревни—пожара. Въ этомъ отношеніи мѣры, принимаемыя воеводой, не идутъ ни въ чемъ далѣе практики XVII в. Вотъ къ чему онѣ сводятся. Замѣтивъ учащеніе пожарныхъ случаевъ въ городѣ, воевода повторить старинныя, заключавшіяся еще въ давнихъ воеводскихъ наказахъ распоряженія, которыми предписывалось горожанамъ избрать изъ своей среды на каждые десять дворовъ десятскаго, а на каждую сотню еотскаго для наблюденія за осторожностью съ огнемъ и для организаціи ночныхъ карауловъ. Лѣтомъ топить избы и поварни разрѣшалось только по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, притомъ только въ одинъ и тотъ же опредѣленный часъ дня. На всякомъ строеніи должны быть поставлены чаны съ водою; на дворѣ у каждаго десятскаго устраивалось своего рода пожарное депо, гдѣ должны были храниться топоры, ведра, лубяные щиты и другіе употреблявшіеся при тушеніи пожаровъ инструменты. При первыхъ звукахъ набата всѣ граждане обязывались бѣжать «съ великимъ поспѣшеніемъ» на пожаръ и тушить его подъ руководствомъ сотскихъ и десятскихъ. За нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ воевода грозилъ денежными штрафами, а если бы пожаръ произошелъ по вину нарушителя, то и жестокимъ наказаніемъ. Распоряженіе воеводы о противопожарныхъ мѣрахъ публиковалось во всеобщее свѣдѣніе и простиралось не только на главный городъ провинціи, но и на всѣ другіе. Надобно, впрочемъ, сказать, что такое распоряженіе найдено нами только въ архивѣ одной воеводской канцеляріи—орловской. Очень возможно, что во многихъ провинціяхъ даже и такихъ примитивныхъ мѣръ не принималось. Не видно, чтобы воеводскія управленія издавали какія-нибудь строительныя правила съ цѣлью предупрежденія пожаровъ или смотрѣли за соблюденіемъ установленныхъ указами для построекъ правилъ о разрывахъ между дворами ²⁾.

Въ еще болѣе зачаточномъ состояніи находится въ изучаемые годы дѣло медицинской полиціи. Нечего, разумѣется, искать въ дѣя-

¹⁾ Дѣла орловской пров. канц. № 1584. Дѣла пошехонск. уѣздн. суда, по III оп. вязка 2, кн. 6, № 48. Дѣла угличской пров. канц. № 511. Дѣла переславск. уѣздн. суда, оп. VI, вязка 1, д. 93. Дѣла орловск. пров. канц. №№ 1431, 1475, 1477, 1490, 1514, 1556, 1565, 1573, 1589, 1602, 1709.

²⁾ Дѣла орловск. пров. канц. № 1754.

тельности воеводъ слѣдовъ какихъ-нибудь общихъ санитарныхъ мѣропріятій, кромѣ развѣ чрезвычайныхъ случаевъ появленія моровой язвы, когда прибѣгали къ способамъ борьбы съ нею, выработаннымъ также XVII столѣтіемъ. Хотя воеводская инструкція краснорѣчиво вмѣняла воеводамъ въ обязанность имѣть попеченіе о «госпиталяхъ», но, кромѣ столицъ и развѣ немногихъ большихъ городовъ, едва ли гдѣ существовали какія-либо учрежденія для медицинской помощи населенію. Самый медицинскій персоналъ въ первой четверти XVIII вѣка былъ рѣдкостью и появлялся только въ арміи. Вѣроятно, далеко не во всѣхъ провинціяхъ вмѣлся даже и фельдшеръ, котораго, однако, мы встрѣтили въ пошехонской. Изъ того, что этотъ послѣдній довольно регулярно безпокоилъ воеводскую канцелярію просьбами о выдачѣ ему жалованья, можно думать, что онъ получалъ казенное содержаніе, если только, впрочемъ, оно выдавалось ему не въ качествѣ солдата при воеводской канцеляріи, при которой онъ состоялъ. Точно то же слѣдуетъ сказать и объ общественномъ призрѣніи. Предписывая пресѣкать прошеніе милостыни, воеводская инструкція рассчитывала на правительственную организацію благотворительности и наравнѣ съ госпиталями поручала попеченію воеводы также и «сиротскіе дома». Эти дома, разумѣется, такъ и остались пустымъ звукомъ. Дѣло общественаго призрѣнія продолжало всецѣло сосредоточиваться въ рукахъ церкви. Въ матеріалѣ для призрѣнія не было недостатка; въ годы реформы Петра его даже, вѣроятно, было гораздо болѣе, чѣмъ прежде, вслѣдствіе тягости, какою ложилась реформа на народное хозяйство; но мѣстная администрація была совершенно лишена средствъ для осуществленія предписаній о призрѣніи, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надо было оказать благотворительную помощь, она оказывалась сама въ безпомощномъ состояніи.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ воевода могъ исполнить и тотъ пунктъ инструкціи, который поручалъ ему заботиться о народномъ просвѣщеніи. Гдѣ же кромѣ столицъ и Кіева существовали эти «академіи», о которыхъ говорилось въ инструкціи? Въ провинціи то здѣсь, то тамъ начинали вспыхивать и слабо мерцать среди окружающаго мрака рѣдкіе огоньки просвѣщенія, очагами для которыхъ были духовныя школы, заводимыя образованными архіереями, преимущественно изъ малороссовъ, геройски выдерживавшими упорную борьбу со всевозможными матеріальными препятствіями: и съ недостаткомъ средствъ, книгъ, учителей и учениковъ, и, главное, съ коснымъ невѣжествомъ подвластнаго имъ духовенства, съ тупою враждой взиравшаго на нихъ небывалыя затѣи. Съ трудомъ поддерживаемыя, эти школы

быстро падали и глохли, когда превращались источники энергій, ихъ питавшей, когда ихъ основатели умирали или переводились на другія кафедры. Дѣятельность свѣтской провинціальной администраціи въ основаніи школъ почти совершенно незамѣтна. Едва ли не единственнымъ надо признать то рвеніе, съ какимъ стремился положить начало просвѣщенія въ своей провинціи вятскій воевода Чаадаевъ, желавшій во что бы то ни стало открыть тамъ цыфирную школу. Встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны епархіальныхъ властей и духовенства, на сочувствіе которыхъ онъ рассчитывалъ, онъ рѣшилъ устроить цыфирную школу при провинціальной канцеляріи. Одно изъ главныхъ затрудненій для ея открытія заключалось въ собраніи самаго педагогическаго матеріала, который бѣжалъ отъ школы при каждомъ удобномъ случаѣ и который приходилось привлекать въ нее силою. Были разосланы по уѣзду солдаты воеводской канцеляріи съ порученіемъ хватать всѣхъ годныхъ для школы и доставлять ихъ въ Вятку. Но преодолѣть всѣхъ затрудненій воевода не былъ въ силахъ, и попытка этого ревнителя просвѣщенія окончилась неудачей. Кое гдѣ въ провинціяхъ цыфирныя школы основались; но тамъ, гдѣ онѣ открыли свое дѣйствіе, попеченіе о нихъ со стороны администраціи выражалось лишь въ томъ, что учитель время отъ времени подавалъ въ воеводскую канцелярію вѣдомости объ успѣхахъ немногочисленныхъ учениковъ изъ подъяческихъ дѣтей, о томъ, кто изъ нихъ «науку выучили», кто еще «изучаютъ геометрію», о томъ, что такіе-то лежатъ больны, а такіе-то явились къ ученію негодны ¹⁾.

Совершенно уже не пошли далѣе бумаги два другіе пункта программы, касавшіеся духовнаго благосостоянія провинціи, а именно: надзоръ за чистотою вѣры и охраненіе нравственности, если подъ первымъ не разумѣть наложеніе штрафа на неявляющихся къ исповѣди по доносамъ приходскаго духовенства, что на практикѣ, кажется, также не исполнялось, а подъ вторымъ вообще судебной дѣятельности воеводъ, каравшей нарушеніе нравственности. Въ томъ и другомъ случаѣ это были карательныя, а не предупредительныя мѣры. Точно такъ же изъ широкаго круга указанныхъ программю мѣръ къ подъему матеріальнаго благосостоянія населенія, въ который входили: мѣры къ развитію мануфактуръ и торговли, наблюденіе за веденіемъ частныхъ хозяйствъ, учрежденіе опеки надъ помѣщиками—разорителями своихъ имѣній, огражденіе отъ тяжкихъ работъ помѣщичьихъ крестьянъ, охра-

¹⁾ Дѣла потехонск. уѣздн. суда по III оп. вязака 2, кн. 6, № 87; 50; кн. 3, № 232; 202. *Знаменскій*. Духовныя школы въ Россіи, стр. 74.

неніе лѣсовъ, наблюденіе за монетами, мѣрами и вѣсами, устройство и улучшеніе путей сообщенія—осуществлялось на дѣлѣ только очень небольшое и притомъ почти исключительно то, что имѣло фискальное значеніе. Поддѣльватели монеты, разумѣется, преслѣдовались, какъ и другіе преступники, но для развитія торговли это была мѣра еще не большаго значенія. Цѣлью охраненія лѣсовъ были вовсе не потребности сельскаго хозяйства, а удовлетвореніе казенныхъ нуждъ, именно постройки флота: воспрещалось рубить лѣсъ, годный для кораблестроенія. Съ 1722 года охрана этого лѣса была возложена, кромѣ чиновъ общей администраціи, еще, какъ мы уже знаемъ, на особое лѣсное вѣдомство съ вальдмейстеромъ, или оберъ-вальдмейстеромъ во главѣ, которое подчинено было не камеръ-коллегіи, вѣдавшей сельское хозяйство, а адмиралтействъ-коллегіи, вѣдавшей кораблестроеніе. Подъ руководствомъ оберъ-вальдмейстера въ богатыхъ лѣсомъ провинціяхъ, откуда былъ удобный сплавъ, дѣйствовала цѣлая система областныхъ чиновъ—вальдмейстеровъ и унтеръ-вальдмейстеровъ изъ служилыхъ людей съ подчиненными имъ лѣсными надзирателями изъ приказчиковъ, старостъ и крестьянъ частныхъ имѣній. Вальдмейстеры обязаны были наблюдать за цѣлостью заповѣдныхъ лѣсовъ, выдавать разрѣшенія на срубъ опредѣленнаго количества деревьевъ для хозяйственныхъ надобностей окрестнымъ помѣщикамъ и крестьянамъ и преслѣдовать самовольныя лѣсныя порубки. Въ тѣхъ же мѣстахъ, откуда сплавъ лѣса къ верфямъ былъ неудобенъ, они и не были охраняемы¹⁾. Дѣятельность

¹⁾ П. С. З. № 3905, 3941, 3967, 4060—инструкція оберъ-вальдмейстеру 4135, 4590. Дѣла пошехонск. уѣзди. суда оп. III вязка 2, кн. 3, № 1243: промеморія пошехонской провинціи изъ Романова отъ вальдмейстерскихъ дѣлъ: «надзиратели А. Ушаковъ, П. Толбузинъ, С. Ахматовъ къ вальдмейстерскимъ дѣламъ смысканы и къ надзираюю лѣсовъ, гдѣ они были, попрежнему опредѣлены». Образцы производства въ вальдмейстерской канцеляріи: д. орловской пров. канц. № 1727. Въ іюнѣ 1726 г. въ мценскую канцелярію вальдмейстерскихъ дѣлъ староста помѣщика Черемисянова обратился со слѣдующимъ прошеніемъ: «За помѣщикомъ моимъ въ бѣлевскомъ у., въстану, въ с. Оврсовѣ дв. помѣщиковъ, да крестьянскихъ три дв., да въ деревнѣ Теремцахъ три дв. крестьянскихъ; а при селѣ Оврсовѣ въ дачахъ помѣщика моего лѣсныхъ угодій довольное число. А надлежитъ вырубить на вышеозначенный одинъ дв. помѣщиковъ на хоромныя уборы, на столы. на шафы, на стулья 20 деревъ по 2 саж., въ отрубѣ по 7 и 8 вершк. и т. д., а безъ повелительнаго указа отъ вальдмейстерскихъ дѣлъ рубить не смѣю». Была составлена выписка изъ вальдмейстерскихъ инструкцій, и затѣмъ состоялось разрѣшеніе рубить съ слѣдующимъ однако обязательствомъ: «1726 г. іюня 15 дня во Мценскѣ у вальдмейстерскихъ дѣлъ въ небытность подчиненнаго вальдмейстера Т. Кривцова

мѣстной администраціи по устройству и улучшенію путей сообщенія можно наблюдать въ очень рѣдкихъ случаяхъ главнымъ образомъ экстреннаго характера. Если отъ воеводы разсылается указъ къ земскимъ комиссарамъ починить дорогу и построить на ней станція, это—вѣрный признакъ, что черезъ провинцію ожидается «прошествіе его величества» или что онъ получилъ объ этомъ указъ сверху ввиду значенія дороги для казенныхъ нуждъ; благосостояніе провинціи въ этихъ случаяхъ совершенно не играетъ роли. Улучшеніе дорогъ производится иногда частной коммерческой предприимчивостью и служитъ фискальнымъ интересамъ. Въ провинціальную канцелярію поступить отъ частнаго лица заявленіе, что въ такомъ-то мѣстѣ учтена на большой дорогѣ гать самая худая, отчего проѣзжающіе всякаго чина люди терпятъ не малые убытки и топчуть лошадей, и просьба разрѣшить ему построить здѣсь мостъ и отдать ему его на откупъ, такъ какъ мостовая пошлина была однимъ изъ казенныхъ сборовъ, отдававшихся на откупъ. Командировавъ чиновника для провѣрки этихъ показаній и получивъ его донесеніе, мѣстные власти дадутъ просимое разрѣшеніе, чѣмъ и оканчивается ихъ дѣятельность въ этомъ случаѣ¹⁾. Другіе перечисленные выше пункты программы не имѣли практическаго осуществленія даже и въ такой степени. По инструкціи воеводы должны были представлять высшему правительству свои соображенія о способахъ къ развитію и усовершенствованію промышленности и торговли, но въ перепискѣ ихъ съ коллегами и сенатомъ нѣтъ рѣшительно никакихъ слѣдовъ такой самостоятельной дѣятельности воеводъ; все, къ чему въ этомъ отношеніи она сводилась, было механическое исполненіе указовъ тѣхъ коллегій, которыя завѣдывали промышленностью и торговлей. Для наблюденія за веденіемъ частныхъ хозяйствъ у воеводы не было никакихъ средствъ, и онъ могъ только констатировать, а не предотвращать «пустоту» въ доводимыхъ до разоренія имѣніяхъ. Наконецъ, можно ли было въ началѣ XVIII в. осуществлять такія задачи, какъ учрежденіе опеки надъ разорителями помѣщиками и огражденіе крестьянскаго труда отъ помѣщичьяго произвола, когда онъ не были по силамъ администраціи даже и въ концѣ этого вѣка?

заповѣдныхъ лѣсовъ передъ надсмотрщикомъ (==унтеръ-вальдмейстеромъ) Г. Н. Шеншинимъ означенный проситель сказалъ по заповѣди св. евангелія, что онъ заповѣдныхъ ея вел. дубовыхъ и прочихъ лѣсовъ, которые во Мценскѣ отъ вальдмейстерскихъ дѣлъ рубить позволены, кору на отправленіе новоманернаго кожевнаго дѣла сымая, къ кожевнымъ заводамъ для продажи, гдѣ оные имѣются, отвозить budgetъ. См. также №№ 1734, 1804.

¹⁾ Дѣла орловск. пров. канц. № 1068.

Всѣ эти стремленія законодателя возложить на мѣстное управленіе обязанности, по широтѣ своей не уступающія тѣмъ, которыя осуществляются въ наше время органами земскаго и городскаго самоуправления, и цѣлью которыхъ является благосостояніе мѣстности, слишкомъ опережали свое время и остались безплодными мечтами. Тонкіе и нѣжные ростки новыхъ взглядовъ на значеніе мѣстнаго управленія, пробивающіеся въ инструкціяхъ, быстро были заглушены дѣйствительностью и погибли, не найдя для своего дальнѣйшаго развитія ни нужнаго климата, ни соответствующей почвы. Отдавая громадную долю своей работы удовлетворенію фискальныхъ запросовъ, диктуемыхъ центромъ, мѣстная администрація едва справлялась даже съ самыми примитивными изъ остальныхъ своихъ задачъ, каковы были унаслѣдованныя еще отъ XVIII вѣка: обезпеченіе безопасности и правосудіе; понятно, что она не могла даже и приступить къ осуществленію тѣхъ статей петровскихъ инструкцій, которыя возлагали на нее заботу о христіанскомъ воспитаніи и всеобщемъ обученіи дѣтей, о медицинѣ и благотворительности, о развитіи промышленности и торговли.

IV.

Для того, чтобы широкія задачи, которыя возлагались законодательствомъ на мѣстную провинціальную администрацію, не оставались мертвой буквой, у нея не было одного необходимаго условія: матеріальныхъ средствъ для ихъ осуществленія. Очевидно, что для осуществленія этихъ задачъ, всегда проявляющихся въ формѣ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, въ распоряженіе мѣстной администраціи должно было быть предоставлено нѣкоторое количество ресурсовъ, расходуемыхъ на мѣстѣ. Но центръ, высасывая изъ мѣстности всѣ ея ресурсы до послѣдней копѣйки и тратя ихъ главнымъ образомъ на нужды государственной обороны, не оставлялъ въ провинціальной кассѣ никакихъ остатковъ на расходы по подъему благосостоянія края. Мѣстная администрація лишена была права спеціального обложенія на удовлетвореніе своихъ нуждъ. Въ распоряженіи суммами, стекавшимися въ рентерею, она была крайне стѣснена, не будучи въ состояніи произвести изъ нихъ какой-нибудь расходъ безъ указа изъ центрального вѣдомства, завѣдывавшаго расходами, — штатсъ-конторь-коллегіи. До чего доходило это стѣсненіе, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ 1723 году воевода соликамской провинціи доносилъ сенату, что въ Соликамскѣ «тюремный острогъ и избы весьма погнили и стоятъ на подпорахъ», такъ что была опас-

ность, что всё заключенные разбѣгутся. «А о строеніи тюремнаго острогу и избѣ», спрашиваетъ далѣе воевода, «указомъ вашего императорскаго величества что повелѣно будетъ, а безъ указа строить не смѣю». Точно такъ же московскій губернаторъ обращается въ сенатъ за разрѣшеніемъ починить деревянную мостовую въ Москвѣ на Болотѣ, между Балчугомъ и Пятницкой слободой, которую сломало и разнесло весеннимъ половодьемъ, прибавляя то же выраженіе: «а безъ указа царскаго величества тѣхъ мостовъ строить не смѣемъ». Правда, въ бюджетахъ провинцій, заключающихся въ представленныхъ ими отчетахъ, мы найдемъ статьи мѣстныхъ расходовъ, деньги на которыя выдавались изъ провинціальныхъ рентерей. Такъ, напр., по отчету елецкой провинціи за 1726 г.,—беремъ его случайно, по нему можно судить и объ остальныхъ,—въ рентереѣ состояло 15.502 р. 90 к., полученныхъ отъ разныхъ косвенныхъ сборовъ, не включая сюда прямого подушнаго сбора. Изъ нихъ израсходовано за годъ было 13.077 р. 15 к., а именно: 12.149 р. 71 к. отослано въ центральныя учрежденія или передано по ихъ ассигновкамъ, и остальные 927 р. 44 к., т. е. 7% всей суммы расхода, истрачены на мѣстныя нужды. Но на какія же мѣстныя нужды былъ направленъ этотъ послѣдній расходъ? Сюда относится прежде всего расходъ на содержаніе провинціальной и комиссарскихъ канцелярій, именно: на бумагу, сальныя свѣчи, дрова, чернила, сургучъ, лубяныя коробки для храненія дѣлъ, т. е. на отопленіе и освѣщеніе канцелярій и письменныя принадлежности—73 р. 66 к.; далѣе, 145 р. 93 к. было затрачено на содержаніе кружечныхъ дворовъ провинціи и на поставку для нѣкоторыхъ изъ нихъ питейныхъ припасовъ,—статья, которую едва ли даже будетъ правильно включать въ составъ мѣстныхъ расходовъ, такъ какъ кружечные дворы скорѣе разсматривались, какъ статьи казеннаго дохода, чѣмъ какъ необходимая мѣстная потребность. Наконецъ, остальные 707 р. 85 к. пошли на жалованье административному персоналу провинціи. Содержаніе административнаго персонала, содержаніе присутственныхъ мѣстъ и питейныхъ заведеній, вотъ—и всё мѣстныя пользы и нужды, на которыя провинціальная администрація могла черпать средства изъ рентерей. За исключеніемъ этихъ расходовъ, всё остальные собиравшіяся съ провинціи ресурсы передавались прямо на содержаніе арміи (подушный сборъ) или стагивались къ центру ¹⁾.

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 239, л. 192—201. Нижегородскій вице-губернаторъ привлекался къ отвѣтственности за самовольное обложеніе населенія на содержаніе канцеляріи и за самовольный расходъ на постройку казеннаго двора. Дѣл. сен.

Итакъ, у воеводской власти не было матеріальныхъ ресурсовъ для осуществленія широкихъ задачъ благосостоянія, которыя на нее возлагались, и это обстоятельство не могло не оказать своей доли вліянія на ея характеръ. Задачи подъема духовнаго и матеріальнаго благосостоянія могутъ разрабатываться успѣшно мѣстной властью не иначе, какъ только въ формѣ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, когда онѣ облекаются въ конкретные образы, способные возбудить энергію мѣстнаго администратора, вызвать въ немъ чувство удовлетворенія, дающее въ свою очередь новый толчекъ для инициативы и энергіи. О народномъ просвѣщеніи, о медицинѣ, объ общественномъ призрѣніи, о путяхъ сообщенія, о развитіи промышленности и торговли онъ будетъ ревностно заботиться только тогда, когда сѣмена его заботъ дадутъ ему радующіе его взоръ наглядные всходы въ видѣ школъ, больницъ, богадѣленъ и пріютовъ, благоустроенныхъ дорогъ, заводовъ и фабрикъ, вырастающихъ въ его области, увеличивающихъ ея благосостояніе. Его энергія будетъ несравненно меньше, если плоды его трудовъ будутъ созрѣвать гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, вдалекѣ отъ него, если онъ мало будетъ даже о нихъ знать, если вся его работа вмѣсто живой устроительной, хозяйственной дѣятельности обратится только въ сборъ ресурсовъ, предназначенныхъ на надобности, наглядно ему не ощутительныя, словомъ, если мѣстность подавится центромъ, и если мѣстныя нужды отгѣсняются общегосударственными на второй планъ. Администрація, лишенная возможности заботиться о мѣстныхъ нуждахъ, будетъ лишеною инициативы, инертною, вялою, механическою исполнительницею приказаній сверху, дѣйствующею безъ одушевленія, потому что единственнымъ стимуломъ ея дѣятельности будетъ исполнительность, а можетъ ли одушевлять такой стимулъ? Такою и была областная администрація 1719 года. Воеводская власть совершенно не проявляетъ инициативы. Она возбуждается къ дѣйствию или просьбой снизу, или указомъ сверху. Въ первомъ случаѣ она разрѣшаетъ дѣло, руководясь однажды навсегда установленнымъ обычнымъ порядкомъ; во второмъ ограничивается исполненіемъ, держась указанныхъ рамокъ. Въ обоихъ случаяхъ она дѣйствуетъ, какъ неодушевленный механизмъ, приводимый толчкомъ снизу или сверху въ опредѣленное однообразное движеніе. Не проявляя никакой собственной инициативы въ области широкой полиціи, инициативы, вызываемой живымъ отношеніемъ къ дѣлу, сознаниемъ потребностей и стремленіемъ удовлетворить ихъ, вое-

кн. 713, л. 15; кн. 814, л. 949; кн. 124, л. 445. Дѣла камеръ-коллегій, вязака 18; финансовыя отчеты провинцій.

вода не выступает, какъ самостоятельный активный дѣятель, руководящійся выработанными самостоятельными или, по крайней мѣрѣ, усвоенными заимствованными взглядами, принимающими видъ программы, которую онъ стремился бы провести въ своей дѣятельности. Поэтому въ области вопросовъ безопасности и благосостоянія его власть не высказываетъ себя въ той формѣ, въ которой дѣйствуетъ современная намъ мѣстная администрація. Она почти совсѣмъ не законодательствуетъ, не издаетъ мѣстныхъ законовъ, такъ называемыхъ обязательныхъ постановленій, какія вырабатываются нашими земскими собраниями и городскими думами и издаются теперешними губернаторами. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда она прибѣгаетъ къ нимъ, она не вноситъ въ нихъ ничего оригинальнаго, самостоятельнаго, а только повторяетъ нормы, выработанныя XVII вѣкомъ.

Учрежденія, удовлетворяющія главнымъ образомъ мѣстныя нужды, имѣютъ склонность дѣлаться болѣе независимыми въ своихъ дѣйствіяхъ отъ центра, децентрализоваться. Это и понятно. Ихъ сильнѣе притягиваетъ мѣстность, чѣмъ центръ; въ нихъ развивается центробѣжная сила, получающая перевѣсъ надъ центростремительной. Съ теченіемъ времени они приобретаютъ самостоятельность, индивидуальныя фізіономіи, давая различныя направленія своей дѣятельности въ зависимости отъ особенностей различныхъ мѣстностей, въ которыхъ они дѣйствуютъ. Наоборотъ, учрежденія, удовлетворяющія главнымъ образомъ требованія центральной власти, склонны становиться все болѣе зависимыми отъ центра. Послѣдній притягиваетъ ихъ болѣе, чѣмъ мѣстность, и въ нихъ центростремительная сила получаетъ перевѣсъ надъ центробѣжной. Ихъ индивидуальныя черты сглаживаются, ихъ фізіономіи и дѣятельность носятъ на себѣ однообразіе казенной печати, ихъ самостоятельность уступаетъ мѣсто простому повиновенію указамъ изъ центра. Власть, которая призвана заботиться о нуждахъ мѣстности, законодательствуя въ видѣ обязательныхъ постановленій или даже только исполняя законъ и дѣйствуя въ распорядительномъ порядкѣ, имѣетъ болшую возможность разсужденія. Она выясняетъ прежде всего, въ чемъ заключаются интересы мѣстности, различаетъ въ нихъ главные отъ второстепенныхъ, скорѣе нуждающіеся въ удовлетвореніи, отъ тѣхъ, съ которыми можно медлить. Она обсуждаетъ, далѣе, самые способы удовлетворенія тѣхъ и другихъ, при чемъ ей иногда приходится дѣлать выборъ изъ многихъ возможныхъ способовъ. Все это операція, дающія и развивающія широкую и самостоятельную работу мысли. Напротивъ, власть, поставленная въ мѣстности для того, чтобы работать на центръ, руководится не самостоятельнымъ разсужденіемъ, а однообразными ве-

лѣніями центра; ей не о чемъ думать, ей надо главнымъ образомъ аккуратно исполнять по указанному свыше наставленію, и она кончаетъ тѣмъ, что усваиваетъ привычку слѣплаго повиновенія. Она не можетъ ни входить въ обсужденіе интересовъ, ни выбирать средствъ къ ихъ удовлетворенію, такъ какъ ей все продиктовано, и она обязана лишь исполнить то, чего отъ нея требуютъ. Итакъ, первая дѣйствуетъ сознательно, вторая механически. Въ свою очередь это различіе въ дѣйствіяхъ требуетъ и различія въ свойствахъ дѣйствующихъ лицъ. Сознательное дѣйствіе связано съ ббльшей самостоятельностью, механическое требуетъ отчетливости и исполнительности. Власть, только исполняющая, не теряетъ изъ виду, что есть нѣкто высшій ея, къ которому она можетъ обратиться въ случаѣ затрудненія, и это сознаніе не можетъ не лишать ее той самостоятельности, какая развивается у власти, сознательно проводящей мѣры, ею самой обдуманная и выбранная, которой не на кого полагаться, кромѣ самой себя.

Работая на центрѣ, областная администрація 1719 года и вышла поэтому мало самостоятельной и сильно централизованной исполнительницей вѣдѣній центральной власти. Воевода въ вопросахъ широкой полиціи—только механической исполнитель. Эту свою исполнительную функцію онъ отправляетъ двойнымъ путемъ. Во-первыхъ, какъ органъ надзора, онъ обязанъ былъ наблюдать за исполненіемъ всего того разнообразнаго полицейскаго законодательства, которымъ отличалось царствованіе Петра. Получая указы и правила отъ центрального правительства, онъ знакомилъ съ ними населеніе провинціи, для чего рассылалъ ихъ въ копіяхъ къ земскимъ комиссарамъ по дистриктамъ и къ бурмистрамъ по городамъ провинціи и приказывалъ публиковать ихъ, вывѣсивая ихъ на видныхъ мѣстахъ. Задача наблюденія за исполненіемъ закона требовала все же нѣкоторой доли самостоятельности и инициативы, и надо сказать, что воеводы съ нею совсѣмъ не справлялись. Всѣ эти поражавшія своею неожиданностью и новизной полицейскія предписанія Петра мало входили въ жизнь и туго къ ней прививались; это значитъ, что они часто нарушались,—а пересмотрите самымъ тщательнымъ образомъ бумаги воеводскихъ канцелярій, много ли вы найдете тамъ слѣдовъ дѣйствія воеводскаго надзора за соблюденіемъ полицейскихъ требованій. Гораздо болѣе по плечу воеводѣ былъ второй родъ исполнительности дѣятельности, гдѣ онъ выступалъ, не какъ органъ надзора за исполненіемъ, а какъ непосредственный исполнитель, играя ту же роль, какую теперь приходится нести чинамъ городской и уѣздной полиціи. Въ этомъ качествѣ онъ исполнялъ порученія высшаго правительства, какъ общаго характера, возлагавшіяся

на воеводу по всей территоріи государства, напр.: собрать свѣдѣнія о хлѣбныхъ цѣнахъ въ провинціи или пересмотрѣть въ монастыряхъ и соборахъ провинціи древнія грамоты и другія «куріозныя гисторическія письма» и, составивъ имъ описи, прислать въ сенатъ и т. п., такъ и отдѣльныя частныя распоряженія, съ которыми сенатъ и коллегія обращались то въ ту, то въ другую провинцію, примѣры которыхъ были приведены выше при обзорѣ ежедневной дѣятельности воеводы. Такъ преобразованное въ 1719 году мѣстное управленіе, выигравъ сравнительно съ администраціей XVII вѣка въ однообразіи, продолжало оставаться такимъ же исполнительнымъ механизмомъ центральнаго правительства, какимъ была и эта послѣдняя. Увеличеніе однообразія и порядка въ механизмѣ, сообщавшихъ ему стройность при возрастающемъ усложненіи, служитъ признакомъ его собственнаго развитія и даже совершенствованія, такъ какъ эти свойства являются одними изъ наиболѣе цѣнныхъ для механизма. Но это было совершенствованіе только внѣшнее, только улучшеніе самаго аппарата, который сталъ теперь, можетъ быть, болѣе точнымъ и приспособленнымъ; духъ и направленіе его дѣятельности остались тѣ же. Сдѣлавшись болѣе послушнымъ и быстрымъ благодаря внесеннымъ въ его устройство измѣненіямъ, онъ продолжалъ быть такимъ же слѣпымъ орудіемъ центральной воли, какимъ былъ и прежде.

Гармонируя въ этомъ отношеніи съ характеромъ областного управленія XVII вѣка, провинціальная администрація 1719 года служила непосредственнымъ продолженіемъ также и губерніи 1708 г., ей предшествовавшей, отъ которой она должна была бы сильно различаться, если бы данныя ей инструкція не остались только мечтою законодателя. Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать, впрочемъ, одну небольшую оговорку. Говоря о характерѣ губерніи 1708—1719 гг., которую смѣнили изучаемыя нами учрежденія, мы понимаемъ его такъ, какъ его рисуютъ намъ факты, обильно приведенные въ обстоятельномъ изслѣдованіи проф. Мрочекъ-Дроздовскаго «Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній 1708—1719 гг.»; но именно такъ, какъ его рисуютъ приведенные факты и частныя выводы изъ нихъ, а не то общее положеніе, къ которому приходитъ авторъ, заключая обзоръ дѣятельности губернаторовъ, и которое является совершенно неожиданнымъ и прямо противорѣчающимъ фактамъ, и частнымъ выводамъ. «Власть губернаторовъ», говоритъ онъ, «не была только исполнительною во всѣхъ отношеніяхъ: губернаторы были администраторами, а будучи, какъ и всѣ правительственныя лица того времени, вмѣстѣ съ тѣмъ и прибыльщиками казнамъ, губернаторы были истинными *гозаевами* губерній. Широтѣ правитель-

ственного полномочія много способствовало полное въ то время преобладаніе политическихъ мѣропріятій надъ твердыми юридическими нормами. Чѣмъ былъ сенатъ для всего государства, тѣмъ былъ губернаторъ для области». Начнемъ съ конца этой цитаты. Противъ него можно привести одинъ доводъ, сразу показывающій громадную разницу, которая существовала между властью сената и властью губернатора. Это различіе было не только количественнымъ, какъ кажется автору, и заключалось не только въ томъ, что сенатъ простиралъ свою власть на всю Россію, а губернаторъ только на одну свою губернію; оно было кромѣ того и качественнымъ и заключалось также и въ томъ, что губернаторъ не имѣлъ права обложенія, которое принадлежало одному только сенату, а между тѣмъ, какъ свидѣлствуетъ самъ авторъ, «расходы, на которые назначались губернскіе доходы, были удовлетвореніемъ потребностей исключительно государственныхъ; губернія, живя исключительно для государства, внутреннихъ земскихъ потребностей какъ бы не имѣла». Трудно понять, почему же авторъ называетъ губернатора «хозяиномъ», если онъ не имѣлъ возможности истратить ни копѣйки на свое хозяйство, и администраторомъ, если онъ принужденъ былъ совершенно игнорировать потребности той мѣстности, которою управлялъ. Далѣе, этотъ заключительный общій выводъ о значеніи губернатора 1708 г., какъ хозяина и администратора губерніи, сходнаго по своему положенію относительно губерніи съ положеніемъ сената по отношенію ко всей Россіи, идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ взглядомъ, высказаннымъ въ самомъ началѣ обзора предметовъ дѣятельности губернатора, гдѣ авторъ прямо говоритъ, что «губернаторъ есть главнымъ образомъ исполнитель сенатскихъ предначертаній». Наконецъ, разборъ предметовъ дѣятельности губернатора по отдѣльнымъ рубрикамъ приводитъ автора къ частнымъ итогамъ, совершенно не дающимъ того общаго итога, который подводится въ концѣ книги. Во многихъ мѣстахъ этого разбора предметовъ, входившихъ въ составъ губернаторской компетенціи, авторъ приходитъ въ заключеніямъ объ исполнительномъ по преимуществу характерѣ губернаторской власти. Такія заключенія можно встрѣтить и въ рубрикѣ военныхъ дѣлъ, и въ рубрикѣ разрядныхъ, гдѣ авторъ заявляетъ, что «областные начальники, а во главѣ ихъ губернаторы, по отношенію къ служившимъ людямъ, находившимся въ ихъ районѣ, и вообще къ разряднымъ дѣламъ, сосредоточивавшимся въ сенатѣ, были только исполнителями», и, наконецъ, въ рубрикѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ говорится, что власть губернатора въ этой категоріи дѣлъ ограничивалась однимъ исполненіемъ сенатскихъ предписаній. Въ тѣхъ же остальныхъ отдѣлахъ разбора,

гдѣ авторъ самъ не дѣлаеть такихъ выводовъ, они очень ясно подсказываются фактами, которые онъ приводитъ. Такимъ образомъ, совершенно вѣрнымъ является основной тонъ, взятый авторомъ въ предлюдіи къ изложенію предметовъ губернаторскаго вѣдомства, послѣдовательно разработаны и частныя мелодіи пьесы, и тѣмъ большимъ диссонансомъ звучить аккордъ, которымъ онъ ее заключаетъ ¹⁾).

Итакъ, губернаторъ 1708 г. въ области администраціи—простой исполнитель распоряженій сената, и воевода 1719 года служить его прямымъ продолженіемъ, оказавшись также простымъ исполнителемъ распоряженій сената и коллегій. Вопреки планамъ реформатора, намѣчавшимъ для мѣстнаго управленія 1719 г. иное значеніе сравнительно съ предшествовавшей администраціей, въ дѣйствительности между этими двумя періодами въ исторіи мѣстнаго управленія не было рѣзкихъ различій въ его духѣ, и всѣ измѣненія ограничивались только внѣшними формами. Жизнь развивала мѣстное управленіе, какъ и всѣ другія государственныя явленія, равнымъ и послѣдовательнымъ ходомъ, и мысль придать провинціальному воеводѣ значеніе хозяина и опекуна провинціи, самостоятельнаго осуществителя широкихъ запросовъ благосостоянія, которая проведена въ инструкціяхъ 1719 г., не могла измѣнить дѣйствительности съ тою быстротой, на которую рассчитывалъ преобразователь. Такъ же, какъ и въ предыдущую эпоху, мѣстная администрація служила центру, а не мѣстности; такъ же, какъ и прежде, ея самостоятельность была крайне ограничена, сводясь къ исполненію приказовъ свыше. Мѣнялись, развиваясь, формы; содержаніе было болѣе постояннымъ, прохода болѣе медленную эволюцію.

V.

Работа воеводы на центръ приняла однообразный — фискальный характеръ, и это ея свойство замѣтно сказывалось на его отношеніи къ общественнымъ классамъ, составлявшимъ населеніе провинціи. Занимая среднее положеніе между центральнымъ правительствомъ и управляемымъ обществомъ, мѣстная власть можетъ исполнять двоякую функцію: во-первыхъ, она можетъ осуществлять попеченіе надъ обществомъ, съ одной стороны сама удовлетворяя его нужды, съ другой служа представительницей его нуждъ передъ правительствомъ и поддерживая его интересы своимъ авторитетнымъ голосомъ; во-вторыхъ, она можетъ

¹⁾ *Мрочекъ-Дроздовскій*, *op. cit.* стр.: 339, 279, 282, 141, 220, 310.

служить представительницей интересов правительства передъ обществомъ и поддерживать требованія, предъявляемыя первымъ къ послѣднему. Въ воеводской инструкціи 1719 г. есть статья, которую уже приходилось указывать, и которая пытается установить значеніе воеводы именно въ первомъ смыслѣ. Она возлагаетъ на воеводу обязанность «всѣхъ подчиненныхъ своей провинціи: шляхетство, посадскихъ, духовныхъ и прочихъ по государственнымъ уложеніямъ, уставамъ и даннымъ привилегіямъ содержать», т. е. быть защитникомъ интересовъ каждого класса, поскольку эти интересы нашли бы себѣ выраженіе въ законодательствѣ въ видѣ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми предполагалось пожаловать каждое сословіе. Но, какъ сословіямъ пришлось еще болѣе полустолѣтія ждать жалованныхъ грамотъ, устанавливавшихъ ихъ права и преимущества, такъ и воеводѣ Петра далеко было до значенія екатерининскаго губернатора и намѣстника, «истиннаго опекуна» губерній и «ходатая за пользу общую», какъ его опредѣляли законодательные акты этой государыни. Приведенная статья инструкціи была не болѣе, какъ первый проблескъ того представленія о значеніи мѣстной власти, какое было развито въ учрежденіяхъ Екатерины II, проблескъ, не озарившій пока еще дѣйствительности. На практикѣ, осуществляя только вторую изъ указанныхъ выше функцій, петровскій воевода удовлетворяетъ запросамъ правительства, предъявляемымъ къ обществу въ несравненно большей степени, чѣмъ запросамъ общества, обращаемымъ къ правительству. Онъ не опекунъ провинціи и не ходатай за нее передъ высшей властью; наоборотъ, онъ исполнительный агентъ высшей власти, посланный въ провинцію предъявлять требованія и наблюдать за ихъ исполненіемъ. Съ этими полномочіями, не отличающимися его отъ его предшественника XVII вѣка, такъ хорошо характеризованнаго проф. Градовскимъ, онъ высится надъ классами провинціального общества. Мы и рассмотримъ теперь его отношеніе къ этимъ классамъ.

Наиболѣе близкія и непосредственныя отношенія должны были быть у воеводы къ высшему общественному классу — дворянству, такъ какъ городскія общины предполагалось объединить въ особомъ вѣдомствѣ главнаго магистрата, духовенство вѣдалось своимъ церковнымъ начальствомъ, а между крѣпостнымъ крестьянствомъ и государственными властями все болѣе врѣзывалась власть землевладѣльца, во многомъ устранявшая ихъ непосредственныя сношенія. Эти различныя степени близости, въ какихъ стояла воеводская власть къ различнымъ слоямъ провинціального населенія, ясно сказались, напр., въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти слои приводились къ присягѣ по случаю чере-

мѣны на престолѣ, произшедшей въ январѣ 1725 года. Помѣщики провинціи, находившіеся въ деревняхъ, вызывались въ провинціальный городъ и подписывали присяжные листы подъ непосредственнымъ руководствомъ воеводы; городское населеніе—подъ руководствомъ магистратовъ, а церковное общество—подъ руководствомъ чиновъ церковнаго управленія. Но воевода вовсе не былъ какимъ-либо опекуномъ дворянства; онъ не выступалъ съ ходатайствами о его нуждахъ въ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ случаяхъ; онъ даже не былъ снабженъ достаточною широтою полномочій для удовлетворенія самыхъ обычныхъ ежедневныхъ его интересовъ, и за удовлетвореніемъ ихъ оно должно было обращаться непосредственно къ центру, такъ же, какъ это бывало и въ XVII в. Главный интересъ этого класса въ то время былъ, разумѣется, землевладѣльческой, и имъ вызывались постоянно два рода дѣлъ, касавшихся тѣхъ двухъ главныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагалось дворянское хозяйство: земли и крѣпостнаго труда. Изъ дѣлъ перваго рода, поземельныхъ, мѣстное управленіе разрѣшало далеко не всѣ; ему подвѣдомственны были только мелкія сельскія столкновенія: дѣла о завладѣніяхъ, потравахъ, порубкахъ, перекосахъ и т. п., но поземельныя тяжбы, равно какъ и всякаго рода переходъ имѣній изъ рукъ въ руки: наследованіе, купля-продажа, дареніе, мѣна и проч. вѣдались въ центрѣ, въ вотчинной коллегіи, учрежденіи, замѣнившемъ собою помѣстный приказъ, куда дворянство должно было отправляться лично или посылать уполномоченныхъ, что въ обоихъ случаяхъ обходилось не дешево. Какъ и въ XVII в., воевода въ этихъ насущнѣйшихъ дѣлахъ для дворянства былъ только исполнителемъ рѣшеній вотчинной коллегіи. Рѣшивъ дѣло, послѣдняя отправляла къ воеводѣ указъ объ «отказѣ» имѣнія такому-то лицу, и воевода посылалъ подъячаго или поручалъ земскому комиссару отправиться на мѣсто и совершить актъ ввода во владѣніе того лица, къ которому оно переходило. Тяжесть этой централизаціи поземельныхъ дѣлъ живо ощущалась обществомъ и хорошо сознавалась правительствомъ первой четверти XVIII в. «Народу, а особливо шляхетству», говорила Екатерина въ своемъ манифестѣ 9 янв. 1727 г., «великая тягость происходитъ отъ случающихся волокить въ вотчинную коллегію, и что иные изъ весьма отдаленныхъ провинцій принуждены прїѣзжать въ С.-Петербургъ». Манифестъ предполагалъ для облегченія дворянству или подраздѣлить вотчинную коллегію на два отдѣленія, по одному въ каждой изъ столицъ, или распредѣлить ея компетенцію между губернаторами. Но это намѣреніе децентрализовать такъ или иначе поземельныя дѣла не осуществилось, и много лѣтъ спустя въ знаменитой комиссіи 1767 г. раз-

давались со стороны дворянства громкія жалобы на необходимость поѣздки въ коллегію ¹⁾).

Изъ дѣлъ о крѣпостныхъ также не всѣ могли быть рѣшены провинціальнымъ воеводой. Такъ, за разрѣшеніемъ на переводъ крестьянъ изъ одного мѣстна въ другое надо было обращаться въ центръ, въ камеръ-коллегію. На мѣстѣ производились сдѣлки на крѣпостныхъ, какъ и вообще всякаго рода имущественныя сдѣлки, кромѣ поземельныхъ, у такъ называемыхъ «надсмотрщиковъ крѣпостныхъ дѣлъ», нотариусовъ, находившихся въ провинціальныхъ и уѣздныхъ городахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи юстицъ-коллегіи и сначала подчиненныхъ ея судьямъ и надворнымъ судамъ, а затѣмъ, послѣ отмены судей, воеводамъ. Другой родъ дѣлъ, касавшихся крѣпостнаго населенія, составляли дѣла о бѣглыхъ. Крестьянскій побѣгъ, все возраставшій съ XVI в. и принимавшій массовые размѣры, былъ большимъ мѣстомъ дворянскаго хозяйства XVIII в. Въ архивахъ воеводскихъ канцелярій дѣла о бѣглыхъ крѣпостныхъ составляютъ большой процентъ общаго числа рѣшавшихся тамъ дѣлъ «интересныхъ», т. е. казенныхъ, и «челобитчиковыхъ», т. е. начинавшихся по частнымъ просьбамъ. Въ журналъ входящихъ бумагъ въ пошехонской канцеляріи за 1725 г. внесено всего 1308 номеровъ; изъ нихъ 137, т. е. 10,5%, по дѣламъ о бѣглыхъ, и этотъ процентъ во много разъ увеличится, если исключить изъ общей суммы бумагъ всѣ «интересныя», составлявшія въ каждой канцеляріи наибольшую долю, и принять въ расчетъ только вторую категорію, т. е. «челобитчиковы» дѣла. То же явленіе и въ другихъ канцеляріяхъ провинцій съ крѣпостнымъ населеніемъ. Когда перебираешь ихъ архивы, то среднимъ числомъ изъ десяти дѣлъ одно непременно о крестьянскомъ побѣгѣ. Но въ чемъ заключалась роль воеводы въ этихъ дѣлахъ? Она была совершенно пассивной. Разысканныхъ и пойманныхъ бѣглыхъ приводятъ или присылаютъ въ канцелярію съ своими старостами и приказчиками сами владѣльцы; розыскъ и поимка ихъ—дѣло частное; мѣстная власть не только не занимается этимъ сама, но и не оказываетъ помѣщикамъ никакого содѣйствія. Произведя бѣглому допросъ и распорядившись о наказаніи его кнутомъ по указу, чтобъ ему впредь было бѣгать непо-

¹⁾ Градовскій, Сочиненія т. II, 410 и сл. Дѣла пошехонск. уѣздн. суда по III оп. вязака 2, кн. 6, февраль, № 73; мартъ, № 14. Дѣла угличской пров. канц., №№ 346, 348, 363, 388, 426, 438, 464, 559, 566, 601 и др. Дѣла переяславль-затѣвск. уѣздн. суда, опись VI, вязака 2, д. 45, 46; вязака 3, д. 68, 70, 71, 76, 86, 87, 96 и друг. Манифестъ 9 янв. 1727 г. въ Сб. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. IX, стр. 95.

вадно, воевода возвращает его владѣльцу, если доказаны его права на бѣгло. Здѣсь предъявленіе бѣгло органу публичной власти и санкція этого органа были необходимы для дальнѣйшаго владѣнія крѣпостнымъ. Но дальше такой пассивной санкціи и не идетъ роль воеводы въ дѣлахъ о побѣгѣ, и, несмотря на необыкновенно частое повтореніе подобныхъ случаевъ, не замѣтно, чтобы какой-нибудь изъ воеводъ принялъ или, по крайней мѣрѣ, предложилъ высшему правительству какія-нибудь мѣры общаго характера для ихъ предупрежденія.

Не удовлетворяя, такимъ образомъ, наиболѣе существенныхъ потребностей провинціального дворянства или удовлетворяя ихъ далеко не всѣ, воевода является представителемъ интересовъ правительства, предъявляемыхъ къ этому классу и строгимъ наблюдателемъ за исполненіемъ лежавшихъ на немъ казенныхъ повинностей. Двѣ обязанности, какъ извѣстно, лежали тогда на дворянствѣ по отношенію къ государству: одна—давняя—личная служба, другая,—болѣе свѣжаго происхожденія, это — все возрастающая отвѣтственность за отбываніе казеннаго тягла крѣпостнымъ населеніемъ его земель. Воевода и былъ органомъ надзора и побужденія при отбываніи дворянствомъ той и другой, но и въ этомъ случаѣ его роль была главнымъ образомъ исполнительная. Подобно тому, какъ землевладѣльческіе интересы дворянства разрѣшались не въ провинціальной канцеляріи, а въ центрѣ, и служилыя его отношенія привязывали его также къ центральнымъ учрежденіямъ: во-первыхъ, къ вѣдавшему дворянскую службу и замѣнявшему собою прежній разрядный приказъ—управленію герольдмейстера, затѣмъ, къ военной коллегіи, распоряжавшейся дворяниномъ, состоявшимъ уже на дѣйствительной военной службѣ. Воевода только исполнялъ на мѣстѣ требованія этихъ учреждений относительно дворянства. Такихъ-то недорослей герольдмейстерская контора предписывала ему собрать къ себѣ, переписать и выслать на смотръ къ губернатору, такихъ-то дворянъ велить сыскать и выслать на службу военная коллегія, и вотъ по захоластнымъ деревенскимъ уголкамъ, гдѣ ютятся дворянскія усадьбы, рассылаются солдаты воеводской канцеляріи съ наказами привезти требуемыхъ дворянъ. Дворяне собираются, другіе кроются или «чинятся сильны», и рассыльные ѣдутъ за ними въ другой и въ третій разъ уже съ болѣе рѣшительными полномочіями: подѣвжая къ усадьбѣ ослушника, призвать сотскаго и сотенныхъ людей и при ихъ помощи взять его силой и привезти въ канцелярію подъ карауломъ, а ежели укроется, взять и привезти людей его и крестьянъ челоуѣкъ пять и больше.

Такимъ образомъ, дворянство провинціи, какъ служилый контингентъ, состоитъ подъ особымъ контролемъ воеводы. Возвращаясь со службы въ отпускъ или въ отставку, помѣщики предъявляютъ воеводѣ копии съ данныхъ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ. Мелкое дворянство образуетъ изъ себя служилый запасъ не только для арміи, но и для мѣстнаго управленія, и воевода беретъ изъ него тѣхъ или другихъ членовъ для различныхъ чрезвычайныхъ порученій по провинціальному управленію въ помощь обыкновенной мѣстной администраціи: для расположенія войскъ на зимнія квартиры, для сопровожденія проходящихъ черезъ провинцію полковъ, для поисковъ въ монастырскихъ бібліотекахъ требуемыхъ указомъ памятниковъ старины и т. п.

Предписанія герольдмейстерской конторы и военной коллегіи воевода исполнялъ относительно самихъ дворянъ; предписанія камерь-коллегіи онъ исполнялъ относительно дворянскихъ имѣній, побуждая каждое имѣніе къ отбыванію всѣхъ видовъ падашаго на него тягла: сбору рекрутъ, работниковъ, всякаго рода натуральныхъ повинностей и денежныхъ взносовъ. Обязанность сбора всѣхъ этихъ видовъ повинностей и податей лежала на провинціальномъ управленіи до тѣхъ поръ, пока не началось расположеніе полковъ на души и расквартированіе арміи по провинціямъ, когда сборъ вновь введенной подушной подати перешелъ къ штабамъ расположенныхъ полковъ. Воеводская канцелярія и камерирская контора были всегда полны старостъ и приказчиковъ имѣній, привозившихъ платежи, приводившихъ рекрутъ и ожидавшихъ здѣсь полученія «платежныхъ отписей», т. е. квитанцій, или суровой расправы въ случаѣ неаккуратности взносовъ.

Ту же обязанность надзора за исправностью отбыванія повинностей и податей воевода несетъ и относительно посадскаго населенія, и роль побудителя къ исполненію тягла сдѣлалась до такой степени существеннымъ признакомъ воеводской власти, что воевода продолжалъ играть ее, несмотря на всѣ стремленія правительства изъять посадское населеніе изъ его вѣдомства. Въ исторіи отношеній провинціальной администраціи къ городу съ 1719 по 1727 г. надо различать, при всей краткости этого періода, два момента: до и послѣ изданія регламента главнаго магистрата (1721), закона, имѣвшаго цѣлью выдѣлить города Россіи въ особое вѣдомство, независимое отъ общей администраціи и подчиненное только сенату. Какъ извѣстно, учрежденіе главнаго магистрата было уже не первою попыткой созданія такого особаго самостоятельнаго вѣдомства. Еще въ 1699 г. управленіе городомъ, точнѣе посадскимъ населеніемъ городовъ, изъятое изъ компетенціи воеводъ, было сосредоточено въ московской бурмистерской палатѣ, ратушѣ,

которой подчинялись городскія «земскія избы». Съ введеніемъ губернскаго дѣленія эта система городского управленія была разрушена, «земскія избы» были подчинены губернатору, а московская ратуша сохранила значеніе высшей инстанціи по городскому управленію только московской губерніи. Когда, затѣмъ, въ 1719 г. губерніи раздробились на самостоятельныя провинціи, города, до учрежденія главнаго магистрата, оказались подчиненными провинціальной воеводской администраціи. Дѣлая ту ошибку, что онъ не различаетъ двухъ періодовъ въ развитіи самой областной администраціи, именно губернскаго управленія 1708—1719 г. отъ провинціального 1719—1727 г., проф. Дитятинъ совершенно вѣрно однако рисуетъ отношеніе той и другой къ городу, говоря, что воеводамъ и губернаторамъ «поручалось вѣдать все въ городѣ, или, лучше, городъ во всѣхъ отношеніяхъ», причемъ непосредственное завѣдываніе торговопромышленнымъ посадскимъ населеніемъ остается въ рукахъ земскихъ избъ, которыя теперь, со времени учрежденія губерній, вполнѣ подчинены губернаторамъ и воеводамъ. Анализъ воеводской инструкціи вполнѣ подтверждаетъ основательность такого взгляда. Несмотря на то, что въ эпоху изданія инструкціи мысль о выдѣленіи городовъ въ особое вѣдомство занимала преобразователя, и разрабатывался проектъ учрежденія главнаго магистрата, инструкція провозглашаетъ города «подчиненными воеводѣ»¹⁾, ввѣряя городскимъ жителямъ его попеченію, а городскую администрацію его надзору. Какъ мы уже видѣли выше, воеводѣ поручается охраненіе правъ и безопасности посадскихъ людей наравнѣ съ прочими классами общества. Недовольствуясь этимъ, инструкція въ слѣдующей затѣмъ статьѣ вновь рекомендуетъ посадское населеніе особому вниманію воеводы, предписывая ему оберегать его отъ обидъ «чужихъ и постороннихъ людей». Воевода постоянно долженъ слѣдить за степенью благосостоянія городовъ его провинціи, освѣдомляясь, «въ какомъ состояніи города и обрѣтающіеся въ нихъ находятся». Кромѣ этихъ выраженныхъ въ слишкомъ общихъ чертахъ предписаній, инструкція заключаетъ въ себѣ и болѣе детальную разработку отношенія воеводы къ городу. Онъ долженъ заботиться о возможной полнотѣ состава посадскаго населенія, наблюдая, чтобы ремесленники не селились за

¹⁾ П. С. З. № 3294, ст. 17: инструкц. воеводѣ. Ср. П. С. З. № 3295, ст. 21: инструкц. земскому комиссару: «когда во опредѣленномъ ему, земскому комиссару, уѣздѣ одинъ или болѣе городовъ обрѣтается и во оныхъ порядочный магистратъ и собственный судъ учрежденъ, то подлежатъ такіе города прямо нодѣ губернаторскую или воеводскую власть».

предѣлами городской черты и такимъ образомъ не уклонялись отъ участія въ городскомъ тягѣ. Взаимныя отношенія различныхъ классовъ городского населенія инструкція дѣлаетъ также предметомъ его надзора; воевода долженъ наблюдать, чтобы одинъ классъ не мѣшалъ другому въ специальномъ промыслѣ каждаго, чтобы «каждый обрѣтался при своемъ и двухъ ремеслѣ одинъ не употреблялъ». Далѣе, на его обязанности было слѣдить за цѣлостью и сохранностью принадлежавшаго городу имущества, «пожалованныхъ городу доходовъ, маестностей и земель», чтобы они не попали въ руки къ «партикулярнымъ персонамъ». Наконецъ, составъ и дѣйствія выборнаго городского управленія также подлежали его наблюденію, и на него возлагалась забота, чтобы «ратушскіе чины угодными и искусными персоны была снабдены»¹⁾.

Факты дѣйствительной жизни подтверждаютъ тотъ же взглядъ, ярко рисуя полную подчиненность города воеводѣ до учрежденія главнаго магистрата, совершенно согласную съ требованіемъ воеводской инструкціи. Прежде всего воевода вообще служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ центрального правительства съ городомъ въ это время. Высшія правительственныя учрежденія пишутъ, правда, иногда свои указы непосредственно на имя городскихъ бурмистровъ, но такіе случаи рѣдки; обыкновенно ихъ указы сообщаются городскому управленію для исполненія черезъ воеводу. Воевода исполняетъ различныя порученія правительства относительно города. Въ свою очередь и городское населеніе, видя въ воеводѣ посредника между нимъ и центральной властью, обращается къ нему съ ходатайствами, которыя оно желаетъ довести до ея свѣдѣнія. Такъ, въ 1720 г. «земскіе бурмистры и всѣ градскіе посадскіе люди» города Вологды били челомъ вологодскому воеводѣ о непомерной тягости лежавшихъ на нихъ повинностей, и воевода передалъ ихъ просьбу сенату, ссылаясь въ своемъ доносѣ на тѣ пункты инструкціи, которыми онъ былъ обязанъ имѣть попеченіе надъ городомъ.

Впрочемъ, въ дѣйствительности отношенія воеводы къ городу были гораздо проще сравнительно съ тѣмъ, какъ они обозначаются въ законѣ. Функція охраны и попеченія, выдвигаемая закономъ на первый планъ и заставлявшая воеводу входить въ детали городского управленія и хозяйства, совершенно ступшеывалась на практикѣ и давала мѣсто другой, выступавшей ярко и рѣзко — функціи побудителя посадскаго населенія къ отбыванію тягла. И надъ посадомъ воевода стоялъ, какъ

¹⁾ *Дитлингъ*, Устройство и управленіе городовъ въ Россіи, т. I, 191—197; П. С. З. № 3294, ст. 14, 17, 18.

агентъ правительства, отвѣтственный за его податную исправность и потому оказывавшій на посадъ самое тяжелое воздѣйствіе. То и дѣло то изъ воеводской канцеляріи, то изъ камерирской конторы отправляются къ земскимъ бурмистрамъ указы съ предписаніемъ поспѣшить производствомъ того или инаго сбора, падавшаго на городское населеніе, или съ напоминаніемъ общаго характера: «на прошлый годъ изъ допки, а на нынѣшній по окладомъ собирать съ великимъ рвеніемъ, не запуская въ допку ничего». Денежные сборы поступаютъ въ провинціальную рентерею, и отсюда уже воевода отправляетъ ихъ по назначенію. Для записи прихода и расхода казенныхъ сборовъ воевода выдастъ земскимъ бурмистрамъ книги за своею скрѣпою, а камериръ настойчиво требуетъ у городского управленія своевременной доставки отчетовъ. Неприсылка сборовъ или отчетныхъ вѣдомостей сопровождалась для выборной городской администраціи весьма неприятными послѣдствіями. «Ѣхать тебѣ въ Бѣжецкій Верхъ», читаемъ мы въ наказѣ, данномъ изъ угличской камерирской конторы ея разсылному солдату, «а пріѣхавъ, взять тебѣ съ собою бѣжецкаго земскаго бурмистра Петра Попова, а взявъ, привезть въ Угличъ и объявить въ конторѣ земскихъ дѣлъ господину камериру В. И. Милюкову, понеже оный бурмистръ по многимъ указамъ ослушаніемъ своимъ мѣсячныхъ вѣдомостей не присылывалъ».

Точно такъ же провинціальная администрація побуждаетъ посадское населеніе къ отбыванію и натуральныхъ повинностей. Сборъ рекрутъ и работниковъ, выборъ разнаго рода бурмистровъ, цѣловальниковъ и счетчиковъ къ различнымъ казеннымъ операціямъ, отводъ домовъ для постоя различныхъ чиновъ администраціи, наборъ вооруженныхъ посадскихъ людей въ помощь земскому комиссару и т. п.—распоряженія по всѣмъ этимъ дѣламъ передаются или отдаются городу воеводой или камериромъ, которые и наблюдаютъ за ихъ исполненіемъ, грозя за неисправность. Дѣти посадскихъ людей съ 10 до 15-лѣтняго возраста обязаны были особою повинностью: обучаться цыфирной наукѣ, и за ея исполненіемъ слѣдилъ также воевода. Къ нему должны всѣ города провинціи высылать дѣтей посадскихъ въ требуемомъ возрастѣ; онъ производитъ имъ смотръ и годныхъ отдаетъ въ школу, совершенно такъ же, какъ годныхъ рекрутъ, онъ отсылаетъ въ полки. Посадскія дѣти угличской провинціи отправлялись въ школу въ Ярославль къ навигатору Смирнову, такъ какъ въ этой провинціи не было школы, и вотъ въ 1720 г. бурмистры города Бѣжецка получаютъ отъ угличскаго воеводы такой грозный указъ: «и вы, бурмистры, посадскихъ людей дѣтей въ угличскую канцелярію сего іюня по 4 число не присылывали

ни одного челоуѣка и посланные къ вамъ указы вмѣнили вы ни во что, за что повинны взятъ на себѣ большаго денежнаго штрафа». Воевода приказывалъ далѣе бурмистрамъ привести посадскихъ дѣтей въ Угличъ лично. Наблюдая за исполненіемъ посадскимъ населеніемъ лежавшихъ на немъ повинностей, провинціальная администрація производитъ и разверстку повинности между отдѣльными городами провинціи. Такъ, въ 1720 г. посадки той же угличской провинціи должны были выбрать двухъ бурмистровъ и тринадцать цѣловальниковъ къ таможеннымъ, кабацкимъ и другимъ сборамъ въ Петербургъ и другіе «новозавоеванные города». Воевода и камериръ распредѣляли исполненіе этой повинности между четырьмя городами, входившими въ составъ провинціи: Угличемъ, Кашиномъ, Бѣжецкомъ и Мологой. Дальнѣйшая разверстка повинностей внутри каждаго города между отдѣльными обывателями принадлежала уже выборному городскому управленію ¹⁾).

Такимъ образомъ, до изданія регламента главнаго магистрата—городъ находится въ полномъ подчиненіи провинціальной администраціи, отвѣтственной за его податную исправность передъ высшимъ правительствомъ. Съ изданіемъ этого закона должны были начаться нныя отношенія. Главный магистратъ долженъ былъ стать въ рядъ съ остальными коллегіями, для губернаторовъ и воеводъ его указы были обязательны наравнѣ съ указами послѣднихъ, а городские магистраты подчинялись главному и были изъяты изъ подчиненія провинціальнымъ властямъ. Слѣдовательно, городской магистратъ и воеводское управленіе становились учрежденіями равными, соподчиненными одинаково главному магистрату. Однако дѣйствительность въ значительной мѣрѣ отступила отъ этого порядка, и воеводская власть, пробываясь въ прежнемъ своемъ значеніи сквозь призрачную дымку новыхъ намѣреній, продолжала дѣйствовать относительно городовъ по старому. Проф. Дятинъ замѣтилъ, что въ самомъ регламентѣ уже включены были статьи, дававшія основаніе провинціальной администраціи вмѣшиваться въ городскія дѣла, и къ числу ихъ принадлежить та статья, которою и самое введеніе новаго магистратскаго управленія въ городахъ поручалось той же провинціальной администраціи: губернаторамъ и воеводамъ. Онъ привелъ, далѣе, примѣры фактическаго угнетенія городовъ этой

¹⁾ Дѣла сен. кн. 81, л. 827. Дѣла бѣжецкаго уѣздн. суда, опись II, дѣло № 269, лл. 51, 49, 17—19, 78, 111, 58, 40, 59, 52, 65, 75, 79; 30, 33, 34; 107—123; 43, 44; 108; 12 — 13, 81 — 82, 97, 76, 80, 104; № 320 passim; № 349.

администраціей, заимствованные у Соловьева. Эти фактическіе примѣры, несмотря на всю свою яркость, рисуютъ однако ненормальныя явленія, отдѣльные случаи нарушенія закона произволомъ мѣстной администраціи. Но если мы, оставивъ ихъ, присмотримся къ обычнымъ ежедневнымъ отношеніямъ между провинціальной администраціей и городомъ, какія установились на практикѣ послѣ изданія регламента, то не трудно будетъ замѣтить, что сохранились отношенія старыя. Какъ слабо подѣйствовало на измѣненіе ихъ регламентъ, видно уже изъ того, что и впослѣдствіи неоднократно правительство принуждено было издавать отдѣльные указы, имѣвшіе цѣлью подтвердить мысль объ изыятіи городовъ изъ вѣдомства воеводской власти, проведенную въ регламентѣ, и предписывавшіе губернаторамъ и воеводамъ въ дѣла магистратскія «конечно не вступать». Издавалъ такіе указы, само же высшее правительство ихъ тѣмъ не менѣе часто игнорировало. Воевода опять выступаетъ иногда въ роли посредника между городскими магистратами и высшими учрежденіями, которыя сносятся съ городскими управленіями черезъ него, а не черезъ главный магистратъ. Такъ, напр., требованія камеръ-коллегіи о сборѣ рекрутъ, о сборѣ провіанта, о доставкѣ свѣдѣній о хлѣбныхъ цѣнахъ, распоряженіе о томъ, чтобы собранное въ городахъ въ качествѣ провіанта для войскъ свиное мясо было посолено, указы главной соляной конторы — всѣ эти и тому подобныя сношенія ведутся съ городами провинціи черезъ воеводу. Такъ же, какъ и прежде, дѣятельность воеводы относительно посада продолжаетъ главнымъ образомъ заключаться въ побужденіи посадскаго населенія и городской администраціи къ исправному отбыванію тягла: денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, личныхъ и вещныхъ, общегосударственныхъ и мѣстныхъ. Выше были приведены образцы указовъ, которые получалъ городъ Бѣжецкъ изъ угличскаго провинціального управленія до 1721 года объ исполненіи разнаго рода повинностей. Такіе же онъ продолжаетъ получать и впослѣдствіи: камериръ пишетъ о высылкѣ провіантскаго сбора, воевода посылаетъ особаго подъячаго понуждать бѣжецкихъ бурмистровъ къ высылкѣ доимочныхъ рекрутъ; такіе же, какъ и прежде, побудительные указы о высылкѣ подводъ, кузнецовъ, цѣловальниковъ, счетчиковъ и т. д. Въ тульской магистратъ идутъ постоянно такого же рода распоряженія отъ провинціальныхъ властей. Предписывается публиковать о сдачѣ съ торговъ на откупъ того или иного сбора; прислать въ камерирскую контору вѣдомости и рапорты, которыхъ требуетъ камеръ-коллегія, прислать копіи съ указовъ, находящихся въ таможнѣ и т. п. Постоянной нитью, связывавшей городское управленіе съ провинціальной адми-

нистраціей и служившею проводникомъ подчиненныхъ отношеній, былъ въ особенности одинъ изъ видовъ городского тягла, проявившійся въ завѣдываніи таможенными избами и кружечными дворами. Тѣ и другіе находились въ вѣдомствѣ провинціальной администраціи, но городъ долженъ былъ избирать къ нимъ служебный персоналъ, особыхъ таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таможенные и кабацкіе сборы отдавались на откупъ, такъ и въ тѣхъ, когда они оставались на вѣрѣ.

Эта понудительная дѣятельность воеводы въ отбываніи тягла была слишкомъ цѣнна для центральныхъ учреждений, чтобы они скоро и легко могли отъ нея отказаться и стали соблюдать требованія регламента главнаго магистрата о независимости городовъ отъ провинціальной администраціи. Воеводская власть была все-таки лишнимъ и притомъ привычнымъ стрекаломъ въ различныхъ сборахъ, необходимыхъ центру и столь туго вытягиваемыхъ изъ населенія, что этотъ центръ, издавая строгія распоряженія о независимости воеводъ, когда до него доносились жалобы на воеводскія притѣсненія, въ то же время опять по старой привычкѣ обращался къ тому же испытанному воеводскому воздѣйствію, когда рѣчь заходила о сборахъ. Но если въ центрѣ такъ легко забывали о городской независимости, которую намѣревались утверждать, то, разумѣется, тѣмъ труднѣе было привыкать къ новымъ отношеніямъ самому воеводѣ. Вотъ почему воеводы и послѣ регламента не переставали разсматривать себя, какъ начальство надъ городами. Регламентъ и послѣдующіе законы предписывали воеводамъ сноситься съ городовымъ магистратомъ «промеморіями», какъ съ учрежденіемъ равнымъ; на практикѣ воеводы нерѣдко сносятся съ городскимъ управленіемъ попрежнему указами, какъ высшіе съ подчиненнымъ. Взглядъ на подчиненныя отношенія выражался иногда болѣе, чѣмъ въ той или иной формѣ бумаги. Воевода считалъ городскихъ бурмистровъ ответственными передъ собою, а себя вправѣ подвергать ихъ взысканіямъ. Въ 1722 году ларечный угличской таможи пожаловался воеводѣ на угличскаго земскаго бурмистра Шетенева, который «взялъ его изъ таможи съ великимъ безчестіемъ и боемъ» и, приведя въ земскую избу, наказалъ батожемъ. Воевода распорядился составить протоколъ осмотра полученныхъ жалобщикомъ побоевъ, а также привести земскаго бурмистра въ свою канцелярію. Будучи «сысканъ» и приведенъ, бурмистръ попробовалъ было сопротивляться, ссылаясь на регламентъ, и объявилъ, что онъ безъ особаго указа изъ главнаго магистрата отвѣчать передъ воеводою не будетъ. Пять сутокъ ареста при воеводской канцеляріи, которому подвергъ воевода этого представителя городского управленія, сдѣлали его сто-

ворчивѣе, и онъ уже не отказывался отвѣчать на вторичномъ допросѣ. Сопrotивленіе, которое пытались оказать воеводамъ городскіе магистраты, опираясь и есылаясь на законы, вообще оказывалось не въ ихъ пользу. Въ февралѣ 1723 г. тульскіе воевода и камериръ отправили въ тульскій магистратъ указъ, въ которомъ сообщали городскому управленію, что таможенныя и канцелярскіе сборы въ Тулѣ сданы ими на четыре года на откупъ серпуховскимъ посадскимъ людямъ Сокольникову и Кишкину, и предписывали магистрату выбрать къ откупщикамъ одного бурмистра изъ тульскихъ посадскихъ людей для наблюденія за сборами, котораго и прислать къ воеводѣ для принятія инструкціи. Далѣе указъ предписывалъ сдать новымъ откупщикамъ всю обстановку и необходимыя принадлежности таможенной избы: клейма, печати, клѣбныя мѣры, таможенныя вѣсы и проч. Магистратъ, находя ихъ неправильными, отказался исполнить эти распоряженія безъ указа изъ главнаго магистрата, не отдать таможи новымъ откупщикамъ, да еще уколочь воеводское управленіе тѣмъ, что откупъ былъ сданъ за меньшую сумму, чѣмъ отдавался прежде. Произошли обычныя послѣдствія. Присланъ былъ особый воеводскій комиссаръ съ подъячимъ, которые стали «дѣйствовать собою», опечатали таможенныя книги, сундуки и ящики, а таможеннаго цѣловальника «били по щечкамъ». Затѣмъ явился цѣлый отрядъ солдатъ, которые взяли сопротивлявшагося таможеннаго бурмистра «съ нечестью» и отвели въ воеводскую канцелярію, гдѣ онъ и былъ посаженъ подъ караулъ. Такимъ образомъ воевода взялъ таможду силой. Земскіе бурмистры послали жалобу въ главный магистратъ, откуда такъ и не получили отвѣта. Тѣмъ не менѣе они принуждены были исполнить всѣ требованія камерира, грозившаго штрафомъ въ томъ случаѣ, еслибы откупщики отказались отъ откупа. Примѣръ воеводы, разумѣется, находить себѣ подражаніе и въ его подчиненныхъ, и иногда вторгается въ городскія дѣла и притѣсняетъ магистратъ даже какой-нибудь «управитель», т. е. подъячій, находящійся въ непровинціальномъ городѣ для исполненія воеводскихъ указовъ.

Съ другой стороны, само населеніе, очевидно, забывало или не хотѣло знать новыя нормы регламента, и, вопреки тѣмъ заявленіямъ закона, что магистратъ «яко глава и начальство есть всему гражданству», и граждане поэтому губернаторамъ и воеводамъ «въ томъ, что до градскаго суда и экономіи касается, подчинены быть не должны»—обращалось въ иныхъ случаяхъ къ воеводѣ и по судебнымъ дѣламъ, то въ качествѣ первой, то въ качествѣ второй инстанціи. Въ 1722 г. посадскій человѣкъ города Углича Зиминъ искалъ на своей мачихѣ

разныхъ крѣпостныхъ документовъ, оставшихся ему послѣ смерти отца. Сначала онъ предъявилъ искъ въ земской избѣ, а затѣмъ, недовольный рѣшеніемъ, обратился къ воеводѣ, который и разбиралъ это дѣло вновь. Въ томъ же году приказчикъ извѣстныхъ соляныхъ промышленниковъ Строгоновыхъ предъявилъ въ угличской провинціальной канцеляріи искъ о трехстахъ рубляхъ ко всему городу Кашину. Эта гражданская тяжба и велась воеводой, нашедшимъ ее вполнѣ себѣ подсудной. Такимъ образомъ, власть воеводы надъ городомъ послѣ изданія регламента главнаго магистрата проявляется не только въ порывахъ произвола, возможныхъ благодаря превосходству силъ воеводскаго управленія надъ городскимъ, но продолжаетъ давать себя знать и въ обычномъ ежедневномъ теченіи жизни, и старыя отношенія не кажутся ненормальными при существованіи новаго закона. И центральныя учрежденія, и городское населеніе, и, конечно, естественнѣе всего самъ воевода временами какъ будто совершенно забываютъ о состоявшемся изданіи новаго устава, который долженъ былъ измѣнить прежніе порядки. Но если нормальныя отношенія воеводы къ городу послѣ 1721 г. продолжаютъ хранить на себѣ печать старины, то нисколько не удивительно, что воеводскій произволъ и злоупотребленія разыгрываются надъ городомъ съ прежней силой. Главный магистратъ постоянно обращается къ сенату, доводя до его свѣдѣнія о поступающихъ изъ городовъ жалобахъ на воеводскія обиды. А между тѣмъ слѣдующій примѣръ даетъ поводъ думать, что города выступали съ жалобами на воеводу только въ случаяхъ, превосходящихъ всякую мѣру терпѣнія. Бурмистры города Калуги жаловались на своего воеводу въ томъ, что «они его, воеводу, съ 1722 г. *по гражданской ихъ обычности* всякою пищею и всякими потребами довольствовались. Однакожь де и тѣмъ онъ сталъ быть недоволенъ, магистрату и купечеству чинить обиды, ставилъ на посадскихъ дворахъ постон, указа изъ главнаго магистрата о сводѣ этихъ постоевъ не принималъ». Регламентъ главнаго магистрата былъ, очевидно, только новыми мѣхами, куда вливалось старое вино, и воевода попрежнему продолжалъ считать городъ «въ своей командѣ», которая тогда только начинала беспокоить издавна привыкшихъ къ ней гражданъ, когда выходила за предѣлы ихъ «гражданской обычности»¹⁾.

¹⁾ *Дятлинъ*, opus cit. I, 230—241; П. С. З. №№ 3832, 4811; 3708. реглам. главн. маг., гл. XIV. Дѣла тульского уѣздн. суда по I оп. №№ 820, 833. 838, 883 и др. Дѣла угличской пров. канц. №№ 358, 428, 540, 549, 561, 579 и др. Дѣла тульского уѣздн. суда и магистрата оп. I, № 830. Дѣла камеръ-кол-

VI.

Попытка выдѣлить управление посадскимъ классомъ провинціального общества въ особое вѣдомство, независимое отъ общей администраціи—не была единственной. Въ подобныя же вѣдомства были выдѣлены еще два разряда земель: церковныя и дворцовыя. Такимъ образомъ въ непосредственномъ управленіи провинціальныхъ властей должны были остаться черныя и частновладѣльческія земли.

Управление прежними патріаршими вотчинами, а также архіерейскими и монастырскими землями сосредоточивалось въ возстановленномъ съ 1701 г. учрежденія царя Алексѣя, столь ненавистномъ духовенству монастырскомъ приказѣ. Когда вводились коллегіи, устроенныя по иностранному образцу, предположено было распредѣлить между ними управление церковными землями на общихъ основаніяхъ; поэтому 17 авг. 1720 г. монастырскій приказъ былъ закрытъ, его финансовыя дѣла передавались въ камеръ и штатсъ-конторъ коллегіи, а судебныя въ юстицъ-коллегію. Едва, однако, это распоряженіе стало осуществляться, какъ послѣдовали неожиданныя перемѣны. 14 февраля слѣдующаго 1721 г. открыта была новая коллегія домашняго происхожденія—святѣйшій синодъ. Въ тотъ же день, тотчасъ же послѣ молебствія по случаю торжества открытія, новая коллегія представила Петру докладъ съ вопросомъ: вѣдать ли ей тѣ церковныя земли, которыя прежде вѣдались въ монастырскомъ приказѣ. Въ докладѣ было приведено и основаніе для рѣшенія этого вопроса, а именно заявлялось, что эти земли «отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту». Царь разрѣшилъ вопросъ въ желательномъ для синода смыслѣ, и такимъ образомъ управление церковными землями, раздробленное между отдѣльными коллегіями, должно было опять сосредоточиться въ синодѣ. Для ближайшаго завѣдыванія ими — дѣло, которое вести непосредственно самому синоду было бы затруднительно, — былъ вновь возстановленъ въ томъ же 1721 году монастырскій приказъ, просуществовавшій подъ этимъ названіемъ до 1725 г., когда онъ былъ преобразованъ въ «камеръ-контору синодальнаго правительства», а впослѣдствіи въ кол-

легіи кн. 671, лл. 1—151; вязка 8, д. № 25, лл. 71 и слѣд.; вязка 21, д. № 51: подушныя сборы съ купечества за 724, 725, 726 гг. поступаютъ въ провинціальную рентерею. Дѣла сен. кн. 711, л. 311; кн. 812, л. 29. Дѣла пошехонск. уѣздн. суда по III оп. вязка 2, кн. 3, № 910. П. С. З. №№ 4565, 4751, 4921. Дѣла сен. кн. 686, л. 416.

легію экономіи. Общія административныя и судебныя учрежденія, какъ центральныя, такъ и областныя, должны были теперь прекратить свое воздѣйствіе на населеніе церковныхъ земель. Синодъ объявилъ по своему вѣдомству, что церковныя вотчины всего государства сборами и судомъ, и расправою, и всякимъ правленіемъ будутъ вѣдомы въ синодѣ, а не въ коллегіяхъ и провинціяхъ, и запретилъ присылаемыхъ изъ провинцій камерировъ, комиссаровъ и прочихъ чиновъ пускать въ архіерейскія и монастырскія вотчины. Этотъ указъ не остался кое-гдѣ безъ исполненія, и крестьяне церковныхъ земель стали отказывать въ повиновеніи чинамъ общей провинціальной администраціи. Быть можетъ, хуже всѣхъ оказалось положеніе администраціи въ пошехонской провинціи. Резиденція пошехонскаго воеводы, камерирская контора, канцелярія судьи и вообще всѣ присутственныя мѣста этой провинціи расположены были въ монастырскомъ селѣ Пертомѣ, на монастырской землѣ, которую они арендовали, причемъ крестьяне этого села исполняли изстари частію по найму, частію въ видѣ повинности различныя, вызываемыя административнымъ обиходомъ порученія: служили сторожами и разсылщиками при канцеляріяхъ, наряжали выборныхъ цѣловальниковъ для тюремнаго двора, для отвода денежныхъ и натуральныхъ сборовъ, отводили свои дворы для постоя пріѣзжавшихъ въ воеводскую канцелярію и камерирскую контору по дѣламъ службы земскихъ комиссаровъ. Получивъ упомянутый указъ синода, архимандритъ монастыря запретилъ своимъ крестьянамъ исполнять всѣ эти службы и вступать въ какія-нибудь сношенія съ администраціей. Застигнутое врасплохъ пошехонское провинціальное управленіе лишилось сразу низшаго служебнаго персонала и очутилось какъ бы въ непріятельской странѣ въ осадѣ.

Однако на практикѣ осуществить этотъ указъ объ устраненіи общей провинціальной администраціи отъ управленія церковными землями было труднѣе, чѣмъ казалось. вмѣстѣ съ возобновленіемъ монастырскаго приказа, какъ подчиненнаго синоду центрального учрежденія, управлявшаго церковными вотчинами, предположено было ввести и спеціальныя мѣстные органы для государственныхъ сборовъ и суда въ церковныхъ вотчинахъ въ видѣ особыхъ «комиссаровъ синодальной команды», по одному на каждую провинцію. Но ни въ 1721, ни въ слѣдующемъ году этихъ спеціальныхъ органовъ учреждено не было. Только въ 1723 г. были назначены синодальные комиссары, для которыхъ выработана была инструкція, во многомъ весьма сходная съ инструкціей земскому комиссару—однако далеко не во всѣ провинціи. Въ распоряженіе синода давалось очень мало служилаго контингента, «си-

подалныхъ дворянъ», изъ котораго производились назначенія такихъ комиссаровъ, и монастырскій приказъ жаловался, что въ вѣкоторыхъ губерніяхъ онъ не имѣетъ никакихъ мѣстныхъ правителей, потому что взять ихъ не изъ кого. Съ другой стороны, въ камерь-коллегію сообщали воеводы и камериры изъ четырнадцати провинцій, что никакихъ управителей отъ синода въ ихъ провинціи не прислано и различныхъ финансовыхъ вѣдомостей, которыя они должны были имъ вручать, вручать не кому. Притомъ разосланный синодомъ персоналъ не внушалъ къ себѣ въ монастырскомъ приказѣ ни малѣйшаго довѣрія, и послѣдній заявлялъ прямо, что онъ на назначенныхъ комиссарами синодальныхъ дворянъ «ни малыя въ ономъ отпращивеніи надежды не имѣетъ». Иные изъ нихъ, дѣйствительно, получивъ отъ свѣтской администраціи касающіяся до церковныхъ владѣній книги и вѣдомости, передали ихъ въ монастыри или приказчикамъ церковныхъ вотчинъ и, покинувъ свои посты безъ разрѣшенія начальства, пріѣхали въ Москву, будучи, вѣроятно, вызваны на производившійся въ то время грандіозный смотръ всему русскому служилому классу. Другіе, сидя на мѣстахъ, не давали о себѣ въ приказъ никакихъ извѣстій. Въ концѣ 1722 года были посланы синодальные комиссары въ 31 провинцію изъ 50, изъ нихъ о дѣятельности 19 не было ничего извѣстно еще въ іюль 1723 г. Многие изъ нихъ не могли приступить къ какимъ-либо дѣйствіямъ по управленію церковными вотчинами по той причинѣ, что провинціальная администрація замедляла выдачу документовъ, относившихся до этихъ вотчинъ, безъ которыхъ нельзя было начать никакихъ сборовъ.

Послѣ всего сказаннаго не удивительно, что въ первые годы по возобновленіи монастырскаго приказа (1721—1723) общая провинціальная администрація продолжаетъ хозяйничать въ церковныхъ вотчинахъ. Въ 1721 году Стефанъ Яворскій жаловался синоду, что въ его епархіи, въ тамбовской провинціи, воеводы и комиссары не только по дѣламъ о разнаго рода сборахъ, но и по судебнымъ дѣламъ влекутъ въ свои канцеляріи поповъ, дьяконовъ и церковнослужителей съ обычными для того времени взятками, «излишними харчами» и битьемъ на правожѣ, отъ чего духовенство этой епархіи разбрелось и разорилось въ конецъ. Другой іерархъ, архіепископъ новгородскій Феодосій, свидѣтельствовалъ о тѣхъ же явленіяхъ въ своей епархіи; «гражданскіе управители», писалъ онъ, «какъ до церковныхъ вотчинъ, такъ и до подчиненныхъ намъ служителей всякими дѣлами и нынѣ касаются и подручныхъ своихъ въ тѣ вотчины посылаютъ, и напрасное наносятъ крестьянамъ отягощеніе, а иныхъ ...емлютъ къ провинціальному суду и держатъ подъ карауломъ многое время, и чинятъ имъ немалые

убытки и озлобленіе». Синодъ принужденъ былъ сообщить сенату, что въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ командахъ чинятъ именнымъ указамъ презрѣніе, святѣйшему правительствующему синоду уничтоженіе и съ неподвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ поступаютъ «зѣло дерзостно». Эти жалобы мало однако помогали, и земскіе комиссары продолжаютъ забывать указы о запрещеніи имъ вѣдать церковныя вотчины, посылаютъ туда солдатъ и приставовъ и, захватывая старость и крестьянъ, держатъ ихъ у себя подъ карауломъ и бьютъ на правожѣ.

Само высшее правительство смотрѣло на нарушеніе мѣстной администраціей прерогативъ духовнаго вѣдомства сквозь пальцы. Его главнымъ желаніемъ была исправность въ сборахъ съ населенія, но спеціальныя мѣстные органы «синодальной команды» оказывались слишкомъ плохими орудіями въ этомъ дѣлѣ, и поэтому приходилось пускать въ ходъ болѣе сильный и удовлетворительный механизмъ, какимъ всетаки была общая провинціальная администрація. Сенатъ и коллегіи какъ-то двусмысленно относились къ этому выдѣленію церковныхъ земель въ особое вѣдомство. Уже въ самую инструкцію синодальнымъ комиссарамъ были включены пункты, допускавшіе вмѣшательство общей администраціи въ сборы съ церковныхъ вотчинъ: нѣкоторые виды сборовъ были предоставлены этой послѣдней, какъ-то: пошлыны съ мельницъ и прочихъ промысловъ. По введеніи подушной подати было предписано комиссарамъ синодальной команды, собирая ее съ церковныхъ вотчинъ, отдавать земскимъ комиссарамъ и камерирамъ. Далѣе, изытіе церковныхъ земель изъ вѣдѣнія провинціальной администраціи, какъ это было и ранѣе въ эпоху перваго возобновленія монастырскаго приказа (1701—1720 г.) относительно губерній—не повлекло за собою освобожденія провинцій отъ отвѣтственности за податную исправность также и церковныхъ земель. Въ расписаніи провинцій 29 мая 1719 г. было обозначено общее число тяглыхъ дворовъ каждой безъ раздѣленія ихъ на различныя разряды, и по этому числу правительство взыскивало съ провинціи наложенную на нее норму тягла. Такимъ образомъ, отвѣтственность за сборъ податей съ церковныхъ земель не была снята съ провинціальной администраціи, и трудно было удержать эту администрацію отъ вмѣшательства въ ту сферу, за которую она отвѣчала.

Запрещая провинціальнымъ чинамъ вѣдать въ финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ церковныя земли, правительство само вынуждено было постоянно въ отдѣльныхъ случаяхъ нарушать эту неприкосновенность, побуждая органы общей администраціи къ воздѣйствию на эти земли въ интересахъ болѣе аккуратнаго и скорого отбыванія тягла. Такъ, въ 1721 г. предписано было губернаторамъ и воеводамъ лично

провѣрить результаты производившейся тогда поголовной переписи между прочимъ и въ патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, хоты и съ тою оговоркой, чтобы имъ при этой повѣркѣ ревизскихъ сказокъ тѣмъ вотчинамъ никакихъ обидъ и налоговъ не чинить. Въ 1723 г., не полагаясь на мѣстную синодальную организацію въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ сборъ запущенной недоимки, Петръ поручилъ производство этого сбора въ церковныхъ вотчинахъ командированнымъ по всей Россіи для провѣрки ревизскихъ сказокъ генераламъ и офицерамъ, а въ слѣдующемъ 1724 г., очевидно, совсѣмъ махнувъ рукою на синодальныхъ комиссаровъ, передалъ эту обязанность сбора недоимки земскимъ комиссарамъ, возвращая, такимъ образомъ, до извѣстной степени церковныя земли въ вѣдомство общей администраціи. Да и синодъ теперь уже не дорожилъ самостоятельностью финансоваго управления, хорошо сознавая все несовершенство своихъ орудій, а съ другой стороны всю тяжесть отвѣтственности—этой оборотной стороны самостоятельности, и не только не протестовалъ, но охотно согласился съ указомъ Петра, повелѣваго въ 1724 г. съ церковныхъ вотчинъ сборъ подушныхъ, равно какъ и наборъ рекрутъ съ 250 душъ по человѣку произвести «опредѣленнымъ отъ камеръ-коллегіи свѣтскимъ командирамъ», разсуждая, что синодальные комиссары, все еще не снабженные финансовыми документами, необходимыми для сборовъ, все равно не могли бы приступить къ нимъ и произвести ихъ съ требующей царемъ быстротой и только понапрасну получили бы себѣ отягощеніе ¹⁾).

Въ томъ же 1721 г. было выдѣлено изъ сферы дѣйствія общей провинціальной администраціи еще одно вѣдомство—дворцовое. Былъ восстановленъ дворцовый приказъ, въ которомъ должно было сосредоточиться вновь управленіе дворцовыми землями, также съ 1710 г. распределенное по губерніямъ на общихъ основаніяхъ. Его мѣстными органами стали «управители» отдѣльныхъ дворцовыхъ волостей. Но дворцовому вѣдомству не дано было такой широкой самостоятельности, какъ главному магистрату или монастырскому приказу. Хотя воеводамъ, камерирамъ и земскимъ комиссарамъ строго было запрещено вѣзжать

¹⁾ Горчаковъ, Монастырскій приказъ. 247—295 и приложенія стр. 103, 110, 122, 118, 56, 57, 59; 104 п. 2; 114; 87; 120. Милюковъ, Госуд. хоз. 610, примѣч. 4. Дѣла сената, кн. 198, л. 1027 и сл. Дѣла угличск. пров. кани. № 616; № 648, л. 75. Дѣла муромскаго уѣзднаго суда оп. I, д. 27, л. 19. Дѣла камеръ-коллегіи, вазка 22, д. 3; вазка 19, д. 1. Дѣла сената, кн. 812, л. 44. П. С. З. №№ 3782, 3786, 3796. Описаніе архива св. Синода П. №№ 944, 957.

лично въ дворцовыя волости или посылать туда своихъ подчиненныхъ, и по всѣмъ дѣламъ, касавшимся этихъ волостей, провинціальное управление должно было, не воздѣйствуя на нихъ непосредственно, обращаться къ ихъ управителямъ; но, во-первыхъ, центральное учрежденіе дворцоваго вѣдомства—дворцовый приказъ—былъ подчиненъ камерь-коллегии; а затѣмъ, самые эти управители дворцовыхъ вотчинъ были по закону подчинены воеводамъ, которые уполномочивались «о чемъ надлежитъ требовать у нихъ и взыскивать на нихъ указами безъ всякаго упущенія». И въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, воевода является агентомъ надзора за исправнымъ отбываніемъ тягла, несущимъ отвѣтственность за такое отбываніе и побуждающимъ къ нему дворцовыя земли черезъ посредство ихъ особой администраціи ¹⁾.

Итакъ, стремленіе выдѣлить нѣкоторыя общественныя группы въ особыя вѣдомства на практикѣ не всегда удавалось. Колеса общаго административнаго механизма продолжали зацѣплять въ силу привычки и городъ, и церковныя имѣнія, и населеніе дворцовыхъ земель, только что взятые изъ общей машины. Но и само правительство, тревожимое

¹⁾ Дѣла камерь-коллег. вязака 2, д. 16, л. 45: «А нѣтъ, губернаторамъ и воеводамъ, и камерирамъ, и комиссарамъ, въ дворцовыя волости для сборовъ и ни для чего самимъ не вѣзжать и посыльныхъ не посылать. А о чемъ надлежитъ, требовать у тѣхъ управителей и взыскивать на нихъ указами безъ всякаго упущенія»; вязака 22, д. 3. П. С. З. № 4677, 4653, 4754, 4957, 3782. Д. сен. кн. 713, л. 29. Самостоятельность дворцоваго вѣдомства съ теченіемъ времени, однако, увеличивается. Во 1-хъ, въ финансовомъ отношеніи: съ 1725 г. только подушныя деньги дворцовыя волости должны передавать полкамъ или вносить въ общія провинціальныя казначейства; остальные казенные сборы имъ предоставлено направлять въ дворцовый приказъ. Поэтому въ 1726 г. поступилъ цѣлый рядъ жалобъ губернаторовъ и воеводъ на дворцовыхъ управителей, не вносящихъ въ провинціальныя рентерен казенныхъ сборовъ, хотя послѣдніе продолжаютъ взыскиваться центральнымъ правительствомъ съ общей провинціальной администраціи. Во 2-хъ, въ судебной области замѣтенъ также ростъ самостоятельности. Тяжбы дворцовыхъ крестьянъ между собою разбирались дворцовыми управителями; только по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ: татбѣ, разбойнымъ и убійственнымъ они были подсудны общей провинціальной юстиціи. Но указомъ 8 іюля 1725 г. и эти преступленія, если они случаются между дворцовыми крестьянами, а не съ посторонними, изъяты изъ юрисдикціи общихъ судебныхъ учреждений и переданы дворцовому приказу. Все это приводитъ къ тому, что дворцовые управители отказываютъ губернаторамъ и воеводамъ въ повиновеніи и сносятся съ ними «промемеріями», какъ съ равными, такъ что сенатъ долженъ былъ напоминать имъ, чтобъ они губернаторамъ и воеводамъ были послушны и исполняли ихъ указы.

заботой о своевременномъ пополненіи государственной казны и недовольное работой специальныхъ механизмовъ, установленныхъ имъ для выдѣленныхъ общественныхъ классовъ, вновь принуждено было подвергать ихъ воздѣйствію общаго, болѣе сильнаго и надежнаго. Въ этой тревогѣ оно постоянно кидалось изъ стороны въ сторону, не будучи въ состояніи усвоить себѣ разъ навсегда одно направленіе, котораго бы твердо и послѣдовательно держалось. То оно вводило стройную европейскую администрацію, разчлененную единственно по территориальнымъ границамъ, независимо отъ соціальной структуры населенія; то возвращалось опять къ соціальнымъ различіямъ и, кромѣ территориальнаго разчлененія, вводило еще соціальное, путало первоначальную стройность и учреждало особыя вѣдомства, считая лучшимъ средствомъ для развитія благосостоянія различныхъ общественныхъ классовъ какъ разъ изъятіе ихъ изъ подъ власти общей администраціи, отрицательная сторона которой не могли отъ него укрыться. Но только что устроивъ такое выдѣленіе, оно не обладало достаточной терпѣливостью, чтобы долго выжидать, пока созрѣютъ плоды благосостоянія той или другой выдѣленной группы, и, испуганное видомъ пустой кассы, забывая объ установленной самостоятельности, подъ впечатлѣніемъ минуты опять прибѣгало къ дѣйствію общей администраціи. Такимъ образомъ, несмотря на всевозможныя изъятія и ограниченія, провинціальное воеводское управленіе при Петрѣ простирало фактически свою руку на всѣ общественные классы. Взиманіе податей лежало въ основаніи отношенія воеводской власти ко всѣмъ этимъ классамъ, и тягло было той силой, которая мѣшала высвободить ихъ изъ подъ ея дѣйствія.

VII.

Дѣятельность воеводы, какъ правительственнаго агента по надзору за отбываніемъ повинностей провинціальнымъ населеніемъ, поглотила все его вниманіе и на практикѣ стала главною изъ его обязанностей. За неисправное ея исполненіе ему грозитъ наиболѣе суровая отвѣтственность; камеръ-коллегія издаетъ указъ за указомъ о своевременномъ сборѣ податей и повинностей, устрашая губернаторовъ и воеводъ отдачей подъ судъ, какъ преступниковъ, безповоротной конфискаціей движимаго и недвижимаго имѣнія, арестомъ и даже ссылкой на галеры. Такой щедрости на угрозы и такой энергіи тона незамѣтно въ указахъ, касающихся другихъ обязанностей провинціальной администраціи, и такъ какъ нѣтъ вовсе данныхъ заключать, чтобы въ испол-

веніи этихъ другихъ обязанностей воеводское управленіе дѣйствовало успѣшнѣе, то очевидно, что взиманіе податей ставилось для него, какъ главная задача. Механизмъ мѣстнаго управленія, будучи реформированъ, продолжалъ служить старой цѣли, добыванію правительственныхъ средствъ изъ народной массы, только попутно, какъ второстепенныя, исполняя и другія назначенія. Намъ слѣдуетъ теперь ближе познакомиться съ устройствомъ и дѣйствіемъ этого механизма, который, разчленившись, сталъ болѣе сложнымъ ¹⁾.

По плану устройства мѣстнаго управленія, насколько онъ выразился въ инструкціяхъ 1719 г., на воеводу предполагалось возложить высшій надзоръ за финансовымъ управленіемъ провинціи и отвѣтственность за него. Въ чемъ бы въ провинціи ни проявлялись интересы фиска, инструкція обязываетъ воеводу слѣдить за ними и охранять ихъ. Прежде всего, конечно, онъ долженъ былъ наблюдать за правильностью взиманія положенныхъ на населеніе сборовъ; за исправностью храненія собранныхъ суммъ въ казначействѣ и хлѣбныхъ запасовъ въ провіантскихъ магазинахъ, для чего онъ имѣлъ право ревизовать то и другое; за исполненіемъ всѣхъ расходовъ, нести которые обязана была провинція и, наконецъ, за своевременностью и вѣрностью отчетности по всѣмъ этимъ финансовымъ операціямъ. Во вторыхъ, воеводѣ поручался надзоръ за государственными имуществами въ провинціи и ихъ эксплуатаціей: сюда относились обязанности надзора за казенными землями, которыя жаловались во временное пользованіе частнымъ лицамъ; за цѣлостью и сохранностью заповѣдныхъ лѣсовъ, чтобы они не были «весьма искоренены», наконецъ, за казенными заводами и заводами, получавшими субсидію отъ казны. Въ третьихъ, — предметъ, котораго приходилось уже касаться выше — на воеводу возлагалась обязанность, требовавшая большей самостоятельности и инициативы, — слѣдить за матеріальнымъ процвѣтаніемъ провинціи, заботиться не только объ аккуратности самыхъ сборовъ, но и о расширеніи источника сборовъ, о подъемѣ народнаго благосостоянія ²⁾. Очевидно, что обязанности второй и третьей категоріи требовали для своего осуществленія широкой самостоятельной хозяйственной дѣятельности, тогда какъ для отправления первой нуженъ былъ лишь агентъ —

¹⁾ П. С. З. № 3640. Дѣл. сен. кн. 814, л. 173, 367 — 376: «и оное все взыщется на нихъ, губернаторахъ и воеводахъ, и камерирахъ, съ отнятіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылкой на галеры, а по важности неисправленія судимы будутъ, яко преступники указомъ».

²⁾ П. С. З. № 3294, ст. 9, 24, 27, 29, 34, 37, 39, 32. № 3304, ст. 5, 18.

исполнитель. Къ этой узкой роли и свелась на практикѣ дѣятельность воеводы по финансовому управленію провинціей: онъ явился главнымъ образомъ лишь передаточнымъ пунктомъ въ теченіи ресурсовъ въ государственную казну. Собрать безъ недоимки все, что слѣдовало съ провинціи, и во время отправить по назначенію — вотъ на что были направлены помыслы воеводы и что отъ него строже всего требовалось. Исполнивъ эту обязанность, онъ могъ чувствовать себя спокойнымъ. Вторая и въ особенности третья категорія возлагавшихся на него дѣлъ остались лишь благими пожеланіями.

Жизнь расходилась съ намѣреніями законодателя и еще въ одномъ отношеніи. По инструкціямъ финансовое управленіе дробилось. Создавались особые провинціальныя органы управленія финансами въ видѣ камерировъ, рентмейстеровъ и земскихъ комиссаровъ, а за воеводою оставлялись только общій надзоръ и руководство. На практикѣ воевода слѣдился непосредственнымъ участникомъ финансоваго управленія провинціей, не ограничиваясь ролью надзора, и бывали случаи, когда воевода даже совсѣмъ одинъ управлялъ финансовыми дѣлами въ отсутствіи камерира. Такъ, орловскій воевода Отяевъ доносилъ сенату, что онъ исполняетъ кромѣ воеводскихъ, также и камерирскія обязанности потому, что камериръ еще не присланъ въ провинцію, а бѣлозерскій, Ляпуновъ, потому, что камериръ уѣхалъ въ отпускъ въ свои помѣстья. Но бывали случаи, когда и при камерирѣ воевода рѣшалъ одинъ дѣла по финансовому управленію, иногда только выслушивая мнѣніе камерира, представленное письменно. Такой порядокъ былъ, кажется, обычнымъ для рѣшенія дѣлъ губернаторами въ губерніяхъ, такъ какъ губернаторъ по своему рангу былъ несоизмѣримо большой величиной сравнительно съ камериромъ, чиновникомъ всего XIV класса по табели, чтобы входить съ нимъ въ составъ одной коллегіи.

По инструкціи ¹⁾ камериръ состоитъ «подъ вѣдѣніемъ и надзираніемъ воеводы» и является по финансовымъ дѣламъ его совѣтникомъ, котораго «совѣтъ и мнѣніе воевода долженъ въ надлежащее разсужденіе принимать». Но, кромѣ подачи совѣтовъ воеводѣ, инструкція возлагаетъ также на камерира и самостоятельныя обязанности, не даромъ называя его «знатнѣйшимъ камернымъ служителемъ провинціи». Его вѣдѣнію подлежатъ дѣла двоякаго рода. Во-первыхъ, онъ является «ландбухгалтеромъ» провинціи; во-вторыхъ, завѣдующимъ казеннымъ имуществомъ. Какъ бухгалтеръ, онъ принимаетъ отчетность отъ под-

¹⁾ И. С. З. № 3296.

чиненныхъ ему чиновъ финансоваго управленія: рентмейстера, провіантмейстера, земскихъ комиссаровъ и контролируетъ ее, свѣряя съ подлинными документами. Инструкція предписываетъ ему вести четыре книги провинціальному хозяйству: «переписную книгу» всѣмъ деревнямъ, дворамъ, въ нихъ людямъ, землямъ и угодьямъ, т. е. кадастръ, служащій основаніемъ для разверстки податей, падающихъ на населеніе; «земскую книгу», куда онъ долженъ вносить приходо-расходныя вѣдомости земскихъ комиссаровъ по ихъ провѣркѣ; далѣе, «вычетную книгу» для записи недоимокъ и, наконецъ, «главную книгу» всѣмъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ провинціи, кромѣ таможенныхъ. Въ опредѣленные сроки онъ обязанъ представлять отчетность по финансамъ провинціи въ соотвѣтствующія collegіи.

Какъ завѣдующій казеннымъ имуществомъ, находящимся въ провинціи, камериръ былъ обязанъ ревизовать казначейство и провіантскіе магазины, слѣдить за правильностью пользованія государственными землями, отдаваемыми частнымъ лицамъ въ пожизненную аренду; наблюдать, чтобы не было убытковъ казнѣ при подрядахъ и поставкахъ провіанта и фуража на армію; контролировать хозяйство на казенныхъ земляхъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ; производить торги на казенные подряды и на сдачу различныхъ оброчныхъ статей на откупъ и, наконецъ, наблюдать за хозяйствомъ въ имѣніяхъ, пожалованныхъ городамъ или различнымъ государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ.

На практикѣ камерирская контора ведетъ обширную переписку: она посылаетъ ордера въ казначейство къ рентмейстеру на пріемъ и выдачу денежныхъ суммъ; къ завѣдующему провіантскими магазинами о пріемѣ и выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ; указы къ земскимъ комиссарамъ, ближайшимъ образомъ подчиненнымъ камериру; она сносится по финансовымъ дѣламъ съ дворцовымъ и синодальнымъ управленіями въ провинціи и съ городскими магистратами и составляетъ донесенія въ collegію. Но камериръ въ дѣйствительности менѣе самостоятеленъ, чѣмъ можно думать объ этой должности, судя по инструкціи. Одинъ онъ отправляетъ только текущія, наиболѣе обыкновенныя дѣла исполнительнаго характера. Все, сколько нибудь выходящее изъ рамокъ текущихъ исполнительныхъ дѣйствій, рѣшается имъ вмѣстѣ съ воеводой, и такой порядокъ слѣдуетъ считать на практикѣ наиболѣе обычнымъ, при нормальныхъ, разумѣется, отношеніяхъ между этими обоими чинами провинціального управленія—оговорка, которую, какъ увидимъ впоследствии, сдѣлать необходимо, когда рѣчь идетъ о взаимныхъ отношеніяхъ воеводъ и камерировъ. Указы изъ центральныхъ учреж-

деній пишутся на имя обоихъ: «стольнику и воеводѣ... да камериру». Въ свою очередь и они оба подписываются подъ донесеніями по финансовымъ дѣламъ, идущими изъ провинціи къ центру. Точно такъ же и въ сношеніяхъ съ подчиненными органами воевода и камериръ посылаютъ нерѣдко указы земскимъ комиссарамъ, подписывая ихъ оба, и съ другой стороны бумаги отъ этихъ подчиненныхъ органовъ я челобитныя отъ подвѣдомственнаго населенія пишутся на имя обоихъ. Такимъ образомъ, въ этихъ внѣшнихъ формахъ дѣлопроизводства сквозятъ тѣ же отношенія, какія въ XVII в. были у воеводы къ товарищу, и, быть можетъ, именно старая привычка поддерживала сохраненіе этихъ старыхъ формъ. Иногда въ указахъ центральныхъ учреждений въ провинцію прямо и употреблялось старинное выраженіе: «воеводѣ съ товарищи». И прежде отношенія воеводы къ товарищамъ устранивались иногда такъ, что они дѣлили между собою различныя отрасли воеводскаго вѣдомства. Камериръ, въ такомъ случаѣ, былъ бы не болѣе, какъ тотъ же воеводскій товарищъ XVII в., завѣдующій финансовыми дѣлами, если бы реформа 1719 г. не вносила одной существенной новизны: въ XVII в. и воевода, и товарищи сидятъ въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, приказной палатѣ или избѣ, дѣля между собою обязанности путемъ частнаго взаимнаго соглашенія. Въ XVIII в., кромѣ того, что обязанности воеводы и камерира раздѣлены и опредѣлены закономъ, для каждаго устроены особыя канцеляріи: «земская канцелярія», гдѣ сидитъ воевода, и «земская контора», или, какъ она иногда называется на практикѣ, «контора камерирскихъ дѣлъ», гдѣ начальствуетъ камериръ. Въ XVII в. на первый планъ выдвигается лицо администратора, и въ немъ, какъ въ фокусѣ, сходятся всѣ нити управленія. Всякое постановленіе въ приказѣ составляется отъ имени его начальника, а въ воеводскомъ управленіи отъ имени воеводы; приказъ даже и называется иногда просто по имени своего начальника. Реформа 1719 г. выдвигаетъ на первый планъ идею учрежденія, присутственнаго мѣста, покрывающаго собою личность и болѣе постояннаго. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда въ XVII вѣкѣ писалось въ бумагахъ: «слушавъ сего дѣла, воевода такой-то съ товарищи приговорили», теперь стали выражаться такъ: «канцелярія провинціи такой-то и контора камерирскаго правленія, слушавъ сей выписки, согласно приговорили», хотя все это соединенное присутствіе двухъ такъ торжественно обозначаемыхъ учреждений состоитъ всего изъ двухъ лицъ: воеводы и камерира. Новыя понятія объ учрежденіяхъ вызываютъ и новыя болѣе сложныя формы дѣлопроизводства; земская канцелярія и камерирская контора или, иными словами, воевода и камериръ, помѣщаясь по требованію ин-

струкціи въ одномъ и томъ же зданіи, сносятся между собой однако письменно, умножая канцелярскую переписку, являющуюся неизмѣнной спутницей бюрократической системы. Совмѣстные рѣшенія дѣлъ, постановленныя воеводой и камериромъ, выражаются въ двойной формѣ: или въ видѣ постановленія отъ имени соединеннаго присутствія земской канцеляріи и камерирской конторы; или постановленіе и указъ составлялись отъ имени одной земской конторы и только подписывались воеводой и камериромъ. Трудно уловить какую-либо существенную разницу въ основаніяхъ для той и другой формы, и можно думать, что все различіе сводилось здѣсь лишь къ способамъ выраженія, которыми канцелярскія бумаги обозначали совмѣстную дѣятельность этихъ двухъ провинціальныхъ чиновъ. Вообще, изучая практику провинціального управленія, мы находимъ, что воевода дѣйствовалъ или единолично, или составляя различныя присутствія съ своими различными помощниками, смотря по роду дѣлъ. Финансовыя дѣла онъ рѣшаетъ вмѣстѣ съ камериромъ. Такая совмѣстная дѣятельность воеводы съ камериромъ по всѣмъ такъ называемымъ «интереснымъ» дѣламъ, т. е. по дѣламъ финансоваго управленія, требовалась, какъ соображеніями высшаго правительства, такъ и выгодой самихъ этихъ чиновъ. Высшему правительству было важно, чтобы было болѣе лицъ, къ которымъ оно могло бы предъявить матеріальное взысканіе въ случаѣ неисправности, и чтобы успѣхъ этого взысканія былъ такимъ образомъ болѣе обезпеченнымъ. Воеводѣ и камериру вести дѣла вмѣстѣ было выгоднѣе, такъ какъ они раздѣляли отвѣтственность за дѣло, подписанное обоими ¹⁾). Въ частности по дѣламъ, относящимся до высылки суммъ изъ провинціального казначейства, указы изъ штатсъ-конторы въ провинціи писались на имя воеводы съ рентмейстеромъ. Наконецъ, когда къ воеводамъ съ 1722 г. перешла и судебная власть, судебныя дѣла рѣшались воеводой въ особомъ присутствіи совмѣстно съ назначенными тогда по провинціямъ

¹⁾ Дѣла угличск. пров. канц. №№ 459, 513, 351, 512, 542. Дѣла сен. кн. 114, л. 465. Дѣла воронежск. губериск. канц. оп. II, д. 111, 118. Дѣла угличск. пров. канц. №№ 353, 425, 503, 519, 554, 579, 611. Дѣла сената, кн. 196, л. 503: «камериръ отправляетъ камерирскія и всякія дѣла и крѣпить со мною (воеводоу) купно»; кн. 195, л. 472: «указы изъ камеръ-коллегии, которые посылаются обще къ нему, воеводѣ, и къ камериру». Дѣла орловск. пров. канц. № 1246. Дѣла угличской пров. канц. №№ 586, 616, 727, 736; по X описи № 66. Дѣла галицкаго уѣзда. суда, № 332. Первая форма совмѣстнаго рѣшенія воеводы съ камериромъ: д. угличск. пров. канц. № 736; оп. X, д. 25, д. 76; вторая форма: дѣла угличск. пр. канц. №№ 562, 420, 727, л. 5.

судебными ассессорами. Въ этихъ провинціальныхъ присутствіяхъ, безформенныхъ и мало опредѣленныхъ, можно видѣть, кажется, блѣдные первообразы позднѣйшихъ екатерининскихъ губернскихъ палатъ.

Въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію провинціального по казеннымъ дѣламъ присутствія, состоящаго изъ воеводы и камерира, на первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ производство прямыхъ и косвенныхъ сборовъ съ провинціи. До введенія подушной подати тѣ и другіе лежатъ всецѣло на провинціальной администраціи. Получивъ сверху указъ о сборѣ прямого налога, «повсягоднаго», т. е. обыкновеннаго, и «запроснаго», т. е. чрезвычайнаго, воевода и камериръ рассылаютъ указы земскимъ комиссарамъ и затѣмъ наблюдаютъ за скоростью и точностью исполненія. Точно такъ же они исполняютъ приходящія изъ центральныхъ учрежденій требованія относительно натуральныхъ повинностей, падавшихъ на провинцію. Такъ, воевода и камериръ заботятся о расквартированіи, продовольствіи и снабженіи подводами проходящихъ черезъ провинцію полковъ, о сборѣ и высылкѣ рекрутъ и работниковъ, о производствѣ выборовъ и высылкѣ разнаго рода выборныхъ людей, которыхъ провинція обязана была доставить на службу по казеннымъ порученіямъ въ другія мѣстности. Приведемъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ, взятыхъ изъ практики провинціальныхъ управленій для иллюстраціи этого рода дѣятельности. Вотъ случай движенія войскъ черезъ провинцію, вызывавшаго цѣлый рядъ повинностей со стороны ея населенія и задававшего цѣлый рядъ заботъ ея администраціи. Для пополненія «низоваго корпуса», совершившаго персидскій походъ и названнаго такъ потому, что округомъ его расположенія было низовье Волги, лѣтомъ 1724 г. было назначено два отряда изъ кievскаго и глуховскаго гарнизоновъ, всего въ количествѣ 1745 чел., которыхъ предстояло привести сухимъ путемъ въ Орелъ, откуда отправить Окою въ Нижній для дальнѣйшей отсылки Волгою въ Астрахань. Камеръ-коллегія шлетъ указъ въ орловскую провинцію, предписывающій заготовить необходимый для этихъ отрядовъ провіантъ и соль на шесть недѣль пути отъ Орла до Нижняго. Съ своей стороны начальство отряда требуетъ отъ провинціальной администраціи приготовить въ Орлѣ суда и лодки, набрать кормщиковъ и проводниковъ. Удовлетворяя эти требованія, орловская провинціальная канцелярія «согласно съ земскою конторою», приводитъ въ извѣстность запасы провіанта и соли, находящіяся въ провинціи, посылаютъ запросы къ земскимъ комиссарамъ о запасахъ, имѣющихся у нихъ и предписываютъ доставить ихъ въ Орелъ; сдаютъ на подрядъ заготовленіе судовъ и лодокъ и распоряжаются о наймѣ требуемыхъ

людей.—Вотъ, далѣе, случай рекрутскаго набора. Въ томъ же 1724 г. былъ объявленъ новый наборъ съ 250 душъ по человѣку и кромѣ того было предписано выбрать всю недоимку въ рекрутахъ, накопившуюся въ старые наборы съ 1711 г. Въ ту же орловскую провинцію поступаетъ изъ камерь-коллегіи рядъ указовъ на имя воеводы съ камериромъ объ этихъ наборахъ. Они разсылаютъ указы къ земскимъ комиссарамъ, а затѣмъ для ускоренія хода дѣла камериръ объѣзжаетъ дистрикты провинціи самъ. Собранные рекруты высылаются земскими комиссарами къ воеводѣ, который, пересматривая ихъ, отсылаетъ ихъ къ кievскому губернатору. Закончимъ эти примѣры случаемъ выбора вѣрныхъ людей, которыхъ обязана была поставлять провинція для финансоваго вѣдомства. Въ 1721 году угличская провинція получила указъ изъ камерь-коллегіи выбрать по расположенію съ двороваго числа въ Петербургъ и въ прибалтійскіе, приобрѣтенные у шведовъ города къ таможеннымъ, кабацкимъ и другимъ сборамъ и дѣламъ двухъ бурмистровъ и 13 цѣловальниковъ и, взявъ на нихъ «выборы за руками», прислать ихъ въ камерь-коллегію. Разверставъ все это число выборныхъ между городами провинціи пропорціонально ихъ податнымъ силамъ, воевода и камериръ послали указы о выборахъ въ каждый изъ этихъ городовъ. Итакъ, во всѣхъ операціяхъ, касающихся прямыхъ податей и повинностей воевода и камериръ дѣйствуютъ вмѣстѣ. Совмѣстно они участвуютъ въ разверсткѣ и взиманіи податей и повинностей. Совмѣстно они слѣдятъ за платежной способностью населенія, какъ это имъ предписывалось инструкціями, и когда, напр., поступитъ заявленіе отъ помѣщика о томъ, что его помѣстье заустѣбло, а сборы продолжаютъ взиматься по старымъ окладамъ, они приказываютъ мѣстному земскому комиссару освидѣтельствовать пустоту, произведя «большой повальный обыскъ», т. е. снять допросъ съ окрестныхъ жителей о причинахъ заустѣбнія. О такихъ случаяхъ они должны были представлять въ камерь-коллегію для исключенія опустѣвшихъ мѣстностей изъ податнаго оклада ¹⁾).

¹⁾ Дѣла угличск. пров. канц. №№ 425, 428, 449, 519, 586. Дѣла орловской пров. канцеляріи, №№ 1065, 1066, 1076. Дѣл. сен. кн. 196, л. 503: «а въ майскій и сентябрьскій нарядъ», пишетъ бѣлозерскій воевода, «работныхъ людей также и рекрутъ отправлялъ и отсылалъ съ ними, камериромъ, обще»; кн. 195, л. 472...: «да ины; (ярославскимъ) воеводѣ и камериру, велѣно выслать въ С.-Петербургъ по расположенію съ ярославской провинціи къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ бурмистровъ и цѣловальниковъ добрыхъ». Дѣла угличской пров. канцел. № 362.

Вмѣстѣ воевода и камериръ рѣшаютъ дѣла, касавшіяся косвенныхъ сборовъ: таможенныхъ, питейныхъ и другихъ болѣе мелкихъ. Они производятъ отдачу казенныхъ доходныхъ статей на откупъ или учреждаютъ вѣрное управленіе ими, если не находится охотниковъ ихъ снять, а также распределяютъ отставной военный персоналъ, приставленный къ управленію питейными сборами по отдѣльнымъ кружечнымъ дворамъ¹⁾. Они слѣдятъ за косвенными сборами, принимаютъ отчетность по нимъ и руководятъ откупщиками, вѣрными сборщиками и военными начальниками кабаковъ. Приведемъ также нѣсколько конкретныхъ примѣровъ изъ практики управленія косвенными сборами. Совмѣстно воеводой и камериромъ рѣшался вопросъ объ основаніи новыхъ питейныхъ заведеній.—Въ 1726 г. поручикъ Мухортовъ, управлявшій болховскимъ кружечнымъ дворомъ, донесъ въ орловскую провинціальную канцелярію, что въ болховскомъ уѣздѣ есть пристойное мѣсто на большой дорогѣ въ деревнѣ Спѣшиновой, гдѣ, по его мнѣнію, «надлежитъ быть кабачку», такъ какъ благодаря сильному движенію по большой дорогѣ можно отъ этого заведенія ожидать значительной казенной прибыли. Донесеніе было передано въ камерирскую контору, въ которую оно собственно и должно было поступить, и которой было предписано представить докладъ по этому дѣлу. Выслушавъ докладъ, провинціальная канцелярія и земская контора, какъ значится въ дѣлѣ, приказали «кабачокъ вновь учинить», сначала отвели подъ него крестьянскій дворъ, а затѣмъ построить особую избу, и для открытія кабачка поручику велѣно было командировать одного изъ подчиненныхъ ему цѣловальниковъ. Съ бѣльшими затрудненіями и осложненіями разрѣшался вопросъ о перемѣнѣ мѣста таможенныхъ избъ и кружечныхъ дворовъ. Бурмистры города Мологи обратились къ провинціальнымъ властямъ съ просьбой перенести на другое мѣсто кабакъ и таможеню, такъ какъ ихъ заливало весною при разливѣ рѣки тамъ, гдѣ они находились. Дѣло это превышало компетенцію

¹⁾ Предполагалось вѣрную, избираемую тяглыми мірами, администрацію замѣнить отставными офицерами, унтеръ-офицерами и солдатами по назначенію военной коллегіи съ раскольниками и «бородачами» въ качествѣ помощниковъ по назначенію городовъ. Предположеніе это, выраженное въ апрѣльскихъ указахъ 1722 г., осуществилось въ очень слабой степени, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ вѣрная администрація продолжала существовать. *Миллюковъ*, Госуд. хоз. 612, прилѣч. 2. Дѣла орловск. пров. канц. № 1316. Съ 1722 по 1726 г. было прислано въ орловскую провинцію для занятія должностей по питейному управленію 22 военныхъ чина; но остальныя 49 мѣстъ бурмистровъ, лавречныхъ и цѣловальниковъ замѣщались еще вѣрными людьми изъ посадскихъ.

провинціальной администраціи, такъ какъ всѣ существующіе источники казеннаго дохода зорко охранялись центральнымъ правительствомъ, и переносъ ихъ могъ возбуждать боязнь уменьшенія сбора; поэтому воевода и камерирь вступили о немъ въ переписку съ финансовыми коллегіями, вмѣстѣ подписывая бумаги. Кружечный дворъ въ городѣ Бѣжецкѣ съ «новоучиненными кабачками», т. е. мелкими филиальными отдѣленіями, въ бѣжецкомъ уѣздѣ держалъ на откупѣ посадскій человѣкъ Рыбной слободы Нечаевъ, который выразилъ желаніе снять также на откупѣ продажу табаку, трубокъ и картъ, производившюся при тѣхъ же питейныхъ заведеніяхъ особыми вѣрными выборными изъ бѣжецкихъ посадскихъ людей. Получивъ такое заявленіе, воевода и камерирь отправили указъ къ бѣжецкому земскому комиссару, предписавъ ему публиковать въ его уѣздѣ, не желаетъ ли еще кто явиться на торги, и такъ какъ другихъ охотниковъ не оказалось, то въ соединенномъ присутствіи воеводской канцеляріи и камерирской конторы «при горѣнии свѣчи» — срокъ для производства торговъ, установленный регламентомъ, — торговля перечисленными выше предметами и была сдана просителю. Такимъ же порядкомъ производятся и другія дѣла о сдачѣ мельницъ, рыбныхъ ловель, мостовыхъ сборовъ, сѣнныхъ покосовъ на казенныхъ лугахъ, квасной и сусляной продажи и иныхъ подобныхъ статей казеннаго дохода. Совмѣстно дѣйствовали воевода и камерирь и въ операціяхъ по продажѣ въ провинціи соли, бывшей тогда предметомъ казенной монополіи. Они подражаютъ съ торговъ перевозчиковъ соли, бравшихъ на себя ея доставку, наблюдаютъ за ея храненіемъ и продажей, производившейся особыми соляныхъ дѣль головами и ларечными, и ведутъ по всѣмъ этимъ дѣламъ переписку, какъ съ центральнымъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ продажей соли — соляной конторой, такъ и съ городскими магистратами своей провинціи ¹⁾.

Наблюдая дѣятельность камерира по даннымъ практики, мы находимъ, что онъ занятъ иногда дѣлами, имѣвшими болѣе отдаленное отношеніе къ финансовому управленію, хотя и связанными съ этимъ послѣднимъ. Таковы были судебныя функціи, которыя онъ исполняетъ въ тѣхъ связанныхъ съ финансовымъ управленіемъ случаяхъ, гдѣ наруша-

¹⁾ Дѣла орловск. пров. канц. № 1503. Дѣла угличск. пров. канц. № 358; по X описи № 78. Другіе примѣры: дѣл. орлов. пр. канц. № 1068. Дѣла переясл. залѣвск. уѣзди. суда, опись VI, вязка 1, № 85; вязка 2, №№ 49, 63, 66. Дѣла угличск. пров. канц. №№ 505, 714, 420, 562, 447. Управление соляными дѣлами провинціи: дѣл. угличск. пров. канц. №№ 508, 579, 611; опись X, дѣл. 66.

лись интересы казны. Разграничение между административной и судебной властями не вошло съ новыми учреждениями настолько глубоко, чтобы уничтожить старинный обычай, по которому каждый администраторъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судьей по дѣламъ, входившимъ въ кругъ его административнаго вѣдомства. Вотъ почему и камерирь производилъ иногда судебныя дѣйствія, не передавая ихъ специальной судебной власти. Опять обратимся къ примѣрамъ.—Отмахиваясь отъ кабака, столь услужливо навязываемаго старавшейся объ умноженіи казенныхъ доходовъ провинціальной администраціей, сельскія власти села Рябинокъ, болховскаго уѣзда, орловской провинціи, отказались впустить къ себѣ цѣловальника, посланнаго съ болховскаго кружечнаго двора для торговли у нихъ виномъ, подъ которую крестьяне разныхъ владѣльцевъ этого села отводили по очереди свои избы. Командированные изъ воеводской канцеляріи съ тѣмъ, чтобы привезти «противниковъ», солдаты получили довольно обычный въ такихъ случаяхъ отвѣтъ отъ старосты села: «сами въ городъ не поѣдемъ, а ежели вы станете насъ брать неволею, и мы станемъ васъ бить», и возвратились съ пустыми руками. Позже представители сельской администраціи, можетъ быть, одумавшись и не желая доводить дѣла до крайности, сами явились въ Орелъ, въ земскую контору. Слѣдствіе по этому дѣлу о сопротивленіи властямъ велось камериромъ. Въ 1724 г. угличскій камерирь велъ слѣдствіе по обвиненію жителей Казяинской слободы въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ «били камнемъ и дубьемъ смертно» таможенныхъ цѣловальниковъ, подвѣдомственныхъ камерирскому управленію. Судебныя функціи исполняетъ также камерирь относительно подчиненнаго ему персонала по преступленіямъ по должности. Такъ, въ 1723 г. тверской и угличскій камериры вели слѣдствія о подъячихъ своихъ конторъ по дѣламъ о похищеніи казны. Послѣдній въ томъ же году требовалъ въ свою контору жену одного изъ земскихъ комиссаровъ, на которую поступилъ доносъ въ похищеніи ею трехъ стогу бумаги и шести сотъ сальныхъ свѣчей изъ комиссарской канцеляріи. Иногда камерирь расширяетъ свою судебную компетенцію и далѣе случаевъ нарушенія интересовъ казны, связанныхъ съ финансовымъ управленіемъ. Галицкому камериру, присутствовавшему на Макарьевской ярмаркѣ на Унжѣ для личнаго наблюденія за таможенными сборами, подава была жалоба о покражѣ лошади. Камерирь принялъ жалобу, допрашивалъ пойманныхъ воровъ и повелъ судебное дѣло, такъ что впоследствии уже самъ потерпѣвшій принужденъ былъ обращаться въ воеводскую канцелярію съ просьбой

перенести это дѣло туда отъ камерира, мотивируя просьбу тѣмъ, что «таковыя дѣла къ нему, камериру, правленіемъ не касаются»¹⁾.

Провинціальное казначейство—«рентерея», какъ оно тогда называлось, находилось, какъ уже мы знаемъ, въ завѣдываніи особаго должностнаго лица, подчиненнаго камериру—рентмейстера. На рентмейстерѣ лежало также храненіе хлѣбныхъ запасовъ, которыми производилась въ первой четверти XVIII вѣка часть сборовъ съ населенія, въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ хлѣбные магазины не достигали большихъ размѣровъ; въ противномъ случаѣ для храненія послѣднихъ назначались особые провіантмейстеры, какового, напр., встрѣчаемъ въ пошехонской провинціи. Рентмейстеровъ назначала штатсъ-конторь-коллегія. Обязанности рентмейстера по инструкціи состояли: во-первыхъ, въ приѣмѣ денегъ, поступающихъ, какъ непосредственно отъ плательщиковъ, такъ и отъ земскихъ комиссаровъ и городскихъ управленій; для этого ему должны были выдаваться воеводою и камериромъ «смѣтныя окладныя книги», по которымъ слѣдовало ему принимать деньги, выдавая надлежащія квитанціи и совершая этотъ приѣмъ исключительно только въ рентереѣ безъ выѣзда куда-либо въ провинцію для сборовъ. Во-вторыхъ, его обязанностью было храненіе денегъ «въ крѣпкомъ безопасномъ мѣстѣ, въ сундукахъ съ замками и печатами за добрымъ карауломъ». Ключи отъ этихъ замковъ должны были находиться одновременно у трехъ лицъ: воеводы, камерира и рентмейстера. На текущіе расходы дозволялось этому послѣднему имѣть до тысячи рублей на рукахъ. Наконецъ, въ третьихъ, рентмейстеръ долженъ былъ производить выдачу казенныхъ денегъ по ассигновкамъ воеводы и камерира, наблюдая, чтобы получающіе деньги расписывались на этихъ ассигновкахъ. Всѣмъ поступленіямъ и выдачамъ рентмейстеру вмѣняется въ обязанность вести строгую отчетность, для которой адмиралтейскій регламентъ, сдѣлавшійся руководящимъ для дѣлопроизводства во всѣхъ канцеляріяхъ, устанавливалъ цѣлыхъ пять особыхъ книгъ: журналъ, книгу прихода, книгу расхода, книгу для счета съ штатсъ-конторою и другими мѣстами и книгу для мѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ. Ежегодно въ декабрѣ инструкція предписываетъ производить ревизію казначейства и за похищеніе казенныхъ суммъ грозитъ рентмейстеру лишеніемъ имущества, чести и жизни.

Изъ всѣхъ инструкцій 1719 г. эта инструкція рентмейстеру

¹⁾ Дѣла орловск. пров. канц. № 1504. Дѣла юстиць-коллегіи, вѣзка 1965, д. 6. Дѣла угличской пров. канц. №№ 589, 641, 720. Дѣла галицкаго уѣздн. суда, оп. I, № 489.

наиболѣе полно осуществилась въ дѣйствительности. Но роль рентмейстера была слишкомъ скромна и незамѣтна въ финансовомъ управленіи провинціи. Хотя указы изъ штатсъ-конторь-коллегіи и писались на имя воеводы и рентмейстера, такъ что послѣдній въ нихъ получалъ значеніе также какъ бы воеводскаго товарища, и хотя онъ, вмѣстѣ съ камериромъ подписывалъ финансовые отчеты, но это была только бумажная форма. Подобно тому, какъ самая штатсъ-конторь-коллегія, назначавшая рентмейстеровъ, отъ нея ближайшимъ образомъ зависѣвшихъ, скоро (въ 1723 г.) потеряла самое названіе коллегіи, а затѣмъ, въ 1726 г., утратила свое самостоятельное существованіе, сдѣлавшись лишь однимъ изъ отдѣленій камерь-коллегіи, и ея мѣстные органы—рентмейстеры еще ранѣе оказались совершенно подчиненными воеводѣ и камериру автоматическими исполнителями ихъ приказаній по приему и выдачѣ денегъ ¹⁾).

VIII.

Во главѣ управленія дистриктами, на которые подраздѣлялась провинція, областная реформа 1719 г. ставила земскихъ комиссаровъ. Въ исторіи этого института земскихъ комиссаровъ при Петрѣ Великомъ слѣдуетъ различать два періода: въ первый съ 1719 г. до 1724 г. дѣйствуютъ земскіе комиссары, безсрочно назначенные камерь-коллегіей, служащіе продолженіемъ общей бюрократической системы областныхъ учреждений. Съ 1724 г. появляются и начинаютъ дѣйствовать, притомъ рядомъ съ этими первыми, земскіе комиссары иного рода, такъ называемые «комиссары отъ земли», избираемые уѣздными землевладѣльцами изъ своей среды на опредѣленный срокъ и вызванные къ жизни въ связи съ расквартированіемъ полковъ арміи по уѣздамъ, которое тогда начало приводиться въ исполненіе и внесло нѣкоторое оживленіе въ дѣятельность мѣстнаго общества. Это были совсѣмъ особые комиссары, отличавшіеся отъ первыхъ и своимъ небюрократическимъ, а именно земскимъ происхожденіемъ, такъ какъ они были выборными изъ мѣстнаго общества, и округомъ, и нѣкоторыми особенностями компетенціи. Между тѣмъ предыдущая литература вопроса обыкновенно или смѣшивала эти двѣ различныя должности, давая имъ общую характеристику, или, если и

¹⁾ П. С. З. № 3304: истр. рентмейстеру; № 3303: регламентъ штатсъ-конторь-коллегіи; №№ 4588, 4928. Дѣла орловск. пров. канц. №№ 1069, 1167. Дѣла пошехонскаго уѣздн. суда по II описи, вѣзка 4, кн. 37; по III описи, вѣзка 2, кн. 3, № 425. Дѣла угличск. пров. канц. №№ 353, 508, 554.

различала, то, опираясь на источники исключительно законодательнаго характера, сомнѣвалась въ самомъ существованіи земскихъ комиссаровъ въ 1719—1724 годахъ. Она представляла себѣ дѣло такъ, что введеніе дистриктныхъ властей въ томъ смыслѣ, въ какомъ онѣ предполагались реформою 1719 года, не успѣло осуществиться на практикѣ, какъ уже началось расквартированіе полковъ и взиманіе подушной подати, создавшія и новаго земскаго комиссара, дѣятельность котораго опредѣлялась уже другою инструкціей—1724 г., не тою, какая была издана въ 1719 г. и представляла изъ себя снимокъ съ шведской инструкціи ландфогту.

Источники другого рода—памятники практическаго дѣлопроизводства, не даютъ мѣста сомнѣніямъ, ясно показывая, что въ періодъ между 1719 и 1724 годами земскіе комиссары дѣйствительно существовали и функционировали именно на тѣхъ бюрократическихъ основаніяхъ, на которыхъ ихъ ставила инструкція 1719 г. Правда, въ то самое время, какъ обсуждалась и вводилась эта инструкція, въ мысляхъ преобразователя возникъ и сталъ складываться уже совсѣмъ иной типъ земскаго комиссара, а именно земскаго комиссара, какъ избираемаго мѣстнымъ дворянскимъ обществомъ и отвѣтственнаго передъ нимъ сборщика подушной подати, посредника между этимъ обществомъ и полкомъ арміи, который оно обязано было содержать. Этотъ типъ уже намѣченъ въ извѣстномъ первомъ указѣ о всеобщей поголовной переписи и подушной подати 26 ноября 1718 года. Но реальное осуществленіе эта мысль преобразователя получила только уже позже, съ того времени, когда впервые стала взиматься подушная подать. Только въ концѣ 1723 г. къ наступающему 1724-му были впервые избраны мѣстными обществами комиссары новаго типа, которые съ этого года и начали свою дѣятельность. До тѣхъ же поръ съ 1719 г. дѣйствовали одни земскіе комиссары, назначавшіеся камеръ-коллегіей. Обратимся къ фактамъ ¹⁾.

«Въ прошломъ 1722 г. написанъ я, нижеименованный», заявлялъ о себѣ одинъ изъ земскихъ комиссаровъ костромской провинціи, «въ столовой палатѣ на смотру земскимъ комиссаромъ, и изъ государственной камеръ-коллегіи прислано имя мое въ Кострому въ канцелярію воеводскаго правленія, и изъ канцеляріи опредѣленъ я въ костромской провинціи въ красносельскій дистриктъ для всякихъ денежныхъ сборовъ». «Въ 1722 г. съ сенатскаго смотра», читаемъ мы въ другомъ документѣ, «по опредѣленію камеръ-коллегіи опредѣлено въ бѣлозер-

¹⁾ Миллюковъ, Госуд. хоз. 634. П. С. З. № 3245.

скую провинцію земскихъ комиссаровъ двѣнадцать человекъ». Эти свидѣтельства достаточно убѣждаютъ въ томъ, что земскихъ комиссаровъ въ годъ общаго смотра дворянству назначала камеръ-коллегія изъ числа съѣхавшихся на этотъ смотръ дворянъ и, слѣдовательно, ни о какихъ выборахъ дворянскимъ мѣстнымъ обществомъ не можетъ быть и рѣчи для этого времени. Такія же свидѣтельства можно привести и для другихъ лѣтъ того же періода 1719—1724 г. Напр.: «1720 г. 20 іюня правительствующій сенатъ слушали доношеніе новгородскаго воеводы кн. Хилкова, что... оной Семень Пушкинъ опредѣленъ отъ камеръ-коллегіи ради сбору въ шелонской пятинѣ комиссаромъ», или: «1724 г. января 14 камеръ-коллегія приказали: въ бѣлозерскую провинцію къ воеводѣ и камериру послать указъ, велѣть имъ комиссара Петра Лихачева, который въ Устюжнѣ Желѣзнопольской, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ по указу счесть, а сочтя, выслать его въ камеръ-коллегію. А на мѣсто его, Лихачева, въ той Устюжнѣ у сборовъ велѣть быть изъ опредѣленныхъ отъ камеръ-коллегіи во оную провинцію земскихъ комиссаровъ, кому пристойно, и въ камеръ-коллегію писать». Число этихъ примѣровъ можно произвольно умножить ¹⁾. Иногда на-

¹⁾ Дѣла камеръ-коллегіи, вязка 19, л. 2; вязка 4, л. 6. Дѣла сен. кн. 1885. Дѣла камеръ-колл. вязка 4, л. 16. Дѣла сен. кн. 81, л. 857 и сл.: галицкая провинція, 10 іюля 1721 г.: «при опредѣленіи оныхъ комиссаровъ по дистриктахъ... росписаны *опредѣленные отъ камеръ-коллегіи комиссары*». Дѣл. сен. кн. 114, л. 574 и сл.: орловская провинція, 13 ноября 1720 г.: «комиссары подъ вѣдѣніемъ и *опредѣленіемъ изъ камеръ-коллегіи для сборовъ*». Дѣл. сен. кн. 114, л. 641: бѣлгородская провинція, 4 апр. 1721 г.: «а положенные табельные доходы и прочіе по указамъ запросные собираютъ оной провинціи въ городѣхъ *опредѣленные изъ камеръ-коллегіи комиссары*, которые вѣдомы у камерира». Дѣл. сен. кн. 1885: «4 авг. 1720 г. правит. сенатъ приказали: объ опредѣленіи къ нему, (петербургскому) воеводѣ, нижеписанныхъ чиновъ указъ учинить, а именно: *о земскихъ комиссарехъ въ каморъ*, а о рентштейстерахъ въ штатсъ-конторъ коллегіяхъ безволочно». Дѣл. сен. кн. 1884: 21 окт. 1719 г. «бывшаго шведскаго арестанта Аврама Хѣга за принятіе православной христіанской каволической вѣры опредѣлить *изъ камеръ-коллегіи* земскимъ комиссаромъ по его прошенію въ тобольскую провинцію». Дѣл. сен. кн. 812, л. 424: свіяжская провинція, 12 сент. 1722 г.: «да сего сентября 3-го въ указѣ изъ камеръ-коллегіи писано: опредѣлены въ свіяжскую провинцію къ прежнимъ въ дополнку въ комиссары, а кто имены при томъ присланъ реестръ, въ томъ числѣ въ земскіе Егоръ Тишенковъ, въ подчиненные Иванъ Матюнинъ». Дѣла камеръ-коллегіи вязка 7, л. 19: «въ прошломъ 720 г. опредѣляя *изъ камеръ-коллегіи* патриарша дому служитель Степанъ Владыкинъ въ московскомъ уѣздѣ комиссаромъ»:

значеніе земскаго комиссара предоставлялось камерь-коллегіей мѣстному воеводѣ или воеводѣ съ камериромъ, и требовалось только донесеніе объ этихъ назначеніяхъ въ коллегію. Въ этихъ случаяхъ камерь-коллегія оставляла за собою утвержденіе кандидатовъ, назначенныхъ областною администраціей, при чемъ на практикѣ утвержденіе сводилось къ простому молчаливому признанію представленныхъ ¹⁾. Но право увольненія земскихъ комиссаровъ всецѣло оставалось за камерь-коллегіей, и воевода съ камериромъ должны были обращаться въ такихъ случаяхъ къ ней за указомъ. Въ 1720 г. бѣлозерскій воевода оправдывался передъ сенатомъ въ томъ, что онъ безъ указа двухъ комиссаровъ «отъ дѣлъ не отставлялъ» — знакъ, что такой поступокъ былъ бы превышеніемъ его власти. Сама камерь-коллегія производила назначенія въ земскіе комиссары изъ того свободнаго служилаго персонала, который предоставлялся коллегіямъ для разнаго рода служебныхъ назначеній разряднымъ столомъ

ны его и встрѣчаемъ, дѣйствительно, въ числѣ земскихъ комиссаровъ московскаго уѣзда въ 1720—23 гг. см. дѣл. сен. кн. 814, л. 358 и сл. П. С. З. № 4444: «и собирать тѣ деньги камериражъ и комиссарамъ, которые опредѣлены отъ камерь-коллегіи, и оныя отдавать въ рентеренъ» — 28 янв. 1724 г. Дѣл. камерь-колл. вязка 2, дѣло 22.

¹⁾ Дѣла сен. кн. 196, л. 503. Д. камерь-коллегія, вязка 2, д. 22, л. 29 и сл.: О. М. Офросимовъ въ 1719 г. «отъ камерь-коллегіи опредѣленъ былъ въ сѣвскую провинцію комиссаромъ и въ 1720 г. по прошенію его за старостью и болѣзнию велѣно на мѣсто его опредѣлить няго, а кто опредѣленъ, не отвѣтствовано». Ibid. вязка 7, д. 19: 24 июня 1724 г. въ московскую губернію изъ камерь-конторы присланъ указъ, велѣно земскаго комиссара московскаго уѣзда Владыкина отправить въ камерь-коллегію, «а на мѣсто онаго комиссара Владыкина въ долю его опредѣлить няго», на что губернская канцелярія отвѣтила: «по губернской канцеляріи и по камерирской конторѣ отставныхъ и закомплектныхъ офицеровъ не ищется и на мѣсто комиссара Владыкина опредѣлить некого». Ibid. вязка 8, д. 25 къ подобномъ же случаѣ: «въ доношеніи отъ рязанскаго воеводы Новикова и отъ камерира Головина написано: на мѣсто Барыкова (земскаго комиссара зарайскаго дистрикта) опредѣлили подчиненнаго комиссара Гвоздева». Дѣл. сен. кн. 128, л. 310: «и потому вел. госуд. указу и по инструкціямъ опредѣленъ изъ канцеляріи рязанской провинціи отъ камерирскихъ дѣлъ въ комиссары В. П. Карамышевъ, а къ нему, комиссару Карамышеву, для способу къ сбору денежной казны и другихъ указанныхъ отправъ опредѣленъ въ подчиненные комиссары изъ отставныхъ недорослей рязанскій помѣщикъ И. С. Агдавлетевъ». Дѣл. камерь-колл. вязка 3, д. 17: «для взятія комиссаровъ Бакѣева (каширскаго дистрикта) и Тутолмина (подчиненный того же дистрикта) посланъ изъ камерь-коллегіи курьеръ. А на мѣсто оныхъ комиссаровъ велѣно вице-губернатору и камериру (московскимъ) опредѣлить другихъ, добрыхъ и къ тому достойныхъ».

сената, а впоследствии герольдмейстеромъ. Въ этомъ запасѣ всегда ощущался сильный недостатокъ, поэтому камеръ-коллегія и предоставляла ихъ назначеніе провинціальнымъ властямъ изъ тѣхъ свободныхъ служилыхъ ресурсовъ, которые находились въ распоряженіи послѣднихъ, изъ отставныхъ и закомплектованныхъ офицеровъ, отставныхъ недорослей и тому подобныхъ служилыхъ элементовъ, свободныхъ отъ военной службы ¹⁾.

Служа по назначенію камеръ-коллегіи, а не по выбору мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, земскіе комиссары не мѣнялись ежегодно, какъ это было установлено закономъ для позднѣйшихъ выборныхъ комиссаровъ, избравшихся ежегодными дворянскими съѣздами. Такъ, земскіе комиссары коломенскаго, боровскаго, верейскаго, малоярославецкаго, серпуховскаго и двое московскаго уѣздовъ московской провинціи занимали неизмѣнно свои мѣста за время съ 1720 до 1723 г. включительно. Многихъ комиссаровъ этой провинціи мы встрѣчаемъ на тѣхъ же мѣстахъ въ теченіе двухъ лѣтъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ принуждены были покинуть свои должности только потому, что попали подъ слѣдствіе за разнаго рода злоупотребленія. Бюрократическій характеръ назначенія земскихъ комиссаровъ сказывается иногда и въ отсутствіи земельной связи ихъ съ тою мѣстностью, куда ихъ назначали, и не только съ дистриктами, которыми они управляли, но даже и съ самой провинціей, гдѣ они состояли комиссарами. Общимъ правиломъ было, что такая земельная связь принималась во вниманіе при назначеніи земскихъ комиссаровъ, какъ и вообще при всякихъ служебныхъ назначеніяхъ изъ центра, и обыкновенно кандидаты, представленные герольдмейстеромъ, распредѣлялись коллегіей на должности въ тѣ провинціи, въ которыхъ они владѣли землей. Однако встрѣчаются и исключенія, случаи, когда камеръ-коллегія назначала въ земскіе комиссары лицъ, не бывшихъ вовсе землевладѣльцами въ той провинціи, куда они посылались, и владѣвшихъ землей совсѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. «Въ прошломъ 1722 г.», рассказываетъ о себѣ въ прошеніи, поданномъ въ камеръ-коллегію, городской дворянинъ Сазоновъ, «послѣ смотра въ герольдмейстерской канцеляріи отосланъ я для опредѣленія къ дѣламъ въ камеръ-коллегію, и написано имя мое въ списокъ въ оной коллегіи, и по размѣткѣ на томъ списокѣ назначенъ я въ воронежскую провинцію земскимъ комиссаромъ... и во оной провинціи жилъ много и пришелъ въ разореніе до остатку, а деревнишекъ во оной провинціи моихъ не имѣется, а имѣются деревнишки въ тульской провинціи». Ояъ поэтому

¹⁾ Д. сен. кн. 196, л. 503.

и просилъ камеръ-коллегію перевести его на службу въ свою тульскую провинцію. Въ петербургскую провинцію были назначены въ 1719 г. камеръ-коллегіей въ число комиссаровъ двое: Коптевъ и Тарбѣевъ; изъ которыхъ первый владѣль шестью крестьянскими дворами въ холмскомъ и торопецкомъ уѣздахъ, т. е. въ псковской провинціи, а за вторымъ числилось два двора въ пошехонской; они жаловались, что имъ безъ жалованья содержаться нечѣмъ и что они «за совершенною скудостью помираютъ голодною смертію». Камеръ-коллегія ходатайствовала передъ сенатомъ о назначеніи имъ жалованья на томъ основаніи, что у нихъ «въ здѣшнихъ мѣстахъ помѣстій нѣтъ», тогда какъ «въ другія провинціи комиссары опредѣлены тамошніе помѣщики. Очевидно, что подобные случаи были бы невозможны при выборахъ земскихъ комиссаровъ мѣстными землевладѣльцами изъ своей среды. Понятна и общая причина такихъ ошибокъ коллегіи въ назначеніи земскихъ комиссаровъ. Списки дворянства велись въ разрядномъ столѣ сената по прежнимъ большимъ губерніямъ 1708 г., земельная связь съ которыми и принималась въ расчетъ при назначеніи дворянина. Этими списками продолжали руководствоваться при служебныхъ назначеніяхъ и послѣ того, какъ Россія была раздѣлена на провинціи. Дворянина посылали въ одну изъ провинцій, входившихъ въ составъ той прежней большой губерніи, въ которой онъ значился землевладѣльцемъ, хотя благодаря недосмотру мѣсто службы могло не совпасть съ мѣстомъ владѣнія землей и оказаться совсѣмъ въ другой провинціи, какъ это и было въ приведенныхъ случаяхъ. Припомнимъ, что часть тульской провинціи включена была въ составъ прежней воронежской губерніи, а псковская и пошехонская провинціи, гдѣ находились помѣстья двухъ петербургскихъ комиссаровъ, входили прежде въ составъ петербургской губерніи ¹⁾).

Итакъ, земскіе комиссары, дѣйствовавшіе въ 1719—24 гг., не были выборными должностями, назначались или камеръ-коллегіей, или провинціальной администраціей съ утвержденіемъ камеръ-коллегіей, не имѣли опредѣленнаго срока должности и не всегда были связаны землей съ тою мѣстностью, гдѣ служили. Мы и познакомимся теперь съ дѣятельностью этихъ земскихъ комиссаровъ, отлагая изученіе дѣятельности выборныхъ комиссаровъ 1724 г. до главы, посвященной переимѣнамъ въ провинціальной администраціи, вызваннымъ расквартированіемъ арміи по провинціямъ и введеніемъ подушной подати, въ связи съ которыми они появились.

¹⁾ Дѣл. сен. кн. 814, л. 358 и сл. Дѣла камеръ-коллег. вѣзка 7, д. 17. Дѣла сен. кн. 198, л. 254.

Округомъ земскаго комиссара былъ дистриктъ, новая областная единица, при образованіи которой предполагалось, по крайней мѣрѣ, принять раціональное статистическое основаніе. По проекту Генриха Фика дистриктъ долженъ былъ заключать въ себѣ 3000—4000 крестьянъ. При обсужденіи проекта сенатъ колебался относительно размѣровъ дистрикта, предположивъ сначала нормою его величины 5000 дворовъ, затѣмъ 3000, пока, наконецъ, не остановился на 2000 дворахъ по переписи 1678 г. Это количество и было принято за нормальное. Намъ не удалось найти указаній, какъ и какими учрежденіями было произведено расписаніе провинцій на дистрикты на практикѣ, мѣстными или центральными. Впослѣдствіи областная администрація не считала себя въ правѣ перекраивать установленное раздѣленіе. Въ 1722 году два вотчинника московской губерніи обратились въ губернскаго управленіе съ просьбою переписать ихъ село изъ малоярославецкаго дистрикта въ серпуховской, такъ какъ отъ этого села до Серпухова было гораздо ближе, чѣмъ до Малоярославца, куда приходилось ѣздить ихъ крестьянамъ со всякаго рода платежами, а именно всего шесть верстъ вмѣсто пятидесяти. Губернаторъ и камериръ не рѣшились сдѣлать этой перемѣны сами, а обратились въ камеръ-коллегію, которая разрѣшила исполнить просьбу. Число дистриктовъ въ провинціяхъ было различно, смотря, конечно, по густотѣ населенія провинціи. Тогда какъ, напр., въ московской ихъ было 19, въ вологодской, орловской, шацкой и калужской по восьми, въ тульской—семь, въ пошехонской—шесть, а въ угличской — четыре. При раздѣленіи провинцій на дистрикты старинное историческое областное дѣленіе на уѣзды должно было подвергнуться нѣкоторой перекройкѣ, подобно тому, какъ это уже было разъ при дѣленіи губерній на ландратскія доли. Иногда уѣздъ дробился на нѣсколько дистриктовъ, заключавшихъ въ себѣ каждый по нѣсколькѣ становъ. Такъ, напр., московскій уѣздъ, одинъ изъ самыхъ обширныхъ былъ раздѣленъ на семь дистриктовъ, тогда какъ каширскій на три, а коломенскій и дмитровскій каждый на два. Иногда, но въ гораздо болѣе рѣдкихъ случаяхъ, наоборотъ, по два небольшихъ уѣзда соединялись въ одинъ дистриктъ. Такъ, напр., по одному дистрикту составили слѣдующія пары уѣздовъ: верейскій и малоярославецкій; волоколамскій и клинскій; перемышльскій и воротынскій; верхне- и нижне-ломовскіе, а одинъ изъ дистриктовъ московской провинціи составилъ даже изъ трехъ старинныхъ уѣздовъ: серпуховскаго, тарусскаго и оболенскаго. Но значительное число уѣздовъ совпало съ новыми дистриктами, не подвергаясь перемѣнамъ; таковы, напр., были въ московской провинціи уѣзды: боровскій, звенигородскій, Можайскій и рузскій. Старинное, въ-

ковое дѣленіе — уѣздъ, обнаруживаетъ необыкновенную живучесть и оказываетъ сопротивленіе всѣмъ рациональнымъ операціямъ, которыя производила надъ нимъ реформа, стремясь сохранить свою неприкосновенность и въ очень большомъ числѣ случаевъ только переименовываясь въ новую областную единицу. Даже въ сложныхъ, составленныхъ изъ двухъ уѣздовъ дистриктахъ уѣзды продолжали сохранять нѣкоторую самостоятельность, и въ этихъ случаяхъ всѣ приходо-расходныя вѣдомости и всю отчетность земскій комиссаръ ведетъ отдѣльно по тѣмъ уѣздамъ, изъ которыхъ составился дистриктъ, не забывая этого раздѣленія. Наконецъ, по числу тяглыхъ дворовъ дистрикты 1719 г., какъ они были составлены на практикѣ, не соответствовали нормамъ предположеній, иногда превосходя эти нормы, иногда не достигая ихъ, притомъ съ очень значительными отступленіями. Такъ, напр., въ дистриктахъ, на которые раздѣлилась бѣлозерская провинція, находимъ слѣдующія цифры тяглыхъ дворовъ: 2010, 1854, 1252, 1089, 693. Одинъ изъ дистриктовъ московской провинціи, въ составъ котораго вошли уѣзды: серпуховской, оболенскій и тарусскій, заключалъ въ себѣ по переписи 1678 года несомнѣнно болѣе 2392 тяглыхъ дворовъ, такъ какъ это число представляетъ изъ себя сумму дворовъ только двухъ первыхъ изъ названныхъ уѣздовъ. Въ звенигородскомъ уѣздѣ, составившемъ отдѣльный дистриктъ, считалось 1583 тяглыхъ двора по тѣмъ же книгамъ, тогда какъ въ Можайскомъ, образовавшемъ также отдѣльное комиссарство, было всего 1164 двора ¹⁾).

¹⁾ Дѣла сен. кн. 58, л. 295—297, л. 302. *Милуковъ*, Госуд. тоз. 621, 623. Севастскій дистриктъ съ 2000 дворовъ по переписи 1678 не меньше по разнѣрамъ, чѣмъ дистриктъ, предложенный Фикомъ съ 3—4000 человекъ, такъ какъ по переписи 1678 г. крестьянскіе дворы такъ густо населены (6—7 человекъ муж. п.), что въ 2000 дворахъ должно было оказаться значительно больше 3—4000 человекъ. Дѣла камеръ-колл. вязка 2, д. 25; вязка 4, д. 14, л. 76. Дѣл. сен. кн. 87, л. 297. Дѣла камеръ-колл. вязка 18, д. 1, лл. 417—681. Дѣла сен. кн. 814 л. 286. Дѣла камеръ-колл. вязка 19, д. 2. Дѣла сен. кн. 380, л. 440. Дѣла орловск. пров. канц. № 1065 и др. Дѣла угличск. канц. №№ 586, 618. Дѣл. сен. кн. 814, л. 358 и сл. Дѣла камеръ-колл. кн. 1/671, л. 1—151; вязка 18, д. 1, л. 329—417. Писцовыя книги въ М. А. М. Ю. №№ 10.920; 11.838; 10.820. Другіе примѣры отношенія дистриктовъ къ уѣздамъ: на два дистрикта раздѣлились каждый уѣзды: тамбовскій, ряжскій, тульскій, козельскій, бѣжецкій, бѣлевскій, орловскій. Уѣзды бѣлозерскій и шацкій были раздѣлены каждый на четыре дистрикта. Совпали съ дистриктами уѣзды: веневскій, епифанскій, алексинскій, крапивненскій, дѣдлово-скій, нисарскій, козловскій, устюженскій, литвинскій, одоев-

Распределение по дистриктамъ назначеннаго въ провинцію камерь-коллегіей персонала земскихъ комиссаровъ предоставлялось самой провинціальной администраціи, т. е. воеводѣ съ камериромъ. Ближайшимъ образомъ земскіе комиссары были подчинены камериру и затѣмъ уже, какъ выражалась инструкція, «принадлежали подъ губернаторское или подъ воеводское вѣдѣніе». Жалобы на медленность ихъ дѣйствій или злоупотребленіе властью приносились или воеводѣ, или воеводѣ вмѣстѣ съ камериромъ. Вмѣстѣ съ камериромъ воевода привлекалъ земскихъ комиссаровъ къ отвѣтственности по финансовому управленію, и въ свою очередь оба отвѣчали за нихъ въ неисправностяхъ по этому управленію, получая изъ камерь-коллегіи грозные запросы, «для чего они за такимъ-то комиссаромъ въ упущеніи сборовъ не смотрѣли и не взыскивали». При земскихъ комиссарахъ, какъ и предполагалось инструкціей, состояли еще «подчиненные комиссары», по одному, иногда по два, которые назначались и камерь-коллегіей, и провинціальной администраціей обыкновенно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ дистрикта. Они помогали земскому комиссару во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности, а во время его отсутствія одинъ изъ нихъ исполнялъ его должность. Совершенно незамѣтно, чтобы въ числѣ помощниковъ земскаго комиссара состоялъ особый «мостовой надвиратель», т. е. инспекторъ путей сообщенія, который предполагался инструкціей. Дѣла свои земскій комиссаръ отправляетъ въ своей дистриктной «земской канцеляріи», снабженной небольшимъ штатомъ приказныхъ и низшихъ служителей: подьячихъ, солдатъ и разсыльныхъ. Управление земскаго комиссара замыкаетъ собою снизу бюрократическую іерархію, введенную реформой 1719 г.; за нимъ непосредственно слѣдуетъ выборная крестьянская полицейская и финансовая администрація сотскихъ и десятскихъ, сельскихъ старостъ и выборныхъ, избираемыхъ крестьянскими мірами ¹⁾).

скій, мещевскій, масальскій, серпѣйскій, угличскій, кашинскій, новосильскій, болховскій, мценскій, чернскій. Примѣры отчетности комиссара, составленной по уѣздамъ, образовавшимъ дистриктъ см. дѣл. камерь-коллег. вязка 18, д. 1, л. 407 и сл.: вязка 4, д. 14, л. 66 и сл.

¹⁾ Дѣла сен. кн. 81, л. 857 и сл.: доношеніе воеводы галицкой провинціи: «приговоры и инструкціи крѣпидъ онъ, камериръ, со мною обще кромя одного приговора, по которому расписаны опредѣленные отъ камерь-коллегіи комиссары по дистриктамъ, въ небытіе его, камерира, въ Галичѣ». Дѣла камерь-колл. вязка 19, д. 2. П. С. З. № 3295, п. 26. Дѣла угличской пров. канц. №№ 442, 616, 451. Дѣла муромскаго уѣзднаго суда, опись 1, д. 18. Дѣла камерь-колл. вязка 8, д.

Вполнѣ естественно, конечно, что дистриктная администрація отличается тѣми же чертами, какъ и провинціальная. Въ инструкціяхъ 1719 г. на земскаго комиссара въ довольно широкой степени возложено попеченіе о мѣстномъ благосостояніи, о просвѣщеніи, нравственномъ и матеріальномъ успѣхѣ населенія его округа, требующее значительно развитой самостоятельной дѣятельности. Но инструкція земскому комиссару шла такъ же въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, какъ и большинство другихъ. Въ его дѣятельности, если разсмотримъ ее по оставленнымъ ею слѣдамъ, почти все направлено на удовлетвореніе нуждъ и запросовъ центра; мѣстности отдано очень немного, не идущее далѣе самыхъ примитивныхъ заботъ о безопасности. Въ дѣятельности земскаго комиссара въ дистриктѣ такъ же, какъ и въ дѣятельности провинціальной администраціи, можно различить функціи полицейскаго и финансоваго управленія, но та и другая проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ механическаго исполненія приказаній высшихъ инстанцій. Земскій комиссаръ не былъ самостоятельно дѣйствующимъ попечителемъ, стоящимъ на стражѣ благосостоянія своего округа, онъ былъ только простымъ исполнителемъ предписаній начальства, непосредственно на мѣстѣ ихъ осуществлявшимъ. Къ этому и сводилось все значеніе этой должности, задуманной съ гораздо болѣе широкими полномочіями.

Какъ представитель полицейской власти, земскій комиссаръ былъ обязанъ инструкціею смотрѣть, чтобы въ его округѣ не было всякаго рода грозящихъ безопасности, подозрительныхъ элементовъ: бѣглыхъ крестьянъ и людей, солдатъ и матросовъ, бродягъ и преступниковъ, укрывающихся отъ опредѣленнаго имъ наказанія, и, находя ихъ, забирать подъ арестъ, «дабы такимъ образомъ уздѣ чистъ содержанъ былъ». Въ его вѣдѣніи

25. Ibid. вѣзка 7, д. 17: «въ вѣдомости въ герольдмейстерскую контору изъ камеръ-коллегіи сентября 11 дня 1722 г. написано: опредѣлены въ провинціи въ камериры и въ земскіе, и въ *подчиненные* комиссары» и т. д. Ibid. вѣзка 3, д. 17: подчиненный комиссаръ Хотяинцевъ въ разпросѣ сказалъ: «испомѣщенъ де онъ въ каширскомъ уздѣ и въ прошедшемъ де маѣ мѣсяцѣ 1722 г. по опредѣленію камеръ-коллегіи посланъ онъ въ Каширу въ подчиненные комиссары и былъ подъ вѣдѣніемъ земскаго комиссара И. Вахѣева». Дѣла сен. кн. 224, л. 2 и сл.: «при отправленіи надлежащихъ ихъ (земскихъ комиссаровъ) дѣлъ и сборовъ въ дистриктахъ ихъ обрѣтаются и вѣдять опредѣленные отъ камеръ-коллегіи въ помощь къ нимъ подчиненные комиссары»—1722 г. Дѣла камеръ-колл. вѣзка 8, д. 25.: «а въ небытность его (зарайскаго земскаго комиссара) въ Зарайскѣ въ долѣ его былъ подчиненный комиссаръ М. Балкашинъ».

находилась выборная сельская полиція, через которую и дѣйствуетъ земскій комиссаръ. Чины этой сельской полиціи избирались обыкновенно на годъ на особыхъ избирательныхъ сходахъ, въ которыхъ принимали участіе старосты и выборные, т. е. сельскохозяйственная администрація вотчинъ или волостей, представлявшая за избранныхъ свою лицъ поручительство въ видѣ обычнаго «выбора за руками». Избранные приводились въ воеводскую канцелярію, которая дѣлала распоряженіе о приводѣ ихъ къ присягѣ и выдавала имъ инструкцію¹⁾. Наблюденію сотскаго поручалось около сотни крестьянскихъ дворовъ, по большей части составлявшейся изъ нѣсколькихъ деревень, такъ что власть сотскаго простиралась на цѣлую небольшую округу. Изъ жителей болѣе значительныхъ изъ этихъ деревень, входившихъ въ составъ сотни, избиралось девять десятскихъ, подчиненныхъ сотскому. Обязанностью тѣхъ и другихъ было слѣдить за появленіемъ въ мѣстности подозрительныхъ людей, арестовать ихъ, ловить разнаго рода лихихъ людей, разбойниковъ, убійцъ, татей, вынимать поличное, а также исполнять обязанности нившихъ полицейскихъ служителей, состоя въ распоряженіи земскаго комиссара; къ этимъ обязанностямъ относились, напр.: стража заключенныхъ въ комиссарской канцеляріи арестантовъ, конвоированіе ихъ и т. п. Какъ мы видѣли, для борьбы съ разбоями въ уѣзды назначались нерѣдко особые военные команды, и въ такихъ случаяхъ земскому комиссару предписывалось оказывать военнымъ отрядамъ всякое содѣйствіе²⁾.

¹⁾ Дѣла пошех. уѣздн. суда по III оп. вязака 2, кн. 3, № 122.—1724 г. 29 янв. представленъ воеводѣ «выборъ вотчинн генераль-фельдмаршала и кавалера свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меньшикова Шелшедаскія Луховскія шестыни старосты Максима Яковлева, Высоковскія шестыни старосты Герасима Максимова, Паралуповскія шестыни старосты Ивана Григорьева, Михайловскія шестыни старосты Никифора Вахрайѣва, Рогалевскаго конца старосты Ѳедора Минѣева и всѣхъ крестьянъ той волости на крестьянина на Артемья Кочеваго, что ему быть сотскимъ сей 1724 г.» Резолюція воеводы: «записать въ книгу, а сотскаго привести къ присягѣ, взявъ съ него печатныя и крестоприводныя деньги по указу, и дать ему указъ съ пункты по надлежащему». Ibid. кн. 6, февр. № 72: «Выборъ ухтожской волости вотчинн Кириллова монастыря села Семеновскаго старосты Ив. Петрова, села Кишовскаго старосты Гр. Мартынова, села Тутанова старосты Андр. Иванова, села Кукобога старосты Ив. Яковлева, что они выбрали въ сотскіе на сей 725 г. села Старога Борисоглѣбскаго крестьянина Ивана Иванова». Резолюція такая же. Ср. ibid. апр. № 29.

²⁾ Дѣла угличск. пров. канц. № 565. Староста и прихожане одной изъ угличскихъ церквей подали доношеніе воеводѣ объ ограбленіи этой церкви. Воевода посылаетъ указы къ земскимъ комиссарамъ: «вѣдѣнія твоего сотскимъ и десятскимъ

Эта полицейская обязанность земскаго комиссара по обезпеченію безопасности приводила его въ близкое отношеніе къ судебнымъ учрежденіямъ. Реформа раздѣляла власти судебную и административную также и на низшихъ ступеняхъ, и дистриктовому комиссару предписывалось въ уѣздѣ «до юстиціи дѣла не имѣть». Его дѣятельность должна была ограничиваться лишь тѣми полицейскими функціями, которыя и теперь несетъ общая полиція относительно суда: содѣйствіе суду поимкой преступниковъ, доставленіе всякаго рода требуемыхъ судебною властью письменныхъ справокъ, исполненіе судебныхъ рѣшеній, вотъ все, что требовалось въ этомъ случаѣ отъ земскаго комиссара данной ему инструкціей. Такой взглядъ на земскаго комиссара, по которому онъ долженъ былъ быть вспомогательнымъ и исполнительнымъ органомъ по отношенію къ суду, проводили и заведенныя Петромъ судебныя учрежденія, какъ это можно видѣть по одному изъ отвѣтовъ курскаго надворнаго суда, данныхъ этимъ судебнымъ трибуналомъ на цѣлый рядъ вопросовъ, съ которыми обратился къ нему воевода орловской провинціи, входившей въ составъ курскаго судебного округа. Земскимъ комиссарамъ, поясняя надворный судъ, не слѣдуетъ отправлять судебныхъ и розыскныхъ дѣлъ, но они обязаны только ловить воровъ и разбойниковъ и отсылать ихъ къ судьямъ съ надлежащими бумагами, такъ какъ земскіе комиссары не состоятъ подъ вѣдѣніемъ юстицъ-коллегій, но назначаются камеръ-коллегіей «для сборовъ его, государевыхъ, интересовъ, а не для расправныхъ дѣлъ».

Знакомясь съ дѣятельностью земскихъ комиссаровъ на практикѣ, мы видимъ ихъ именно въ качествѣ вспомогательныхъ и исполнительныхъ органовъ. Къ нимъ обращается судъ для разнаго рода справокъ. Капшинскому судѣй Олсуфьеву при разбирательствѣ одного процесса понадобилось свѣдѣніе о количествѣ тяглыхъ дворовъ по переписнымъ книгамъ въ одной вотчинѣ бѣжецкаго уѣзда: за этой справкой онъ и обращается къ бѣжецкому земскому комиссару. Далѣе, земскому комиссару приносится жалоба потерпѣвшими въ случаяхъ разнаго рода преступленій; онъ принимаетъ мѣры къ аресту подозрѣваемыхъ въ совершеніи ихъ лицъ и, произведя имъ предварительное дознаніе, для котораго иногда выѣзжаетъ лично на мѣсто преступленія, пересылаетъ ихъ затѣмъ судебной власти, обыкновенно провинціальному воеводѣ послѣ того, какъ

сказать сей е. и. в. указъ, чтобъ каждый десятскій въ своемъ десяткѣ жителей осмотрѣли и, ежели по осмотру что явится у кого, таковыхъ иная присылать въ канцелярію провинціи угличской». Дѣла курмышской воев. канц. оп. III, д. 329, лл. 214, 215.

судебная власть перешла въ его руки. Вотъ примѣры. Въ февралѣ 1723 г. въ канцелярію муромскаго земскаго комиссара десятскій привелъ задержаннаго человѣка по подозрѣнію въ убійствѣ и грабежѣ. Комиссаръ на письменномъ заявленіи этого десятскаго положилъ такую резолюцію: «челобитые принять и записать въ книгу, а приводнаго разспросить съ пристрастіемъ, а по разспросѣ отослать съ приводцемъ во владимірскую провинскую канцелярію для указаго рѣшенія» — 3 мая того же года въ канцелярію того же земскаго комиссара явилась помѣщица вдова Ненила Языкова, била челомъ и извѣщала словесно, что прошедшею ночью пріѣхали къ ней въ ея сельцо Макарово певѣдомые воровскіе люди, человѣкъ съ десять, разбоемъ, побрали всѣ ея пожитки безъ остатка, ее самое били и увѣчили смертнымъ боемъ, дочь ея жгли огнемъ, а мужа зарѣзали до смерти. Комиссаръ, захвативъ съ собой канцеляриста, тотчасъ же отправился на мѣсто происшествія и прежде всего произвелъ осмотръ тѣла убитаго мужа челобитицы, на которомъ «по осмотру явилось ножевое рѣзанье — горло перерѣзано, спина бита плетью, брюхо и бока жжены огнемъ», какъ гласитъ протоколъ этого судебно-медицинскаго осмотра. Потерпѣвшая заявила подозрѣніе на одного изъ своихъ дворовыхъ Бориса Трофимова, который былъ замѣченъ «въ шептаніи съ ворами». Послѣдній здѣсь же былъ схваченъ и допрошенъ съ пыткой, оговорилъ въ соучастіи нѣсколько человѣкъ дворовыхъ же сосѣднихъ помѣщиковъ. Произведя этотъ допросъ, который былъ записанъ, и арестовавъ подозрѣваемаго, земскій комиссаръ вернулся въ канцелярію, откуда затѣмъ были разсланы подьячіе отыскивать оговоренныхъ разбойниковъ, которыхъ однако не удалось поймать. Борисъ Трофимовъ и все дѣло были отправлены комиссаромъ во владимірскую провинціальную канцелярію, гдѣ оно и производилось и такъ и осталось неоконченнымъ.— Въ ноябрѣ того же 1723 г. въ той же канцеляріи комиссарскихъ дѣлъ подалъ жалобу человѣкъ стольника Черткова: на одного изъ дворовыхъ людей его господина, отправившагося по дѣламъ въ сосѣднее село, наѣхалъ приказчикъ сосѣдняго имѣнія, села Чуди, Степанъ Ивановъ съ крестьянами, «били его смертнымъ боемъ и грабили, а грабежемъ взяли лошадь, мерина гнѣда, да сани съ хомутомъ, фузею да шпагу съ портупеею, да пять рублей денегъ». Потерпѣвшаго невозможно было привезти въ Муромъ, такъ какъ онъ лежалъ при смерти. Челобитчикъ просилъ послать изъ комиссарской канцеляріи подьячаго осмотрѣть и описать «бой и раны» на потерпѣвшемъ, а виновнаго приказчика и крестьянъ взять въ Муромъ и допросить. Эти дѣйствія и исполняются земскимъ комиссаромъ.—Пока производилось дѣло объ

этомъ разбоѣ, началось уже новое. На проѣзжавшую помѣщицу, вдову Алфимову, напала шайка изъ крестьянъ сосѣднихъ съ ея имѣньемъ деревень, принадлежавшихъ Салтыковымъ и Нарышкинымъ. Свита дворовыхъ людей, конвоировавшихъ Алфимову, бросилась въ погоню за нападавшими, подняла тревогу въ окрестныхъ деревняхъ и переловила разбойниковъ, которые были приведены въ Муромъ и допрошены земскимъ комиссаромъ. Оба дѣла переданы въ провинціальную канцелярію.—Въ 1724 г. гороховецкій земскій комиссаръ Карамзинъ получилъ доносъ отъ крестьянъ помѣщика Неѣлова на нѣкоторыхъ крестьянъ того же помѣщика въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ. Земскій комиссаръ вытребовалъ обвиняемыхъ и указанныхъ свидѣтелей и, произведя имъ допросъ, отослалъ ихъ въ провинціальную канцелярію. — Крестьяне деревни Боринковой, бѣжецкаго уѣзда, убили въ дракѣ крестьянина деревни Горки, того же уѣзда, принадлежавшей кн. Хилкову. «Выборный» вотчины кн. Хилкова подалъ жалобу бѣжецкому земскому комиссару, который распорядился послать подъячаго описать мертвое тѣло и похоронить его, а виновныхъ выслать въ комиссарскую канцелярію для допроса. Такого рода дѣлъ сколько угодно можно найти въ любомъ уцѣлѣвшемъ архивѣ мѣстныхъ учрежденій времени Петра Великаго. Точнѣе говоря, все это только начала дѣлъ; немногія изъ нихъ достигаютъ своего законнаго окончанія: виновному или удастся убѣжать изъ плохо построеннаго и плохо оберегаемаго мѣста заключенія, или онъ умретъ тамъ съ голоду, такъ и недождавшись «указнаго рѣшенія» воеводы, занятаго другими, «интересными» дѣлами.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видна полицейская роль земскаго комиссара въ судебныхъ дѣлахъ. Онъ—не судья, онъ только полицейскій чиновникъ, производящій предварительное дознаніе и отсылающій дѣло къ компетентной судебной инстанціи. Однако нѣтъ недостатка въ исключеніяхъ изъ этого правила, когда комиссаръ выступаетъ въ качествѣ судебной власти. Такъ, онъ рѣшаетъ дѣла о возвращеніи пойманныхъ бѣглыхъ крестьянъ и дворовыхъ людей ихъ владѣльцамъ. Произведя допросъ приведенному бѣглому, онъ обыкновенно тотчасъ постановляетъ и рѣшеніе объ отдачѣ послѣдняго на «прежнее жилище», не отправляя дѣла въ провинцію. Побѣги крестьянъ были въ XVIII в. жгучимъ вопросомъ, этимъ и объясняется практика такого суммарнаго судебного разбирательства. Но можно встрѣтить случаи, когда земскіе комиссары ведутъ и другаго рода гражданскія тяжбы. Такъ, въ 1720 г. въ бѣжецкомъ уѣздѣ земскій комиссаръ В. Заборовскій разбиралъ тяжбу о завладѣніи землей. По челобитной одной изъ сторонъ дѣло было перенесено въ провинціальную канцелярію, но не

потому, чтобы эта апеллировавшая сторона усумнилась въ судебной компетенціи земскаго комиссара, а только по той причинѣ, что она подозрѣвала его въ пристрастіи, такъ какъ онъ оказался въ свойствѣ съ противной стороною, а родство или свойство судьи—обычный поводъ апелляціи въ то время. Точно такъ же земскій комиссаръ гороховецкаго уѣзда разбиралъ процессъ о займѣ. Искъ былъ предъявленъ посадскимъ человѣкомъ гостиной сотни города Гороховца къ крестьянамъ дворцовой Мурашкинской волости. Комиссаръ вызвалъ къ себѣ отвѣтчиковъ. Оказалось, что заемъ былъ обезпеченъ поручительствомъ нѣкоего Нащокина, который былъ взятъ подъ караулъ въ комиссарскую канцелярію и посаженъ въ тюрьму, гдѣ и просидѣлъ безъ малаго годъ, пока не уплатилъ части долга. При господствовавшей въ первой четверти XVIII в. слѣдственной формѣ процесса легко было смѣшивать предварительное дознаніе съ судебнымъ слѣдствіемъ, поэтому земскій комиссаръ, забывая это различіе, и выступаетъ иногда въ роли судьи, хотя, впрочемъ, въ видѣ исключеній ¹⁾).

Поймкой преступниковъ и подозрительныхъ людей, снятіемъ съ нихъ допроса и отсылкой ихъ въ провинціальную канцелярію для судебного разбирательства ограничивалась дѣятельность комиссара по охраненію безопасности въ дистриктѣ, какъ видимъ, мало самостоятельная и гораздо болѣе узкая сравнительно съ дѣятельностью древняго губнаго старосты, вооруженнаго правомъ суда и казни пойманныхъ вѣдомыхъ лихихъ людей. Еще менѣе самостоятельности проявляетъ земскій комиссаръ въ отправленіи прочихъ лежавшихъ на немъ полицейскихъ функцій, гдѣ вся его роль сводится къ исполненію порученій, идущихъ свыше, къ механическому сообщенію въ народную массу законодательнаго тока, возбужденнаго въ центрѣ. Когда провинціальная администрація получаетъ какой-либо указъ верховной власти, сената или коллегіи, она разсылаетъ его въ копіяхъ или въ печатныхъ экземплярахъ земскимъ комиссарамъ для публикаціи въ дистриктахъ. Точно такъ же земскій комиссаръ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о распоряженіяхъ самихъ провинціальныхъ властей: когда, напр., камерирская контора производитъ торги на отдачу на откупъ какихъ-либо оброчныхъ статей

¹⁾ Дѣла сената, кн. 114, л. 574. Дѣл. угличск. пров. канц. № 371. Дѣл. гороховецкаго уѣздн. суда, оп. I, д. 47, 48, 51. Дѣл. муромскаго уѣзднаго суда, оп. I, д. 9, 12, 14. Дѣл. угличск. пров. канц. №№ 376, 397. Дѣл. гороховецк. уѣзд. суда, оп. I, д. 52. Дѣл. помех. уѣздн. суда по III оп. вязка 2, кн. 3, май № 492, 766. Дѣл. муромск. уѣздн. суда, оп. I, д. 6. Дѣл. угличск. пров. канц. № 360. Дѣл. гороховецк. уѣзд. суда, оп. I, д. 43.

или на какіе-либо казенные подряды, онъ публикуетъ въ дистриктѣ о вызовѣ къ торгамъ желающихъ торговаться. Онъ совершаетъ, далѣе, всякаго рода исполнительныя дѣйствія: передаетъ казенныя оброчныя статьи лицамъ, за которыми онѣ остались на торгахъ и охраняетъ ихъ права; вводитъ во владѣніе имѣніями тѣхъ, за кѣмъ они утверждены постановленіемъ помѣстнаго приказа, вполнѣнствіи вотчинной коллегіи, получая указъ о совершеніи такого ввода черезъ провинціальную инстанцію, а иногда даже и непосредственно изъ помѣстнаго приказа. Дѣло въ томъ, что эти указы изъ помѣстнаго приказа не пересылались въ провинціи казенной почтой, а выдавались на руки самимъ челобитчикамъ, которые уже и везли ихъ къ мѣстнымъ властямъ: указы и писались на имя должностнаго лица, указаннаго самимъ челобитчикомъ, такъ какъ въ иныхъ центральныхъ учрежденіяхъ не всегда былъ даже извѣстенъ личный составъ мѣстнаго управленія, а въ интересахъ челобитчика было, конечно, сократить число инстанцій, которыя должно было пройти дѣло, устранивъ изъ числа ихъ провинціальную. То и дѣло тревожатъ земскаго комиссара указы изъ провинціи отъ воеводы, камерира или отъ обоихъ вмѣстѣ съ требованіями сыскать и выслать разнаго рода лицъ, находящихся въ дистриктѣ, которыя зачѣмъ-либо понадобились провинціальной администраціи или которыхъ надо переслать въ центральныя учрежденія; то ему поручается разслѣдовать справедливость заявленія о запустѣніи помѣстья, поданнаго въ провинціальную канцелярію его владѣльцемъ, и о невозможности платитъ съ него подати по окладу, для чего земскій комиссаръ долженъ былъ произвести опросъ сосѣдняго съ помѣстьемъ населенія, такъ называемый «повальный обыскъ»; то отъ него требуютъ выслать въ камерирскую контору свѣдѣнія о состояніи урожая въ дистриктѣ и хлѣбныхъ цѣнахъ, о которыхъ пишетъ въ провинцію запросъ камеръ-коллегія; то возлагается на него какое-нибудь экстраординарное порученіе, имѣющее цѣлью охраненіе казеннаго интереса: на рѣкѣ, протекающей по его округу, зазимовали случайно барки, нагруженныя корабельнымъ лѣсомъ, отправляемымъ въ Петербургъ — и вотъ для комиссара новая задача: охранять казенное имущество отъ расхищенія и поврежденія. Словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда высшее правительство требуетъ исполненія отъ воеводы, послѣдній передаетъ непосредственное исполненіе ближе стоящимъ къ населенію земскимъ комиссарамъ по тѣмъ дѣламъ, исполненіе которыхъ зависитъ отъ этой близости ¹⁾.

¹⁾ Дѣл. курмышской воеводск. канц. оп. III, д. 329, л. 50—55, 98, 99,

Инструкція довольно подробно распространяется объ обязанностях земскаго комиссара по содержанию въ порядкѣ путей сообщенія: онъ долженъ стараться объ исправномъ состояніи лѣтнихъ и зимнихъ дорогъ и мостовъ, ремонтировать ихъ, когда это потребуется. Когда камеръ-коллегія распорядится о постройкѣ на дорогахъ постоянныхъ дворовъ и гостиницъ, земскій комиссаръ долженъ позаботиться, чтобы они были построены, гдѣ слѣдуетъ, имѣли довольно число помѣщений для людей и лошадей, были бы снабжены всѣмъ потребнымъ, «събѣстными харчами и конскими кормами» и находились бы въ рукахъ добрыхъ хозяевъ, такъ чтобы проѣзжающимъ никакой нужды и обиды не было. Устройство путей сообщенія, этого важнѣйшаго нерва торговли, очень тревожило правительство Петра. Предполагалось выработать нѣчто въ родѣ общаго дорожнаго устава, проектъ котораго и былъ представленъ государю камеръ-коллегіей въ 1724 году. Въ его основу легло шведское и лифляндское законодательство о дорогахъ и обычное право, а также, вѣроятно, составленное Генрихомъ Фикомъ описаніе дорогъ въ Швеціи. Камеръ-коллегія вносила въ свой проектъ отступленія отъ шведскихъ образцовъ, вызванныя условіями страны. Такъ, замѣтивъ, что въ Швеціи обязанность содержать и исправлять дорогу лежитъ на крестьянахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ она пролегаетъ, которые «по досмотру и приказу герадсъ-фогта весною и осенью въ неработныя поры ту дорогу почииваютъ, чтобы всегда была равна и цѣла, и пескомъ насыпана»,—коллегія сочла слишкомъ несправедливымъ наложить дорожную повинность только на придорожныя мѣстности и поэтому предлагала раздѣлить дороги на двѣ категоріи—большія и малыя. Содержаніе и ремонтъ послѣднихъ должны были производить «мушкы, на которыхъ дорогахъ живутъ въ деревняхъ, весною и осенью въ неработную пору по досмотру герадсъ-фогта, или земскаго комиссара». Содержаніе же большихъ дорогъ по мнѣнію коллегіи слѣдовало разложить на цѣлую провинцію, и эта разверстка должна была производиться земскими комиссарами. Петръ, читая проектъ коллегіи, отступилъ отъ шведскихъ порядковъ еще дальше, чѣмъ предполагала коллегія: «быть по шведскому», написалъ онъ на докладѣ, «а править дороги большія, а

102, 104, 71, 93. Дѣла угличск. пров. канцеляріи: №№ 367, 386, 463, 469. Иногда, впрочемъ, отказъ помѣстья совершается помимо земскаго комиссара специально командированнымъ изъ провинціальной канцеляріи подъячимъ: *ibid.* №№ 363, 388, 426. Дѣл. углич. пров. канц. №№ 505, 714, 447, 362, 432, 366, 568, 459. Дѣл. сен. кн. 713, л. 21. Дѣл. камеръ-коллегіи, вязака 19, д. 2. Дѣла сен. кн. 380, л. 440.

не проселочныя». Такимъ образомъ, предметомъ дорожной повинности дѣлалось содержаніе только большихъ трактовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе; отъ обязанности содержать пути сообщенія, важныя лишь для той или другой мѣстности, уѣздное населеніе этою резолюціей государя освобождалось. Преобразователь приказалъ, далѣе, въ этой же резолюціи «ставить по верстамъ столбы, а на перекресткахъ руки съ надписаніемъ, куда которая лежитъ».

Но эти хорошо устроенныя по шведскому образцу дороги, снабженныя верстовыми столбами и руками, указывающими направленіе, гостиницами съ добрыми содержателями и съ изобиліемъ припасовъ остались такою же мечтою преобразовательной эпохи, какою были провинціальныя госпитали, дома призрѣнія, академіи и гимназіи. Въ дѣйствительности оказывалось, что «по большимъ проѣзжимъ дорогамъ мосты весьма обветшали и во многихъ мѣстахъ на грязяхъ невамощены», какъ доносили провинціальныя канцеляріи. Не осуществился и проектъ камеръ-коллегіи разверстывать тяжесть содержанія большихъ дорогъ на населеніе всей провинціи, такъ что она всецѣло падала по прежнему на придорожныя деревни. На несправедливость расположенія этой тяжести жаловалось дворянство еще въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ наказахъ депутатамъ въ екатерининскую комиссію 1767 г. Большія дороги поручались, дѣйствительно, надвору земскихъ комиссаровъ, но собственной инициативы послѣднихъ въ дорожномъ дѣлѣ совершенно незамѣтно; они ограничиваются исполненіемъ распоряженій провинціальной канцеляріи, въ свою очередь приводимой въ движеніе сверху, предписывающей предпринять починку дороги, «а въ строеніи и въ починкѣ надсмотрѣніе и понужденіе имѣть опредѣленнымъ комиссарамъ съ подчиненными комиссары». Къ этому «понужденію» придорожнаго населенія чинить дорогу и сводилась дѣятельность земскаго комиссара по дорожной части. Онъ распоряжался, чтобы придорожныя селенія нарядили необходимый контингентъ рабочихъ для постройки мостовъ, въ чемъ собственно и заключался весь ремонтъ дороги, такъ какъ ни о какихъ шоссе, посыпанныхъ пескомъ, какъ въ Швеціи, разумѣтся, не было и рѣчи. Построенные мосты земскій комиссаръ отдавалъ старостамъ, сотскимъ и крестьянамъ тѣхъ сельскихъ общинъ, черезъ которыя проходила дорога, съ распискою, подкрѣплявшею обязательство этихъ общинъ починить мосты, какъ только они обветшаютъ или попортятся. Ставить и поддерживать верстовые столбы на большихъ дорогахъ должны были тѣ же общины. Провинціальная канцелярія указывала иногда земскимъ комиссарамъ осмотрѣть верстовые столбы и составить имъ опись съ обозначеніемъ, на чьихъ земляхъ они по-

ставлены, и велѣтъ приказчикамъ и старостамъ тѣхъ сель и деревень, на земляхъ которыхъ они окажутся, смотрѣть, чтобы столбы были всегда въ цѣлости. Земскіе комиссары сами или черезъ подчиненныхъ производили такой осмотръ и высылали въ провинціальную канцелярію «описныя книги верстовымъ столбамъ», въ которыхъ находились подписки сельскихъ старостъ, обязавшихся наблюдать за ними. Содержаніе большихъ дорогъ, имѣвшихъ государственное значеніе, было государственнымъ тяглою, положеннымъ на сельское населеніе; земскій комиссаръ и выступаетъ здѣсь въ качествѣ органа власти, принуждающей мѣстное населеніе къ отбыванію государственнаго тягла.

Особенно много хлопотъ бывало земскому комиссару, когда случалось движеніе черезъ его дистриктъ полковъ и расположеніе ихъ тамъ на зимнія квартиры. Постой войска и снабженіе его провіантомъ и фуражемъ были также повинностью, падашею на населеніе, и инструкции обязывали провинціальную администрацію распредѣлять эту повинность между всѣмъ населеніемъ равномѣрно. За тѣмъ же долженъ былъ смотрѣть земскій комиссаръ въ предѣлахъ своего дистрикта. Въ дѣйствительности, конечно, вся тяжесть прохода и постоя падала на мѣстности, лежавшія при дорогѣ. На неравномѣрность въ распредѣленіи этой повинности также жаловалось дворянство въ 1767 году, указывая на разореніе и отягощеніе, которое несетъ отъ этой повинности «бѣдный для претерпѣнія созданный трудникъ», какъ называетъ крестьянина одинъ изъ дворянскихъ наказовъ. Инструкция земскому комиссару знаетъ, какъ велика была эта тяжесть для мирныхъ обывателей и возлагаетъ на него обязанности попечителя, оберегающаго населеніе дистрикта отъ всякихъ притѣсненій со стороны войска, какъ и наблюденіе съ другой стороны за тѣмъ, чтобы войскамъ было доставлено все то, на что они имѣли право. Но, разумѣется, земскій комиссаръ былъ слишкомъ незначительная и бессильная величина, чтобы «запрещать и не допускать всѣхъ насильства и самовольства, которыя жителямъ при такихъ случаяхъ могутъ приключаться», какъ предписывалось ему инструкціей, если и провинціальная администрація бывала при такихъ обстоятельствахъ бессильной, и поэтому на практикѣ получила осуществленіе только вторая сторона его дѣятельности. И здѣсь, слѣдовательно, не попеченіе надъ населеніемъ, а побужденіе обывателей къ исправному отбыванію тягла сдѣлалось задачей комиссара. Когда становилось извѣстнымъ о предстоящемъ проходѣ войскъ, въ канцеляріяхъ земскихъ комиссаровъ закипала усиленная работа. Приходилъ указъ отъ воеводы и камериры съ предписаніемъ избрать въ дистриктъ себѣ въ помощь особыхъ комиссаровъ изъ дворянъ «добрыхъ и къ такому дѣлу заобычныхъ»;

заблаговременно составить расписание мѣстъ остановокъ полковъ «по препорціи вереть» и отводить имъ квартиры, собрать съ вотчинъ дистрикта провіантъ и фуражъ, необходимый войскамъ, выставить для нихъ подводы, наконецъ, встрѣтить войска на границѣ своего округа и сопровождать ихъ въ его предѣлахъ. За первымъ указомъ слѣдовали предписанія спѣшить, подкрѣпляемая обычною угрозою: «а ежели въ маршѣ учинятся остановка, то жестоко на тебѣ взыщется», и выговоры за то, что земскій комиссаръ недостаточно часто доноситъ воеводѣ о принятыхъ имъ мѣрахъ. Возбуждалась оживленная переписка земскаго комиссара съ провинціальными властями, съ командирами приближающихся и проходящихъ полковъ, съ земскими комиссарами другихъ дистриктовъ по поводу столкновений изъ-за распределенія войскъ по дистриктамъ, при чемъ, разумѣется, каждый старался, какъ возможно меньше разставить войскъ въ своемъ дистриктѣ и какъ возможно больше отослать въ сосѣдніе. «Благородный господинъ комиссаръ Семенъ Степановичъ!» пишетъ, напр., въ подобномъ случаѣ комиссаръ одного изъ двухъ дистриктовъ, на которые былъ раздѣленъ бѣжецкій уѣздъ, Извѣковъ, своему сосѣду, комиссару другаго бѣжецкаго дистрикта, Ергольскому, «посланъ ко мнѣ указъ изъ угличской провинціи, повелѣно мнѣ разставить на винтеръ-квартиры слютенбургскій (шлюс-сельбургскій) батальонъ, а людей въ немъ 718 человекъ. А въ моей долѣ, который батальонъ тобольскій опредѣленъ въ вашу долю, и онаго батальону вы поставили въ мою долю въ село Молоково 130 человекъ; а вамъ чего указомъ не повелѣно, дабы ваше благородіе повелѣлъ изъ нашей доли выше помянутаго тобольскаго батальону вывести и показать въ своей долѣ квартиры. И о томъ ваше благородіе къ намъ отвѣтствовать поволь письменнo... Слуга вашъ, государя моего, С. Извѣковъ»¹⁾.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ: и въ дорожномъ дѣлѣ, и въ дѣлахъ, вызываемыхъ повинностью военнаго поста, комиссаръ является не хозяиномъ-администраторомъ, заботящимся о благоустройствѣ края, о проведеніи какихъ-либо улучшеній, и не попечителемъ надъ уѣзднымъ населеніемъ, пекущимся о его благосостояніи—черты, какія придаются его должности инструкціей. Одна обязанность дѣлается преобладающей въ сферѣ его дѣятельности: понужденіе населенія дистрикта къ отбы-

¹⁾ П. С. З. № 3295 ст. 19, 17. Дѣла сената, кн. 604, л. 579—593; кн. 711, л. 382. Дѣла угличской провинціальной канцеляріи №№ 583, 586. Дѣла сен. кн. 68, л. 247. Дѣл. камеръ-коллегіи, вязка 2, д. 5. Сб. П. О. т. XIV, указы №№ LXIV₃, LXIX₈. Дѣла орлов. пров. канц. № 1065.

ванію лежачаго на немъ казеннаго тягла. Эта черта имѣетъ такое же опредѣляющее значеніе въ дѣятельности дистриктной, какъ и въ дѣятельности провинціальной администраціи; да иначе, конечно, не могло и быть, такъ какъ получилось бы рѣзкое противорѣчіе въ бюрократической системѣ, проникнутой единымъ духомъ. Пользы и нужды самого дистрикта такъ же мало привлекаютъ къ себѣ вниманіе земскаго комиссара, какъ и пользы и нужды провинціи — вниманіе воеводы. Казенный интересъ и отсутствіе самостоятельности для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, для проведенія какихъ-нибудь улучшеній въ условіяхъ мѣстнаго быта—вотъ общія черты, одинаково свойственныя той и другой инстанціи мѣстнаго управленія. Комиссаръ, какъ мы видѣли, развивалъ и нѣкоторую полицейскую дѣятельность по охраненію безопасности, но его обязанности по фискальному управленію, т. е. по сбору казенныхъ повинностей и податей берутъ рѣшительный верхъ надъ его полицейскими функціями, придавая ему гораздо болѣе значенія сборщика податей въ уѣздѣ, чѣмъ агента полицейской администраціи.

На его обязанности былъ сборъ какъ натуральныхъ повинностей, личныхъ и вещныхъ: рекрутъ, разнаго рода работниковъ, необходимыхъ для казенныхъ работъ, подводъ, хлѣба и всякихъ припасовъ, собираемыхъ казною на провіантъ и фуражъ войскамъ, такъ точно и денежныхъ податей. Производство этихъ сборовъ инструкція прямо и считаетъ «главнѣйшею должностію» земскаго комиссара. Взиманіе податей совершалось двоякимъ способомъ: или сами плательщики, обыкновенно старосты и приказчики вотчинъ, являлись въ канцелярію комиссара для взноса податей, или же комиссаръ, подобно древне-русскому князю, отправлявшемуся въ полюдье, объѣзжалъ вотчины дистрикта, взыскивая сборы съ старостъ и приказчиковъ, и подвергая недоимщиковъ жестокому праведжу. Иногда вмѣсто себя земскій комиссаръ посылалъ для такого объѣзда подчиненнаго комиссара или подъячихъ своей канцеляріи въ сопровожденіи солдатъ съ наказомъ надлежащія сборы взимать, а «ослабы имъ, приказчикамъ и старостамъ, и крестьянамъ, отнюдь никакой не давать».

Инструкція поручала земскому комиссару только прямыя сборы кромѣ пошлинь. На практикѣ мы видимъ, что его вѣдѣнію подлежатъ кромѣ прямыхъ сборовъ, всякаго рода «новсягодныхъ» и «запросныхъ», замѣненныхъ съ 1724 г. одною подушною податью, также и косвенныя налоги, промысловые сборы, оброки, регалии и нѣкоторыя пошлины, тѣ именно, которыя не отданы на откупъ, или не управляются вѣрной администраціей, избираемой тяглыми мірами, или военной администраціей, назначенной правительствомъ. Такъ, на-

примѣръ, въ дистриктѣ зарайскаго земскаго комиссара: таможенными и кабацкими доходами завѣдывали вѣрные сборщики, поставленные отъ зарайскаго магистрата; сборы съ найма подводъ, съ мостовъ, съ конскихъ площадокъ были отданы на откупъ разнымъ лицамъ, крестьянамъ; крупяныя пошлины собирались по вѣдомству юстицъ-коллегии. Но въ вѣдѣніи земскаго комиссара оставалось еще много видовъ косвенныхъ сборовъ: съ бань, съ клейменья кубовъ, съ рыбныхъ ловель, съ оброчной земли, съ мельницъ, съ постоянныхъ дворовъ, съ сѣнныхъ покосовъ и т. п., которые не были отданы на откупъ и не завѣдывались вѣрной администраціей. Откупщики и вѣрные сборщики имѣли дѣло, какъ заявлялъ зарайскій комиссаръ, непосредственно съ камерирской конторой, куда и дѣлали слѣдующіе съ нихъ взносы. Однако камерирская контора постоянно предписывала земскому комиссару «оныхъ откупщиковъ и вѣрныхъ сборщиковъ въ высылкѣ денегъ по-нуждаты». Въ другихъ случаяхъ откупщики и вѣрные сборщики кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, вносятъ деньги земскому комиссару, который и передаетъ ихъ въ провинцію вмѣстѣ съ другими сборами. За неисправность и недоимки въ производимыхъ имъ сборахъ земскій комиссаръ несетъ тяжелую отвѣтственность, постоянно получая сверху угрозы: «а ежели твоимъ послабленіемъ и нерадѣніемъ запустится въ сборѣ какая доимка, и та доимка доправлена на тебѣ будетъ изъ собственныхъ твоихъ пожитковъ».

Въ финансовомъ управленіи всѣ обязанности земскаго комиссара и сводились лишь къ тому, чтобы исправно собрать подати съ дистрикта и въ цѣлости выслать ихъ до послѣдней копѣйки въ провинціальную рентерею. Никакого опредѣленнаго собственнаго бюджета дистриктъ не имѣлъ, такъ что у земскаго комиссара было такое же полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ на пользы и нужды дистрикта, какъ и у воеводы на мѣстныя потребности провинціи. Не было даже установлено, на какія средства должно было содержаться самое дистриктное управленіе. Земскому комиссару предписывалось платить прогонныя деньги уѣзднымъ обывателямъ за тѣхъ лошадей, которыми онъ пользовался при объѣздѣ дистрикта для производства сборовъ; но земскіе комиссары рѣшительно не знали, откуда имъ брать эти прогонныя деньги. Одинъ изъ комиссаровъ московскаго уѣзда обратился было за разъясненіемъ этого вопроса въ губернскую канцелярію, но тамъ также затруднились дать ему отвѣтъ, и въ результатѣ дѣло сводилось къ тому, что комиссары продолжали ѣздить, не платя никакихъ прогоновъ за подводы, поставляемыя уѣзднымъ населеніемъ. То же было и съ другими статьями расходовъ на содержаніе комиссарскаго управ-

ленія. Оно ложилось всецѣло на населеніе дистрикта, приче́мъ благодаря отсутствію какой-нибудь регламентаціи поборовъ на содержаніе мѣстнаго управленія, подобной той, какая была установлена при ландратахъ, эти поборы различались въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ бѣлгородской провинціи на содержаніе комиссарскихъ канцелярій, «на покупку писчей бумаги и сургучу, и салныхъ свѣчь, и на прочія необходимыя нужды, безъ чего пробыть невозможно», установился обычай взимать съ плательщиковъ при выдачѣ имъ квитанцій особый сборъ въ размѣрѣ гривны съ каждой квитанціи. Въ дистриктахъ нижегородской провинціи сельскіе міры поставляли въ комиссарскія канцеляріи необходимый персоналъ низшихъ служителей: счетчиковъ для пріема денежной казны у плательщиковъ при взносѣ денегъ земскому комиссару, караульчиковъ и разсылчиковъ при перевозѣ ихъ въ провинціальный городъ, равно какъ и подводы для этого перевоза, производа между собою разверстку этой тягости особыми мірскими приговорами. По такимъ же «опредѣленіямъ уѣздныхъ обывателей по мірскимъ приговорамъ» разверстывались на отдѣльныя тяглыя единицы и другіе приказные расходы на комиссарскія канцеляріи.

Значеніе земскаго комиссара, какъ побудителя населенія къ отбыванію казенныхъ повинностей, сказалось и въ отношеніи его къ городу. Инструкціи 1719 года еще до окончательной выработки регламента главнаго магистрата дѣлали уже шагъ къ освобожденію городовъ отъ мѣстной администраціи. Не освобождая еще городъ отъ вѣдомства высшихъ областныхъ правителей: губернаторовъ и воеводъ, инструкція земскому комиссару устанавливаетъ изъятіе, по крайней мѣрѣ, большихъ городовъ, снабженныхъ органами самоуправленія, изъ подъ власти земскаго комиссара, запрещая послѣднему въ этихъ городахъ «повелѣвать» и предоставляя ему вѣдать наравнѣ съ селами только незначительные города и слободы, не отличающіеся отъ сель. Въ дѣйствительности это освобожденіе городовъ отъ комиссарской власти такъ же мало осуществилось, какъ болѣе позднее освобожденіе ихъ отъ воеводской власти съ изданіемъ регламента главнаго магистрата, и земскій комиссаръ продолжаетъ стоять надъ городомъ, какъ живая угроза.

Нерѣдко комиссаръ, которому предписывается инструкціей жить по срединѣ дистрикта, имѣетъ свою резиденцію въ самомъ городѣ, находящемся въ дистриктѣ, занимая бывший воеводскій дворъ, сохранившійся съ начала вѣка, или же требуя у города отвода себѣ одного изъ посадскихъ дворовъ. Такая близость земскаго комиссара къ городу должна была служить непремѣнною причиною усиленія его значенія относительно городской администраціи, такъ какъ давала возможность

воеводѣ, этому юридически до регламента, а фактически и послѣ него высшему начальству города, пользоваться земскимъ комиссаромъ, какъ посредствующимъ орудіемъ въ своихъ сношеніяхъ съ городомъ. Указы воеводы иногда адресованы непосредственно земскимъ бурмистрамъ, иногда же распоряженія провинціальной инстанціи передаются городу земскимъ комиссаромъ, который сносится съ послѣднимъ нерѣдко въ формѣ указа. Черезъ земскаго комиссара доходятъ иногда до города общіе указы высшаго правительства. По порученію провинціальной администраціи земскій комиссаръ требуетъ отъ городского управленія тѣхъ или другихъ справокъ. Но властный тонъ замѣтенъ особенно въ тѣхъ указахъ земскаго комиссара къ городскимъ бурмистрамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ исполненіи какихъ-нибудь казенныхъ повинностей. Въ концѣ 1719 г. городъ Бѣжецкъ долженъ былъ закупить и отправить въ Ревель 400 пудовъ масла, избравъ для исполненія этой повинности особыхъ цѣловальниковъ. «И къ той покупке масла цѣловальники кто имени выбраны и что въ покупке масла пудъ, и почему цѣною», пишетъ бѣжецкій земскій комиссаръ, «о томъ вы, бурмистры, въ бѣжецкую канцелярію вѣдѣнія не прислали. И въ томъ знатно, что учинили вы въ покупке того масла великую остановку. И по полученіи сей памяти учинить тебѣ, бурмистру, съ товарищи въ бѣжецкую канцелярію вѣдѣніе немедленно». По отношенію къ городскимъ бурмистрамъ земскій комиссаръ сыплетъ угрозы съ тою же щедростью, съ какою получаетъ ихъ самъ: «а ежели вы»—по дѣлу о высылкѣ городомъ рекрутъ къ воеводѣ—«отвѣтствовать не будете и во ономъ учините остановку, и зато истязаны будете жестоко». Такими же остаются и сношенія земскаго комиссара съ городомъ и послѣ изданія регламента главнаго магистрата. Въ 1723 году бѣжецкій подчиненный комиссаръ предписываетъ городскимъ бурмистрамъ «отвести въ Бѣжецкъ на посадѣ сѣвѣжій и постоялые дворы унтеръ-вальдмейстеру и объ отводѣ оныхъ дворовъ отвѣтствовать письменно къ комиссарскимъ дѣламъ», а самъ земскій комиссаръ обращается къ нимъ съ слѣдующей бумагой: «по указу изъ канцеляріи провинціи угличской велѣно мнѣ взять васъ съ товарищи въ канцелярію.., и ваша милость извольте въ бѣжецкую судную канцелярію прибыть». Бумага написана, правда, уже въ формѣ «промеморіи», а не указа, и обращеніе болѣе вѣжлиное, но въ сути дѣла нѣтъ разницы. Бурмистры обязаны явиться въ канцелярію къ земскому комиссару, производящему слѣдствіе по порученію воеводы и, если «ихъ милость» не явятся добровольно, ихъ возьмутъ туда силою ¹⁾).

¹⁾ Дѣла курмышской воеводск. канц. оп. III. д. 329 развѣд. Дѣл. камеръ-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Областные судебныя учрежденія.

I.

Въ собственноручно набросанномъ преобразователемъ 11 декабря 1717 г. списокъ коллегій находится наряду съ прочими и юстицъ-коллегія съ указаніемъ ея обязанности—вѣдать «всякій судъ во всѣхъ дѣлахъ», которая должна была объединить судебную часть государства въ одномъ особомъ вѣдомствѣ. Тотчасъ же было положено и начало организациі самой коллегіи. 15 декабря того же 1717 г. были назначены въ нее президентъ и вице-президентъ, гр. Матвѣевъ и лифляндецъ изъ Риги Бревернъ. Причины назначенія послѣдняго понятны: въ большинство коллегій на вторую роль назначались иностранцы—знатоки коллегіальныхъ порядковъ; но гораздо труднѣе разгадать, что руководило Петромъ при выборѣ дипломата гр. Матвѣева на постъ министра юстиціи. Быть можетъ, въ широкомъ по тому времени просвѣщеніи, которымъ отличался Матвѣевъ, выступавшій даже на литературномъ поприщѣ съ переводными и самостоятельными трудами, въ его знакомствѣ съ западомъ и горячихъ симпатіяхъ, питаемыхъ имъ къ западнымъ порядкамъ, слѣдуетъ искать мотивовъ порученія ему той отрасли государственной жизни, которую предстояло пересоздать на западныхъ началахъ. Гр. Андрей Матвѣевъ, человекъ одного поколѣнія съ Петромъ Великимъ, былъ однимъ⁹ изъ первыхъ русскихъ европейцевъ. Сынъ извѣстнаго царскаго друга Артамона Сергѣевича Матвѣева, онъ вынесъ любовь къ западу изъ дѣтской роднаго дома, гдѣ

коллегіи, вязка 3, д. 17; вязка 7, д. 19. Дѣла сената, кн. 230, л. 108 и сл. Дѣла сен. кн. 706, л. 70. Дѣл. камеръ-колл. вязка 18, д. 1, л. 329—417; дѣл. 25, л. 21—24 и сл., л. 71—74; вязка 19, д. 2, л. 1—14. Дѣла сен. кн. 814, л. 178; кн. 814, л. 369—376; кн. 224, л. 2 и сл. Дѣла бѣжецк. уѣзднаго суда оп. II, д. 269 разсѣл: напр. л. 53, 54, 28, 5, 19—20, 349. П. С. З. № 3295. Дѣл. камеръ-коллегіи, кн. 1/671, л. 1—151.

онъ былъ окруженъ предметами европейской обстановки. По обычаю времени ребенкомъ на восьмомъ году онъ былъ пожалованъ въ комнатные стольники, что не мѣшало родителю одѣвать его по европейски, не стричь ему волосы наголо, какъ требовалъ народный обычай, и приглашать иностранныхъ учителей для обученія его манерамъ, языкамъ и разнымъ наукамъ. На француза Невилля, познакомившагося съ нимъ въ Москвѣ, когда Матвѣеву было 23 года, онъ произвелъ впечатлѣннѣ весьма умнаго молодого человѣка; умѣнье хорошо говорить на латинскомъ языкѣ, любовь къ чтенію, жадность, съ какою онъ слушалъ рассказы о Европѣ, и дружественныя чувства къ иностранцамъ—таковы были качества, снискавшія ему расположеніе Невилля. Въ домѣ молодого Матвѣева замѣтны уже иностранные нравы: его жена выходила къ гостямъ и даже къ иноземцу, и хотя, отдавая дань старинному обычаю, выпивала въ честь гостя чарку водки, однако, уже совсѣмъ вопреки этимъ обычаямъ, она не бѣлилась и не румянилась—единственная женщина во всей Московіи, какъ замѣчаетъ Невилль. Хорошо познакомиться съ манерою его къ себѣ европейскою жизнью Матвѣевъ могъ въ теченіе своей шестнадцатилѣтней дипломатической карьеры въ Голландіи, при англійскомъ и австрійскомъ дворахъ и въ путешествіяхъ по Европѣ съ дипломатическими цѣлями. Это болѣе близкое знакомство съ западомъ еще усилило расположеніе къ нему Матвѣева, приобретенное съ дѣтства, и вотъ почему Петръ нашелъ въ немъ ревностнаго сотрудника въ своихъ попыткахъ перенести въ Россію западныя формы жизни ¹⁾.

Весь 1718 годъ долженъ былъ пройти въ подготовительныхъ работахъ. Президентамъ коллегій было поручено «сочинять» свои коллегіи, т. е. устраивать, какъ самыя коллегіи, такъ и областныя учрежденія, имъ подвѣдомственныя. Предстояло для юстицъ-коллегіи разработать планъ судебныхъ учреждений, составить регламенты и инструкціи, опредѣляющіе ихъ дѣятельность, и подыскать необходимый для нихъ персоналъ. Были, какъ извѣстно, указаны два основанія, которыми слѣдовало руководиться въ выработкѣ проектовъ учреждений и опредѣленіи ихъ дѣятельности: образцомъ должно было служить шведское устройство, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ «ситуація сего государства» не позволяла примѣнить шведскіе порядки, предписывалось измѣнить или замѣнить ихъ «по своему разсужденію», чѣмъ открывался нѣко-

¹⁾ Сб. И. О. XI, 361. *Лизекъ*, Сказаніе о посольствѣ отъ императора Леопольда. Ж. М. Н. II. 1837, № 11, стр. 368. Записки Невилля, Русск. Старина 1891, IX, 435.

торый просторъ самостоятельному политическому творчеству. Но одинаково для того и для другаго: и для того, чтобы правильно судить, какія изъ шведскихъ учреждений и въ чемъ пригодны или нѣтъ, и для самостоятельныхъ построений потребовались обширные матеріалы, и юстицъ-коллегія въ теченіе всего 1718 г. съ большимъ трудомъ, понукая и жалуясь въ сенатъ, собирала изъ центральныхъ и областныхъ учреждений разнаго рода статистическія свѣдѣнія: о числѣ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, о прежнемъ судебно-административномъ персоналѣ областныхъ учреждений, о количествѣ населенія по губерніямъ и городамъ Россіи, свѣдѣнія, необходимыя, какъ базисъ реформы. По мѣрѣ полученія и обработки этихъ данныхъ составлялись коллегіей и обсуждались въ сенатѣ проекты судебного устройства примѣнительно къ шведскому образцу ¹⁾.

Шведское судебное устройство состояло изъ трибуналовъ трехъ инстанцій. Въ каждомъ дистриктѣ находился «нижній земскій судъ» (Unterlandgericht); надъ этими судами въ качествѣ слѣдующей высшей инстанціи былъ учрежденъ въ каждой провинціи «верхній земскій судъ» (Oberlandgericht). Наконецъ, третьей и послѣдней инстанціей былъ «надворный судъ» (Hofgericht) въ центрѣ каждой изъ тѣхъ историческихъ областей, изъ которыхъ слагалось шведское государство: въ Стокгольмѣ, въ Йенкюпингѣ, въ Финляндіи: въ Або, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Висмарѣ. Никакого центрального учрежденія въ родѣ юстицъ-коллегіи, вѣдавшего всю судебную часть государства, въ Швеціи не существовало. Кассационныя жалобы на надворный судъ приносились уже самому королю, который и рассматривалъ ихъ при помощи нѣсколькихъ сановниковъ особо къ тому назначенныхъ.²⁾ Извѣстный знатокъ государственнаго права и составитель многочисленныхъ проектовъ государственныхъ учреждений для Россіи баронъ Люберасъ въ одной изъ своихъ записокъ, посвященной описанію шведскаго политическаго устройства, говоритъ, что Швеція и не нуждалась совершенно въ центральномъ учрежденіи для надзора за судебнымъ вѣдомствомъ благодаря строгому порядку инстанцій, ясности законовъ и необыкновенной дисциплинѣ въ этомъ вѣдомствѣ. Отличительной особенностью шведскаго судоустройства было полное отдѣленіе судебной власти отъ административной. Судебныя учрежденія: герадсъ-гёвдингъ,

¹⁾ П. С. З. № 3129, 3197. Дѣла сената, кн. 42, л. 155, 215, 245, 298 и сл.

²⁾ Der König mit gewissen senatoribus, какъ писалъ Флкъ. Дѣл. сен. кн. 58, л. 34—35.

или ландрихтеръ, въ дистриктѣ, оберъ-ландрихтеръ, или лагманъ, въ провинціи, какъ и надворный судъ въ области—существуютъ параллельно съ областными административными чинами: ландфогтомъ, ландсгёвдингомъ, губернаторомъ или генераль-губернаторомъ и дѣйствуютъ независимо отъ нихъ, и послѣдніе «до юстиціи не касаются»¹⁾.

Перенесеніе въ Россію шведскаго устройства вызывало не мало затрудненій и колебаній. Однимъ изъ такихъ затрудненій было отсутствіе юстиць-коллегіи въ Швеціи и ея учрежденіе въ Россіи прежде всѣхъ другихъ перемѣнъ въ судебномъ устройствѣ, и Матвѣевъ долго недоумѣвалъ, какое значеніе придать этой коллегіи. Онъ склоненъ былъ приравнивать ее шведскому надворному суду и въ докладѣ государю, сдѣлавъ очеркъ шведскихъ надворныхъ судовъ, спрашивалъ, распространять ли ея дѣйствіе на всю территорію Россіи, или только на предѣлы петербургской губерніи. Съ обычной краткостью Петръ положилъ резолюцію на этомъ докладѣ: «судамъ быть по городамъ, а главнымъ въ каждой губерніи по одному, а малые подъ онымъ, а главные губерніскіе подъ юстиць-коллегіей», утвердившую Матвѣева въ его мнѣніи. Резолюція эта имѣла, несомнѣнно, въ виду шведскій порядокъ: суды по городамъ соответствовали нижнимъ судамъ въ Швеціи; главные суды въ каждой губерніи—шведскимъ провинціальнымъ, и само собою выходило, что юстиць-коллегія получала значеніе шведскаго надворнаго суда. Такъ и понялъ мысль Петра Матвѣевъ. Въ проектѣ указы о порядкѣ инстанцій, поднесенномъ Петру въ концѣ 1718 г., онъ уже называетъ юстиць-коллегію «Вышнимъ надворнымъ судомъ».

Другимъ важнымъ затрудненіемъ было введеніе низшихъ трибуналовъ. Шведскія учрежденія приходилось перекраивать по новому масштабу, пригонять къ инымъ размѣрамъ и потребностямъ, «понеже государство российское», какъ писалъ Матвѣевъ, «передъ Швеціею въ земскихъ всякихъ дѣлахъ за многонародствомъ и за умноженіемъ чело-

¹⁾ «По деревнямъ каждый дистриктъ своего ландрихтера имѣеть, который, присовокупя нѣсколько честныхъ, въ правахъ искусныхъ крестьянъ, судъ держитъ. Отъ сего суда апеллируютъ до оберъ-ландрихтера всея провинціи, а отъ онаго къ надворному суду всего государства». — «Вышніе суды въ Швеціи, отъ которыхъ апеллировать не можно, суть: надворный судъ въ Стокгольмѣ надъ государствомъ шведскимъ, надворный судъ въ Іенкёпингѣ надъ государствомъ готскимъ, прежде сего надворный судъ въ Абовѣ надъ всею Финляндіей, надворный судъ въ Ригѣ, оберъ-ландгерихтъ въ Ревелѣ и трибуналъ въ Висмарѣ для германскихъ провинцій». Госуд. архивъ, кабин. д. II, 88, л. 419. Архивъ Мин. Ин. Д., дѣла Любераса, № 49.

битья гораздо пространнымъ есть». Въ ноябрѣ 1718 г. онъ представилъ въ сенатъ выработанный имъ проектъ областныхъ судебныхъ учреждений, развивающій упомянутую выше резолюцію Петра. Въ каждой губерніи устанавливался по этому проекту единоличныи судъ оберъ-ландрихтера, назначаемого «изъ знатныхъ и дѣльныхъ царедворцевъ», при которомъ долженъ былъ состоять секретарь изъ привязныхъ людей. Слѣдующею низшею инстанціей этотъ проектъ предполагалъ «городовые меньшіе земскіе суды изъ ландрихтеровъ, подчиненныхъ оберъ-ландрихтерамъ. Но въ распредѣленіи этихъ низшихъ судовъ по территоріи Россіи проектъ отступалъ отъ шведскаго образца. Въ Швеціи ландрихтеръ находился въ каждомъ дистриктѣ. Въ Россіи округъ ландрихтера составляется по проекту изъ двухъ городовъ съ уѣздами. Читая проектъ, не трудно замѣтить, какія соображенія легли въ основу такого расчета. Онъ представляетъ minimum расхода людей и денегъ на новыя учрежденія, «меньше чего опредѣлить было нельзя». Приходилось соблюдать строгую экономію, какъ въ служиломъ персоналѣ, которому предстояло занять вновь учреждаемыя должности, и въ которомъ ощущался большой недостатокъ, такъ и въ ресурсахъ, потребныхъ на содержаніе этого персонала. Въ юстицъ-коллегіи было подсчитано число всѣхъ русскихъ городовъ, имѣвшихъ уѣзды, и, такъ какъ въ распоряженіи коллегіи едва ли было достаточно служилого персонала, чтобы посадить судью въ каждый городъ съ уѣздомъ, то Матвѣевъ просто сократилъ это число вдвое. Такимъ образомъ общее число ландрихтеровъ должно было равняться на всю Россію 124, тогда какъ, если бы ихъ назначить по дистриктамъ, только одна петербургская губернія потребовала бы ихъ 70, такъ какъ она была подраздѣлена на 70 дистриктовъ. Грубость этого арифметическаго приѣма образованія округа низшей судебной инстанціи была вынужденной. Матвѣевъ хорошо понималъ, что безъ свѣдѣній о числѣ жителей въ городахъ и уѣздахъ «по состоянію швейскаго уставу невозможно никакого опредѣленія учинить», но онъ тщетно добивался присылки изъ сената такихъ свѣдѣній, гдѣ бы было обозначено количество дворовъ по городамъ, волостямъ и селамъ порознь, а въ его распоряженіи находились только валовыя цифры дворовъ по губерніямъ. Не согласуясь съ дистриктнымъ подраздѣленіемъ и создавая, помимо дистрикта, особое областное дѣленіе въ видѣ округа низшаго суда изъ двухъ уѣздовъ, проектъ Матвѣева лишь отчасти былъ согласованъ и съ провинціальнымъ дѣленіемъ Россіи: Къ ноябрю 1718 г. петербургская губернія была подраздѣлена на 12 самостоятельныхъ провинцій, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ; проектъ и сажаетъ въ каждую изъ нихъ особаго оберъ-ландрихтера. Подраздѣленіе

остальныхъ губерній еще не было готово ко времени матвѣвскаго проекта, и поэтому туда назначается лишь по одному оберъ-ландрихтеру на цѣлую губернію, несмотря ни на то, что округъ оберъ-ландрихтера одной изъ петербургскихъ провинцій съ двумя тремя городами и округъ оберъ-ландрихтера всей прежней московской губерніи, еще не подраздѣленной на провинціи, съ тѣми 40 городами, которые насчитываетъ въ ней проектъ—были бы крайне-неравновелики, ни на то, что раздѣленіе всѣхъ прежнихъ губерній на провинціи было лишь вопросомъ очень недалекаго будущаго и стояло на очереди. Благодаря всему этому проектъ выходилъ крайне неуклюжимъ и нестройнымъ. При 124 нижнихъ судьяхъ, ландрихтерахъ, на всю Россію приходилось по вычисленіямъ проекта 22 оберъ-ландрихтера. Изъ этого послѣдняго числа 12 назначалось на одну только петербургскую губернію въ ея прежнемъ объемѣ и 10 на всю остальную Россію, тогда какъ по количеству населенія петербургская губернія относилась къ остальной Россіи лишь какъ 1 къ 3,6; въ ней считалось 32 доли, каждая по 5536 тяглыхъ дворовъ, а въ остальныхъ губерніяхъ вмѣстѣ 114 такихъ долей. Далѣе, крайне несообразнымъ являлось отношеніе числа низшихъ инстанцій къ числу высшихъ. Во всѣхъ провинціяхъ прежней петербургской губерніи проектъ насчиталъ всего 20 городовъ, такъ что въ нихъ, считая по одному на два города, должно было быть всего 10 ландрихтеровъ, и такимъ образомъ число низшихъ инстанцій въ губерніи должно было оказаться меньше числа высшихъ, предназначенныхъ для той же губерніи. Наконецъ, дѣятельность одного и того же органа въ двухъ смежныхъ губерніяхъ должна была оказаться, если бы расчетъ Матвѣева былъ приведенъ въ исполненіе, крайне неравномѣрной, и между тѣмъ, какъ къ оберъ-ландрихтеру петербургской провинціи восходили бы въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла много отъ двухъ подчиненныхъ ему ландрихтеровъ, къ московскому оберъ-ландрихтеру стали бы восходить дѣла изъ 20 подчиненныхъ ему нижнихъ судовъ. Впрочемъ, Матвѣевъ и не держался особенно крѣпко за свой проектъ; онъ смотрѣлъ на него лишь какъ на черновой набросокъ, необходимый для разсужденій въ сенатѣ, которому и предоставлялъ «что прибавить или убавить» по своему умотрѣнію, ставя себѣ въ заслугу достигнутое проектомъ сокращеніе судебного персонала сравнительно съ прежнимъ, ландратскимъ¹⁾.

Такимъ образомъ, проектъ Матвѣева, развившій мысль Петра, знаетъ только три судебныя инстанціи: ландрихтера въ каждомъ двухъ уѣз-

¹⁾ П. С. З. № 3202, 9 мая 1718 г. Госуд. архивъ, кабин. дѣл. II, 39 л. 496—499. Дѣла сен. кн. 58, л. 285—289 (проектъ Матвѣева).

дахъ, оберъ-ландрихтера въ каждой старой губерніи, кромѣ петербургской, и въ каждой новой провинціи, на которыя раздѣлена была петербургская губернія, и, наконецъ, юстиць-коллегію, соотвѣтствовавшую шведскому надворному суду. Такое же устройство принято и въ росписи областныхъ чиновъ, составленной Петромъ 26 ноября 1718 г., гдѣ упомянуты тѣ же чины: ландрихтеръ и оберъ-ландрихтеръ—и нѣтъ ни слова о какихъ либо судебныхъ учрежденіяхъ между послѣднимъ и юстиць-коллегіей ¹⁾).

3 декабря того же 1718 года представилъ свой проектъ судоустройства въ Россіи Генрихъ Фикъ, въ которомъ онъ, давая описаніе шведской судебной системы, предлагаетъ тѣ измѣненія и отступленія отъ нея, какія по его мнѣнію, вызывались особенностями русскаго быта. Измѣненія эти начинаются уже съ низшей инстанціи. То же основаніе, которое давало ему возможность въ проектѣ административной организаціи сдѣлать отступленіе отъ шведскаго оригинала, значительно расширяя размѣры округа низшей административной инстанціи — земскаго комиссара, позволяло ему сдѣлать такое же измѣненіе и въ округѣ низшей судебной инстанціи. Этимъ основаніемъ были особенности власти русскаго помѣщика надъ крестьянами, неизвѣстныя въ Швеціи. Подобно тому, какъ онъ предлагалъ поручить помѣщикамъ взиманіе податей съ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, возлагая такимъ образомъ на нихъ долю обязанностей, лежащихъ въ Швеціи на низшихъ административныхъ органахъ, онъ пользуется существовавшей въ Россіи вотчинной юстиціей для того, чтобы упростить государственную судебную организацію. Въ Швеціи дворянинъ не имѣетъ права наказывать крестьянина, разсуждалъ Фикъ; поэтому крестьянинъ даже по самымъ незначительнымъ дѣламъ обращается къ судѣ. Такъ какъ въ Россіи помѣщику принадлежитъ судебная власть надъ крѣпостными, и онъ имѣетъ право налагать на крестьянъ имущественные штрафы и тѣлесныя наказанія, то это дѣлаетъ излишней для Россіи низшую шведскую судебную инстанцію. Поэтому въ проектѣ Фика низшую инстанцію для Россіи предлагается учредить прямо въ провинціи. Ей были бы подсудны крестьяне по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ, влекущимъ за собою смертную казнь, а также по всѣмъ дѣламъ жители небольшихъ городовъ, не имѣющихъ собственныхъ магистратовъ. Такимъ образомъ, округъ низшаго судебного трибунала расширялся отъ шведскаго дистрикта до предѣловъ огромной русской про-

¹⁾ П. С. З. № 3244.

винці. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣнялся и самый характеръ состава суда первой инстанціи. Онъ становился коллегіальнымъ: подъ предсѣдательствомъ ландрихтера должны были въ немъ участвовать четыре или шесть ассессоровъ.

Другую важную особенностью проекта Фика было учрежденіе нѣсколькихъ надворныхъ судовъ и независимо отъ нихъ юстицъ-коллегіи. Относительно первыхъ его проектъ копировалъ шведское устройство. Въ Швеціи надворныхъ судовъ было нѣсколько, и для Россіи Фикъ предлагалъ учредить ихъ въ главнѣйшихъ областныхъ городахъ, а именно: въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Тобольскѣ, Кіевѣ, Ригѣ и Ревелѣ. Къ нимъ должна была идти апелляція отъ провинціальныхъ судовъ первой инстанціи и городскихъ магистратовъ. На надворные суды, какъ и въ Швеціи, апелляцію проектъ дѣлаетъ невозможной и допускаетъ только кассационную жалобу, подаваемую государю. Но, если его царское величество, разсуждаетъ далѣе авторъ проекта, не желаетъ себѣ безпокойства отъ этихъ судебныхъ дѣлъ, (припомнимъ, что какъ разъ въ декабрѣ 1718 г. Петръ написалъ предисловіе къ знаменитому указу о порядкѣ инстанцій, гдѣ горько жаловался, что «челобитчики ему непрестанно докучаютъ о своихъ обидахъ вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не дая покою»), то онъ можетъ предоста-вить кассационное разсмотрѣніе дѣлъ, поступающихъ изъ надворныхъ судовъ, какому либо особому трибуналу: или нѣсколькимъ сенаторамъ подъ предсѣдательствомъ президента юстицъ-коллегіи, или всему сенату въ его цѣломъ составѣ, или же, наконецъ, юстицъ-коллегіи. Какъ бы то ни было, существованіе послѣдней Фикъ признавалъ въ Россіи, во всякомъ случаѣ, необходимымъ, какъ органа, разъясняющаго законы, устанавливающаго процессуальныя формы и руководящаго дѣятельностью низшихъ судебныхъ учреждений. Въ необходимости особой юстицъ-коллегіи для надзора за скоростью и правильностью правосудія съ нимъ вполне согласился и Люберасъ, составившій для нея проектъ регламента именно въ этомъ смыслѣ ¹⁾.

Итакъ, оба проекта: и проектъ гр. Матвѣева, и проектъ Фика заимствуютъ черты будущаго русскаго судебного устройства изъ шведскаго, но оба дѣлаютъ отступленія отъ оригинала. Въ проектѣ Матвѣева, развивавшемъ указаніе Петра, эти отступленія менѣе значительны. Сохраняя три шведскія судебныя инстанціи, онъ, побуждаемый, главнымъ образомъ, экономическими соображеніями, учреждаетъ иной болѣе обширный округъ для низшей, притомъ несовпадающій съ низ-

¹⁾ Записка Фика въ дѣл. сен. кн. 58, л. 34—35. Записка Любераса. А. М. И. Д. Дѣла Любераса, № 49.

шимъ административнымъ округомъ; затѣмъ, вмѣсто шести шведскихъ надворныхъ судовъ онъ устанавливаетъ одинъ въ видѣ юстиць-коллегии, очевидно; подъ влияніемъ тѣхъ же соображеній. Гораздо далѣе отступаетъ отъ оригинала проектъ Фика. Вся шведская система, состоявшая изъ трехъ инстанцій, сокращается до двухъ: низшею инстанціей онъ предлагаетъ сдѣлать провинціальный судъ, шведскую вторую, пользуясь для этого упрощеніемъ помѣщичьей юстиціей. Отдаляясь отъ шведскаго оригинала внизу судебной системы, Фикъ не менѣе отклонился отъ него и вверху — сохранивъ особую юстиць-коллегію съ значеніемъ органа надзора за судебнымъ вѣдомствомъ. Всего ближе къ оригиналу онъ подходитъ въ проектѣ организаціи надворныхъ судовъ: въ Швеціи ихъ существовало шесть, для Россіи Фикъ предлагалъ ихъ немногимъ больше, семь. Ни тотъ, ни другой проектъ не были назначены къ осуществленію въ цѣломъ видѣ, но оба оказали несомнѣнное влияніе на судебное устройство. Петра, очевидно, не убѣдили доводы Фика объ излишествѣ и ненадобности низшихъ городскихъ судей, и онъ не отказался отъ мысли, развитой Матвѣевымъ; но мысль о нѣсколькихъ надворныхъ судахъ, подчиненныхъ юстиць-коллегіи, вмѣсто одной юстиць-коллегіи пришлась ему по душѣ, и изъ области отвлеченнаго обсужденія она тотчасъ же переходитъ въ акты, выражающіе правительственную волю. Фикъ подалъ свой проектъ сенату 3-го декабря 1718 г., а въ указѣ Петра о порядкѣ инстанцій отъ 22 декабря есть уже обѣщаніе учредить нѣсколько надворныхъ судовъ «въ знатныхъ губерніяхъ». Это обѣщаніе получаетъ вскорѣ и опредѣленные формы въ указѣ 8 января слѣдующаго 1719 г., которымъ съ обычнымъ своимъ лаконизмомъ Петръ предписывалъ; «гофгерихтамъ быть въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Воронежѣ, Нижнемъ, Смоленскѣ и Tobольскѣ», при чемъ число ихъ увеличивалось сравнительно съ предположеніемъ Фика ¹⁾).

Отступая отъ оригинала въ тѣхъ или другихъ частностяхъ, оба проекта были однако вполне вѣрны одному главному началу, лежавшему въ основѣ подлинника, которое они и стремились всецѣло перенести въ русское судоустройство, несмотря на все его противорѣчіе съ русскою дѣйствительностью. Это было—отдѣленіе суда отъ администраціи, на которомъ покоилась шведская судебная организація и которое было совершенно неважно русскимъ взглядамъ, напротивъ, всегда неразрывно сливавшимся судебную и административную власти.

¹⁾ П. С. З. № 3261, 3269.

Новое начало, ожидая еще трактата Монтескье, не возводится проектами въ идею и не обсуждается теоретически, но въ обонхъ оно послѣдовательно проведено практически въ самыхъ схемахъ судебныхъ учреждений, совершенно отдѣльныхъ отъ учреждений административныхъ. Эта общая черта проектовъ сдѣлалась руководящей и съ настойчивостью проводилась правительственными распоряженіями 1719 года. Она очень ясно выражена въ утвержденныхъ въ этомъ году инструкціяхъ органамъ администраціи: воеводѣ и земскому комиссару, которымъ предписывается «до юстиціи не касаться и въ судѣ участія не принимать». Въ теченіе этого года, когда судебныя учрежденія еще не вездѣ организовались, правительство принуждено было поручать судебныя дѣла административнымъ органамъ, но оно подчеркиваетъ временный характеръ этого порученія. 15 января 1719 г. сенатъ предписывалъ московскому губернатору «надъ судьями, не описався въ юстицъ-коллегію, власти не имѣть» и судебныя дѣла, возносимыя къ нему изъ стариннаго судебного учрежденія—земскаго приказа, рѣшать лишь «до предбудущаго вновь о всемъ томъ опредѣленія», т. е. до введенія новыхъ судебныхъ учреждений. Въ концѣ того же года юстицъ-коллегія передала разборъ дѣлъ, возникшихъ по доносамъ фискаловъ, надворнымъ и нижнимъ судамъ и только тамъ, гдѣ еще не открылись новые суды, предписала рассмотреть ихъ губернаторамъ и воеводамъ. Попытка отдѣленія суда отъ администраціи была наиболѣе замѣчательною чертою судебной реформы 1719 года ¹⁾.

II.

Система судебныхъ учреждений съ унтеръ-ландгерихтами въ уѣздахъ, оберъ-ландгерихтами въ провинціяхъ и надворными судами въ нѣсколькихъ областныхъ центрахъ, какъ она сложилась въ проектѣ къ началу 1719 года и была назначена къ введенію, довольно близко подходила къ шведской. Юстицъ-коллегія, поставленная надъ надворными судами, была уже первымъ отступленіемъ отъ шведскаго образца, сдѣланнымъ въ самыхъ проектахъ. Введеніе въ жизнь предложенной системы повело къ дальнѣйшимъ отступленіямъ. Съ первыхъ же дней существованія она осложнилась еще однимъ учрежденіемъ, также неизвѣстнымъ въ Швеціи, которое естественно и неизбежно должно было въ нее вдвинуться, занявъ мѣсто выше юстицъ-коллегіи.

¹⁾ П. С. З. №№ 3282, 3453.

Это былъ правительствующій сенатъ. Изъ круга полномочій сената, который въ первое десятилѣтїе своего существованія дѣйствовалъ «вмѣсто собственной его величества персоны», которому монархъ во время частыхъ отлучекъ ввѣрялъ всю совокупность верховной власти, какъ своему замѣстителю, не могла быть исключена, конечно, власть судебная, какъ одна изъ частей, составлявшихъ совокупность верховной власти. Какъ всѣ развѣтвленія власти сливались въ особѣ монарха, такъ точно въ нераздѣльномъ видѣ они передавались послѣднимъ сенату. И впослѣдствїи, въ 20-хъ годахъ, въ присутствїи монарха въ столицѣ сенатъ разсматривался, какъ ближайшїй уполномоченный, «высокоповѣренный» государя, которому государь поручалъ осуществленіе своей воли по всѣмъ дѣламъ управленія. Это верховное мѣсто должно было руководить всѣми коллегіями и наблюдать за ихъ дѣйствіями. Наравнѣ съ прочими ему была подчинена также и юстицъ-коллегія, а слѣдовательно, и всѣ судебныя областныя учрежденія, подчиненныя этой послѣдней.

Нѣкоторую долю вниманія мы обязаны удѣлить двумъ высшимъ обладавшимъ судебной властью учрежденіямъ, изъ которыхъ слагалась вершина судебной системы Петра. Это отклонить насъ отъ нашей прямой задачи — изслѣдовать областныя суды. Но система судебныхъ инстанцій, по которымъ подобно кровообращенію въ организмѣ движутся судебныя дѣла, составляетъ такое единое цѣлое, скрѣплена такими живыми связями, что изученіе такихъ отдѣльныхъ ея частей, какими были областныя трибуналы, возможно не иначе, какъ въ связи со всею системой. Изуродовавъ ихъ разрѣзомъ, мы рисковали бы совершенно не понять ихъ значенія и дѣятельности, если бы стали разсматривать ихъ, устранивъ связь ихъ съ ихъ вершиною. Вотъ почему мы и должны выяснитъ прежде всего значеніе въ судебной системѣ сената и юстицъ-коллегіи.

Въ судебномъ отношеніи сенатъ выступаетъ съ двоякаго рода функциями: во-первыхъ, ему принадлежитъ высшее руководство судебными учрежденіями и надзоръ за ихъ дѣятельностью и, во-вторыхъ, онъ является въ качествѣ особаго судебного трибунала иногда высшей, иногда первой инстанціи. Функцию руководства сенатъ осуществлялъ, давая указанія юстицъ-коллегіи и разрѣшая ея сомнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда она обращалась къ нему съ своими затрудненіями. Для осуществленія функций надзора у сената было нѣсколько средствъ. Онъ требовалъ у коллегіи отчетовъ о ея дѣйствіяхъ. Онъ оставлялъ за собою право утвержденія судебного персонала изъ кандидатовъ, представляемыхъ юстицъ-коллегіей. Съ 1722 г. средствомъ надзора за дѣятельностью судебныхъ

учрежденій сдѣлалась прокуратура. При юстиць-коллегіи и надворныхъ судахъ учреждены были прокуроры, подчиненные генераль-прокурору, состоявшему при сенатѣ, который доводилъ до свѣдѣнія послѣдняго полученныя имъ прокурорскія донесенія. Черезъ него же доходили до сената и донесенія фискаловъ. Наконецъ, жалобы частныхъ лицъ на судебныя учрежденія, приносимыя на высочайшее имя и попадавшія въ сенатъ черезъ регистрмейстера, также давали сенату возможность слѣдить за правильностью дѣйствія судебныхъ трибуналовъ. Такая жалоба, поданная частнымъ лицомъ, приводила, если ее находили основательной, къ одному изъ двухъ результатовъ: или она вызывала указъ сената, направленный къ устраненію обстоятельствъ, послужившихъ предметомъ жалобы, напр., къ ускоренію слишкомъ медленнаго производства; или же она влекла за собою перенесеніе дѣла въ сенатъ, если ея предметомъ было неправильное рѣшеніе дѣла въ юстиць-коллегіи. Въ послѣднемъ случаѣ сенатъ выступаетъ въ качествѣ высшаго апелляціоннаго трибунала, на который не допускается уже никакой жалобы, по крайней мѣрѣ съ 1718 года, «понеже», какъ объяснялъ такое воспрещеніе жаловаться на сенатъ указъ, изданный въ концѣ этого года, «тотъ вышній сенатъ отъ его царскаго величества высокоповѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть». За «неразумную продерзливость» челобитчику, который, не будучи доволенъ рѣшеніемъ сената, осмѣлился бы подать на него жалобу государю, указъ грозилъ смертною казнью¹⁾.

Иногда сенатъ разсматривалъ судебныя дѣла и въ качествѣ первой инстанціи. Трудно установить какія-нибудь общія правила подсудности сенату, какъ первой инстанціи, по роду дѣлъ или по категоріямъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ. Кажется, вѣрнѣе будетъ думать, что сенатъ исполнялъ такую функцію каждый разъ по особому повелѣнію государя, получая такимъ образомъ значеніе чрезвычайнаго трибунала. Въ особенности часто сенату приходилось судить въ первой инстанціи преступленія по должности; но можно указать примѣры разбора имъ политическихъ преступленій и даже дѣлъ гражданскаго характера. Изучая указъ 22 декабря 1718 г., легко замѣтить, что, какъ въ случаѣ переноса дѣла въ сенатъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ говорить о немъ этотъ указъ, такъ и въ разборѣ сенатомъ дѣлъ въ качествѣ

¹⁾ П. З. С. № 3979, 3, 4; № 3261.

первой инстанціи онъ сохраняетъ одно и то же значеніе: ближайшаго довереннаго исполнителя высочайшихъ порученій, среди которыхъ бывали и порученія пересмотрѣть или рассмотреть то или другое судебное дѣло. Апелляціонная жалоба на коллегію по указу 22 дек. 1718 г. идетъ не прямо въ сенатъ. Она пишется на имя государя, и подается секретарю сената, играющему въ этомъ случаѣ роль начальника канцеляріи прошеній на высочайшее имя приносимыхъ, который докладываетъ о ней государю. На рассмотрѣніе сената должны были поступать только тѣ жалобы, которые направлять туда резолюція государя, которые онъ «подпишетъ», какъ тогда выражались. Такимъ образомъ пересмотръ дѣла сенатомъ въ апелляціонномъ порядкѣ былъ возможенъ только по особому каждый разъ высочайшему повелѣнію. Таковъ, по крайней мѣрѣ, былъ взглядъ на значеніе сената у самого Петра въ то время, когда составлялся указъ объ инстанціяхъ 22 дек. 1718 г. На практикѣ съ учрежденіемъ въ 1722 г. должности регистрмейстера дѣла стали восходить въ сенатъ непосредственно черезъ него безъ особаго доклада государю. Но въ томъ случаѣ, когда сенатъ выступалъ въ качествѣ первой инстанціи, онъ сохранялъ вполнѣ свое значеніе ближайшаго исполнителя порученій самого государя, которому послѣдній передавалъ разбирательство судебныхъ дѣлъ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ его наиболѣе интересовавшихъ. Вотъ почему соединеніе въ рукахъ сената власти административной и судебной нельзя разсматривать какъ нарушеніе начала раздѣленія властей. Сенатъ является въ судебныхъ дѣлахъ лишь замѣстителемъ монарха, соединяющаго въ своей особѣ всѣ виды власти¹⁾.

Раздѣленіе властей начиналось съ коллегій, и юстицъ-коллегія должна была сосредоточить въ своемъ вѣдомствѣ судебныя учрежденія, отдѣленные отъ административныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, организація и введеніе новыхъ судебныхъ учреждений совершалось медленно, чѣмъ предполагалось. Открыть свои дѣйствія съ 1719 г. они такъ же, какъ и новыя административныя учрежденія, не могли, и 12 декабря 1718 г. Петръ распорядился продолжать втеченіе наступающаго 1719 г. вести дѣла «старымъ манеромъ, понеже новымъ манеромъ еще не управились». Не только областныя суды не были готовы къ сроку, но едва успѣла организоваться и самая юстицъ-коллегія. Неоднократно составлялись и мѣнялись проекты ея штата, при чемъ приходилось лавировать между двумя хорошо предвидимыми затрудненіями: съ одной сто-

¹⁾ *Петровский*, О сенатѣ, стр. 253 — 254.

роны было ясно, что въ коллегію, принявшаю на себя «бремя несносное», по выраженію Матвѣева, заглѣвившую собою или объединившую въ своемъ вѣдомствѣ цѣлыя семь прежнихъ приказовъ, стечется огромное количество дѣлъ и потребуется большое количество служебныхъ силъ; съ другой было не менѣе очевидно, что на содержаніе персонала, который могъ бы справиться съ массой дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію коллегіи, не хватитъ денегъ. Втеченіе всей второй половины 1718 г. юстиць-коллегіи съ большимъ трудомъ комплектуется персоналомъ, высшимъ и низшимъ, русскимъ и иноземнымъ. Спросъ на служилыхъ людей превиселъ предложеніе, и приходилось пускаться въ дѣло служилый персоналъ далеко не первой физической свѣжести и сомнительной нравственной чистоты или же совсѣмъ неподходящій для той отрасли занятій, куда онъ назначался. Въ числѣ этого персонала, отпущеннаго изъ разряднаго стола въ юстиць-коллегію, были дряхлые и больные старики, лица, находившіяся подъ слѣдствіемъ въ преступленіяхъ по должности, и, наконецъ, кандидаты, которые оказались, «хотя и добрыми людьми», но съ однимъ недостаткомъ—неумѣющими грамотѣ и потому «къ дѣламъ юстиць-коллегіи весьма неспособными». Изъ совѣтниковъ коллегіи уже къ августу 1718 г. одинъ умеръ, другой не могъ выѣхать изъ деревни за старостью и болѣзью, третій былъ задержанъ въ одной изъ слѣдственныхъ комиссій, учрежденныхъ для разслѣдованія казенныхъ хищеній. Такія назначенія, естественно, вызывали со стороны юстиць-коллегіи просьбы о переимѣнѣ присланныхъ лицъ другими. Должность вице-президента, часть мѣстъ совѣтниковъ и низшаго персонала коллегіи были замѣщены иноземцами изъ разныхъ странъ: остзейскими нѣмцами изъ Риги, Ревеля и Дерпта, изъ цесарской и французской земли и изъ шведскихъ цѣльныхъ. Назначеніе иностранцевъ, совершенно не знавшихъ русскаго языка, потребовало снабженія коллегіи достаточнымъ количествомъ переводчиковъ, безъ которыхъ они не могли приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Много хлопотъ доставило коллегіи добываніе необходимаго приказнаго персонала, безъ котораго не могло двѣгаться все болѣе осложнявшееся и разраставшееся бумажное производство. Спросъ на этого рода служебный персоналъ, необыкновенно сильно поднятый реформой, еще болѣе расходился съ имѣющимся налицо предложеніемъ, чѣмъ спросъ на служилыхъ людей высшаго слоя. Правительственныя учрежденія, старыя и новыя, ведутъ между собою упорную и ожесточенную борьбу за обладаніе этимъ персоналомъ. Часть подъячихъ въ юстиць-коллегію было назначено отдать изъ приказа большой казны, часть долженъ былъ доставить московскій губернаторъ; но приказъ донесъ сенату, что ему отдать

подъязыхъ совѣтъ невозможно, такъ какъ остановятся всѣ дѣла; и не московскаго губернатора юстиць-коллегія «вседокучно» жаловалась сенату, что онъ «подъ нѣкоторыми неважными притворы никакого до-вольства ей не учинилъ». Наконецъ, и самое помѣщеніе юстиць-коллегія принуждена была брать себѣ почти съ бою. Ей отведены были четыре палаты надъ помѣстнымъ приказомъ, но въ нихъ коллегія, какъ находилъ Матвѣевъ, было бы слишкомъ тѣсно; тогда ей назначено было помѣщеніе надъ прежнею расиравною палатой, но тамъ уже расподожилась подрядная канцелярія, которую надо было сначала выжить оттуда. Къ 1719 году Матвѣевъ, который очень сгѣшлягъ своимъ дѣломъ, могъ справиться болѣе или менѣе со всеми трудностями въ вопросахъ объ организаціи и помѣщеніи коллегія; но ему не удалось преодолѣть одной. Для нея не было составлено регламента; она жаловалась, что «не прирѣвна никакою спеціальною инструкціей» еще и во второй половинѣ 1720 г. Этой инструкціи она такъ и не получила въ царствованіе преобразователя ¹⁾.

По расписанію 12 декабря 1718 г., кратко опредѣлявшему обязанности каждой изъ учрежденныхъ коллегій, юстиць-коллегія должна была вѣдать «судныя и розыскныя дѣла», т. е. дѣла гражданскія, рѣшавшіяся «судомъ», состязательнымъ процессомъ, и уголовныя, рѣшавшіяся до 1723 г. «розыскомъ», т. е. слѣдственнымъ порядкомъ. Кроме того это же расписаніе отдавало въ вѣдѣніе юстиць-коллегія старинный помѣстный приказъ съ его поземельными дѣлами и архивомъ,

¹⁾ П. С. З. № 3255. *Соловьевъ*, XVI, 172: юстиць-коллегія объединяла въ своемъ вѣдомствѣ приказы: «помѣстный, судные всѣ, сыскной, земскій, и прибавлены еще фискальскія дѣла». Проекты штатовъ юстиць-коллегія см. въ дѣлахъ сената, кн. 42, л. 380 и сл. Фикъ, мало знаемый практически съ будущимъ объемомъ дѣлъ юстиць-коллегія, предлагалъ для нея всего 25 человекъ высшаго и канцелярскаго персонала. Вице-президентъ коллегія Бревенъ считалъ необходимымъ назначить 48 человекъ. Матвѣевъ соглашался на среднюю цифру въ 38 человекъ, но впоследствии принужденъ былъ самъ жаловаться на недостатокъ персонала. Дѣла сен. кн. 650, л. 109. Дѣла сек. кн. 654, л. 119. Реестръ иноземцавъ, служащихъ въ юстиць-коллегія (1719 г.). Вице-президентъ фонъ Бревенъ—изъ Риги лифляндецъ. Совѣтникъ Сигизмундъ Адамъ Вольфъ—лифляндецъ дерптскаго ландгерихта изъ ассессоровъ. Совѣтникъ Гансъ Генрихъ Стрикъ—лифляндецъ изъ дерптскаго шляхетства. Протонотаріусъ Фердинандъ Гейденрейхъ—цесарской земли. Архиваріусъ Реймерсъ—лифляндецъ изъ Ревеля. Переводчики: Яковъ Вернизоберъ—французской земли изъ академія. Яганъ Вурла—лифляндецъ, Яганъ Вепцель—изъ шведскихъ арестантовъ. Копистъ Карлъ Вильгельмъ Штельмедъ—изъ Данцига. Дѣла сен. кн. 42, лл. 209, 289, 336—368, 422, 426, 263, 269.

составившій особый департаментъ коллегіа до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не былъ въ послѣдствіи въ 1722 г. преобразованъ въ самостоятельную вотчинную коллегію. На практикѣ въ системѣ судебныхъ учреждений юстицъ-коллегіа получила двойное значеніе: во-первыхъ, она сдѣлалась центральнымъ органомъ, вѣдавшимъ администрацію судебныхъ учреждений, соответствующимъ теперешнему министерству юстиціи; во-вторыхъ, она была судебнымъ трибуналомъ, непосредственно слѣдующимъ низшимъ послѣ сената.

Какъ министерство юстиціи, управляющее судебною частью, юстицъ-коллегіа исполняла слѣдующія функціи. Прежде всего, конечно, на ея обязанности лежала организація новыхъ судебныхъ учреждений, когда вводилась реформа. Затѣмъ, когда новыя учрежденія были созданы, она завѣдывала судебнымъ персоналомъ государства, избирая изъ предоставленнаго въ ея распоряженіе служащаго контингента кандидатовъ на различныя судебныя должности и представляя ихъ на утвержденіе сената. Самой ей производить окончательныя назначенія было запрещено въ 1720 г. Такимъ порядкомъ замѣщались не только высшія судебныя должности членовъ коллегіи, президентовъ и членовъ надворныхъ судовъ, но и должности городскихъ судей и даже мѣста начальниковъ судебныхъ канцелярій, высшихъ, по крайней мѣрѣ, секретарей надворныхъ судовъ. Подбиралъ персоналъ для судебныхъ учреждений, юстицъ-коллегіа имѣеть, далѣе, и надзоръ за его дѣйствіями, за скоростью и правильностью въ отправленіи правосудія и вообще за исполненіемъ законовъ и частныхъ указовъ высшими и низшими судами. Именно какъ органъ надзора за отправленіемъ правосудія и проектировалъ юстицъ-коллегію извѣстный Люберасъ, считая учрежденіе такого органа въ Россіи необходимымъ вслѣдствіе общаго неустройства русскаго управленія. Не ограничившись разсужденіями и замѣчаніями общаго характера относительно судеустройства въ Россіи сравнительно съ шведскимъ, Люберасъ представилъ проектъ регламента для юстицъ-коллегіи. По этому проекту обязанности юстицъ-коллегіи, хорошо освѣдомленной въ законодательствѣ по судебной части, состоятъ въ надворѣ за дѣятельностью низшихъ трибуналовъ и въ представленіи о ней свѣдѣній государю. Средствами такого надзора служатъ: поступающая въ коллегію отчетность судовъ, очень развитая и подробная, мѣсячная, четвертная и годичная, содержащая свѣдѣнія о числѣ начатыхъ и оконченныхъ процессовъ; о положеніи неоконченныхъ, о видахъ преступленій и предметахъ тяжбъ, о заключенныхъ преступникахъ и тому подобное. Далѣе, какъ средство надзора, можетъ служить корреспонденція фискаловъ, кото-

рымъ слѣдуетъ быть при всѣхъ судахъ, съ доносами о нарушеніяхъ порядка въ судопроизводствѣ и о несоблюденіи закона; наконецъ, жалобы въ коллегію частныхъ лицъ на отказъ имъ въ правосудіи, по которымъ юстиць-коллегія должна производить разслѣдованіе и оказывать помощь потерпѣвшимъ. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ проектъ Любераса, оказавшаго, какъ извѣстно, нѣкоторое вліяніе въ устройствѣ коммерць и бергъ-и-мануфактуръ коллегій, отразился на дѣятельности юстиць-коллегіи. Регламента послѣдней издано не было, не найдено пока даже и какого-нибудь официальнаго проекта такого регламента. Поэтому вліяніе бумагъ Любераса нельзя доказать здѣсь съ тою же ясностью, съ какою оно доказано относительно регламента коммерць-коллегіи. Повидимому, безъ его вліянія, хотя и близко ко времени представленія имъ своихъ соображеній, изданъ былъ указъ о передачѣ въ вѣдомство юстиць-коллегіи системы фискаловъ, сдѣлавшейся между прочимъ и тѣмъ органомъ надзора за дѣятельностью судебныхъ учреждений, о которомъ писалъ Люберасъ.

Какъ бы то ни было, на практикѣ одною изъ главныхъ функцій юстиць-коллегіи, былъ надзоръ за судебными учрежденіями. Сохранился проектъ инструкции ея отдѣленію, такъ называемой юстиць-конторѣ, который, конечно, слѣдуетъ считать отраженіемъ или проекта инструкции для самой юстиць-коллегіи, по всей вѣроятности составлявшагося, или же, во всякомъ случаѣ, того порядка дѣйствій, который установился въ юстиць-коллегіи на практикѣ. Надзоръ за скоростью и правильностью рѣшенія судебныхъ дѣлъ и за исполненіемъ указовъ стоитъ въ этомъ проектѣ на первомъ планѣ въ числѣ обязанностей конторы. Совѣтникъ коллегіи, завѣдующій контрою, узнавъ о медленности процесса или неправильностяхъ въ немъ, долженъ былъ сдѣлать внушеніе тому или другому суду путемъ послыки туда указа или призвавъ составъ суда къ себѣ для словеснаго замѣчанія. Той уточненной отчетности, которую рекомендовалъ Люберасъ, не видно въ практикѣ судебныхъ учреждений, такъ что главнымъ средствомъ надзора для юстиць-коллегіи оставались ревизія дѣлъ, фискальскій доносъ и частная жалоба. То и другое: и доносъ фискала, и жалоба, поданная потерпѣвшимъ, влекли за собою или указъ объ ускореніи производства и исправленіи неправильностей, допущенныхъ въ процессѣ, или назначеніе разслѣдованія, если рѣчь шла о явномъ злоупотребленіи судей.—Въ мартѣ 1720 г. въ юстиць-коллегію обратился человекъ канцлера графа Головкина, Ермолай Герасимовъ, съ жалобой на пензенскаго судью Соловцова въ томъ, что этотъ судья, «мстя господину его сосѣдскія земляныя (поземельныя) ссоры, чинить къ пен-

зенскимъ вотчинамъ посягательство, присылаетъ подъячныхъ съ солдаты многочисломъ и, забравъ крестьянъ господина его, якобы по судебнымъ дѣламъ, держать въ тюрьмѣ безвинно и морить голодною смертью», да хвалится еще и впредь чинить вотчинамъ господина его обиды и разоренія. Благодаря такому притѣсненію отъ судьи крестьяне вотчины господина его, села Вазерокъ, разбѣжались, а это бѣгство сопровождалось его обычнымъ послѣдствіемъ—остановкой въ сборахъ и платежахъ государевыхъ податей. По этой жалобѣ состоялся приговоръ юстицъ-коллегіи: произвести слѣдствіе о поступкахъ пензенскаго судьи, временно отрѣшивъ его отъ должности, при чемъ это слѣдствіе было возложено на его сосѣда, саранскаго судью. Жалоба Ермолаева, однако, не подтвердилась, а населеніе пензенскаго уѣзда подало даже въ коллегію коллективную челобитную объ оставленіи у нихъ судьи Соловцова потому, что «онъ человекъ добрый, и градскимъ и уѣзднымъ людямъ отъ него никакія обиды и разоренія, и налогъ, и стѣсненія нѣтъ, и въ дѣлахъ чинить правое разсужденіе безволокитно». Коллегія уважила это ходатайство. За злоупотребленія коллегія предавала судебныхъ чиновъ суду, за простыя нарушенія правилъ дѣлопроизводства или въ случаяхъ неисполненія указовъ подвергала ихъ дисциплинарному взысканію, налагая денежные штрафы. Каждое присутственное мѣсто обязано было по генеральному регламенту, получивъ указъ высшей инстанціи, немедленно рапортовать о его полученіи, не дожидаясь его исполненія. Въ 1723 г. московскій надворный судъ подвергся штрафу въ 300 рублей за то, что не увѣдомилъ юстицъ-коллегію о полученіи двухъ ея указовъ. Въ 1724 году былъ оштрафованъ юстицъ-коллегіей казанскій надворный судъ на сто рублей за то, что доношеніе изъ этого суда въ коллегію было подписано только однимъ президентомъ, а не совмѣстно съ членами, какъ того требовалъ порядокъ. Къ 1728 г. на персоналѣ воронежскаго надворнаго суда выросла такого рода наложенныхъ на него юстицъ-коллегіей штрафовъ огромная по тому времени сумма въ 2050 рублей, уплатить которую виновные не были въ состояніи ¹⁾).

¹⁾ П. С. З. №№ 3255, 3881. Случай назначенія судей: дѣла сен. кн. 649. л. 594, 660; кн. 650, л. 9: «а по указу изъ сената (1720 г. 27 сент.) изъ оной юстицъ-коллегіи ни въ какіе чины опредѣлять не велѣно, а велѣно объ оныхъ доносить въ сенатъ». Ibid. кн. 1886, 1720 г. 1 сент.; кн. 1887, 1721 г. 13 марта, 27 марта; кн. 649, л. 132—340; кн. 1882, л. 107; кн. 1886, л. 375; кн. 1885, 1720 г. 1 апрѣля; кн. 650, л. 123. Дѣла Любераса въ М. А. М. И. Д. №№ 49, 106. *Милуковъ*, Госуд. изв., 605—607. П. С. З. № 3280. Дѣл. сен.

Наконецъ, третьей функціей юстиць-коллегіи въ области администраціи судебныхъ учреждений было руководство ими. Подобно тому, какъ сенатъ руководилъ дѣятельностью коллегій, послѣднія обязаны были руководить подчиненными имъ учреждениями. Это руководство состояло, во-первыхъ, въ разрѣшеніи тѣхъ отдѣльныхъ сомнѣній, съ которыми обращались въ коллегію подчиненныя мѣста и лица, какъ въ судебныхъ процессахъ, такъ и во всякаго рода затрудненіяхъ. Судья при разборѣ дѣла могъ обращаться до постановленія приговора за указаніями въ высшую инстанцію, если самъ почему-либо затруднялся рѣшить дѣло. Затѣмъ, коллегія руководила дѣятельностью судебныхъ учреждений, устанавливая общія правила этой дѣятельности, и иногда разрѣшеніе отдѣльныхъ сомнительныхъ случаевъ давало поводъ къ изданію ею общихъ нормъ. Въ 1726 году воронежскій надворный судъ просилъ коллегію разрѣшить его недоумѣніе по слѣдующему дѣлу. Въ этотъ судъ поступила жалоба капитана В. Ѳ. Салтыкова на асессора шацкого провинціального суда Москотиньева, обвиняющая послѣдняго въ злоупотребленіяхъ по службѣ. Москотиньевъ, проѣзжая съ конвоемъ драгунъ «многолюдствомъ» изъ Шацка въ Касимовъ, захватилъ силой въ шацкой вотчинѣ челобитчика, селѣ Потапьевѣ, 20 крестьянскихъ подводъ, а крестьянъ «билъ и увѣчилъ смертнымъ боемъ», не уплатилъ прогонныхъ денегъ за взятые подводы и кромѣ того загналъ 7 лошадей. Надворный судъ затруднялся рѣшить самъ вопросъ о подсудности ему асессора провинціального суда, такъ какъ не нашелъ такого указа, «чтобъ изъ подчиненныхъ къ тому суду провинціальныхъ судовъ асессоровъ брать». Юстиць-коллегія рѣшила этотъ случай, признавъ обвиняемаго асессора подсуднымъ даже не надворному, а провинціальному же суду въ составѣ воеводы съ остальными асессорами; но тутъ же сдѣлала и общее постановленіе, опредѣляющее «впредь» подсудность членовъ провинціальныхъ судовъ самимъ же провинціальнымъ, а предсѣдателей этихъ судовъ—воеводѣ, надворному суду ¹⁾.

Итакъ, помимо самой ихъ организаціи, административная дѣятельность юстиць-коллегіи относительно судебныхъ учреждений заключалась въ завѣдываніи судебнымъ персоналомъ, надворъ за дѣятельностью судовъ и руководствѣ этою послѣдней, словомъ, въ

кн. 225, л. 112—127 (проектъ инструкціи юстиць-конторѣ). Дѣла юстиць-коллегіи 1960, д. 39; вязка 1958, д. 11. Дѣла юстиць-колл., вязка 1954, д. 20. Дѣла сен. вн. 226, л. 696; кн. 225, л. 906—914.

¹⁾ Дѣла екатеринск. уѣздн. суда, оп. III, д. 12.

томъ: кругъ дѣлъ, который теперь вѣдается министерствомъ юстиціи значительно, можетъ быть, различаясь отъ него размѣрами, такъ какъ добрая доля обязанностей по руководству и надзору за судебными учреждениями, сосредоточенныхъ прежде въ юстицъ-коллегіи, унаслѣдована отъ нея не министерствомъ юстиціи, а правительствующимъ сенатомъ. Существуетъ, дагѣе, различіе и въ составѣ между ~~единаго~~ министерствомъ и *коллегіей* Петра. Но можно указать еще одну черту, которая рѣзко отличаетъ петровскую юстицъ-коллегію отъ нашего министерства юстиціи. Теперешнее министерство—только административный органъ судебной части. Юстицъ-коллегія была сверхъ того также и судебнымъ трибуналомъ, и это ея значеніе, полученное ею на практикѣ, уже совершенно не предусмотрено регламентомъ Любераса. Подобно петровскому сенату въ качествѣ судебного трибунала юстицъ-коллегія выступаетъ въ двоякомъ видѣ. Во-первыхъ, она представляетъ изъ себя судъ высшей инстанціи, непосредственно слѣдующій за сенатомъ, въ который восходили дѣла изъ надворныхъ судовъ въ апелляціонномъ и ревизионномъ порядкѣ, и въ этомъ случаѣ, пересматривая рѣшенное дѣло, попавшее въ нее по апелляціи, или утверждая приговоръ по дѣлу, представленному на ревзію, юстицъ-коллегія осуществляла такого же рода надзоръ за дѣятельностью низшихъ судебныхъ органовъ, какой теперь осуществляется не министерствомъ юстиціи, а кассационными департаментами сената, хотя и въ иномъ порядкѣ производства, кассационномъ, неизвѣстномъ судопроизводству времени Петра. Затѣмъ, юстицъ-коллегія играла также въ нѣкоторыхъ случаяхъ роль трибунала первой инстанціи подобно петровскому сенату, но съ тѣмъ различіемъ, что сенатъ судилъ въ первой инстанціи дѣла, вносимыя въ него по отдѣльнымъ повелѣніямъ государя, тогда какъ въ юстицъ-коллегію попадали дѣла для рѣшенія въ силу другихъ причинъ. Древнему судоустройству было присуще правило, по которому высшая инстанція бывала первой для той мѣстности, гдѣ эта высшая инстанція находилась. Старинные московскіе приказы, будучи второю инстанціей для провинціи, бывали первою для Москвы. По этому началу и впоследствии послѣ отмены петровскихъ областныхъ учреждений Екатериной I, вплоть до учрежденій 1775 года, губернская канцелярія была третьею инстанціей для уѣзднаго жителя, второю для жителя провинціального города и только первою для населенія губернскаго города съ его уѣздомъ. Вотъ почему и въ юстицъ-коллегію попадало иногда, какъ въ первую инстанцію, какое-нибудь дѣло о дракѣ двухъ петербургскихъ жителей, тѣмъ болѣе, что петербургскій надворный судъ открылъ свои дѣйствія довольно поздно. Что такіе случаи были не-

рѣдки, видно изъ того, что потребовалось запретить особымъ указомъ обращаться прямо въ юстиць-коллегію, не бивъ предварительно челомъ въ петербургскомъ надворномъ судѣ. Но нѣкоторыя дѣла должны были начинаться въ юстиць-коллегіи по общему правилу. Такъ, закономъ 16 окт. 1720 г. была установлена подсудность юстиць-коллегіи иноземнаго персонала, служащаго въ коллегіяхъ; къ ней эти иностранцы должны были обращаться въ качествѣ истцовъ, туда же слѣдовало привлекать ихъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ ⁴⁾.

⁴⁾ П. С. З. №№ 3227, 3403. Дѣла юстиць-колл. вазка 1956, д. 15; вазка 1954, д. 14. П. С. З. № 3658. Одною изъ особенностей коллежскаго управления было учрежденіе въ Москвѣ 19 янв. 1722 г. отдѣленій каждой коллегіи, такъ называемыхъ конторъ, съ сенатскою конторою во главѣ. Эти отдѣленія должны были замѣнять самия коллегіи для мѣстностей ближайшихъ къ Москвѣ съ цѣлью избавить населеніе этихъ мѣстностей отъ волокиты, необходимо сопряженной съ поѣздками по дѣламъ въ отдаленный Петербургъ, а съ другой стороны облегчить трудъ самихъ коллегій, оттягивая отъ послѣднихъ значительное количество дѣлъ. Въ числѣ такихъ конторъ была учреждена и контора юстиць-коллегіи, состоявшая изъ одного совѣтника коллегіи, откомандированнаго въ Москву, при которомъ находилась канцелярія. Былъ изготовленъ и внесенъ въ сенатъ проектъ инструкціи, регулирующей дѣятельность этой конторы, однако онъ не былъ окончательно рассмотрѣнъ и утвержденъ сенатомъ еще и къ апрѣлю 1725 г., когда контора юстиць-коллегіи была закрыта. Дѣла сен. кн. 225, л. 112—127. «Р. И. В. инструкція, или наказъ, юстиць-коллегіи совѣтнику, которому по должности чина своего надлежитъ поступать во учрежденной въ Москвѣ юстиць-коллегіи конторѣ нежеслѣдующимъ образомъ. Данъ въ Москвѣ 722 г.» Проектъ состоитъ изъ 16 пунктовъ. Что онъ всесторонне разсматривался, видно изъ тѣхъ поправокъ и измѣненій, которыя были внесены въ нѣкоторыя статьи. Однако онъ не былъ возвращенъ изъ сената въ юстиць-коллегію, его представившую. Въ этомъ проектѣ конторѣ придавался двойственный характеръ. Она должна была имѣть значеніе отдѣленія юстиць-коллегіи, представляющаго и замѣняющаго эту послѣднюю для округовъ надворныхъ судовъ, кромѣ петербургскаго и рижскаго. Надворные суды обязаны были исполнять ея указы совершенно такъ же, какъ и указы самой коллегіи (п. 4). Недовольные рѣшеніемъ надворныхъ судовъ должны были обращаться съ жалобами въ контору и переносить туда дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, которыя пересматриваются и перевершиваются конторой такъ же, какъ бы и самой коллегіей. Однако, въ то же время допускались, какъ апелляція отъ конторы въ юстиць-коллегію со стороны челобитчиковъ, недовольныхъ рѣшеніемъ конторы, такъ и внесеніе дѣла въ коллегію со стороны конторы въ ревизионномъ порядкѣ. Таковы были предположенія проекта. На практикѣ, какъ узнаемъ изъ одного доклада юстиць-коллегіи сенату (Д. сен. кн. 686, л. 329), относящагося уже къ 1728 году и содержащаго историческій очеркъ дѣятельности конторы юстиць-коллегіи,

III.

Весь 1718-й годъ, какъ мы уже знаемъ, прошелъ въ организаціи самой юстиць-коллегіи, весь слѣдующій 1719 г. посвященъ былъ организаціи подвѣдомственныхъ ей областныхъ судебныхъ учрежденій, совершавшейся съ небольшою медленностью. Еще къ іюлю 1720 года были замѣщены далеко не всѣ судебныя должности. Для замѣщенія ихъ по всѣмъ областнымъ судамъ государства требовалось всего 371 лицо; такая потребность не могла быть удовлетворена имѣвшимся налицо свободнымъ служилымъ персоналомъ, и въ распоряженіе юстиць-коллегіи было предоставлено всего 326 человекъ для назначеній по судебному вѣдомству, такъ что на сорокъ пять остальныхъ мѣстъ не хватало людей. Изъ этого запаса всего къ концу іюля 1720 г. было сдѣлано 199 назначеній. Остальная часть запаса по разнымъ причинамъ (смерть, опредѣленіе на другого рода службу, старость и болѣзнь, неавка къ службѣ) не получила назначеній или фактически не завала мѣсть, такъ что общее количество такихъ незанятыхъ мѣстъ достигло весьма почтенной цыфры 172, т. е. немногимъ менѣе половины всѣхъ должностей въ областныхъ трибуналахъ. Недостатокъ людей, какъ и средствъ, объясняетъ, почему эти трибуналы, надворные и нижніе суды, вводились такъ медленно и открывали свои дѣйствія такъ поздно. Указъ объ учрежденіи надворныхъ судовъ былъ изданъ 8 января 1719 г. Но составъ петербургскаго и московскаго

тогда уже закрытой, она не получила значенія судебной инстанціи, равной самой коллегіи или ей подчиненной. Она не была учрежденіемъ коллегіальнымъ, ходатайство юстиць-коллегіи о назначеніи къ совѣтнику конторы еще двухъ ассессоровъ не было удовлетворено. Поэтому, можетъ быть, и въ самой рукописи проекта при первоначальномъ его разсмотрѣніи въ сенатѣ статьи 8 и 9, опредѣлявшія судебную дѣятельность конторы и порядокъ апелляціоннаго переноса дѣлъ въ контору изъ надворныхъ судовъ, поставлены были въ скобки. Въ результатѣ, дѣятельность конторы юстиць-коллегіи въ 1722—25 гг. на практикѣ сводилась къ помощи коллегіи въ функціи надзора за исполненіемъ областными судебными учрежденіями указовъ юстиць-коллегіи и за скорымъ отправленіемъ правосудія. Совѣтникъ конторы, получивъ жалобу на медленность веденія дѣла въ какомъ-нибудь областномъ судѣ, посылалъ туда указъ, требовалъ отчета, имѣлъ даже право подвергать областной судъ выговору и штрафу, такъ что контора, не сдѣлавшись, какъ учрежденіе неколлегіальное—представительницей и замѣстительницей коллегіи въ ея судебной дѣятельности, сдѣлалась для нѣкоторыхъ ближайшихъ къ ней судебныхъ округовъ ея отдѣленіемъ лишь по административной части.

надворныхъ судовъ былъ назначенъ только въ апрѣлѣ этого года. Въ общемъ, только 1720 годъ слѣдуетъ считать началомъ дѣйствія большей части новыхъ областныхъ судебныхъ учреждений. Члены воронежскаго надворнаго суда не явились въ Воронежъ еще и въ июлѣ 1721 г., но это былъ уже исключительный случай замедленія ¹⁾).

Намъ предстоитъ теперь познакомиться съ составомъ и дѣятельностью областныхъ судовъ: надворныхъ, состоявшихъ «подъ правленіемъ юстицъ-коллегіи», и нижнихъ, находившихся «подъ правленіемъ» надворныхъ. Какъ уже было сказано выше, учрежденіе надворныхъ судовъ предполагалось въ «знатныхъ губерніяхъ», и предписано было открыть ихъ: въ обѣихъ столицахъ, а затѣмъ въ Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Воронежѣ, Нижнемъ, Смоленскѣ и Tobольскѣ. Въ дѣйствительности существовалъ еще надворный судъ въ Енисейскѣ и кромѣ того для остзейскихъ провинцій сохраненъ былъ гофгерихтъ въ Ригѣ. Вся территория тогдашней Россіи распределена была въ судебномъ отношеніи на округа, приписанные каждый къ своему надворному суду, составлявшему высшую инстанцію для «нижнихъ судовъ» округа. При распisanіи этихъ судебныхъ округовъ сыграли роль прежнія большія губерніи, изъ которыхъ пять совпали съ новыми судебными округами (московская, кievская, азовская, нижегородская и казанская). Въ трехъ изъ прежнихъ губерній было теперь образовано по два округа въ каждой. Легко, впрочемъ, замѣтить, что эти губерніи уже и раньше склонны были къ раздѣленію на самостоятельныя областныя единицы, которыя и получили теперь по особому надворному суду. Такъ, на территоріи прежней петербургской губерніи были учреждены два такіе суда: въ Петербургѣ для петербургской губерніи собственно и въ Ярославлѣ для давно уже выдѣливагося изъ этой губерніи самостоятельнаго округа, который еще въ 1710—19 гг. носилъ названіе «ярославской провинціи». Прежняя рижская губернія, составленная изъ рижской и смоленской областей, получила теперь по особому надворному суду для Риги и для Смоленска. Учрежденіе двухъ судовъ въ сибирской губерніи: въ Tobольскѣ и въ Енисейскѣ—обнаруживаетъ

¹⁾ Дѣла сен. кн. 648, л. 405, 550 и др.; кн. 649, л. 381. П. С. З. № 3269. Дѣла сен. кн. 648, л. 991. П. С. З. № 3344. Дѣла юстицъ-коллегіи, визка 1960, д. 39. Дѣла сен. кн. 68, л. 283; кн. 126, л. 266; кн. 1884, 1719 г. 3 декабря. Московскій надворный судъ не могъ найти мѣста для своихъ засѣданій еще въ декабрѣ 1719 г. Ему отведено было помѣщеніе бывшаго разряднаго приказа, но военная канцелярія, тамъ находившаяся, отказывалась выѣхать и очистить для суда это помѣщеніе.

тенденцію этой окраины раздѣлиться на восточную и западную половины. Въ двухъ прежнихъ губерніяхъ: архангелогородской и астраханской надворныхъ судовъ учреждено не было ¹⁾).

Надворные суды составлялись по образцу самой юстиць-коллегіи. Это были коллегіи изъ президента, вице-президента и нѣсколькихъ членовъ. По табели о рангахъ должность президента надворнаго суда полагалась въ шестомъ, вице-президента въ седьмомъ классахъ. Кажется, судя по табели, предполагалось раздѣлить составъ членовъ надворнаго суда на два разряда: совѣтниковъ и ассессоровъ; въ дѣйствительности всѣ члены назывались обыкновенно ассессорами въ дѣлопроизводствѣ этихъ трибуналовъ, что не помѣшало званію «надворнаго совѣтника» сохраниться въ видѣ особаго чина въ русской чиновной іерархіи. Президенты бывали не во всякомъ надворномъ судѣ; ихъ мы видимъ въ Воронежѣ, Смоленскѣ, Казани, Енисейскѣ и Ригѣ; въ остальныхъ судахъ предсѣдательствовали вице-президенты. Обычное число ассессоровъ при назначеніи было, какъ кажется, шесть; но, судя по подписямъ на дѣлахъ, рѣшенныхъ надворными судами, въ засѣданіяхъ ихъ нерѣдко участвовало и меньше, — пять, четыре, три и даже двое. Они назначались изъ разныхъ чиновъ: изъ царедворцевъ и изъ офицеровъ, причемъ въ столичные ассессоры — лица болѣе высокаго чина, чѣмъ въ провинціальные, что соотвѣтствовало и табели о рангахъ, считающей ассессора надворнаго суда въ резиденціи въ высшемъ классѣ сравнительно съ такимъ же ассессоромъ въ губерніяхъ. Такъ, напр., въ 1719 г. членами московскаго надворнаго суда были назначены четыре полковника и два царедворца. Въ числѣ шести ассессоровъ нижегородскаго надворнаго суда въ 1721 г. были: одинъ полковникъ, одинъ майоръ, три капитана и одинъ царедворецъ, тогда какъ изъ четырехъ ассессоровъ, значащихся въ енисейскомъ надворномъ судѣ въ 1724 г., было два капитана, одинъ поручикъ и одинъ прапорщикъ. При надворномъ судѣ полагалась канцелярія подъ начальствомъ секретаря, назначаемаго сенатомъ, и особый нотаріусъ для веденія протоколовъ.

Возстановливая по уцѣлѣвшимъ памятникамъ личный составъ петровскихъ надворныхъ судовъ, мы видимъ, что предсѣдателями ихъ съ званіями президентовъ или вице-президентовъ являются въ большинствѣ случаевъ провинціальные начальники: губернаторы, вице-губернаторы и воеводы. Этими назначеніями агентовъ мѣстной администраціи въ составъ надворныхъ судовъ нарушалась идея отдѣленія

¹⁾ П. С. З. № 3261, 3269. Дѣла сен. кн. 227, л. 609.

суда отъ администраціи, такъ ясно проведенная въ инструкціяхъ представителямъ административной власти. Первоначально, какъ было замѣчено раньше, такое назначеніе имѣло временный характеръ: «до предбудущаго вновь о всемъ томъ опредѣленія», и предсѣдательство въ судахъ поручалось областнымъ правителямъ, вѣроятно, за невозможностью сразу найти подходящій персоналъ для занятія такихъ высокихъ должностей. Но уже въ 1721 г. юстиць-коллегія, принявъ за образецъ назначеніе вице-президентомъ московскаго надворнаго суда московскаго вице-губернатора, дѣлаетъ его общимъ правиломъ, подкрѣпляя это правило тѣмъ соображеніемъ, что благодаря такому соединенію должностей произойдетъ «лучшее въ тѣхъ дѣлахъ отправленіе». Такимъ образомъ, областные правители предсѣдательствовали въ надворныхъ судахъ: московскомъ, рижскомъ, ярославскомъ, смоленскомъ, казанскомъ, нижегородскомъ и воронежскомъ. Правда, инструкция азовскому губернатору Чернышеву, утвержденная уже 22 апр. 1725 года, повторяя параграфъ воеводской инструкціи 1719 г., запрещаетъ губернатору участвовать въ засѣданіяхъ воронежскаго надворнаго суда, однако это запрещеніе является анахронизмомъ и совершенно противорѣчитъ практикѣ. Въ этомъ судѣ президентомъ въ 1722 г. и 23 г. состоялъ именно азовскій губернаторъ. Назначая въ 1726 г. особаго президента въ курскій надворный судъ, верховный тайный совѣтъ въ своемъ указѣ отмѣчалъ какъ общее явленіе, что въ губерніяхъ въ надворныхъ судахъ «президуютъ губернаторы и вице-губернаторы», если же для курскаго суда, вѣдавшаго кievскій судебный округъ, дѣлается исключеніе, то только потому, что предсѣдательствовать въ немъ ни кievскому губернатору, ни бѣлгородскому воеводѣ за дальностью разстоянія невозможно. Простой уѣздный городъ бѣлгородской провинціи, Курскъ не былъ тогда ни губернскимъ, ни провинціальнымъ центромъ ¹⁾.

¹⁾ П. С. З. №№ 3282, 3453. Дѣла сената, кн. 649, л. 594: «въ которые изъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ, и воеводъ опредѣлены президентами и вице-президентами въ тѣ надворные суды, гдѣ они нѣются въ губернскихъ и воеводскихъ правительствѣхъ, то для лучшаго учинено и общаго въ тѣхъ дѣлахъ отправленія, понеже именнымъ его ц. в. указомъ московскаго надворнаго суда судьямъ велѣно съ московскимъ вице-губернаторомъ той губерніи дѣла обще для того жъ лучшаго способу отправлять». Ср. П. С. З. № 3847. Дѣла сен. кн. 704, л. 1 и сл. Дѣла юстиць-коллег. вязка 1961, л. 10, Об. И. О. LV, 431. Въ виду того, что въ нашей специальной литературѣ по исторіи судебныхъ учреждений слишкомъ мало извѣстно о составѣ надворныхъ судовъ [См. *Дмитріева*, Исторія судебныхъ

Дѣятельность областныхъ судебныхъ учреждений предполагалось регулировать особыми инструкціями. Указъ 22 декабря 1718 г., объ-щая учрежденіе различныхъ судебныхъ инстанцій, заявлялъ, что ре-гламентъ этимъ инстанціямъ «вскорѣ публикованъ будетъ». Однако уже въ концѣ слѣдующаго 1719 г. московскій надворный судъ испы-тывалъ затрудненія, не имѣя инструкціи, какъ объ этомъ свидѣтельству-етъ одинъ изъ ассессоровъ этого суда, полковникъ Юрловъ, въ своей перепискѣ съ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, жалуясь, что многія дѣла въ Москвѣ, благодаря отсутствію инструкціи, стали. Только къ 1722 г. были составлены въ юстицъ-коллегіи проекты инструкцій на-дворнымъ и нижнимъ судамъ, которые были внесены въ декабрѣ этого года въ сенатъ для апробаціи, гдѣ, очевидно, и были погребены въ грудахъ сенатскаго дѣлопроизводства. По крайней мѣрѣ, нѣтъ указа-

инстанцій, изд. 1859 г. стр. 446: «изъ надворныхъ судовъ намъ извѣстенъ только составъ московскаго», приводимъ свѣдѣнія о составѣ этихъ судовъ, какія намъ удалось извлечь изъ неизданныхъ документовъ. Они, къ сожалѣнію, далеко не полны, такъ какъ по большей части приходилось возстановлявать составъ судовъ по подписямъ въ дѣлопроизводствѣ. *Московскій надворный судъ*: 1720 г. Вице-президентъ вице-губернаторъ Воейковъ, ассессоры: полковники: Г. Т. Ергольскій, С. А. Юрловъ, С. В. Оленинъ, И. Н. Плещеевъ, царедворцы: А. Савеловъ (бывшій ландратъ), М. В. Желябужскій. *Петербургскій*, замѣнившій собою расправную па-лату. 1719 г. Вице-президентъ С. Т. Клокачевъ, ассессоры: кн. Солдатовъ-Засѣкинъ, Ржевскій, Стрѣшневъ, Коробинъ, Ляпуновъ, Зиновьевъ—царедворцы. *Ярославскій*: 1721 г. Вице-президентъ ярославскій воевода Нарышкинъ, ассессоры: Исленьевъ, Дашковъ, Васильчиковъ, Камынинъ, Шейдяковъ, Волковъ. *Нижегородскій*: 1721 г. Вице-президентъ кн. В. И. Гагаринъ, ассессоры: полковникъ Исуповъ, майоръ Карауловъ, капитанъ Плещеевъ, капитанъ кн. Бабичевъ, капитанъ Толстой, царедворецъ Васильчиковъ. *Казанскій*: 1722 г. Президентъ казанскій губерна-торъ А. Л. Салтыковъ, вице-президентъ Толстой, ассессоры: Гр. Нечаевъ, Аф. Кроткой, Никита Зиѣвъ (бывшій ландратъ). *Воронежскій*: 1723 г. Президентъ бригадиръ и губернаторъ П. Измайловъ. Вице-президентъ полковникъ Стремоуховъ, ассессоры: майоръ Плоховъ, подпоручикъ Телѣгинъ, Хоняковъ, оберъ-ландрихтеръ Свѣшниковъ. *Курскій*: 1723 г. Вице-президентъ Ив. Батуриный, ассессоры: М. Паш-ковъ майоръ, Ив. Арсеньевъ, Ив. Сафоновъ. *Смоленскій*: 1723 г. Президентъ смолен-скій вице-губернаторъ А. Панинъ, вице-президентъ полковникъ Ив. Потемкинъ, ассессоры: полковникъ Дементій Храповицкій, полковникъ М. Радванскій, подполков-ники Веселовскій и Полонскій. *Рижскій*: президентъ рижскій губернаторъ кн. Рен-нинъ. *Тобольскій*: 1724 г. Президентъ? Ассессоры: майоръ кн. Н. Мещерскій, майоръ Никита Кондыревъ, майоръ Артемій Каратѣевъ. *Енисейскій*: 1724 г. Прези-дентъ полковникъ Возницынъ, вице-президентъ подполковникъ Апухтинъ, ассессоры:

ній, чтобы они были рассмотрѣны и утверждены сенатомъ, такъ что объщаніе указа 22 дек. 1718 г. осталось невыполненнымъ ¹⁾.

Въ этихъ проектахъ инструкцій областнымъ судамъ мы встрѣчаемся съ проблесками тѣхъ гуманныхъ началъ правосудія, которыя достигли полнаго разцвѣта позже въ екатерининскомъ Наказѣ, и нѣкоторыя статьи проектовъ, говоряція о гуманныхъ задачахъ суда, можно смѣло поставить рядомъ съ относящимися до суда параграфами этого знаменитаго памятника. Такъ, инструкция надворному суду предписываетъ ему «въ цѣлости правду содержать съ всесовершенною вѣрностью и со всемѣрною прилежностью безъ всякаго лицемѣрія, не взирая ни на чье лицо, кто бы какого званія и имени ни былъ», въ особенности же «обидимымъ всегда оказывать правосудіе и безволочитное рѣшеніе». Устанав-

капитанъ Воейковъ, капитанъ Харитоновъ, поручикъ Кобелевъ, прапорщикъ Сколковъ. Дѣла сен. кн. 126, л. 266. П. С. З. № 3344. Дѣла юст.-колл. вязка 1967, д. 6. Дѣла сен. кн. 649, л. 594. Дѣла сен. кн. 648, л. 400 и сл.; кн. 1882, л. 107; кн. 1886, 1720 г. 8 марта и 1 сент.; кн. 649, л. 132.; кн. 1887, 1721 г. 27 марта. Дѣла юстицъ-кол. в. 1955, д. 43; вязка 1966, д. 2; вязка 1961, д. 13. Дѣла сен. кн. 704, л. 180. Дѣла юст.-колл., вязка 1961, д. 10; вязка 1965, д. 22; вязка 1964, д. 36; вязка 1968, д. 4. Дѣла сен. кн. 227, л. 609. Дѣла юст.-колл., вязка 1967, д. 5. Въ книгѣ *Кириллова* «Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства» можно найти слѣдующія свѣдѣнія о составѣ надворныхъ судовъ за 1726 г.: *Петербургскій*: вице-президентъ полк. Ергольскій, ассессоры изъ царедворцевъ: П. Квашнинъ-Самаринъ, И. Веригинъ. *Ярославскій*: вице-президентъ полк. Фед. Вольямановъ, ассессоровъ 4. *Московский*: президентъ ген.-майоръ В. Зотовъ, ассессоровъ 5. *Смоленскій*: президентъ вице-губернаторъ ген.-и. Панинъ, вице-президентъ изъ смоленской шляхты И. Потемкинъ, ассессоровъ 3. *Курскій*: президентъ бригадиръ Ларионовъ, вице-президентъ подполк. Ватуринъ, ассессоровъ 3. *Воронежскій*: президентъ губернаторъ Измайловъ, вице-президентъ полк. В. Стремоуховъ, ассессоровъ 4. *Нижегородскій*: президентъ вице-губернаторъ Ржевскій, вице-президентъ кн. В. Гагаринъ, ассессоровъ 2. *Казанскій*: президентъ—вакансія, вице-президентъ тоже, ассессоровъ 3. *Тобольскій*: президентъ—вак.; вице-президентъ—вак., ассессоры: майоры: кн. Ник. Кондревъ, Артемій Карагѣевъ, капитанъ Фед. Милуковъ. *Енисейскій*: президентъ полк. Адрианъ Возняцынъ, вице-президентъ подполк. Григ. Апухтинъ, ассессоровъ—4. *Рижскій*—гофгерихтъ: президентъ генераль-губернаторъ, вице-президентъ—1: ассессоровъ 11. *Ревельскій*—оберъ-ландгерихтъ: 12 ландратовъ.

¹⁾ П. С. З. № 3261. Госуд. арх., кавин. д. II, 42, л. 610 и сл. Инструкція эти находятся въ М. Арх. М. Юстиція въ дѣлахъ сената: кн. 382, лл. 190—254. Инструкція надворнымъ судамъ состоитъ изъ 49 статей. Инструкція нижнимъ судамъ относится уже къ провинціальнымъ судамъ, преобразованнымъ указами 1722 года, и состоитъ изъ 18 статей, по большей части, повторяющихъ соотвѣтствующія статьи первой. Мы печатаемъ эти любопытные документы въ приложеніи I.

лвая порядокъ коллегіальнаго рѣшенія дѣлъ, инструкція предписываетъ въ случаѣ раздѣленія мнѣній: гражданскія дѣла рѣшать по большинству голосовъ, а при равенствѣ голосовъ принимать то рѣшеніе, къ которому присоединяется президентъ; въ уголовныхъ же дѣлахъ при равенствѣ голосовъ принимать мнѣніе той стороны, которая стоитъ за болѣе снисходительный и выгодный для обвиняемаго приговоръ, «*поже*», какъ гласитъ одна изъ статей, «*разумъ на ономъ основаніи править весьма повелеваетъ, ибо въ сомнительныхъ и не въ ясныхъ дѣлахъ сей способъ праведнѣе и безопаснѣе есть—лучше повиннаго оправдать, нежели неповиннаго безразсмотрительно осуждать*». Таковы были указанные инструкціей принципы, которыми должно было руководиться судопроизводство съ его внутренней стороны. Въ правилахъ, регулирующихъ внѣшнюю сторону дѣятельности судебныхъ учреждений, замѣтна другая черта, общая всей бюрократической системѣ Петра Великаго, это—полное недовѣріе высшихъ органовъ къ низшимъ. Отсюда постоянный и всесторонній контроль начальства, слѣдящій за каждымъ движеніемъ подчиненнаго, и, какъ средство контроля, развитіе письменнаго дѣлопроизводства. Каждый шагъ суда долженъ былъ оставлять свой слѣдъ на бумагѣ, и въ инструкціяхъ находится не мало правилъ, опредѣляющихъ: порядокъ письменныхъ сношеній судовъ между собою, веденіе протоколовъ, въ которые заносится все происшедшее на судѣ особымъ специально для того существующимъ чиновникомъ—*нотаріусомъ*, и которые «*помѣсячно надлежитъ на бѣло переписывать, присматривая, повсягдно переплетать и съ надлежащими реестрами хранить*», составленіе различныхъ книгъ, въ которыя должны записываться «*криминальные*» приговоры и гражданскія рѣшенія, получаемыя и отправляемыя бумаги «*по нумерамъ и по денно*», и другія детали канцелярскаго устройства ¹⁾.

Въ одномъ эти инструкціи рѣзко отличаются отъ инструкцій чинамъ администраціи, изданныхъ въ 1719 г. Послѣднія не опирались на опытъ; онѣ регулировали дѣятельность совершенно новыхъ, впервые вводимыхъ учреждений, для которыхъ диктовали новыя, не эмпирическимъ путемъ добытыя нормы, и впоследствии дополнялись, развивались и измѣнялись отдѣльными указами и распоряженіями. Совершенно наоборотъ, инструкціи судебнымъ учрежденіямъ не имѣли такого самостоятельнаго новаторскаго характера. Онѣ были составлены уже довольно поздно, когда судебныя учрежденія, регулировать дѣятельность которыхъ было ихъ задачей, примѣнены были на практи-

¹⁾ Приложение I. Инстр. надворнымъ судамъ, ст. 21, 24, 2, 3, 44, 18.

къ, дѣйствовали, даже пережили одинъ періодъ своего существованія и подверглись реформамъ въ своихъ частяхъ. Онѣ послѣдовали за многими общими регламентами и частными указами, которые нормировали довольно полно порядокъ отправленія правосудія, и ограничивались лишь кодификаціонной работой, лишь сводомъ предыдущихъ постановленій, извлекая общія нормы коллегіальнаго дѣлопроизводства изъ генеральнаго регламента, а различныя частныя правила, касающіяся именно судебной сферы—изъ отдѣльныхъ специальныхъ указовъ, на которые онѣ и ссылаются ¹⁾. Вотъ почему, оставшись только проектами, не обращенными въ законъ аппробаціей сената, инструкціи надворнымъ и нижнимъ судамъ могутъ отражать въ себѣ дѣятельность этихъ учреждений въ той же мѣрѣ, какъ если бы онѣ имѣли характеръ закона, такъ какъ онѣ заимствуютъ свое содержаніе изъ дѣйствовавшего законодательства. Будучи сводомъ существовавшихъ постановленій объ устройствѣ и порядкѣ дѣйствія судебныхъ учреждений, онѣ рисуютъ намъ этотъ порядокъ съ его нормальной стороны, не изображая его, конечно, съ дѣйствительной, несомнѣнно во многомъ отступавшей отъ первой, показываютъ его такимъ, какимъ онъ долженъ былъ быть, а не такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности. Онѣ и могутъ служить намъ надежными источниками для изученія этого нормальнаго порядка, съ которымъ мы теперь и познакомимся.

Составляя низшую инстанцію относительно юстицъ-коллегіи, будучи ей подчиненъ и находясь «подъ особливимъ ея повелѣніемъ и указами», какъ выражается инструкція, надворный судъ не лишень

¹⁾ Такъ, инструкція надворному суду ссылается на слѣдующіе законодательные акты: генеральный регламентъ (П. С. З. № 3534) вообще и въ частности на главы: II, III, IV, V, VII, VIII, X, XIII, XVI, XXIX, XXX, LI, LII; регламентъ главнаго магистрата, гл. IX; уложеніе, гл. X, ст. 124; отдѣльные указы: 4 февр. 1706 г.; 17 марта, 1714 г. (П. С. З. № 2786); 4 апр. 1714 (№ 2791); 28 янв. 1715 г. (№ 2879); 19 янв. 1718 г. (№ 3143); 22 дек. 1718 (№ 3261); 24 янв. 1719 г. (№ 3290); 19 марта 1719 г. (№ 3333); 13 апр. 1719 (?); 19 іюня 1719 (?); 10 авг. 1719 г. (№ 3415—12 авг.); 19 авг. 1719 (?); 2 окт. 1719 (?); 14 окт. 1719 г. (№ 3435—15 окт.); 21 окт. 1719 г. (№ 3438); 5 янв. 1720 г. (№ 3480); 19 янв. 1720 г. (№ 3493); 27 янв. 1721 г. (?); 8 марта 1721 г. (№ 3761—15 марта); 28 апр. 1721 г. (?); 15 мая 1721 г. (?); 31 мая 1721 г. (?); 3 іюня 1721 г. (?); 8 ноября 1721 г. (№ 3847); 19 ноября 1721 г. (№ 3854); 18 янв. 1722 г. (№ 3880); 27 февр. 1722 г. (№ 3904—8 февр.); 4 апр. 1722 г. (№ 3947); 16 апр. 1722 г. (?); 18 апр. 1722 г. (№ 3970—17 апр.); 28 апр. 1722 г. (№ 3984).

однако нѣкоторой доли самостоятельности, выражающейся въ правѣ возраженія. Если онъ усмотритъ, что какое-нибудь распоряженіе коллегіи противно указамъ и высокому интересу его величества, онъ, не исполняя предписаннаго, обязанъ представить о томъ коллегіи; но, если коллегія останется при своемъ мнѣніи и подтвердитъ предписанное, то надворный судъ обязанъ распоряженіе коллегіи исполнить, однако немедленно долженъ довести о немъ до свѣдѣнія сената. Слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ инструкція вѣншній порядокъ дѣятельности надворнаго суда. Надворный судъ собирается въ засѣданіе въ назначенные дни въ часы. Членъ суда, опаздывающій къ засѣданію безъ уважительной причины, уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ ста копѣекъ за каждый просроченный часъ. Въ случаѣ невозможности прибыть въ судъ должно быть прислано письменное извѣщеніе. Инструкція выражаетъ настойчивое требованіе, чтобы въ собраніе суда по возможности являлись всѣ члены, чтобы за отлучками ихъ челобитчики въ дѣлахъ своихъ волокиты не терпѣли. Для предварительной подготовки и доклада дѣла распределяются между отдѣльными членами. Президентъ суда начальствуетъ надъ канцеляріей, наблюдаетъ за дѣятельностью членовъ и, если замѣтитъ, что нѣкоторый изъ нихъ малоразуменъ или по должности чина его отъ слабости дѣла свои отправлять не можетъ, долженъ довести о немъ юстицъ-коллегіи. Онъ назначаетъ дѣла къ слушанію по очереди ихъ вступленія въ судъ, отнюдь не дозволяя послѣднимъ челобитчикамъ упрежденія передъ первыми, кромѣ крайнихъ и самыхъ необходимыхъ причинъ. Президентъ, ведя процессъ, говоритъ одинъ, прочіе же члены хранятъ молчаніе, прерывая его только въ тѣхъ случаяхъ, «когда что припамятовать понадобится»; только тогда имъ разрѣшалось «съ надлежащимъ почтеніемъ ему, президенту, объявить, и того безъ крайней нужды имъ не чинить, дабы честный порядокъ и власть того суда въ добромъ респектѣ тѣмъ состоялась, ибо изъ того безстройство и смущеніе не малое приключается, ежелибъ всякъ изъ нихъ, членовъ, говорилъ и другъ другу въ слушаніи дѣлъ мѣшаль». Во время совѣщанія президентъ отбираетъ мнѣнія членовъ по порядку, не высказывая заранѣе своего, чтобы никто изъ членовъ не имѣлъ повода соглашаться съ нимъ «для угожденія какого или ради страха». По окончаніи судебного разбирательства составляется выписка изъ дѣла, закрѣпляемая подписями сторонъ, которая и служитъ основаніемъ для совѣщанія; однако для справокъ предписывается имѣть на столѣ и подлинное дѣло. Въ случаѣ разногласія записываются въ протоколъ мотивированныя мнѣнія отдѣльных членовъ, и дѣло, какъ мы видѣли, рѣшается различнымъ порядкомъ-

въ зависимости отъ того, будетъ ли оно гражданское или уголовное. До произнесенія приговора каждый членъ суда, высказавъ свое мнѣніе, можетъ его переменить, если признаетъ мнѣніе другаго основательнѣе. «Всякое упрямство въ голосахъ» инструкція предписываетъ оставить, «ибо то упрямство есть едина изъ самыхъ большихъ чело-вѣческой жизни злота, которая наибаче помрачаетъ судью, которому весьма надлежитъ свое мнѣніе и склонность на одну правду имѣть». Всѣ, участвовавшіе въ совѣщаніи, обязаны хранить его тайну, «понеже молчаніе есть едина отъ начальнѣйшихъ добродѣтелей судьямъ». За несоблюденіе инструкціи и указовъ надворнымъ судамъ грозило «жестокое истязаніе»¹⁾.

За правильностью дѣлопроизводства въ надворныхъ судахъ должны были слѣдить учрежденные при нихъ съ 1722 г. прокуроры. Какъ извѣстно, съ этого времени для контроля дѣйствій преобразованнаго правительственнаго и судебного механизма вводится особый органъ надзора въ видѣ генераль-прокурора при сенатѣ, стоящаго во главѣ цѣлой системы прокуроровъ. Обязанности генераль-прокурора двоякаго рода: во-первыхъ, надзоръ за ходомъ дѣлъ въ самомъ сенатѣ; во-вторыхъ, надзоръ за дѣятельностью другихъ правительственныхъ учреждений. При центральныхъ учрежденіяхъ, коллегіяхъ, были въ то же время поставлены прокуроры, по одному при каждой, подчиненные генераль-прокурору. Однако надзоръ генераль-прокурора не ограничивался сферой высшихъ центральныхъ учреждений; онъ идетъ далѣе, въ область, завершая собою до него существовавшую и дѣйствовавшую на иныхъ началахъ систему фискаловъ. Нѣсколько дней спустя послѣ указа 12 янв. 1722 г., установившаго должности генераль-прокурора при сенатѣ и прокуроровъ при коллегіяхъ, состоялось повелѣніе: «прокурорамъ быть и въ надворныхъ судахъ». Отличительною особенностью прокуратуры было отсутствіе въ ея построеніи развитаго іерархическаго начала, и прокуроры надворныхъ судовъ не были подчинены прокурору юстиць-коллегіи, хотя сами надворные суды были ей подчинены. Ихъ непосредственнымъ начальникомъ былъ генераль-прокуроръ. Какъ этотъ послѣдній на образномъ языкѣ Петра былъ названъ «окомъ государевымъ», такъ прокуроры коллегій и судовъ получили названіе очей генераль-прокурора, сдѣлавшись его прямыми агентами. Сложное іерархическое начало, по всей вѣроятности, установилось бы въ прокуратурѣ при болѣе широкомъ развитіи этого института; но прокуроры были установлены лишь при настолько немногихъ учрежде-

¹⁾ Приложение I. Инструкція надв. суд.: 2, 3, 4, 7, 8, 22, 18, 19, 23.

няхъ, что не предвидѣлось затрудненій для генераль-прокурора, при которомъ еще состоялъ особый помощникъ, вести съ ними сношенія непосредственно. Легко замѣтить, что границы расширенія прокурорской системы опредѣлялись стремленіемъ вводить особаго прокурора только въ наиболѣе обширныя коллегіальныя учрежденія: сенатъ, синодъ, коллегіи, надворные суды. Для наблюденія за дѣятельностью немногочисленныхъ по составу коллегій въ родѣ позднѣйшихъ трехчленныхъ провинціальныхъ судовъ считалось достаточнымъ фискальскаго надзора.

Обязанности второстепенныхъ очей были тѣ же, что и обязанности главныхъ, разумѣется, въ предѣлахъ болѣе узкаго горизонта. Онѣ опредѣлены адмиралтейскимъ регламентомъ, глава котораго: «О должности прокурора» стала образцомъ для инструкцій прокурорамъ коллегій и надворныхъ судовъ. Онѣ также заключаются въ надзорѣ двоякаго рода: за ходомъ дѣлъ въ самомъ надворномъ судѣ, осуществляемомъ непосредственнымъ участіемъ прокурора въ дѣлопроизводствѣ этого суда и, затѣмъ, за дѣятельностью судовъ, подчиненныхъ надворному, черезъ областныхъ фискаловъ, отъ которыхъ прокуроръ долженъ принимать доношенія, предлагать послѣдствія на усмотрѣніе суда, при которомъ состоятъ, и возбуждать по нимъ производство, «инстиговать». Предметами прокурорскаго надзора въ самомъ дѣлопроизводствѣ надворнаго суда являются: во-первыхъ, скорость дѣлопроизводства; ему предписывается «смотреть накрѣпко, чтобы коллегія (въ данномъ случаѣ надворный судъ) «безъ потерянія времени всѣ дѣла порядочно отправляла...», чтобъ не на столѣ токмо дѣла вершились, но чтобъ по онымъ самымъ дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно, исполнены были». Во-вторыхъ, правильность дѣлопроизводства, точное исполненіе указовъ и согласіе судебныхъ рѣшеній съ законами; онъ обязанъ «смотреть, чтобы коллегія въ судахъ и расправѣ праведно и нелицемѣрно поступала». Позже изданный отдѣльный указъ присоединялъ къ прокурорскимъ обязанностямъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы служащіе въ коллегіи: и члены, и канцелярскій персоналъ, сдѣлавъ выписки изъ генеральнаго регламента о своихъ обязанностяхъ, затверживали ихъ путемъ такого же частаго чтенія, какъ читаются солдатамъ выписки изъ воинскаго артикула. Цѣлью этого распоряженія было болѣе близкое знакомство коллегій съ закономъ и болѣе строгое его исполненіе. За отступленіе отъ своихъ обязанностей и въ особенности за послабленіе въ случаѣ замѣченныхъ непорядковъ прокуроръ несъ тяжелую отвѣтственность: ему грозила смертная казнь или ссылка въ вѣчную каторгу съ рваньемъ поздрей и конфискаціей

имущества. Хотя система фискаловъ и вступила въ служебныя отношенія къ прокуратурѣ, но прокурорскій надзоръ отличался отъ фискальскаго существенными чертами: прокуроры участвовали въ самомъ дѣлопроизводствѣ коллегій, присутствуя въ ихъ засѣданіяхъ, тогда какъ фискалы въ засѣданіяхъ участія не принимали. Поэтому прокурорскій надзоръ предупреждалъ нарушеніе закона, тогда какъ фискалу приходилось имѣть дѣло уже съ совершившимся его нарушеніемъ. Наконецъ, дѣятельность фискала имѣла обвинительный характеръ, онъ возбуждалъ обвиненіе въ нарушеніи закона передъ тѣмъ или другимъ судебнымъ трибуналомъ, выступая такимъ образомъ въ роли современнаго намъ прокурорскаго надзора. Дѣятельность петровскаго прокурора такого обвинительнаго характера не имѣла: о замѣченныхъ непорядкахъ онъ доносилъ генераль-прокурору, не возбуждая никакого судебного преслѣдованія ¹⁾).

Средствомъ, которымъ прокуроръ надворнаго суда обладалъ для осуществленія возложенной на него обязанности надзора, было прежде всего личное его наблюденіе за дѣлопроизводствомъ. Законъ представлялъ ему широкую возможность слѣдить за дѣлопроизводствомъ суда, присутствуя въ его засѣданіяхъ или путемъ справокъ въ его канцеляріи, обязанной въ этомъ случаѣ безусловно исполнять требованія прокурора безъ всякаго предварительнаго доклада суду. Затѣмъ, если что либо ускользало отъ личного наблюденія прокурора, сами участвующія въ судѣ стороны обращали его вниманіе на то или другое отступленіе отъ закона. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, рисующихъ участіе прокуроровъ въ дѣйствіяхъ надворныхъ судовъ въ виду того, что дѣятельность прокуроровъ въ ея практикѣ мало изслѣдована.— Въ 1723 году въ московскомъ надворномъ судѣ въ первой инстанціи разбиралось дѣло о ссорѣ двухъ помѣщицъ сосѣдокъ: Е. О. Зотовой, жены извѣстнаго генераль-ревизора В. Н. Зотова, съ А. Е. Бутурлиной изъ за рыбной ловли въ общемъ прудѣ. Повѣренный Зотовой во время процесса подалъ прокурору суда кн. Гагарину заявленіе объ одномъ упущеніи въ ходѣ дѣла, а именно: не было послано по приговору надворнаго суда отношеніе въ петербургскій надворный судъ о допросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей по дѣлу, жившихъ въ Петербургѣ. Прокуроръ согласился съ этимъ заявленіемъ и сдѣлалъ соотвѣтствующее предложеніе суду. Такія предложенія, устные и письменныя, были

¹⁾ П. С. З. № 3880, 3937, гл. II, 3981: регламентъ о управленіи адмиралтейства, гл. II, п. 1, 2, 3, 4. П. С. З. № 4422. *Муравьевъ*, Русскій прокурорскій надзоръ отъ Петра В. до Екатерины II, Юридическій Вѣстникъ т. XXIX.

однимъ изъ результатовъ, къ которымъ приводило наблюденіе прокурора за производствомъ дѣла. Они дѣлались и во время процесса, и послѣ приговора. — Въ ярославскомъ надворномъ судѣ въ качествѣ также первой инстанціи было въ 1723 г. возбуждено помѣщикомъ Бѣлеутовымъ обвиненіе противъ помѣщика Шестакова въ наѣздѣ людей Шестакова въ его, Бѣлеутова, имѣніе, по которому состоялся обвинительный приговоръ противъ Шестакова, отказавшагося представить наѣзжавшихъ людей. Но прокуроръ нашель основанія, по которымъ это дѣло не могло быть рѣшено безъ участія высшей инстанціи, и дѣло было отослано въ юстицъ-коллегію. Въ томъ же году въ московскомъ надворномъ судѣ шла тяжба между наследниками умершаго полковника и гвардіи капитана В. И. Чаадаева, оставившаго духовную, по которой онъ завѣщалъ согласно съ закономъ о единонаслѣдїи $\frac{1}{4}$ недвижимости женѣ, всю остальную недвижимость старшему сыну, а движимость въ раздѣлъ между нѣсколькими младшими дѣтьми, сыновьями и дочерьми поровну. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказывалъ старшему сыну въ возмѣщеніе шести тысячъ рублей изъ женина приданаго, которые онъ прожилъ, выдѣлить ей нѣсколько деревень изъ своей доли, если это будетъ позволено по указамъ. Старшій сынъ и оспаривалъ именно этотъ пунктъ завѣщанія, доказывая при помощи сговорной записи, что шести тысячъ отецъ въ приданое за его мачихою не получалъ; деревни же велѣлъ выдѣлить мачихѣ не для инаго чего, какъ для раздѣла ихъ между остальными дѣтьми въ обходъ закона о единонаслѣдїи. Самъ онъ, хотя и приложилъ къ духовной покойнаго руку, однако сдѣлалъ это, только боясь «отцовскаго заклятія». Прокуроръ во время процесса внесъ въ судъ представленіе, въ которомъ указывалъ на противорѣчіе спорнаго пункта завѣщанія закону о единонаслѣдїи и предложилъ обратиться за разъясненіемъ къ юстицъ-коллегіи. — Любопытное предложеніе было сдѣлано прокуроромъ того же суда по дѣлу о взысканіи капитаномъ Голенищевымъ-Бутузовымъ съ Бориса Бидѣва четырехсотъ рублей неустойки по одной записи, выданной истцу отцомъ отвѣтчика. Отвѣтчикъ былъ присужденъ къ уплатѣ. Прокуроръ однако обратилъ вниманіе на заявленное вдовой покойнаго Бидѣва, мачихой отвѣтчика, подозрѣніе въ подлинности записи, ссылавшейся на то, что запись помѣчена 196 (1688) годомъ, а между тѣмъ мужъ ея скончался во время *послѣдняго* крымскаго похода, который она относила къ 195 (1687) г. Прокуроръ, обнаруживая невысокій уровень своихъ свѣдѣній по новѣйшей отечественной исторіи, указалъ суду, что дѣло вѣршено, «не справясь о крымскомъ послѣднемъ походѣ, въ которомъ году былъ, а надлежало бы справиться о томъ

послѣднемъ крымскомъ походѣ, гдѣ надлежитъ, а по справкѣ можетъ быть, что оная крѣпость явится и подлинно подозрительна». Черезъ нѣсколько дней судъ обсуждалъ это письменное мнѣніе прокурора и не обладая большею сравнительно съ нимъ твердостью въ хронологіи, приговорилъ: по предложенію прокурора «о крымскомъ послѣднемъ походѣ, въ которомъ году тотъ походъ былъ, справиться проеморіей съ герольдмейстерской канцеляріей для изслѣдованія по сему дѣлу сущей правды». Въ своемъ отвѣтѣ на эту проеморію герольдмейстерская канцелярія просила, чтобы московскій надворный судъ «благоволилъ вѣдать, что послѣдній крымскій походъ былъ въ 197 (1689) году», и такимъ образомъ справка дала аргументъ не въ пользу отвѣтчика. Судъ обязанъ былъ принять во вниманіе предложеніе прокурора, въ противномъ случаѣ прокуроръ могъ предъявить протестъ противъ того или другаго дѣйствія суда и обратиться съ доносомъ къ генераль-прокурору, и это былъ второй возможный результатъ прокурорскаго наблюденія за ходомъ дѣлопроизводства. Такъ, прокуроръ того же московскаго надворнаго суда доноситъ по начальству, что въ судѣ «происходитъ челобитчикамъ волокита, а паче колодникамъ задержаніе», вслѣдствіе неаккуратности канцелярскаго персонала, который не во время отлучается изъ канцеляріи и приходитъ туда не въ указные часы. Онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ доносу послѣ того, какъ судомъ не было принято никакихъ мѣръ по его многократнымъ словеснымъ и письменнымъ предложеніямъ ¹⁾.

Надворному суду были подсудны дѣла, какъ уголовныя—«криминальныя» по терминологіи инструкціи, различающей ихъ отъ гражданскихъ, такъ и эти послѣднія. Какъ мы уже видѣли выше, ему подлежали также преступленія по должности даже такихъ высокихъ чиновъ мѣстной администраціи, какими были воеводы. Дѣла, ему подсудныя, надворный судъ рѣшалъ или въ качествѣ высшей инстанціи относительно нижнихъ судовъ, откуда эти дѣла попадали къ нему путемъ переноса, или въ качествѣ первой инстанціи. Въ этомъ послѣднемъ значеніи онъ выступаетъ по нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, а именно: по дѣламъ о преступленіяхъ по должности, по разслѣдованію фискальскихъ доносовъ. Иногда мы видимъ его въ качествѣ первой инстанціи благодаря случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ Петербургѣ еще весной 1721 г. не былъ сформированъ нижній судъ, и дѣла для жи-

¹⁾ П. С. З. № 3981, гл. II, п. 5. Дѣла моск. надв. суда, вязка 2, д. 16. Дѣла юстицъ-коллегіи, вязка 1967, д. 2. Дѣла моск. надв. суда, вязка 2, д. 5. Дѣла юстицъ-коллегіи, вязка 1970, д. 31; вязка 1964, д. 8.

телей Петербурга начинались прямо въ надворномъ, подобно тому, что происходило, какъ мы уже знаемъ, и въ юстицъ-коллегіи. Здѣсь также имѣло силу то обычное для того времени правило, по которому трибуналъ высшей инстанціи былъ первою для того мѣста, гдѣ онъ находился. Съ 1722 г. это правило нашло себѣ ясное подтвержденіе и въ законѣ, устранившемъ нижніе суды въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились надворные. Въ качествѣ первой инстанціи въ надворномъ судѣ разсматриваются даже мелкія уголовныя дѣла и гражданскіе иски. Такъ, московскій надворный судъ разбиралъ въ 1723 г. искъ о займѣ сорока рублей, дѣло о недоплатѣ трехъ рублей за нанятые подводы, обвиненіе въ уводѣ лошади, дѣло о кражѣ одежды въ кабацѣ на сумму въ четыре рубля, о свозѣ хлѣба съ пустоши и т. п. Въ особенности много дѣлъ поступало въ надворный судъ по тяжбамъ о крѣпостныхъ людяхъ. Въ судъ приводились также бѣглецы крѣпостные ихъ владѣльцами для утверженія ихъ за собою, и въ этомъ случаѣ этотъ «вышній судъ» исполнялъ ту же самую функцію, которая въ уѣздѣ исполнялась городовымъ судьей или земскимъ комиссаромъ.

Въ компетенціи надворнаго суда были однако ограниченія по роду дѣлъ и по роду лицъ ему неподсудныхъ. Само собою разумѣется, что тѣмъ болѣе эти же ограниченія касались и нижнихъ судовъ, подчиненныхъ надворному. По нѣкотораго рода дѣламъ лица всѣхъ сословій были изъяты закономъ изъ подсудности надворному суду. Таковы были дѣла по политическимъ преступленіямъ: «объ умышленіи на государево здорovie, о бунтѣ и измѣнѣ». Обвинителей по такимъ преступленіямъ, людей, сказавшихъ за собой «государево слово», надворные суды должны были немедленно, не разспрашивая, отсылать въ особые политическіе трибуналы: въ преображенскій приказъ или въ тайную канцелярію. Туда же велѣно было отсылать и обвиняемыхъ подъ крѣпкимъ карауломъ, заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза. Вѣдѣнію надворнаго суда не подлежали также поземельныя дѣла, для которыхъ учреждена была особая вотчинная коллегія, замѣнившая собою помѣстный приказъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя общественныя группы были изъяты изъ подсудности надворному, слѣдовательно, и нижнимъ по всѣмъ дѣламъ. Такъ, офицеры и солдаты преображенскаго и семеновскаго полковъ имѣли привилегію судиться въ преображенскомъ приказѣ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ. Такая исключительная подсудность была крайне невыгодна для лицъ, съ которыми судились привилегированные, вводя ихъ въ издержки на поѣздки и житье въ столицѣ, и кромѣ того влекла за собою путаницу въ ходѣ судебного дѣла, которое отражало въ свесми

движеніи перемѣны въ служебной карьерѣ лица, въ немъ участвовало. Въ 1715 г. въ Венеѣ еще у ландрата С. М. Хрущева началась тяжба между мѣстными помѣщиками Домнинымъ и Макшеевымъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Въ 1717 г. она была перенесена по апелляціи къ московскому губернатору и разбиралась въ «канцеляріи земскихъ дѣлъ», утвердившей приговоръ ландрата, постановленный не въ пользу Домнина. Тогда Домнинъ ухватился за новое средство; припомнивъ, что онъ, какъ солдатъ семеновскаго полка, имѣетъ право судиться въ преображенскомъ приказѣ, онъ потребовалъ переноса дѣла туда. Въ 1719 году оно было вытребовано въ этотъ приказъ. Но въ 1725 г. оно было возвращено по ходатайству противной стороны въ московскій надворный судъ, такъ какъ Домнинъ успѣлъ за это время перейти изъ семеновскаго полка въ другой. Наиболѣе обширную изъ такихъ изъятыхъ группъ было посадское населеніе городовъ, которое регламентъ главнаго магистрата подчинялъ юрисдикціи городовыхъ магистратовъ и въ качествѣ высшей инстанціи главному. Между магистратами уѣздныхъ и провинціальныхъ городовъ и главнымъ магистратомъ устанавливалось отношеніе инстанцій, соответствовавшее системѣ нижнихъ судовъ, надворныхъ и юстиць-коллегіи. Общимъ судебнымъ учрежденіямъ строго, хотя очень часто и безрезультатно, воспрещалось «касаться» посадскаго населенія, подсуднаго магистратамъ, и въ юстиць-коллегію поступало много жалобъ на ея судей въ томъ, что они, нарушая запрещеніе, чинятъ купечеству въ городахъ многія обиды и разоренія. Мы увидимъ примѣры того, какъ, наоборотъ, иногда само это купечество предпочитаетъ юрисдикцію общихъ судовъ своимъ магистратамъ и обращается къ первымъ. Только въ одномъ случаѣ надворный судъ могъ вмѣшиваться въ судебныя дѣла горожанъ. Это былъ случай такъ называемаго «смѣснаго суда». Дѣла между посадскими людьми и лицами другихъ состояній, «не магистратскаго вѣдѣнія», подсудными общему суду, должно было разбирать соединенное присутствіе изъ судей надворнаго суда и магистрата, къ вѣдомству которыхъ относились участвующія въ дѣлѣ лица поровну съ каждой стороны, причемъ предсѣдательство въ такомъ присутствіи определялось состояніемъ отвѣтника. Если послѣдній былъ посадскій человекъ, предсѣдательство принадлежало одному изъ членовъ магистрата, въ противоположномъ случаѣ—одному изъ надворныхъ судей. Въ случаѣ затрудненій въ процессѣ каждая изъ составныхъ частей такого присутствія обращалась за руководствомъ къ своей высшей инстанціи: члены надворнаго суда въ юстиць-коллегію, члены магистрата въ главный магистратъ. Къ сожалѣнію намъ не встрѣтилось ни одного практиче-

скаго случая такого совмѣстнаго разбирательства, и потому трудно сказать, насколько оно было усвоено дѣйствительною жизнью. Это изъятіе посадскихъ людей изъ подсудности надворнымъ судамъ было значительнымъ отклоненіемъ отъ судебныхъ порядковъ Швеціи, гдѣ эти суды были высшею инстанціей также и для городскихъ магистратовъ. Наконецъ, нѣкоторыя общественныя группы подлежали общимъ судебнымъ учрежденіямъ только по нѣкоторымъ дѣламъ. Населеніе церковныхъ земель, такъ называемая «синодальная команда», судилось въ общихъ судахъ только по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ и по всѣмъ дѣламъ только съ лицами другихъ состояній, подвѣдомственныхъ общимъ судамъ; по гражданскимъ же тяжбамъ и мелкимъ уголовнымъ дѣламъ между собою—у своихъ специальныхъ властей, управлявшихъ церковными вотчинами. Таковы были изъятія изъ подсудности общему суду по закону. На практикѣ сфера изъятія еще болѣе расширялась. Въ такихъ же случаяхъ, т. е. по гражданскимъ и мелкимъ уголовнымъ дѣламъ между собою, крестьяне крѣпостные обращались къ вотчинной юстиціи, черные судились у своихъ выборныхъ судей, дворцовые у управителей дворцовыхъ вотчинъ. Такимъ образомъ надворный судъ не охватывалъ своею юрисдикціей всѣхъ классовъ общества, и продолжало дѣйствовать старое начало, по которому каждая общественная группа судилась у своихъ судей въ особомъ специальномъ приказѣ. Общая юстиція не привлекала къ себѣ и всей суммы судебныхъ дѣлъ государства, и значительное ихъ количество не достигало трибунала судьи или обходило его ¹⁾).

Таковы были составъ, порядокъ дѣятельности и сфера компетенціи надворныхъ судовъ. Въ томъ видѣ, какъ эти учрежденія стали существовать въ Россіи, они сильно развились отъ своего шведскаго образца. Въ Швеціи надворный судъ былъ высшимъ трибуналомъ, постановляющимъ окончательныя рѣшенія, на которыя не допускалось

¹⁾ Дѣла елатомскаго уѣздн. суда по III оп. № 12. Дѣл. сен. кн. 1887: «1721 г. марта 3 дня прав. сенатъ приказали:.... арзамасскаго воеводу кн. Оболенскаго ко изслѣдованію того дѣла изъ той провинціи выслать въ Москву въ надворный судъ». Дѣл. сен. кн. 198, л. 433. Дѣл. моск. надв. суда, вязка 2, д. 2, 14, 15, 20, 22 и др. Дѣла юстиць-коллегій, вязка 1966, д. 160. Дѣла моск. надв. суда, вязка 1; д. 10. Госуд. архивъ, каб. д. II, 43, л. 170—173: преображенскій приказъ отказывается считать юстиць-коллегію высшей относительно себя инстанціей. Дѣла юстиць-колл., вязка 1965, д. 22. Инструкція надв. судамъ (прилож. I), ст.: 25, 38, 39. Регламентъ главн. магистр. гл. IX. П. С. З. №№ 3761, 3854.

апелляціи. Въ Россіи онъ получилъ двойственное значеніе, въ обоихъ случаяхъ отличное отъ оригинала. Во-первыхъ, онъ отступалъ отъ оригинала, какъ средняя инстанція между нижними судами и юстицъ-коллегіей, на которую приносились жалобы въ юстицъ-коллегію. Затѣмъ, еще болѣе русскій надворный судъ отклонялся отъ оригинала и отъ первоначальнаго проекта, сдѣлавшись не только апелляціонной, но и первой инстанціей, разбиравшей самыя незначительныя гражданскія и уголовныя дѣла. Вотъ почему трудно согласиться съ мнѣніемъ проф. Градовскаго, утверждавшаго по поводу введенія прокуратуры въ надворные суды, что послѣдніе «считались такъ же центральными учрежденіями, какъ и коллегіи, хотя и были расположены въ областяхъ». Прежде всего, находясь въ областяхъ, они въ эпоху Петра не могли уже по этому самому считаться центральными, такъ какъ различіе между центральными и областными учрежденіями, доведенное до ясности въ теоріи Градовскаго, не могло быть тогда въ такой же степени отчетливо сознаваемо. А затѣмъ и съ точки зрѣнія этой самой теоріи нельзя назвать петровскій надворный судъ центральнымъ учрежденіемъ, какимъ былъ шведскій, окончательно удовлетворявшій потребности провинціи, незнавшій надъ собою никакой высшей инстанціи, и только находившійся въ мѣстностяхъ, да и то, впрочемъ, бывшихъ когда-то центрами прежнихъ самостоятельныхъ государствъ. Не давая окончательныхъ рѣшеній и, слѣдовательно, не замыкая собою движенія по судебной лѣстницѣ для дѣла, возникшаго въ провинціи, подчиненный юстицъ-коллегіи, петровскій надворный судъ былъ не только среднею, но даже съ 1722 г. низшею областною инстанціей. Въ этомъ отношеніи онъ совсѣмъ не походилъ на позднѣйшія екатерининскія судебныя палаты, которыя должны были замѣнить собою юстицъ-коллегію, разчлененную по губерніямъ, и никогда не выступали въ качествѣ суда первой инстанціи, и тѣмъ менѣе на проектированный еще позже Сперанскимъ судебный сенатъ — дѣйствительно центральное учрежденіе, хотя и расположенное по мѣстностямъ. Тѣми же потребностями практики, которыя, отдаляя русскій надворный судъ отъ шведскаго оригинала, придали ему значеніе областного суда первой инстанціи, было обусловлено также и отступленіе отъ первоначальной мысли о раздѣленіи властей, довольно ясно блеснувшей въ проектѣ, но, очевидно, не особенно прочно укрѣпившейся въ головахъ и быстро начавшей тускнѣть подѣ дѣйствіемъ житейскихъ обстоятельствъ. Предсѣдателями надворныхъ судовъ стали назначаться представители областной администраціи, и въ этомъ также ихъ разница съ ихъ шведскимъ оригиналомъ ⁴⁾.

⁴⁾ Градовскій, Высшая администрація и генераль-прокуроры. 119—120.

IV.

Въ устройствѣ подчиненныхъ надворному суду «нижнихъ» судовъ слѣдуетъ, несмотря на всю краткость существованія судебной системы Петра Великаго, различать два рѣзко разнящіеся періода, хронологическую грань между которыми составляютъ указы первой половины 1722 года. Къ этому году вообще относится много измѣненій въ устройствѣ управленія, отклонявшихъ это устройство еще далѣе отъ иностранныхъ образцовъ и приспособлявшихъ его къ русской жизни. Точнѣе разграничены были сферы дѣятельности и отношенія сената и коллегій, измѣненъ былъ составъ сената; потерпѣла перемѣны система коллегій, одна изъ которыхъ была закрыта, ревизіонъ-коллегія, одна открыта вновь, вотчинная, одна раздѣлена на двѣ самостоятельныхъ: бергъ-и-мануфактуръ-коллегія. Учреждена была важная должность герольдмейстера и создана прокуратура. Этотъ же годъ дѣлилъ также и исторію областного судоустройства изучаемаго времени на двѣ эпохи. Различіе между этими двумя эпохами заключалось въ томъ, что въ первую изъ нихъ, съ 1719 по 1722 годъ, въ организаціи нижнихъ судовъ проведено было вполнѣ отдѣленіе суда отъ администраціи, съ этого же года представители областной администраціи входят въ составъ этихъ судовъ, становясь ихъ предсѣдателями и принимая дѣятельное участіе въ ихъ функціяхъ. Въ изученіи этихъ низшихъ областныхъ трибуналовъ мы пока остановимся на первомъ періодѣ ихъ существованія и прослѣдимъ, какимъ образомъ и насколько въ ихъ устройствѣ осуществлялось начало раздѣленія властей.

Въ эти первые три года существованія введенныхъ Петромъ судебныхъ учрежденій общимъ названіемъ «нижнихъ» судовъ обозначались суды двухъ видовъ: коллегіальные и единоличные. Первые, называясь также «провинціальными судами», находились въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ городахъ, а именно: въ Москвѣ, Петербургѣ, Смоленскѣ, Казани, Нижнемъ, Симбирскѣ, Новгородѣ, Ярославлѣ и Воронежѣ. Встрѣчающееся иногда названіе московскаго нижняго суда «земской канцеляріей» указываетъ на связь этого суда съ стариннымъ земскимъ приказомъ, который сдѣлался теперь московскимъ нижнимъ судомъ, сохранивъ неизмѣннымъ свой личный составъ. Хотя въ одномъ докладѣ юстицъ-коллегіи сенату коллегія эта говорила, что «нижніе коллегіальные суды опредѣлены въ знатныхъ городахъ при надворныхъ судахъ», однако нельзя считать общимъ правиломъ, чтобы такого вида нижній судъ существовалъ непременно при надворномъ судѣ: были

города, гдѣ были коллегіальные нижніе суды и не было надворныхъ, и, наоборотъ, въ Курскѣ былъ надворный судъ и не было коллегіального нижняго. Предсѣдатели этихъ нижнихъ коллегіальныхъ судовъ носили званіе оберъ-ландрихтеровъ; большинство изъ нихъ, какъ видно изъ ихъ фамилій, было взято изъ выслужившихся приказныхъ людей. Число ассессоровъ въ нижнихъ судахъ бывало отъ двухъ до четырехъ. Послѣдніе назначались изъ мѣстнаго служилаго дворянскаго или приказнаго персонала. Такъ, въ московскомъ нижнемъ судѣ, предсѣдателемъ состоялъ оберъ-ландрихтеръ Ив. Топильскій, который былъ назначенъ ландрихтеромъ московской губерніи еще въ эпоху перваго учрежденія губерній и въ этомъ званіи правилъ земскимъ приказомъ. Изъ четырехъ ассессоровъ этого суда двое были взяты изъ прежнихъ ландратскихъ комиссаровъ и двое изъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ прежнемъ земскомъ приказѣ. Оберъ-ландрихтеромъ петербургскаго нижняго суда въ 1721 г. предполагено было назначить прежняго ландрихтера петербургской губерніи Ѳ. Манукова, состоявшаго по раздѣленіи губерній на провинціи при воеводѣ, управлявшемъ уѣздами петербургской провинціи, а къ нему въ ассесоры двухъ дворянъ, бывшихъ до того «у дѣлъ», т. е. отправлявшихъ должности по гражданскому вѣдомству. Впрочемъ, эти назначенія не состоялись: о Мануковѣ взмолился «слезно» петербургскій воевода, у котораго этотъ опытный, давно служившій, во «всемъ свѣдомый» приказный дѣлецъ былъ, очевидно, правою рукою, за одного изъ ассессоровъ, Ив. Байкова, вступилась адмиралтейская коллегія, которою онъ былъ командированъ «къ смотрѣнію заповѣдныхъ лѣсовъ», а другой, А. Челищевъ, оказался семидесятичетырехлѣтнимъ старикомъ, уже пять лѣтъ тому назадъ уволеннымъ «отъ дѣлъ» за старостью и дряхлостью. Коллегія принуждена была подыскивать другихъ кандидатовъ. Просматривая составъ остальныхъ нижнихъ коллегіальныхъ судовъ, мы также нигдѣ не встрѣчаемъ въ немъ участія представителей администраціи, подобнаго тому, какое эти послѣдніе имѣли въ надворныхъ судахъ въ качествѣ ихъ предсѣдателей ¹⁾.

¹⁾ Дѣла сен. кн. 42, л. 293. П. С. З. № 3282. Дѣл. юст.-коллег. вязка 1959, л. 12. Дѣл. моск. надв. суда, вязка 1, л. 7. Многие процессы, начавшіеся еще въ земскомъ приказѣ, разсматривались наслѣдовавшимъ ихъ отъ него нижнимъ московскимъ судомъ. Дѣл. сен. кн. 198, л. 433. Приводимъ свѣдѣнія (также неполныя) о личномъ составѣ другихъ нижнихъ коллегіальныхъ судовъ. *Смоленскій*: оберъ-ландрихтеръ майоръ Г. Шатиловъ, ассесоры: изъ дьяковъ: Ив. Грамотинъ,

«Нижними судами» въ эпоху 1719—1722 гг. назывались также единоличные трибуналы городовыхъ судей, находившіеся въ незначительныхъ городахъ, въ которыхъ не было коллегіальныхъ нижнихъ судовъ. По проекту Матвѣева, какъ мы уже знаемъ, предполагалось округъ такихъ городовыхъ судей составлять изъ двухъ уѣздовъ. Практика не согласовалась съ этимъ проектомъ, и наряду съ округами такихъ нижнихъ судей, состоящими изъ двухъ уѣздовъ, можно замѣтить округа и изъ одного уѣзда, и также изъ нѣсколькихъ уѣздовъ. На вычурномъ пригазаномъ языкѣ первой четверти XVIII вѣка эти низшіе областные трибуналы носили иногда очень длинныя и сложныя названія: канцелярій государственной юстиць-коллегіи, канцелярій земскихъ дѣлъ, судныхъ дѣлъ, правленія дѣлъ юстиць-коллегіи. Городовые, или, какъ они иногда назывались еще—земскіе судьи вѣдали въ качествѣ первой инстанціи тѣ же гражданскія и уголовныя дѣла, что и нижніе коллегіальные суды. Ихъ компетенція въ общихъ чертахъ опредѣлялась особымъ краткимъ наказомъ, вручаемымъ имъ при назначеніи на должность въ юстиць-коллегіи, взамѣнъ котораго коллегія давала обѣщаніе выработать въ послѣдствіи полную и обстоятельную инструкцію. Судья предписывалось въ наказѣ, пріѣхавъ къ мѣсту своего назначенія, принять у прежнихъ управителей судебныя дѣла, относящіяся къ вѣдомству юстиць-коллегіи, и во всемъ съ ними расписаться. Въ его компетенцію, какъ ее опредѣляетъ наказъ, входили «дѣла судныя, розыскныя, сыскныя и прочія земскія дѣла, принадлежавшія до государственной коллегіи юстиціи». Изъ нихъ простыя и не возбуждающія сомнѣнія судья долженъ былъ вершить самъ, а въ важныхъ и спорныхъ ему запрещалось постановлять окончательное рѣшеніе безъ сношенія съ вышшею инстанціей—надворнымъ судомъ. Всѣ дѣла судья былъ обязанъ рѣшать «безъ всякой своей страсти, въ самую правду, безволокитно, безъ особливой склонности» къ той или другой сторонамъ. Его особен-

Ив. Меньшой Сибилевъ, Яковъ Лебедевъ. *Казанскій*: ландрихтеръ Михаилъ Юрьевъ. ассессоры: «изъ тамошнихъ дворянъ» Ив. Сѣчининъ, изъ дьяковъ Осипъ Протопоповъ. *Нижегородскій*: оберъ-ландрихтеръ Андрей Михайловъ, ассессоры: «изъ тамошнихъ дворянъ»: Г. Есинъ, С. Кашкаровъ, М. Пановъ, Ив. Сиванскій. *Симбирскій*: оберъ-ландрихтеръ Степанъ Нестеровъ, ассессоры «изъ тамошнихъ помѣщиковъ»: Ф. Самсоновъ, И. Рязановъ, Фед. Обуховъ. *Новгородскій*: оберъ-ландрихтеръ Ив. Мякиннинъ, ассессоры «изъ тамошнихъ дворянъ»: Ив. Веригинъ и Т. Теглевъ. Въ Воронежѣ и Ярославѣ упоминаются оберъ-ландрихтеры: Свѣшниковъ, Ив. Григорьевъ. Думаемъ поэтому, что послѣдніе два трибунала имѣли также коллегіальный характеръ. Дѣла сен. кн. 649, л. 592 и сл.

ному вниманію поручались дѣла «татины и разбойныя», которыя требовалось вести посрѣдственно и немедленно ¹⁾).

Суду «городоваго», или земскаго, судьи были подсудны сельскіе обыватели и тѣ изъ городскихъ, которые не принадлежали къ составу посадскихъ людей. Однако на практикѣ не рѣдки случаи уклоненія отъ этого правила, и посадскіе люди обращаются къ городovýmъ судьямъ даже по своимъ гражданскимъ тяжбамъ. Вотъ примѣры. Въ 1720 г. угличанинъ посадскій человѣкъ И. Панинъ предъявилъ искъ также къ угличскому посадскому человѣку В. Калистратову. Отцы ихъ вели въ компаніи торговыя дѣла. Истецъ и искалъ на отвѣтчикѣ денегъ, должныхъ по ликвидациі дѣла его отцу отцомъ Калистратова. Онъ обратился сначала, какъ и слѣдовало, къ угличскимъ земскимъ бурмистрамъ, но тамъ его челобитную почему то не принимали, тогда онъ подаль ее угличскому судѣ Вельяшеву, который и разбиралъ эту тяжбу. Въ слѣдующемъ году искъ къ посадскому человѣку о дворовой его землѣ въ г. Кашинѣ былъ предъявленъ истцомъ-солдатомъ у кашинскаго судьи Олсуфьева, не отказавшагося его принять, несмотря на указъ 28 янв. 1715 г., устанавливавшій подсудность посадскихъ людей въ качествѣ отвѣтчиковъ земскимъ избамъ. Не всѣ дѣла, воз-

¹⁾ Дѣла сен. кн. 649, л. 588: «Копія съ данныхъ изъ юстицъ-коллегіи земскимъ судьямъ наказовъ». Дѣла юст.-коллегіи, вязка 1958, л. 40; вязка 1961, л. 13. Приводимъ списокъ округовъ (неполный), въ которыхъ находились отдѣльные городовые судьи, составленный по старымъ губерніямъ. *Петербургская губ.*: В. Луки, Ст. Руса, Порховъ, Ржева Пустая + Заволочье (одинъ судья), Старица, Кинешма, Угличъ, Пошехонье, Выборгъ, Деревская пятина, Бѣжецкая пятина, Ладога, Псковъ, Островъ, Гдовъ + Кобыльскій уѣздъ, Почепъ + Красный + Воронежкой, Бѣлоозеро, Устюжна Желѣзнопольская, Бѣжецкіи Верги, Романовъ, Торжокъ, Тверь, Торонецъ, Кашинъ, Ржева Владимірова + Осташковъ + Зубцовъ + Городище. *Московская:* Клинъ, Звенигородъ, Верея, Михайловъ, Кострома, Парфеньевъ, Солигаличъ, Галичъ, Переяславль-Залѣсскій, Алексинъ, Дѣдиловъ + Скопинъ, Богородицъ, Веневъ, Одоевъ, Переяславль Рязанскій, М. Ярославецъ, Крапивна, Суздаль, Вязники (см. дѣла гороховецкаго уѣзда. суда), Владиміръ, Епифанъ, Можайскъ + Борисовъ, Кашира, Коломна, Юрьевъ Польскій, Руза, Зарайскъ + Пронскъ, Печерники + Гремячевъ, Муромъ, Ростовъ, Тула, Воретинскъ, Перемышль, Калуга, Лихвинъ, Шуя, Козельскъ. *Кіевская:* Бѣягородъ, Суджа + Мирополье, Чугуевъ, Новый Осколь, Сѣвскъ, Брянскъ, Карачевъ, Болховъ, Орелъ, Чернь, Василь, Бѣлевъ. *Воронежская:* Чернавскъ, Демшинскъ + Усмань + Орловъ, Ольшанскъ + Усердъ, волости Корецкая и Битюцкая, Ефремовъ, Добрый + Борисоглѣбскъ, Красная слобода, Наровчатый, Троицкіи острогъ, Сокольскъ. Дѣла сен. кн. 649, л. 574. Дѣла галичск. уѣзд. суда. Дѣла угличск. пров. канцеляріи.

никавшія среди сельскаго населенія, восходили до городского судьи. Несомнѣнно, что вотчинная юстиція, развываясь, отвлекала все большее количество дѣлъ отъ его трибунала. Крѣпостное населеніе разнаго рода земель: помѣщичьихъ, церковныхъ, дворцовыхъ, приписанныхъ къ заводамъ судилось у государственнаго судьи только по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ; по неважнымъ уголовнымъ дѣламъ оно все болѣе становилось подсудно юрисдикціи своего владѣльца, разбиравшаго также и гражданскія тяжбы, въ которыхъ обѣ стороны оказывались его крестьянами. Въ государственному судѣ направлялись дѣла между самими владѣльцами крѣпостныхъ, или между помѣщиками и чужими крестьянами, или, наконецъ, между крестьянами разныхъ владѣльцевъ. Немногіе удѣлѣвшіе архивы, сохранявшіе бумаги городскихъ судей, вскрываютъ намъ ихъ судебную дѣятельность за краткое время существованія этихъ органовъ юстиціи. Изъ документовъ этихъ архивовъ можно заключить, что юрисдикція городского судьи ограничивается гораздо болѣе моментомъ процесса, чѣмъ родомъ дѣла. Онъ разбираетъ дѣла уголовныя различной степени важности, отъ потравы и перекося до убійства и разбоя, и гражданскія тяжбы съ различными размѣрами цѣны иска, но и первыя, и вторыя съ тѣмъ ограниченіемъ, что болѣе важныя дѣла онъ не можетъ довести до заключительной стадіи процесса, до окончательнаго постановленія и исполненія приговора, не представивъ предварительно проекта своего приговора на утвержденіе высшей инстанціи. Такъ, напр., въ теченіе 1720 года у кашинскаго судьи рассматривались дѣла: объ убійствѣ крестьянина, о разбоѣ и грабежѣ, о нанесеніи побоевъ и увѣчій крестьянину чужимъ помѣщикомъ, объ оскорбленіи, о кражахъ имущества разнаго рода и множество столкновеній, частыхъ въ сельской жизни: о потравѣ поля, о перекося луга, о насильственномъ завладѣніи земель. Передъ тѣмъ же судьей велись тяжбы о займѣ 80 рублей денегъ, о наймѣ земли въ аренду, о бѣглыхъ людяхъ. Въ канцелярію судьи приводятся помѣщиками или ихъ приказчиками бѣгле крѣпостные для утвержденія ихъ за ихъ владѣльцами, функція, которую исполняли также воеводы и земскіе комиссары. Дѣла, разобранныя низшими судебными трибуналами, живо рисуютъ намъ провинцію начала XVIII вѣка съ ея крупными темными пятнами и мелкими житейскими драмами, съ ея постоянными «разбоями» и «избитіями смертнымъ боемъ» и съ ежедневными столкновеніями въ родѣ разбиравшихся у угличскаго судьи Вельяшева дѣла: «о названіи угличскаго помѣщика, школьника Кожина, другимъ помѣщикомъ — драгуномъ Федорневымъ, сатаню и бѣглецомъ» или о ссорѣ между двумя братьями А. и Н. Валмасовыми,

принадлежавшими также къ составу землевладѣльцевъ этой провинціи, вслѣдствіе увода однимъ у другаго борзой суки «съ похвальбою домъ соперника выжечь и пепель развѣять» и т. п. ¹⁾).

Помимо чисто судебныхъ обязанностей трибуналы низшей инстанціи являлись исполнительными органами относительно высшихъ, осуществляя на мѣстѣ идущія изъ центра распоряженія. Такъ, съ учрежденіемъ городовыхъ судей грамоты изъ помѣстнаго приказа объ отказѣ помѣстья пишутся на имя судьи, который и приводитъ ихъ въ исполненіе, посылая подьячаго изъ своей канцеляріи для составленія «отказныхъ книгъ», т. е. описи имѣнья, и ввода во владѣніе тѣхъ лицъ, кому выдана отказная грамота. Точно такъ же низшія инстанціи исполняютъ требованія высшихъ о сыскѣ и высылкѣ прикосновенныхъ лицъ по дѣламъ, производящимся въ этихъ высшихъ инстанціяхъ, о снятіи на мѣстѣ допросовъ и присылкѣ допросныхъ рѣчей, т. е. тѣ обязанности, которыя возлагались также и на представителей администраціи, воеводъ и земскихъ комиссаровъ. Наконецъ, въ кругъ вѣдомства областныхъ судебныхъ учреждений входитъ надзоръ за нотаріальной частью. Съ основаніемъ юстиць-коллегіи ей былъ подчиненъ персоналъ нотаріусовъ, такъ называемыхъ «надсмотрщиковъ надъ крѣпостными дѣлами», которые ранѣе вѣдались въ оружейной палатѣ. Въ Москвѣ для совершенія разнаго рода нотаріальныхъ актовъ существовала особая подчиненная московскому надворному суду крѣпостныхъ дѣлъ контора, которой были подвѣдомственны нотаріусы въ предѣлахъ прежней московской губерніи. Въ Петербургѣ роль такой конторы исполнялъ особый секретарь при юстиць-коллегіи. Въ 1701 г. надсмотрщиковъ надъ крѣпостными дѣлами было велѣно по городамъ назначать воеводамъ или бурмистрамъ изъ добрыхъ подьячихъ по два или по одному, смотря по величинѣ города, приводитъ ихъ къ присягѣ и собирать по нимъ поручныя записи. Въ 1719 г. право назначенія надсмотрщиковъ было предоставлено крѣпостной конторѣ — для городовъ московской губерніи, но и здѣсь они иногда назначались мѣстной администраціей. Съ передачей ближайшаго надзора за ихъ дѣла-

¹⁾ *Кавелинъ*, Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства. сочин. I, 237, изд. 1859 г. Дѣла угличской пров. канц. №№ 373, 493, 349, 365, 375, 380, 383, 389, 399, 401, 403, 423. Дѣла галицкаго уѣздн. суда, опись I, №№ 285, 297, 300, 304, 307, 325, 333 и др. Дѣла гороховецкаго уѣздн. суда, опись I *passim*. Дѣла переяславль-зачѣскаго уѣздн. суда, опись VI, №№ 15, 16, 17, 19, 22, 30, 33, 34, 36, 40. Дѣла юстиць-коллегіи, вязка 1959, д. 10; вязка, 1961, д. 13; вязка, 1960, д. 44.

IV.

СМЪСЪ.

1.—Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы преп. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго.

Въ упраздненной Хергозерской пустыни, основанной въ 1-й половинѣ 17-го вѣка и находящейся въ Каргопольскомъ уѣздѣ, страны Олонецкой, хранилось рукописное «сказаніе о... чудесѣхъ» (41 чудо) «чудотворнаго образа преподобнаго... Макарія Желтоводскаго и Унженскаго..., въ Хергозерской пустыни обрѣтающагося». «Сказаніе» составляло цѣлую книгу; къ сожалѣнію оно имѣлось въ одномъ экземплярѣ, что грозитъ совершеннымъ уничтоженіемъ этого любопытнаго письменнаго памятника, чему много способствуетъ безучастное отношеніе къ «сказанію» завѣдующихъ пустынею, хотя такая небрежность непростительна и никогда и ничѣмъ не можетъ быть оправдана... Въ предпоследній разъ я читалъ эту книгу, записавъ ея содержаніе, 30—31 іюля 1871 г. Не сдѣлай тогда сей записи, содержаніе чудесъ 33 и 34 совершенно осталось бы неизвѣстнымъ...

Книга, величиною въ $\frac{1}{4}$ обыкновеннаго листа, подверглась новому, вторичному плохенькому переплету — корешокъ кожаный, доски бумажныя, — причѣмъ листы ея вновь обрѣзаны, всѣ закапаны воскомъ и запачканы руками, порваны, выпадали изъ книги и заклеены при послѣднемъ переплетѣ...—47-мъ листомъ, т. е. началомъ 33-го чуда, кончаются цѣлыя листы книги; затѣмъ листъ, или два или даже три утеряны, такъ какъ нумерація у слѣдующихъ листовъ, вмѣстѣ съ ихъ краями отпала. Далѣе слѣдуетъ уже конецъ 34-го чуда. У послѣднихъ пяти листовъ полоски, шириною отъ $3\frac{1}{2}$ осьмыхъ вершка до $1\frac{3}{8}$ вершка—во всю длину листовъ,—отпали. Утраченныя на послѣднихъ листахъ слова я возстановилъ частію по своимъ запискамъ 1871 г., частію по ихъ смыслу, подчеркнувъ ихъ.

Тогда, т. е. въ 1871 г., въ книгѣ имѣлось 52 листа, съ порванными: первые три содержали начало службы преподобному Макарію; слѣдующіе $2\frac{1}{2}$ (и $1\frac{1}{2}$ строки на 6-й стран.)—сказаніе объ основаніи Хергозерской пустыни и освященіи храма; далѣе съ оборота 6-го листа—чудеса...

Существуетъ ли хотя въ описанномъ видѣ въ настоящее время книга «Сказанія» — не знаю. Но въ теченіе почти 10-ти лѣтъ я узнавалъ: нѣтъ ли въ нашей мѣстности другого списка, чтобъ возстановить утраченное, однако, тщетно...

Это «сказаніе» было любимымъ чтеніемъ поселянъ — по крайней мѣрѣ въ 60-хъ годахъ 19 вѣка, — въ каждый праздникъ преподобнаго Макарія (24—25 іюля) стекавшихся въ Хергозерскую обитель: его непрерывно, громко и внятно читали, а толпа съ услажденіемъ слушала; читали то въ самомъ храмѣ, во время служенія молебновъ, то на паперти церковной, а то — просто на улицѣ...

1901 г.

Г. Каргополь, Олонецкой страны.

Сказаніе о преславныхъ чудесѣхъ чудотворнаго образа преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, (*иже есть*¹) въ Каргопольскихъ предѣлахъ, въ Хергозерской пустыни обрѣтающагося².

Мниха два, единому имя Сергій, имя второму Логинъ, сошедшея вкупѣ, и единъ имѣя у себѣ ікону Макарія Желтоводскаго, Унженскаго чудотворца, второй же имѣя у себѣ ікону Тихона чудотворца; и рекоста между собою: «идемъ на Хергозеро», — тако мѣсто оно именуется, — и узримъ: каково будетъ къ сожителству нашему». И приидоста соглядати е. — И баше бо мѣсто оно пусто, и не баше близъ мірскія селитвы. На восточную страну отъ онаго мѣста *весь*³, нарицаемая Чурьюга (Верхняя⁴), баше бо отстояща версть 25⁵. На западную страну баше *весь*, нарицаемая Лѣкшмозеро, отстоящая версть

¹ Въ подлинникѣ зачерчены.

² Первоначально было написано: «обрѣтающихся», во потомъ послѣдніе слога зачерчены, а надъ словомъ поправлено: «ющагося». Все приведенное заглавіе писано киноварью.

³ Здѣсь — и далѣе въ другихъ мѣстахъ — слово «весь» означаетъ не одно селеніе, а цѣлый сельскій приходъ.

⁴ Это слово на полѣ.

⁵ По нынѣшнему счету, межевщиками впрочемъ не пробѣренному, 36 версть.

15 ⁶. На сѣверную страну баше *весь*, нарицаемая Кенозерская, отстоящая версть 20 ⁷. Мѣсто же оно, идеже нынѣ селитва мнише-ская.—Езеро обшеде и *наволокъ* ⁸, и обрѣтоша ту малу хижину, въ ней же и начаша жити. Въ то же время приде къ нимъ мирянинъ, именемъ Стефанъ. И въ тоицѣ снѣ видитъ оный Стефанъ: пришедше два мниха во свѣтлыхъ ризахъ, глаголюще: «Стефане, востани и очисти мѣсто, на немъ же церковь воздвигнути преподобнаго отца Макарія, Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца». И на утрѣ оный Стефанъ повѣда видѣніе свое днѣмъ мнихамъ Сергію и Логгину. Они же очистивше мѣсто и малымъ жердіемъ обложивше, идѣже быти церковному зданію и олтарю. И въ некоторую ноцію все то обложенное жердіе подвигнуто бысть на востокъ. И въ третію ночь въ соннѣмъ видѣніи паки явистася старцу Сергію два старца, по преждереченному явленію подобіемъ, яко же и Стефану, и глаголюще: «воистину мѣсто сіе добрѣ къ собранію множества инокъ, и мы съ ними духомъ пребудемъ и на истинный путь Богъ наставитъ ихъ».—Старець же Логгинъ бѣ древодѣля и хотяше часовню поставити, и сѣде на бревно, и мало воздрема, и видѣ во снѣ пришедша старца; и рече къ нему: «на семь мѣстѣ постройте церковь во имя преподобнаго отца Макарія Унженскаго чудотворца».

Старець же Сергій поиде въ великій Новъградъ. И преосвященный Афеоній митрополитъ ⁹ дарствуетъ ему благословенную грамоту церковь воздвигнути,—и автиминсь,—во имя преподобнаго Макарія Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца, и освятити, еже и бысть. Совершенно же бысть сіа церковь, и начаша людіе собиратися на освященіе церкви.

Приде же тогда Новгородскаго уѣзду, веси нарицаемья Колдозеро ¹⁰, человекъ нѣкій, именемъ Андрей Іоанновъ сынъ, по рѣкѣ Щепянь. И ляже пощевати в той пустыни въ трапезѣ, и усну и в соннѣмъ видѣніи зреть въ трапезѣ нѣкоего старца святолѣпна, сѣдинами украшена, согрѣвающа(ся) отъ мрза.—Баше бо в то время зима и мразъ велій. Андрей же вопроси старца: «которыя обители, честный отче?» Онъ же отвѣщавъ рече: «азъ есмь Макарій Унженскій и Жел-

⁶ Ближайшая деревня въ 12-ти верстахъ.

⁷ Ближайшая деревня въ 17-ти верстахъ.

⁸ Мысь.

⁹ Архіерействовалъ въ Новгородѣ въ 1635—1648 г.

¹⁰ Теперь Пудожскаго уѣзда, Олонецкой страны.—Приходъ «Колдозеро» находится верстахъ въ 30—27 отъ «Хергозера».

товодскій. Призываютъ братія мене на освященіе храма моего, и азъ приидохъ». — Наутрїя же хотящу быти освященію церкви, онъ же Андрей повѣдаетъ всему ту прилучившемуся освященному собору и братія видѣніе то, при множествѣ собравшагося народа. И вси слышавше сіе, прославиша Бога, и угодника Его, преподобнаго отца Макарія, яко не отступаетъ духомъ отъ мѣста того, и отъ обители своея.

И освятиша церковь в радости и веселїи духовнѣмъ, и праздноваша честно. И отъ того времени начаша в тое Хергозерскую пустыню братія собиратися, и мнишеская селитва водворяющеса. И множество чловѣкъ всегда стекающеса, съ женами, и с дѣтьми, со умилевїемъ сердечнѣмъ и с теплыми слезами молитвы Господу воссылающе, и пречистѣй Его Богоматере, и преподобному чудотворцу Макарію, и молебная пѣнія предъ чудотворнѣмъ его образомъ усердно совершающе. И вси, каждо ихъ, принесоша въ церковь свѣщї, и фимїанъ, и пелены, и братїи потребная, каждо по силѣ своей, отъ имѣній своихъ, и повѣдающе, каждо ихъ, великая исцѣленїя преподобнаго отца Макарія чудотворца, и веселящеса отхождаху в дома своя.

О извѣстныхъ бывшихъ чудесѣхъ преподобнаго отца Макарія.

Чудо первое о явленїи его: како повелѣть икону свою написать.

В лѣта 7141-ѡ¹¹, мѣсяца септемврія въ 25 день, при державѣ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѧеодоровича, всея Россїи самодержца, во градѣ Каргополѣ, у церкви Живоначальныя Троицы, бѣ священникъ, именемъ Герасимъ. Сему бысть первое явленїе о иконѣ преподобнаго отца Макарія в соннѣмъ видѣнїи. Мняше бо той священникъ быти себе во обители преподобнаго отца нашего Александра Ошевенскаго и Каргопольскаго чудотворца¹², въ трапезѣ; и игумену сѣдѣщу на мѣстѣ своемъ. Священникъ же Герасимъ поклонися игумену, прося благословенїя отъ него. Игуменъ же благословивъ его рукою, и рече к нему: «повелѣно вамъ, съ попомъ Іаковомъ, велѣтъ иконописцамъ написать икону преподобнаго Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, и прислати ту икону во обитель сію». — И рече к нему священникъ Гера-

¹¹ На полѣ: «от Рождества же по плоти Бога Слова 1633 года».

¹² Почылъ 20 апрѣля 1479 г. Обитель его (теперь третьеклассная) находится въ 42-хъ верстахъ отъ г. Каргополя.

симъ: «господине отче! Ни отъ кого же не слышахом сего повелѣнія, еже написати ікону оу».—Игумень же рече ему: «повелите написати ікону оу».—Священникъ же рече ко игумену: «господине отче! Многажды мнѣ повелѣвающу іконописцемъ и иные иконы и не возмогах умолити ихъ».—Паки рече игумень: «токмо ты глаголи имъ, и не преслушаются, напишуть ікону оу».—Еже и бысть. Лица же онаго игумена онъ, поць Герасимъ, не видѣ, понеже прикрывшуся ему клобукомъ. И возбудився же онъ поць Герасимъ отъ сна, и размышляше о видѣніи своемъ; и мнить яко видѣ игумена — того Ошевенскаго монастыря начальника преподобнаго отца Александра чудотворца.

Написаннѣ же бысть іконѣ преподобнаго Макарія, и принесеннѣй во Ошевенской монастырь, и поставиша ю во церкви преподобнаго Александра, и пѣвше молебная пѣнія предъ иконою преподобнаго Макарія. И в то время прилучися ту слѣпая дѣвица за многа лѣта и моляшеся со слезами преподобному Макарію, и абіе во время того молебнаго пѣнія прозрѣ, и нача видѣти очима своими все свѣтло. Видѣвше же игумень и священники, и весь народъ, прилучившійся ту, слѣпую дѣвицу прозрѣвшу, прославиша Бога, и угодника Его преподобнаго отца Макарія чудотворца. И отголѣ начаша велію вѣру имѣти ко преподобному Макарію, и приходяще къ святому его образу, совершающе молебная.

Чудо 2.

Новгородскаго уѣзда, веси Корбозерскія ¹³ человекъ нѣкій, именемъ Андрей, Васильевъ сынъ, по-рѣклому Лязгѣ, приде в Хергозерскую пустыню помолитися, съ женою своею, преподобному Макарію чудотворцу, и повѣда о себѣ, яко быша у него чадъ дванадесять, и вси во младыхъ лѣтѣхъ взомроша. И человекъ онъ Андрей, и съ женою своею вельми скорбяще, яко не имѣюще чадъ. И съ великимъ желаніемъ поклонився и со слезами преподобному Макарію чудотворцу, дабы умолилъ всецѣдраго Бога о прижитіи имъ чадъ долголѣтнихъ. И молебная пѣнія совершивше, и отъидоша в домъ свой. И по малѣ времени, жена его зачеша во чревѣ, и роди ему сына. Онъ же паки приде въ пустыню, моля и благодаря Господа Бога, и Пречи-

¹³ Тенерь Пудожскаго уѣзда. Приходъ Корбозерскій («Корбозеро») сосѣдній съ Колодозерскимъ (см. примѣч. 10-е). Погость отъ погоста находится въ 15-ти верстахъ.

стю Богородицу, и великаго чудотворца преподобнаго Макарія, о чадѣ своемъ едиnorodномъ сынѣ: яко да подасть ему Богъ долголѣт-ное житіе, и молебная пѣнія совершивъ, и власы у отроцате постригши въ церкви чудотворца Макарія, и милостыню доволну братіи подавъ, и с радостию отъиде въ домъ свой. По второмъ же лѣтѣ родися ему второй сынъ. Онъ же паки прииде в пустыню, съ женою, и с чадомъ своимъ, и с радостию великою молебная совершивше и власы постригше у отроцати, и милостыню братіи подавше, отъидоша въ домъ свой. И паки же году прешедшу третіаго сына дарова ему Богъ; онъ же пришедъ в пустыню, по прежнему обычаю, совершивъ молебная пѣнія, и у отроцате власы пострижѣ. Еще же родися ему и четвертый сынъ; и паки пришедъ оный Андрей в пустыню, благодарныя молитвы Богу воздая, и угоднику Его преподобному чудотворцу Макарію, яко его молитвами четыре сына ему родися. И живше до старости.

Чудо 3.

В нѣкое время прииде изъ града Каргополя в тое Хергозерскую пустыню Троицкой священникъ вышереченный Герасимъ помолвитися. И пришедъ, молебная пѣнія совершивъ: канонъ Богородицы Одигитрію, да канонъ чудотворцу Макарію. И в трапезѣ возлегъ уснути. Баше бо тогда время лѣтнее, и нѣщи ясны. Убудившеся отъ сна, и видить, не соннымъ видѣніемъ, но явственно: в трапезѣ, во углу, на лавицѣ сѣдѣща старца, сѣдинами украшена, подобна, яко на іконѣ написан чудотворецъ Макарій; и рекъ: «brate Герасиме! Единаго сына имѣеши?»—Попъ же рече: «единаго, отче».—Старецъ же показуя во церковь рукою, и начать тропарь Богородицы глаголати: «къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ»—весь до конца. Попъ же с нимъ глаголаше тоже. И егда же изрече той тропарь, и невидимъ бысть отъ очію его. Попъ же воставъ обозрѣ в трапезѣ и во церкви, и зреть по монастырю,—и никого же узрѣ, и почудися такому явленію пре подобнаго. И по времени родися ему сынъ и наречено имя ему Матѣею, и прославиша Бога и чудотворца Макарія.—И оттолѣ той священникъ Герасим начать наипаче велию вѣру имѣти в тое пустыню ко преподобному чудотворцу Макарію.

Чудо 4.

В нѣкое время приспѣ праздникъ чудотворца Макарія, мѣсяца іюліа, въ 25 день—честнаго преставленія его. И стекошася множество

народа в тое Хергозерскую пустыню на моленіе къ чудотворцу Макарію. Приде же Ошевенскаго монастыря игумень Іосифъ, зъ братією ¹⁴; и многи священники и діаконъ. И бывшу вечернему пѣнію, и по обычаю начаша пѣти утреню. И приде нѣкая жена, велиимъ гласомъ и со многими слезами вопіяше: благодаря всеилнаго Бога, и великаго чудотворца Макарія, яко великую милость сотворилъ еси, рече, мнѣ грѣшнѣй, яко вскорѣ молитвами своими, и исцѣлилъ руку мою разслабленную и изсохшую.—Вопрошаху же ея игумень и священники, предъ множествомъ народа, о скорби ея. Она же повѣда имя свое—Агаѣя, а селитву имѣя мѣсто, нарицаемое Долгое озеро, отстоящо отъ пустыни версть двадесять и болши ¹⁵. И бывши ей въ велицей скорби и разслабленіи многое время. И молила она всещедрого Бога, и Пречистую Богородицу, и призывала на помощь великаго чудотворца Макарія о исцѣленіи отъ скорби тоя. И абіе молитвами преподобнаго чудотворца Макарія отъ разслабленія исцѣлѣ и воста. Токмо рука ея правая оста разслаблена, и изсохла вся отъ плеча, яко ни единымъ перстомъ не возможе двигнути; и висѣла аки дрянная, токмо привязывали поясомъ ея к ней. И обѣщася она на праздникъ чудотворца Макарія ити въ Хергозерскую пустыню и молебная пѣнія совершити, и по силѣ своей свѣщу принести къ чудотворному образу преподобнаго отца Макарія. И поиде, с сосѣдями своими, в тое пустыню. И егда же имъ приближающимся и прибывшимъ на мосту(ъ), и узрѣ оная Агаѣя церковь чудотворца Макарія,— и пролія свои горькія слезы, начать молитися, призывая на помощь преподобнаго отца Макарія, о исцѣленіи руки своея, и обѣщаваяся впредь приходити молитися чудотворцу Макарію на праздникъ, по вся годы до кончины живота своего. И хотѣ прекреститися лѣвою рукою, и абіе услыша, якобы правая усшая рука ея к локтю мало оздравѣе, и начаша персты двизатися. И повелѣ правую руку свою отвязати, и вземъ—лѣвою рукою положи на чело и на плечи крестообразно, якоже подобаетъ православнымъ христіаномъ полагати крестное знаменіе

¹⁴ Ошевенскій монастырь находится въ 30-ти верстахъ отъ Хергозерской пустыни. Игуменовъ же съ именемъ Іосифа было въ Ошевенской обители въ 17-мъ вѣкѣ—три: 1-й около 1614—1620 г., 2-й и 3-й въ 1647 и 1655 гг. Слѣдовательно здѣсь упоминается Іосифъ 2-й или 3-й.

¹⁵ Теперь составляетъ часть Долгозерскаго же сельскаго общества Хергозерскаго же прихода и состоитъ изъ деревень Ожеговой и Ольгевской (послѣдняя подраздѣляется еще на три поселка: Курмино, Херуново и Наволокъ), находясь только въ 12—15-ти верстахъ отъ названной пустыни.

на лицѣ своемъ. И оттолѣ бысть рука ея чувствена и дѣйствительна, якоже и другая. И показа изсохшую правую свою руку всѣмъ собравшимся на праздникъ—множеству народа; и вси видѣвше: яко рука ея отъ плеча вся суха, и черна, аки древо, и не быше плоти на ней, но тоемо единою кожею облечена, и та присохла къ кости. И начать тою своею изсохшею правую рукою, слагая персты своя, знаменатися крестнымъ знаменіемъ истово и пространно. Видѣвше же ту собравшія вси людѣ удивинася такому скорому исцѣленію, яко изсохшая рука нача дѣйствовати, якоже другая здрава, благодарина Бога, творящаго угодникомъ Своимъ преподобнымъ Макаріемъ таковая дивная чудеса; и праздноваша память его во святой его обители честнаго преставленія его благочестно и благочинно, и разыдошася в домы своя, съ веселіемъ и радостію духовною.—Году же единому минушу, присѣлъ праздникъ памяти чудотворца Макарія—честнаго преставленія его, іуліа въ 25 день, и собравшимся праздновати чудотворцу Макарію въ пустыню множество народа, приидѣ и та жена, прежде реченная Агаѣа, и сотвори чудотворцу молебное гѣніе, припадаючи и дѣловавши честный и чудотворный его образъ. И тогда вопросившимъ ю придучившимся ту священникомъ и прочимъ людѣмъ о оздравленіи изсохшей руки ея—она же всѣмъ показа: яко бѣ рука ея имаше плоть и кровь, яко другая, и бысть здрава, и николиже поболѣ. И вси прославиша Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 5.

Лядинскія веси ¹⁶ нѣкая жена, именовъ Параскева, гощеніе твоя в Лекшмозерской веси, у отца своего и у матери, на Долгомъ езерѣ. И по нѣкоему случаю нѣчто шила иглою, и вложила она тое иглу себѣ во уста. И отъ кашленія та игла изъ устъ вскочи в гортань ея и ста вопреки гортани, и никакоже не возможно изъ гортани извлечь иглы той. Они же на нѣкакой пруть навязавше платъ, умыслиша тое иглу внутрь проводить, и ни коими дѣлы, не возмогша тое иглу, горши углубиша ю в гортань. И нача изъ гортани кровь отъ кашленія и гѣна исходити, и она, Параскева, отъ таковыя зѣльныя скорби вельми стоня и вопія. Отецъ же ея и мати зѣло плачуще и рыдающе, и никого же обрѣтше помогающаго имъ. Она же непрестанно стоня и вопія. И отъ тое скорби опухла шія ея вельми. И видѣв-

¹⁶ Лядинская волость, или что то же Лядинскій сельскій приходъ, находится въ 45 верстахъ отъ Хергозерской пустыни и въ 33-хъ отъ Каргополя.

ше дщерь свою близъ смерти, и отчаявшись живота ея, яко уже три дни и три ноци в таковой скорби ни ядыи, ни сна, ни сонъ на очю ея спиде. И призвавши священника, и исповѣдавъ ю, и причасти пречистыхъ божественныхъ таинъ. И воспоминавше они великаго чудотворца Макарія Желтоводскаго и Унженскаго, начала велимъ глаголюмъ, со слезамъ, вопити: «о великій чудотворче Макаріе, скорый на помощь призывающимъ та! Помилуй насъ и святыми молитвами ко Господу избави дщерь нашу отъ таковыя лютыя скорыя смерти». И бысть у нихъ много плачь и рыданіе о ней. Готовый же во щедротство на помощь ко всѣмъ призывающимъ его. Абіе оная больная мало на сонъ прииде. И видѣть во снѣ, яко предстояше у нея человекъ сѣдницами украшенъ, имѣя иноческа я воображенія, во священныхъ ризахъ. И вземъ отъ ризъ своихъ и(зъ?) подѣлка д(ь)ню горсть и глагола к ней: «воами отъ мене ленъ сей, и обяжи шію твою. Виждь, се кончина тебѣ приближися. Обаче призываеши мене на помощь, то на(ъ)ята будетъ игла изъ гортани твоея. И егда здрава будеши, прииди к намъ в Хергозерскую пустыню, во обитель мою, помолитися». — И видѣ она, якобы взяти ей отъ него ленъ, и нача обязовати шію свою; и абіе возбуди отъ сна, и никого же видѣ. Токмо нача она кашляти зѣлымъ велимъ кашлемъ, и абіе изскочи игла изъ гортани ея на землю. И видѣвше родители ея таковое освобожденіе отъ таковыя лютыя напасти, зѣло возрадовашася. Она же повѣда родителямъ своимъ, и всѣмъ прилучившимся ту сущимъ, сонное видѣніе свое, и како явися ей во снѣ чудотворецъ Макарій. И слышавше отъ нея таковая, вси прославиша Бога и чудотворца Макарія. И отъ того времени оная Параскева обѣщася во вся годы приходити в пустыню ону молитися чудотворцу Макарію и до смерти своей. По смерти же мужа своего пострижѣся она во иноческій образъ—ангельскій, и наречено бысть иноческое имя ей Пелагіа.

Чудо 6.

Лекшозерскія волости, со Орловы Горы ¹⁷, человекъ нѣкій, именовъ Аверкій, бывшу же ему на сѣнокосѣ, на Калмѣ рѣцѣ. И спящу ему ноцію въ стану ¹⁸, з дѣтми своими, и внезапно загорѣся

¹⁷ Теперь Орловское сельское общество, состоитъ изъ пяти деревень: Прошкинской (Федоровщины), Илекинской (Ручья, Орловской), Хвалинской (Яковлевщины), Воротниковской (Некрасовы), Кайсаровской (Исаковщины); находится на западномъ берегу озера Лекшино, въ 22—27 верстахъ отъ Хергозерской пустыни.

¹⁸ «Станокъ» — гѣсная избушка.

стань его отъ огня. Аверкій же возбудися, и начать изъ пламене, изъ стану своего, спящихъ дѣтей своихъ износить, да не згорятъ во огни. И тогда онъ самъ зѣло изгорѣ—хребеть его, и руцѣ и нозѣ и лицѣ. Нозѣ же его отъ огненнаго опаленія прикорчвлено в колѣнахъ к заднему проходу. И домашніи его привезоша въ домъ свой, и вельми об немъ плачуще и рыдающе, видяще его въ таковой великой скорби опаленнаго огнемъ. И начаша молитися всещедрому Богу, и Пречистѣй Его Богоматере, и призывающе на помощь великаго чудотворца Макарія, да подасть ему Богъ, молитвами преподобнаго, отъ одержавша великія бѣды и скорби исцѣленіе. И обѣщася онъ, больной, пріити в Хергозерскую пустыню помолитися и предъ чудотворнымъ образомъ чудотворца Макарія молебное гѣніе совершити, и отъ имѣнія своего, во обитель его, даръ принести, по силѣ своей. И тако ему вошющу и молящуся три дни и три нощи, со многими слезами. В четвертый же день, въ вечернюю годину, изшедшимъ домашнимъ его на нѣкое орудіе из дому всѣмъ, болный же остася единъ, лежѣ ницѣ на постели своей одѣянь одеждою, не спя и стона. И внезапно зрѣть не во снѣ, но явственно: яко стѣна избы его, идѣже онъ болный лежаше, воздвигнуся, и учинися скважня, яко челоуѣку наклонно пріити. И тою скважнею внидоша в избу два челоуѣка — единъ имѣя инокескій образъ; ему же во слѣдѣ вниде бѣлецъ, въ шлягѣ, носяи съ собою сосудецъ малъ. И глагола инокъ бѣлцу: «открыи с него одѣяніе, и помауй ему лице и хребеть, и руцѣ и нозѣ, идѣже опаленные мѣста огнемъ». Бѣлецъ же снемъ с болнаго одежду, и начать взимати нѣчто изъ сосудца оного, его же привесе, и мазати всѣ ожженныя мѣста. И нача облегчевати болѣзнь его. И рече къ болному онъи прішедшій инокъ: «се нынѣ ты будещи здравъ, к тому не согрѣшай. Ты призываеши мя, и азъ ускорихъ пріити къ тебѣ на помощь. Токмо не забуди обѣщанія ми своего—пріити къ намъ в Хергозерскую пустыню помолитися, и вся сотворити яже обѣщаль еси». Болный же страхомъ великимъ одержимъ бысть, не смѣя к тому проглаголати ничтоже, не вѣдя, яко сіе видѣніе во снѣ, или явственно. И абіе видѣть, яко паки стѣна избная подняся, и прішедшіи скважнею изыдоша вонъ. Болный же покусися едину ногу свою расправити, и абіе расправися нога его, и бысть здрава, яко николиже болѣ. Потомъ и другая нога такожде вскорѣ исправися. Онъ же отъ радости скоро воста отъ постели на нозѣ свои, и тече ко оконцу, хотя видѣти: камо пойдуть бывшіи у него—инокъ и бѣлецъ. И зрѣть ихъ шествіе творящихъ по стези, коя ведеть в Хергозерскую пустыню; и изыдоша изъ очію его. Онъ же прослави Господа Бога, и скорого

помощника и цѣлителя чудотворца Макарія. И изшедь из дому своего, созва жену и чадъ своихъ. Они же вси скоро текуще, видѣвше его на ногахъ своихъ ходяща. И потомъ прикоснушася—сожженныя струны отъ него отъяты(и), и отпаде, яко чешуя, тѣло же оставляшеся здраво, яко же и прежде бѣ; и бысть человекъ весь здоровъ; и бысть радость велия в дому его. Слышавше же тоя вси сосѣди его, собравшеся к нему в домъ мужи и жены видѣти от таковыхъ зѣло бывшій скорби такое скорое премѣненіе исцѣленія. Онъ же повѣда предъ всѣми: како приходяща к нему чудотворца Макарія, и кѣмъ образомъ исцѣли его, и все подробну сказа. Они же слышавше отъ него такова, вси прославиша Бога, и угодника Его чудотворца Макарія. Оный же Аверкій, исправляя обѣщаніе свое, приде в Хергозерскую пустыню и предъ чудотворнымъ образомъ преподобнаго Макарія молебное пѣніе сотвори, и тамо сказа всѣмъ прилучившимся ту, во обители, како исцѣли его отъ таковыхъ болѣзни—огненнаго опаленія. И вси прославиша Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 7.

Лекшмозерскія волости человекъ нѣкій, именемъ Іоаннъ, слѣпъ быше; водимъ бѣ дѣтми своими по мѣру, милостыни прося. И непрестанно моля Господа Бога и Пречистую Богородицу, и со всякимъ усердіемъ призывая на помощь великаго чудотворца Макарія, дабы ему даровалъ Богъ, молитвами преподобнаго Макарія, свѣтъ видѣти и прозрѣти очима своими, и прійти во святую твою Хергозерскую пустыню, и видѣти ми твой святой чудотворный образъ, и молебная пѣнія сотворити. И тако ему всегда молящуся и обѣщающуся совершити сіе. И нѣкоторыя нѣдѣи видитъ во снѣ пришедша к нему инока, святолѣпна лицомъ, и сѣдинами украшена, глаголюща к нему: «что мя молиши всегда и призываеши на помощь, дабы свѣтъ видѣти? И ты воспомани обѣщаніе свое, еже обѣщаль еси прійти в нашу Хергозерскую пустыню. И аще придеши, тогда получиши свѣтъ очима своими, и узриши славу Божию».—Онъ же возбудився отъ сна, удивляшеся такому видѣнію. И началъ глаголати сыну своему: «веди мя в Хергозерскую пустыню помолитися преподобному отцу и чудотворцу Макарію». Сынъ же рече ему: «отче! Се нынѣ весна, и разлилися рѣки и ручьи и болота наводнишася, и невозможно никако дойти до обители тоя; но во иное время, егда умалится вода, тогда идемъ».—Онъ же с великимъ прещеніемъ глагола ему: «яко да отнюдь веди мя на Хергозеро, въ пустыню». Сынъ же его не ослушався, и поведе

его тамо, и с великою нѣждею едва доидоша до пустыни. И молебная пѣнія сотвори чудотворцу Макарію, и припадая любезно цѣлова честный святыи и чудотворный его образъ, и цѣловавъ у священника в рукахъ благословящій честный крестъ Господень; и паки нача припадати къ честному чудотворцову образу, со многими слезами припадая и облобыза. И абіе внезапно прозрѣ, и видѣ все свѣтло и ясно, еже гдѣ что обрѣтается. И велимъ гласомъ прослави Господа Бога, и чудотворца Макаріа, яко дарова ему видѣти. И прилучившіися ту людіе зѣло удивившася таковому преславному чудеси чудотворца Макаріа, и прославиша Бога.

Чудо 8.

Колодозерскія волости человекъ нѣкій, именемъ Іоаннъ, прииде на праздникъ чудотворца Макаріа, и молебное пѣніе совершивъ, и начатъ повѣдати предъ всѣми сице: бысть у него очная болѣзнь зѣло люта, яко отъ тое болѣзни и ослѣпнути ему; и человекъки водимъ бѣше. И воспоминавъ великаго чудотворца Макаріа, яко многія чудеса творить, и неисцѣльныя болѣзни исцѣляетъ с вѣрою приходящимъ къ чудотворному образу преподобнаго отца Макаріа, еже есть в Хергозерской пустыни. И молился ему—чудотворцу Макарію повсегда со многими слезами, дабы святыми своими молитвами ко Господу Богу даровалъ ему облегченіе болѣзни очесемъ его, и видѣти свѣтъ по прежнему. И обѣщася пріити во святую его обитель, на Хергозеро, и молебное пѣніе сотворити. И нача облегчевати болѣзнь его, и абіе внезапно прозрѣ, и видѣ все свѣтло, якоже и прежде. И слышавше отъ него вси людіе, и видѣвше его прозрѣвша и здрава очима, прославиша Бога и чудотворца преподобнаго Макаріа.

Чудо 9.

Новгородскаго уѣзда, изъ За-Онежья ¹⁹, равныхъ ногостовъ приидоша в Хергозерскую пустыню десять человекъ, ко преподобному отцу Макарію чудотворцу; и со многими слезами припадая къ чудотворному образу его, честне лобызаху, глаголюще: «о великій нашъ скорый помощниче, и теплый заступниче, и избавителю нашъ отъ смѣрти нашея горькія!» И воеусердно молящеся предъ чудотворнымъ образомъ чудотворца Макаріа, и молебная пѣнія совершающе. Вопросы же ихъ настоятель тоя обители и братія: «кая вина вамъ, хри-

¹⁹ Теперь Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, Олонецкой страны.

столюбцы, яко таковое усердное моленіе приносите чудотворцу Макарію?»—Они же начаша повѣдати имъ предъ множествомъ народа сице: «бывшимъ имъ на государевѣ царевѣ службѣ, в салдацкихъ полкахъ, и взяша насъ в полонъ, в Литовскую землю, и посадиша насъ в темницу, и быхомъ в темницѣ многое время. И в нѣкоторое время повѣдаша намъ, яко наутріе вама велено главы отсѣци. Бывшимъ же намъ тогда въ велицѣмъ страхѣ и ужасѣ, и начяхомъ плакати зѣло горькими слезами, и молитися всещедрому Богу, и Пречистѣй Его Богоматере, и призывахомъ на помощь великаго в чудесехъ преподобнаго отца Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, да молитвами своими святыми избавитъ насъ отъ таковыя напрасныя смерти. И всю ночь молящеся и плакавшеся зѣлнѣ рыдающе. Ко утру же мало уснувшимъ намъ отъ печали, и единому отъ насъ явился во снѣ преподобный отецъ Макарій, глаголя: «что вы призываете на помощь, братіе, но не бойтеся: избавитъ васъ Богъ отъ тоя напрасныя смерти, мною, рабомъ Своимъ. Токмо, егда будете свободни, не забудьте принти в мою Хергозерскую пустыню помолитися». Во утрѣи же той сказа намъ видѣніе се. Мы же всеусердно общахомся чудотворцу Макарію тако сотворити. И абіе отверзошася двери темничныя, и приидоша посланніи слуги отъ начальника ихъ, и взяше поведоша насъ изъ темницы. Мы же отчаяхомся житія своего, чающе усѣченымъ быти. Приведоша же насъ к началнику. Онъ же даде намъ отпѣстное писаніе, да никто же бы насъ не ялъ и не убилъ въ ихъ Литовской земли; и отпустиша насъ безбѣдно. Мы же о семъ благодаряще Господа Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и великаго заступника чудотворца Макарія, тако с миромъ приидохомъ в дома своя. И токмо едину ночь обнощевахомъ в домѣхъ своихъ, и пакы собравшеся приидохомъ семо во святую обитель, да исправимъ обѣщаніе чудотворцу Макарію, яко избавилъ насъ изъ плѣненія, и отъ напрасныя смерти». И тако отъидоша в дома своя, прославляюще вездѣ угодника Божія, чудотворца Макарія.

Чудо 10.

На праздникъ честнаго преставленія чудотворца Макарія прежде реченный священникъ Герасимъ поиде изъ Каргополя, изъ дому своего, с женою и съ дѣтьми своими, молитися в Хергозерскую пустыню. И тогда уже дорѣга пролѣжена была чрезъ блата. Съ ними же идоша и иныхъ людей множество—градскихъ и волостныхъ. Идущимъ же имъ путешъ тѣмъ, и поповы дѣти млада суще, и усташа велии отъ путняго

шествія далнаго. Рече же попь дѣтемъ своимъ: «вы устали есте; останитесь здѣ—на семь мѣстѣ; азъ же пойду впередъ васъ ко обители, и испрошу лошади у настоятеля подъ васъ, и привезутъ васъ во обитель; вы же пождите здѣ». Идущимъ же попу Герасиму со многими людьми ко обители, срѣте ихъ тоя Хергозерскія обители старецъ и два работника с нимъ. Попъ же спроси старца: «камо ѣдутъ?» Отвѣща старецъ: «отъ монастырскаго нашего конскаго стада ушла кобылица, и видѣхомъ, яко пошла по сему пути; и слѣдъ ея узрѣхомъ, но не можемъ ее постигнуть». Попъ же рече: «мы вси идохомъ путемъ симъ и никакоже видѣхомъ никакія лошади». Старецъ же и с работными возвратишася с ними назадъ. Она же кобылица приде на мѣсто то, идѣше остались поповы дѣти, ждуще себѣ лошади, и ста у нихъ кротко и смиренно. Людіе же, оставшіися с ними на пути, посадиша ихъ на тую кобылицу, и повезоша ихъ во обитель. И доидоша до пустыни и поповыхъ дѣтей привезоша, еще пону и не успѣвшу у настоятеля просити лошади. Привезши же сказаша все по ряду: како приде къ нимъ кобылица на пути, якобы отъ кого нарочно послана ради младыхъ поповыхъ дѣтей. И вси слышавши сіе, начаша глаголати: «воистину сіе творится дѣйствіемъ чудотворца Макарія!» И вси прославиша Бога, и праздноваша честно во всякой духовной радости, удивляющеса чудесемъ преподобнаго отца нашего Макарія.

Чудо 11.

Волости Верхней Чурьюге, веси, нарицаемой Поздышево ²⁰, человекъ вѣкій, именовъ Симеонъ, начать дрова сѣщы, и усѣче ногу свою вельми. И отъ того нача посѣченная рана вельми болѣти, и возрасте в ней дикое мясо—вельми болѣзненно, яко не мощно ни единымъ перстомъ прикоснутися. И начаша приводити к нему лѣкарей и врачей, но никто ничѣмъ не возможе исцѣлѣти раны его, и дикаго мяса извѣсти. И тоя ради болѣзни онъ пятнадцать недѣль никуда из дому своего не возможе исходити. И слыша о(тъ?) многихъ о чудесѣхъ преподобнаго отца Макарія, и помолихся ему со многими слезами, и общася прити во святую его обитель—молебное пѣніе сотворити. И абіе начать посѣченная нога его облегчевати, и дикое мясо омертвѣ, и срѣза его ножемъ съ язвы тоя; и рана зажила, и бысть нога его здрава. И иде на Хергозеро, во обитель чудотворца Мака-

²⁰ Въ 37—38 верстахъ отъ Хергозерской пустыни и 22-хъ—отъ Каргополя.

ріа, исполнь обѣщаніе свое. И повѣда о семъ настоятелю и многимъ, и вси прославиша Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 12.

Полуборскія волости ²¹, веси нарицаемыя Новгородова Ляга ²², человекъ нѣкій, именовъ Іосифъ, баше убогъ, и едину имѣя у себя краву. И та крава его нача болѣти: многія дни ни ядѣи, ни пїа. Онъ же со слезами помолися чудотворцу Макарію, да подасть здравіе кравы его; и аще отъ тоя кравы будетъ приплодъ, обѣща онъ тое свою краву отдать на Хергозеро, во обитель чудотворца Макарія, а приплодъ себѣ оставить. И абіе въ скоромъ времени бысть крава его здрава. Онъ же возрадовася зѣло, благодаря Бога и чудотворца Макарія. По времени же нѣкоемъ та его крава учини приплод: роди тѣленка, женска пола. Онъ же радостенъ бысть и начаша зъ женою своею, отъ кравы тоя млекою воспитовати тѣленка. И тако воспитоваше не малое время. По нѣкоемъ же времени разболѣся тѣленокъ велми, и умре. Іосифъ же вземъ мертвое тѣля свое, и отнесе во дворъ свой и положи є на повѣти, идѣже кормъ скотскій бываетъ, да по времени сниметь с него кожу. И пришедъ в ѣзбу свою, начать со слезами глаголати сице: «о великій чудотворче Макаріе! За многія грѣхи моя, ты прогнѣвался еси на мя убогаго, и обѣщаннаго моего в даръ тебѣ прїяти не благоволилъ еси, и не соблюлъ еси тѣля мое отъ смерти; и азъ мыслю не дати тебѣ и кравы, понеже не останется у мене приплоду». — Лежаше же тѣля тое на повѣти ²³ четыре дни мертво. Пятый же день прилучися недѣльный; Іосифъ же отъиде къ церкви, к обѣдни. Прїиде же в домъ его, изъ другого двора, брата его жена, и нача сваритися на жену Іосифову, глаголющи: «почто ты выпустила теля на дворъ? Видиши се уже нынѣ осень, и студъ велїа, и мразъ не малъ. А тѣля еще младо, бѣгаетъ пѣ-двору, невѣсть гдѣ отъ стужи укрытися». — Іосифова же жена, смѣтраши на ню, и глаголя: «отъ ума ли сіе ты глаголеши? У насъ бѣ тѣля и умре уже пятый день, и нынѣ лежатъ на повѣти мертво». Пришедшая же рече к ней: «їдемъ обѣ, и видим общима очима, аще убо не тако, яко же азъ рекла». — Изыдоша же видѣти є. И первѣе идоша на повѣть и не обрѣтоша тѣляти, идѣже лежало мертво. Посем снідоша во дворъ, и

²¹ Сельскій приходъ.

²² «Ляга» — лужа, вл. 14½ верстахъ отъ Каргополя и 46-ти отъ пустыни.

²³ На сараѣ.

видѣвши тѣля бѣгающе и скачуще по двору; позна же Іосифова жена, яко то есть ихъ тѣля, иже мертво бѣ и оживѣ²⁴. И поймавши е, внесоша в ѣзбу, да не озябнетъ отъ мраза. И начаша е кормити; оно же яде и пия, яко же и прежде.—Приде же отъ церкви в домъ свой Іосифъ, и озрѣся, видѣ тѣля свое живо и здраво, и яко въ недоумѣніи бѣ, вопросы жену свою, глаголя: «что вижу сіе чудо? Во истинну ли сущее наше тѣля сіе?»—Отвѣща же к нему жена его: «воистинну сущее наше, иже мертво бѣ и оживѣ». Онъ же, со многими слезами, возопи велимъ гласомъ: «прости ма грѣшнаго, великій чудотворче Макаріе! Согреѣшихъ, нелѣпное слово возглаголахъ предъ тобою, яко обѣщанная моя кравы тебѣ не дати». И тако не во мновѣ времени оный Іосифъ поиде молитися въ Хергозерскую пустыню—преподобному чудотворцу Макарію, и предъ честнымъ его образомъ молебное пѣніе соверши, приведе же во обитель и обѣщанную свою краву. И повѣда во обители настоятелю и братіи, предъ многими людьми, все порядку чудо сіе. Слышавшии же таковое чудо зѣло удивишася и прославиша Бога, и творящаго таковыя дивныя чудеса преподобнаго отца и чудотворца Макарія.

Чудо 13.

Полуборской же волости крестьянина нѣкоего, именемъ Василія Карпова, жена его, именемъ Анна. Бѣ у нея лютая падушая скорбь: егда ея та болѣзнь имаше, она же падши на землю, и лежаше многы часы, яко мертва. И егда же отпускаше ю скорбь тая, и воставшии приимашеся и дѣлаше всякое земное мірское дѣло. Послѣди же нача часто *изнимати* ея скорбь тая и начаша приводити къ ней многи врачи и *бати*; и никакоже ничто не возможно исцѣлити ю. Но паче всѣхъ *начаша* молити всещедраго Бога, и Пречистую Ею Богоматерь, и призываше на помощь великаго чудотворца Макарія, да святыми молитвами ко Господу—избавить ю отъ таковыя лютыя скорби. И обѣщастеся приити во святую его обитель и предъ образомъ его молебное пѣніе сотворити. И абіе таяжде скорбь велми ея прихвати; она же паде на землю, и бысть яко мертва. Дѣти же ея отчаявшися житія ея и съ горкими слезами возопиша плачущесе: «о великій чудотворче, преподобне отче Макаріе! Помози скорбящей рабѣ твоей, да не постигнетъ ю, в той скорби, скорая смерть».—И абіе изыде изъ нея, низ-

²⁴ Что животныя по молитвамъ святыхъ, оживали, это мы видимъ изъ житій св. великомученика Георгія, святителя Спиридона и др.

нимъ проходомъ, нѣкако нечистое животное, имѣяй на себѣ ни кожи, ни шерсти, токмо яко нагое мясо; имѣяй же главу и ноги, яко песіе обличіе, и нача ходити; и едва убивша е. Она же аки отъ сна воставши, и бысть здрава, прославляючи Господа Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и великаго чудотворца Макарія, яко отгналъ еси отъ нея таковую лютую скорбь. Сего ради поидоша на Хергозеро, во святую его обитель, и предъ чудотворнымъ его образомъ пѣвше молебное пѣніе, и сказаша предъ всѣми: каковую болѣзнь и скорбь изгналъ изъ нея чудотворецъ Макарій молитвами своими ко Господу. И отъидоша в домъ свой с великою радостію.

Чудо 14.

Краснолажскія волости²⁵ священникъ, именовъ Стефанъ, приде в Хергозерскую пустыню во обитель преподобнаго Макарія помолитися. И принесе съ собою сына своего, младенца суща, и предъ образомъ чудотворца Макарія молебное пѣніе совершивъ, прилагая ко иконѣ чудотворцовъ сына своего—младенца, и глаголаше со слезами: <Ты, великій чудотворецъ Макарій, сего младенца — сына моего изъ мертвыхъ воскресилъ еси>. — Вопрошенъ же бысть священникъ отъ настоятеля зъ братією о чудеси: како сотворися? — Священникъ же повѣда имъ, при многихъ людехъ, сице: сей младенецъ сынъ ему бѣ единъ; и ради студени хладнымъ домашніи его положиша, вземше, в ызбѣ на полати; и по нѣкакому случаю паде младенецъ той с полатей на полъ, и убися вельми, яко и дыханія в немъ не бѣ; и взяша его с полу мертва, и положиша во углу, при святыхъ иконахъ. Священникъ же и жена его плачущесе и рыдающе о сынѣ своемъ, яко единъ бяше и той убися, умре. Младенецъ же лежа без дыханія многи часы, отъ утра едва не до вечера. И начаша готовити его къ погребенію, и хотящу помыти тѣло его. И по нѣкоему случаю приде ко священнику тому в домъ Хергозерскія пустыни старецъ, именовъ Антоній, имѣя съ собою икону чудотворца Макарія. Рече же к нему священникъ: <отче Антоніе! Слышу азъ, яко многія чудеса творятся чудотворнымъ образомъ преподобнаго отца Макарія, иже естъ во обители вашей, а негли и не менши подастъ чудотворецъ благодать свою отъ иконы своея, юже ты носиши с собою. И вземше поставимъ тоя святую икону на честное мѣсто, и помолимся чудотворцу Макарію, при-

²⁵ «Красная Ляга» сельскій приходъ; собственно «погость» находится въ 44-хъ верстахъ отъ Хергозерской пустыни и 16-ти отъ г. Каргополя.

зываютъ его на помощь; а негли воскресить мертвѣго младенца — сына моего».—И сотвориша тако, помолитася довольно. И взяше ту святую икону, положиша на мертвѣго младенца. И абіе внезапно младенецъ отверзе очи свои, и изыде изъ устъ его множество крови, и бысть живъ и здоровъ яко же и прежде.—И вси слышавшіи прославиша Бога и чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 15.

Тоя же Краснояжскія волости человекъ гнѣій, именемъ Теодоръ, приде помолитися в Хергозерскую пустыню, и молебная гнѣія совершивъ, и нача повѣдати настоятелю и братіи обители тоя, при множествѣ людехъ, о чудесѣхъ чудотворца Макарія сиде: бѣ у него лютая и страшная скорбь, въ правой ногѣ его вельми зла грыжа; и преходя по ногѣ под кожею объявляшеса, яко яица, а иногда в колѣнѣхъ объявится, а иногда же внизу—в послѣднемъ составѣ (иногда в лядовіи взніметса). И егда же хотѣша ю, поймавъ, дабы раздавити: болѣзнь же отгуду отхождаше, и объявляшеса в тѣхъ вышенисанныхъ мѣстѣхъ, и грызаше люто вельми, яко отъ тое болѣзни не возможно и ходити, но домашніи его на досцѣ вынопаху его въ клѣтѣ покоя ради, понеже время лѣтнее. И призываху к нему многія врачи и *балии*, но никто же не возможно утолити скорби его. Слыша же Теодоръ о премногихъ чудесѣхъ преподобнаго Макарія, начать молитися Господеви Богу и призываше себѣ на помощь чудотворца Макарія и со многими слезами общаваяся приити на Хергозеро, во обитель его, и предъ чудотворнымъ его образомъ молебное гнѣіе сотворити. Во единъ же отъ дней внесоша домашніи его на досцѣ въ клѣтѣ. Онъ же вельми стоняше отъ болѣзни тоя и моляшеса со слезами чудотворцу Макарію. И мало в тонокъ сонъ приде, и слышитъ, яко бы мати его рече ему: «чадо востани и виждь! Приде бо к намъ чудотворецъ Макарій и в снѣгахъ молебствуетъ».—Теодоръ же рече: «не могу воставъ итти; нога моя вельми болитъ».—И абіе отверзошася двери клѣтныя, и вниде въ клѣтѣ мужъ святолѣпный, воображеніе имѣя иноческое, во священныхъ ризахъ, и глагола Теодору: «которая у тебе нога болитъ?»—Онъ же рече: «правая, отче». — Онъ же рече к нему: «покажи ми ногу твою».—Теодоръ же показа ему ногу. Пришедый же вземъ изъ пазусе своей гнѣякую траву, глаголя: «кругъ нашего Хергозера сія трава растеть, и кто учнетъ ея имать себѣ, то многимъ будетъ отъ всякихъ болѣзней исцѣленіе отъ нея». И начать терти ногу его тою травою своими онъ руками. И вытеръ всю, глаголя къ Теодору: «се

нынѣ здоровъ будещи, к тому не согрѣшай и исполни обѣщаніе свое—прійти к намъ в Хергозерскую пустыню, и сотвориши еже обѣщался еси». Изглаголавши же таковая, выде изъ клѣти.—Теодоръ же удивився отъ сна, удивляшеса таковому видѣнію. И ощутивъ облегченіе болѣзни своея, и ногу свою здраву; и воставши отъ постели своея и приде в ѣзбу самъ о себѣ, никимъ же поддержимъ баше. Видѣвши же мати его ужаснувшись, начать вопрошати его, глаголя: «како ты, чадо, получилъ еси отъ Господа Бога таковое скорое себѣ исцѣленіе? Прежде сего на досцѣ тебе ношахомъ, а нынѣ самъ о себѣ ходиши?»—Онъ же вся по рѣду сказа ей видѣнная во снѣ: како исцѣлилъ его чудотворецъ Макарій. И вси домашніи его, слышаще отъ него таковая, прославиша Бога и чудотворца Макарія. — Теодоръ же вскорѣ поиде на Хергозеро исправити обѣщаніе свое, и сотвори тако, яко же обѣщася чудотворцу Макарію.

Чудо 16.

Той же вышепомянутый Теодоръ во иное время приде помолитися в Хергозерскую пустыню — во обитель чудотворца Макарія и предъ образомъ его молебное пѣніе соверши. И повѣда предъ всѣми болѣзнь свою: бѣ ему скорбь *усовная* люта зѣло: начаша въ грудѣхъ его усѣви колоти велии люто, яко и дыханіе запыраше ему. Онъ же вспомянувъ скорого помощника своего, великаго чудотворца Макарія, и нача молитися Господу Богу, и призвати на помощь чудотворца Макарія, да избавитъ его отъ таковыя лютыя болѣзни. И моля со многими слезами и абіе отъ тоски своея усну. И видитъ во снѣ, якобы приде к нему чудотворецъ Макарій, и рече ему: «Теодоре! Что плачеша и призываеша мя на помощь себѣ? Возми чистый бѣлый платъ у домашнихъ своихъ, и прииди во обитель нашу, на Хергозеро, и молебное пѣніе соверши, и принесеннымъ с собою чистымъ платомъ сотри кдпоть со образа моего, и обвей тѣмъ платомъ груди и чрево твое, и напійся воды изъ нашего Хергозера, и увидишь себѣ славу Божию. И не токмо что усѣвная болѣзнь минется, но и вся внутренняя твоя здрава будетъ». — Теодоръ же возбудився отъ сна и скоро повелѣ себе вести во обитель преподобнаго Макарія, и сотвори тако, якоже во снѣ повелѣ ему чудотворецъ Макарій. И бысть здоровъ, возвратися въ домъ свой с великою радостію, слава Бога и чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 17.

Во иное же время приде во обитель чудотворца Макарія той же вышепомянутый Теодоръ, и привезе съ собою брата своего род-

наго вельми болѣзненна—трясавичною скорбію. И повѣда во обители настоятелю зъ братією, и при многихъ ту прилучившихся людехъ, сице: яко братъ его страждеть ужѣ шесть недѣль таковою лютою трясавичною скорбію, и многи врачи призываше, но ни отъ кого помощи не получи, токмо в горшее прииде. И начать ему глаголати братъ его Феодоръ: «брате мой! Не ищи себѣ много врачейъ кромѣ великаго помощника, чудотворца Макарія; и молиси ему прилежно, той да избавить тя отъ таковыя лютыя скорби. И общайся приити на Хергозеро, во святую его обитель, и молебное пѣніе совершити». — Братъ же его начать молити Господа Бога и со многими слезами призывати на помощь великаго чудотворца Макарія, да подасть ему облегченіе отъ скорби тоя. И мало отъ истомленія ношю усну, и зреть в сонномъ видѣніи, яко бы прииде к нему преподобный чудотворецъ Макарій, и рече: «почто слезы своя всеу проливаеши нынѣ, и призываеши мя на помощь? Прииди къ намъ въ Хергозерскую пустыню, и исправи общанное свое и будеши отъ тоя скорби здоровъ». — И егда же той Феодоръ, з болнымъ братомъ своимъ, молебное пѣніе совершивше, и болный облобыза чудотворный честный образъ чудотворца Макарія, и ощути въ сердцы своемъ теплоту велію, и бысть весь человекъ здоровъ, яко же и прежде бѣ. И поидоша в домъ свой радуящися, хваляще и благодаряще Бога и великаго цѣлителя чудотворца преподобнаго отца Макарія.

Чудо 18.

Паки прииде на Хергозеро во обитель чудотворца Макарія той же вышереченный Феодоръ и приведе съ собою шурина своего—помолитися чудотворцу Макарію. Бѣ бо шуринъ его бѣсомъ обладаемъ: изгоняше бѣсъ изъ дому его, и бѣгаше безгодно, во улицахъ и в лѣсѣ; и едва мало во умъ прихождаше, и возвращашеся в домъ свой. И мало в домѣ своемъ когда и пребываше. И егда увидитъ ему бѣсъ, тогда закричить онъ бѣсноватый велимъ гласомъ: «идеть со оружіемъ и ищетъ мене убити». Домашніи же его никого же не видяще, токмо ему одному тако видится. И тако избѣгаше изъ дому своего, гонимъ бѣсомъ, и бѣгаше кричаще. — Во ино же время, егда онъ увидитъ бѣса, и закричить, тогда многими людьми имаху его, и вязаху крѣпкими вѣрвами. Но ничто же не може удержати, все растерзаше и бѣгаше. Но и одѣяніе на себѣ раздираше, и овогда во единой рубасѣ, иногда же и нагъ бѣгаше. И бысть в такомъ бѣснованіи многое время. Домашніи же его, со многими слезами, молящися Господу Богу,

и Пречистѣй Его Богоматере, и призывающе на помощь чудотворца Макарія.—Во единъ же отъ дней бѣсноватѣй той бысть в домѣ своемъ. И начаша домашніи его глаголати ему: дабы молился чудотворцу Макарію о избавленіи отъ лукаваго демона, и пошелъ бы во обитель преподобнаго, в Хергзерскую пустыню, и молебное пѣніе сотворилъ предъ образомъ чудотворнымъ. Онъ же, яко бы мало в разумъ прииде, и нача со слезами молитися чудотворцу Макарію. И поиде со онимъ Ѳеодоромъ во обитель, и молебное пѣніе соверши, и облобыза честный образъ чудотворца Макарія. И обнощевашеся во обители. И тоя нощи той бѣсноватѣй видать во снѣ: яко бы с лѣвую страну идеть оный еѳіопъ (иже прежде бѣсноватаго гоняше), со оружіемъ страшнымъ, хотя его убити, грозя страхованіи велими. Бѣсноватѣй же убояся зѣло и хотѣ закричати. С правую же страну, внезапно, яко громъ велий, гласомъ великимъ возгласи: «враже нечистый, отступи, окаянне, отъ созданія Божія!»—И зреть старца, образъ имуща, якоже на иконѣ написанъ бысть преподобный Макарій, в рудѣ имѣяй жезль. Демонъ же отскочи скоро отъ бѣсноватаго, и ста далече отъ него. Старецъ же паки рече: «отъиди, враже, отъ созданія Божія, и к тому не прикасайся к нему во вѣки; сей бо есть рабъ Господа нашего Іисуса Христа». И абіе той старецъ погнася со жезломъ за демономъ, и изыдоша изъ очю его. Бѣсноватѣй же возбудися отъ сна, удивляшеся таковому видѣнію. И возбуди зятя своего Ѳеодора, и сказа ему вся видѣнная подробну, и оба прославиша Бога, и чудотворца Макарія. Во утрѣи же воставше, повѣда видѣніе свое бѣсноватѣй настоятелю и всей братіи, и вси прославиша чудотворца Макарія. И паки Ѳеодоръ с шуриномъ своимъ, пѣвше молебенъ чудотворцу Макарію, поидоша в дома своя радующеся. И к тому уже не приходаше бѣсъ к шуринау Ѳеодорову: прогнанъ бо бѣ лукавый молитвами великаго чудотворца Макарія.

Чудо 19.

Прежде помянутый священникъ Герасимъ видѣ во снѣ, яко бы онъ бѣ во обители чудотворца Макарія, на Хергозерѣ. И зреть во обители поставленъ новый храмъ великій, и высокъ, шатровый. Попъ же стояше на сѣверныхъ странахъ храма и удивляшеся, яко новый храмъ совижденъ. И видѣ на южнѣй странѣ храма стояща нѣкоего старца, прииде к нему, и вопроши его, глаголя: «Отче! В кое время здѣ, во обители, построенъ сей новый великій храмъ? На семъ мѣстѣ бѣ малый храмъ с трапезою». — Отвѣща же ему старецъ: «что чудишися,

отче, зря на новыи храмъ? Егда пять лѣтъ проминеть, будетъ на томъ мѣстѣ таковъ великій храмъ, его же ты видиши нынѣ, а старей малый храмъ, отъ прятчины, с трапезою погорить».—Вопроси же паки попь старца: «а ты, отче, здѣ ли во обители пребываеши?»—Онъ же рече: «ни, отче, азъ издалеца, изъ Унжи придохъ обители сея дозрѣти. А у новаго храма в предѣлѣ надобно быти церкви преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго».—И той старецъ поиде отъ попа, и невидимъ бысть. Попъ же возбудися отъ сна, удивляшеса таковому видѣнію. И прослави Бога и чудотворца Макарія, яко не оставляетъ безъ посѣщенія обители своея. И по нѣкоемъ времени той попь Герасимъ пришедь во обитель и сказа видѣніе свое настоятелю зъ братією и вси прославиша чудотворца Макарія.

Чудо 20.

Того же вышешепманутаго священника Герасима въ нѣкое время прихвати его огневичная скорбь велми тяжка. Онъ же и вси домашній его молащеса Господеви Богу, и призывающе на помощь великаго чудотворца Макарія, дабы подалъ облегченіе скорби тоя. И во единъ же отъ дней тѣхъ дщи священникова дѣвица, именемъ Акилина, спящи она в домѣ своемъ в полуденное время. Домашнимъ же всѣмъ не спящимъ и слышащимъ, яко дѣвица та нача во снѣ глаголати всѣмъ въ слухъ, а очи свои имущи сожжены, и первое рече: «благослови, отче». И мало помолчавши, паки рече: «благослови, чудотворче Макаріе». И паки помолчавъ рече: «аще святыми твоими молитвами здравъ будетъ отецъ мой отъ скорби сея, будетъ к вамъ въ пустыню на праздыкъ. А мати моя поидеть или не поидеть, того азъ не вѣмъ». И паки во снѣ рече дѣвица: «великій чудотворче Макаріе! Помолися Господу Богу и подаждь отъ сея скорби здравіе отцу моему, да бы не умерлъ, и не покинулъ еще насъ бѣдныхъ сиротъ». Изъ очію же ея потекоша слезы многи, яко рѣки текущи. И паки рече: «благослови, отче». И преста глаголати, токмо слезы изливахуся отъ очію ея; очи же затворени суть. Отецъ же ея повелѣ възбудити отъ сна. И възбудиша ю, и видѣвше очи ея велми слезны, и нача ея вопрошати: «что видѣ во снѣ и с кѣмъ глагола плачущися?» — Она же нача повѣдати: «егда азъ зауснула, и видѣхъ яко на явѣ пришедша в домъ нашъ старца нѣкоего. Азъ же миѣхъ прилучися у насъ в сѣняхъ. Старецъ же в сѣняхъ нача иконамъ святымъ поклоненіе творити, и помолився довольно, и ста. Азъ же рекла: «благослови, отче! Котораго ты монастыря?»—Онъ же рече: «Богъ да благословитъ тя, чадо. Азъ есмь с Херговера, из

пустыни, нарицаюся Макаріей Желтоводскій».—И азъ паки рекла ему: «благослови, чудотворче Макаріе».—Онъ же паки то же рекъ, яко же и первѣе. И вопросилъ у мене: «идуть ли отецъ твой и мать на сей праздникъ к намъ в пустыню помолитися?»—Азъ же рекла ему: «аще святыми твоими молитвами здравъ будетъ отецъ мой отъ скорби сея, будетъ к вамъ в пустыню на праздникъ; а мати моя пойдетъ ли,—того азъ не вѣмъ». И еще азъ рекла ему: «великій чудотворче Макаріе! Помолися ко Господу Богу, и подаждь отъ сея скорби здравіе отцу моему, дабы не умерлъ, и не покинулъ еще насъ—бѣдныхъ сиротъ». И глаголахъ к нему плачущи, со многими слезами. Онъ же рече ми: «азъ непрестанно Господа молю о немъ». И абіе поиде из дому нашего. Азъ же еще рекла: «благослови, отче». И абіе изыде изъ очію моею.—Слышавъ же отъ нея сія отецъ ея, и вси домашніи, и прославиша Бога и чудотворца Макаріа, яко посѣти домъ его, и дарова облегченіе скорби его. Тогда приспѣвшу в пустыни празднику—память освященія церкви преподобнаго Макаріа, мѣсяца декемвріа въ 12 день. Попъ же Герасимъ поиде на Хергозеро, во обитель чудотворцову, и прииде в канонъ праздника, въ вечерѣ. И множество собравшеса къ празднику людей, а священника нѣсть ни единого. Священникъ же Герасимъ повѣда всему народу: како чудотворецъ Макаріей во снѣ явился дочерѣ его, и како его исцѣли отъ огневичныя скорби, и призва его на праздникъ во обитель свою. И вся по раду сказа, еже есть вышеписанная. Слышавше же сія множество собравшагося народа, вси прославиша Бога и чудотворца Макаріа, яко не оставляетъ своей обители, назирающи, и святѣй своей церкви без служенія. И той праздникъ праздноваша честно, со всякою духовною радостію, и разыдошася в дома своя, славяще Бога и чудотворца Макаріа.

Чудо 21.

Лекшозерскія волости мѣсто, нарицаемое «Труфанова сторона»¹⁶. И тѣхъ весей многымъ челоувѣкомъ трудившимся на подсѣкахъ. И видѣ Богъ неисчетныя труды ихъ, и угобися нива ихъ вельми,—дарова имъ Богъ,—выросло ржи множество. Они же, труждающіися, тое рожь пожаша и в кучи поклаша. Бяше тогда то лѣто сухо зѣло, и мало дождя бѣ в немъ: и отъ солнечнаго зноя, и отъ молніи заго-

¹⁶ Состоятъ изъ трехъ деревень: Труфановы, Казариновской-Новоселовой, Середки; находится на восточномъ берегу озера Лекшио, въ 25-ти верстахъ отъ Хергозерской пустыни.

рѣса земля черноземная, и боры и мхи. Но и болота высушило тогда, все огнемъ горѣло. А лѣсы и дубравы многи попалило. Дойде же огнь той до ихъ нивы, и добирашеса до покладенныхъ кучь ихъ. А то мѣсто бѣ маловодное, и погасить огня никако не возмогоша. И нивы с рожью покладенныя кучи у нихъ погорѣша, и отъ дыму и отъ безводія, едва сами они и скоти ихъ не пзроша. Они же тогда, со многими слезами, возопиша ко Господу Богу и Пречистой Его Богоматере, дабы не пожегнѹ быти остатнему хлѣбу ржи, еже есть покладено въ кучахъ. И начаша призывать себѣ на помощь великаго чудотворца Макарія, общашеса ему, чудотворцу, во обитель его, на Хергозеро, изъ *остатныхъ* ржи, по десяти сноповъ съ каждого труждающагося челоуѣка. И тогда милостію всемогущаго Бога, и молитвами чудотворца Макарія, безъ дождя и безъ заливанія, вскорѣ кругъ ихъ ниве угасе огнь, и спасени быша отъ огня и отъ дыму сами и скоти ихъ, и *остатняя* рожь в кучахъ не згорѣ. И видѣвше они сіе с теплыми слезами возблагодариша и прославиша Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и великаго чудотворца Макарія. И въ скоромъ времени они обѣщаніе свое чудотворцу исправиша, отвезоша во обитель обѣщанную рожь, и молебная пѣнія совершивше, и возвратишася в дома своя с радостію, славяще Господа Бога и хваляще чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 22.

Того же лѣта, послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, вышепомянутый попъ Герасимъ поиде во обитель чудотворца Макарія, на Хергозеро, помолитися. И усрѣте на пути тоя обители строителя монаха Сергія. И взяша благословеніе другъ отъ друга. И глагола старецъ Сергій: «камо, отче, грядеши?»—Отвѣща ему попъ: «иду въ вашу обитель помолитися чудотворцу Макарію».—Рече же к нему строитель: «добрѣ, отче, идеши. Иди, и наутріе сотвори во обители во церкви чудотворца Макарія божественную литургію, и чудотворцу молебное пѣніе соверши. А негли чудотворецъ Макарій умолилъ Господа Бога, да его ради святыхъ молитвъ подасть Господь дождь на землю. Виждь, отче, яко уже четыре недѣли какъ посѣяно в землю рожь, и жито, и всякое обиліе, и се до нынѣ не всходитъ и не ростетъ бездождія ради».—Попъ же Герасимъ пришедъ в пустыню, и во церкви чудотворца Макарія святую литургію сотвори, и молебное пѣніе соверши. И абіе начаша на воздухѣ облацы заниматься; и бысть туча велія, и поиде дождь вольный на землю, и іде дождь два дни, и двѣ нощи. И абіе преста дождь, и возсія солнце, и бысть земля влажна,

и начаша расти всякое сѣянiе до изобилъства. И слышаша окрестъ живущiи людiе, яко молитвами чудотворца Макаріа дароваль Богъ дождь на землю. И вси прославиша Господа Бога и великаго чудотворца преподобнаго отца Макаріа.

Чудо 23.

Полуборской волости человекъ нѣкій, именемъ Дмитрій, прииде на Хергозеро, во обитель чудотворца Макаріа помолитися, и предъ чудотворнымъ его образомъ молебное пѣніе совершивъ, и повѣда попу Герасиму, при братiа, во обители, и при множествѣ людзей: яко бысть у него скорбь, нарицаемая веснуха, вельми тяжка. И бысть онъ в той скорби многое время. И приводиша к нему мнози врачи, и никтоже что ползы не возможе сотворити. Но вспомняувъ великаго чудотворца Макаріа, и помолихся ему со слезами и обѣщася ити во обитель, и молебное пѣніе совершити, и даръ принести, по силѣ моей. И внезапно молитвами чудотворца Макаріа отъ тое скорби бысть здравъ.—И вси слышавшии прославиша Бога и чудотворца Макаріа.

Чудо 24.

Человекъ нѣкій, именемъ Борисъ, восхотѣ чудотворную икону преподобнаго отца Макаріа, которая в Хергозерской пустыни, дабы ему обложити тое икону златомъ и серебромъ. И привезена бысть та икона изъ пустыни во градъ Каргополь, въ домъ къ троицкому священнику Герасиму. Священникъ же Герасимъ тогда болѣнъ бѣ ногами, и опухоль велія на ногахъ его: едва можаше мало камо преити, и то со опочивомъ. И во единъ вечеръ поць Герасимъ помолися доволно предъ образомъ чудотворцовымъ, и ляже уснути. Явися же ему во снѣ вопію чудотворецъ Макарій, глаголя: «се видиши во дворѣ своемъ стоящъ котелъ вашъ с капустнымъ крошѣнымъ и испаренымъ листомъ, и обложи тѣмъ нозѣ свои, и привей платы, и престануть болѣть нозѣ твои». — Поць же возбудися отъ сна, и сотвори тако, якоже повелѣ ему во снѣ чудотворецъ Макарій. И абіе опаде с ногъ его опухоль, и быша ноги его здравы. И возрадовашася вси домашніи его, и прославиша Бога и чудотворца Макаріа.

Чудо 25.

Егда же обложиша чудотворную икону преподобнаго отца Макаріа златомъ и серебромъ, и внесоша въ церковь Живоначальныя

Троицы ²⁷; тогда богоспасаемаго града Каргополя отъ всѣхъ церковныхъ приходоѡ собрасася священники и діакони, мужіе же и жены, и маліи дѣти, и мало не вси людіе, живущіи во градѣ, предъ образомъ чудотворца Макарія молебная пѣнія совершающе. И вземше изъ церкви той святыи, честный и чудотворный образъ, и понесоша его абіе в Хергозерскую пустыню, идѣже обитель во имя его чудотворца Макарія составлена. И провождаху вси людіе града того честно поприще, со умилеіемъ и с теплыми слезами; а иніи и два и три поприща; а иніи боголюбивіи людіе провождаху и до самыа Хергозерскія пустыни. И путемъ идучи отъ погоста до погоста вездѣ священники с причетники той честный образъ срѣтающе и провождающе со звономъ и с молебнымъ пѣніемъ. — В то же время, въ нѣкоторой веси человекъ нѣкій, именовъ Пахомій, одержимъ бѣ лютою болѣзнію, нарицаемою веснухою. И отъ дому своего едва можаше до церкви дойти, со отдыханіемъ на пути. И в той скорби бѣ многое время. И услыша звонъ къ срѣтенію иконы чудотворца Макарія, и едва, с великою нуждею ради скорби тоя, поиде ко церкви. И прииде, надъ предъ образомъ чудотворца Макарія, со многими слезами прося исцѣленія отъ скорби тоя. И абіе внезапно облегча ему болѣзнь, и бысть здравъ, якоже и прежде, до скорби своей. Провождаше той честный образъ до Хергозерскія пустыни, до обители чудотворца Макарія, возвѣщая всѣмъ людемъ, како дарова ему чудотворецъ здравіе. И иде до обители отъ веси своея пятьдесятъ верстѣ ²⁸. — *И быша тогда в пути, отъ образа чудотворцова, инымъ многимъ скорбящимъ дивная исцѣленія, но многества ради не суть писана въ книгахъ сихъ.*

Чудо 26.

В нѣкоторое время попу Герасиму спящу ноцію, явися ему во снѣ чудотворецъ Макарій, и глаголаше ему: «Отче! Вѣси ты, яко у насъ, въ Хергозерской пустыни, евангеліе напрестольное зѣло вѣтхо, дабы промыслити евангеліе новое. И аще у тебе за скудостію, и ты иди къ воеводѣ града сего, и возвѣсти ему о семъ; а негли и онъ порадѣтъ чѣмъ в пустыню нашу». — Попъ же Герасимъ возбудився отъ сна, удивляшеся таковому видѣнію и тщанію чудотворца Макарія, яко не оставляетъ обители своея вотще. (Воевода же бѣ тогда въ

²⁷ Находится на сѣверной окраинѣ г. Каргополя.

²⁸ Не Лядянского ли прихода былъ урожденець?

Каргополѣ Григорей Анничковъ ²⁹. Во утрій же день поѣзъ Герасимъ, избра время, прииде къ воеводѣ, и повѣда ему всѣ видѣніе свое подробно. Воевода же, слышавъ отъ попа таковая, вскорѣ посла на торгъ, да купятъ евангеліе новое. И абіе обрѣтоша евангеліе новое у нѣкоего купецкаго человѣка. Воевода же даде за него свои пѣнязи, устрои евангеліе велми, якоже лѣпо есть церкви Божіи, посла е на Хергозеро, в пустыню, во обитель чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 27.

Во градѣ Каргополѣ бѣ нѣкто воевода, именовъ Евстаѣй ³⁰. И бѣ у него сынъ единочаденъ, именовъ Іовъ, два лѣта отъ рожденія ему. И той сынъ его никако не могій на ногахъ своихъ стояти, ни о лавку опершися, токмо сѣдаше, и на рукахъ носимъ бысть. — Наставши же праздики святыя Пасхи, и на Свѣтлой недѣли придоша во градъ Каргополь изъ Хергозерскія пустыни, изъ обители чудотворца Макарія, священно-инокъ со старцы, да ходятъ со крестомъ во градѣ, якоже и прочіи градстїи священники с причетники, и молебствуютъ в домѣхъ у господъ, или кто у себе в домѣ повелить; имуще же старцы с собою образъ чудотворца Макарія. — Придоша же в домъ къ воеводѣ, и совершиша приходное пѣніе, еже бываемое Пасхи. Воевода же повелѣ имъ образъ чудотворца Макарія поставити на честное мѣсто, и повелѣ священно-иноку с клирики пѣти молебенъ чудотворцу, сына же своего воевода самъ держаше на рукахъ своихъ. И егда священно-инокъ начатъ чести на молебнѣ святое Христово евангеліе, сынъ же его, яко младенецъ еще бѣ, помаавъ отцу руками, дабы его с рукъ опустил на помость. Отецъ же спусти его. Онъ же, яко взрослый человѣкъ, ста на ноги свои, и стой твердо, никим же не поддержишь, и слушая чтеніи святаго евангелія. Егда же священно-инокъ прочте евангеліе и, согнувъ, обратися со евангеліемъ к людемъ, да пришедъ, цѣлуютъ е, — отрокъ же, воеводинъ сынъ, прежде всѣхъ поиде цѣловати святое евангеліе, самъ о себѣ, никому же его поддержавшу. И пришедъ ко святому евангелію, и прекрести лице свое существенно, и поцѣлова евангеліе благочинно и отшедъ, поклонися святому евангелію честно, до земли. Потомъ отрока пришедъ ко образу чудотворца

²⁹ Воевода Григорій Михайловъ Анничковъ былъ въ 1654 г. (см. мой «Списокъ князей, вѣстниковъ и воеводъ г. Каргополя»).

³⁰ «Остафій Иван. Зыбинъ», 1660 г. (21 марта)—1661 г. (30 іюня). Мой «Списокъ князей, вѣстниковъ и воеводъ г. Каргополя».

Макаріа, тако же поклонися до земли, и цѣлова образъ благочинно, и отшедь, паки поклонися до земли. Сице творяше отроча, аки бы кѣмъ наученный. Отець же и мати, видяще таковое скорое дарованіе Божіе молитвами чудотворца Макаріа, радующеса, и отъ радости проливаху теплыя слезы своя, припадающе къ чудотворному образу преподобнаго отца Макаріа, яко дарова сыну ихъ скорое хожденіе. Отроча же нача ходити и бѣгати борзо, якоже обычай дѣтемъ. И вси домашніи и пришедшіи ту прилучившіися людіе вельми удивипася такому великому чудеси, и вси прославиша Бога и чудотворца Макаріа.—И от того времени начать воевода велію вѣру имѣти во обитель чудотворца Макаріа, повелѣъ написати икону настоящую тріехъ святителей Петра, Алексіа и Іоны, московскихъ чудотворцовъ, и посла тою икону во обитель чудотворца Макаріа, понеже *в той обители блше церковь тѣхъ московскихъ чудотворцовъ*; священно-инока же и с нимъ пришедшихъ братію одари милостынею доволною, и с ними же и во обитель прочіи братіи посла доволную милостыню, и на украшеніе святыхъ Божіихъ церквей *всячине(ы?)* во обитель посла, неоскудно, славаще и благодаряще Бога и чудотворца Макаріа.

Чудо 28.

Во иное же время приде в Хергозерскую пустыню—во обитель чудотворца Макаріа нѣкто старецъ, имя себѣ повѣда братіи Антошій. родомъ новгородецъ. И пребысть нѣкое время во обители, и восхотѣ изыти, хотя обѣщаніе свое исправити, еже обѣщася онъ въ Россіи, ради моленія по многимъ монастыремъ ходити. Старецъ (*—рцы*) же тоа Хергозерскія пустыни велми моляху его, да пребываетъ с ними во обители, возлюбиша бо его смиренія ради и благоискуства. Онъ же глагола къ нимъ: «братіе, вы слышасте отъ мене, яко есть ми обѣщаніе ходити въ Россіи моленія ради по многимъ монастыремъ, и аще Богъ восхощетъ и чудотворецъ Макарій изволитъ, прибуду азъ абіе во святую вашу обитель».—И поиде оный старецъ изъ обители въ весь, нарицаемую Пѣрженскую³¹. И отшедь отъ обители пять поприщъ, и внезапно воста буря вѣтренная, зѣло велія и страшна велми, и найде мракъ темень, яко невозможно человѣку путемъ ити. Старецъ же оный ста на томъ мѣстѣ, и сѣде под лѣсъ, ожидая да престанетъ буря, и мракъ да проминѣтся. И мало воздремавъ, сѣдя на земли. И слышитъ гласъ

³¹ Состоитъ изъ трехъ деревень: Феодоровской, Окатовской и Турова сельца. находится верстахъ въ 12-ти отъ пустыни.

глаголющъ к нему: «старче, что спиши? Время ити в путь твой намѣренный».—Онъ же возрѣвъ очима, и абіе ощутился на брезѣ езера Хергозера, видитъ паки обитель чудотворца Макарія, и святыя церкви во обители. И бысть во ужасѣ и въ страсѣ велицѣ. И удивляшеса зѣло: како тако бысть? Гдѣ былъ еси, а ощутился паки близъ обители, водащаго его никого не видѣхъ, и носящаго его не слышахъ. И нача, со многими слезами, молитися Живоначальнѣй Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ. И с прощеніемъ и со слезами моляся чудотворцу Макарію, и обѣщаяся паки пріити во святую обитель, и глаголаше: «аще азъ преступлю сіе обѣщаніе мое, да буду проклятъ». И помолився довольно, со многими слезами, и абіе поиде в путь к той же Порженской веси. И иде путемъ—ничтоже возбраняше ему. И бысть онъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сійскомъ. И пришедъ паки в Каргополской уѣздъ, на Онегу рѣку, въ волость нарицаемую Пабережье²², а помышляя ити в Московскіе монастыря. И внезапно разболѣся нога его правая, и опухла аки бревно, и никакоже могій с мѣста двинуться. И бысть онъ в той скорби нѣколико дней. И разумѣ быти сіе Божіе посѣщеніе. И вспомянувъ чудотворца Макарія, како обѣщася и проклинахъ себе, что абіе пріити на Хергозеро и жити во святой его обители. И нача молитися Живоначальныя Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ, и призывать на пѣмощь чудотворца Макарія. И обѣщася ити жити на Хергозеро, во обитель преподобнаго отца Макарія,—до кончины живота своего; и абіе вскорѣ бысть нога его здрава, и опухоль опаде. И прииде во обитель чудотворца Макарія, на Хергозеро и повѣда настоятелю, зъ братією, вся случившаяся ему. Они же паки пріяша его во обитель с радостію. И живаше той старецъ во обители и до смерти своей. — О чудеси же томъ слышавше вси прославиша Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 29.

Волости, нарицаемыя Бережныя Дубровы²³, человекъ нѣкій, именемъ Леонтій, одержимъ бѣ лютою чѣрною немощію. И велми ему тяжка бысть сія скорбь и многое время в той болѣзни бысть, и многія врачы призывая, ни отъ кого же помощи себѣ не обрѣте. И нѣ-

²² Каргопольскій уѣздъ въ 17-мъ вѣкѣ простирался чуть ли не до Бѣлаго моря. — Теперь «Пабережьск» находится въ Онежскомъ уѣздѣ, Архангельской страны.

²³ Теперь Пудожскаго уѣзда, на рѣкѣ Онегѣ, почти въ сотнѣ верстѣ отъ Хергозерской пустыни.

цы сказала *миѣ* в Турчасовскомъ стану ³⁴ нѣкотораго врача на такую скорбь; время же бѣ зимнее. Болный же повелѣ домашнимъ своимъ уготовити лошадь и сани. И поѣха ко сказанному ему врачу. Бѣдущу же ему путемъ, лежа в санѣхъ, покровенъ бысть полстію, и слышитъ гласъ бѣвзъ саней глаголющъ: «Леонтіе! Что много ищещи себѣ врачей? Возвратися, и пріѣдь к намъ, в Хергозерскую пустыню, помоли- тся во обитель Макарія Желтоводскаго и Унженскаго, и узриши славу Божию, и избавленъ будещи отъ скорби твоея». — Леонтій же скоро откры полсть и видѣ челоуѣка пошедша отъ саней его, имуща на себѣ иноческое одѣяніе, и отшедша мало, и невидимъ бысть. И повелѣ Леонтій скоро обратити лошадь, поѣха к дому своему. И немедленно повелѣ себѣ везти в Хергозерскую пустыню. И тамо пріѣхавъ, и предъ образомъ чудотворца Макарія соверши молебное пѣніе, и обლობа честный его образъ. И бысть здравъ отъ скорби тоя и отступи отъ него черная немощь. И повѣда во обители, како явился преподобный Макарій ему на пути. И вси прославиша Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 30.

Града Каргопола посадскаго челоуѣка Гавріила Сампсонова сына, жена его, именовъ Ксенія, велми болѣвши очима з годъ времени. И отъ тоя скорби ослѣпе, и невидящи ничесоже, вождаху бо ея дѣти— камо же требѣ. И отъ многихъ челоуѣвъ слышаша о чудесѣхъ отъ образа чудотворца Макарія, иже есть на Хергозерѣ. И нача она молитися Господу Богу и Пречистѣй Его Богоматери, и со многими слезами призывающи на помощь великаго чудотворца Макарія. И общася ити на Хергозеро, во святую его обитель, и предъ образомъ его чудотворцовымъ молебное пѣніе сотворити, дабы дароваль ей Богъ, молитвами чудотворца Макарія, свѣтъ видѣти. Единою же она в домѣ своемъ стоящи в сѣняхъ, и поклоняющейся святымъ иконамъ, и в моленіи своемъ поминающей имя чудотворца Макарія. И абіе внезапно прозрѣ, и видя очима своими все свѣтло, яко николи же очима поболѣ. И немедленно поиде в Хергозерскую пустыню, и предъ образомъ чудотворца Макарія пѣвши молебное пѣніе, возвратися в домъ свой, радуяся, славяще Бога и чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 31.

Кенозерскія волости, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы ³⁵ священника Іоанна Ѳедорова сына, жена его именовъ Евдокія велми

³⁴ Теперь Онежскаго уѣзда.

³⁵ «Погость» Кенозерскій находится отъ Хергозерской пустыни, по крайней мѣрѣ, въ 25-ти верстахъ.

болѣвши ногою многое время, и никакими лѣчбами не возможе исцѣленія получитьи. И наченши она молитися Господеву Богу и Пречистѣй Его Богоматере и призывать на помощь паче всѣхъ цѣлителя, преподобнаго отца и чудотворца Макарія, и общася ему, чудотворцу, по вся годы приходити на праздникъ в Хергозерскую пустыню, во обитель чудотворца Макарія, до кончины житія своего, и молебная пѣнія совершати. И абіе внезапно бысть нога ея здрава, якоже и другая. Она же обѣщаніе свое по вся годы исправляше, славящи и благодарящи Бога и чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 32.

Града Каргополя, человекъ нѣкоего, именемъ Козмы Іосифова, сынъ его Михайлъ, мало еще отроча, разболѣся велми, и бысть в немощи той много дней. И во едино время уже три дни ни ядый, ни пій, ни очей своихъ отверзая, лежаше аки древо, токмо еще мало дыханія испущаше. Отецъ его и мати слышавше отъ многихъ человекъ о премногихъ чудесѣхъ отъ образа чудотворца Макарія в Херзерской пустыни. И начаша молитися Господу Богу, и со многими слезами призывающе имя преподобнаго Макарія, и общающеса сыну ихъ по вся годы на праздникъ приходити на Хергозеро, и молебная пѣнія совершати. Но ему же, ради нѣкотораго орудія, пойде изъ дому своего, и повелѣ сыну своему гробъ готовити, яко отчаався живота его. Помедля же приде в домъ свой, и видѣ отроча живо и здраво, сѣдаще и пищу приемлюще, и возрадовася велми. В той же часъ вскорѣ уготоваша лошадь, и самъ, съ сыномъ своимъ, поѣха во обитель чудотворца Макарія, и молебное пѣніе совершивше, повѣдая во обители настоятелю, зъ братією, при множествѣ людей, и поѣха съ сыномъ своимъ в домъ свой, радуяся, славяще Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 33.

«Человекъ нѣкій, именемъ Никита Аммосовъ. Бѣ нога у него боленъ зѣло, и не могій ходити ни мало. И многими лѣчбами цѣли, и никакими»... Далѣе рассказывалось, что больной, не получивъ пользы отъ разнообразнаго лѣченія, молилъ преподобнаго Макарія объ исцѣленіи, полагая обѣтъ... И, нога его стала здоровою...

Чудо 34.

Здѣсь рассказывалось, что два человекъ Пудожской волости (теперь г. Пудожъ) пришли на Хергозеро помолитися и сказали, что они избавлены святымъ Макаріемъ отъ смерти на войнѣ съ нѣмцами (вѣроятно—шведами): прошли среди ихъ полковъ невидимо!.. Вотъ окон-

чаніе этого чуда: «...живы и цѣлы, и воздѣша благодареніе Богу и чудотворцу Макарію. И тако пѣвше молебень, поидоша в дома своя радующеса».

Чудо 35.

Во время нѣкоторое бысть годы недорослые всякому *обилію* ³⁶. И веліе оскудѣніе хлѣба бысть и въ Хергозерской пустыни. И послаша старцы того же монастыря старца Игнатія в міръ, ради прошенія хлѣба на пропитаніе братіи. И прилучися ему прійти въ Волосовскую волость, въ весь, нарицаемую Морозово ³⁷. И у нѣкоего человѣка той старецъ с *посланными* с нимъ быша в домѣ. И повѣда онъ с... старцу: яко дщи его, дѣвица, бѣ слѣпа пять *лѣтъ* и не видѣ ничто же. И повѣда ему нѣкто отъ . . . , яко Макарій чудотворецъ многая чудеса творить приходящимъ во обитель его, на Хергозеро. — Они же, со многими слезами, помолившеса чудотворцу Макарію, призывающе имя его себѣ на помощь, дабы дщере его, святыми своими ко Господу молитвами, даровалъ прозрѣти. И обѣщавшеса прійти во обитель его на Хергозеро, и предъ образомъ его молебное пѣніе совершити, и по силѣ своей даръ принести. И абіе внезапно дщи его прозрѣ и видѣ все свѣтло, яко бы николи же бѣ *слѣпа*. И тако обѣщанное все исправиса. Слышавъ же сія старецъ Игнатій и пришедши с нимъ, вси прославиша Бога и чудотворца Макарія. Человѣкъ же той одари ихъ милостынею доволною, и посла с ними во обитель, во святую Божию церковь потребныхъ, *хвала*, благодаря Бога и чудотворца Макарія.

Чудо 36.

Той же Волосовской волости, человѣкъ нѣкій, именовъ Стефанъ, Лукинъ сынъ, прииде на Хергозеро въ обитель чудотворца Макарія, и предъ образомъ *его* молебное пѣніе совершивъ, и повѣда настоятелю и братіи сиде: бывшу ему в домѣ своемъ *щепавишу* топоромъ лучину, и топоръ изъ руки его *выпал* и паде ему остриемъ в колѣно, и разсѣчѣ *чашу* колѣвнуну на двое. И велми тою болѣзнію *скорбѣше*, и не можаше ни мало исходити изъ *дома*, и многими лекарствами врачевашу, и ни отъ едина *помощи* не обрѣте. И в той болѣзни бысть онъ десять недѣль. И услыша о премножествѣ чудесъ отъ образа преподобнаго отца Макарія, и нача молитися *ему* и на помощь призывать

³⁶ Злаку. ³⁷ Теперь Усачевской волости (Каргопольск. у.) на р. Онегѣ, верстахъ въ 60-ти отъ пустыни.

чудотворца *Макаріа* о исцѣленіи ноги своея, и общася ити на *Хергозеро* молебное пѣніе совершити. И абіе нача болѣзнь облегчевати, и нога его по малу заживати, и бысть здрава. Онъ же на своихъ ногахъ поиде *въ Хергозерскую* пустыню, и исправи якоже общася, и поиде в домъ свой радуясь, прославляя . . . чудотворца *Макаріа*.

Чудо 37.

Печниковской волости ³⁸, человекъ нѣкій, именемъ *Ананія* прихотѣлъ на *Хергозеро*, во обитель чудотворца *Макаріа*, и молебное пѣніе совершивъ, и повѣда яко оклеветанъ бысть онъ во градъ *Каргополь* *вошедъ* отъ злыхъ человекъ во убійственномъ дѣлѣ *напрасно*, и всажденъ бысть въ темницу. И наутріе *хотѣли* его пытать, и огнемъ жещи. Онъ же *слыша* о чудесѣхъ преподобнаго *Макаріа* нача молитися Богу и призывать на помощь чудотворца *Макаріа*, дабы избавленъ былъ *отъ бѣды* той *напрасныя*. И мало уснувъ, видѣтъ во снѣ старца нѣкоего, глаголюща к нему: «не бойся! Воутрѣи Богъ освободитъ ты мною *работъ своимъ*. И абіе воутрѣи представленъ бысть предъ *вошедю*, и отпущенъ бысть безбѣдно, славяще и благодаряще Бога и чудотворца *Макаріа*.

Чудо 38.

Пудоской волости ³⁹, человекъ нѣкій, именемъ *Теодоръ*, по рѣкому *Лдвиновъ*, пришедъ в обитель чудотворца *Макаріа*, молебное пѣніе соверши, и сказа о себѣ: яко бысть онъ в салдатахъ *на войнѣ* съ бояриномъ съ княземъ *Іоанномъ Хованскимъ*. И тогда литовскіи полки обидоша ихъ, много русской силы побилъ и государевы *капаны* взяли много. И ихъ салдацкіе полки объяты *страхомъ* и вси возопиша ко Господу Богу, и призываше на помощь великаго чудотворца *Макаріа*, и приидоша помощію его сквозъ литовскія полки, ни мало предыми. И чудотворцу *Макарію* благодарный молебенъ сотвориша, и поиде *въ домъ* свой.

Чудо 39.

Троицкой волости ⁴⁰, с *Чурьюги*, человекъ нѣкій, именемъ *Вавила*, прииде помолитися в *Хергозерскую* пустыню, во обитель чудотворца *Макаріа*, (и) молебное пѣніе соверши. И привезе съ собою *нѣчто* на препитаніе братіи. Повѣда онъ, яко болѣнъ былъ въло, и в болѣзни лежалъ много *время*. И со многими слезами молился чудотворцу *Макарію*. И абіе подаде ми Богъ молитвами *святаго* облегченіе скорби моея, и бысть здоровъ. И тако спѣвъ молебенъ *чудотворцу*, поиде в домъ свой.

³⁸ Приходъ Каргопольскаго у., въ 60-ти верстахъ отъ Хергозерской пустыни.

³⁹ Пудожской, теперь г. Пудожъ. ⁴⁰ Каргопольскаго у., въ 45 верстахъ отъ пустыни.

Чудо 40.

Пудоскаго погоста ⁴¹, изъ Кривецъ ⁴², человекъ нѣкій, именовъ Михайль, Аванасѣвъ сынъ, *приде* помолитися в Хергозерскую пустыню, в обитель чудотворца Макарія. И молебное *пѣніе* предъ образомъ его соверши. И повѣда, яко нога у него болѣе многое время, и не возможно из дому своего никамо исходити. И слыша о преславныхъ чудесѣхъ чудотворца Макарія, нача молитися Господу Богу, и со многими слезами призываети на помощь чудотворца Макарія, дабы престала болѣзнь в ногѣ его, и обѣщася принти во обитель на своихъ ногахъ молебное пѣніе совершити. И абие бысть здоровъ, *приде* во обитель чудотворца, исполняя обѣщаніе свое, и возвратися в домъ свой, слава Богу и чудотворца преподобнаго Макарія.

Чудо 41.

Андомскаго погоста ⁴³, человекъ нѣкій, именовъ Кюдратъ, *приде* помолитися в Хергозерскую пустыню преподобнаго отца Макарія и молебное *пѣніе* соверши предъ образомъ его. И повѣда о себѣ настоятелю обители тоя и всей братіи: случися ему лютая зѣло болѣзнь трясавичная и бѣ ему та скорбь многое время. И приводяшу к нему многіи врачи и обавники, и никаковыя пользы себѣ не возможно избрѣсти. И слыша о премногихъ чудесѣхъ чудотворца Макарія и со многими слезами моли его, да святыми своими молбами умолитъ Бога, и избавитъ мя отъ лютыя тоя трясавичныя скорби. И обѣщася *принти* въ Хергозерскую пустыню, во обитель чудотворцову, и предъ образомъ его молебное *пѣніе* совершити. И абие молитвами чудотворца Макарія преста лютая та трясавичная скорбь и бысть здоровъ. И тако *приде* во обитель и молебствовалъ, и поиде во свояси, слава и благодаръ Богу, и чудотворца Макарія.—Богу нашему слава, Тому честь и держава всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

На оборотѣ послѣдняго листа внизу написано уставомъ: «... (Переписывалъ службу съ чудесами (преподобнаго) Макарія въ Хергозерской пусты(ни)..... (лѣта отъ Ада)ма 7347, отъ Христа 1839», (скорописью:) Спасо - Преображенскаго Каргопольскаго монастыря іеродіаконъ (впослѣдствіи іеромонахъ) Никодимъ».

Сообщилъ Н. А. Докучаевъ-Басновъ.

⁴¹ Теперь уѣзда. ⁴² Деревня въ 24 верстахъ отъ г. Пудожа. •

⁴³ Теперь Вытегорскаго уѣзда, въ 29 1/2 верстахъ отъ г. Вытегры.

2.—1645 г. декабря 29. Челобитная князя Е. Мышецкаго на И. Ѡ. Голенищева о мѣстничествѣ (съ сообщеніемъ свѣдѣній о Голенищевыхъ-Кутузовыхъ).

154-го декабря въ 29 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, а въ Посолскомъ приказе думному діаку Григорью Лвову подалъ челобитную князь Еуѡимъ Мышецкой. А въ челобитной пишетъ: царю, государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Еуѡимко Мышецкой. По твоему государеву указу велено сынишку моему быть на твоей государеве службѣ съ послы з бояривомъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ съ товарищи, а именишко, государь, сынишка моево написано после Ивана Ѡедорова сына Голенищева. І сынишку, государь, моему по отчеству своему после Федорова сына Голенищева быть не мочно, что ево Ѡедоровъ дѣдъ и отецъ отчествомъ насъ, холопей твоихъ, моложе: родители ево Федоровы Голенищевы во многихъ мѣstechъ были городовые приказщики и губные старосты, а отецъ, государь, ево Ѡедоровъ былъ сотникъ стрелецкой въ Ратмонове приказе Дурова; і то, государь, написано въ Розряде въ списке, каковъ списокъ присланъ за дьячьею приписью въ Розряде съ Казенного двора старымъ головамъ і сотникомъ во 151-мъ году. А родители, государь, наши и при прежнихъ великихъ государехъ отчествомъ і службою отца ево Федорова и дѣда честнее. А что, государь, онъ Ѡедоръ въ челобитной своей написалъ, что-де онъ человекъ родословной, пишетъ себя Кутузовымъ-Голенищевымъ, і то, государь, онъ все пишетъ ложно: отецъ ево Ѡедоровъ и дѣдъ и родители ево въ спискахъ вездѣ написаны Голенищевы, а не Кутузовы; да и въ челобитѣ писались отецъ ево и дѣдъ Голенищевы, а не Кутузовы; вели, государь, про то сыскать Розрядомъ. А онъ, государь, Ѡедоръ Голенищевъ Кутузовымъ пишетца невѣдомо почему. Милосердый государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, сынишка моего писать после ево Ѡедорова сына Голенищева Ивана, что онъ Ѡедоръ отчествомъ насъ, холопей твоихъ, моложе. А сынишку, государь, моему по отчеству своему после сына ево быть немочно: родители, государь, наши і при прежнихъ, великихъ государехъ, отчествомъ і службою отца ево Федорова и дѣда честнѣе; родители, государь, ево во многихъ мѣstechъ были городовые приказщики і губные старосты, а отецъ ево Ѡедоровъ былъ у стрелцовъ сотникъ въ Ратмонове приказе Дурова. Вели, государь, про то

сыскать Розрядомъ і по тому вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить, чтобъ въ томъ впредь намъ, холопомъ твоимъ, отчествомъ своимъ отъ своей брати въ бесчестье не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй. А на челобитной ево помѣта думного діака Івана Гавренева: 154-го декабря въ 28 день государь указалъ писать по спискамъ, какъ кто стоитъ и кто прежде въ которой чинъ написанъ, а мѣсть тутъ никому ни съ кѣмъ нѣтъ.

(*М. А. М. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. П. п. 1645 г. № 2 (за 1645—1647 г.).*)

3.—1651 г. января 9. Челобитная Ярополческой волости, Вязниковской слободки, Введенскаго дѣвича монастыря игуменіи съ сестрами о дачѣ денегъ на постройку въ ихъ монастырѣ церкви.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ нищие государевы богомолицы Ярополческой волости, Вязниковския слободки, Введенскаго девича монастыря игуменья Марѣа съ сестрами. По твоему государеву указу велено у насъ въ монастырѣ церковь строить новую миромъ, и миряне, государь, дали на церковное строение денегъ уколомъ и взяли на насъ запись, что на нихъ тобѣ, государю, не бить челомъ о церковномъ строеніи. И церковь, государь, зачата строить, а достроить нѣчемъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй, государь, насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолицъ, вели, государь, дать ис своей царской казны на церковное строение чѣмъ, государь, та церковь достроить. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 159-го генваря въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ дать на церковное строение 50 рублевъ изъ Посолскаго приказу думному діаку Михаилу Волошенинову.

Генваря въ 11 день по сему государеву указу дать тѣ денги изъ Посолскаго приказу.

И по сей челобитной Ярополчские волости, Вязниковские слободки Введенскаго дѣвича монастыря игуменья Марѣе съ сестрами на церковное строение денегъ 50 рублевъ ис Посолскаго приказу дано. По приказу Благовѣщенскаго протопопа, государева духовника Степана Вннеантьевича те денги 50 рублевъ взялъ сынъ боярской, кой за делами у него ходитъ, Микнеоръ Синцовъ и руку приложилъ.

(*М. А. М. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. 1647 г. (съ 24 декабря 1647 г. по 22 августа 1652 г.).*)

4.—О построеніи въ Москвѣ каменной церкви Живонач. Троицы у Яузскаго моста, въ денежныхъ мастерахъ. 1650 г.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоего государева богомолья, Живоначальные Троицы и Пречистые Богородицы Казанские і преподобного чудотворца Сергія, что у Яузскаго мосту въ денежныхъ мастерахъ, попь Сава, да дьяконъ Маркель, да холопи твои и сироты прихоженя всякихъ чиновъ люди. По твоему государеву указу, по нашему челобитью, велено намъ поставить церковь каменую, и мы бѣдныя своими скудными пожитчишками той церкви стѣны до сводовъ взвели, а алтарные и трапезные своды и колоколюницу свели. А что ты, милостивый государь, для своего государьскаго многолѣтнаго здоровья къ той церкви пожаловалъ на совершение изъ Болшого Приходу 20 рублей, и на то твое государево жалованье мы бѣдныя на кресты и на связи купили желѣза да кирпичю; и связи, государь, выковавъ, на церковь въ своды положили. А сводовъ, государь, верхнихъ свести, и на сводахъ главъ, и покрыть, и въ церкви устроить и затворить, и подмастерьемъ и работникомъ дать, за нашею скудостью вѣчево. Въ приходе, государь, у той церкви Гостиной сотни торговой человекъ Сава Гвѣздниковъ въ то церковное строение посулилъ 200 рублей, а даль, государь, всево 10 рублей, потому что у него низовые Волские промыслы всѣ погребли; и затѣмъ, государь, то церковное строенье стало въ несовершенство. Старую, государь, древеную церковь разрушили, а новая каменная затѣмъ стоитъ бес пѣнія, не совершена и не освящена, за твое государьское многолѣтное здоровье, а отца твоего государева и матери твоей государевы за вѣчное блаженство безкровная жертва не приносится 4 мѣсяца. Милостивый і праведный государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, бѣдныхъ богомолцовъ и холопей своихъ и сиротъ, вели, государь, на то церковное совершение дати намъ ис своей государевы казны въ долгъ 100 рублей до марта мѣсяца 159-го году, чтобъ, государь, то твое государево богомолие безъ пѣнія и неосвещено въ зиму не застоило. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ: 158-го июля въ 23 день государь пожаловалъ, велѣлъ дать 100 рублей до марта мѣсяца 1-го числа 159-го году.....

158-го августа въ 9 день по сему государеву указу дать тѣ денги съ порукою, а поручную запись взять по всѣхъ челобитчикахъ, которые въ сей челобитной написаны.

Поручная запись выдана, что денегъ имать не велено.

5.—О желѣзѣ, купленномъ у П. Марселиса для церкви Рождества Пресв. Богородицы, на Кулишкахъ, въ Москвѣ. 1672 г.

181-го октября въ 10 день бѣль челомъ великому государю Рождественской попѣ Яковъ Павловъ, а въ Посолскомъ приказе подать явочную челобитную; а въ челобитной ево написано:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ богомолецъ твой церкви Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ, попѣ Иаковъ Павловъ. Въ прошломъ, государь, во 176-мъ году взялъ я, богомолецъ твой, съ прихожаны тое церкви у иноземца у Петра Марселиса въ церковное строенье желѣза сто пудъ, а цена положена тому желѣзу за пудъ по полтине; и въ тѣхъ, государь, денгахъ въ 50 рублехъ дали мы ему, Петру, на себя кабалу. И въ прошломъ, государь, во 180-мъ году приставилъ онъ Петръ ко мнѣ, богомольцу твоему, по той кабалѣ ис Посолского приказу, и я ему Петру уплатилъ по той заемной кабалѣ 20 рублевъ въ Посолскомъ приказе при подъячемъ при Петрѣ Васильевѣ сыне Долгомъ по ево Петрове приставной памяти; и онъ Петръ въ тѣхъ 20 рублахъ далъ мнѣ росписку за своею рукою. И та ево Петрова росписка грѣшною мѣрою у меня утерялась. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, челобитье мое и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

А на челобитной помѣта дѣяка Ивана Евстаѣева въ Посольскомъ приказѣ такова: записать.

6.—Къ исторіи древностей Оружейной палаты.

I.

1628 г. Изготовление шапки большаго наряда, „фряской“, царя Михаила Федоровича ¹⁾.

1.

Роспись запомамъ и каменью, что в прошломъ во 135-мъ году отданы были из государевы большіе шкатулы в приказ золотыхъ для думному діаку Евиуму Телепневу к государеве к новой золотой шапке.

И того каменя и запоу у шапки осталось 8. 136-го сентября въ 10-й де взято в государеву шкатулу:

¹⁾ Арх. Оруж. палаты, столбцы 7139 г., № 67.

Крыж золот велик, в нем было 7 изумрудов, да в привѣске 3 зерна жемчужныхъ. И ис того крыжа вынато в шапку два изумруда. А в крыжѣ в остатке 5 изумрудовъ, да на привѣскахъ 3 зерна жемчужныхъ.

Запона золота с чечочкою, а в ней было 14 яхонтов лазоревыхъ среднихъ и малыхъ да в привѣске 3 зерна. И ис той запоны вынато в государеву шапку 4 яхонта, а в запоне осталось 10 яхонтов, да в привѣске 3 зерна.

Запона золота; в ней было 9 яхонтиковъ лазоревыхъ, да на привѣскахъ 3 зерна. И ис той запоны вынато в государеву шапку 7 яхонтиковъ, а в запоне осталось 2 яхонтина, на привѣскахъ 3 зерна.

Запона золота не мала, в ней было 35 изумрудцовъ среднихъ и малыхъ. И ис той запоны вынато в государеву шапку 6 изумрудцовъ, а в запоне осталось 29 изумрудцовъ.

Запона золота, в ней 26 алмазцовъ, да 14 яхонтцовъ червчатыхъ, да в привѣске 3 зерна жемчужныхъ, Ивановы купли Грамотина 135-го году, что купил у галанца у Карпа Демулѣна, цена 80 рублей.

2 изумруда в гнѣздахъ в золотыхъ, один четвероуголен, другой пятиуголен, цена обѣмъ 150 рублей.

Яхонтъ лазоревъ граненъ, в гнѣздѣ в золотой, цена 40 рублей.

2 изумруда в гнѣздахъ в золотыхъ четвероугольны, один продолговатъ, цена обѣмъ шездесят рублей.

Изумрудъ кругол, цена 40 рублей.

Каменъ юга в свинцовомъ гнѣздѣ.

Лаль великъ троеуголенъ в золотомъ гнѣздѣ, Еоимовы купли Телепнева 135-го году, цена 300 рублей.

Запона золота, в ней 11 алмазцовъ, Еоимовы купли Телепнева 135-го году, что купилъ у немчина у Ондрѣя Бука, цена 25 рублей.

Яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголенъ, Еоимовы купли, что купилъ у Ондрѣя Спиридонова, цена 50 рублей.

Лаль великъ осмоуголенъ, граненъ, что половина ево положена в діадиму.

2 яхонты лазоревы долговаты гранены в гнѣздахъ в золотыхъ Ивановы купли Грамотина, цена 30 рублей.

Яхонтъ лазоревъ великъ плосковат, осмоуголен.

Яхонтъ лазоревъ, осмоуголен, велик, граенъ.

...-го декабря въ 2 де принесен ко государю от государыни Марѣи Ивановны (крестъ?). ... золот, в нем 7 изумрудовъ четвероугольны да в привѣскахъ зерна каеинские, одно половинчато, съ исподи еиниети чернъ. . . . и куплен у гостя у Надѣи Светечникова, дано 60 рублей, денги платил думпой діакъ Еоимъ Телепневъ.

2.

139-го марта въ 30 де к государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи принес Василей Ивановичъ Стрешневъ из золотого приказу ис починки шапку золоту с коруною, фразское дѣло с каменьемъ и з жемчюги.

А по осмотру постельничево Степана Лукьяновича Хруцова да Василья Прокоьева в шапке напереді над яхонтомъ лазоревымъ над большимъ в коруне у яхонта червчатого с правые стороны к низу треска сколота да примастичена. В коруне ж, на правой сторонѣ на лалѣ с стороны . . . вырезано поперегъ. Да на лѣвой сторонѣ лалѣ тресковать, в нем сверху . . . рнь низу над околomъ на 6 лапахъ струи и тре . . . , а на се(д)момъ на новомъ лалѣ сверху лавники, а изнутри тресковать.

II.

1624 г. Присылка царю Михаилу Федоровичю отъ Голговецкаго архіепископа Феодосія въ даръ драгоценнаго конскаго убора ¹⁾.

7132-го года июня в 24-й день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу отпущено в Конюшенной приказ муштукъ и паперсть и ошейекъ, оковы серебряны золочены, лысина четверуголна, решетчета, шолкъ лазоревъ, плащъ и науголники и рецьи серебряны, золочены, резные, у лысины ж кистки мѣлкіе долги с узлы каенинскими, в трехъ мѣstech перевиваны золотомъ и серебромъ пряденымъ, удила и крюкі и кольцо желѣзные золочены, поводъ тесма тканя в крушкѣ шолкі розные в золотом и с серебромъ, цена всему 30 рублевъ. *А тѣмъ подаркѣ государю челом ударил Голговецкой архіепископъ Феодосей.* Муштукъ относилъ подъячей Олексѣи Обухов.

¹⁾ Этотъ конскій уборъ, состоящій изъ *оголови* и *паперсти* набранъ по ремню, обштому голубою тесьмою сплошнымъ проволочнымъ серебрянымъ наборомъ, у ошейка три серебряныя подвѣски, на оголови начальная шелковая сѣтка съ серебряною прорѣзною бляхою и бахрамою изъ длинныхъ свурковъ съ каенинскими узлами. Поводья шелковые съ серебряными пряжками. Паперсть съ выпуклою нагрудною бляхою. (Опись Моск. Оруж Палаты, ч. VI. Конюшенная казна, № 8801).

III.

1646 г. Опись (черновая) царской Оружейной казны и разной рухляди, находящихся въ Оружейной палатѣ, по прежнимъ книгамъ и переписнымъ тетратямъ подъячаго Аванасія Копылова (1639 года) ¹⁾.

Шоломы по прежнимъ книгамъ 147-го году.

Шоломъ желѣзной стальной, венець наведенъ золотомъ, по нарѣске, по мишенемъ слова наведены золотомъ, подпись: дѣлано по повелѣнню блаженные памяти государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи сыну ево, благовѣрному царевичю Івану Ивановичю. Меж мишеней 4 кругі наведены золотомъ, по нарѣске, а въ нихъ два орлика, да по два левика под вершець наведены золотомъ травы чешайские.

Шоломъ стальной граненой гладкой.

Шоломъ стальной круглой гладкой.

Шоломъ стальной гладкой кумыцкой.

Три шолома наводныхъ.

А по осмотру на дву косые грані, а на третьемъ прямые наведено по травамъ золотомъ, да у одново жъ наушко. По Оеонасьевымъ книгамъ прислано с Казеннаго двора.

Шоломъ булатной, над лобомъ слова арапские, присланъ изъ Тунгуские земли с кукломъ, что подъ цветнымъ бархатомъ, цена 5 рублей.

А по осмотру на томъ шоломѣ вверху подверше слова арапские серебряные поволочены, городокъ надъ вершемъ по желѣзу опаванъ

¹⁾ Этотъ интересный документъ, сохраняющійся въ Архивѣ Оруж. Палаты (столбцы 7151 г. № 65) и ошибочно отнесенный къ 1643 г., на самомъ дѣлѣ относится къ началу царствованія царя Алексѣя Михайловича, т. е. къ 1646 или 1647 году. Онъ послужилъ основаніемъ извѣстной описи царской Оружейной казны 1647 г., подлинникъ которой утраченъ. Издаваемая нами опись составляетъ черновикъ и писана на отдѣльныхъ листахъ, склеенныхъ въ столбъ, разными почерками. Мы издаемъ ее съ небольшими сокращеніями. Такъ, мы опускаемъ перепись *знаменъ*, такъ какъ этотъ отдѣлъ описи былъ уже изданъ *Л. Яковлевымъ* въ его изслѣдованіи о *Древнихъ русскихъ знаменахъ* въ Доп. къ Древн. Росс. государства. М. 1865 г., приложение № 1. Опускаемъ также перепись различныхъ матеріаловъ, сохранявшихся въ Оружейной палатѣ: какъ-то *жельза тмечкаго, дерева станочнаго, раковинъ веницкійскихъ, раковинъ бѣлыхъ, морскихъ и роювъ воловьихъ*.

серебром, а на полке слова арапские ж серебряные ж бѣлые, уши и затылокъ набиты желѣзомъ по бархату цветному.

Колпакъ желѣзной подложенъ камкою жолтою, около венца бархат червчатъ.

5 колпаковъ желѣзныхъ старыхъ, бывали золочены.

Колпакъ же писанъ ниже сего съ иною рознью.

Шипакъ московской Микитина дѣла Давыдова, в венцѣ и подвершь вѣзывается золото травы чедайскае, по доскамъ, на затылке вѣзывается золото ж мишеніи, в шипакѣ и на ухахъ в закрѣпке 30 гвоздей репейчатыхъ серебряные золочены, нос прорезной позолочен сплошь, подложенъ отласомъ червчатымъ.

Шипачишка худой ржавой.

Шапка да колпакъ, да зарукавье, да помы, да рукавицы мерекляные, в закрѣпкахъ гвоздя и петли желѣзные золочены, шапка и колпакъ и помы и зарукавье подложены таетою червчатою, стѣгано в шахматы шолкомъ зеленымъ.

А по осмотру шапка, колпакъ, зарукавье, рукавицы и помы есть.

Двой рукавицы молеванные желѣзные.

Рукавицы желѣзные черные.

Рукавицы желѣзные ж черные ж.

Двой сапоги желѣзные золочены мѣсты.

Сапогъ большой одинъ желѣзной.

Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ і Оеонасьевыхъ обѣихъ тетрадей в государеве ж казиѣ в Оружейной полате, гдѣ большого наряду казна, что переписывалъ Оеонасей Копыловъ с Степаномъ Венедиктовымъ, а на лицо не смотрено:

Шапка желѣзная колмыцкая гладкая з долы, наверху трубачка, цена 25 алтынъ. А по осмотру той шапки уши и затылокъ набито досками желѣзными по камкѣ цвѣтной.

Шапка гладкая, по ней путичкі мѣденые в четырехъ мѣстехъ, цена 3 рублі. А под тою статьею в Оеонасьевыхъ другихъ книгахъ написано: 154-го еевраля въ 19 де пожаловалъ государь тою шапкою стольника Богдана Матвѣевича Хитрово.

Шапка ж писана ниже сего съ иною рознью той же Казенной полаты.

В мешке 12 черенов яшмовыхъ і сердоличныхъ, 1 бывалъ сабелной, розшибен. А по осмотру ныне и по скаске ножевниковъ Богдана Игнатѣева 10 черенов яшмовыхъ розныхъ цвѣтовъ, да черенъ сердоличной красной ножевые; да черенъ же сабелной, что росшибен, сказалъ онъ Богданъ, еатисной (?).

4 черена хрустальныхъ ножовыхъ.

Чотки рыбей зуб.

Огниво с полаша, да огниво от сабли желѣзные, опаевныы серебром золоченымъ.

Конской нагрудникъ желѣзной, старой, ржавой, доски стальные бывали золочены.

Тридцать мѣстъ ломаново порченово ру... желѣза ратной збруи.

В дву кадкахъ шесть шестерней, пять пансырей черкасскихъ, шесть пансырей коробчатыхъ, три пансыря немецкихъ, девять пансырей облевковыхъ московскихъ, четыре бармицы, три рукова колчюжныхъ, два ожерелья хрещовыхъ.

А по скаске по ... ника Ѳедкі Яковлева тѣ шестерни кольчюжные.

4 тулунбаса булатные, на нихъ рѣзаны травы чюдайскае, во 148-мъ году отосланы на Конюшенной дворъ.

Навершье знаменное мѣденое золочено, с кольцы.

Да в Оружейномъ же приказе:

2 книги царственныя лѣтописныя в лицахъ, части 4-я, да 6-я, взяты с Казенного двора.

Книга чюдеса Николы чюдотворца в лицахъ, выдана из государевыхъ хоромъ в Оружейной приказ для переписки, а тою книгою государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі челомъ ударилъ думной дьякъ Михайло Даниловъ.

Книга ратного строю, скорописная, выдана из государевыхъ же хоромъ в Оружейной приказ, а ко государю та книга взята у боярина Никиты Ивановича Адоевского.

Доска кипарисная в длину і в ширину по четверті аршина.

В бумаге сорокъ гвоздей серебряныхъ бѣлыхъ.

В бумаге яхонтъ лазоревъ да полтора жемчюга, по ярлыку снято с шапки съ ерихонки, что куплена ис Трубецковой рухляди. А по осмотру яхонтъ великъ.

Тесьма крушковая цѣлая, шолкъ червчатъ, зеленъ, лазоревъ, с золотомъ и серебромъ, по ярлыку выдалъ из государевыхъ хоромъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 146-мъ году. А въ Аеонасьевыхъ книгахъ написано: та тесьма пошла в расход к государеву саадаку и к саблемъ.

В трех остаткахъ полтретья аршина бархату зеленого.

Два аршина трипу зеленого.

Два аршина бархату лазореваго, в дву лоскутахъ.

Два аршина отласу желтого, в дву лоскутахъ.

Два аршина тесмы турецкае, дѣлана золотомъ волоченымъ на одно лицо с розными шолки в крушки.

Полчетверта аршина бахрамы, шолкъ червчатъ в золотомъ.

Аршинъ с тремя верхки тесмы ветчаные, шолкъ жолтъ в золотомъ.

Затылокъ шапки желѣзные наведенъ сплошь золотомъ, травы чеадайскіе, оправленъ серебромъ золоченымъ.

Аршинъ без трех верхковъ плетешка золотнова.

Черенъ сабелной старой серебрянъ, золоченъ, а в немъ 22 бирюзы.

Въ мешкѣ в портяномъ устьѣ да огниво ломаные с поланца, в огниве восемь бирювокъ.

Росходъ старой казны розныхъ полатъ.

По прежнимъ переписнымъ книгамъ Федора Лодыгина да дьяка Александра Дурова написано:

Тулунбасы.

В большой Казенной полате четыре тулунбаса булатные, на нихъ рѣзаны травы чеадайскіе. А в записныхъ тетратехъ Офонася Копылова под тою статью написано: во 148-мъ году тѣ тулунбасы отосланы на Конюшенноі дворъ.

Рознь разной збруи.

В задней полате, в кадке девятнадцать шоломов, двенадцать шапокъ желѣзныхъ колмыцкихъ, бахтерчишко ржавой с наколенками, перед латной, баторлычишко, пятеры наручи худые, двои наколенки зарукавья пансырное, збираны с монастырей. А в записныхъ тетратехъ Офонася Копылова под тою статью написано: та вся сбруя отдана в Чюдов монастырь.

Рознь желѣзной мѣлочи.

В полате, что подле Оружейного приказу:

Три лопатки желѣзныхъ, восемь кирокъ, коробка худая со всякимъ мѣлкимъ ржавымъ худымъ желѣзомъ.

Да в Набережныхъ полатахъ шестнадцать прутовъ цѣлыхъ желѣза свицкого, тритцать девять обломковъ желѣза свитцкого ж. А в записныхъ тетратехъ Офонася Копылова под тою статью написано: то желѣзо прутовое, и обломки, и лопатки, и кирки и с худымъ желѣзомъ отданы в дѣло кузнецомъ на желѣзные двери к набережнымъ полатамъ.

Сообщилъ Членъ-Соревнователь Ю. В. Арсеньевъ.

СОСТАВЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

п р и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

къ 1 января 1902 г.

Предсѣдатель

Василій Осиповичъ Ключевскій (съ 26 февраля 1893 г.; послѣднее избраніе 20 февраля 1899 г.).

Секретарь

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ (съ 15 октября 1881 г.; послѣднее избраніе 24 апрѣля 1901 г.).

Казначей

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ (съ 18 ноября 1890 г.; послѣднее избраніе 21 декабря 1899 г.).

Библіотекарь

Егоръ Ивановичъ Соколовъ (помощникъ бібліотекаря съ 28 января 1889 г.; бібліотекарь съ 25 ноября 1898 г.; послѣднее избраніе 21 декабря 1901 г.).

Почетные члены.

а) *въ Москвѣ:*

1. Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ избр. 24 апрѣля 1893 г. (Дѣйствител. Членъ съ 20 декабря 1850 г. Соревнователь съ 30 ноября 1846 г.).
2. Карпова Анна Тимоѣевна избр. 18 ноября 1890 г.

б) *въ Петербургѣ:*

3. Побѣдоносцевъ Константинъ Петровичъ избр. 11 ноября 1900 г. (Дѣйствит. Членъ съ 27 октября 1875 г.).
4. Половцевъ Александръ Александровичъ избр. 18 марта 1888 г.
5. Тютчева Дарья Ѳеодоровна избр. 18 ноября 1890 г.
6. Шереметевъ графъ Сергѣй Дмитріевичъ избр. 11 октября 1883 г.

в) *въ другихъ городахъ Россіи:*

7. Сергій, архіепископъ Владимирскій и Муромскій, избр. 24 апрѣля 1895 г.

г) *за границей:*

8. Кирѣева (рожд. Новикова) Ольга Алексѣевна избр. 29 февраля 1884 г.
9. Томекъ Владивой, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Дѣйствительные члены.

а) *изъ Москвы* *)

1. Майковъ Аполлонъ Александровичъ избр. 27 октября 1862 г.
Барсовъ Елпидифоръ Васильевичъ избр. 29 января 1872 г. (Соревнователь съ 18 июня 1868 г.).
Иловайскій Дмитрій Ивановичъ избр. 27 октября 1875 г.
Бартеневъ Петръ Ивановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г. (Соревнователь съ 5 июня 1854 г.).
5. Ключевскій Василій Осиповичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
Петровскій Сергѣй Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
Стороженко Николай Ильичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
Субботинъ Николай Ивановичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.
Герье Владимиръ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.
10. Кудрявцевъ Алексѣй Егоровичъ избр. 22 декабря 1879 г. (Соревнователь съ 15 октября 1866 г.).
Мрочекъ-Дроздовскій Петръ Николаевичъ избр. 5 марта 1881 г.
Мартыновъ Алексѣй Александровичъ избр. 31 января 1884 г. (Соревнователь съ 18 марта 1850 г.).
Холмогоровъ Василій Ивановичъ избр. 1 марта 1885 г. (Соревнователь съ 8 марта 1883 г.).
Никитинъ Николай Васильевичъ избр. 20 декабря 1885 г.
15. Оглоблинъ Николай Николаевичъ избр. 20 декабря 1885 г.
Сизовъ Владимиръ Ильичъ избр. 2 декабря 1886 г.
Якушкинъ Вячеславъ Евгеньевичъ избр. 2 декабря 1886 г.
Брандтъ Романъ Ѳеодоровичъ избр. 18 марта 1887 г.
Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ избр. 19 октября 1887 г.
20. Миллеръ Всеволодъ Ѳеодоровичъ избр. 19 октября 1887 г.

*) По старшинству избранія въ Дѣйствит. Члены Общества.

- Соколовъ Матвѣй Ивановичъ избр. 27 ноября 1893 г. (Соревнователь съ 28 мая 1890 г.).
- Любавскій Матвѣй Кузьмичъ избр. 29 сентября 1895 г. (Соревнователь съ 27 ноября 1893 г.).
- Соколовъ Егоръ Ивановичъ избр. 25 ноября 1895 г. (Соревнователь съ 28 января 1889 г.).
- Эйнгорнъ Виталій Осиповичъ избр. 25 ноября 1895 г. (Соревнователь съ 23 февраля 1894 г.).
25. Долговъ Семень Осиповичъ избр. 27 января 1896 г. (Соревнователь съ 19 мая 1889 г.).
- Соловьевъ Николай Александровичъ о. протоіерей избр. 24 октября 1896 г. (Соревнователь съ 18 марта 1895 г.).
- Кирпичниковъ Александръ Ивановичъ избр. 20 февраля 1896 г.
- Муркосъ Георгій Абрамовичъ избр. 20 февраля 1897 г.
- Шумаковъ Сергій Александровичъ избр. 24 апрѣля 1899 г. (Соревнователь съ 24 февраля 1896 г.).
30. Хахановъ Александръ Соломоновичъ избр. 22 ноября 1901 г. (Соревнователь съ 25 мая 1891 г.).
31. Покровскій Василій Ивановичъ избр. 21 декабря 1901 г.

б) въ Петербургѣ:

32. Барсуковъ Александръ Платоновичъ избр. 5 апрѣля 1883 г.
- Барсуковъ Иванъ Платоновичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Барсуковъ Николай Платоновичъ избр. 15 октября 1881 г.
35. Веселовскій Александръ Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
- Дубровинъ Николай Ѳедоровичъ избр. 18 марта 1887 г.
- Кондаковъ Никодимъ Павловичъ избр. 4 февраля 1887 г.
- Коршъ Ѳедоръ Евгениевичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Лавровъ Петръ Алексѣевичъ избр. 25 ноября 1895 г. (Соревнователь съ 19 мая 1889 г.).
40. Ламанскій Владимиръ Ивановичъ избр. 15 октября 1866 г.
- Малковскій Константинъ Осиповичъ избр. 3 ноября 1851 г.
- Милюковъ Павелъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Помяловскій Иванъ Васильевичъ избр. 15 декабря 1894 г.
- Пыпинъ Александръ Николаевичъ избр. 17 апрѣля 1885 г.
45. Шахматовъ Алексѣй Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Штендманъ Георгій Ѳедоровичъ избр. 18 марта 1887 г.
47. Шубинскій Сергій Николаевичъ избр. 29 февраля 1884 г.

в) въ другихъ городахъ:

48. Антоновичъ Владимиръ Бонифатьевичъ избр. 28 ноября 1883 г.
 Архангельскій Александръ Семеновичъ избр. 24 октября 1896 г.
50. Владимировъ Петръ Владимировичъ избр. 24 октября 1896 г.
 Воскресенскій Григорій Александровичъ избр. 23 февраля 1894 г.
 (Соревнователь съ 11 февраля 1892 г.).
- Голубевъ Степанъ Тимоѣевичъ избр. 18 марта 1895 г.
 Голубинскій Евгений Евстигнѣевичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.
 Голубцовъ Александръ Петровичъ избр. 21 декабря 1898 г. (Соревнователь съ 25 мая 1891 г.).
55. Дриновъ Маринъ Степановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Заозерскій Николай Александровичъ избр. 22 ноября 1901 г.
 Иконниковъ Владимиръ Степановичъ избр. 28 ноября 1883 г.
 Истринъ Василій Михайловичъ избр. 24 апрѣля 1899 г. (Соревнователь съ 17 мая 1894 г.).
- Каптеревъ Николай Ѳедоровичъ избр. 27 ноября 1893 г.
60. Квашнинъ-Самаринъ Николай Дмитриевичъ избр. 27 октября 1875 г.
 Корсаковъ Дмитрій Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Крачковскій Юліанъ Ѳомичъ избр. 29 января 1872 г.
 Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ избр. 18 декабря 1884 г.
 Перетятковичъ Егоръ Ивановичъ избр. 19 мая 1897 г.
65. Петровъ Николай Ивановичъ избр. 24 октября 1896 г.
 Титовъ Андрей Александровичъ избр. 19 октября 1887 г. (Соревнователь съ 20 декабря 1885 г.).
- Уляницкій Владимиръ Антоновичъ избр. 19 октября 1887 г.
 Цвѣтаевъ Дмитрій Владимировичъ избр. 18 марта 1887 г.
 Чумиковъ Александръ Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г. (Соревнователь съ 30 апрѣля 1854 г.).
70. Шпилевскій Сергѣй Михайловичъ избр. 7 марта 1886 г.

г) за границей:

71. Бобржинскій Михаилъ, профессоръ Краковскаго университета, избр. 31 января 1884 г.
- Брандль Викентій, моравскій архиварій, избр. 31 января 1884 г.
- Витковичъ Гавріиль, историкъ и археологъ въ Бѣлградѣ, избр. 31 января 1884 г.

- Войцеховскій Оаддѣй, профессоръ Львовскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
75. Гаттала Мартинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
- Гиндели Антонинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.
- Иречекъ Герменегильдъ, историкъ славянскаго права, въ Прагѣ, избр.
31 января 1884 г.
- Калужняцкій Емеліанъ Осиповичъ, профессоръ Черновицкаго университета, избр. 18 марта 1887 г.
- Леже Луи, профессоръ Французской коллегіи въ Парижѣ, избр.
31 января 1884 г.
80. Любичъ Симеонъ, профессоръ Загребскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
- Петрушевичъ Антоній, каноникъ во Львовѣ, избр. 31 января 1884 г.
- Рамбо Альфредъ, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ, избр.
31 января 1884 г.
- Сасинекъ Францъ Вацлавъ, словацкій историкъ, избр. 31 января 1884 г.
- Смичкласъ Оаддей, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.
85. Смолка Станиславъ, профессоръ Краковскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
- Сретьковичъ Панта, профессоръ Бѣлградскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
- Точилеску Григорій, профессоръ Букарештскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
- Хаджичъ Антонъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Щараневичъ Исидоръ, профессоръ Львовскаго университета, избр.
31 января 1884 г.
90. Щербачевъ Юрій Николаевичъ избр. 24 января 1898 г.
- Эмлеръ Иосифъ, юристъ и архиварій г. Праги, избр. 31 января 1884 г.
92. Ягичъ Игнатій Викентьевичъ, профессоръ Вѣнскаго университета, избр. 5 марта 1881 г.

Соревнователи.

а) въ *Москвѣ* *):

1. Щепкинъ Вячеславъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Станкевичъ Алексѣй Ивановичъ избр. 18 марта 1888 г.
- Аммонъ Николай Ивановичъ избр. 9 февраля 1891 г.
- Гоздаво-Голомбѣвскій Александръ Александровичъ избр. 11 февраля 1892 г.
5. Кудрявцевъ Матвѣй Владимировичъ о. діаконъ переименованъ изъ Членовъ-Корреспондентовъ 21 мая 1893 г. (Членъ-Корреспондентъ съ 1 марта 1885 г.).
- Сторожевъ Василій Николаевичъ избр. 23 февраля 1894 г.
- Синицынъ Петръ Васильевичъ избр. 24 февраля 1896 г.
- Бѣляевъ Иванъ Степановичъ избр. 6 ноября 1896 г.
- Муретовъ Сергѣй Дмитріевичъ священникъ избр. 20 февраля 1897 г.
10. Побойнинъ Иванъ Ивановичъ избр. 24 января 1898 г.
- Щукинъ Петръ Ивановичъ избр. 19 мая 1898 г.
- Голицынъ князь Николай Владимировичъ избр. 21 декабря 1898 г.
- Самаринъ Петръ Дмитріевичъ избр. 21 декабря 1898 г.
- Слущкій Сергѣй Сергѣевичъ избр. 24 апрѣля 1899 г.
15. Орловъ Александръ Сергѣевичъ избр. 22 января 1900 г.
- Богоявленскій Сергѣй Константиновичъ избр. 6 мая 1900 г.
- Арсеньевъ Юрій Васильевичъ избр. 24 февраля 1901 г.
- Евсѣевъ Иванъ Евсѣевичъ избр. 22 ноября 1901 г.
- Рождественскій Николай Викторовичъ избр. 22 ноября 1901 г.
20. Григорьевъ Александръ Дмитріевичъ избр. 21 декабря 1901 г.

б) въ *другихъ городахъ Россіи*:

21. Арсеній іеромонахъ Троице - Сергіевой Лавры избр. 25 мая 1891 г.

*) По старшинству избранія въ Члены Общества.

- Башкировъ Александръ Владимировичъ избр. 11 февраля 1892 г.
Вахрамѣевъ Иванъ Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.
Калугинъ Яковъ Александровичъ избр. 10 декабря 1855 г.
25. Колосовъ Владиміръ Ивановичъ избр. 29 января 1889 г.
Лилеевъ Михайлъ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.
Мажаровскій Александръ Ѳедоровичъ избр. 15 мая 1879 г.
Малышевичъ Іосифъ Николаевичъ, ксендзъ, избр. 29 сентября 1854 г.
Миловидовъ Александръ Ивановичъ избр. 2 мая 1892 г.
30. Сапуновъ Алексѣй Пареевичъ избр. 25 октября 1885 г.
Сироткинъ Сергѣй Михайловичъ избр. 18 марта 1895 г.
Сперанскій Михайлъ Несторовичъ избр. 18 марта 1888 г.
Цляковъ Иванъ Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.
34. Якубовъ Константинъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.

в) за границей:

35. Богданъ Иванъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.
Марбо Эдуардъ избр. 31 января 1884 г.
Поливка Юрій Ивановичъ избр. 24 апрѣля 1893 г.
38. Северьяновъ Сергѣй Николаевичъ избр. 9 февраля 1891 г.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *одинадцатый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Федоровича Карпова. Срогъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1902 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1903 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Федоровича Карпова допускаются все самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,
Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,
Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,
Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,
1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулочъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).